УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
ЕВРАЗИЙСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ КОНСОРЦИУМ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КОМПЛЕКСНЫМ ПРОБЛЕМАМ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ, МОДЕРНИЗАЦИИ, КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ
РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ БРИКС
МГИМО МИД РОССИИ
МИРЭА — РОССИЙСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ НИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ
РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ, ПОЛИТИКИ И ПРАВА В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: РАЗВИТИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Материалы VII международной научно-практической конференции (27–29 ноября 2024 г.)

Ежегодник

Выпуск 8

В четырех частях

Часть 3

Москва
Издательский дом «УМЦ»
2025

УДК 66.4 (051)
ББК 66.75 (2 Рос)
Б79

Редакционный совет:

Агеев А.И. – профессор, гендиректор Института экономических стратегий РАН, гендиректор МНИИ проблем управления, *Бордюжа Н.Н.* — председатель Исполкома Ассоциации «Аналитика», председатель Координационного совета Евразийского информационно-аналитического консорциума, почетный профессор Орловского государственного университета, *Быков А.А.* — д.э.н., профессор, Белорусский государственный экономический университет, *Глазьев С.Ю.* — академик РАН, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, *Гончаров В.В.*– к.э.н., директор Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *Громыко А.А.* — д.полит.н., профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Института Европы РАН, *Гуляев Ю.В.* — академик РАН, член Президиума РАН, президент Российского Союза научных и инженерных общественных объединений, *Иванов В.В.* — д.э.н., к.т.н., член-корреспондент РАН, член Президиума РАН, заместитель Президента РАН, *Ильина И.Е.* – д.э.н., доцент, директор Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере, *Корчагин Р.Н.* — к.т.н., и.о. директора ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ, *Лазаревич А.А.* — к.филос.н., доцент, директор Института философии НАН Беларуси, *Ленчук Е.Б.* — д.э.н., руководитель центра Института экономики РАН, *Нысанбаев А.Н.* — д.филос.н., профессор, академик НАН Республики Казахстан, *Погосян Г.А.* — д.соц.н., профессор, академик НАН РА, научный руководитель Института философии, социологии и права НАН РА, *Прокапало О.М.* — д.э.н., директор Института экономических исследований ДВО РАН, *Ратникова М.А.* — доктор экономики и менеджмента, вице-президент, директор ВЭО России, *Слоботчиков О.Н.* — к.полит.н., профессор, ректор Университета мировых цивилизаций, председатель, *Файзуллоев М.К.* — д.э.н., ректор Российско-Таджикского (славянского) университета, *Хабриев Р.У.* — д.м.н., д.фарм.н., профессор, академик РАН, научный руководитель Национального НИИ общественного здоровья.

Редакционная коллегия:

Акимов А.В. – д.э.н., зав. отделом Института востоковедения РАН, *Алёшин В.А.* — профессор Академии военных наук, *Андреева Ю.С.* — генеральный директор Фонда «Достояние России», *Булавина М.А.* — к.ю.н., доцент, проректор по научной работе Университета мировых цивилизаций, отв. редактор, *Ваганян Г.А.* — д.э.н., к.т.н., профессор, гл.н.с. Института экономики Национальной академии наук Армении, *Герасимов В.И.* — к.ф.н., в.н.с. Университета мировых цивилизаций, сопредседатель, *Дарда Е.С.* — к.э.н., зав. Кафедрой статистики и математических методов в управлении РТУ МИРЭА, *Дедков С.М.* — к.э.н., доцент, заместитель директора по научной работе Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *Денисов Ю.С.* — председатель правления фонда «Достояние России», *Друкаренко С.П.* — к.т.н., вице-президент РосСНИО, *Евсеев В.О.* — д.э.н., профессор, директор программы магистратуры «Россия-Евразия: политические и экономические процессы» ИГСУ РАНХиГС, *Золотарева О.А.* — к.э.н., директор Центра демографии и статистики Института экономических стратегий; гл.н.с. НИИ статистики Росстата; доцент, МИРЭА – РТУ, *Коданева С.И.* — к.ю.н., в.н.с. ИНИОН РАН, *Коломийченко М.Е.* — к.м.н., н.с. Национального НИИ общественного здоровья, *Крюкова О.С.* — д.ф.н., зав. Кафедрой словесных искусств факультета искусств МГУ, *Лутовинов В.И.* — д.филос.н., профессор РАНХиГС при Президенте РФ, *Михайленко А.Н.* — д.полит.н., профессор РАНХиГС, *Наумов Е.А.* — к.т.н., профессор, ученый секретарь Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, *Молчанов И.Н.* — д.э.н., профессор, Экономического факультета МГУ; профессор Финансового университета при Правительстве РФ, *Пахрутдинов Ш.И.* — д.полит.н., профессор Национального университета Узбекистана, *Радюк А.А.* — помощник проректора по редакционно-издательской работе Университета мировых цивилизаций, *Разина Т.В.* — д.психол.н., член-корреспондент РАО, проректор по развитию Университета мировых цивилизаций, *Семедов С.А.* — д.филос.н., профессор, зав. кафедрой «Международное сотрудничество» РАНХиГС, *Усольцев А.В.* – к.э.н., начальник Управления международных связей РЦНИ, *Ярыгина И.З.* — д.э.н, профессор, директор по научной работе НКИ БРИКС, зав. сектором Экспертного Совета БРИКС при ВШЭ, зав. кафедрой МГИМО МИД России.

Б79 **Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: материалы VII международной научно-практической конференции (27–29 ноября 2024 г.)** : ежегодник; выпуск 8 в 4-х ч. Ч. 3 / отв. ред. М.А. Булавина, В.И. Герасимов. — Москва : Издательский дом УМЦ, 2025. — 270* с.

ISBN 978-5-6053532-1-8

Часть 3

ISBN ***

Рассматриваются демографические процессы, развитие здравоохранения, науки и образования в странах Большой Евразии, трудовая миграция из стран Центральной Азии, истоки и механизмы противодействия фашистской угрозе в современном мире. В ежегоднике представлена часть материалов Седьмой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества».

Для специалистов в области международных отношений, государственного управления, экономического, научно-технологического и экологического развития и сотрудничества, аспирантов и студентов гуманитарных вузов.

УДК 66.4 (051)
ББК 66.75 (2 Рос)

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, собственных имен, статистических данных и прочих сведений.

ISBN *** (ч. 3)
ISBN 978-5-6053532-1-8

© Коллектив авторов, 2025
© АНО ВО «УМЦ», 2025

Содержание

Демографические процессы и здравоохранение

Азимова Ф.М.
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫМИ ПРЕПАРАТАМИ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ОРФАННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ 10

Грицко М.А.
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ МАКРОРЕГИОН: ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 17

Дементьев Б.П.
ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИЮ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 20

Добрынин В.В., Перепелкин Л.С.
МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА 23

Карманов М.В., Кузнецов В.И.
ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ: НАДЕЖДЫ И РАЗОЧАРОВАНИЯ 30

Kovtonyuk V.A., Kovtonyuk O.V., Latyshev O.Y., Latysheva P.A.
INTERSTATE RUSSIAN-BULGARIAN INTERACTION AS A FACTOR OF SOCIALIZATION OF CHILDREN WITH LIMITED HEALTH OPPORTUNITIES 34

Копейченко Е.И.
СИСТЕМА ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ ВРАЧЕБНЫХ РЕШЕНИЙ КАК ПОВСЕДНЕВНЫЙ ПОМОЩНИК ВРАЧА, ОКАЗЫВАЮЩЕГО ПЕРВИЧНУЮ МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ..... 40

Латышев О.Ю., Латышева П.А., Павлович С., Тадич-Леско К.
РЕФОРМЫ В ОБЛАСТИ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ВЫЗВАННЫЕ МАССОВЫМ ПРИБЫТИЕМ ГРАЖДАН АФГАНИСТАНА..... 45

Рахимова М.А.
ПРАКТИКА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ 50

Румянцева С.Т.
РЕШЕНИЕ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАН КАК ПУТЬ К СТАБИЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ (РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ) 58

Саипова К.Д.
ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА В РОССИИ НА ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ХОД РАЗВИТИЯ ТУРКЕСТАНА 61

Сафарова А.А., Сафарова Г.Л.
ИЗМЕНЕНИЕ ОЖИДАЕМОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ
В СТАРШИХ ВОЗРАСТАХ В РЕГИОНАХ СЗФО РОССИИ
ПРИ ЭЛИМИНИРОВАНИИ СМЕРТНОСТИ ОТ COVID-19 68
Смирнова Т.М.
ТЕНДЕНЦИИ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
В СТРАНАХ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ 73
Соломатина А.А., Кочергин Д.Д.
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ
ПО ПЕРЕХОДУ С НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РЕГИСТРАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ
НА СИСТЕМУ РЕГИСТРАЦИИ В СТРАНАХ ЕАЭС 79
Тихонова Л.Е., Пугачёв В.П.
МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
В КОНТЕКСТЕ УЧАСТИЯ СТРАНЫ В ГЛОБАЛЬНОМ ДОГОВОРЕ
О МИГРАЦИИ ООН 83
Умарова Д.Т.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЛЕКАРСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН 90
Урожаева Т.П.
ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИРКУТСКУЮ ОБЛАСТЬ В 1990–2000 ГГ..... 96
Фирсова О.А.
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОИСКУ ОТВЕТА
НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
СТРАН БРИКС 100
Черешова С.В.
В ГОД СЕМЬИ-2024 УРФУ НАЧАЛ ГОТОВИТЬ ДЕМОГРАФОВ
И ОБРАТИЛСЯ К НАСЛЕДИЮ ИЭ УРО РАН 105

Наука и образование

Абдильдина Р.Ж.
О МЕТОДАХ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ
НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ
НАУК 108
Аралбаева Р.К., Шерьязданова Х.Т.
КАЗАХСТАНСКИЙ КОНТЕКСТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ
ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПСИХОЛОГОВ 110
Ашилова М.С., Бегалинов А.С., Бегалинова К.К.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАЗАХСТАНСКИХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ/ТАКТИК.....114
Баксанский О.Е.
DIGITAL HUMANITIES:
ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....117
Баксанский О.Е.
О СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
В РОССИИ.....125

Богданова И.Ф.
ОТКРЫТЫЕ НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ЕАЭС
В ДИРЕКТОРИИ ЖУРНАЛОВ ОТКРЫТОГО ДОСТУПА DOAJ 127
Бутова О.В., Гиманова Н.Н.
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 141
Ваганян Г.А.
ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ДЛЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
(НА ПРИМЕРЕ АРМЕНИИ).....145
Ворожихин В.В.
СЕТЕВАЯ НАУКА:
ЗА ПРЕДЕЛАМИ БЮРОКРАТИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ.....150
Градусова В.Н., Щепалова А.А.
РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ.....158
Давыдова Т.Е.
СПЕЦИФИКА АДАПТАЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТУДЕНТОВ
К ОБУЧЕНИЮ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЯ
ЦЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ 160
Ермаков С.С., Савенков Е.А., Катышев Д.А.
РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТРЕНАЖЁРОВ В РАЗВИТИИ НАВЫКОВ
КОММУНИКАЦИИ И СОГЛАСОВАННЫХ ДЕЙСТВИЙ
В РАБОТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМАНД 166
Ермаков С.С., Савенков Е.А., Катышев Д.А.
АДАПТИВНЫЙ ТРЕНАЖЁР ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГОВ.....170
Ионова Л.В.
ВЛИЯНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
НА СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.....174
Константинова Л.В.
ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....177
Лапина С.В.
КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННЫХ
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ 180
Лебедева Н.А., Гришаева Ю.М.
ЭКОЛОГО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ АСПЕКТ ПОДГОТОВКИ
ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ КАК УСЛОВИЕ РОССИЙСКОГО
НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....183
Логвиненко В.П.
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ:
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ПРИЗНАНИЯ, КЛАССИФИКАЦИИ,
ОЦЕНКИ И ЗНАЧЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ 187
Медынская И.В.
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА:
НОВЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
И ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕАЭС И ДРУГИХ СТРАН
БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ.....192

Михайловский М.А., Ермаков С.С., Юрьева Н.Е.
МЕТОДИКА КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ
НАВЫКОВ КОМАНДНОЙ РАБОТЫ
НА ОСНОВЕ КОМПЬЮТЕРНОГО ТРЕНАЖЕРА 198
Морозов А.В.
К ВОПРОСУ О РОЛИ ВОСПИТАНИЯ
В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ 201
Олейников А.А.
ПРИОРИТЕТЫ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА БУДУЩЕГО РУССКОЙ ЕВРАЗИИ
КАК МЕХАНИЗМА ДУХОВНОГО СПЛОЧЕНИЯ РОССИИ
СО СТРАНАМИ БРИКС И БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ 204
Раткин Л.С.
КРИПТОГРАФИЧЕСКИЕ И СТЕГАНОГРАФИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ
ЗАЩИТЫ ДАННЫХ ДЛЯ КОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ
НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ
И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ 212
Сабуров Дж.С.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
КАК ФАКТОР ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
ПРИ ПЕРЕХОДЕ К СТРАТЕГИИ «ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКИ» 215
Хилтухина Е.Г.
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР В ОБРАЗОВАНИИ 218
Цацулин А.Н., Богатырёв И.С.
А ПОДЛЕЖАТ ЛИ НАДЁЖНОМУ ИЗМЕРЕНИЮ РИСКИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НАУЧНО-ПРОЕКТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ? 221

**Фашистская угроза в современном мире:
истоки и механизмы противодействия**

Волков П.В.
УКРАИНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО (ПОСЛЕВОЕННОГО)
ФАШИЗМА 238
Дерябин А.Г.
НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ФАШИЗМА И НАЦИЗМА
НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
И ЗНАЧЕНИЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ 243
Назаров В.И.
«РУССКИЙ МИР ПРОТИВ НАЦИЗМА»
(УНИВЕРСАЛИЗМ ЦИВИЛИЗАЦИИ
ПРОТИВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ) 246
Небренчин С.М.
ГЕОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ФАШИЗМА НА УКРАИНЕ 247
Пальцев А.И.
ЕВРОПЕЙСКИЕ КОРНИ ФАШИЗМА 251

Тульчинский Г.Л.
ПРЕДПОСЫЛКИ ФАШИЗМА В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ:
ВЫЗОВ И ВОЗМОЖНЫЕ ДЕМПФЕРЫ 257
Хавкин Б.Л.
ФАШИЗМ, НАЦИЗМ И ЗАКОН 265

Демографические процессы и здравоохранение

Азимова Ф.М.
старший преподаватель кафедры «Цифровая экономика и финансы»,
Ташкентский филиал Российского экономического университета

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫМИ ПРЕПАРАТАМИ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ ОРФАННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Ключевые слова: орфанные (редкие) заболевания, орфанный препарат, пациент, диагностика, лечение, государственное финансирование, здравоохранение, научные исследования, доступность лечения, регулирующий орган, механизм финансирования.

Орфанные (редкие) заболевания представляют собой серьезную проблему для системы здравоохранения в мировом масштабе. Несмотря на редкость отдельных заболеваний, суммарное количество пациентов с такими диагнозами достаточно высоко, чтобы требовать повышенного внимания государственных органов и общественных организаций. Государственное финансирование снабжения орфанных лекарственных препаратов играет важную роль в лечении (излечении) и обеспечении полноценной жизни редких пациентов, однако подходы к реализации таких программ различаются от страны к стране. Исследование передового зарубежного опыта в этой сфере позволяет выявить наиболее успешные практики и адаптировать их для нужд национальных систем здравоохранения.

Политическая декларация ООН по UHC (Всеобщий охват услугами здравоохранения) признала население с орфанными заболеваниями маргинализированной группой, которую следует учитывать при планировании системы здравоохранения, и подчеркнула, что UHC «никогда не будет полностью достигнуто или реализовано, если люди, живущие с редкими заболеваниями, останутся позади, а их потребности останутся неудовлетворенными»[1]. Недостаточное распределение ресурсов и неадекватное планирование здравоохранения для населения с редкими заболеваниями до сих пор широко распространены. В связи с этим редкие заболевания должны стать новым приоритетом национальных систем здравоохранения.

На данный момент редким заболеваниям все чаще присваивается статус «ультраредких» (менее 50 000 пациентов во всем мире[2]), «микроредких» (менее 300 пациентов) и даже «наноредких» (менее 30 пациентов[3]). По общепринятому мнению, редкие заболевания — это патологии, связанные с медицинскими потребностями, для которых не существует одобренных стандартов и методов лечения. Это верно в большинстве случаев, поскольку в настоящее время лечение доступно менее чем для 5% редких заболеваний.

В настоящее время зарегистрировано более 9 000 редких заболеваний[4], общее число людей, затронутых орфанными заболеваниями, эквивалентно населению третьей по величине страны в мире[5]. По общему мнению, редкие заболевания поражают от 3,5 до 5,9% населения мира[6]. Это подчеркивает важность разработки эффективных механизмов финансирования, особенно в странах с ограниченными ресурсами.

[1] Political declaration of the high-level meeting on universal health coverage. — 2019. — https://docs.un.org/en/A/RES/74/2

[2] Редкие заболевания становятся приоритетом мирового общественного здравоохранения. — https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC9632971/

[3] Оценка количества заболеваний — понятия редких, ультраредких и гиперредких. — https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC9287598/

[4] «Исследования редких заболеваний имеют огромный потенциал медицинских инноваций для пациентов». — https://servier.ru/stati/issledovaniya-redkih-zabolevanij-imeyut-ogromnyj-potenczial-mediczinskih-innovaczij-dlya-paczientov/#spisok

[5] #Resolution4Rare: Глобальная кампания за первую резолюцию ООН о людях, живущих с редкими заболеваниями. — https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC9632971/#B17

[6] Оценка совокупной точечной распространенности редких заболеваний: анализ базы данных Orphanet. — https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC6974615/

По регионам мира данные о количестве пациентов с орфанными заболеваниями неполные и зависят от уровня развития систем здравоохранения и ведения учета. Европейская организация по редким заболеваниям (EURORDIS) оценивает, что около 30 миллионов человек в Европе страдают редкими заболеваниями. В США и Канаде около 25–30 миллионов человек имеют редкие заболевания. В Азии данные сильно варьируют из-за отсутствия единого реестра учета. В Австралии и Океании насчитывается более 2 миллионов человек с редкими заболеваниями. В Африке из-за ограниченного доступа к медицинской помощи и диагностике орфанных заболеваний, болеющие редкими заболеваниями в основном остаются недиагностированными.

Вопросы финансирования, в том числе государственного, научных разработок, производства, закупки лекарственных средств для лечения редких заболеваний активно исследуется в международной научной литературе. Несмотря на значительное развитие научных исследований, остается недостаточно изученной интеграция зарубежного опыта в национальные системы финансирования, особенно в странах Центральной Азии. Это определяет актуальность дальнейших исследований в данном направлении.

В Узбекистане ежегодно рождается около миллиона детей, и каждый двадцатый из них с наследственной патологией, и это значит, что до 50 тысяч новорожденных сразу после рождения оказываются в группе риска и нуждаются в сложной медицинской помощи[7]. В стране система диагностики пока охватывает лишь два врожденных заболевания, еще три заболевания находятся на стадии пилотных программ. К примеру, в России, неонатальный скрининг новорожденных проводится на 36 заболеваний.

Систематический неонатальный скрининг в развитых странах охватывает до 95% новорожденных. Однако своевременной диагностики недостаточно — необходима пожизненная терапия и (или) разовый курс лечения. Помимо отсутствия расширенного скрининга существуют барьеры с регистрацией лекарств и проблемы с доступностью лечения. Импортные орфанные лекарства стоят дорого, а их регистрация занимает годы. Для того, чтобы улучшить ситуацию, необходимы комплексные реформы системы здравоохранения, включая ускорение процессов регистрации жизненно необходимых дорогостоящих препаратов, государственного финансирования их закупки и регулярное обеспечение пациентов.

В Узбекистане медицинскую помощь пациентам с редкими заболеваниями регулирует Постановление Президента «О мерах по дальнейшему улучшению медицинской и социальной помощи детям с редкими и другими наследственно-генетическими заболеваниями» на 2019–2024 гг. (ПП-4440 от 7.09.2019 г.). Согласно Программе мер по оказанию медицинской и социальной помощи детям с орфанными заболеваниями в Узбекистане на реализацию мероприятий выделено 424,6 млрд сумов и 548 тыс. евро, включая гуманитарную помощь компании и спонсорские средства[8]. Минздрав Узбекистана обновило список орфанных лекарственных средств для более чем 70 заболеваний (рег. № 3258-2 от 29.09.2021 г.), увеличив список с 138 до 171 позиции[9].

С появлением эффективных лекарственных препаратов и инновационных методов лечения редкие пациенты доживают до совершеннолетия и из детской категории переходят во взрослую. При этом растёт необходимость в обеспечении лекарственными препаратами и сохраняется потребность в совершенствовании оказания медицинской помощи. Всё это заставляет уделять более пристальное внимание организационным вопросам по полному обеспечению орфанных препаратов.

Важнейшим направлением развития национальных систем здравоохранения является обеспечение эффективными, безопасными и качественными лекарственными препаратами пациентов с редкими заболеваниями. Процесс поставки дорогостоящих лекарственных пре-

[7] Каждый двадцатый ребенок в Узбекистане рождается с наследственной патологией. — https://anhor.uz/society/every-twentieth-child-in-uzbekistan-is-born-with-hereditary-pathology/?utm_source=chatgpt.com

[8] *Азимова Ф.М.* Совершенствование государственной поддержки больных орфанными заболеваниями. Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 7. Ч. 2. — М., 2024. — С. 356–359. — https://www.academia.edu/117527183/

[9] Расширен перечень лекарств, разрешенных для лечения редких заболеваний. — https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/rasshiren_perechen_lekarstv_razreshennyh_dlya_lecheniya_redkih_zabolevaniy

паратов для диагностики и лечения орфанных заболеваний в развитых странах включает ряд основных этапов:

— регистрация и разрешение на продажу;
— оценка стоимости и эффективности;
— переговоры по цене и компенсации;
— заключение контрактов и поставка препаратов;
— пострегистрационное наблюдение.

В мире реализуются различные подходы, направленные на решение проблем, связанных с разработкой и доступом к лекарственным препаратам для лечения (излечения) редких заболеваний. Рассмотрим их особенности на примере развитых стран.

Закон об орфанных лекарствах США (FDA) был первым законодательным актом, регулирующим орфанные препараты, он предлагал финансовые и нормативные стимулы компаниям, которые разрабатывали и регистрировали орфанные препараты[10]. За 25 лет в FDA было подано более 2000 заявок на орфанные препараты, одобрено примерно 350 орфанных препаратов по более чем 420 показаниям[11]. FDA утверждает новые препараты для лечения редких заболеваний, после чего они получают статус орфанных, что позволяет ускорить процесс их регистрации и получения разрешений. Если препарат признан эффективным и безопасным, он получает разрешение на продажу в США, и его могут поставить на рынок.

В США главным критерием для присвоения статуса орфанного является предназначение препарата для лечения заболевания, которым болеют менее 200 000 человек (1,6 пациента на 10 тыс.)[12]. FDA для орфанных препаратов предусматривает налоговые льготы и предоставление 7-летнего периода полной рыночной эксклюзивности, означающее, что FDA не одобрит заявку другого заявителя на тот же лекарственный препарат для того же заболевания. Орфанные препараты в США могут быть зарегистрированы по процедуре ускоренного рассмотрения (до 60 дней) и оценки (до 6 месяцев) по пути прорывного лечения и приоритетного рассмотрения (при значительном повышения эффективности или безопасности диагностики и лечения)[13].

В США государственные структуры не участвует непосредственно в регистрации, но оказывает поддержку через гранты от FDA Office of Orphan Products Development (OOPD), финансирующие клинические исследования для орфанных препаратов. Национальные институты здоровья (NIH) предоставляют финансирование для научных исследований, разработки и регистрации лекарств.

После получения разрешения на продажу препарат подлежит оценке стоимости и эффективности для системы здравоохранения, необходимой для определения того, будет ли лекарство включено в систему государственного или частного страхования. Ввиду того что США имеют систему частного медицинского страхования, фармкомпании часто ведут переговоры с крупными страховыми компаниями о стоимости и условиях покрытия препаратов. Если препарат считается жизненно необходимым для лечения орфанных заболеваний, его могут включить в государственные программы Medicaid или Medicare, 340B, а также Patient Assistance Programs. Уровень покрытия для орфанных препаратов среди планов рецептурных препаратов Medicare высок и в среднем составляет 84% [14]. Medicaid предоставляет доступ к орфанным лекарствам для лиц с низким доходом, предлагает расширенные льготы через свои программы.

Программа ценообразования на лекарства 340B — это государственная программа США, требующая от фармкомпаний предоставлять лекарства правомочным некоммерческим организациям со скидкой[15]. Программа 340B предоставляет скидки на орфанные препараты для определённых категорий медицинских учреждений, таких как детские больницы и центры лечения редких заболеваний. Программы Patient Assistance Programs (PAPs) частично финансируются государством и фармакомпаниями, чтобы помогать пациентам, не имеющим страховки, получить доступ к орфанному лечению.

На этапе оценки стоимости и эффективности прямого государственного финансирования нет, поскольку он проводится частными компаниями и независимыми организациями. Однако имеет место косвенное финансирование через исследовательские гранты для сбора данных о редких заболеваниях, что облегчает оценку.

Следующим важным шагом являются переговоры по цене и компенсации, которые осуществляются на уровне Medicare, обеспечивающие компенсацию стоимости лекарств для своих бенефициаров и Medicaid, договаривающиеся о скидках с производителями. В рамках программы 340B государственные и некоммерческие учреждения получают орфанные препараты со значительными скидками.

Затем фармкомпания заключает контракты с поставщиками, государственными учреждениями или медицинскими учреждениями, которые будут обеспечивать доступность лекарства для пациентов. Основное финансирование на этом этапе идёт именно через Medicaid, покрывающую полную или частичную стоимость закупок. Федеральное правительство поддерживает поставки через государственные больницы и центры лечения редких заболеваний, также могут заключать контракты на поставку финансируемые государством некоммерческие организации.

После выхода орфанного препарата на рынок ведется постоянное пострегистрационное наблюдение, включающее в себя отслеживание побочных эффектов, корректировку дозировки и пересмотр стоимости и компенсаций на основе новых данных о безопасности и эффективности. Государственное финансирование на последнем организационном этапе осуществляется через программы NIH и FDA по предоставлению грантов для поддержки научных исследований редких заболеваний (FDA Office of Orphan Products Development)[16] и содействию в сборе данных о долгосрочной эффективности и безопасности орфанных препаратов. Поддерживаемые государством и фармацевтическими компаниями программы Patient Assistance Programs (PAPs) предоставляют бесплатное или субсидированное лечение для пациентов, что облегчает проведение мониторинга результативности лекарственного препарата.

К отличительным признакам подхода к организации процесса обеспечения орфанными лекарствами для диагностики и лечения в США можно отнести следующие:

— эксклюзивность на рынке;
— государственное финансирование научных и клинических исследований;
— ускоренная регистрация препаратов;
— поддержка институтов и регулирующих органов.

Таким образом, созданные в США значительная правительственная финансовая и регулирующая базы (стимулы) поддерживают интерес компаний фармацевтической индустрии к разработке и выпуску препаратов для редких заболеваний.

В 2023 г. стоимость новых лекарственных препаратов на американском рынке на 35% превысила цены предыдущего 2022 г. В некоторой степени это объясняется повышением спроса на дорогостоящие орфанные препараты[17]. Более половины новых препаратов, одобренных FDA в 2022–2023 гг., предназначались для лечения орфанных заболеваний. Из 47 препаратов, включенных в анализ, самая высокая цена в 1,8 млн долл. США была установлена на орфанный препарат.

В Европейском Союзе (ЕС) подходы к обеспечению орфанными препаратами пациентов различаются между странами. Несмотря на то, что существует единая нормативно-законодательная база, такая как Регламент (ЕС) № 141/2000 Европейского парламента и Совета об ор-

[10] Международный опыт оценки лекарств для лечения редких заболеваний: гибкость подходов. — https://www.myrwd.ru/jour/article/view/67
[11] Там же.
[12] Реформирование Закона о лекарственных препаратах для лечения редких заболеваний в 21 веке. — https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31291512/
[13] Процесс разработки и утверждения. Лекарственные препараты. — https://www.fda.gov/drugs/development-approval-process-drugs
[14] https://nap.nationalacademies.org/read/12953/chapter/14
[15] https://ru.aidshealth.org/2022/02/ahf-warns-dont-let-pharma-harm-the-340b-drug-program/
[16] https://ncats.nih.gov/
[17] В 2023 году цены на новые лекарственные препараты в США выросли на 35%. — https://remedium.ru/news/v-2023-godu-tseny-na-novye-lek/

фанных лекарственных препаратах, каждая страна может адаптировать свою систему в зависимости от национальных особенностей. Рассмотрим опыт ЕС на примере Германии, так как она имеет хорошо развитую систему здравоохранения и сильную государственную поддержку в сфере фармацевтики. В Германии функционирует ряд крупных фармацевтических компаний, активно разрабатывающих препараты для редких заболеваний, что способствует совершенствованию рынка и государственным инвестициям.

В странах ЕС, в том числе в Германии, регистрация препаратов осуществляется Европейским агентством лекарственных средств (EMA), которое также может предоставить им орфанный статус. Правительство Германии следит за тем, чтобы орфанные препараты были быстро введены в национальную систему здравоохранения. Поскольку Германия соблюдает общий европейский подход, она не имеет отдельного отечественного разрешения для регистрации орфанных препаратов. Вместе с тем, Германский Федеральный институт лекарственных средств и медицинских продуктов (BfArM) участвует в мониторинге безопасности и эффективности препаратов после их ввода на рынок[18]. Орфанные лекарства, зарегистрированные EMA, получают разрешение на продажу в странах ЕС.

На стадии регистрации орфанных препаратов в Германии частичное государственное финансирование предоставляется посредством BfArM для проведения клинических испытаний, ориентированных на редкие заболевания, и по программе «Инициатива по инновационным лекарственным средствам» (IMI), которое способствует сотрудничеству между государственным сектором и фармацевтическими компаниями по улучшению конкурентоспособности ЕС в области фармацевтических исследований[19].

Оценка стоимости и эффективности орфанных препаратов в Германии проводится с использованием немецкой процедуры AMNOG, названной в честь Закона о реорганизации немецкого рынка лекарственных средств. Этот закон регулирует процесс оценки стоимости лекарств в контексте их эффективности и занимает центральное положение в ЕС. Мониторинг AMNOG предоставляет актуальные, обоснованные анализы всех ранних оценок выгод и обзор согласованных цен возмещения в Германии[20].

В Германии оценка стоимости и эффективности проводится рамках федерального финансирования через Институт оценки качества и эффективности в здравоохранении (IQWiG) и Объединенный федеральный комитет (G-BA). Оценка стоимости включает в себя как клинические, так и экономические данные. В случае орфанных заболеваний, где эффективность может быть сложной для измерения, государство активно участвует в принятии решений.

По завершении оценки государственные органы в Германии вступают в переговоры с производителями для определения цены и условий компенсации через федеральную систему здравоохранения. Процесс переговоров по цене регулируется системой, в которой медицинские страховые компании, государственные учреждения и фармацевтические компании договариваются о цене на основе оценок IQWiG и G-BA[21]. Для орфанных диагнозов цена устанавливается после того, как производитель продемонстрирует эффективность препарата. На этом этапе важную роль играет государственное медицинское страхование, которое финансирует компенсацию стоимости препаратов для пациентов, особенно в случае, если стоимость препарата высока.

После установления цены и условий компенсации, орфанные препараты поступают в аптечную сеть и больницы для лечения пациентов. В Германии государственные и частные страховые компании заключают контракты с фармкомпаниями на поставку орфанных препаратов посредством системы обязательного медицинского страхования (SHI) и частной медицинской страховки (PHI). В рамках этих договоров проводятся закупка и поставка препаратов в медицинские учреждения, которые обеспечивают доступ к лечению для пациентов с редкими заболеваниями. Государственное финансирование в этом случае играет важную роль, обеспечивая доступность препаратов для пациентов с ограниченными финансовыми возможностями.

[18] Медикаменты. — https://www.deutschland.de/ru/topic/obsestvo/obsestvo-integracia/medikamenty

[19] Инициатива по инновационным лекарственным средствам. — https://en.wikipedia.org/wiki/Innovative_Medicines_Initiative

[20] https://www.amnog-monitor.com/

[21] https://www.iqwig.de/

В Германии наблюдение за безопасностью орфанных препаратов проводит Фармаконадзор ЕС, который контролирует побочные эффекты и эффективность лекарств, используя данные о пациентах, собранные в медицинских учреждениях. Правительство активно финансирует программы по мониторингу безопасности и зачастую результаты о побочных эффектах и эффективности используются для пересмотра ценовых и компенсационных условий орфанных препаратов.

В странах ЕС предусмотрено поощрение за создание орфанного лекарства, основным из которых является предоставление 10-летнего периода рыночной эксклюзивности продукта с даты присвоения орфанного статуса[22]. Другие стимулы включают в себя консультации и помощь, предоставляемые по заниженной цене для получения разрешения на продажу, а также снижение ряда пошлин за выдачу разрешения. По причине того, что число пациентов невелико, конкуренция на свободном рынке орфанных препаратов по своей сути нарушена. Другие факторы, способствующие несостоятельности рынка орфанных препаратов, включают монополизацию, высокие затраты на исследования и разработки, асимметричные знания о редких заболеваниях и неэластичность спроса пациентов из-за опасных для жизни последствий при отсутствии своевременного доступа к препаратам[23].

Один из важных выводов заключается в необходимости согласования нормативно-правовых основ для ускорения и повышения эффективности процессов одобрения орфанных препаратов. В настоящее время в таких странах, как США и в государствах-членах ЕС созданы надёжные системы, которые предусматривают такие стимулы, как эксклюзивность рынка и налоговые льготы. Различия в нормативных требованиях могут приводить к задержкам в доступности лекарств в других странах. Например, хотя и FDA США, и EMA в Европе предлагают периоды рыночной эксклюзивности для орфанных препаратов критерии для получения этого статуса отличаются.

Высокая стоимость орфанных препаратов часто ограничивает доступ к ним в странах, не имеющих надёжных механизмов финансирования, в том числе государственных. Международное взаимодействие может сыграть ключевую роль в переговорах по формированию цен с фармацевтическими производителями, чтобы сделать лечение более доступным во всём мире. Предлагаемые правительствами различные формы финансовых поощрений ещё больше усугубляют неравенство в доступе к орфанным препаратам среди стран мира. Гранты на научные и клинические исследования, налоговые льготы, отмена пошлин, период эксклюзивности на рынке не везде одинаковы или предоставляется в разных странах в разных объемах. Безусловно, фармацевтические компании будут производить препараты там, где экономические условия более благоприятны, игнорируя рынки с менее благоприятными условиями. Страны с эффективной политикой ценообразования на орфанные препараты могут расширить доступ пациентов к лекарствам за счёт более низких цен или медицинского страхования в отличии от стран, не имеющих подобных финансовых инструментов. Следовательно, организация международных фондов и страховых структур возможно станет решением вопросов в целях избежания финансовых препятствий по доступу орфанных пациентов к жизненно важной инновационной лечебной таргетной терапии.

За последние годы в Российской Федерации произошли значительные изменения в регулировании рынка орфанных препаратов. Создана нормативно-правовая база в отношении этих специализированных лекарственных средств, направленная на обеспечение их доступности, безопасности и эффективности. Этот подход отличается от систем, применяемых в США и странах ЕС, где для стимулирования производства орфанных препаратов помимо регламентирующих механизмов используются такие стимулы, как периоды рыночной эксклюзивности или налоговые льготы.

В России в 2021 г. с целью обеспечения пациентов, страдающих редкими заболеваниями, необходимыми лекарствами, которые часто недоступны в рамках обычной государственной

[22] Регламент (ЕС) № 1901/2006 Европейского парламента и Совета от 12 декабря 2006 г. о лекарственных препаратах для детского населения и исправляющий Регламент (ЕЕС) № 1768/92, Директиву 2001/20/ЕС, Директиву 2001/83/ЕС и Регламент (ЕС) № 726/2004. Перевод: PharmAdvisor, версия перевода от 25.11.2020. — https://pharmadvisor.ru/document/tr3834

[23] Defining the concept of fair pricing for medicines. . — https://www.bmj.com/content/368/bmj.l4627

программы здравоохранения, по инициативе главы государства создан Фонд «Круг добра». Фонд «Круг добра» финансируется из федерального бюджета России за счёт отчислений от повышенной ставки НДФЛ, которая действует для доходов свыше 5 млн рублей в год, а также других федеральных программ и субсидий. К концу 2023 г. Фонд «Круг добра» оказал помощь уже 23,5 тыс. детей с одним из 89 заболеваний на сумму 212 млрд рублей[24]. В 2024 году более 24,5 млрд рублей направлено на лечение детей с тяжёлыми и редкими заболеваниями[25].

Основной проблемой в сфере обеспечения реализации права на охрану здоровья является доступность медицинской помощи. Одной из актуальных проблем в Узбекистане уже много лет остается обеспечение необходимыми лекарственными препаратами пациентов с орфанным заболеваниями. На данный момент в Узбекистане законодательство, регулирующее обеспечение орфанными препаратами, относительно ново и недостаточно развито. Утверждена государственная программа по лечению редких заболеваний, но в целом законодательство не охватывает все аспекты, связанные с доступом к орфанным препаратам.

В Узбекистане процесс регистрации лекарств для орфанных заболеваний регулируется Минздравом. Однако это требует времени и зачастую не включает все международные препараты, которые могут быть эффективными для лечения (излечения) редких заболеваний. Оценка стоимости и полезности препаратов не всегда прозрачна и стандартизирована. Система контроля безопасности и эффективности не всегда охватывает пострегистрационное наблюдение за орфанными препаратами.

Для совершенствования государственного финансирования системы организация лекарственного обеспечения пациентов с орфанными заболеваниями в Узбекистане необходимо внедрять лучшие зарубежные практики, учитывая особенности страны:

— в целях создания четких механизмов для обеспечения доступности орфанных препаратов следует внести изменения в законодательство с учетом зарубежного опыта, например, включить орфанные препараты в перечень жизненно необходимых лекарств;
— разработать механизмы, которые бы позволяли ускорить регистрацию новых орфанных препаратов, в том числе в рамках международных соглашений с фармкомпаниями;
— внедрить инструменты оценки стоимости и эффективности орфанных препаратов на основе анализа клинической эффективности, экономической целесообразности и долгосрочных последствий для здоровья;
— развивать централизованное снабжение орфанных препаратов через государственные закупки, а также партнерства с международными фондами и организациями;
— улучшать систему пострегистрационного наблюдения за орфанными препаратами;
— внедрить систему государственного медицинского страхования;
— реализовать образовательные и информационные программы для повышения осведомленности о редких заболеваниях среди врачей и населения.

Нельзя обойти вниманием и то, что в последние годы пациентские организации стали влиять на государственную политику в отношении орфанных лекарств. Изучая их успешность в разных странах, можно расширить тесное международное взаимодействие этих организаций. Этот шаг способствует созданию экосистемы сотрудничества с участием государства, фармацевтических компаний, научных исследователей и пациентов.

Современные инновационные технологии способны преобразовать сферу регулирования орфанных препаратов, связанную со сбором доказательств и пострегистрационным мониторингом безопасности. Искусственный интеллект и доказательства, полученные на основе данных реальной клинической практики, становятся неотъемлемыми элементами в оценке эффективности лекарств и стратегий управления рисками, эффективно применяемых в различных популяциях с течением времени[26].

Тема исследования не только напрямую связана с целями устойчивого развития в области

[24] Фонд «Круг добра» представил результаты работы за 2023 год. — https://vz.ru/news/2024/5/22/1269442.html

[25] Правительство выделило более 24,5 млрд рублей на оказание медицинской помощи детям с тяжёлыми заболеваниями. — http://government.ru/news/51979/

[26] *Колбин А.С.* Резолюция по результатам работы III ежегодной научно-практической конференции с международным участием «Реальная клиническая практика в меняющемся мире. Вызовы и решения» // Реальная клиническая практика: данные и доказательства. — 2022. — Т. 2, № 3. — https://doi.org/10.37489/2782-3784-myrwd-20

здравоохранения и социального равенства, но и способствует созданию устойчивых моделей финансовой поддержки, которые улучшат доступность лечения для пациентов с орфанными заболеваниями. Это исследование способствует формированию более инклюзивного и доступного общества, что является важной частью глобальной повестки устойчивого развития.

Грицко М.А.
к.э.н., Институт экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ МАКРОРЕГИОН: ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: демографическое развитие, численность населения, демографическая динамика, Дальневосточный макрорегион.

Одним из ключевых направлений государственной политики последнего десятилетия является социально-экономическое развитие Дальнего Востока, объявленное в конце 2013 года национальным приоритетом. Среди стратегических направлений особое место занимают вопросы демографического развития макрорегиона. Значимость демографического фактора обусловлена его влиянием на все сферы функционирования экономики. Участвуя в экономической деятельности, население, с одной стороны, выступает потребителем и определяет объем конечного спроса, с другой, — принимает участие в производстве валового продукта, выступая в качестве рабочей силы. Для Дальнего Востока, длительное время теряющего население в результате естественной и миграционной убыли, вопросы демографического развития имеют особую актуальность. Стабилизации и наращиванию численности населения уделено большое количество документов стратегической направленности, принятых в отношении макрорегиона[1].

На начало 2024 года численность проживающего на Дальнем Востоке населения составила 7 866,3 тыс. чел. За 2023 год численность дальневосточников сократилась на 37,5 тыс. человек, а по сравнению с показателем на начало 2014 года — более чем на 388,5 тыс. чел. (табл. 1).

Интенсивность сокращения численности населения на протяжении последнего десятилетия варьировала под влиянием различного рода факторов. Самые высокие показатели общей убыли населения фиксировались в 2018 г. и 2020–2022 гг. Уменьшение численности населения макрорегиона на 44,6 тыс. чел. за 2018 год было обусловлено сокращением естественного прироста населения при сохранении миграционного сальдо на уровне более 40 тыс. чел. в год. Если до этого результативность естественного движения населения оставалась в положительной плоскости и частично компенсировала демографические потери вследствие превышения миграционного оттока населения над его притоком в макрорегион, то в 2018 году она опустилась в зону отрицательных значений, чему способствовало сокращение численности женщин в наиболее активных с точки зрения рождаемости возрастах (поколения рожденных в период демографического подъема 1980-х годов) и вхождение в детородный возраст малочисленного поколения 1990-х годов рождения.

В 2020–2022 гг. высокие темпы убыли населения были детерминированы влиянием факторов шоковой природы: пандемия новой коронавирусной инфекции, активная фаза распространения которой пришлась на 2020–2021 гг., привела к резкому скачку показателей

[1] Постановление Правительства РФ № 308 от 15 апреля 2014 г. «Об утверждении государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа». — http://government.ru/rugovclassifier/829/events/; Распоряжение Правительства РФ № 2464-р от 24 сентября 2020 г. «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года». — https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74587526/; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.06.2017 №1298-р (с изм. на 17.04.2023) «Об утверждении Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года». — https://docs.cntd.ru/document/436744671

смертности населения; обострение геополитической ситуации в начале 2022 года и частичная мобилизация спровоцировали миграционный отток населения[2]. В этот период отрицательный демографический тренд фиксировался в десяти дальневосточных субъектах. Единственным регионом с положительной динамикой населения стала Республика Саха (Якутия), которой удалось сохранить прирост населения даже в шоковые периоды. Среди регионов, потерявших население за рассматриваемый период, наиболее высокий темп сокращения относительно 2014 года был отмечен в Магаданской и Еврейской автономной областях, на 11% и 14% соответственно.

Таблица 1

Численность населения Дальнего Востока, на 1 января, чел.

Территория	2014	2019	2021	2022	2023	2024
Дальневосточный федеральный округ	8255,0	8096,4	8009,9	7966,6	7903,9	7866,3
Республика Бурятия	972,8	979,5	981,0	978,0	974,6	971,9
Республика Саха (Якутия)	956,2	971,4	987,3	997,8	997,6	1001,7
Забайкальский край	1078,8	1035,1	1014,7	1000,5	992,4	984,4
Камчатский край	314,3	299,9	293,3	292,6	288,7	288,9
Приморский край	1932,6	1886,3	1858,2	1842,0	1820,1	1806,4
Хабаровский край	1337,5	1316,7	1295,1	1292,8	1284,1	1278,1
Амурская область	808,7	786,6	773,7	763,6	756,2	750,1
Магаданская область	149,8	139,9	137,3	135,9	134,3	133,4
Сахалинская область	485,4	476,2	469,3	466,0	460,5	457,6
Еврейская автономная область	169,0	156,7	152,6	149,6	147,5	145,8
Чукотский автономный округ	49,9	48,1	47,6	47,9	47,8	48,0

Источник: Численность постоянного населения на 1 января. ЕМИСС. — https://www.fedstat.ru/indicator/31557

Изменение численности населения зависит от результативности воспроизводственных процессов (рождаемости и смертности), а также миграции[3]. Выделяют два типа демографической динамики: восходящий и нисходящий. Первый характеризуется ростом численности населения (восходящий тип) и может быть следствием трех вариантов соотношения между основными компонентами демографической динамики: положительный естественный и миграционный прирост; положительный естественный прирост, превышающий миграционную убыль и положительный миграционный прирост, превышающий естественную убыль. Формирование второго типа демографической динамики может определяться следующими вариантами: отрицательный естественный и миграционный прирост; положительный естественный прирост, не компенсирующий миграционную убыль; положительный миграционный прирост, не компенсирующий естественную убыль.

Распределение субъектов Дальневосточного федерального округа по типам демографической динамики показало, что число регионов, характеризующихся ростом численности населения, оставалось практически неизменным. Период 2014–2018 гг. характеризовался относительной стабильностью, в число регионов с восходящей динамикой населения ежегодно входили две дальневосточные территории. В последующие годы отмечалась волнообразная динамика: в предпандемийный 2019 год число субъектов увеличилось до трех, в

[2] *Грицко М.А.* Демографическое развитие Дальнего Востока в условиях шоков 2020–2023 гг. // Регионалистика. — 2023. — Т. 10, № 6. — С. 161–174. — http://dx.doi.org/10.14530/reg.2023.6.161

[3] *Рыбаковский О.Л.* Депопуляция в регионах России: итоги за 1992–2022 гг. и компоненты // Народонаселение. — 2023. – Т. 26, № 2. — С. 4–17. — DOI: 10.19181/population.2023.26.2.1; EDN: ZARKPP

период активного распространения коронавируса в 2020–2021 гг. составило 1 и 2 соответственно. В 2022 году на территории дальневосточного макрорегиона не было ни одного субъекта с положительной динамикой численности населения, а в 2023 году их число составило три (табл. 2).

Таблица 2

Распределение дальневосточных субъектов по компонентам демографической динамики, ед.

Тип динамики	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Восходящая динамика	***2***	***2***	***2***	***2***	***2***	***3***	***1***	***2***	***0***	***3***
ЕП+МП	0	0	0	1	1	3	1	1	0	2
ЕП > МУ	2	2	2	1	1	0	0	0	0	0
МП > ЕУ	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1
Нисходящая динамика	***9***	***9***	***9***	***9***	***9***	***8***	***10***	***9***	***11***	***8***
ЕУ + МУ	3	3	4	5	7	8	8	7	11	8
ЕП < МУ	6	6	5	4	2	0	2	0	0	0
МП < ЕУ	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0

Примечание: ЕП — естественный прирост, МП — миграционный прирост, ЕУ — естественная убыль, МУ — миграционная убыль.

Источник: составлено автором по данным ЕМИСС: Общий прирост населения. — https://www.fedstat.ru/indicator/31272; Естественный прирост за год. — https://www.fedstat.ru/indicator/31018

Среди субъектов с восходящей динамикой наиболее устойчивое положение занимала Республика Саха (Якутия). На протяжении всего рассматриваемого периода (исключение составил 2022 год) она демонстрировала устойчивый прирост населения даже в период шоковых событий. Увеличение численности населения в этом субъекте было следствием высокой результативности естественного движения. В 2014–2018 гг. естественный прирост превышал демографические потери вследствие миграции. В 2019–2021 гг. и 2023 г. рост населения был обусловлен положительным сальдо естественного и миграционного движения.

Помимо Республики Саха (Якутия) в число субъектов с положительным приростом населения входила Республика Бурятия (в 2014–2016 гг. и 2019 г.), Камчатский край (2023 г.), Сахалинская область (2017 г.) и Чукотский автономный округ (2018–2019, 2021 и 2023 годы). Увеличение численности населения в этих регионах, как правило, было детерминировано положительным естественным приростом, превышающим миграционную убыль, либо одновременным ростом естественной и миграционной компоненты. Только в 2021 году (Чукотский автономный округ) и 2023 году (Камчатский край) миграционный прирост превысил естественную убыль, обеспечив рост населения в этих регионах.

Подавляющая же часть дальневосточных субъектов относится к территориям с нисходящей демографической динамикой. В 2014–2016 гг. наиболее распространенным вариантом было сочетание естественного прироста и миграционной убыли при более высоких масштабах последней. В последующие годы сокращение населения в большинстве субъектов было следствием одновременного отрицательного вклада естественной и миграционной компоненты. Только в 2021 году в двух дальневосточных регионах (Камчатский и Хабаровский края) был зафиксирован миграционный прирост, только частично покрывший естественную убыль. Среди дальневосточных субъектов, численность населения которых ежегодно сокращалась, наиболее устойчивое положение занимали три региона: Приморский край, Амурская и Еврейская автономная области. На протяжении всего анализируемого периода результативность естественного и миграционного движения на этих территориях оставалась в отрицательной плоскости.

Проведенный анализ показал, что несмотря на проводимую в отношении Дальнего Востока политику и реализацию мероприятий, направленных на достижение простого воспроизводства населения и сокращение миграционного оттока, результативность демографических процессов в макрорегионе остается инвариантной к предпринимаемым усилиям[4]. Фактически достигнутые демографические показатели, вопреки декларируемым целям, остаются далеко за пределами прогнозных значений, а достижение запланированных параметров требует существенного увеличения ресурсов[5]. Вместе с тем, даже в условиях действия шоков различной природы, есть примеры территорий, сохраняющих положительные темпы роста численности населения. Распространение на другие регионы действенных механизмов с учетом региональной специфики, может способствовать изменению направленности демографического вектора развития Дальнего Востока.

Дементьев Б.Л.
д.и.н., профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет

ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИЮ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция, Россия, миграционная политика, потенциал трудовой миграции.

Миграция в целом оказывает значительное воздействие и на экономику, и на политику, и на социальную сферу. Коренное российское население стареет и сокращается, что неизбежно сказывается на осуществлении активной трудовой деятельности. По некоторым экспертным оценкам в России к 2040 г. может быть убыль около 15 млн трудоспособных граждан. И если не предпринимать необходимых действий по росту населения, то к рубежу 2050–2060 гг. демографическая нагрузка (по трудоспособному населению) может вырасти в 2 раза[1].

Какой же объем внешней трудовой миграции в Россию в настоящее время? Сложная геополитическая и экономическая обстановка и понижение курса рубля должны были снизить заинтересованность иностранных рабочих работать в России. Но по итогам 2023 года в Россию приехало 4,5 млн мигрантов. И это оказалось больше на 30% в сравнении с 2022 годом. (Заметно вырос приток рабочей силы из Китая и Индии.) Причем, по свидетельству статистики, порядка 60% из этого количества либо находятся в России нелегально, либо разрешающая (нахождение) документация не имеет действительного юридического срока. А председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин вообще заявил, что «толком никто не знает какое количество находится иностранцев в стране — 14 млн, а есть информация, что более 16 млн чел[2]. Куда едут? Прежде всего туда, где много рабочих вакансий, стройки, развитая сфера услуг, рынки. Это крупные города и агломерации: Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Волгоград, Ростов-на-Дону, Казань, Екатеринбург, Новосибирск, Иркутск.

Но главная проблема в том, что, по данным А.И. Бастрыкина, от общего числа заехавших мигрантов не более 13% заняты в строительстве (куда их и приглашали), остальные предпочитают работать водителями такси, курьерами, в рыночных структурах.

[4] *Минакир П.А.* «Восточная государственная социально-экономическая политика»: миссия (не)выполнима? // Пространственная экономика. — 2021. — Т. 17, № 2. — С. 7–15. — https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.2.007-015

[5] *Белоусова А.В.* Условия реализации национальной программы развития Дальнего Востока: оценка потребностей в инвестиционных ресурсах // Регионалистика. — 2021. — Т. 8, № 6. — С. 5–19. — http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.6.5

[1] Влияние миграционных процессов на развитие политики и экономики в России в условиях современного глобального кризиса. 2024. — https://1economic.ru/lib/116284

[2] Миграция в России. 2024. — https://rusdni.ru/obschestvo/migraciya/migraciya-v-rossii-2015.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F

«Концепция государственной миграционной политики РФ 2019–2025 гг.» выделяет следующие основные политические и социальные угрозы.

1. Российской экономике требуются высококвалифицированные (или хотя бы достаточно квалифицированные — для роста экономики) мигранты. Но большинство внешних мигрантов имеют низкую квалификацию. Это угроза — теневой сектор экономики как раз и готов востребовать именно низкоквалифицированную рабочую силу. Легальная же экономика не заполняет необходимые вакансии.
2. Если мигранты формируют диаспоры по этническому критерию, то это чревато криминализацией и созданием угроз для местного населения.
3. И если государственные структуры по тем или иным причинам не осуществляют контроль и управление в отношении миграционных процессов, то в обществе возможна и национальная нетерпимость, и негативное отношение к мигрантам[3].

Создает же эти угрозы в значительной мере сам российский бизнес. Бизнесу нужна прибыль. А чтобы была большая прибыль, необходимо чтобы рабочая сила была дешевая. Уговаривать или стыдить бизнес бесполезно. Необходимо законодательно обеспечивать условия и предпринимательской деятельности и миграционных процессов.

По социологическим опросам 43% мигрантов не принимают и не собираются соблюдать российские законы — они желают жить по шариату. Почти половина мигрантов не желает жить по законам России, адаптироваться и встраиваться в российскую действительность[4].

В этой ситуации увеличивается количество мигрантов — соответственно растет теневая экономика. Естественно, значительная денежная масса проходит мимо российского налогообложения.

По данным министра внутренних дел России В.А. Колокольцева в настоящее время четверть всех наркопреступлений приходится на мигрантов, зафиксировано функционирование подпольных нарколабораторий, мигрантских наркосообществ (в том числе и межрегиональных).

Понятно, что Министерство внутренних дел не может в одиночку решить проблемы миграции. К тому же, к сожалению, коррупция имеет место и среди правоохранителей. Так, коррумпированная деятельность бывшего начальника Петербургского управления по миграции привела к тому, что были незаконно легализованы свыше 100 тыс. мигрантов. И это только санкт-петербургский эпизод[5].

Что же необходимо делать? Думается, что для улучшения миграционной политики необходимы следующие мероприятия:

1) реально действующее законодательство «Об иммиграции»:
   а) четко и определенно обозначенное целеполагание трудовой миграции;
   б) определение масштабов, объемов миграции;
   в) введение в законодательство основных понятий (постоянная иммиграция, или временная, и т.д.);
   г) определение порядка въезда и выезда;
   д) определение порядка — вид на жительство, получение гражданства, санкции и т.д.;
   е) правовые акты с экономическим обоснованием по расселению мигрантов на территориях тех субъектов Российской Федерации, где мигранты необходимы с возложением контроля и на регионы, и на местное управление, и на бизнес;
2) мероприятия (законодательно закрепленные) по интеграции мигрантов в российское общество (без вмешательства в национальную, этническую идентичность — культура, язык, вероисповедание):
   а) легальное трудоустройство;
   б) получение базового и дополнительного образования;
   в) медицинское обслуживание;

[3] Влияние миграционных процессов на развитие политики и экономики в России в условиях современного глобального кризиса. 2024. — https://1economic.ru/lib/116284

[4] Мигрант, прощай! 2024. — https://ekb.tsargrad.tv/articles/migrant-proshhaj-vseh-nelegalov-v-2024-godu-zhdjot-deportacija_938102

[5] Там же.

г) операции с недвижимостью[6].

Основная часть трудовой миграции идет в Россию из Центральной Азии, прежде всего из Таджикистана, Узбекистана и Киргизии. Для предпринимателей миграция из этих государств привлекательна еще и тем, что какое-то знание русского языка присутствует и необходимо меньше средств для адаптации мигрантов. Но знание русского языка — это и возможность коррумпирования, участия в них мигрантов. Ведь если почти половина приезжих работают в России на нелегальном положении, то это формирует потенциально криминогенную ситуацию.

Но ведь есть потенциал трудовой миграции из других стран. Из Турции, Вьетнама, Северной Кореи, Таиланда. Даже Индии и Китая. Трудовые мигранты из этих государств отработают договорной срок и уедут домой. И уж точно не повезут в Россию жен и детей.

Что еще можно и нужно сделать для решения проблем внешней трудовой миграции:

1) законодательное утверждение целевого набора (рабочая сила только определенной специальности и только определенной квалификации);
2) запретить переезд мигрантов с семьями;
3) определенный (по временному пребыванию) трудовой договор, по истечению которого мигрант обязан покинуть Россию.

Что уже сейчас (в ближайшей перспективе) предлагают и эксперты, и законодатели, а в определенной мере уже и реализуется:

1) квоты для мигрантов для привлечения к определенным работам (пассажирский транспорт, торговля, сфера обслуживания и др.) — во многом решение остается за региональными, местными властями;
2) обязательное условие (закон, принятый Государственной Думой): хочешь стать российским гражданином — становись на воинский учет, в противном случае — прекращение российского гражданства[7];
3) система «цифровой профиль» для мигрантов (планируется создать до конца 2024 г.) — различные ведомственные системы объединяют миграционный учет, различных параметров (в том числе биометрических данных)[8];
4) введение «специального счета» для мигранта, где государство будет контролировать «расщепление» дохода. Мигрант получает доход: первая часть — проживание, вторая часть — отправляет родным, третья часть — финансирование диаспоры. А вот куда идет третья часть (возможно нелегальные действия, возможно взятки, и пр.) — это и должно стать прерогативой контроля государства за коррупцией и различными злоупотреблениями[9];
5) координация деятельности российских миграционных властей с аналогичными структурами в государствах, откуда прибывают мигранты; в этих местных пунктах необходимо проверять потенциальных мигрантов на знание русского языка, профессиональную квалификацию, криминальное прошлое — эта профилактическая работа будет отфильтровывать нежелательные кандидатуры.

А ведь неконтролируемое, нелегальное положение оборачивается против самого мигранта — занижение заработной платы, необеспеченные нормами условия труда, недоступность базовых социальных услуг, здравоохранения, образования.

В принципе же необходимо постепенно, но целенаправленно и постоянно переходить на обеспечение экономики собственными трудовыми ресурсами, для этого надо систематически готовить кадры (возрождая систему профессионально-технического образования), координировать взаимодействие профессионально-технических училищ и высших учебных заведений (сопоставление учебных, производственных программ, обмен кадрами, внедрение

[6] Влияние миграционных процессов на развитие политики и экономики в России в условиях современного глобального кризиса. 2024. — https://1economic.ru/lib/116284

[7] Госдума обязала новых граждан РФ вставать на воинский учет. 2024. — https://rg.ru/2024/07/31/gosduma-obiazala-novyh-grazhdan-rf-vstavat-na-voinskij-uchet.html

[8] В России в 2024 году планируют создать «цифровые профили» мигрантов. 2024. — https://tass.ru/obschestvo/19772023

[9] Миграция из России и в Россию. 2024. — https://www.tadviser.ru/index.php

необходимых методик), развивать механизацию и автоматизацию производства и, обуздывая аппетиты бизнеса, лучше оплачивать российских работников.

Таким образом, для решения проблем внешней трудовой миграции необходимы комплексные усилия различных структур федерального, регионального и местного уровня с целью обеспечения интересов как коренного российского населения, так и приезжих. Важно пресекать проявления экстремизма, национализма любых проявлений, постоянно мониторить ситуацию в соответствии с российским законодательством.

Добрынин В.В.
д.филос.н., профессор Института бизнеса и деловой администрации РАНХиГС при Президенте РФ
prof.dobrynin@yandex.ru
Перепелкин Л.С.
к.и.н., с.н.с. Института востоковедения РАН
leonethnography@yandex.ru

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Ключевые слова: БРИКС, воспроизводство, глобализация, глобализм, город, демография, мегаполис, миграция, трущобы, урбанизация.

Города — выражение коллективной воли их обитателей, смесь факторов окружающей среды и экономики, индивидуальной точки зрения и общественных идеалов[1].

Сейчас, когда идет процесс кардинальной смены модели мироустройства, просматриваются два конфликтующих пути: их можно обозначить как *глобализм* и *глобализация*[2]. Глобализм предполагает, что взаимодействие между *субъектами международных отношений* будет зависеть от решений одного центра при распространении на все человечество общих параметров культуры. В рамках глобализации предполагаются *равноправные и справедливые отношения* между этими субъектами при сохранении региональных особенностей и преодолении неравномерности развития[3]. Подобные отношения будут развиваться — в числе прочего — *вокруг основных проблем человечества*: это гиперболический рост численности землян на фоне близкого исчерпания природных/энергетических ресурсов[4]; неравенство социально-экономического развития и вытекающие отсюда миграционные процессы.

По подсчетам С.П. Капицы[5], 1,6 млн лет назад (л.н.) численность людей составляла всего 0,1 млн чел. К периоду в 35 тыс. л.н. она увеличилась до 1–5 (по другой модели подсчета — 2) млн чел. 15 тыс. л.н. численность человечества составляла 3–10 (8) млн; 7 тыс. л.н. — 10–15 (16) млн чел.; к 2 тыс. до н.э. она увеличилась до 47 (42) млн; в 0 году она составляла 100–230 (86) млн; в 1000 г. численность человечества возросла до 275–345 (173) млн чел. Миллиардное значение численность населения планеты превысила в 1850 г. — 1,09–

[1] *Биелло Д.* Зеленая улица // В мире науки. — 2011. — № 11. — С. 42.

[2] *Бек У.* Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию // Геополитика: антология. — М., 2006. — С. 677–698.

[3] Под развитием здесь понимается достижение высших (или признанных таковыми) на данный момент стандартов жизнедеятельности при сохранении региональных культурных особенностей.

[4] См.: *Перепелкин Л.С.* Человечество и среда его обитания: демография, технологии и экология // Вопросы социальной теории. Научный альманах. — 2023. — Т. 15. Экофилософские перспективы цивилизационного развития России. — М., 2023. — С. 51–65.

[5] *Капица С.П.* Гиперболический путь человечества. Через демографическую революцию к обществу знания. — М., 2009. — С. 42.

1,11 (1,12) млрд чел. XX в. человечество встретило численностью в 1,608–1,71 (1,625) млрд чел. В 2023 г. население нашей планеты составило 8,07 млрд чел.[6], что несколько больше прогноза С.П. Капицы на 2025 г в 7,896 (7,987) млрд чел. По тому же прогнозу к 2100 г. человечество возрастет в численности до 10,4 (10,451) млрд чел., а потом станет уменьшаться. Иными словами, *постоянный рост численности населения планеты был до сих пор стабильной тенденцией развития человечества*[7], но сейчас она столкнулась с ресурсными ограничениями.

Сейчас иметь постоянное жилье или место жительства — скорее правило, чем исключение. Вместе с тем, *человечество заселило всю пригодную для нашей жизни поверхность планеты.* Существуют концепции, которые прогнозируют для современного человека *бродяжничество*, например, деление современных людей на *глобалов* и *локалов*. «Глобалы стремятся к международным проектам, многокультурной среде и готовы к постоянным перемещениям. Они ищут новые возможности за границей, готовы адаптироваться к различным культурам и привычкам. Локалы же предпочитают стабильность и комфорт местного общества. Они предпочитают оставаться в своей родной стране и работать в известной среде»[8]. Другая концепция, принадлежащая Ж. Аттали, предполагает, что нам предстоит время *поголовного кочевничества* по планете[9]. Обе концепции исходят из того, что численность населения планеты должна кардинально уменьшиться[10] (приблизительно до 0,5–1 млрд) за счет высокой смертности, в том числе и насильственной, отказа от рождения детей, в том числе и за счет распространения моделей сексуального поведения, не связанного с деторождением.

Глобализация предполагает несколько центров развития и то, что *само социально-экономическое развитие ведет к балансу между численностью человечества и ресурсами* за счет процессов демографического перехода[11] и справедливого распределения ресурсов по планете. *Демографический переход есть феномен урбанистического образа жизни*, а справедливость международного распределения ресурсов зависит от политического «обустройства» мира. Можно предположить, что *основные миграционные процессы будут направлены из сельской местности в города*.

Пока что такая тенденция наблюдается преимущественно в рамках международных миграций. Ресурсное истощение (во всей полноте этого понятия[12]) играет основную роль стимула международных миграции сейчас, когда произошла демографическая революция. Так, «число людей, живущих за пределами страны своего рождения или гражданства, достигло 281 миллиона в 2020 году, по сравнению со 173 миллионами в 2000 году и 221 миллионом в 2010 году. Поскольку количество международных мигрантов росло быстрее чем население мира, доля международных мигрантов в общей численности населения мира увеличилась с 2,8 процента в 2000 году до 3,2 процента в 2010 году и до 3,6 процента в 2020 году»[13]. *Основная часть этого потока шла в города принимающей стороны.* «В 2020 году две трети всех международных мигрантов проживали всего в 20 странах. Соединенные Штаты Америки остаются главным местом проживания международных мигрантов: в 2020 году их число в этой стране составляло 51 миллион, что составляет 18 процентов от общего числа мигрантов в мире. Германия находится на втором месте по количеству международных мигрантов в мире (около 16 миллионов), за ней следуют Саудовская Аравия (13 миллионов), Российская Федерация (12 миллионов) и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (9 миллионов)». *Кроме как мигрировать из бедных стран в богатые было особенно некуда*.

Надо отметить неравномерность процессов урбанизации по крупным регионам мира. Так, в населении стран Северной Америки в 2009 г. доля горожан составляла 82%, а в 2050 г. она прогнозируются на уровне 90%. Соответствующие цифры по другим регионам таковы: в Европе (включая Россию) 73 и 84, в Южной Америке 84 и 92, в Центральной Америке 72 и 84, в Океании (куда авторы включили островную Юго-Восточную Азию, Австралию, Новую Зеландию, Новую Гвинею и собственно Океанию) — 70 и 75, в Азии 42 и 65, а в Африке 40% и 62%[14]. Совершенно понятно, в каких регионах мира надо развивать урбанизацию. Здесь есть еще одна важная проблема: дело в том, что сейчас (речь идет о 2010-х годах, а в 2020-х, наверное, больше) 800–900 млн чел. проживает в городских трущобах, то есть *каждый седьмой житель планеты живет в нелегальном «городском» поселении*. При этом *более половины работников на планете, то есть 1,8 млрд человек зарабатывают на жизнь неофициально*[15].

Бегство и вынужденное переселение также сохранились и даже возросло в качестве реалий современного мира: «В период с 2000 по 2020 год число лиц, вынужденно переместившихся через международные границы, спасаясь от конфликтов, преследований, насилия или нарушений прав человека, удвоилось с 17 до 34 миллионов, что составляет около 16 процентов от общего роста числа международных мигрантов во всем мире за этот период. В 2020 году беженцы и лица, ищущие убежища, составляли 12 процентов от общего числа мигрантов в мире по сравнению с 9.5 процентами двумя десятилетиями ранее. В 2020 году более 80 процентов беженцев и лиц, ищущих убежища, находились в странах с низким и средним уровнем дохода. Беженцы и лица, ищущие убежища, составляют только около 3 процентов всех международных мигрантов в странах с высоким уровнем дохода по сравнению с 25 процентами в странах со средним уровнем дохода и 50 процентами в странах с низким уровнем дохода»[16]. *Денег не хватало на то, чтобы убежать далеко*. Явный рост межстрановой миграции в результате бегства или переезда в богатые страны, где, вероятно, *жизнь казалась более безопасной*. Еще одна причина подобного направления миграций — пропаганда, «в которой Восток, само собой разумеется, представляется исключительно шумным, темным, примитивным, иным, а Запад, напротив, благозвучным, светлым, культурным, самотождественным»[17]. Развитие Запада представляется как «естественный ход вещей», а само существование Востока — как

---

6 См.: Население Земли. — https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Земли

7 Это закономерность, общая для всего живого: биологические популяции, попав в благоприятную среду, ведут себя именно так, как если бы они оказались в неисчерпаемом мире (*Назаретян А.П.* Антропология насилия и культура самоорганизации. Очерки по эволюционно-исторической психологии. — М., 2008. — С. 19). Изменение этой закономерности гуманным путем будет важным свидетельством наступления эпохи ноосферы.

8 См.: Как определить, глобал или локал: простые рекомендации. — https://ecofornia.ru/kak-opredelit-global-ili-lokal-prostye-rekomendacii/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F

9 См.: *Аттали Ж.* Наступает время глобального кочевничества. — https://aftershock.news/?q=node/580422&full

10 *Добрынин В.В., Перепелкин Л.С.* Страны БРИКС перед лицом глобальных вызовов // Страны БРИКС: Стратегии развития и механизмы сотрудничества в изменяющемся мире. Материалы Второй международной научно-практической конференции (5–7 июня 2024 года). В 2 ч. Ч. 1. — М., 2024. — С. 86–94.

11 Демографический переход. — https://ru.wikipedia.org/wiki/Демографический_переход

12 Имеется в виду возможность эффективного суверенного освоения природных ресурсов. Другой вопрос, что в результате неоколониальной политики местные элиты могут представлять собой компрадорский слой. Американский научный журналист Мэтт Ридли полагает, что при правильном подходе наша планета сможет прокормить, и даже на более высоком уровне, 9 млрд чел., это при том, что одновременно будет происходить «распространение материального благополучия и прогресса, уменьшение бедности, отступление болезней, снижение уровня рождаемости, увеличение числа счастливых людей, ослабление уровня насилия, рост свободы, приумножение знаний, улучшение состояния окружающей среды и расширение областей с нетронутой дикой природой» (*Ридли М.* Рациональный оптимист. Как накормить 9 миллиардов, или куда ведет нас прогресс. — М., 2015. — С. 553).

13 См.: Основные показатели международной миграции на 2020 г. — https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/imr2020_10_key_messages_ru_1.pdf. 2020 год выбран для анализа потому, что это был достаточно мирный год, без крупных войн и природных катастроф, к тому же он был пандемийным, что препятствовало миграциям населения.

14 Очарование улиц // В мире науки. — 2011. — № 11. — С. 10–11.

15 *Ньювирт Р.* Нелегальная ярмарка // В мире науки. — 2011. — № 11. — С. 30, 32.

16 Основные показатели международной миграции (прим. 14). По другим данным, по состоянию на 2020 г. число беженцев в мире вплотную приблизилось к 80 млн чел., и это до последующих событий на Украине и в Палестине См.: ООН: Число беженцев в мире достигло рекордных 79,5 млн. — https://rg.ru/2020/06/18/chislo-bezhencev-v-mire-dostiglo-rekordnyh-795-mln.html?ysclid=lozsthcco1815757899 (15.11.2023). Еще большее число — 89,3 млн чел. в 2020 г. составляли вынужденные перемещенные лица. См.: УВКБ ООН: более одного процента от мирового населения — вынужденные перемещенные лица. — https://refugee.ru/actual/unhcr-2022-stats/?ysclid=lozt7zek22741722006 (15.11.2023). Иными словами, по этим данным на 2020 г. число беженцев и вынужденных переселенцев составляло 168,8 млн чел., или 2,16% от населения в 7,81 млрд чел.

17 *Ошманн Д.* «Орки» с Востока. Как Запад формирует образ Востока. Германский сценарий. — М.: КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2024. — С. 20.

отклонение от него[18], причем для значительной части населения мира эти утверждения превратились в аксиому[19].

На таком фоне развивались и миграции по типу «село-город». Если в 1950 г. городское население *в мире* составило 29,3%, то в 2025 г. оно, по прогнозам, достигнет 58,3% населения планеты. По-разному развивался этот процесс в развитых и развивающихся странах: с 1950 по прогнозируемый 2025 г. в развитых странах соответствующие показатели составляли 54,7 и 84,0%, а в развивающихся (или странах мирового большинства) 17,3 и 57,0%[20]. Очевидно, что *в развивающихся странах урбанизация шла более быстрыми темпами*, чем в развитых — и это при том, что заметная часть миграционного потока была межгосударственной и межрегиональной.

Эта ситуация связана с различными моделями воспроизводства по отдельным регионам планеты[21]. На ранних этапах человеческой истории господствовал так называемый *архетип воспроизводства населения*. Численность людей при архетипе растет очень медленно и может снижаться в кризисные периоды.

После возникновения производящего хозяйства репродуктивные возможности возросли из-за повышения устойчивости «кормовой/ресурсной базы», и прирост населения увеличился с 0,0015 до 0,036% в год[22]. *Этот патриархальный тип воспроизводства*, связанный с высокой рождаемостью и смертностью, а также незначительной продолжительностью жизни характерен сейчас для многих «слаборазвитых» стран — Нигерии, Нигера, Индии, Сомали, Уганды, Афганистана, Йемена, Мьянмы, Бангладеш и особенно для Эфиопии и Анголы, где рождаемость составляет 45%, смертность — 20% , а средняя продолжительность жизни — лишь 43–47 лет. При распространении западных стандартов жизни, включая медицинское обслуживание — возникла так называемая «*демографическая революция*», которая значительно ускорила рост населения планеты[23].

Сейчас в значительной части стран мира развивается так называемый «*демографический переход*»[24], который, за счет улучшения образа жизни и роста «цены ребенка», ведет к снижению суммарного коэффициента рождаемости, сокращению популяции и росту в населении доли пожилых людей. Так, в ФРГ суммарный коэффициент рождаемости составляет 1,47; в Японии 1,43; в Южной Корее 1,29; в Боснии и Герцеговине 1,33; в Сингапуре 0,87; в Испании 1,51; в России 1,6; в КНР 1,6; на Кубе 1,71; в Финляндии 1,74; в Уругвае 1,77; в Чили 1,77; в Нидерландах 1,77; в США 1,84 и т. д. Это, то есть *сокращение численности и доли в популяции работоспособного населения, является одной из важных причин направления современных миграций*. Нехватка людей ведет к *смене этнокультурного ландшафта* во многих «развитых» странах мира. К подобным последствиям ведет либеральная политика в сфере демографии.

Последствием межстрановых миграций может быть *формирование и существование диаспор и меньшинств*, причем представления о них имеют *юридическое* основание. Считается, что *некоторые группы должны иметь особенные права дополнительно к общегражданским*: все это сводится к правам человека. В результате длящихся демографических, в том числе миграционных процессов большинство современных государств полиэтничны, а следовательно, важным вопросом «является их стремление к интеграции разнородных компонентов в единое

[18] В данном случае речь идет о немецком примере, но он только подтверждает устойчивую историографическую традицию (см., например, Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. — СПб., 2006; *Метман Г.* Запад-Россия: тысячелетняя война. — М., 2016).

[19] См. слова Ж. Борреля, европейского комиссара по международным делам, о Европе как «цветущем саде» и остальном мире как «диких джунглях».

[20] Динамика городского населения мира в 1950–2025 гг. — https://studfile.net/preview/1582950/page:2/

[21] См.: Воспроизводство населения. — https://ru.wikipedia.org/wiki/Воспроизводство_населения

[22] *Козинцев А.Г.* Переход к земледелию и экология человека // Ранние земледельцы. Этнографические очерки. — Л., 1980. — С. 15.

[23] *Павлик З.* Проблемы демографической революции // Брачность, рождаемость, семья за три века. — М., 1979. — С. 158–182.

[24] *Коул Э.Дж.* Снижение рождаемости в Европе со времен французской революции до второй мировой войны // Брачность, рождаемость, семья за три века. — М., 1979. — С. 71–97.

социокультурное целое в условиях сохраняющегося, а в целом ряде случаев усиливающегося этнокультурного разнообразия и политизации этнических процессов»[25].

В такой полиэтничной и в целом мигрантской стране, как США, была выдвинута теория «плавильного котла», которая оказалась несостоятельной. «Чайна-тауны, Брайтон-Бич, маленькая Одесса, еврейские кварталы и гетто с темнокожим населением как нельзя лучше показывают: «переплавить» людей не удалось. И причина тому не в том, что Америка плохая, а в том, что люди — это люди. И изменить их очень сложно»[26]. Недостаточность *только* патриотизма для интеграции страны показывает развернувшееся в США с 2012 г. движение БЛМ: «для демократов тема расовой несправедливости была удобной картой для мобилизации чернокожего электората, порядком разочаровавшегося в Обаме»[27]. Иными словами, во многих «принимающих мигрантов» странах сохранение этносоциальной стабильности имеет скорее характер *политической конъюнктуры, а не политической стратегии*.

Ситуация с меньшинствами в дальнейшем будет только усугубляться в связи с развивающимися в мире объективными демографическими процессами. Судя по исследованиям английского демографа Дэвида Коулмена, «к середине века от 20 до 30% населения стран Западной Европы и США будут составлять выходцы из других стран в первом или втором поколении. Это означает возрождение роли миграции как первостепенного демографического фактора после длительного периода ее пребывания на относительно второстепенных ролях». Мировая ситуация с меньшинствами может еще более усложниться. «В последнее время новые миграционные потоки, особенно из Третьего мира, вносят все возрастающий вклад в формирование населения Европы, Северной Америки, Австралии и Новой Зеландии. К началу XXI века миграционный прирост стал главным компонентом сохраняющегося роста населения в большинстве европейских стран. Там же, где смертность превышает рождаемость (например, в Германии или Италии), миграционный прирост препятствует убыли населения. Иммиграция способна привести к существенным изменениям этнического состава населения принимающих стран, особенно если в миграционные потоки вовлекаются населения, для которых характерны сложные семьи, сохранение тесных родственных связей и высокая рождаемость»[28]. Быстро появляются новые реалии, включая этнически-, культурно-, религиозно-, расово-смешанное население (типа южноафриканских «цветных»). Они усложняют, а не облегчают ситуацию.

Миграционные процессы, в таком прочтении, представляют собой определенные вызовы и угрозы для суверенных государств. Эти вызовы связаны с тем, что теперь мигранты не очень-то стремятся адаптироваться к принимающему большинству, но предпочитают распространять порядки страны исхода в принимающем сообществе[29]. Кроме того, нередко они составляют анклавы на новой для них территории, где местное законодательство и правила зачастую перестают действовать[30]. Все это порождает конфликтные ситуации и чувства ми-

[25] *Мелконян Э.* Диаспора в системе этнических меньшинств (на примере армянского рассеяния) // Диаспоры. Независимый научный журнал. — 2000. — № 1–2. — С. 6.

[26] Плавильный котел культур в США… — https://dzen.ru/a/Y26qBE_cvhTRbz-b?ysclid=lyvpwrwy4n535463664

[27] Кто стоит за «Черными жизнями»… — https://www.mk.ru/politics/2020/08/12/kto-stoit-za-chernymi-zhiznyami-kak-v-ssha-vyroslo-dvizhenie-blm.html?ysclid=lyvqor2zsg290682551. «В конце февраля 2012 года был убит 17-летний афроамериканец Трейвон Мартин. Убил его белый патрульный-доброволец Джордж Майкл Циммерман». Всплеск движения БЛМ произошел после 25 мая 2020 г., когда, якобы в результате превышения полицией полномочий, погиб чернокожий преступник и наркоман Дж. Флойд.

[28] *Коулмен Д.* Третий демографический переход. — https://www.perspektivy.info/print.php?ID=36232&ysclid=lyuglhpudw84004387

[29] Например, *Шимов В.* Миграционный вопрос для России и Белоруссии // https://fondsk.ru/news/2024/07/31/migracionnyy-vopros-dlya-rossii-i-belorussii.html; *Прохватилов В.* В Австрии учителя массово бегут из школ Вены из-за засилья мигрантов. — https://fondsk.ru/news/2024/07/26/v-avstrii-uchitelya-massovo-begut-iz-shkol-veny-iz-za-zasilya-migrantov.html. И совершенно курьезный случай — стремление мигрантов к лидерству даже в местах лишения свободы. См.: *Туленков Д.* Частное видение того, что происходит за колючей проволокой // https://t.me/thulenkov2024/379

[30] См.: *Резчиков А.* Как предотвратить появление в России этнических анклавов. — https://vz.ru/society/2024/8/7/1280956.html (07.08.2024); *Прохватилов В.* На территории Британии создаётся халифат исламистов. — https://fondsk.ru/news/2024/07/30/na-territorii-britanii-sozdayotsya-khalifat-islamistov.html

грантофобии в принимающем сообществе.

Хотя миграционную политику изучают давно[31], новая ситуация требует переосмысления подходов. Международную миграцию трудно вовсе избежать (да и незачем), но можно уменьшить и регулировать. Надо выделить *приоритеты* и спрогнозировать будущее страны, в том числе и *в области предоставления гражданства*. Каждый шаг подобной политики должен *подвергаться постоянной рефлексии*. Главное же здесь заключается в том, чтобы *уменьшить межстрановую миграцию за счет социально-экономического развития стран исхода, включая уменьшение рождаемости при урбанизации*. Иными словами, *речь идет о том, чтобы переориентировать международные людские потоки в города своих стран*.

Вряд ли можно предположить, что с последней проблемой справятся так называемые развитые страны и имеющиеся структуры международного сообщества, так как имеющиеся международные институты (включая МВФ) нацелены на то, чтобы реализовать программу *глобализма*. Основная надежда возлагается на формирующиеся структуры БРИКС. Главная задача здесь — сформировать *модели развития* в рамках крупных регионов: речь идет об экономической специализации и создании *региональных институтов развития*, включая современные города, исследовательские и образовательные центры и системы самовоспроизводства — все это с учетом местных особенностей и традиций.

Определенные технологические предпосылки для подобного рода политики уже существуют[32], но их надо адаптировать к конкретным условиям, встроить в общую программу развития человечества, что возможно сделать только в контексте планеты в целом, с учетом возможностей и потребностей отдельных регионов. В рамках БРИКС можно создать Институт будущего и выделить экспериментальный большой регион (например, Северную Африку) для изучения и реализации программных идей. Финансирование этого проекта может осуществить Новый банк развития БРИКС. Основные исследовательские вопросы могут быть такими:

— нынешняя ситуация в регионе, его ресурсы (включая людские), их современное состояние, основные внутрирегиональные противоречия и конфликты, их история и возможности разрешения, историко-культурная специфика региона;
— возможная экономическая специализация региона и его роль в международном разделении труда с учетом наличных ресурсов и прогноза мировых потребностей;
— предпочтительные этапы развития региона (то есть оптимальная последовательность ступеней и мер по развитию региона);
— необходимые и возможные институциональные преобразования, включая институты профессионального и общего образования широкого профиля;
— этапы становления и развития городской среды в регионе;
— источники финансирования и принципы самоокупаемости региона;
— принципы и методы формирования региональных элит;
— принципы взаимоотношения местных государственных властей между собой, а также с *временными* общерегиональными институтами развития (разделение обязанностей и ответственности);
— принципы противодействия возможному национальному (государственному) эгоизму;
— формирования регионального сознания в противовес партикулярному (при возможности создания общей партийной системы на базе «идеологии развития»);
— системы обратной связи между региональными сообществами и властными структурами всех уровней.

Повторим, что под развитием здесь *понимается переход к современным и перспективным в глобальном масштабе формам и отраслям жизнедеятельности*, преимущественно «городским», если речь идет об экономических отраслях. Можно даже уточнить, что сейчас «развитие» — это переход от индустриального общества к «информационному», в котором получение энергии перестанет быть проблемой, а главные усилия будут направлены на получение, обработку и сохранение информации. К подобному общественному типу нельзя «перепрыгнуть», а можно только плавно перейти. *В этом основная трудность современного исторического периода*.

[31] *Лисицын П.П.* Диалог науки и власти: от миграционной теории к миграционной политике. Ч. 1: разноголосье // Мир России. — 2024. — Т. 33, № 3. — С. 6–26.

[32] См.: Технологии, меняющие мир: применение и эффекты в мире и на Востоке: коллективная монография. — СПб., 2021; *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. — М., 2022.

Точно также нельзя *сразу перейти* к оптимальной урбанистической структуре от того общества, которое существует на большей части планеты. Изменение традиционного образа жизни и появление новых, урбанистических традиций может успешно проходить поэтапно — в течение 2–3 поколений. Ясно, что основное поле работы может приходиться на регионы Африки и Азии. Основных этапов может быть два — на первом этапе речь должна идти о строительстве малых городов и реорганизации пригородов/трущоб; следующий этап может быть связан с созданием мегаполисов/экополисов и городских агломераций.

Цель первого этапа — распространить и привить навыки городского образа жизни и городского самоуправления, создать костяк образованного и самодеятельного слоя горожан. «Скученность, преступность и грязь — бич современных городов... /Но/ ...города предоставляют множество возможностей как для повышения благосостояния, так и для творческого вдохновения, которое возникает только при личном общении. ...В предстоящие годы совместными творческими усилиями станет возможным решить большинство из стоящих перед человечеством проблем, включая бедность, нехватку энергии и изменения климата»[33]. Здесь речь в первую очередь может пойти о реорганизации уже существующих трущоб в крупных городах, где «несмотря на трудности и лишения, в нелегальных поселениях растут люди, которые, изменят наше общее будущее. Поэтому власти должны наконец перестать их игнорировать и узаконить существование таких пригородов»[34].

Как показывает анализ пригородов и трущоб, проделанный Робертом Ньювиртом, основные проблемы данного рода поселений заключаются в самозахвате земли для строительства, нелегальных, не облагаемых налогом доходов («серая» занятость и экономика), а в результате в плохом состоянии территорий (грязь и убожество, отсутствие перспектив и т.д.). Как показывает исследование Ньювирта, местное население вполне склонно к самоорганизации ради определенных перспектив развития. Но, как кажется, эту работу нельзя отдавать на откуп в частные руки: «только работа с местными группами может обеспечить правительству новый уровень всестороннего развития наиболее отверженной и опороченной части урбанистического мира. С помощью объединения инициатив, исходящих как снизу, так и сверху, сквоттеры и уличные торговцы обеспечат быстрорастущим городам новое будущее»[35]. Естественно, что строительство новых малых и средних городов должно производиться с необходимым вниманием, с учетом их специализации, необходимой инфраструктуры, включая систему коммуникаций, с перспективой дальнейшего роста.

Что касается мегаполисов и «умных городов», то их современное развитие только прогнозируется[36]. Их опыт пока трудно проанализировать, это весьма затратное дело, и его возможные элементы пока распределены в рамках разных городов и проектов. Вероятно, это направление в урбанистике будет развиваться в зависимости от конкретных условий. В любом случае излишняя урбанизация противопоказана странам, где своего населения мало — это вызовет массовую зарубежную миграцию и смену населения. В таких странах (например, в России) лучше развивать систему малых городов, более приспособленных для консервативного образа жизни, поощряющего большие семьи.

Вероятно, через какое-то время основное население планеты будет сосредоточено в системе крупных городов, что поможет экономить энергию и лучше организовывать жизнедеятельность людей. В связи с этим можно предвидеть множество проблем (в том числе и в сфере безопасности), но все они решаемы. Этим путем пошли социальные насекомые (муравьи, термиты), так что история социальности может повториться уже не на инстинктивном, а на сознательном уровне. Впрочем, урбанизация и подобная система расселения не исключает миграций,

[33] *Глезер Э.* Двигатель прогресса // В мире науки. — 2011. — № 11. — С. 20.

[34] *Ньювирт*, указ. соч., с. 30.

[35] Там же. — С. 37.

[36] См.: *Биелло*, указ. соч.; *Панарин*, указ. соч., с. 127–191; *Шваб*, указ. соч., с. 166–168; Экогород Донгтан в Китае, спроектированный Arup. — https://www.worldconstructionnetwork.com/projects/dongtan-eco-city/?cf-view; Китайско-Сингапурский Эко-город Тяньцзинь. — https://en.wikipedia.org/wiki/Sino-Singapore_Tianjin_Eco-city; Экогорода.- https://en.wikipedia.org/wiki/Eco-cities

но они, возможно, сократятся до туризма, обучения, поиска подходящей работы и др. *Через какое-то время на планете начнется дефицит рабочей силы в условиях уменьшения рождаемости*[37]*, и к этому надо быть готовым.*

Карманов М.В.
д.э.н., профессор, профессор Кафедры статистики Российского экономического университета
Кузнецов В.И.
д.э.н. , профессор, профессор Кафедры статистики Российского экономического университета

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ: НАДЕЖДЫ И РАЗОЧАРОВАНИЯ

Ключевые слова: демографическая безопасность; трудовые мигранты; внешняя трудовая миграция; депопуляция населения.
Keywords: demographic security; labor migrants; external labor migration; depopulation of the population.

Процесс глубокого демографического старения общества, охвативший экономически развитые страны мира, привел к серьезным трансформациям в самых разнообразных сферах общественной жизни, начиная с рынка труда и заканчивая становлением новых ценностей[1]. В этом контексте не осталась в стороне и Россия, где на внешних мигрантов возлагались огромные надежды, многие из которых достаточно быстро превратились в иллюзии, породившие еще более серьезные проблемы[2].

Итак, начнем с надежд. Государство в лице своих руководящих представителей, как это достаточно часто водится, лоббирующих интересы большого бизнеса, уже не одно десятилетие назад начало активно формировать общественное мнение по поводу того, что существует дефицит собственной рабочей силы и его можно покрыть исключительно за счет трудовых мигрантов из ближнего зарубежья, например, с постсоветского пространства[3].

Чтобы реализовать подобный посыл требовалось наглядно продемонстрировать для гражданского сообществу две вещи:

— неспособность собственных национальных кадров решать повседневные задачи жизнеобеспечения государства;

— способность трудовых мигрантов закрыть те бреши, которые имелись на рынке труда.

С неспособностью российских граждан трудиться не за страх, а за совесть дело часто обстояло неоднозначно. Конечно, на практике встречаются и лень, и тунеядство, и алкоголизм, и многое другое, приводящее к отсутствию работников с адекватными запросами и качествами (особенно в плане квалификации). Но имеют место и элементарное человеческое уважение к себе, к фактическим условиям труда и отдыха, нежеланию работать за «копейки» и т.п. Ведь бизнес, а тем более успешный бизнес подсознательно ориентирован на минимизацию любых затрат, в том числе и на рабочую силу. А поэтому не всегда у него возникает желание возиться с собственными гражданами, претендующими на достойные условия и уровень жизни хотя бы с позиций среднего регионального уровня достатка.

[37] Оптимальное для своего времени соотношение жителей по возрастам было достигнуто в позднем СССР, где люди в трудоспособном возрасте составляли 60%, а в нетрудоспособном — 40% популяции. Сейчас границы возрастов будут изменены за счет увеличения продолжительности жизни и эффективности производства.

[1] *Абсалямова С.Г., Сахапов Р.Л., Петрова Н.Н.* Участие России в международной трудовой миграции: проблемы и противоречия // Вестник НЦБЖД. — 2017. — № 4. — С. 69–73.

[2] *Симонян Р.Х.* Проблемы трудовой миграции в России: от коррупции к ксенофобии // Власть. — 2007. — № 11. — С. 89–94.

[3] *Хвостов Д.С.* Актуальные проблемы внешней трудовой миграции в России // Научное наследие Ф.А. Щербины: Казачество и история Кавказа. Сборник материалов 15 международной научно-практической конференции / отв. ред. И.А. Харитонов. — 2015. — С. 227–233.

И в этом плане гораздо проще идти не по пути создания достойных условий труда местным жителям, повышения производительности труда, внедрения новых технологий, автоматизации и роботизации производственных процессов, а по пути привлечения зарубежной рабочей силы, которая по определению возводится в ранг ценных кадров, требующих либерализации и максимального облегчения миграционного законодательства[4].

Ценность трудовых мигрантов обычно декларируется по двум направлениям. С одной стороны, они способствуют ликвидации дефицита на рынке труда и тем самым служат одним из рычагов для противодействия возможному замедлению или снижению темпов экономического развития. С другой стороны, предполагается, что именно трудовые мигранты закрывают бреши занятости, связанные с непопулярными и чаще всего малооплачиваемыми видами трудовой деятельности у местного населения.

По умолчанию есть и третья сторона, которая подразумевает, что приезжая рабочая сила будет более сговорчивой и по условиям жизни, и по уровню оплаты труда, и по многим другим позициям, так как находится в более зависимом и уязвимом положении в стране пребывания. Ведь на Родине ожидают безработица и иные прелести малокомфортной жизни.

Подобные резоны выглядят вполне убедительно и резко повышают шансы на практическую реализацию, когда накладываются на серьезные проблемы демографической ситуации в современной России. Низкая рождаемость, дальнейшее углубление старения общества, суженное замещение поколений и некоторые другие неблагоприятные факторы приводят к депопуляции населения, нехватке трудовых ресурсов, вынуждающих временами забывать не только о здравом смысле, но и о безопасности государства[5].

В отношении демографической ситуации по большей части применялся режим терра инкогнита, когда мечты чиновников подробно и часто не озвучивались вслух. Однако подсознательно предполагалось, что трудовые мигранты в определенной части ассимилируются с местным населением, в определенной степени воспримут новые для себя социальные ценности, в определенной мере пополнят российское общество, став его новыми гражданами и т.п. Все это по идее должно было позволить уменьшить масштабы естественной депопуляции коренного населения, омолодить популяцию, несколько повысить рождаемость, придать новый вектор режиму воспроизводства общества.

В совокупности за счет трудовой миграции предполагалось если уж не решить острые и насущные проблемы, стоящие перед российским государством, то по крайней мере минимизировать потери от них и создать предпосылки для устойчивого роста. Однако при этом по непонятным причинам почему-то не был принят во внимание заметно больший опыт цивилизованной Европы, которая сегодня при активной помощи трудовых мигрантов во всех без исключения аспектах постепенно теряет свое историческое лицо и быстро превращается в задворки цивилизации, где возникшие новые проблемы общественного развития кратно превышают те проблемы, которые хотелось решить за счет свежей демографической крови и новых граждан.

Иными словами, уместно будет вспомнить поговорку о том, что гладко было на бумаге, но вмешались вдруг овраги. А овраги любой миграционной политики, особенно когда речь заходит о национальных традициях, обычаях, религии, менталитете и т.п. настолько велики, глубоки и опасны, что только «боги» управления способны предусмотреть хотя бы часть сложнейших кризисных ситуаций, которые возникают в процессе их практического преодоления. И как стало уже абсолютно очевидно, России так же не удалось пролезть в игольчатое ушко мнимых надежд[6].

По большому счету все надежды по поводу трудовых мигрантов и их роли в российском обществе фокусировались в четырех ключевых аспектах или направлениях:

— экономическом;

[4] *Дмитриева Т.В.* Внешняя трудовая миграция в современной России // Молодой ученый. — 2021. — № 3. — С. 286–297.

[5] *Донская М.В.* Внешняя трудовая миграция — необходимость или угроза национальной безопасности России? // Международный журнал конституционного и государственного права. — 2020. — № 2. — С. 27–31.

[6] *Петрушков М.Г.* Внешняя трудовая миграция в России: благо или …?! // Тренды мировой миграции 2020: безопасность, здравоохранение и интеграция. Сборник статей и докладов Международной конференции. — М., 2020. — С. 110, 115.

— социальном;
— демографическом;
— политическом.

И на каждом из них были достигнуты определенные результаты, которые, правда, местами превратились в серьезные и глубокие разочарования.

В экономическом аспекте, пожалуй, достижений было больше всего. Можно сколько угодно рассуждать о том, что подавляющая часть трудовых мигрантов — это малоквалифицированная и достаточно низко образованная рабочая сила (не мозги, а так называемые мускулы), но сложно не признать, что именно за счет работников, приехавших с постсоветского пространства, удалось «заткнуть» многие бреши на рынке труда, которые не пользовались популярностью у местных жителей. Также стоит отметить, что по мнению ряда работодателей трудовые мигранты достаточно мотивированы на труд, менее прихотливы к условиям жизни и соглашаются работать за меньшую зарплату. Однако с течением времени спартанский образ жизни части трудовых мигрантов надоел, и, воспользовавшись мягкостью законодательства, они начали покидать малопривлекательные сегменты рынка труда, все активнее и активнее проникая в относительно более хлебные сферы деятельности[7]. Постепенно оказались «захваченными» места работников такси, курьерская доставка и др., откуда стали выдавливаться представители иных этносов. Причем более высокие доходы стали позволять снимать собственное жилье, выписывать с исторической Родины жен, детей и иных родственников, а также через серые коррупционные схемы претендовать на получение российского гражданства, и вытекающие отсюда разнообразные выплаты из бюджета, по идее не принадлежащие иностранцам, пусть даже и считающимся очень «ценными» специалистами.

В результате рынок труда приобрел новые и не всегда радостные очертания. Этническая занятость показала себя в полной красе, с которой связаны и попытки выдавливания из конкретных сфер деятельности представителей других национальностей, и попытки установления собственных зачастую достаточно «диких» правил игры и т.п. Например, притчей во языцех среди добропорядочных автомобилистов стали систематические нарушения правил дорожного движения многими трудовыми мигрантами, включая водителей такси, грузовых машин и даже курьеров на средствах индивидуального передвижения, которые на электрических самокатах и мопедах буквально терроризируют пешеходов на тротуарах[8].

В социальном аспекте российское общество постигли самые серьезные и самые глубокие разочарования. Надежды на более или менее приемлемую интеграцию, а тем более на ассимиляцию рухнули столь стремительно, что чуть не погребли под своими обломками оптимистов существующей миграционной политики. Со всех сторон огромной страны доносятся жалобы местного населения по поводу специфики жизнедеятельности трудовых мигрантов.

Наибольшая ошибка разнообразных прогнозов возможных вариантов ассимиляции трудовых мигрантов оказалась в чересчур завышенных ожиданиях по поводу того, что они начнут активно изучать русский язык, религиозные ценности коренных жителей, а также их обычаи и устои. Вновь прибывшие трудовые мигранты в своей подавляющей массе пошли по иному пути. Они решили, что приехали в Россию трудиться, а поэтому совсем не обязательно соблюдать исторически сложившиеся социальные ориентиры. Поэтому принялись не растворяться или ассимилироваться среди коренного населения, а создавать свои анклавы с собственными принципами организации жизни. Иными словами, началась откровенная социально-демографическая экспансия с максимальным использованием ресурсов и законов принимающего государства исключительно в интересах трудовых мигрантов[9].

При этом чиновники и бизнес, зачастую проживающие в закрытых охраняемых районах и поселках, сделали вид, что ничего не замечают, и ничего особенного не происходит, так они и их дети практически не пересекаются в социальном аспекте со все возрастающей массой

[7] *Симон Н.А.* Правовые проблемы внешней трудовой миграции в России // Моя профессиональная карьера. — 2020. — Т.3, № 13. — С. 27–31.

[8] *Красинец Е.С.* Проблемы трудовой миграции и миграционная политика России // Народонаселение. — 2012. — № 2. — С. 028–035.

[9] *Кутепов И.С., Петрашкевич Н.А.* Проблемы ассимиляции мигрантов в России // Генетическая социология XXI. — 2023. — № 1. — С. 58–63.

инородного человеческого контингента, исповедующего иные ценности, и откровенно не желающего сколь-либо приспосабливаться к существующим этическим стандартам. Остальная же часть российского общества столкнулась с неимоверно быстрым наполнением начальных классов школ детьми, которые совсем не знают или почти не знают русского языка, по существу сдерживая нормальное развитие детей коренного этноса. Гораздо более вопиющие случаи происходят тогда, когда трудовые мигранты в строгом соответствии со своим менталитетом пытаются менять окружающую действительность под себя, хватаясь за ножи и биты или требуя особых условий проживания. Например, чего только стоят требования отмены праздника Нового года как непонятного для них ритуала поклонения какому-то дереву.

Отдельно стоит сказать о проблеме преступности трудовых мигрантов, которая по правилам западной толерантности часто игнорируется. Почему-то средства массовой пропаганды систематически озвучивают идею, что преступность не имеет национальности. При этом когда речь заходит об успехах своих соплеменников (достижения в конкурсах, на соревнованиях и т.п.) и страны, и регионы, и диаспоры, и вообще кто угодно не стесняются вспоминать национальность победителей. А вот если эти же соплеменники устроили теракт, занялись грабежом, разбоем или хулиганством, изнасилованием женщин или детей, и т.д., то они сразу превращаются в просто преступников, не имеющих национальности. Где последовательность действий? Кроме того, чтобы бороться с преступностью, успешно заниматься ее профилактикой, необходима всесторонняя информация о фактических или потенциальных правонарушителях. В том числе и в разрезе национальностей, так как этническая преступность имеет некоторые характерные особенности и черты присущие тем или иным группам участников противоправной деятельности. И, конечно, такая информация собирается и анализируется, но при этом зарывать голову в песок подобно страусам неправильно. Гражданское сообщество имеет полное право знать своих героев как со знаком плюс, так и со знаком минус.

В демографическом аспекте трудовые мигранты, особенно сравнительно долго пребывающие на территории России и уже получившие второе гражданство, успели активно поучаствовать в процессах родового туризма, успешного освоения возможностей получения материнского капитала и получения разных выплат и пособий на детей. Сразу скажем, что подобные явления в стране с низкими пенсиями вызывали и продолжают вызывать не только недоумение, но и отторжение у большей части населения. Кроме того, масштабная раздача российских паспортов трудовым мигрантам и включение их демографических достижений в общую копилку все равно не смогли переломить ситуацию. Да, это несколько преуменьшило истинные размеры демографического кризиса, но не отменило суженное воспроизводство и депопуляцию общества. К тому же, подобная практика способствовала замещению коренного населения пришлыми гражданами, которые не знают и не желают знать ни языка, ни обычаев, ни культуры русского мира, создают свои социально-демографические анклавы, в которых насаждаются новые устои и законы. Фактически под лозунгом, что любая земля — это земля Бога они занимаются откровенной демографической экспансией, превращая Россию в совершенно иное государство, в котором никто из приезжих из-за рубежа, включая и нелегалов, не считается с мнением коренного населения[10] .

Отдельно стоит отметить, что экономические, социальные и демографические разочарования последствиями трудовой миграции находят свое прямое выражение и в политическом аспекте, который, к большому сожалению, способен и чаще всего приводит к итогам, подрывающим сами основы существования государства[11].

В первую очередь, трудовые мигранты, сумевшие получить российское гражданство, не спешат вставать на воинский учет, чтобы не оказаться призванными в армию. У них нет желания защищать новую Родину, которую они воспринимают исключительно как место заработка, а также территорию, где можно спрятаться от призыва в армию в своем историческом государстве. Нелегальная часть трудовых мигрантов и их родственники — это вообще

[10] *Фоменко Е.А., Артамонова М.В.* Нелегальная трудовая миграция и ее социально-экономические последствия для России // Уровень жизни населения регионов России. — 2007. — № 8–9. — С. 52–70.

[11] *Дементьев Н.В.* Внешняя трудовая миграция как индикатор экономической безопасности России // Социально-экономические явления и процессы. — 2011. — № 7. — С. 38–41.

«пороховая бочка», которая может ахнуть, когда угодно и где угодно, а поэтому активно изучается западными спецслужбами. Они понимают, что насыщение России нелегалами, не признающими ее социальных ценностей и ее законов, проторенный путь к дестабилизации общества и подрыву национальной безопасности. Особенно перспективным для них здесь видится вариант, связанный с разжиганием межнациональной розни и организацией внутриполитических волнений. Ведь люди, нелегально пребывающие на той или иной территории, обычно испытывают серьезные трудности с работой и поиском средств существования, а поэтому достаточно сговорчивы при вовлечении в орбиту международного наркобизнеса, религиозного экстремизма, терроризма и т.п.[12]

Все перечисленные выше политические угрозы опасны по факту своего существования и по возможным последствиям. Особенно странными выглядят аргументы о том, что при наведении должного порядка, например, посредством введения визового режима и тотального контроля за трудовыми мигрантами, Россия может поссориться со своими ближайшими соседями с постсоветского пространства. В данном конкретном случае вопрос стоит иначе — либо мнимая дружба, либо постепенная потеря страны в ее исторически сложившемся понимании. Ведь декларируемое стремление улучшить за счет трудовых мигрантов целевые индикаторы социально-экономического развития, включая сферу демографии, легко разбиваются о логику вещей, так как цена вопроса способна разрушить сам объект, ради которого все делается.

В целом, по нашему мнению, сопоставление ожидавшихся надежд и фактических разочарований, касающихся наплыва трудовых мигрантов в нашу страну, еще раз убедительно свидетельствует, что миграционная политика представляет собой чрезвычайно тонкий и небезопасный инструмент.

Kovtonyuk V.A.
Director of the Iskra Center for Assistance to Children left without Parental Care in the Syzran city district
Kovtonyuk O.V.
Deputy Director of the Iskra Center for Assistance to Children left without Parental Care in the Syzran city district
Latyshev O.Y.
Ph.D., President of the International Mariinsky Academy
Latysheva P.A.
Executive Director of the International Mariinsky Academy

INTERSTATE RUSSIAN-BULGARIAN INTERACTION AS A FACTOR OF SOCIALIZATION OF CHILDREN WITH LIMITED HEALTH OPPORTUNITIES

Ключевые слова: дети, социализация, умственная отсталость, нарушения опорно-двигательного аппарата, расстройства аутистического спектра, комбинированная патология, школа-интернат, университет, Российская Федерация, Республика Болгария.
Keywords: children, socialization, mental retardation, musculoskeletal disorders, autism spectrum disorders, combined pathology, boarding school, university, Russian Federation, Republic of Bulgaria.

The topic of the experimental research “Social and psychological-pedagogical rehabilitation of children with disabilities” is one of the particular expressions of the international experiment “Socialization of pupils, students and scientists in a globalizing world” [8]. This program continues the tradition of fifteen years of interaction between research centers, as well as institutions of higher professional and general basic education. The leading role in this process is played by scientists from the Russian Academy of Sciences. The organizing principle of the present stage of

[12] *Буранкова М.А.* Нелегальная трудовая миграция и экономическая безопасность России // Проблемы современной науки и образования. — 2016. — № 11. — С. 75–79.

experimental research is the coordinated activities of the International Mariinsky Academy named after M.D. Shapovalenko, the Academy of Innovation and Sustainability, the Institute of Knowledge Management (Skopje, Republic of Macedonia), the Higher School of Telecommunications and Posts (Sofia, Republic of Bulgaria) [7], the South Kazakhstan State Pedagogical Institute (Shymkent, Republic of Kazakhstan). The program of socialization and psychological and pedagogical rehabilitation of children with disabilities in the context of interdepartmental interaction with psychologists in the social sphere, social workers and specialists in social work, and rehabilitation work in the social sphere and many other specialists has a classical structure [6]. It includes 7 traditional stages of pedagogical research, as well as the chronology of their implementation. The formation of the idea of the experiment has a logical continuation in the form of diagnostic, prognostic and organizational-preparatory stages [1]. The practical stage includes ascertaining, formative, controlling experiments, as well as parallel and cross-experiments. Next, an algorithm for summing up the results of the experiment is built, marking the generalizing stage of experimental activity. During the implementation stage, experimental teachers will have to submit the obtained results to the judgment of the scientific and pedagogical community, making reports at conferences, symposia and congresses on the relevant topics, and also receive feedback from colleagues from different countries [2]. Based on the reaction that has taken place, the final results are summed up and submitted to the judgment of the experimental institution team, after which the clarified and supplemented results are intended for dissemination to related and other institutions — both in the Russian Federation and abroad. Since the duration of this process as a whole is quite long, it is also assumed that members of the experimental team will present the intermediate results of the work during various scientific events [3]. For example, during the first year of work, it is advisable to share with colleagues how the idea of the experiment is being formed, to take into account the wishes, suggestions and comments of colleagues who are simultaneously participating in similar studies — as part of both the experimental and control groups. In turn, in the second year of the experiment, non-confidential data from diagnostics carried out at the institution may become the material for presentations, which will allow, taking into account competent opinions, to approach subsequent prognostics, etc.

The team of experimenters aims to follow the progress of members of selected groups of training, education and development throughout the full cycle of the educational process over nine years, and to use the tenth, final year of the experiment to publish general methodological manuals, conduct seminars and trainings for interested employees of related institutions, and apply the obtained results in practice.

The task of socialization and psychological and pedagogical rehabilitation of children with disabilities is closely related to the tasks of conducting their broadly targeted education, training and development. The solution of both tasks involves the development of willpower, a culture of behavior in a team, teamwork skills and other socializing factors [5].

In the person of colleagues from the Russian Academy of Education, we received worthy support for our numerous initiatives, as well as recognition of the highly relevant topic of our research.

Experiments on this topic are organized within the framework of the International Telecommunication Educational Project “Mariinsky Gallery named after M.D. Shapovalenko” (hereinafter referred to as MTOP), and also supported by the scientific team of the recently formed International Mariinsky Academy named after M.D. Shapovalenko. Let us consider the course of the upcoming work in its chronological sequence over the first five years of the experiment. The creative approach of each team participating in the experimental activity involves varying the duration of the stages and their content. A significant difference can be noted in the emphasis on the use of one or another research tool, method, conceptual apparatus. Depending on the prevalence of students with mental retardation of varying degrees, autism spectrum disorders and musculoskeletal disorders, as well as combined physical and mental pathology in the institution, the criteria for successfully completing certain stages of the experiment also vary. We consider it our duty to provide here an approximate time scale traditionally allocated by us for completing each stage of the study, with a frequency of one academic year. At the discretion of the experimental participant, each stage can be completed in six months, but in this case the quality of the educational process and other aspects of the life of the institution, which allocates

significant resources of working time, material and technical support and financial resources for organizing the experiment, may be significantly reduced. At the same time, significant errors in the results obtained are not excluded, which can minimize the effectiveness of the experimental activity. If the team does not see it possible to devote an academic year of the institution's work to each stage as a whole, significant amendments will be made to the strategy for conducting the experiment. A full factorial experiment (FFE), which allows minimizing errors that inevitably arise during pedagogical measurements, is based on obtaining statistical redundancy in the number of measurements and a relatively more scrupulous assessment of the parameters existing in the work. The experimental plan created in this case is intended to describe the conditions in which the measurements will be carried out, while in the usual course of research these conditions should also be initially studied.

1 year.

1. The stage of forming the idea of the experiment takes up the 2017–2018 academic year. The idea of the experiment "Socialization of pupils, students and scientists in a globalizing world" common to all types and subtypes, including the type presented here, is multifaceted. It combines a strategy for improving the practice of institutions — from general secondary education and higher education to postgraduate training at all proposed levels, as well as the tactics of the combined use of traditional and innovative teaching methods with an emphasis on the socialization of all participants in the educational process. This is the idea of an experimental test of the compatibility of old and new methods, parallelism or consistency of their application in the rapidly changing conditions of a developing global society. On the other hand, the idea of the same experiment is to significantly transform the system of education, education and development in those areas and links where the previous options for building the educational process do not correspond to the new social realities, the quality of the social order and the participants' own expectations of the experiment [4]. And finally, each participant in the general main movement of the experiment as a whole certainly brings their individual preferences, results of pedagogical creativity, methodological findings and subtle nuances of pedagogical decisions in the unpredictable conditions of life of each institution, class, group. As the practice of fifteen years of activity on organizing experiments in various countries and cities of our country shows, it is the last circumstance that leaves the most characteristic imprint on the final appearance of the results of the experiment. During the first year of work in the experiment "Social and psychological-pedagogical rehabilitation of children with disabilities" the team will have to decide on the question of how exactly the ideological component of the work will be built, which at the moment is seen in an approximate, generally existing form. At the same time, it is necessary to take into account how important it is to combine the study of domestic and foreign experience in the field of socialization and psychological-pedagogical rehabilitation of children with disabilities, as well as its organic supplementation with pedagogical innovations that arise in the experimental institution itself. It may be useful to establish contacts with related institutions that are also participating in the experiment on the topic of "Social and psychological-pedagogical rehabilitation of children with disabilities."

The ideas for specific experiments of these institutions after the end of the stage may presumably be quite close due to the similarity of the contingent of students and pupils, differing, first of all, in the percentage ratio of certain groups. The possibilities of the staffing schedule of most of the named institutions are also similar. The corresponding professional orientation and sufficiently close productive contacts with educational institutions where our graduates intend to enroll will allow them to acquire a decent qualification, become sought-after specialists, authoritative employees of the organization that hired them with genuine enthusiasm.

2nd year

2. The diagnostic stage, designed to cover the 2018–2019 academic year, allows us to determine the objects of pedagogical diagnostics, first of all, groups of people, on whose coordinated activities the success of the experiment directly depends. Of course, these are our students, their parents (or persons replacing them), teachers and educators of additional education, as well as representatives of the teaching staff of institutions that are called upon to conduct postgraduate training and

retraining of the teaching staff of the experimental institution. And it is highly desirable — the heads of organizations and institutions that are ready to provide vacancies in advance for our graduates, who at the final stage of the experimental study will also become graduates of a secondary vocational educational institution, and in the form of the boldest experimental assumption — also a university. Also, the objects of pedagogical diagnostics should include the state of the educational process — both our institution and the institutions that represent the subsequent stages of obtaining education for our graduates. Having analyzed the features of the educational process of Russian and foreign institutions working in the commonwealth, and being successive links in one logical chain, we will be able to make appropriate adjustments to our work aimed at ensuring more complete consistency in further cooperation. This allows us to formulate the research problem in such a way that it reflects our holistic vision of the expected results. This is the definition of the general and the specific in the educational process of each partner institution, finding compromise solutions in building a common process of continuous education for all partners, aimed at maximum compliance of the graduate model with the requirements of a potential employer, which will also include socialization and psychological and pedagogical rehabilitation of children with disabilities studying in our institution.

3rd year.

3. The forecast stage, for the implementation of which we allocate the 2019–2020 academic year, allowed us to define the goal of the experimental study — to develop and test a mechanism for socialization and psychological and pedagogical rehabilitation of children with disabilities.

The first objective of the experiment is to determine the nature of the interdependence between various links in the educational process, starting with our institution and ending with all those institutions where our graduates will study in the future, as well as from the changes made to these links during the experimental activity. It is necessary to make sure that the construction of the educational process by us in accordance with the expectations of partner institutions from the level of training of our graduates really allows the latter to win the competitive selection upon admission, and not only by appealing to the friendly relations of educational institutions of various levels of education.

The second objective of the experimental study is to choose the most productive version of the pedagogical conditions created for various groups of students of our institution in relation to the goals of subsequent education in a vocational school, technical school, college or university. In doing so, we will take into account how quickly the desired changes occurred, and how great the efforts of teachers (and administration) were, and whether we managed to fulfill the promises made to partner institutions in the area of improving the quality of training of our graduates for professional education.

The third task at this stage of the study is to determine the fundamental reason for the positive dynamics being achieved within the established time frame and using the initially agreed means, methods of influencing the development of the pedagogical situation, as well as how widely the results we obtained are distributed.

The fourth task is to analyze the possibilities and determine the ways of further scientific and pedagogical cooperation between the NSI of the Russian Federation and other countries of the world in the area of training students with disabilities for professional education.

Experimental hypothesis

Social and psychological-pedagogical rehabilitation of children with disabilities in the NSI is effective if:

— a regulatory framework has been developed that ensures network interaction of the NSI in the formation of the process of social and psychological-pedagogical rehabilitation of children with disabilities;

— a mechanism for building a telecommunication educational project "Mariinsky Gallery named after M.D. Shapovalenko" has been mastered and a model of social and psychological-pedagogical rehabilitation of children with disabilities has been implemented, adequate to the

educational needs and resource provision of the NSI and other institutions included in the network interaction;

— teachers have mastered a new information and educational space, methods and techniques for searching and using network educational resources and technologies for social and psychological-pedagogical rehabilitation of children with disabilities in the educational process;

— a criteria system for assessing the level of social and psychological-pedagogical rehabilitation of children with disabilities has been introduced into pedagogical practice in order to unify approaches to assessment in educational and social institutions of the network;

— a system for monitoring the work of the International Telecommunication Cultural, Educational and Educational Project "Mariinsky Gallery named after M.D. Shapovalenko" has been formed, as well as its management in order to optimize work on the socialization and psychological-pedagogical rehabilitation of children with disabilities.

- generalization and analysis of pedagogical experience in the socialization and psychological-pedagogical rehabilitation of children with disabilities.

As the experiment is carried out, the hypothesis proposed for its further development can be significantly supplemented, and also receive the necessary adjustments in accordance with the quality and direction of the intermediate results of the activities of the NSI and partner institutions of various departmental affiliations.

4th year.

4. The organizational and preparatory stage, which includes the 2020–2021 academic year of our institution, sets the NSHI team the task of selecting objects and subjects of the experiment.

The object of the study is socialization and psychological and pedagogical rehabilitation of children with disabilities.

The subject of the study is the process of socialization and psychological and pedagogical rehabilitation of children with disabilities.

It is important for each member of the experimental team to distinguish between the objects of diagnostics, which we should identify at the second, diagnostic stage of the experiment, and the actual objects of this experiment, identified already at its fourth stage. The objects of the experiment are divided into two types — control and experimental groups. Traditionally, their number does not exceed ten to fifteen people in each. No experimental influences are expected in relation to the control group. It will be included in the work only when it is necessary to conduct pedagogical measurements. The proposed experimental group itself should consist of students of the same age, intellectual status and level of physical health limitations as the first. This will ensure the objectivity of the experimental data obtained. At the same time, the subject of the experiment can also be the personality of an individual child, whose rehabilitation prospects we will have to study and use all the possibilities to increase them. This is most appropriate when a given child has clearly expressed features, and their study can make a special contribution to the results of pedagogical measurements.

The work with the objects of the experiment is structured in a similar way, which, again, may include parents or guardians, teachers and PDOs, representatives of the administration of experimental institutions, given the high degree of dependence of the overall results on the timeliness and quality of the decisions they make. However, understanding that we will need to get an idea of the dynamics of the educational capabilities of our students and pupils throughout the entire cycle of their education at the NSHI, we are highly interested in each of them consistently being part of either the control or experimental group. If unusual behavior, the direction of giftedness, or, conversely, the presence of intellectual limitations of the child that are non-traditional for the NSHI are revealed, for example, when the experiment is in the middle of its implementation, he should not be isolated from the group. But the course of interaction of such a student with other members of the group from this moment on should be analyzed simultaneously with the allocation of this student as a special focus of the experiment.

The work with representatives of the teaching staff should be carried out in a similar way. The teacher as an object of the experiment can belong to the experimental group throughout the entire study. At the same time, if from a certain moment the teaching career of this specialist acquires

special indicators, fundamentally new stages of his professional growth are designated, such a teacher should retain his traditional place in the experimental group, simultaneously starting separate studies related to the features of the career "take-off: of a talented teacher. With regard to the group, which could stimulate changes in character, level of self-control in critical situations, determination, persistence and other fundamentally important qualities, transformations in the life of its member we will consider as changes in controlled (independent) variables, which in the control group do not change. When selecting an experimental group consisting of teaching staff, it is also desirable to ensure that its composition is as unchanged as possible. For example, the upcoming dismissal of an employee or transfer to another job will in this case become the reason not only for his loss for the team, but also for a previously unpredictable change in the controlled variables in the characteristics of the group as a whole.

When faced with the choice of educational process characteristics to be monitored in the experiment, the team of experimenters realizes that the hypothesis assumes only theoretical ideas about how these characteristics are related to each other, how they interact, and how widely their zone of influence on the level of quality of education received by students as a whole extends. The experiment we are conducting as a method for testing this hypothesis is designed to translate these ideas from the theoretical plane into the practical one.

The above prompts us to draw the following conclusions:

1. Russian-Bulgarian scientific and pedagogical cooperation allows us to apply advanced methods for assessing the quality of the results of socialization of children with disabilities and the effective work of the relevant institutions.

2. The effectiveness of the results of experimental activities is a consequence of the participation of highly qualified scientific and pedagogical personnel in the work.

References

1. *Ковалев Э.В., Латышев О.Ю.* Применение коммуникационных и информационных технологий в процессе охраны архитектурного ландшафта фортификационных сооружений Республики Болгария // Цифровая культура открытых городов. Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / Управление культуры Администрации города Екатеринбурга; Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Екатеринбургская академия современного искусства» (институт). — 2018. — С. 241–246.
2. *Латышев О.Ю., Терзиев В.К., Арабска Е.Д.* Научный механизм решения проблем инновационного развития университетов посредством экономической социализации студентов // Технологии XXI века: проблемы и перспективы развития. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Кемерово / Центр научного развития «Большая книга». — 2017. — С. 139–147.
3. *Латышев О.Ю., Терзиев В.К., Кюскиева-Арабска Е.Д., Банабакова В.К.* Социально-экономическое положение незащищённых слоёв населения // Современные вызовы и реалии экономического развития России: материалы IV Международной научно-практической конференции. — 2017. — С. 174–176.
4. *Латышев О.Ю., Терзиев В.К., Ковалев Э.В., Банабакова В.К., Арабска Е.Д., Георгиев М.П.* Социально-экономические эффекты изменений климата России и Болгарии // Глобальные климатические изменения: региональные эффекты, модели, прогнозы: Материалы международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 3–5 октября 2019 г.) / под общ. ред. С.А. Куролапа, Л.М. Акимова, В.А. Дмитриевой. — Воронеж: Цифровая полиграфия, 2019. — Т. 2. — С. 349–352.
5. *Латышев О.Ю., Терзиев В.К., Ковалёв Э.В., Кюскиева-Арабска Е.Д., Банабакова В.К.* Влияние китайско-российско-болгарского экономического сотрудничества на качество социализации молодёжи // Россия — Китай: история и культура. Сборник статей и докладов участников X международной научно-практической конференции. — 2017. — С. 353–359.
6. *Терзиев В.К., Арабска Е.Д., Латышев О.Ю.* Болгарско-российское сотрудничество в области проектирования и реализации международных сетевых образовательных программ // Модернизация профессионально-педагогического образования: тенденции, стратегия, зарубежный опыт. мате-

риалы международной научной конференции / под науч. ред. М.П. Тыриной, Л.Г. Куликовой. — 2017. — С. 286–288.
7. *Терзиев В.К., Арабска Е.Д., Латышев О.Ю.* Болгарско-российское сотрудничество в области проектирования и реализации международных сетевых образовательных программ // Модернизация профессионально-педагогического образования: тенденции, стратегия, зарубежный опыт. Материалы международной научной конференции / под науч. ред. М.П. Тыриной, Л.Г. Куликовой. — 2017. — С. 286–288.
8. *Terziev V.K., Georgiev M., Latyshev O.Yu.* Building Competencies for Social Work through Continuing Vocational Training // Proceedings of ADVED 2017 — 3rd International Conference on Advances in Education and Social Sciences. — Istanbul, 2017.

Копейченко Е.И.
главный специалист Отдела цифровой трансформации,
Министерство цифрового развития и связи Свердловской области
vesennyaja2016@yandex.ru

СИСТЕМА ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ ВРАЧЕБНЫХ РЕШЕНИЙ КАК ПОВСЕДНЕВНЫЙ ПОМОЩНИК ВРАЧА, ОКАЗЫВАЮЩЕГО ПЕРВИЧНУЮ МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ

Ключевые слова: медицинская помощь, система поддержки принятия врачебных решений, искусственный интеллект, профилактика, раннее выявление заболеваний.
Keywords: medical care, medical decision support system, artificial intelligence, prevention, early detection of diseases.

В современном мире все более важную роль играют информационные технологии, особым направлением является развитие технологий искусственного интеллекта. Наше время диктует нам все новые и новые требования, в том числе и в направлении цифровизации здравоохранения. Стремительный темп жизни, необходимость снизить влияние так называемого «человеческого фактора», а также уменьшить трудозатраты медицинского персонала, тем самым дать возможность больше внимания уделять личной работе с пациентом — все это задачи, для которых внедрение искусственного интеллекта может стать большим шагом вперед. Кроме того, основная задача системы здравоохранения региона состоит в том, чтобы обеспечить доступность качественной медицинской помощи для населения, в том числе для жителей отдаленных населенных пунктов.

Согласно статистике, опубликованной Управлением Федеральной службы государственной статистики по Свердловской и Курганской области, в 2018–2022 годах наиболее частыми причинами смерти жителей Свердловской области являются: болезни системы кровообращения, новообразования. Так, коэффициенты смертности по указанным причинам составляют ежегодно более 600 и более 200 умерших на 100 000 населения соответственно, что в разы превышает коэффициенты смертности по другим причинам (эти коэффициенты располагаются в диапазоне от 30 до 124)[1]. Таким образом, особенно важно обеспечить раннюю диагностику неинфекционных заболеваний и определение рисков их возникновения, чтобы в перспективе уменьшить коэффициенты смертности и увеличить продолжительность жизни населения.

Одним из наиболее актуальных трендов отрасли здравоохранение является акцент на профилактику, профилактическую медицину. Профилактическая медицина — это комплекс мероприятий, направленных на предупреждение возникновения заболеваний и травм, недопущение и устранение факторов риска их развития. Медицинская профилактика — одно из ведущих направлений здравоохранения, включающее комплекс мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья, формирование здорового образа жизни, предупреждение возникновения и (или) распространения заболеваний, их раннее выявление.

[1] Свердловская область в 2018–2022 годах: статистический сборник / Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — Екатеринбург, 2023. — С. 24.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (далее — Указ № 309) определена реализация национальной цели о сохранении населения и укреплении здоровья, в рамках которой определены задачи, связанные в том числе и с профилактической медицинской помощью. Реализация данных задач должна позволить добиться таких результатов как снижение смертности населения, повышение доступности медицинской помощи для граждан в удаленных и малочисленных населенных пунктах, сокращение времени ожидания медицинской помощи, оптимизация работы медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь и др. [1]. Стоит также отметить, что задачи по направлению медицинской профилактики, раннего выявления сердечно-сосудистых и иных рисков, не теряют своей актуальности на протяжении последних лет.

Так, Веневцева Ю.Л., Путилин Л.В. и Прохоров П.Ю. в статье «Увеличение веса во время обучения в медицинском вузе: направления ранней профилактики сердечно-сосудистых заболеваний» отмечают важность профилактических мероприятий среди молодого населения с целью минимизации рисков развития сердечно-сосудистых заболеваний [2]. В данной статье рассматриваются различные направления возможной профилактики сердечно-сосудистых заболеваний, однако необходимо отметить, что реализация данных направлений будет более эффективна при использовании возможностей современных информационных технологий, поскольку, как отмечается в работе Зариповой Г.Р., Богдановой Ю.А. и Катаева В.А., посвященной актуальным моделям систем поддержки принятия решений в практике врача-хирурга, несмотря на то, что одним из основных факторов, влияющих на качество оказываемой медицинской помощи, является квалификация врачей, а именно умение определять адекватную тактику диагностики и исследования, а также лечения пациента, лечебный процесс не всегда приводит к желаемым результатам. При этом постоянное совершенствование знаний врача оказывает максимально положительное влияния на ход оказания медицинской помощи, однако не исключает влияние так называемого человеческого фактора и желание получить дополнительное независимое мнение. Формализация рассуждений врача, распознавание и использование его суждений, а также анализ имеющихся в медицинской карте пациента сведений лежат в основе составления алгоритмов, призванных способствовать индивидуальному подходу в решении конкретных клинических задач. В данном случае актуальны так называемые интеллектуальные системы поддержки принятия врачебных решений, призванные обеспечить повышение качества медицинского обслуживания в учреждениях лечебно-профилактического профиля [3].

Необходимо отметить и значимость снижения рисков онкологических заболеваний, особенно это актуально для Свердловской области и других так называемых «машиностроительных» регионов. Риски возникновения онкологических заболеваний у работников сферы машиностроения подробно описываются в статье Алабановой Л.А., Имамова и А.А. Камаева С.К. Риск развития онкологических заболеваний также подчеркивает актуальность внедрения рассматриваемого решения с целью минимизации этих рисков [4].

Дополнительно необходимо отметить, что помимо акцента на такие направления как профилактика и повышение качества диагностики заболеваний, в том числе ранней диагностики, особое внимание уделяется цифровым технологиям, которые во многом позволяют обеспечить достижение целей и задач по вышеуказанным направлениям.

Так, например, В.В. Сафонов в своей диссертации «Совершенствование организации предоставления медицинских услуг в цифровой среде» отмечает важность системного и платформенного подхода, который, по его мнению, способствует повышению эффективности предоставления медицинских услуг. При этом повышения качества и эффективности предоставления медицинских услуг позволяют добиться такие цифровые технологии, как искусственный интеллект, большие данные, телемедицина, создание и применение электронных медицинских карт [5]. Действительно, здравоохранение является одной из отраслей, где применение решений с использованием технологий искусственного интеллекта оправдано и це-

лесообразно. При этом к наиболее востребованным относятся системы поддержки принятия врачебных решений, которые в условиях кадрового дефицита позволяют уменьшить нагрузку на медицинский персонал, снизить влияние так называемого «человеческого фактора», а также дать возможность врачу уделять больше времени личной работе с пациентом. При этом доступность централизованных на уровне региона решений для всех медицинских организаций Свердловской области позволяет обеспечить более качественной медицинской помощью население, проживающее вне крупных населенных пунктов, где часто в силу малого количества высококвалифицированных специалистов по отдельным направлениям врачу сложнее получить так называемое «второе мнение» в тех или иных случаях.

Вместе с тем для того, чтобы внедрение системы поддержки принятия врачебных решений было достаточно эффективным и внедряемое решение могло полноценно применяться, необходимо оценить уровень цифровизации здравоохранения в регионе, в том числе то, насколько широк охват медицинских организаций процессами цифровой трансформации, насколько вовлечены медицинские организации в целом и медицинские работники в частности в медицинский электронный документооборот. Эти условия являются основой и предпосылкой к расширению функционала основной медицинской информационной системы, применяемой в регионе, поскольку для эффективной работы технологий искусственного интеллекта необходимо обеспечить достаточный объем (большую базу) накопленных структурированных медицинских сведений в интегрированной электронной медицинской карте пациента. Отмечу, что анализ бизнес-процессов медицинских организаций и потребность в обеспечении своевременной и качественной медицинской помощью населения показывают необходимость внедрения современных информационных систем, включая создание единой электронной базы данных с целью управления службой неотложной и консультативной квалифицированной медицинской помощи [6].

Одним из инструментов, который может активно применяться в данном случае, являются структурированные электронные медицинские документы и структурированные медицинские сведения, поскольку они содержат необходимый объем данных в стандартизированном, универсальном для всех медицинских информационных систем виде, соответственно, могут полноценно интерпретироваться и анализироваться с применением искусственного интеллекта.

На сегодняшний день согласно статистическим данным по Свердловской области, представленным в Подсистеме автоматизированного сбора информации о показателях системы здравоохранения из различных источников и предоставления отчетности Министерства здравоохранения Российской Федерации, у региона имеется большой потенциал в части формирования структурированных данных для анализа медицинской помощи и анамнеза пациентов как в целом, так и по конкретным направлениям, таким как «Сердечно-сосудистые заболевания», «Онкология», «Акушерство, гинекология и неонатология» и медицинская профилактика в рамках данных направлений. Приведу несколько подтверждающих показателей по итогам апреля 2024 года:

— «Доля медицинских организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения, использующих медицинские информационные системы для организации и оказания медицинской помощи гражданам, обеспечивающих информационное взаимодействие с Единой государственной информационной системой здравоохранения» — 98,8%;
— «Доля медицинских организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения, подключенных к централизованным подсистемам государственных информационных систем в сфере здравоохранения субъектов Российской Федерации» — 100%;
— «Доля случаев оказания медицинской помощи, по которым предоставлены электронные медицинские документы в подсистемы ЕГИСЗ за период» — 142,5%;
— «Доля территориально-выделенных структурных подразделений медицинских организаций общего профиля и сердечно-сосудистых центров, обеспечивающих взаимодействие с вертикально-интегрированной медицинской информационной системой «Сердечно-сосудистые заболевания» в целях передачи всех видов электронных документов» — 100%.

Кроме этого, фиксируется ежемесячное увеличение по аналогичным показателям в части ВИМИС «Онкология», ВИМИС «Акушерство, гинекология и неонатология», «Профилактика».

Важно учитывать, что все показатели рассчитываются накопительным итогом за текущий год, поэтому значение менее 100% свидетельствует о том, что работа проводится, но еще не во всех подразделениях были необходимые случаи оказания медицинской помощи.

Вышеприведенная статистика наглядно подтверждает готовность Свердловской области к внедрению новых технологий, работа которых строится на данных интегрированной электронной медицинской карты пациента.

В Свердловской области на сегодняшний день имеются все необходимые предпосылки для внедрения системы поддержки принятия врачебных решений.

Актуальность рассматриваемого вопроса подтверждается и другими исследованиями, разработками и проектами подобных решений. Так, например, в статье Демченко М.В., Фирюлиной М.А. и Кашириной И.Л. представлена разработка медицинской информационной системы с элементами поддержки принятия решений в кардиологии [7]. В данной статье также отмечается необходимость накопления массива медицинских данных, пригодных для последующего анализа, и обосновывается целесообразность и актуальность предлагаемого решения с элементами системы поддержки принятия врачебных решений.

Однако необходимо отметить, что система поддержки принятия врачебных решений, внедряемая в рамках проекта в Свердловской области шире, так как, во-первых, она является полноценной СППВР, а не элементом СППВР в рамках иной медицинской информационной системы, во-вторых, она учитывает региональные особенности Свердловской области. При этом обеспечена интеграция данного решения с основной медицинской информационной системой региона («Единая цифровая платформа»), что позволяет в полной мере реализовать концепцию по работе врача в режиме одного окна.

Поскольку система поддержки принятия врачебных решений должна стать ежедневным помощником врача и фельдшера, необходимо учесть ряд факторов, в том числе, например, необходимость осуществлять анализ полного объема медицинских сведений, содержащихся в региональной интегрированной электронной карте пациента, так как только это позволит обеспечить максимально полный анализ рисков и начинающихся заболеваний.

Еще одним важным фактором для того, чтобы СППВР стала повседневным помощником врача, является возможность оперативно получить отчет — так называемое мнение искусственного интеллекта максимально оперативно, «в моменте». Эту задачу можно решить за счет «предобучения» и сохранения уже однажды учтенных, проанализированных данных. «Предобучение» подразумевает разовую полную прогрузку всех данных по всем пациентам региона в фоновом режиме для всех медицинских организаций на техническом уровне, чтобы на начальном этапе использования все исторически накопленные данные уже были проведены через СППВР. В дальнейшем будет использоваться так называемый «эффект памяти». Таким образом, система как на начальном этапе, так и в процессе использования не будет при каждом запросе так называемого «третьего мнения» (мнения искусственного интеллекта) собирать и прогружать заново все данные, а будет только добавлять вновь появившиеся (за период после предыдущего обращения любого врача области) данные и выполнять анализ (при этом анализ будет учитывать полный объем сведений). Это позволит обеспечить отработку СППВР в течение нескольких секунд и предоставить возможность врачу быстро сопоставить свое мнение и мнение искусственного интеллекта, чтобы вынести верное врачебное решение. При этом такое двойное мнение приведет к снижению доли врачебных ошибок и снижению влияния человеческого фактора.

По итогам реализации и внедрения в Свердловской области системы поддержки принятия врачебных решений для врачей, оказывающих первичную медицинскую помощь, удалось добиться следующих результатов.

— В деятельность всех учреждений, оказывающих первичную медицинскую помощь, внедрено медицинское изделие с использованием технологий искусственного интеллекта — система поддержки принятия врачебных решений, позволяющая формировать цифровой профиль пациента, выявлять факторы риска и давать комплексную оценку

группы риска, выявлять подозрения на пропущенные заболевания, строить индивидуальные прогнозы развития заболеваний и осложнений, строить индивидуальные рекомендации врачу и пациенту.

— Снижено влияние человеческого фактора при анализе данных медицинских исследований, анамнеза и других данных медицинской карты пациента, появилась возможность обратить внимание на значимые, но по каким-то причинам незаметные изменения.

— Увеличена не менее чем на 10% доля заболеваний и отклонений, выявленных на ранних стадиях.

— Ведется мониторинг ключевых показателей здоровья с учетом индивидуальных особенностей пациента.

Таким образом, система поддержки принятия врачебных решений с применением технологий искусственного интеллекта должна стать ежедневным помощником в борьбе за продолжительность жизни и здоровье жителей региона.

Список литературы

1. *Волкова Т.В., Рахлина Л.В.* Цифровизация сферы здравоохранения и ее роль в современных условиях // Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях: сборник научных трудов Всероссийской научной конференции, Москва, 9 декабря 2021 года. — М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2022. — С. 28–31.
2. *Веневцева Ю.Л., Путилин Л.В., Прохоров П.Ю.* Увеличение веса во время обучения в медицинском вузе: направления ранней профилактики сердечно-сосудистых заболеваний // Профилактическая медицина. — 2023. — Т. 26, № 5-2. — С. 46–47.
3. *Зарипова Г.Р., Богданова Ю.А., Катаев В.А.* Актуальные модели систем поддержки принятия решений в практике врача-хирурга // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. — № 11(53). — https://research-journal.org/archive/11-53-2016-november/aktualnye-modeli-sistem-podderzhki-prinyatiya-reshenij-v-praktike-vracha-xirurga
4. *Балабанова Л.А., Камаев С.К., Имамов А.А., Радченко О.Р.* Оценка риска нарушения состояния здоровья работников машиностроения // Гигиена и санитария. — 2020. — № 1. — С. 76–79. — https://doi.org/10.47470/0016-9900-2020-99-1-76-79
5. *Сафонов В.В.* Совершенствование организации предоставления медицинских услуг в цифровой среде: автореферат дис. на соискание ученой степени канд. экон. наук. — 2022. — 26 с. — https://www.dissercat.com/content/sovershenstvovanie-organizatsii-predostavleniya-meditsinskikh-uslug-v-tsifrovoi-srede
6. *Шигапов И.Ф., Байкеев Р.Ф.* Региональная медицинская информационная система в структуре неотложной и консультативной квалифицированной медицинской помощи // Международный научно-исследовательский журнал. — 2015. — № 7(38). — https://research-journal.org/archive/7-38-2015-august/regionalnaya-medicinskaya-informacionnaya-sistema-v-strukture-neotlozhnoj-i-konsultativnoj-kvalificirovannoj-medicinskoj-pomoshhi
7. *Демченко М.В., Фирюлина М.А., Каширина И.Л.* Разработка медицинской информационной системы с элементами поддержки принятия решений в кардиологии // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — № 8(110). — https://research-journal.org/archive/8-110-2021-august/razrabotka-medicinskoj-informacionnoj-sistemy-s-elementami-podderzhki-prinyatiya-reshenij-v-kardiologii

Латышев О.Ю.
к.ф.н., профессор, академик Академии инноваций и устойчивости, президент Международной Мариинской академии
Латышева П.А.
исполнительный директор, Международная Мариинская академия
Павлович С.
доктор философии, доцент, Факультет науки и образования, Университет Мостара
godotcici@gmail.com
Тадич-Леско К.
доктор философии, доцент, Центр социальной работы Мостара, Факультет гуманитарных наук, Университет Мостара

РЕФОРМЫ В ОБЛАСТИ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ВЫЗВАННЫЕ МАССОВЫМ ПРИБЫТИЕМ ГРАЖДАН АФГАНИСТАНА

Ключевые слова: Французская Республика, Республика Афганистан, миграция, беженец, мигрант.
Keywords: French Republic, Republic of Afghanistan, migration, refugee, migrant.

Французская Республика в силу давно сложившейся традиции воспринималась всем культурным и цивилизованным миром дружественной стороной, когда решались вопросы принятия иммигрантов — беженцев из Афганистана и многих других стран[1].

Данная достаточно устойчивая тенденция прослеживалась уже в годы Первой мировой войны, имея следующий активный всплеск на протяжении 1960–1974 годов, когда подталкиваемые нищетой и бедствиями в благополучную Францию мечтали перебраться многие тысячи граждан Афганистана и других государств[2].

Французская Республика также обладает негласным титулом первой европейской страны, которая в достаточно больших количествах безболезненно принимает лиц, ищущих убежища, поскольку её политические деятели провозглашали возможность предоставления убежища такой категории лиц в период 1997–2003 годов[3].

Однако уже с 2006 г. Французская Республика начинает поэтапно ограничивать величину потока иммигрантов на основании значительных геополитических изменений, которые не смогли не затронуть и Францию[4].

Для полноценного беспристрастного рассмотрения нормативно-правовой документации в области миграционной политики, которая существовала и неоднократно редактировалась во Французской Республике на протяжении многих лет, необходимо достаточно чётко определить круг ключевых понятий, обозначаемых словами «иммигрант» и «иностранец», имеющих различные смысловые оттенки в современных различных французских законодательных актах[5].

Так, Верховным Советом Французской Республики по интеграции принято определение, согласно которому мигрантом называется человек, в настоящий момент времени проживающий на территории Французской Республики, если он родился за рубежом и на момент рождения не имеет французского гражданства.

---

[1] ЕС перед вызовом миграционного кризиса. Позиции европейских стран / под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. — М.: ИМЭМО РАН, 2016. — 245с.

[2] *Латышев О.Ю., Латышева П.А.* Баланс экономической целесообразности и внутренней безопасности Французской Республики на фоне роста количества афганских беженцев // Актуальные проблемы современных экономических систем — 2024: сборник научных трудов / редкол.: А.Г. Проровский [и др.]. — Брест: Издательство БрГТУ, 2024. — С. 109–113.

[3] Международно-правовое регулирование миграции. Международно-правовое регулирование миграции: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Е.В. Киселева. — М.: Юрайт, 2018. — 241 с.

[4] *Либман А.М., Хейфец Б.А.* Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция // Евразийская экономическая интеграция. — 2011. — № 2(11). — С. 4–17.

[5] *Чумак Е.В.* Социальные аспекты трудовой миграции в период пандемии // Россия: тенденции и перспективы развития. — 2020. — С. 736–738.

Лица французской национальности, которые родились за границей, в данном случае не учитываются. Кроме этого, Верховным Советом Французской Республики по интеграции принято определение, согласно которому статус иммигранта должен быть присвоен человеку при первом пересечении им французской границы[6]. Наряду с этим, Верховным Советом Французской Республики по интеграции принято определение, согласно которому иностранец является лицом, проживающим во Французской Республике, но не имеющим французского гражданства[7]. Причиной этого может являться как его другое гражданство, так и его полное отсутствие. Вместе с тем, Верховным Советом Французской Республики по интеграции принято определение, согласно содержанию которого все лица, являющиеся гражданами Французской Республики и имеющие второе гражданство, тоже признаются гражданами Французской Республики.

Первым нормативным актом, регулирующим миграционную политику Франции, становится так называемый Ордонанс от 2 ноября 1945 г. № 45-2658 «Об условиях въезда и пребывания иностранцев во Франции», олицетворявший собой административно-правовой режим пребывания иностранцев на территории Французской Республики[8].

Так продолжалось до начала 2005 года. Вторым наиболее выдающимся нормативным актом, регулирующим миграционную политику Франции, являлся Закон Французской Республики от 25 июля 1952 года № 52-893 «О праве на убежище», пополнявшийся многочисленными поправками в период с 1974 по 2005 год[9].

Данное постановление Французской Республики позволяет качественно проводить реформы, активно содействующие решению демографических проблем, которые непосредственно связаны с миграцией беженцев из Афганистана и многих других азиатских государств, а также стран других континентов[10].

Имплементация норм международного законодательства в области миграции позволяет Французской Республике цивилизованно встречать иммигрантов на своей территории и в то же время активно содействует усилению борьбы данного государства с встречающейся незаконной иммиграцией[11].

Ключевые меры, которые во Французской Республике принимаются по борьбе с нелегальной миграцией, главным образом, предусматривают создание файлов, включающих в себя отпечатки пальцев иностранцев, а вместе с тем также и их фотографии, предусматривая одновременно и санкции против брака по расчету[12].

На основе закона Французской Республики, который вступил в действие 10 декабря 2003 года, начали проводиться реформы, чьим основным направлением должно являться квалифицированное и последовательное установление процедур предоставления беженцам из Афганистана и других стран убежища.

Целю подобных реформ Французской Республики является сокращение того количества времени, которое представляется необходимым для обработки заявлений потенциальных им-

6 *Рязанцев С.В., Брагин А.Д., Рязанцев Н.С.* Положение трудовых мигрантов в регионах мира: вызовы пандемии COVID-19 и реакция правительств // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. — 2020. — № 3. — С. 7–21.

7 *Турсалиева Ж.Ч.* Трудовая миграция в ЕАЭС: испытание пандемией COVID-19 // Modern Science. — 2020. — № 12-1. — С. 364–368.

8 *Рязанцев С.В., Вазиров З.К., Гарибова Ф.М.* «Зависшие на границах» между Россией и родиной: мигранты из стран Центральной Азии во время пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. — 2020. — № 3. — С. 45–58.

9 *Трофимова О.Е.* Мусульмане и ислам в Западной Европе // Мировая экономика и международные отношения. — 2009. — № 10. — С. 52–62.

10 *Сивоплясова С.Ю.* Женская трудовая миграция в период пандемии COVID-19 // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. — 2020. — № 3. — С. 106–113.

11 *Латышев О.Ю., Латышева П.А., Луизетто М.* Государственное регулирование экономической системы Франции в связи ростом численности афганских беженцев // Актуальные проблемы современных экономических систем — 2023: сборник научных трудов / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет; редкол.: А.Г. Проровский [и др.]. — Брест: БрГТУ, 2023. — 281, [1] с. — С. 127–133.

12 *Ястребова А.Ю.* Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации: дисс. на соискание ученой степени д-ра юрид. наук: 12.00.10. — М., 2017. — С. 580.

мигрантов, для чего выбран качественно новый алгоритм[13]. Он предусматривает внесение процедур предоставления убежища потенциальным иммигрантам в компетенцию специально существующего для этого Бюро по защите беженцев и апатридов (OFPRA) на территории Французской Республики.

Закон об иммиграции и интеграции, последовавший за предыдущим законодательным актом, вступил в действие 24 июля 2006 года, и был принят, главным образом, для того, чтобы призвать иностранцев совершить иммиграцию во Французскую Республику. Это было обусловлено потребностью Французской Республики в рабочей силе, с одной стороны, но в то же время данным законодательным актом ужесточались меры, которые были направлены против заключения фиктивных браков. Наряду с этим законодательным актом, вступившим в действие 24 июля 2006 года, было ликвидировано право на получение гражданства лицами, которые на протяжении десяти лет незаконно пребывали на территории Французской Республики.

В этом случае законодательным актом от 24 июля 2006 года вводилась депортация. Данный закон предусматривал открытие счетов для предоставления налоговых льгот, предоставлявшихся с этого момента лицам из таких развивающихся стран как, например, Афганистан, и при этом имеющим вид на жительство.

С июня 2007 г., когда президентом Французской Республики был избран Николя Саркози, проведение миграционной политики было вменено в функцию Министерства миграции, интеграции, национальной идентичности и соразвития[14]. В компетенцию Министерства миграции, интеграции, национальной идентичности и соразвития с этого момента входил процесс управления миграцией, который также предполагал совместное развитие с многочисленными развивающимися странами типа Афганистана и ему подобными государствами. Вместе с тем Министерству миграции, интеграции, национальной идентичности и соразвития следовало в данный период проводить политику интеграции, при этом последовательно содействуя сохранению французской идентичности[15].

Закон Французской Республики от 2007 года был направлен на улучшение миграционного контроля, и параллельно с этим интеграции и условий предоставления убежища, и включал в себя постановление ограничить для граждан других стран сроки въезда и пребывания во Французской Республике. Вместе с тем, Закон Французской Республики от 2007 года устанавливает контроль, который представлялся необходимым для контроля за семейным потоком миграции, и при этом поощрял иммиграцию, осуществлявшуюся непосредственно в профессиональных целях для приобретения новой рабочей силы[16].

В рамках семейной миграции Закон Французской Республики от 2007 года устанавливал четыре основных принципа, разрешающих въезд на территорию Французской Республики, первым из которых провозглашалось достижение прибывающими в страну иммигрантами определенного уровня материальных доходов[17]. При этом установление определенного уровня материальных доходов должно было осуществляться законодательством Французской Республики, чтобы никто из иммигрантов не мог паразитировать на многочисленных возможностях страны. Вторым из принципов, разрешающих въезд на территорию Французской Республики, являлась подача заявления потенциальных иммигрантов на семейное воссоединение, что позволяло укрепить семейные ячейки на территории Франции. В свою очередь, третьим из принципов, разрешающих въезд на территорию Французской Респу-

13 *Беляев Д.* В гостях не хорошо. Из-за пандемии мигранты без работы, помощи и надежд. — https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8319579

14 Temporary foreign workers exempt from some COVID-19 travel restrictions. — https://globalnews.ca/news/6711597/temporary-foreign-workers-travel-rules/

15 *Siraud M.* Bayrou distribue les bons et les mauvais points à Macron // Le Figaro. 05.09.2017. — http://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/citations/2017/09/05/25002-20170905ARTFIG00334-bayroudistribue-les-bons-et-les-mauvais-points-a-macron.php

16 Politique de l'immigration: chronologie de droit d'asile. — www.vie-publique.fr/documentsvp/chrono_asile.shtml

17 *Morokvasic-Muller M., Dinh B., Potot S., Salzbrunn M.* Immigrant France: Colonial Heritage, labour (im).migration and settlement // IDEA Working paper. — 2008. — No 2, December. — P. 50. — http://www.idea6fp.uw.edu.pl/pliki/WP2_France.pdf

блики, являлось прохождение будущими иммигрантами теста на знание французского языка, и параллельно с этим — и традиций Французской Республики[18]. И наконец, четвертым из принципов, разрешающих въезд на территорию Французской Республики, вместо прохождения теста на знание французского языка и исконных французских традиций предусматривается другой вариант, который позволял осуществить проверку знаний потенциальных иммигрантов, жизненно необходимых для жизни во Французской Республике корректно и адекватно[19].

Законодательство Франции в области миграционной политики имплементационным путем было подкреплено присоединением Французской Республики к известной Женевской Конвенции от 28 июля 1952 года о статусе беженцев.

Одновременно с этим, законодательство Франции в области миграционной политики имплементационным путем было подкреплено присоединением Французской Республики и к Нью-Йоркскому протоколу от 31 января 1967 года о статусе беженцев[20]. В заключение по имплементационому поводу следует сообщить также и тот факт, что законодательство Франции в области миграционной политики имплементационным путем было подкреплено ещё и присоединением Французской Республики к Конвенции о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 года.

Во Французской Республике функционируют различные государственные, коммерческие и общественные организации, которые занимаются вопросами миграции[21]. В первую очередь, в их числе следует назвать Высший Совет Французской Республики по интеграции, сотрудники которого работают над подготовкой рекомендаций по разработке и последовательной полноценной реализации политики интеграции[22].

Также в ряду организаций Французской Республики, которые занимаются вопросами миграции, следует назвать Специальный департамент Министерства труда и солидарности Французской Республики, в миссию которого входит решение практических вопросов. Главным образом, это наиболее актуальные вопросы интеграции иностранных граждан, а также лиц без гражданства[23].

В ряду организаций Французской Республики, которые занимаются вопросами миграции, следует назвать ANAEM, которое расшифровывается как Национальное агентство по приему иностранцев и миграции Французской Республики; OFPRA, чья аббревиатура трактуется как Французское бюро помощи беженцам и апатридам; CRR (Апелляционная комиссия Французской Республики), которая рассматривает заявления лиц, не согласных с отказом OFRA в предоставлении им статуса беженца; CADA (совокупность центров Французской Республики по приему лиц, ищущих убежища; SSAE (Специальная служба Французской Республики помощи эмигрантам;[24] FAS (Фонд социальных действий Французской Республики), занимающийся предоставлением пособий и программ обучения иммигрантов[25]; INSEE, представляющий собой Национальный институт статистики и экономических исследований Французской Республики, занимающийся расчетом и анализом всех необходимых в работе с иммигрантами официальных статистических данных[26].

[18] Migrant and undocumented workers plead for help during COVID-19. — https://www.nationalobserver.com/2020/04/17/news/migrant-and-undocumented-workersplead-help-during-covid-19

[19] *Marthaler S.* Nicolas Sarkozy and the politics of French immigration policy // Journal of European Public Policy. — 2008. — Vol. 15, No 3.

[20] *Lochak D.* Enjeux idéologiques et politiques liés à l'immigration // Cultures & Conflits. — 2006. — No 64. — P. 131–147. — https://conflits.revues.org/2136

[21] *Колобов О.А., Агеев К.В.* Политика по отношению к мигрантам Президента Франции Н. Саркози как инструмент электоральной борьбы на современном этапе // Вестник Нижегородского университета. — 2011. — № 1. — http:// www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99999999_West_ 2011_1/51.pdf

[22] https://www.compas.ox.ac.uk/media/WP-2007-045-Meng-HsuanBaygert_French_Immigration_Law.pdf

[23] Immigrés et descendants d'immigrés en France. — P.: INSEE Références, 2016. — P. 150.

[24] International Migration Outlook 2015. — P.: OECD, 2015. — P. 17.

[25] Hard times for foreigners. — https://www.thestar.com.my/metro/metro-news/2020/04/21/hard-times-for-foreigners

[26] French government cuts immigrants welfare by 83% // EU Times. — 28.12.2012. — http://www.eutimes.net/2012/12/french-government-cuts-immigrants-welfare-by-83/

В рамках вышеуказанного постановления Французская Республика проводит реформы, позволяющие качественно решать демографические проблемы, которые связаны с миграцией из Афганистана и подобных ему развивающихся стран.

Правительство Французской республики в лице своего Министерства Иностранных Дел поддерживает создание в мировом пространстве глобального тематического форума, имеющего направленность на решение вопросов миграции и развития[27]. Министерств иностранных дел Французской Республики принимает активное участие в подобных конструктивных инициативах, поскольку глобальное управление выполняет важную функцию в процессе обмена идеями и обсуждениях. Это происходит как на международном, так и на национальном уровне. В связи с этим, Французская Республика подписала в 2005 году с Европейским Союзом соглашение на совершение трех основных действий, в числе которых следует назвать содействие мобильности и легальной миграции граждан Афганистана и других стран[28]. Наряду с этим, Французская Республика в 2005 году подписала с Европейским Союзом соглашение на предотвращение нелегальной миграции из Афганистана и других стран, чтобы безопасность в стране оставалась на необходимом уровне[29].

Заключительным соглашением, которое Французская Республика подписала в 2005 году с Европейским Союзом, явилось соглашение о борьбе с нелегальной миграцией, а также оптимизации связи между миграцией из Афганистана и других стран и развитием.

Когда Н. Саркози был ещё министром внутренних дел Франции, во время своего выступления на слушаниях в Сенате он отмечал, что «количество высылаемых из Франции иностранцев, находящихся здесь на нелегальном положении, неуклонно растет: 10 тыс. человек в 2002 г., 12 тыс. — в 2003, 15 тыс. — в 2004 г. В 2005 г. мы перейдем за 20-тысячный рубеж, а на 2006 ставим задачу выдворить 25 тыс. нелегальных иммигрантов»[30]. Таким образом, в миграционной политике Французской Республики с 2005 года произошел коренной поворот.

[27] France clears 'Jungle' migrant camp in Calais, children in limbo // Reuters — https://www.reuters.com/article/useurope-migrants-calais-idUSKCN12O0JN

[28] https://www. rbc.ru/economics/05/08/2013/57040d589a794761c0ce061d

[29] Employment rates of population aged 20–64, by groups of country of citizenship and sex, 2015.png / Eurostat. — http://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php/File:Employment_rates_for_the_population_aged_20-64,_by_place_of_birth_and_by_sex,_2016_(%25)._MI17.png

[30] Глава МВД Франции намерен выдворить из страны 25 тысяч нелегальных эмигрантов. 29 ноября 2005 г. — http: // www.newsru.com/world/ 29nov2005/sarkozi.html

Рахимова М.А.
д.ю.н., профессор, Ташкентский государственный юридический университет

ПРАКТИКА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Ключевые слова: трудовая миграция, государственное регулирование, правовое регулирование трудовой миграции, трудовой мигрант.
Keywords: labor migration, state regulation, legal regulation of labor migration, labor migrant.

С 2000 года по инициативе Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря отмечается Международный день мигрантов. В этот день в 1990 году была принята международная конвенция «О защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей»[1].

Республика Узбекистан занимает одно из ведущих мест среди стран, отправляющих трудовых мигрантов за рубеж. Согласно последним официальным данным Агентства по внешней трудовой миграции, более 2,3 миллиона граждан Узбекистана работают за границей. При этом объем денежных переводов, отправляемых ими на родину, превышает доходы от экспорта золота и составляет более 14% ВВП страны[2].

На протяжении многих лет со Дня независимости республики основные направления для узбекских мигрантов оставались неизменными — Россия, Казахстан, Турция и Южная Корея. Однако в последние годы ситуация изменилась. Ужесточение требований к мигрантам в Российской Федерации, активная пропаганда мобилизации и экономическая нестабильность в РФ способствовали снижению числа трудовых мигрантов в эту страну. В то же время ухудшение экономической ситуации, резкая девальвация лиры и высокая инфляция сделали Турцию менее привлекательной для трудовых мигрантов. Однако для узбекистанцев открываются новые направления, такие как Великобритания, Германия, Польша, Венгрия, Латвия, ОАЭ, Саудовская Аравия и Япония.

Причины высокого уровня трудовой миграции из Республики Узбекистан

Рост населения. По данным Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан, на 21 декабря 2024 года население страны составило 37 566 725[3] человек. За последние 33 года, с момента распада Советского Союза, население Узбекистана увеличилось почти в два раза, что создает давление на рынок труда.

Выход молодежи на рынок труда. Каждый год на рынок труда выходит более 600 тысяч молодых людей, а к 2030 году эта цифра может достичь 1 миллиона человек. Обеспечение занятости для всех становится серьезной задачей для развивающейся экономики.

Снижение спроса на рабочую силу в сельском хозяйстве. Значительная часть населения долгое время работала в сельском хозяйстве, однако спрос в этом секторе постепенно снижается из-за технического развития. В результате часть работников ищет другие источники дохода.

Низкие зарплаты. Согласно обновленным данным Индекса стоимости жизни на середину 2024 года, Узбекистан занимает 109 место среди 121 страны. Низкие зарплаты побуждают людей искать более выгодные условия труда за границей.

[1] Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Принята Резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 года. — https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml

[2] Сколько денег отправляют трудовые мигранты на родину? — https://uz24.uz/ru/articles/migrant-10-20

[3] https://www.stat.uz/ru/60-poleznaya-informatsiya/5902-naselenie-uzbekistana

Переход к рыночным отношениям. После обретения независимости Узбекистан начал переход от централизованной плановой экономики к рыночным отношениям, что привело к высокой безработице.

Для растущего населения Узбекистана миграция останется естественным выбором. За годы независимости в Республике была сформирована прочная правовая база, обеспечивающая права на труд и свободный выбор работы.

Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев 23 июня 2023 г. на встрече с избирателями в Кашкадарьинской области назвал соотечественников, работающих за границей, *«настоящими героями», отметив, что «нелегко зарабатывать в чужой стране, сталкиваясь с разными трудностями... Мы должны сказать спасибо соотечественникам, набирающимся опыта и навыков за границей»*[4].

В Узбекистане была проведена масштабная работа по борьбе с детским и принудительным трудом, защите трудовых прав мигрантов и содействию развитию самозанятости через поддержку семейного предпринимательства. За последние годы значительно изменилось отношение к гражданам, работающим за границей, налажен диалог с трудовыми мигрантами, и введена новая система для изучения и решения их проблем.

Министерством занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан[5] налажено активное сотрудничество с Международной организацией труда (МОТ). На сегодняшний день Узбекистан ратифицировал 16 конвенций МОТ, в том числе все 8 основополагающих. В сотрудничестве с МОТ в Узбекистане успешно реализуется Страновая программа по достойному труду на 2021–2025 годы[6].

В 2019 году страновая команда ООН в Узбекистане провела Общий страновой анализ (ОСА), где отражены важные элементы Повестки достойного труда МОТ[7]: ссылка на трудовые права, упоминание детского и принудительного труда, роль инспекции труда и правоохранительной системы, достойные условия труда, равенство возможностей и обращения для мужчин и женщин на рынке труда.

Следует подчеркнуть, что проблема трудовой миграции остается одной из ключевых в данной области, особенно учитывая увеличение миграционных потоков во всех регионах мира. Несмотря на уже предпринятые шаги эта тема продолжает быть актуальной, а вопросы развития сотрудничества на глобальном и региональном уровнях становятся все более значимыми. Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев, выступая на международной конференции «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания», подчеркнул: «Мирная, экономически процветающая Центральная Азия — наша важнейшая цель и ключевая задача»[8]. Так был обозначен вектор активной интеграции Узбекистана в региональные и глобальные процессы, которые ориентированы на создание условий глобального экономического роста для всех субъектов мировой экономики.

Республика Узбекистан обладает серьезным экономическим и демографическим потенциалом[9] в Центрально-Азиатском регионе. Республика Узбекистан за последние несколько

[4] Речь Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева 23 июня 2023 г. на встрече с избирателями в Кашкадарьинской области. — https://president.uz/

[5] Министерство занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан является органом государственного управления, осуществляющим реализацию единой политики в сфере занятости населения, трудовой миграции и трудовых отношений и в своей деятельности подотчетно Кабинету Министров Республики Узбекистан — Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № ПКМ-1066 от 31.12.2018 г. "О мерах по совершенствованию деятельности Министерства занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан". — lex.uz/ru/docs/41430

[6] Страновая программа по достойному труду на 2021–2025 годы. — RUS_UZB_DWCP-Uzbekistan-2021-2025_FF_21Sep-002.pdf (kasaba.uz)

[7] План МОТ по реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года — ILO-Implementation-Plan-2030-Agenda-[CABIN-160421-2]-Ru.docx- wcms_510727.pdf

[8] Речь Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева на международной конференции «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания» в Самарканде. — http://press-service.uz/ru/lists/view/1063

[9] Численность постоянного населения Узбекистана на 1 января 2024 года составила 36 799 800 человек. Общий прирост постоянного населения за год составил 774,9 тысячи человек, то есть по сравнению с началом 2022 года

лет представляет собой одного из лидеров по развитию регионального сотрудничества, в этом процессе здесь играют важную роль различные аспекты: бурное развитие промышленности и инфраструктуры[10]; стимулирование производства экспортной продукции и привлечение в экономику иностранных инвестиций[11], развитие международного взаимодействия в вопросах региональной безопасности[12], демографический рост численности населения[13]. То есть все вышеперечисленное является характерным как для отдельно взятого региона, так и для мировой глобализирующейся экономики.

Как показывает практика, стратегический курс Республики Узбекистан в области укрепления сотрудничества в регионе, в том числе и по вопросам трудовой миграции, отразился в ряде документов, среди которых «Стратегия действия по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 гг.»[14], Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы,[15] Стратегии «Узбекистан — 2030»[16].

Исторически важным шагом стало принятие Стратегии действий на 2017–2021 годы, охватывающей пять приоритетных направлений социально-экономического развития. В рамках этой стратегии было принято около 300 законов и более 4000 указов и постановлений.

В Стратегии на 2017–2021 годы шла речь о пяти приоритетных направлениях развития Республики:

— совершенствование государственного и общественного строительства;
— обеспечение верховенства закона и реформирование судебно-правовой системы;
— развитие и либерализация экономики;
— развитие социальной сферы;
— обеспечение безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности, осуществление взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики.

Стратегия Нового Узбекистана на 2022–2026 гг., которая выдвинула основной принцип «Государство для человека», охватывает 7 направлений, включающих 100 стратегических целей на ближайшие 5 лет. Стратегия направлена на укрепление, развитие и процветание нашего народа. В ней отражены важнейшие тенденции развития современных государств — цифровизация, усиление роли гражданского общества, особое внимание уязвимым категориям населения. Ее реализация будет сопровождаться принятием нормативно-правовых актов, созданием новых механизмов и институтов, или трансформацией уже существующих, внедрением новых технологий и инноваций, а также постоянным повышением информированности о проводимых преобразованиях, лучших практиках, передовом опыте. Одно из 7 направлений Стратегии «Подход к глобальным проблемам, исходя из национальных интересов» включает в себя Цели 79–88, где предусмотрены меры по решению глобальных проблем, таких как экологические проблемы, терроризм, коррупция, миграция, искоренение бедности, борьба с пандемией[17].

оно возросло на 2,2% // Демографическая ситуация в Республике Узбекистан. — Т.: Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан, 2024. — С. 3.

[10] *Абдуллаева Ш.Р.* Новые ориентиры развития банковской системы Узбекистана// Иннов: электронный научный журнал. — 2018. — № 5 (38). — http://www.innov.ru/science/economy/novye-orientiry-razvitiya-bankovsko

[11] *Абдуллаева Ш.Р.* Повышение эффективности централизованных инвестиций в базовых отраслях экономики // Векторы развития современной науки: материалы III Международной научно-практической конференции (Уфа, 29–30 января 2016 г.). — Уфа: РИО ИЦИПТ, 2016. — С.118–122

[12] *Абдурахманов К.Х., Зокирова Н.К., Ходжаева М.Я.* Развитие международных систем качества // Международная экономика. — 2017. — №. 1. — С. 35–43.

[13] Зокирова Н.К. Интеллектуальный капитал в инновационной экономике Узбекистана. // Наука и практика. — 2013. — № 3 (11). — С. 35–38.

[14] Указ Президента Республики Узбекистан от 07.02.2017 г. № УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан 2017–2021 гг.». — https://lex.uz/ru/docs/3107042?ONDATE=17.03.2021

[15] Указ Президента Республики Узбекистан от 28.01.2022 г. № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы». — https://lex.uz/ru/docs/5841077

[16] Указ Президента Республики Узбекистан от 11.09.2023 г. № УП-158 О Стратегии «Узбекистан — 2030». — https://lex.uz/ru/docs/6600404

[17] Указ Президента Республики Узбекистан от 28.01.2022 г. № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы». — https://lex.uz/ru/docs/5841077

В Цели 86 «Обеспечение осуществления безопасной, организованной и законной трудовой миграции, а также ведение эффективной миграционной политики» Узбекистан определил дальнейшее развитие международного сотрудничества в сфере борьбы с незаконной внешней трудовой миграции и торговлей людьми, как один из основных направлений этой области.

Кроме этого, поставлены следующие основные задачи:

— обучить граждан до выезда на работу за рубеж профессиям и иностранным языкам, системное и ускоренное внедрение в жизнь мер по выдаче им международных сертификатов, подтверждающих профессиональную квалификацию;
— расширить практики финансовой и социальной поддержки трудовых мигрантов, страхования их жизни и здоровья;
— реинтегрировать лица, вернувшиеся с трудовой миграции, в том числе обеспечение их занятости, повышение профессиональной квалификации и стимулирование предпринимательских инициатив;
— обучить не менее 300 тысяч граждан, желающих работать в зарубежных государствах, профессиям и иностранным языкам;
— организовать отправку более 400 тысяч граждан в безопасную, организованную зарубежную трудовую миграцию, оказывать адресное содействие в обеспечении прав граждан, трудящихся за рубежом[18].

В качестве логического продолжения, Указом Президента Республики Узбекистан была утверждена Стратегия «Узбекистан-2030», а также постановление «О мерах по качественной и своевременной реализации этой стратегии в 2023 году». В рамках данной стратегии была разработана Стратегия развития Нового Узбекистана, представленная в понятной и доступной форме для каждого гражданина, с четко обозначенными 100 целями, разделенными на пять приоритетных направлений. Из них 44 цели направлены на создание благоприятных условий для реализации потенциала каждого человека.

Стратегия «Узбекистан-2030» является значимой программой для всех нас, направленной на прогресс нашей Родины и защиту интересов каждого гражданина[19].

Так, в подразделе «5.1. Реформы, направленные на проведение открытой, прагматичной и активной внешней политики» предусмотрены:

— увеличение количества соглашений с зарубежными государствами по трудоустройству;
— организация системы обучения профессии и обеспечения работой граждан с 2 тысячами зарубежных компаний в рамках обучения профессиям и иностранным языкам совместно с зарубежными партнерами на основе государственно-частного партнерства;
— реинтеграция лиц, вернувшихся из трудовой миграции, в том числе обеспечение их занятости, повышение профессиональной квалификации и стимулирование предпринимательских инициатив;
— дальнейшее развитие международного сотрудничества в сфере противодействия нелегальной внешней трудовой миграции и торговле людьми.

Решение вопросов занятости в стране играет ключевую роль в предотвращении миграционных проблем. Для улучшения механизмов трудоустройства на вакантные и квотируемые рабочие места, а также для развития эффективных форм самозанятости в Узбекистане ежегодно разрабатываются специальные государственные проекты и программы.

В этой связи ведется масштабная работа по созданию достойных условий жизни для граждан, улучшению бизнес-среды и обеспечению занятости через социально-экономическое развитие, поддержку активного предпринимательства, инновационных идей и творческого потенциала. Например, была принята программа «Каждая семья — предприниматель»[20].

[18] Указ Президента Республики Узбекистан от 28.01.2022 г. № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы». — https://lex.uz/ru/docs/584107

[19] Указ Президента Республики Узбекистан от 11.09.2023 г. № УП-158 «О Стратегии «Узбекистан — 2030». — https://lex.uz/ru/docs/6600404

[20] Постановление Президента Республики Узбекистан от 07.06.2018 г. № ПП-3777 «О реализации программы «Каждая семья — предприниматель». — https://lex.uz/ru/docs/3772866?ONDATE=31.01.2023&ONDATE2=28.09.2020&action=compare

Как было отмечено в Постановлении Президента Республики Узбекистан от 07.06.2018 г. № ПП-3777 «О реализации программы «Каждая семья — предприниматель»[21], результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что мероприятия по вовлечению населения в предпринимательскую деятельность, созданию новых рабочих мест, обеспечению занятости, оказанию практической поддержки гражданам, стремящимся заработать на трудовой деятельности, и рациональному использованию трудовых ресурсов не соответствуют необходимым стандартам.

Поэтому при содействии партнерских организаций, коммерческих банков, местных органов власти, Министерством занятости и трудовых отношений реализуется масштабная работа по поддержке семейного предпринимательства в рамках программы «Каждая семья — предприниматель»[22].

Эта программа направлена на улучшение материального положения граждан страны и повышение уровня жизни населения. В настоящее время она реализуется во всех городах и районах Республики. В связи с этим для привлечения граждан к семейному бизнесу в регионах созданы Центры поддержки семейного предпринимательства, основываясь на Постановлении Президента Республики Узбекистан от 20 декабря 2021 года № ПП-55 «О дополнительных мерах по развитию семейного предпринимательства и расширению источников доходов населения»[23].

Таким образом, государство предпринимает значительные усилия для улучшения материальных условий жизни граждан и повышения уровня жизни населения, чтобы каждая семья могла жить в комфортных условиях и иметь стабильный источник дохода.

В последнее время в Республике Узбекистан было предпринято множество шагов по совершенствованию нормативно-правовой базы, что свидетельствует о постоянной готовности расширять сотрудничество по внедрению международных трудовых стандартов.

С учетом поставленных задач и признания масштабов трудовой миграции, а также стремления к дальнейшей имплементации международных трудовых стандартов, включая сферу трудовой миграции, в ноябре 2018 года Республика Узбекистан стала членом Международной организации по миграции (МОМ). В рамках этого сотрудничества осуществляется практическое решение вопросов миграции и предоставление гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается.

С целью защиты трудовых прав мигрантов, а также для выявления, защиты и социальной реабилитации жертв торговли людьми, при Министерстве занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан был учрежден Фонд поддержки и защиты прав и интересов граждан, работающих за границей. Это стало возможным благодаря Постановлению Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы внешней трудовой миграции Республики Узбекистан», принятому 5 июля 2018 года[24].

Данным Постановлением определены следующие задачи Фонда:

— предоставление правовой и социальной защиты, а также материальной помощи гражданам, которые стали жертвами насилия, принудительного труда и дискриминации, столкнулись с нарушением своих трудовых и других прав, оказались в трудной финансовой ситуации или лишились документов, удостоверяющих личность, и средств к существованию во время трудовой деятельности за границей;
— обеспечение медицинского обслуживания для граждан, нуждающихся в медицинской помощи в период трудовой миграции из-за травм или несчастных случаев, при невозможности оплаты медицинских услуг за счет собственных средств с последующим возмещением затрат этими гражданами;

[21] Постановление Президента Республики Узбекистан от 07.06.2018 г. № ПП-3777 «О реализации программы «Каждая семья — предприниматель». — https://lex.uz/ru/docs/3772866?ONDATE=31.01.2023&ONDATE2=28.09.2020&action=compare

[22] Там же.

[23] Постановление Президента Республики Узбекистан от 20.12.2021 г. № ПП-55 «О дополнительных мерах по развитию семейного предпринимательства и расширению источников доходов населения».

[24] Постановление Президента Республики Узбекистан от 05.07.2018 г. № ПП-3839 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы внешней трудовой миграции Республики Узбекистан». — lex.uz/ru/docs/3811333

— организация перевозки тел граждан, скончавшихся в процессе трудовой миграции за пределами страны, а также тех, кто получил увечья или серьезные травмы во время работы за границей, что привело к утрате трудоспособности, при наличии подтверждения от соответствующих властей страны трудоустройства;
— возврат граждан, которые были направлены на работу за границу в рамках организованного набора и были депортированы из-за нарушения законодательства страны пребывания, с последующим возмещением затрат, а также возвращение тех, кто не получил от иностранных работодателей обещанных условий работы;
— создание и оснащение центров предвыездной адаптации в регионах страны для профессиональной подготовки, обучения иностранным языкам и оценки профессиональной квалификации граждан, выезжающих на работу за границу;
— проведение информационно-просветительских мероприятий по улучшению системы организованного трудоустройства граждан за рубежом, направленных на предотвращение нелегальной трудовой миграции;
— предоставление трудовым мигрантам микрозаймов через кредитные линии коммерческих банков для покрытия расходов, связанных с трудоустройством за пределами Республики Узбекистан;
— выделение страховым компаниям единовременной субсидии на покрытие страховых взносов по страхованию жизни и здоровья граждан, а также других рисков в период временной трудовой деятельности за границей[25].

Одним из важных результатов по реализации деятельности Фонда стало оказание правовой помощи более 2,7 тысячам наших соотечественников, взыскание с работодателей заработной платы в пользу мигрантов из Узбекистана на сумму свыше 100 тысяч долларов.

В 2018 году были открыты представительства Агентства по внешней трудовой миграции при Министерстве занятости и трудовых отношений[26] Республики Узбекистан в Москве (Россия) и Кванджу (Республики Корея).

Еще одним значимым шагом в защите прав и интересов граждан Республики стало преобразование Национальной комиссии по противодействию торговле людьми и принудительному труду, которая была уполномочена координировать действия государственных и территориальных органов, органов местного самоуправления, а также негосударственных некоммерческих организаций в сфере борьбы с торговлей людьми и принудительным трудом. Это было сделано для повышения эффективности их работы, улучшения взаимодействия и координации согласно Указу Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы противодействия торговле людьми и принудительному труду» от 30 июля 2019 года[27]. В соответствии с этим Указом Национальной комиссии поручено организовать разработку и реализацию государственных программ в области противодействия торговле людьми и принудительному труду, с целью усовершенствования национального законодательства и правоприменительной практики, а также контроля за их выполнением.

Согласно статье 23 Конституции Республики Узбекистан, которая гарантирует правовую защиту и поддержку граждан как на территории страны, так и за ее пределами, Узбекистан стремится эффективно защищать права своих граждан, занимающихся или планирующих трудовую миграцию. Это означает, что Узбекистан, взяв на себя обязательства по защите прав трудовых мигрантов в рамках международных соглашений, будет продолжать совершенствовать свое национальное законодательство, что, в свою очередь, будет способствовать улучшению работы национальных учреждений в области трудовой миграции.

[25] Постановление Президента Республики Узбекистан от 05.07.2018 г. № ПП-3839 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы внешней трудовой миграции Республики Узбекистан». — lex.uz/ru/docs/3811333

[26] Деятельность Агентства внешней трудовой миграции прекращена, образовано Агентство миграции при Кабинете министров. Подписан Указ Президента Республики Узбекистан от 17.10.2024 г. № УП-162.

[27] Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы противодействия торговле людьми и принудительному труду» от 30 июля 2019 г. — https://president.uz/ru/lists/view/2800#:~:text=%

На сегодняшний день Узбекистан является членом нескольких международных организаций, которые, в соответствии со своими мандатами, занимаются различными аспектами эффективного регулирования вопросов трудовой миграции. В связи с этим Узбекистану необходимо укреплять сотрудничество с такими организациями как Международная организация труда (МОТ) и Международная организация по миграции (МОМ), а также рассмотреть возможность присоединения к Конвенциям МОТ в области миграции для обеспечения равенства возможностей и прав трудовых мигрантов.

Миграция рабочей силы — это естественный процесс, происходящий по всему миру. В Узбекистане ведется целенаправленная работа по организованной и безопасной отправке граждан на работу за границу. В стране разработан уникальный механизм, обеспечивающий безопасность, законность и удобство миграционного процесса для граждан, который включает три основных направления:

1) подготовка и обучение граждан языку и профессиональным навыкам до их временного выезда за границу в качестве трудовых мигрантов;
2) защита прав и свобод соотечественников, находящихся за границей, а также оказание им материальной и моральной поддержки;
3) обеспечение занятости граждан, вернувшихся после трудовой миграции, и создание условий для их социальной реинтеграции, в частности, адаптации к социальной среде.

Эта система демонстрирует, что в Узбекистане уделяется внимание всем процессам, начиная от принятия решения гражданами о выезде за границу в качестве мигрантов и заканчивая их возвращением на Родину, адаптацией к обществу и социальной среде. Узбекистан защищает интересы своих граждан на международном уровне при любых обстоятельствах.

Поистине революционным шагом в этой сфере можно считать Указ Президента Республики Узбекистан от 4 апреля 2024 года № УП-59 «О дополнительных мерах по совершенствованию процессов трудовой миграции и поддержке граждан, осуществляющих временную трудовую деятельность за границей»[28]. В документе предусмотрены меры, направленные на упрощение доступа граждан к международному рынку труда и поддержку тех, кто вернулся на Родину. В частности:

— Агентство по внешней трудовой миграции было преобразовано в государственное учреждение, а его директор получил функции заместителя министра занятости и возглавил Фонд поддержки трудовых мигрантов;
— в посольствах и консульствах Узбекистана в Великобритании, Германии, Польше, Венгрии и Японии введена новая должность «атташе по трудовой миграции», а в Саудовской Аравии — должности представителя агентства;
— для быстрого решения вопросов граждан, находящихся за границей, в посольствах и соответствующих министерствах созданы круглосуточные колл-центры;
— введен принцип «работа за границей начинается с махалли» — помощники хокимов и молодежные лидеры будут выявлять желающих трудоустроиться за границей и вносить их данные в платформу «Онлайн-махалля», а кандидаты будут приглашаться на конкурсы зарубежных работодателей;
— организовано обучение профессиям и целевая подготовка для граждан, не обладающих профессиональными навыками и знанием языка. Для этого при Агентстве по внешней трудовой миграции открыт центр по обучению иностранным языкам и подготовке к трудовой деятельности;
— часть затрат на рабочую визу, билеты, тестирование знаний иностранного языка и профессиональной квалификации компенсируется государством. Граждане, получившие международный сертификат по языку или его эквивалент, смогут вернуть 50% расходов на обучение языку;
— для поддержки возвращающихся из трудовой миграции граждан, как в Сайхунабадском районе Сырдарьинской области, будет предоставляться финансовая помощь для ведения личного подсобного хозяйства и получения доходов, а также другие услуги по трудоустройству;
— банки, прикрепленные к махаллям, выдают льготные кредиты в рамках программы «Непрерывная поддержка малого бизнеса»;
— медицинские учреждения проводят бесплатные медицинские осмотры для вернувшихся мигрантов и их семей;
— Центры «Инсон» оказывают социальную помощь детям, чьи родители работают за границей;
— предприятия, принимающие на работу вернувшихся мигрантов, получают ежемесячную субсидию в размере 500 тысяч сумов на каждого сотрудника в течение года из Фонда поддержки занятости.

[28] Указ Президента Республики Узбекистан УП-59-сон 04.04.2024. «О дополнительных мерах по совершенствованию процессов трудовой миграции и поддержке лиц, осуществляющих временную трудовую деятельность за рубежом». — lex.uz/docs/6868873

Таким образом, руководство Республики Узбекистан предпринимает комплексные меры в этой области, включая изучение возможности внедрения ряда норм международного права в национальное законодательство для ответственных министерств и ведомств.

Согласно Указу Президента Республики Узбекистан от 17.10.2024 г. № УП-162 «О первоочередных мерах по реформированию системы управления миграционными процессами»[29] деятельность Агентства внешней трудовой миграции прекращена, образовано Агентство миграции при Кабинете Министров Республики Узбекистан. Агентство — уполномоченный орган исполнительной власти, который реализует государственную политику в сфере внешней трудовой миграции, координацию деятельности государственных органов и предоставление государственных услуг в этом направлении.

Агентство миграции подотчётно непосредственно Кабинету Министров Республики Узбекистан и Республиканской комиссии по миграции и является правопреемником Агентства внешней трудовой миграции и Фонда поддержки и защиты прав и интересов граждан, работающих за рубежом.

Основные направления деятельности Агентства миграции включают в себя комплексное регулирование процессов внешней трудовой миграции, контроль за организованной отправкой граждан за границу на работу и ведение учёта этих граждан. Агентство также будет лицензировать частные агентства занятости, следя за соблюдением лицензионных требований, реализовывать международные проекты в сфере миграции и сотрудничество с зарубежными органами по вопросам временного трудоустройства и защиты трудовых прав граждан Узбекистана.

В функции Агентства входит также организация обучения профессиям и иностранным языкам, внедрение системы оценки квалификаций, а также обеспечение правовой и социальной защиты граждан, оказавшихся в сложной ситуации за границей.

В Агентство передан Фонд поддержки и защиты прав и интересов граждан, работающих за рубежом, на базе которого будет создан Фонд миграции. Средства Фонда миграции будут расходоваться на оказание помощи гражданам Узбекистана, пострадавшим от насилия, принудительного труда и дискриминации во время работы за границей. Фонд также будет обеспечивать медицинскую помощь мигрантам, травмированным или заболевшим во время трудовой миграции, и транспортировку тел умерших. Кроме того, фонд будет оплачивать возвращение депортированных граждан (с последующим возмещением этих средств за счёт самих депортированных). Фонд также будет финансировать профессиональную подготовку мигрантов и их обучение иностранным языкам.

Примером сотрудничества в области трудовой миграции может служить заключенное во Флоренции 21 июня 1996 года «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Республикой Узбекистан, с одной стороны, и Европейскими сообществами, и их государствами-членами, с другой стороны»[30]. В частности, статья 72 подчеркивает

[29] Указ Президента Республики Узбекистан от 17.10.2024 г. № УП-162 «О первоочередных мерах по реформированию системы управления миграционными процессами». — https://lex.uz/ru/docs/7170461

[30] Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Республикой Узбекистан и Европейским сообществом и его государствами-членами (Флоренция, 21 июня 1996 года, утверждено Постановлением КМ РУз от 3 июля 1996 года № 232, вступило в силу 1 июля 1999 года). — https://kadrovik.uz/ru/doc?id=60900_soglashenie_o_partnerstve_i_sotrudnichestve_mejdu_respublikoy_uzbekistan_i_evropeyskim_soobshchestvom_i_ego_gosudarstvami-chlenami_

необходимость сотрудничества в борьбе с нелегальной иммиграцией, что является актуальной проблемой для многих стран. Одним из ключевых пунктов соглашения является обязательство Узбекистана принимать назад своих граждан, находящихся нелегально на территории государств-членов, что свидетельствует о готовности страны к сотрудничеству в вопросах репатриации. С другой стороны, государства-члены также обязуются принимать назад своих граждан по запросу Узбекистана, что создает взаимные обязательства и способствует упрощению процедур возврата.

Важно отметить, что такие соглашения помогают не только в решении вопросов нелегальной иммиграции, но и способствуют развитию легальной трудовой миграции, обеспечивая безопасность и защиту прав мигрантов. Выдача специальных документов для репатриации также упрощает процесс и делает его более прозрачным.

Данное соглашение является примером эффективного международного сотрудничества в области трудовой миграции и борьбы с нелегальной иммиграцией, что может способствовать улучшению отношений между Узбекистаном и Европейским Союзом.

Вместо заключения. Выделим несколько ключевых аспектов, которые могут повлиять на эффективность процессов трудовой миграции в Республике Узбекистан:

— на основе данных о численности населения Республика Узбекистан остается ведущей страной в Центральной Азии по отправке трудовых мигрантов;
— руководство Узбекистана активно работает над повышением эффективности государственного управления в сфере трудовой миграции, включая принятие специализированных законодательных актов и программ, направленных на улучшение проводимых мероприятий, координацию усилий для совместного решения проблем и разработку стратегий для углубления международного сотрудничества через подписание специальных соглашений и участие в международных организациях;
— необходимо поддерживать постоянный диалог как с государствами региона, так и с другими странами, принимающими трудовых мигрантов из Центральной Азии.

Румянцева С.Т.
к.э.н., доцент, заместитель декана Факультета экономики и финансов,
Северо-Западный институт управления РАНХиГС г. Санкт-Петербург

РЕШЕНИЕ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАН КАК ПУТЬ К СТАБИЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ (РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ)

Ключевые слова: жилищное строительство, обеспеченность населения жилой площадью, ипотечное жилищное кредитование, субсидирование ипотечного жилищного кредитования, уровень бедности, доступность кредитов.
Keywords: housing construction, provision of the population with living space, mortgage housing loans, subsidizing mortgage housing loans, poverty level, availability of loans.

В числе национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года, установленных Указом Президента РФ, первой указана цель — сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи[1]. В России реализуется большое число программ и проектов по поддержке семей. Одно из наиболее важных направлений государственной семейной политики — содействие в реше-

(florenciya_21_iyunya_1996_goda_utverjdeno_postanovleniem_km_ruz_ot_3_iyulya_1996_goda_n_232_vstupilo_v_silu_1_iyulya_1999_goda)&prodid=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana

[1] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Консультант. — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/

нии жилищной проблемы граждан. На это нацелены и программы по субсидированию ипотечного жилищного кредитования. В 2020 году для поддержки экономики и населения в условиях пандемии COVID-19 стартовала масштабная и очень затратная программа льготного ипотечного кредитования.

На примере регионов Приволжского федерального округа рассмотрим, как ее реализация повлияла на обеспеченность жильем населения этих субъектов РФ. На динамику этого показателя влияет и ввод в строй жилых домов, и изменения в численности населения. В таблице 1 представлены данные о значениях перечисленных показателей в рассматриваемых регионах в 2019–2021 гг., из которых следует, что во всех рассматриваемых субъектах, как и в стране в целом общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя, увеличилась.

Как и в РФ, во всех приволжских регионах произошло сокращение численности населения, причем в ПФО оно было более значимым. Но даже при этом большинство приволжских регионов по динамике обеспеченности жильем населения отстают от общероссийского тренда.

Наибольший прогресс в решении жилищных вопросов населения был достигнут в Республике Башкортостан, в которой темпы прироста ввода жилья в рассматриваемый период были значительно выше среднего уровня этого показателя, сформировавшегося в стране в целом, а численность населения данного региона уменьшилась почти также, как и в стране в целом (табл. 1).

Таблица 1

Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя в субъектах Приволжского федерального округа[2]

Субъект РФ	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, на конец года, м²			Изменение численности населения	Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности, %
	2019	2021	2021 г. к 2019 г., %	2021 г. к 2019 г., %	2021
Российская Федерация	26,3	27,8	105,70	99,19	11,0
Приволжский федеральный округ	27,3	28,8	105,49	98,48	
Республика Башкортостан	26,6	28,6	107,52	99,11	11,4
Республика Марий Эл	27,7	28,8	103,97	98,82	17,9
Республика Мордовия	28,5	29,8	104,56	97,59	16,5
Республика Татарстан	27,3	28,8	105,49	99,56	6,2
Удмуртская Республика	23,1	24,2	104,76	98,87	11,3
Чувашская Республика	28,1	29,6	105,34	98,36	15,7
Пермский край	24,6	26,2	106,50	98,38	12,8
Кировская область	27,3	28,5	104,40	97,78	13,3
Нижегородская область	27,8	29,0	104,32	98,19	8,4
Оренбургская область	27,0	28,5	105,56	98,36	13,7
Пензенская область	30,5	32,5	106,56	97,63	12,0
Самарская область	27,4	28,8	105,11	98,52	11,7
Саратовская область	29,9	31,4	105,02	97,48	14,0
Ульяновская область	29,1	31,4	107,90	97,89	13,8

Значительное улучшение рассматриваемого показателя в Ульяновской области на фоне резкого сокращения объемов возведенного жилья объясняется большим объемом жилья, сданно-

[2] Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. — М., 2017. — С. 316–317; 2022. — С. 43–44, 278–279; 2023. — С. 278–279.

го в строй годом ранее (в 2020 г.). Поскольку жилье могло вводиться в строй в конце года, и не все построенное в течение года жилье распродается в этом же году, продажи ранее построенного жилья пришлись именно на 2021 г., что и привело к существенному улучшению жилищных условий населения этого региона на фоне сокращения масштабов жилищного строительства.

Обращает на себя внимание на тот факт, что в большинстве субъектов ПФО обеспеченность населения жилыми помещениями выше, чем в среднем в стране. Исключение составляют только Удмуртская Республика и Пермский край. А самый высокое среди приволжских регионов значение рассматриваемого показателя характерно для Пензенской области.

На высоком уровне находится этот важнейший индикатор уровня жизни также в Саратовской и Ульяновской областях. Перечисленные регионы относятся к тем субъектам, в которых введение льготных ипотечных программ не стало стимулом для строительного рынка: в Пензенской области прирост ввода в строй жилых помещений в 2021 году в сравнении с допандемийным 2019 г. составил 2,4%. а в Саратовской области этот показатель уменьшился на 1,7%[3]. Возможно, сравнительно высокая обеспеченность жилыми помещениями стала одной из причин невысокого интереса населения к таким программам.

Другой возможной причиной следует признать сравнительно низкий уровень жизни населения в большинстве субъектов ПФО. Об этом свидетельствует большой удельный вес населения, имеющего денежные доходы ниже величины прожиточного минимума. Во всех субъектах ПФО, за исключением Республики Татарстан и Нижегородской области, этот показатель выше его среднего значения в стране. В некоторых приволжских субъектах доля нуждающихся граждан превышает общероссийский уровень в 1,4–1,6 раза. Речь идет о Чувашской Республике, Республике Мордовия и Республике Марий Эл.

Для этой категории граждан вряд ли доступен какой-либо кредит, поскольку у них, как правило, нет необходимого при оформлении ипотечного кредита первоначального взноса, требуемого кредитором; и текущие доходы не позволяют обслуживать кредит, своевременно выплачивая основной долг, а также проценты, установленные договором, заключенным с кредитным учреждением.

О низкой способности населения большинства приволжских регионов к сбережениям, которые необходимы для уплаты первоначального взноса при заключении договора об ипотечном жилищном кредитовании, говорит и структура расходов населения, в которой наибольшая их часть направляется на покупку продуктов питания — в 9 из 14 субъектов этого округа на продовольственные товары жители направляют 38% и более своих расходов. Если принять во внимание то обстоятельство, что в большинстве приволжских регионов большая часть населения проживает в сельской местности, и многие субъекты ПФО относятся к регионам с развитым сельским хозяйством (что позволяет надеяться на бо́льшую доступность продовольствия), то это очень много. Для сравнения приведем данные о доле расходов, направляемых на питание, жителями обеих российских столиц: в г. Москве на организацию питания в бюджетах семей в среднем приходится 30% общей суммы расходов, в г. Санкт-Петербурге — 31%[4].

Рассмотрев данные об изменении жилищных условий населения, проживающего на территории 14 приволжских субъектов, в период действия масштабной льготной ипотеки, можно говорить о том, что предпринятые государством меры по поддержке населения принесли планировавшийся эффект не во всех российских регионах. На примере субъектов Приволжского федерального округа показано, что реализованные в период 2020–2021 гг. затратные программы субсидирования ипотечных кредитов не привели к значительному улучшению ситуации в этой сфере.

Более того есть основания ожидать, что в приволжских регионах, большинство из которых не характеризуются высоким уровнем жизни населения, этот процесс в ближайшие годы еще более замедлится. Поскольку в большинстве субъектов ПФО в 2020–2022 гг. цены на жилье увеличились в 1,5 раза и более, обгоняя даже столицу страны и Московскую область[5].

[3] Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. — М., 2017. — С. 316–317; 2018. — С. 850–851; 2022. — С. 278–279; 2023. — С. 278–279, 770–771.

[4] Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. — М., 2023. — С. 250, 252.

[5] Там же. — С. 1084–1085.

Однако денежные доходы жителей небогатых приволжских регионов не растут так быстро, как цены на жилье, и удельный вес нуждающихся граждан в этих регионах, за исключением Республики Татарстан и Нижегородской области, значительно превышает среднероссийский уровень бедности. Поэтому в ближайшее время возможны спад в строительной отрасли и замедление процесса улучшения жилищных условий жителей приволжских регионов.

Саипова К.Д.
д.и.н., и.о. профессора, зав. Кафедрой новейшей истории Узбекистана, Национальный университет Узбекистана

ВЛИЯНИЕ ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА В РОССИИ НА ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ХОД РАЗВИТИЯ ТУРКЕСТАНА

Ключевые слова: демография, переворот, миграция, военные преступления, инфекция, экономические разрухи, население, диаспора.
Keywords: demography, coup, migration, war crimes, infection, economic devastation, population, diaspora.

Февральская революция и, особенно, Октябрьский переворот 1917 года в России оказали радикальное влияние на естественно-исторический ход развития Туркестана. Военные преступления, распространение инфекционных заболеваний, экономическое разрушение, опустошение многих хозяйств в 1917–1918 гг. привели к смерти и снижению уровня рождаемости. Общее количество населения сократилось. Только за 1917 год в Фергане сельское население сократилось почти на 25%[1]. Но это не оказало столь большого влияния за счет массового притока народов из национальных районов России, государств Азии, Европы.

В политической жизни Края вопрос автономии Туркестана оставался главной и острой проблемой. Народный комиссариат по национальным делам РСФСР взял на себя инициативу в разработке принципов советской автономии. 20 апреля — 1 мая 1918 года проходил V Краевой съезд советов. Съездом был рассмотрен вопрос об образовании автономии в Туркестанском крае. 30 апреля этого года было принято решение о провозглашении Туркестана Автономной Советской Социалистической Республикой (далее ТАССР). Управление ТАССР зависело от правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой. Суверенитет ТАССР был ограничен[2].

Положительным моментом было то, что в 1918 году был создан Народный Комиссариат по национальным делам ТАССР. Данный орган должен был «наблюдать за правильным проведением в жизнь национальной политики советской власти...»[3], и был предназначен для защиты интересов национальных меньшинств, проживающих на территории Туркестанской республики.

26 октября 1917 года на западе РСФСР стали создаваться первые комиссариаты национальных меньшинств. Это было связано с тем, что в западных окраинах имелись необходимые кадры, что стало основной причиной создания комиссариатов нацменьшинств по польским (комиссар Ю.М. Лещинский), по литовским (комиссар В.С. Мицкевичус-Капсукас), белорусским (комиссар А.Г. Черняков), еврейским (комиссар С.М. Диманштейн) делам[4].

[1] *Saipova K.D.* The implementation of national policies among the national minorities of Turkestan // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. — Vienna, 2015. — P. 26–28.

[2] *Бочкарева И.Б., Лысенко Ю.А.* «Национальный вопрос» и становление советской власти в Туркестане (1917–1921 гг.) // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 429. — С. 104.

[3] Центральный Государственный архив Республики Узбекистан (далее НА РУз.), ф. Р.36, оп. 1, д. 141, л. 26; История Великой Октябрьской социалистической революции / отв. ред. П.И. Соболев. — 1-е изд. — М.: АН СССР, 1962. — С. 356; История Великой Октябрьской социалистической революции / отв. ред. П.И. Соболев. — 2-е изд. — М.: Наука, 1967. — С. 471.

[4] НА РУз., ф. 36, оп. 1, д. 196, л. 14; *Чеботарева В.Г.* Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917–1924 гг. — М.: Общественная академия наук Российских немцев, 2003. — С. 37.

Отличительной особенностью данных комиссариатов было то, что комиссаром назначались представители этих национальностей, что повышало доверие у национальных меньшинств[5].

В апреле 1918 года стали создаваться национальные комиссариаты и в ТАССР. За март-декабрь этого года были созданы: латышский национальный комиссариат (комиссар Ф.А. Розин — Азис), эстонский (заведующий Г.Г. Пегельман), чувашский (комиссар Д.С. Эльмень), киргизский (казахский[6], комиссар М. Тунганчин), украинский (комиссар И.Ю. Кулик), чехословацкий (комиссар К. Кнофличек), вотский (удмуртский, комиссар М.П. Прокопьев), горцев (комиссар У.Б. Алиев), зырянский (коми, комиссар М.А. Молодцова), калмыцкий (комиссар А.Г. Мещеряков), марийский (комиссар Н.А. Алексеев), отдел южных славян, поволжский комиссариат по делам немцев (комиссар Г.К. Клингер)[7].

С первых дней образования комиссариатов Туркомнац взял на себя решения вопросов культурного и образовательного развития нацменьшинств. 31 октября 1918 года было принято постановление Наркомпроса РСФСР «О создании школ для национальных меньшинств». Это стало реализацией основополагающих принципов права всех народов на «организацию обучения на своём родном языке на всех ступенях единой трудовой школы и в высшей школе»[8]. С 1919 года в школах нацменьшинств стало вводиться обязательное обучение местному языку[9].

В начале 1919 года при Туркомнац ТАССР был организован Отдел просвещения национальных меньшинств. Однако правовой статус этот отдел приобрел лишь 5 августа 1920 года с принятием положения о Наркомпросе ТАССР[10].

В сентябре 1920 г. Отдел национальных меньшинств ТАССР проходит реорганизацию. Отдел был преобразован в Совет по просвещению национальных меньшинств Туркестанского края. Перед новым органом были поставлены задачи продолжения развития образования среди нацменьшинств, проведение агитационных работ, выявление нужд меньшинств в области просвещения, контролирование свободного удовлетворения культурно-просветительских нужд наравне с прочими национальностями[11].

Совет состоял из центральных бюро, обслуживающих ту или иную национальность. Он делился на туземно-восточный, состоящий из пяти бюро: 1) таджики; 2) дунган-таранчи; 3) туземные евреи; 4) армяне; 5) ирано-азербайджанцы и европейский западный отдел, состоящий из шести бюро: 1) украинцы; 2) немцы; 3) поляки и литовцы; 4) латыши и эстонцы; 5) европейские евреи; 6) татары, башкиры[12].

Несмотря на трудности в ходе поставки работы в национальных бюро, в области политпросветработы среди национальных меньшинств были значительные успехи. Под эгидой национальных комиссариатов выходили газеты и немногочисленные журналы на языках национальных меньшинств, создавались педагогические курсы, открывались рабочие дома, школы для европейской части национальных меньшинств, клубы, передвижные библиотеки, красные уголки, распространялись листовки, плакаты с целью проведения агитационных работ по вовлечению национальных меньшинств в культурно-просветительскую деятельность. Через национальные бюро выявляли численность населения, совместно с Народным Комиссариатом просвещения вырабатывали план создания общеобразовательной школы, проводили обеспечение общественно-политической литературой, организацию общедоступных лекций, докладов и т.д.

Еще со времен Российской империи в Туркестане функционировал Совет переселенцев. 10 января 1918 года Народный Комиссариат земледелия РСФСР принимает решение о прекращении функционирования данного Совета, ссылаясь на то, что «Совет переселенцев не занимался своими должностными обязанностями, не занимался вопросом размещения переселенцев, используя присвоенные ежегодно выделяемые ссуды не по назначению»[13].

Проблема была забыта на долгие годы, как это было принято часто при осуществлении национальной политики Советской власти. Забегая вперед, хотелось бы отметить, что лишь в 1925 году вернулись к этому вопросу.

Зачастую постановления и распоряжения правительством принимались несвоевременно, тем самым затягивая решение важных социально-экономических и культурных вопросов в Крае. Так произошло и с принятием 10 апреля 1925 года «Положения о Всесоюзном Переселенческом Комитете»[14].

До 1925 года вопросом расселения национальных меньшинств на территории ТАССР занимался Отдел демографии при Туркомнаце. На местах переселенческие управления были трансформированы в районные управления. Деятельность вновь созданных переселенческих органов осуществлялась в соответствии с принятым в 1925 году Положением и разработанными «Правилами по переселению»[15].

Необходимо отметить, что активное расселение национальных меньшинств в Туркестанском крае происходило сразу же после Февральской революции 1917 года, а положение было выработано и утверждено лишь в 1925 году. Такое торможение не могло не привести к межнациональным столкновениям в Крае.

Таким образом, несмотря на то, что в этот период Советское правительство уделяло соответствующее внимание национальным меньшинствам, особенно в культурно-просветительской сфере, в сущности это отношение реализовывалось с точки зрения идеологии существующего строя. В отношении национального вопроса в самой большевистской партии и Советском правительстве возникли различные точки зрения, которые вызывали определенные разногласия между центром и национальными меньшинствами. Национальная политика, отношение к национальным меньшинствам находились под непосредственным контролем и влиянием компартии, классово-партийный подход к данному вопросу явился причиной непонимания, недовольства и разногласий между национальными меньшинствами.

Параллельно с вопросом переселения Советская власть, в первую очередь, решала задачу укрепления своей власти как среди нацменьшинств, так и среди мусульманских регионов России.

12 июля 1919 года Крайком КПТ и ЦИК ТАССР получили радиограмму следующего содержания: «на основании принятой VIII съездом программы компартии... необходимо широкое пропорциональное населению привлечение мусульманской части населения к государственной деятельности, без обязательной принадлежности к партии, удовлетворяясь тем, чтобы кандидатуры выдвигались мусульманскими рабочими организациями. Прекратить реквизицию мусульманского имущества без согласия краевых мусульманских организаций, избегать всяких трений, создающих антагонизм»[16].

---

5 *Саипова К.Д.* Цели и задачи создания Наркомнаца РСФСР (1918–1924 гг.) // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. — М., 2016. — № 3 (86), март, ч. 1. — С. 178–180. — http://greyish.ru/?p=1242

6 В разговорной речи и в официальных документах продолжало бытовать неправильное наименование казахов киргизами. Только 15 июня 1925 года V Съезд Советов Казахстана восстановил исторически правильное название коренного населения Казахстана, решив впредь именовать их казахами. См.: Социалистическое строительство в Казахстане в восстановительный период (1921–1925 гг.). Сборник документов и материалов. — Алма-Ата, 1962. — С. 153.

7 *Малютин А.В.* Национальный комиссариат по национальным делам РСФСР: дисс. … канд. юрид. наук. — Москва, 1979. — С. 16. — https://provincex.ru/shityo/narodnyi-komissariat-po-delam-nacionalnostei-narodnyi-komissariat-po-delam/; *Саипова К.Д.* Цели и задачи создания Наркомнаца РСФСР (1918–1924 гг.) // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. — М., 2016. — № 3 (86), март, ч. 1. — С. 178–180. — http://greyish.ru/?p=1242

8 Постановление Народного комиссариата просвещения. О школах национальных меньшинств // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 годы. Управление делами Совнаркома СССР. — М., 1942. — С. 1101–1102. — https://istmat.info/node/31674

9 История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). / состав.: В.А. Ауман, В.Г. Чеботарёва. — М., 1993. — С. 47.

10 *Саипова К.Д.* История Народного комиссариата по национальным делам ТАССР (1918–1924 гг.): дисс … канд. ист. наук. — Ташкент, 2011. — С. 11.

11 Там же.

12 НА РУз. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1301. Л. 25.

13 *Ботирова Б.Н.* Ўзбекистонда ўтказилган советларнинг аҳолини кўчириш сиёсати (1926–1941 йй). Тарих фан. ном. уч. ёзил. дисс... — Тошкент, 2010. — Б. 37.

14 Собрание законов Союза ССР. — М., 1925. — № 30. — С. 354.

15 Собрание узаконений и распоряжений правительства УзССР. — Ташкент, 1927. — № 1-45. — С. 212–214.

16 *Бочкарева И.Б., Лысенко Ю.А.* «Национальный вопрос» и становление советской власти в Туркестане (1917–1921 гг.) // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 429. — С. 104.

Еще одно грубое нарушение прав определенных категорий населения наблюдалось при разработке в 1922 году «Инструкции о выселении граждан из занимаемых им помещений»[17]. Рабочие, семьи мобилизованных, инвалиды труда или войны, безработные должны были быть выселены в период с 1 апреля по 1 ноября, для вселения вновь прибывших переселенцев из российских окраин. Это, конечно, вызвало резкий протест у населения.

Непродуманная политика расселения населения на территории Туркестана, привела к многочисленным сигналам о кризисной межнациональной ситуации. Туркестанское руководство не предпринимало в первые годы серьезных мер по его изменению. И только к началу 1920 года в позиции ташкентского руководства наметился некоторый перелом. ТуркЦИК и Крайком КПТ наконец-то утвердился во мнении, что в Семиречье нет «истинной» советской власти. С целью упрочения позиций советской власти, расширения ее социальной базы было признано необходимым опираться на бедноту, подавляющее большинство которой составляли представители коренных национальностей Семиречья. Первоначальными задачами объявлялись вовлечение бедноты в структуры власти и улучшение ее экономического положения[18].

Необходимо отметить, что национальная политика Советской власти по отношению к нацменьшинствам, проводилась с большими трудностями, учитывая, что Туркестан был не только полиэтничным (более 65 различных народностей), но и поликонфессиональным краем. Национальный вопрос напрямую зависел от реализации партийных установок и от внутренних проблем, связанных с катаклизмами в виде коллективизации, массовых репрессий, принудительных переселений из приграничных районов в глубь страны[19].

Работе среди национальных меньшинств, переселенных в Туркестанский край Советское правительство придавало большое значение. Для привлечения на сторону большевиков представителей национальных меньшинств планировалось внедрить в массы идеи «равенства наций», и на языках нацменьшинств велась агитационная работа.

Для этого при Краевом Комитете Компартии Туркестана был создан Отдел национальных меньшинств, который руководил работой всех национальностей Краевого бюро. Отдел нацменьшинств состоял из заведующего отделом и представителей, избранных от каждого бюро партийных групп. Завотделом входил агитации и пропаганды Крайкома КПТ. V съезд Компартии Туркестана, проходивший в сентябре 1920 года, уделил большое внимание вопросам партийного строительства. В работе съезда принимали участие нацменьшинства: русских — 60, татар — 16, евреев — 19 и 10 иностранных делегатов[20]. В резолюции съезда определились задачи организационного укрепления рядов Компартии Туркестана. С целью очищения партии от «примазавшихся и чуждых элементов»[21], съезд постановил провести перерегистрацию всех членов партии, т.е. проведение «генеральной чистки»[22].

В октябре 1920 года было принято решение ЦК КПТ о передаче отделов национальных меньшинств при Компартии Туркестана в непосредственное подчинение отделам агитации и пропаганды в виде подотделов последних, с сохранением своей прежней структуры. ЦК КПТ определил задачи подотделов нацменьшинств, которые были призваны строго следить за правильным учетом партийных групп иностранных коммунистов. При отделе нацменьшинств функционировали органы, которые руководили партгруппами в Туркестанском крае.

Подотдел нацменьшинств при ЦК КПТ контролировал работу всех партийных групп, организовал издание газет, литературы, проводил лекции, концерты, митинги, создавал партийные школы и курсы. В Положении о подотделах нацменьшинств указывалось, что они «необходимы для разработки и постановки перед партией вопросов партийного и советского строительства, вытекающих из бытовых и национальных особенностей»[23].

[17] Государственный архив Сырдарьинский области (далее ГА Сыр. обл.), ф. 2, оп. 1, д. 2, лл. 86–88.

[18] Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. / Отв. ред. Р. Ражабова. — Ташкент: Шарк, 2000. — С. 130.

[19] *Иноятова Д.М.* История немецкой диаспоры Узбекистана (вторая половина XIX — начало XXI века): дисс... док. и. н. — Ташкент, 2020. — С. 165.

[20] *Безруков Н.Т.* Коммунистическая партия Туркестана и Узбекистана в цифрах 1918–1967 гг. // Сбор статистического материала. — Ташкент: Узбекистан, 1968. — С. 33.

[21] *Сологубов И.С.* Иностранные коммунисты в Туркестане (1918–1921 гг.). — Ташкент: Госиздат УзССР, 1961. — С. 54.

[22] *Новиков М.П., Турсунов Х.Т.* Идейно организованное укрепление Компартии Туркестана. — Ташкент: Узбекистан, 1972. — С. 94.

В 1920 г. при реорганизации партии, ЦК КПТ разработал и утвердил также Положение о партийных группах нацменьшинств. Так, например, 22 июня 1920 г. (протокол № 86) были утверждены Краевое бюро венгерских партийных групп, 8 июля 1920 г. (протокол № 98) — чехословацких, в июле-августе 1920 г. проводились подготовительные работы к созданию латышской партийной группы, 17 октября 1920 г. в Ташкенте была создана Индийская коммунистическая организация, для привлечения масс были организованы на непродолжительное время индийские курсы, 19 ноября 1920 года (протокол № 20) утверждено Краевое бюро польских партийных групп.

С 20 по 23 апреля 1921 года в Ташкенте проходила III Краевая конференция венгерских партийных групп для агитации и пропаганды при ЦК КПТ. Конференция избрала Центральное бюро венгерских партийных групп, в состав которого вошли Габор, Легени, Баньян, Толби и Сиклаи. Так же и для венгров были организованы политические курсы. К 1 сентябрю 1920 года членов венгерской партийной секции насчитывалось 461 членов[24].

Таблица 1

Иностранные партийные группы после реорганизации КПТ. 1920 г.

Территория функционирования партийных групп	Венгров	Румын	Немцев	Чехо-словаков	Югословян	Поляков	Уйгур и китайцев	Персов	Индийцев	Всего
г. Ташкент	266	19	211	28	60	56	24	5	10	679
Сырдарьинская область	122	—	25	28	23	45	98	—	—	341
Ферганская область	268	—	237	30	28	26	100	123	—	812
Самаркандская область	206	—	149	40	49	35	30	133	—	642
Закаспийская область	19	—	—	—	9	31	—	234	—	293
Семиреченская область	3	—	—	2	19	7	396	—	—	427
Итого	884	19	622	128	188	200	684	495	10	3194

К моменту созыва конференции были ликвидированы 8 партийных групп, в связи с реэвакуацией многих на родину, действовали только 3 группы в городах Ташкенте, Самарканде и Чарджоу, но в августе 1921 г. были ликвидированы последние две партийные группы, в связи с малочисленным количеством членов партий. Таким образом, по окончании реэвакуации прекратило свою работу Центральное бюро венгерских партийных групп[25].

Такие же проблемы были характерны и для румынских партийных групп. В Москве для них были созданы политические курсы. По количеству коммунистов после венгерских (до 1 сентября 1920 г. — 461 членов комсекций), второе место занимали немецкие партийные группы (358 член комсекций)[26].

В Ташкенте, Фергане, Коканде, Андижане и Намангане работали немецкие партийные школы. Членами Центрального бюро были избраны Густав Шпильман, Антон Шлиссер, Карл Аксман, Франц Фаглер, Лео Шульцер, Михаил Гартнер, Эрнст Герман. Немецкие партийные группы в апреле 1920 г. насчитывали в своих рядах 622 человека, а к концу года — 61 члена партии. Из них 19 обучались в военном училище, 13 — партийные работники, 18 — советские

[23] *Сологубов И.С.* Иностранные коммунисты в Туркестане (1918–1921 гг.). — Ташкент: Госиздат УзССР, 1961. — С. 55.

[24] *Безруков Н.Т.* Коммунистическая партия Туркестана и Узбекистана в цифрах 1918–1967 гг. — Ташкент: Узбекистан, 1968. — С. 32.

[25] Там же.

[26] Там же.

служащие. Для иностранных коммунистов в Туркестане были организованы политические учебные курсы продолжительностью 2 месяца. До 1920 г. КПТ не вмешивалась в дела немецких коммунистов. С созданием Центрального бюро немецких секций положение изменилось, в соответствие с постановлением I Всероссийской конференции немецких секций, приняло решение развернуть политическую работу в немецких колониях. Основной задачей в области советского строительства являлись меры по «выращиванию» партийных кадров, вовлечение нацменьшинств в дело строительства партии и государства[27].

Таким образом, параллельно с ликвидацией партийных ячеек национальных меньшинств, шёл процесс создания новых партийных ячеек. В 1920 г. было организовано Центральное бюро чехословацких партийных групп, в состав которого вошли: членами — Полянский, Либал, Штольф, кандидатом — Зафка. 8 партийных групп объединили 85 коммунистов. Партийные группы были сосредоточены в основном в Ташкенте, Самарканде, Коканде и Аулие-ате. В связи с нехваткой политических кадров и экономическими проблемами чехословацкое Краевое бюро и местные партийные группы были упразднены. По существу, эти партийные группы функционировали с 5 июля 1920 г. по 5 января 1921 г.[28]

Таблица 2

Состав интернациональных секций КПТ на 1 сентября 1920 г.

№	Наименование комсекций	Всего членов комсекций
1	Немецкая	358
2	Венгерская	461
3	Югославская	218
4	Польская	—
5	Чехословацкая	85
6	Иранская	—
7	Местное — еврейское	—
	Всего по Туркестану	1128

Польские партийные группы начали функционировать с апреля 1920 года в Ташкенте, Самарканде, Бухаре, Чарджоу и Красноводске. Членами Центрального польского бюро были избраны Шульц, Аксенович, Амброк, Плонский и Подгурский. Всего к тому времени насчитывалось 200 польских коммунистов, из них 80% были неграмотными. В Самарканде насчитывалось около 40 польских коммунистов, в Карши — 80. В июле 1921 г. в Закаспийскую, Самаркандскую, Семиреченскую и Ферганскую области выезжали члены бюро для агитационной пропаганды, были организованы собрания, митинги и лекции. В 1921 г. как и в других партийных группах, так и в польской началась «чистки партии»[29].

Югославская партийная группа функционировала в Ташкенте, в мае 1920 г. партийные группы были созданы в городах Скобелеве, Коканде, Андижане, Намангане, в ряде мест Самаркандской области. 22 июня 1920 г. Крайком ЦК КПТ утвердил членов югославской партийной группы в следующем составе: Поляк, Калин, Кошир, Вук, Маркович, Шай и Муврин. К сентябрю 1920 г. югославских партийных делегатов насчитывалось 218 человек[30].

Таким образом, по последней партийной переписи 1922 г., в целом в состав ВКП (б) вошли: 10841 тюрок, 4431 осетин, 1366295 узбеков, 11949 казак-киргизов, 14285 татар, 2340 башкир, 18080 армян, 122886 украинцев, 32648 белорусов, 45342 евреев, 2918 тур-

[27] *Безруков Н.Т.* Коммунистическая партия Туркестана и Узбекистана в цифрах 1918–1967 гг. — Ташкент: Узбекистан, 1968. — — С. 33.

[28] Там же. — С. 32.

[29] *Пасилов В.* Идеология и практика становления тоталитарной государственности в Туркестане // Ўзбекистон тарихи. — Ташкент, 1999. — № 3. — С. 47.

[30] *Безруков Н.Т.* Коммунистическая партия Туркестана и Узбекистана в цифрах 1918–1967 гг. — Ташкент: Узбекистан, 1968. — С. 32–34.

кмен, 2651 мордвы, 3773 эстонцев, 1826 финнов, 16135 грузин, 1103 бурят, 1359 таджиков, 1124 персов, 1258 корейцев, 755 китайцев, 7 японцев, 849 калмыков, 3540 чувашей и т.д. Русские составляли в партии 64,9%, а по партийной переписи 1922 г. они составили 72%. Если учесть партийный стаж до 1917 г. по партийной переписи 1922 г., то 274 украинца, 102 белоруса, 274 поляка, 1259 латышей, 257 евреев, 155 эстонцев и т.д.[31].

Необходимо отметить, что каждого коммуниста обязывали вести антирелигиозную пропаганду. Прежде всего развернулось масштабное наступление на духовенство, религиозные культурно-просветительские учреждения. Руководствуясь марксистским принципом атеистического экстремизма, большевики надеялись в максимально короткий срок достичь поголовного «безбожья». Религиозные гонения принимали разнообразные формы. Они болезненно принимались широкими массами коренных туркестанцев. Под предлогом борьбы с «антисоветской пропагандой» стали закрываться «буржуазные» газеты и органы «соглашательских» партий, были распущены неугодные политические организации.

Таким образом, Февральская революция и особенно Октябрьский переворот в России резко изменили естественно-исторический ход развития Туркестана. Это наложило отпечаток на демографическое развитие Республики. Увеличивается массовый приток народов из национальных районов России, государств Азии, Европы.

В осуществлении национальной политики Советской власти роль Туркомнаца была весомой. При нём функционировали национальные отделы национальных меньшинств, которые ввели агитационную работу в отношении проведения национальной политики, но в результате нехватки квалифицированных кадров и неналаженности дел национальных отделов шёл процесс торможения развития наций Туркестана. Работа национальных отделов была налажена в какой-то степени только в некоторых крупных городах, работа в окрестных местах вовсе не проводилась.

Туркомнац пытался решить конфликты, возникавшие между субъектами федерации по территориальным и экономическим проблемам. Деятельность Туркомнаца протекала в сложнейших условиях, но это не помешало наладить работу среди национальных меньшинств. В Туркестане для них открывались образовательные учреждения, в первую очередь школы, национальные клубы, создавались национальные партийные объединения, курсы по подготовке кадров и т.д.

[31] *Безруков Н.Т.* Коммунистическая партия Туркестана и Узбекистана в цифрах 1918–1967 гг. — Ташкент: Узбекистан, 1968. — С. 35.

Сафарова А.А.
н.с. Института проблем региональной экономики РАН
safarova.a@gmail.com
Сафарова Г.Л.
к.э.н., д.б.н., гл.н.с., зав. лабораторией Института проблем региональной экономики РАН
gaia-s@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЕ ОЖИДАЕМОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ В СТАРШИХ ВОЗРАСТАХ В РЕГИОНАХ СЗФО РОССИИ ПРИ ЭЛИМИНИРОВАНИИ СМЕРТНОСТИ ОТ COVID-19[1]

Ключевые слова: старение населения, коронавирус, COVID-19, ожидаемая продолжительность жизни, регионы России, СЗФО.
Keywords: population ageing, coronavirus disease, life expectancy, regions of Russia.

Задачи увеличения ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) относятся к числу наиболее актуальных в современной России. В Послании президента В.В. Путина к Федеральному Собранию в 2018 году было подчеркнуто, что продолжительность жизни является важнейшим базовым показателем благополучия граждан и страны. «Сегодня мы обязаны поставить перед собой цель принципиально нового уровня. К концу следующего десятилетия Россия должна уверенно войти в клуб стран «80 плюс», где продолжительность жизни превышает 80 лет. Это в том числе такие страны, как Япония, Франция, Германия» — следует из Послания Президента.[2] Увеличение ОПЖ при рождении до 78 лет к 2030 году и до 81 года к 2036 году, в том числе опережающий рост показателей ожидаемой продолжительности здоровой жизни, признаются одной из национальных целей согласно «Указу о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»[3].

Два последних десятилетия характеризовались практически монотонным ростом ожидаемой продолжительности жизни как в России в целом, так и в регионах Северо-Западного федерального округа. Однако в начале 2020 года Россия и остальные страны мира столкнулись с пандемией COVID-19. В этом же году было отмечено снижение ОПЖ в России и регионах СЗФО[4,5].

СЗФО занимает важное экономическое и политическое положение в России, его территория составляет почти 10% от территории страны, а население — почти 10%[6]. Численность населения СФЗО на 2023 год составляет почти 14 млн человек, что превышает численность ряда европейских стран. СЗФО состоит из 11 субъектов Российской Федерации — Архангельской обл., Вологодской обл., Калининградской обл., Республики Карелия и Республики Коми, Ленинградской обл., Мурманской обл., Ненецкого автономного округа (в рамках исследования рассмотрен в составе Архангельской обл.), Новгородской обл., Псковской обл. и города федерального значения Санкт-Петербурга. Перечисленные регионы существенно отличаются

[1] Работа подготовлена в рамках темы НИР: Комплексный анализ макро и региональных аспектов социальных, демографических и экономических процессов в условиях развития «цифровой экономики» демографическими, экономико-математическими и теоретико-игровыми методами (FMGS-2022-0002) № Г.Р. 122020500025-5.

[2] Послание Президента Федеральному Собранию от 01.03.2018. — http://kremlin.ru/events/president/news/56957

[3] Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года от 07.05.2024. — http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986

[4] *Сафарова А.А., Сафарова Г.Л.* Ожидаемая продолжительность жизни в регионах Северо-Западного Федерального округа. Ч. 2: Динамика порога старости // Успехи геронтологии. — 2024. — Т. 37, № 3. — С. 177–186.

[5] *Сафарова А.А., Сафарова Г.Л.* Ожидаемая продолжительность жизни в регионах Северо-Западного Федерального округа. Ч. 1: Динамика ожидаемой продолжительности жизни в старших возрастах // Успехи геронтологии. — 2023. — Т. 36, № 5. — С. 608–618.

[6] Социально-экономическое положение Северо-Западного Федерального округа в январе-сентябре 2023 года / Росстат. — https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sev-zapad_fo_3k-2023.pdf

друг от друга по территории, численности и структуре населения, значениям показателей основных демографических процессов. Имеет место и различие в смертности от коронавируса между данными регионами. Целью исследования было выяснить, насколько увеличилась бы ожидаемая продолжительность жизни в регионах СЗФО при исключении смертности от коронавирусной инфекции. Для этого были построены таблицы смертности при условии устранения причины смерти «ковид» для мужчин и женщин для 2020–2022 гг.

Данные и методы

В обычной Таблице смертности выбытие (смерть, смертность) рассматривается в целом от всех причин как от единого фактора выбытия. В Таблице смертности с множественным выбытием — *Multiple-Decrement Life Tables* — рассматривается несколько причин выбытия[7]. Таблица смертности с множественным выбытием показывает вероятность того, что человек в конечном итоге умрет по определенной причине. Также эта модель расчетов позволяет «исключить» конкретную причину смерти или группу причин из смертности от всех причин. Таким образом, эти модели позволяют дать оценку увеличения ОПЖ при рождении и в старших возрастах при условии устранения какой-либо причины смерти. Иными словами, данная методика дает возможность оценить, насколько потенциально могла бы измениться ОПЖ при элиминировании числа случаев смерти в конкретной возрастной группе или от конкретных причин. Эта модель была применена для анализа влияния смертности от коронавируса на ожидаемую продолжительность жизни. Для расчетов были использованы данные Российской базы данных по рождаемости и смертности (РосБРиС)[8]. В связи с ограниченностью данных по смертности по причинам смерти таблицы были построены для пятилетних возрастных групп.

Динамика смертности от коронавируса в 2020–2022 гг.

В качестве показателя смертности от коронавируса был рассмотрен коэффициент смертности, а именно число смертей от данной причины смерти на 100 000 населения. Изменение коэффициента смертности от коронавируса для мужчин (а) и женщин (б) в регионах СЗФО, самом СЗФО и России в целом в 2020, 2021 и 2022 годах представлено на рис. 1 а-б.

Как видно из рис. 1а, коэффициент смертности мужчин от коронавируса в 2021 году существенно превышает значения этого показателя в 2020 и 2022 годах во всех рассмотренных регионах, а значения 2020 и 2022 годов во многих регионах близки между собой. Во всех рассмотренных годах смертность от коронавируса в СЗФО выше, чем в России в целом.

За три рассмотренных года можно отметить наиболее высокую мужскую смертность от ковида в Санкт-Петербурге, Архангельской и Ленинградской областях, а наименьшую — в Псковской и Вологодской областях. На рис. 1б представлены коэффициенты смертности женщин в регионах СЗФО в период 2020–2022 гг.

Как и в случае мужского населения, смертность женского населения от коронавируса в СЗФО выше, чем в России в целом во всех рассмотренных годах. За весь рассмотренный период наибольшая женская смертность от коронавирусной инфекции отмечена в Санкт-Петербурге, Архангельской, Ленинградской и Новгородской областях, а наименьшая — в Вологодской и Псковской областях.

Безусловно, подобный всплеск смертности от ковида и ее последующее снижение не могли не отразиться на ОПЖ в старших возрастах.

[7] *Chiang C.L.* The Life Table and its Applications. — Malabar, 1984; *Preston, S.H., Heuveline, P., Guillot, M.* Demography. Measuring and modeling population processes. — Malden; Oxford: Blackwell Publishing, 2001; *Vaupel, J.W., Canudas Romo V.* Decomposing change in life expectancy: a bouquet of formulas in honor of Nathan Keyfitzrs 90th birthday // Demography. — 2003. — Vol. 40, No 2. — P. 201–216; *Милле Ф., Школьников В.М., Эртриш В., Валлен Ж.* Современные тенденции смертности по причинам смерти в России: 1965–1994. — Paris: INED, 1996. — 140 с.

[8] Российская база данных по рождаемости и смертности (РосБРиС). — http://demogr.nes.ru/index.php/ru/demogr_indicat/data

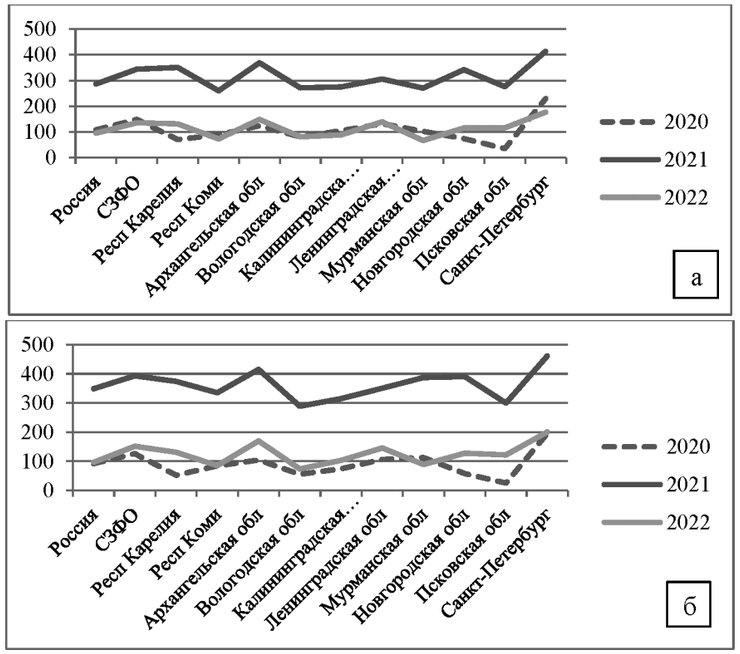


Рис. 1 а, б. Изменение коэффициента смертности от коронавируса мужчин (а) и женщин (б), регионы СЗФО, СЗФО и Россия в целом, 2020–2022 гг, на 100 000 чел.

Вклад смертности от коронавирусной инфекции в ОПЖ мужчин в регионах СЗФО

В исследовании был проведен анализ изменения смертности от коронавирусной инфекции для всех пятилетних возрастных групп (от 0 до 89 лет), в данной статье представлены результаты для трех старших групп: 60–64 года, 70–74 года и 80–84 года.

Наибольшее увеличение ОПЖ в возрастной группе 60–64 года при исключении *DeathsCovid* в 2022 г. наблюдается у мужчин в Санкт-Петербурге (на 2,9 года), Ленинградской области и СЗФО в целом (на 1,6 года в каждом из регионов) и в Архангельской обл. (на 1,4 года). В 2020 и 2021 годах максимально увеличилась бы ОПЖ данной возрастной группы от исключения смертности от коронавируса в Санкт-Петербурге, Ленинградской области, Мурманской и Архангельской областях и, соответственно, в самом СЗФО. Наименьшее увеличение ОПЖ в возрастной группе 60–64 года в 2022 году отмечено в Вологодской обл. (на 0,6 года), Республике Коми и Псковской области (на 0,8 года в каждом). В 2020 и 2021 году наименьшим образом от исключения *DeathsCovid* увеличилась бы ОПЖ60–64 у мужчин Псковской, Новгородской, Вологодской областей и Республике Карелия. Разброс между минимальным и максимальным значениями показателя в 2022 году составляет 2,3 года. Увеличение ОПЖ этой возрастной группы при исключении смертности от ковида в 2022 году составило бы 1 год в России в целом и 1,6 года в СЗФО. Наибольшая ОПЖ в возрастной группе 60–64 года при исключении *DeathsCovid* в 2022 году была бы зафиксирована в Санкт-Петербурге (22,1 года), в Ленинградской области (18,9 года) и Калининградской области (17,4), а наименьшая — в Псковской, Вологодской областях и Республике Коми со значением показателя 15,6 года в каждом из них, т.е. разрыв значений показателя между регионом с наибольшей ОПЖ60–64 и наименьшей составил бы 6,5 года.

От исключения смертности от коронавируса в возрастной группе 70–74 года в 2022 г. максимально увеличилась бы ОПЖ мужчин в Санкт-Петербурге (на 3,1 года), Ленинградской области (на 1,7 года) и Архангельской области (на 1,5 года); минимально — в Вологодской области (на 0,6 года) и Республике Коми (на 0,8 года). Разброс между минимальным и максимальным значениями абсолютного прироста ОПЖ70–74 в 2022 году составляет 2,4 года.

В 2020 и 2021 годах наибольшее увеличение ОПЖ70–74 мужчин также произошло бы в Санкт-Петербурге, Ленинградской и Архангельской областях, а наименьшее — в Псковской, Новгородской и Вологодской областях. Увеличение ОПЖ мужчин в возрасте 70–74 года при исключении *DeathsCovid* в 2022 году составило бы 1,1 года в России в целом и 1,7 года в СЗФО. Соответственно, наибольшие значения ОПЖ70–74 мужчин принадлежали бы Санкт-Петербургу (16,7 года), Ленинградской (14 лет) и Архангельской (12,2 года) областям, а наименьшие — Вологодской области (10,5 года), а также Псковской и Новгородской областям и Республике Коми со значением показателя 10,9 года в каждом из них. Разница между минимальным и максимальным значениями ОПЖ70–74 составляет 6,1 года.

В возрастной группе 80–84 года при исключении *DeathsCovid* в 2022 г. наибольшим образом увеличилась бы ОПЖ мужчин в Санкт-Петербурге (на 3,3 года), Ленинградской (1,8 года) и Архангельской областях (на 1,7 года). Наименьшее увеличение показателя произошло бы в Вологодской (на 0,8 года), Псковской и Вологодской областях (на 0,9 года в каждой). Разброс между наименьшим и наибольшим значениями показателя составляет 2,5 года. В 2020 и 2021 годах от исключения смертности от коронавируса максимально увеличилась бы ОПЖ мужчин в возрасте 80–84 года в Санкт-Петербурге, Архангельской и Мурманской областях; минимально — в Псковской и Новгородской областях. Значения показателя в 2022 году составили бы 1,1 года в России в целом и 1,9 года в СЗФО. При исключении *DeathsCovid* наибольшая ОПЖ80–84 была бы зафиксирована у мужчин в Санкт-Петербурге (12,7 года), Ленинградской (10,5 года) и Архангельской (8 лет) областях, а наименьшая — у мужчин Вологодской области (6,5 года), Республике Коми (6,8 года) и Республике Карелия (6,9 года). Таким образом, разница в ОПЖ80–84 между регионом-«лидером» и регионом с самой низкой ОПЖ80–84 составила бы 6, 3 года.

Вклад смертности от коронавирусной инфекции в ОПЖ женщин в регионах СЗФО

При исключении *DeathsCovid* из смертности ОПЖ в старших возрастных группах в 2022 году у женщин во всех рассмотренных регионах выше, чем в соответствующих возрастах в 2020 и 2021 годах. Кроме того, во всех представленных возрастных группах в 2022 году, как и в 2020–2021 гг., увеличение ОПЖ женщин при исключении *DeathsCovid* в СЗФО превышает значения показателя для России в целом.

В 2022 г. наибольшее увеличение ОПЖ в возрастной группе 60–64 года при исключении *DeathsCovid* отмечено у женщин в Санкт-Петербурге (на 2,2 года), Архангельской (на 1,5 года) и Ленинградской областях (на 1,3 года). В 2020 и 2021 годах максимально увеличилась бы ОПЖ данной возрастной группы от исключения смертности от коронавируса в Санкт-Петербурге, Архангельской и Мурманской областях. Наименьшее увеличение ОПЖ в возрастной группе 60–64 года в 2022 году отмечено в Вологодской обл. (на 0,7 года) и Псковской области (на 0,8 года). В 2020 и 2021 году наименьшим образом от исключения *DeathsCovid* увеличилась бы ОПЖ60–64 у женщин Псковской, Новгородской, Вологодской областей и Республике Карелия. Разброс между минимальным и максимальным значениями абсолютного прироста ОПЖ этой возрастной группы в 2022 году составляет 2,3 года. Увеличение ОПЖ в возрасте 60–64 года при исключении смертности от ковида в 2022 году составило бы 0,9 года в России в целом и 1,4 года в СЗФО. В результате исключения *DeathsCovid* ОПЖ женщин в возрастной группе 60–64 года составила бы максимально 25,7 года в Санкт-Петербурге, 23,7 года в Ленинградской области и 23,5 года в Архангельской области. Минимальная ОПЖ60–64 была бы у женщин Псковской области (21,8 года) и Республике Карелия (21,9 года). Разброс в значениях показателя варьировал бы в пределах 3,9 года. ОПЖ60–64 у женщин России составила бы 23,1 года, СЗФО — 23,8 года.

От исключения смертности от коронавируса в возрастной группе 70–74 года в 2022 г. максимально увеличилась бы ОПЖ женщин в Санкт-Петербурге (на 2,1 года), Архангельской (на 1,4 года) и Ленинградской областях (на 1,2 года) и минимально — в Вологодской (на 0,6 года) и Псковской (на 0,7 года) областях. Разброс между минимальным и максимальным значениями показателя в 2022 году составляет 1,5 года. В 2020 и 2021 года наибольшее увеличение ОПЖ70–74 произошло бы в Санкт-Петербурге, Архангельской и Мурманской

областях, а наименьшее — в Псковской, Новгородской и Вологодской областях. Разница между максимальным и минимальным абсолютным приростом составляет 1,5 года. Увеличение ОПЖ женщин 70–74 лет при исключении *DeathsCovid* в 2022 году составило бы 0,8 года в России в целом и 1,3 года в СЗФО. При исключении смертности от коронавируса наибольшая ОПЖ70–74 составила бы 17,8 года в Санкт-Петербурге, 16 лет в Ленинградской области и 15,7 года в Архангельской области. Наименьшая ОПЖ70–74 наблюдалась бы у женщин в Республике Карелия (14,4 года), в Республике Коми и Псковской области (14,5 года в каждом из указанных регионов) и в Новгородской области (14,6 года). Разница между максимальным и минимальным значениями ОПЖ70–74 при исключении *DeathsCovid* составляет 3,4 года. ОПЖ женщин в возрастной группе 70–74 года в России в целом была бы 15,3 года, в СЗФО — 16,1 года.

В возрастной группе 80–84 года при исключении *DeathsCovid* в 2022 г. наибольшим образом увеличилась бы ОПЖ женщин в Санкт-Петербурге (на 1,9 года), Архангельской (на 1,2 года) и Ленинградской области (1 год). Наименьшее увеличение показателя произошло бы в Вологодской области (на 0,4 года) и Псковской области (на 0,5 года), а также в Новгородской области и Республике Коми (на 0,6 года). Разброс между наименьшим и наибольшим абсолютным приростом ОПЖ80–84 составляет 1,5 года. В 2020 и 2021 годах от исключения смертности от коронавируса максимально увеличилась бы ОПЖ женщин в возрасте 80–84 года в Санкт-Петербурге, Архангельской и Мурманской областях; минимально — в Псковской, Вологодской и Новгородской областях. Значения показателя в 2022 году составили бы 0,6 года в России в целом и 1,1 года в СЗФО. Таким образом, наибольшая ОПЖ80–84 была бы отмечена у женщин в Санкт-Петербурге (11,1 года), Ленинградской (9,4 года) и Архангельской (9 лет) областях, а наименьшая — в Республике Карелия (7,8 года), в Вологодской области (8,1 года), в Калининградской и Новгородской областях (по 8,2 года в каждой). Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателя составляет 3,3 года. ОПЖ женщин в возрастной группе 80–84 года в России в целом была бы 8,8 года, в СЗФО — 9,5 года.

Таким образом показано, что при исключении смертности от ковида в регионах СЗФО, безусловно, остаются гендерные различия в ОПЖ, однако исключение *DeathsCovid* приводит к увеличению ОПЖ в рассмотренных старших возрастных группах у мужчин и у женщин, что продолжило бы положительную динамику данных показателей, наблюдавшуюся в допандемический период. Относительное увеличение ОПЖ в старших возрастах в 2022 году ниже, чем в 2021 году, но практически во всех регионах выше, чем в 2020 году.

Ожидаемая продолжительность жизни является обобщенной характеристикой смертности, т.е. снижение смертности — залог увеличения ожидаемой продолжительности жизни. Снижению смертности может способствовать более полное понимание основных ее причин в различных возрастах (в гендерном разрезе в том числе) и принятие соответствующих превентивных мер для ее снижения. Проведенное исследование влияния смертности от COVID-19 на изменение ожидаемой продолжительности жизни в старших возрастах в регионах СЗФО России может стать основой для анализа различий в принятых региональных мерах по борьбе с коронавирусной инфекцией и их результативности; опыт «успешных» регионов может быть применен к регионам с более высокой смертностью в случае необходимости.

Представленные результаты дают почву для дальнейших исследований в данном направлении и могут быть полезны для согласования мер демографической и социально-экономической политики и политики в области здравоохранения в регионах страны.

Смирнова Т.М.
главный специалист, Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН

ТЕНДЕНЦИИ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: Большая Евразия, ожидаемая продолжительность жизни, возрастная смертность, постарение населения.

Важнейшим показателем качества жизни, широко используемым для международных сравнений, является ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ). Этот показатель эффективен для многих задач оценки качества жизни в странах, однако некоторых важных особенностей он не отражает. Во многих странах, в том числе и в России, смертность мужчин существенно выше, а соответственно, ОПЖ ниже, чем у женщин, но ОПЖ, рассчитываемая для всего населения без разделения по полу, этого не отражает. ОПЖ рассчитывают на основании базового показателя таблиц смертности (ТС) — интенсивности смертности для отдельных возрастных групп, а чувствительность ко многим факторам, влияющим на смертность населения, с возрастом изменяется. К инфекциям, например, наиболее чувствительны дети, а развитие хронических неинфекционных заболеваний наиболее часто наблюдается у пожилых. Поэтому для детального анализа причин смерти и выработки оптимальных стратегий повышения ОПЖ целесообразно исследовать именно интенсивность смертности по возрастным группам.

Задачей данной работы был анализ динамики смертности в странах Большой Евразии в двух возрастных группах — в наиболее активном возрасте (25–49 лет) и пожилых (65–89 лет). Для анализа были использованы 5-летние ТС из последнего обновления демографического издания ООН[1]. В ТС средняя интенсивность смертности в возрастном интервале с началом x лет стандартно обозначается как mx.

Поскольку интенсивность смертности резко растет с возрастом, то в целях сопоставимости показателей для разных возрастов для каждой 5-летней группы вычисляли динамику интенсивности смертности в процентах от уровня 1990 г., а для более широких возрастных интервалов вычисляли средние по всем входящим в них группам. Динамику смертности рассматривали в период 1990–2019 гг., т.е. от начала переформирования многих государств (объединение Германии, распад Советского Союза, Югославии и Чехословакии) до начала пандемии COVID-19.

В целом как для Европы, так и для Азии в этот период было характерно снижение смертности в обеих исследуемых возрастных группах. Если в Азии этот процесс был плавным (рис. 1), то в Европе имел место подъем смертности в 90-е годы, более выраженный у молодых мужчин по сравнению с пожилыми и у женщин по сравнению с мужчинами (рис. 2). Снижение смертности к 2019 г. в Европе было более выражено для молодых, а в Азии — для пожилых (табл. 1).

Во всех бывших европейских республиках СССР, кроме Эстонии, снижение смертности пожилых к 2019 г. было менее выражено, чем в Европе в целом, а во всех азиатских — меньше, чем в Азии в целом (табл. 2).

В России имели место две волны подъема смертности (рис. 3). Первая — в начале 90-х — была обусловлена многочисленными проблемами, связанными с распадом СССР, официальной правопреемницей которого стала Россия. Второй подъем начался после дефолта 1998 г. На эти процессы наложились 2 чеченских войны. Поэтому снижение смертности началось только с 2005 г.

Поскольку на Россию приходится 1/5 населения Европы, то демографические процессы, проходившие в нашей стране, заметно отражаются и на общеевропейской динамике смертности (см. рис. 2).

На территории Белоруссии военных конфликтов не было, поэтому прирост смертности молодого населения никогда не был таким высоким, как в России (рис. 4). Однако период повышенной, по сравнению с 1990 г., смертности мужчин был почти таким же затяжным, а у пожилых мужчин смертность практически никогда не была ниже уровня 1990 г.

[1] World Population Prospects 2022 / United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. — 2022. — https://population.un.org/wpp/

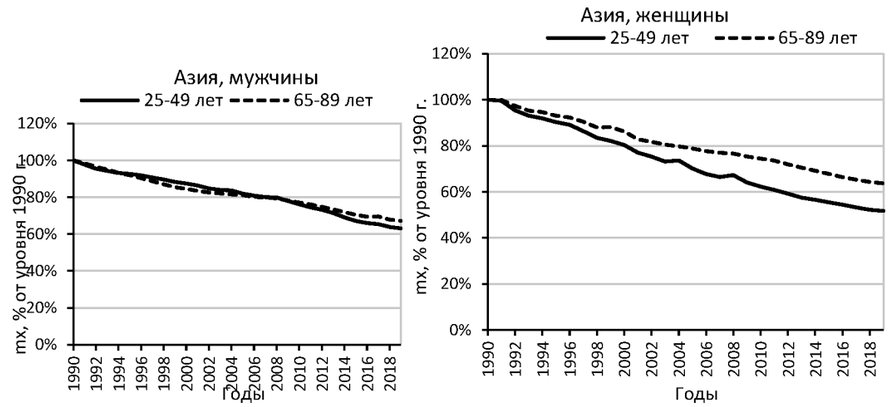


Рис. 1. Динамика интенсивности смертности молодого и пожилого населения Азии в 1990–2019 гг.

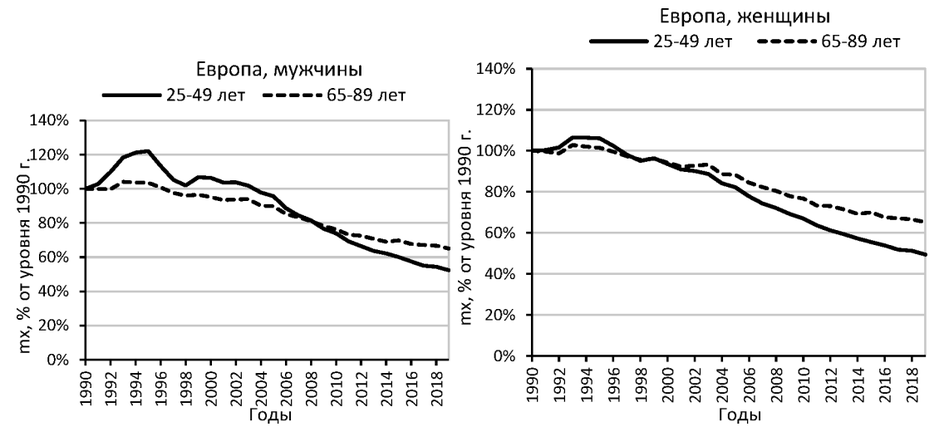


Рис. 2. Динамика интенсивности смертности молодого и пожилого населения Европы в 1990–2019 гг.

Таблица 1

Интенсивность смертности в 2019 г. в Европе и Азии, % от 1990 г.

	Мужчины		Женщины	
	Молодые	Пожилые	Молодые	Пожилые
Европа	52	65	49	65
Азия	63	57	52	64

Таблица 2

Интенсивность смертности в 2019 г. в постсоветских странах, % от 1990 г.

	Мужчины		Женщины	
	Молодые	Пожилые	Молодые	Пожилые
Россия	59	90	48	82
Украина	55	96	44	74
Молдавия	68	119	44	94
Белоруссия	52	105	42	75
Литва	47	89	52	73
Латвия	44	78	51	78

	Мужчины		Женщины	
	Молодые	Пожилые	Молодые	Пожилые
Эстония	36	64	40	54
Армения	64	100	43	63
Азербайджан	51	78	58	74
Грузия	69	101	59	78
Казахстан	56	95	59	87
Киргизия	67	96	51	78
Таджикистан	50	84	53	86
Туркмения	73	97	65	88
Узбекистан	63	105	64	97

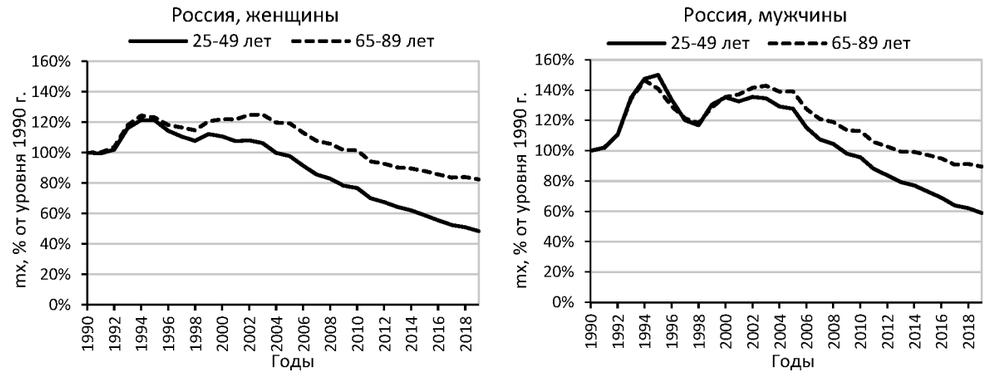


Рис. 3. Динамика интенсивности смертности молодого и пожилого населения России в 1990–2019 гг.

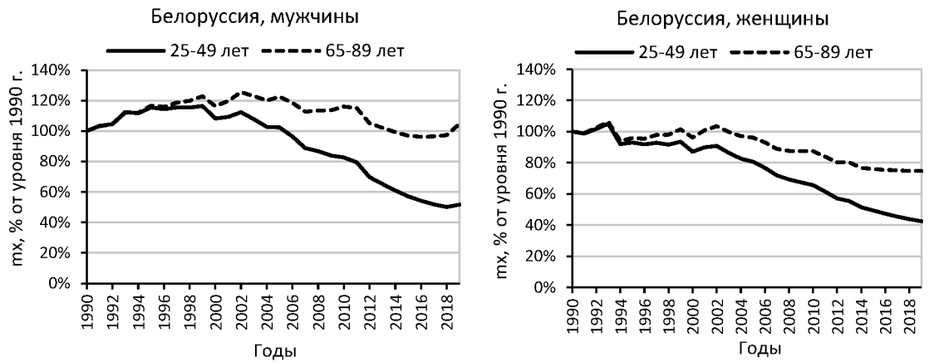


Рис. 4. Динамика интенсивности смертности молодого и пожилого населения Белоруссии в 1990–2019 гг.

Резкий рост смертности в Молдавии в начале 90-х (рис. 5), очевидно, был связан с конфликтом в Приднестровье. В отличие от России, смертность пожилых мужчин так и не снизилась до уровня 1990 г., а у пожилых женщин это снижение было очень незначительным. Различие в темпах снижения смертности в активном и в пожилом возрасте в Молдавии выше, чем в любой другой стране постсоветского пространства.

Динамика смертности молодых мужчин в Грузии четко отражает войны с Южной Осетией и Абхазией (1991–1993 гг.), а также с Россией в августе 2008 г. (рис. 6).

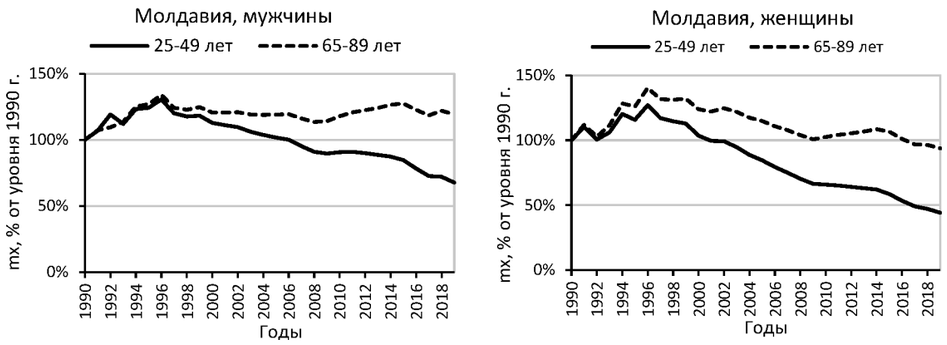


Рис. 5. Динамика интенсивности смертности молодого и пожилого населения Молдавии в 1990–2019 гг.

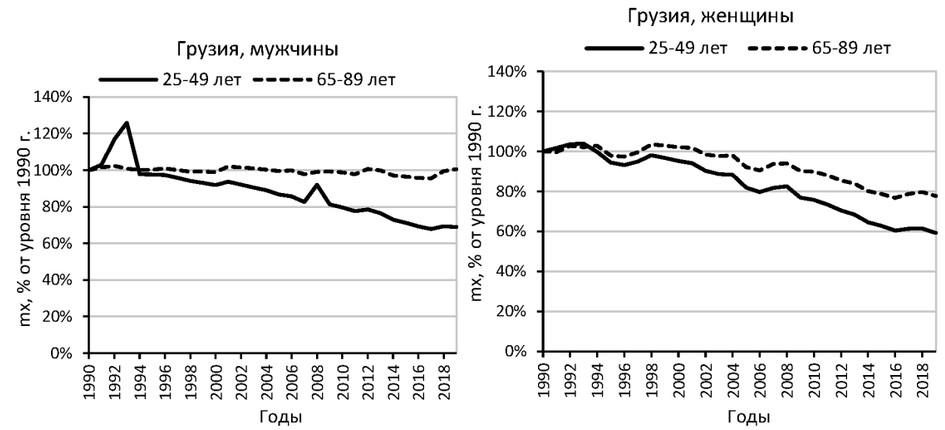


Рис. 6. Динамика интенсивности смертности молодого и пожилого населения Грузии в 1990–2019 гг.

Из всех постсоветских государств наиболее серьезный военный конфликт — полноценную гражданскую войну — пережил Таджикистан, что послужило причиной крайне резкого пика смертности молодых мужчин (рис. 7). Для пожилого населения максимальный прирост смертности составил 46% для мужчин (точно таким он был и в России) и 17% для женщин (в России — 25%). Для молодых женщин максимальный прирост смертности был почти одинаков: 27% в Таджикистане и 22% в России, при этом в России он продолжался гораздо дольше (см. рис. 3).

Военными действиями сопровождался и распад Югославии. Наиболее резко смертность выросла в Боснии и Герцеговине: в 1994–1994 гг. она была у молодых мужчин в 10 раз, а у молодых женщин — в 4 раза выше, чем в 1990 г. В отличие от других бывших республик СФРЮ, самая крупная из них — Сербия — пережила две волны подъема смертности. Первая из них проходила на фоне распада страны и затронула лишь мужское население (рис. 8). Вторая волна была связана с агрессией НАТО в 1999 г. В результате бомбежек Сербии пострадало главным образом мирное население, что и отразилось в подъеме женской смертности (до 137% у молодых женщин против 126% у молодых мужчин).

В XXI веке крупных военных конфликтов на территории бывшей Югославии не было, и смертность молодых достигла очень низких уровней. Однако смертность пожилых осталась на уровне гораздо выше среднеевропейского (табл. 3).

В самых крупных странах Западной Европы смертность пожилых к 2019 г. снизилась сильнее, чем в целом по Европе (табл. 4). В Германии и Франции степень снижения смертности молодых также оказалась больше среднеевропейской (табл. 4). Однако в Великобритании

наблюдается неожиданный эффект: смертность молодых снижается значительно медленнее, чем смертность пожилых (рис. 9). Трудно объяснить, чем это может быть вызвано, однако такой процесс, идущий уже достаточно давно, может привести к неблагоприятным изменениям возрастной структуры населения — устойчивому росту демографической нагрузки. Возможно, что последние инициативы британского правительства по сокращению социальной помощи пожилым обусловлены попыткой предотвратить такой вариант демографического развития.

В Китае темпы снижения смертности были выше, чем в среднем по Азии (табл. 5), при этом не наблюдалось даже кратких периодов подъема смертности (рис. 10).

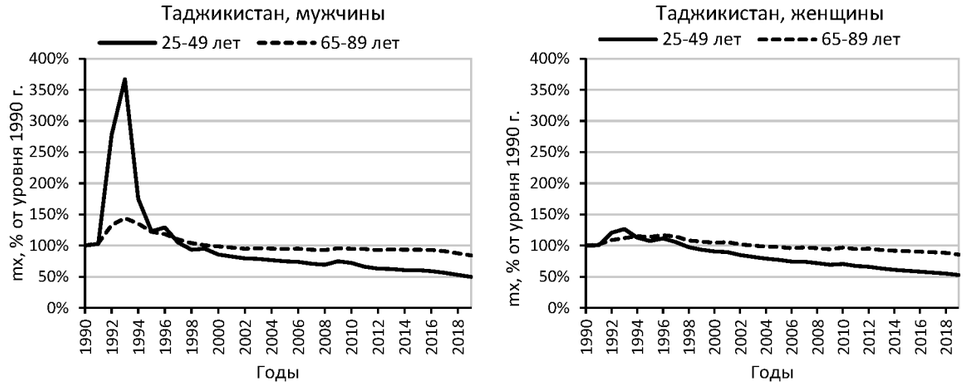


Рис. 7. Динамика интенсивности смертности молодого и пожилого населения Таджикистана в 1990–2019 гг.

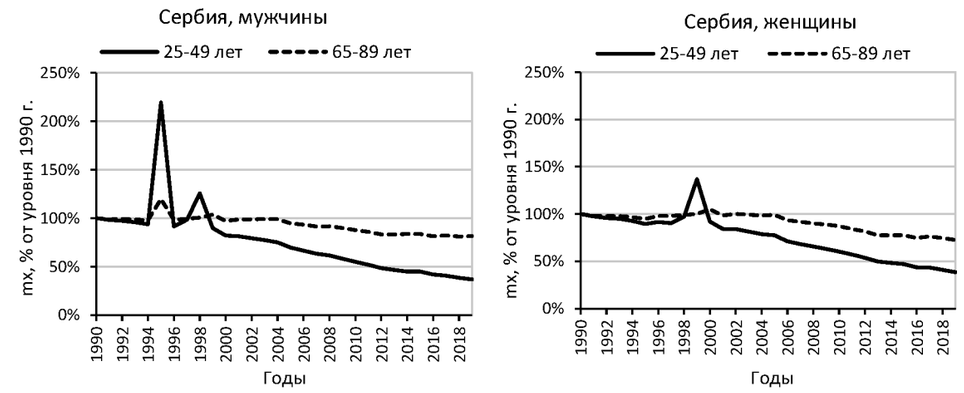


Рис. 8. Динамика интенсивности смертности молодого и пожилого населения Сербии в 1990–2019 гг.

Таблица 3

Интенсивность смертности в 2019 г. в бывших республиках Югославии, % от 1990 г.

	Мужчины		Женщины	
	Молодые	Пожилые	Молодые	Пожилые
Сербия	37	82	38	72
Хорватия	28	71	22	65
Босния и Герцеговина	23	85	30	89

Таблица 4

Интенсивность смертности в 2019 г. в странах, Западной Европы, % от 1990 г.

	Мужчины		Женщины	
	Молодые	Пожилые	Молодые	Пожилые
Германия	46	55	52	56
Франция	47	57	56	60
Великобритания	77	50	78	60

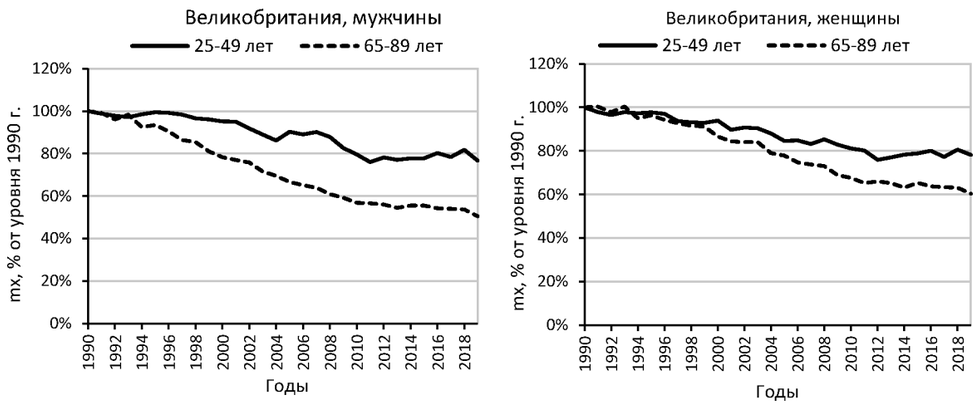


Рис. 9. Динамика интенсивности смертности молодого и пожилого населения Великобритании в 1990–2019 гг.

Таблица 5

Интенсивность смертности в 2019 г. в Китае и Японии, % от 1990 г.

	Мужчины		Женщины	
	Молодые	Пожилые	Молодые	Пожилые
Китай	49	54	42	55
Япония	62	61	66	50

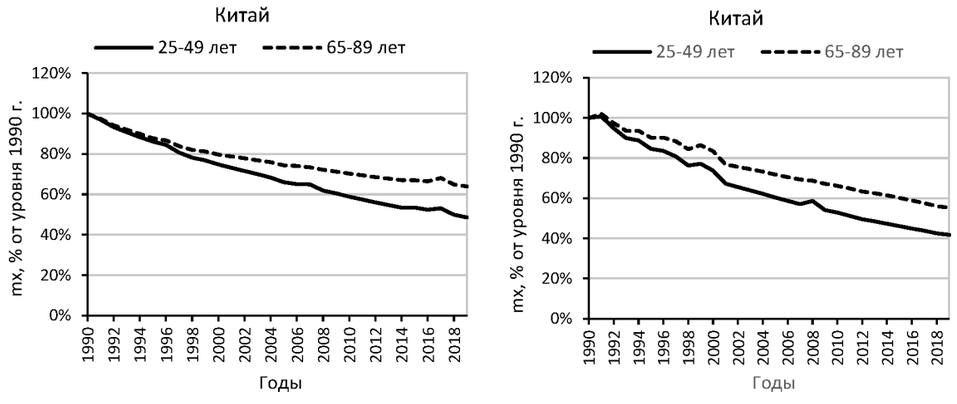


Рис. 10. Динамика интенсивности смертности молодого и пожилого населения Китая в 1990–2019 гг.

Но в Японии, как и в Великобритании, смертность пожилых снижалась быстрее, чем молодых (рис. 11). Возможно, что такой эффект связан с национальными традициями почитания старших. Япония давно занимает первые места в мире по ОПЖ, однако при таком характере демографического развития рост ОПЖ обеспечивается за счет постарения населения, а в сочетании с очень низкой рождаемостью обеспечивает дальнейший рост нагрузки на трудоспособное население.

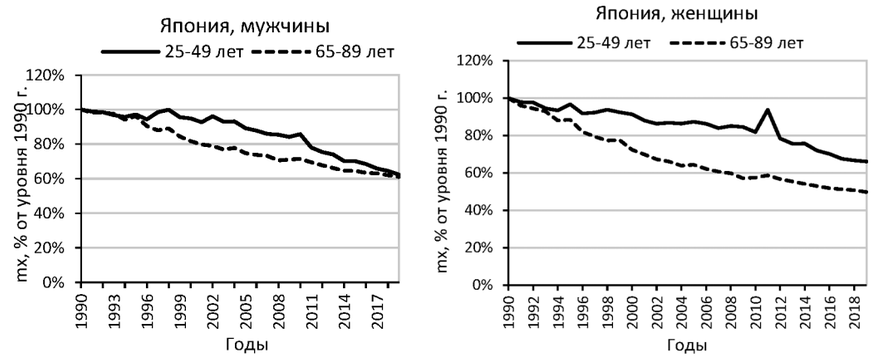


Рис. 11. Динамика интенсивности смертности молодого и пожилого населения Японии в 1990–2019 гг.

На рис. 11 четко виден пик смертности в 2011 г., связанный с радиационной аварией на АЭС Фукусима.

Соломатина А.А.
консультант, Центральный НИИ эпидемиологии Роспотребнадзора
Кочергин Д.Д.
аспирант Университета «Синергия»

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ПО ПЕРЕХОДУ С НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕГИСТРАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ НА СИСТЕМУ РЕГИСТРАЦИИ В СТРАНАХ ЕАЭС

Ключевые слова: государственная регистрация медицинских изделий, регистрационное удостоверение, национальная система регистрации, евразийская интеграция, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭс), Евразийский экономический союз (ЕАЭС).
Keywords: state registration of medical devices, registration certificate, national registration system, Eurasian integration, Eurasian Economic Community (EurAsEC), Eurasian Economic Union (EAEU).

Система регистрации медицинских изделий (МИ) — это комплекс мер, направленных на оценку их качества, эффективности и безопасности для последующего допуска МИ в обращение. В странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с каждым годом растёт потребность в гармонизации процедур регистрации МИ для повышения уровня безопасности медицинских услуг и упрощения движения изделий на общем рынке.

Процесс формирования единой системы регистрации медицинских изделий в рамках евразийской интеграции начался до официального создания самого Единого экономического союза (ЕАЭС).

Еще в начале двухтысячных годов было создано Евразийское экономическое сообществ (ЕврАзЭС), в рамках которого велись переговоры о гармонизации требований к медицинским изделиям и создании унифицированных процедур регистрации. Однако отсутствие четких нормативных актов и различия в национальном законодательстве стран-участниц ЕврАзЭС существенно замедляли этот процесс.

Отличия между ЕврАзЭС и ЕАЭС заключаются в вызовах времени, в которых они создавались, и в составе стран-участниц.

ЕврАзЭС включал в себя Республики: Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан, а также Российскую Федерацию. Республика Узбекистан вышла из Союза в 2008 году. Целью ЕврАзЭС было углубление экономической интеграции и создание условий для формирования единого экономического пространства. Ключевым этапом интеграции стало подписание в 2010 году соглашения о создании Таможенного союза между Россией, Белоруссией и Казахстаном, которое стало основой для дальнейшего углубления сотрудничества в сфере регулирования медицинских изделий.

В 2015 году был создан ЕАЭС. Союз состоит из пяти стран-участниц и включает в себя Республики: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Российскую Федерацию.

После создания Союза одной из ключевых задач стало определение единых стандартов и правил для регистрации медицинских изделий, что стало важным шагом на пути к гармонизации процедур и требований в странах Союза.

В 2014 году был подписан основополагающий Договор, который послужил началом системы ЕАЭС. Договор о Евразийском экономическом союзе между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией. В том же году странами-участницами было подписано Соглашение «О единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках Евразийского экономического союза»[1]. Согласно условиям Соглашения оно вступало в силу не ранее 1 января 2016 года.

Данное Соглашение утвердило переходный период от национальных систем регистрации стран-участниц к тотальной регистрации по правилам ЕАЭС. Согласно Статье 11 Соглашения регистрация МИ была возможна до начала 2022 года, а национальные разрешительные документы подтверждающие факт регистрации в стране Союза должны были действовать на территории государства, выдавшего его, до окончания его срока действия, но не позднее 31.12.2021 года.

После января 2016 года Соглашение было ратифицировано странами, и началась пилотная фаза функционирования системы, регистрация стала возможна как по национальным правилам стран участников Союза, так и по системе ЕАЭС.

Важно отметить, что не все страны Союза на тот момент имели свои национальные системы регистрации. Например, для обращения МИ на территории Армении национальная регистрация медицинских изделий, согласно локальному законодательству, не требовалась. В странах, где процедура национальной регистрации МИ применялась, формат регистрации варьировал. Характерным примером этого были формы регистрационных удостоверений — в России регистрационные удостоверения были бессрочными, а в Белоруссии срок регистрационного удостоверения составлял пять лет, и после этого требовалась повторная регистрация изделий.

Новая процедура в рамках ЕАЭС позволяла получить одно регистрационное удостоверение и открывала возможность для обращения изделия на территориях всех стран Союза. Однако данная процедура включала в себя инспектирование производства для изделий с повышенным классом риска. Инспектирование производства представляет собой выезд уполномоченных органов для проверки соответствия системы менеджмента качества требованиям ГОСТ ISO 13485. Инспектирование стало нововведением, так как в национальных правилах стран-участниц оно не применялось.

Первое медицинское изделие было зарегистрировано 31 декабря 2019 года[2]. Им стал «Облучатель фототерапевтический неонатальный» российского производства. Класс риска позволял не проводить инспектирование. Референтным государством стала Российская Федерация, страной признания только одна из стран-участниц — Республика Киргизия.

Первым изделием, зарегистрированным после прохождения инспектирования, является «Набор реагентов» для диагностики in vitro. Производителем изделия также являлся российская организация, а государством признания на этот раз стала Республика Казахстан. Данный набор был зарегистрирован в сентябре 2020 года.

В конце 2020 года была сформирована стратегия, направленная на развитие евразийской экономической интеграции до 2025 года[3], в котором закреплена необходимость дальнейшего развития условий для эффективного функционирования общих Союзных рынков медицинских изделий.

К концу 2021 года, когда национальные системы заканчивали своё существование, в рамках ЕАЭС было зарегистрировано 8 МИ[4]. Для сравнения в РФ на конец 2021 года было выдано более 41 500 действующих бессрочных[5], в Белоруссии действовало более 8 500 срочных регистрационных удостоверений[6].

В Москве 30 декабря 2021 года представители всех стран — участниц Союза подписали Протокол о внесении изменений в Соглашение. Изменения открыли возможность использования бессрочных регистрационных удостоверений и перерегистрацию до 31.12.2026 года срочных регистрационных удостоверений по национальным правилам. Заявления, поданные по национальной процедуре до 31.12.2021, рассматривались в 2022 году, однако с 1 января 2022 года был запланирован полный переход на систему регистрации ЕАЭС и подача заявлений по национальной системе стала невозможной.[7]

В конце 2021 года произошел коллапс при подаче документов на регистрацию по национальным правилам РФ. Производители и их уполномоченные представители бросились подавать документы, чтобы успеть зарегистрировать свои изделия по национальным правилам. Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор) не имела возможности принять одномоментно такое большое количество комплектов регистрационных досье для регистрации МИ. Было принято беспрецедентное решение о возможности оставить свои документы без присвоения им входящего номера и даты и без проверки комплектности досье.

До середины 2022 года заявления на первичную регистрацию медицинских изделий по национальным правилам Росздравнадзором не принимались. Однако регистрация МИ по поданным до конца 2021 года документам продолжалась. Это вызвало кризис на рынке МИ, так как производители и их представители не могли выйти на рынок.

Данное обстоятельство усугубляла пандемия COVID-19, которая на тот момент была еще в активной фазе. В начале распространения эпидемии органами власти был принят ряд законов для ускорения процедуры национальной регистрации медицинских изделий как в РФ, так и в других странах участников, а также ранжирование изделий по степени востребованности изделий в рамках эпидемии. Несмотря на то, что ранее были предприняты экстренные меры поддержки системы здравоохранения по наполнению рынка медицинскими изделиями для борьбы с COVID-19, международное Соглашение сдерживало возможность применения данных нормативно-правовых актов, так как Соглашение являлось приоритетным. Соответственно, в той ситуации переход от национальных систем к общей системе регистрации Союза должен был быть отложен.

В Республике Казахстан в городе Нур-Султан 10 июня 2022 года был подписан Протокол, который внес изменения, заменив дату 31 декабря 2021 года на 31 декабря 2022, тем самым пролонгировав на полгода возможность регистрации медицинских изделий по национальным правилам. Данные поправки помогли стабилизировать ситуацию на рынке медицинских изделий.

---

[1] Соглашение о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках Евразийского экономического союза от 23 декабря 2014 года (ратифицировано Федеральным законом от 31.01.2016 № 4-ФЗ, вступило в силу для Российской Федерации 12 февраля 2016 года). — http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201603020061?index=1

[2] *Павлюков, Д.Ю.* Современные подходы к обращению медицинских изделий: анализ изменений нормативно-правового регулирования / Д.Ю. Павлюков, М.М. Суханова // Вестник Росздравнадзора. — 2024. — № 2. — С. 81–89. — EDN KJIJDW.

[3] Решение Высшего совета ЕАЭС от 11.12.2020 № 12 "О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года". — https://www.alta.ru/tamdoc/20vr0012/

[4] https://portal.eaeunion.org/sites/commonprocesses/ru-ru/Pages/MedicalProductDetails.aspx

[5] https://roszdravnadzor.gov.ru/services/misearch

[6] https://www.rceth.by/Refbank/reestr_medicinskoy_tehniki/results

[7] Протокол «О внесении изменения в Соглашение о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках Евразийского экономического союза» от 23 декабря 2014 года. — https://docs.cntd.ru/document/727786652?marker

В конце 2022 года ситуация с аномальным количеством подач комплектов регистрационного досье по национальным правилам перед наступлением нового 2023 года повторилась. Подписание изменений в Соглашение прошло оперативнее, чем в прошлый раз. В Москве 13 февраля 2023 года был подписан Протокол о внесении изменений, который продлил переходный срок от национальной системы регистрации к системе ЕАЭС до конца 2025 года.

Сложившаяся ситуация, безусловно, вызывает определенную напряженность в обществе, негативную реакцию специалистов, производителей и бизнес-сообщества. Ассоциации[8], связанные с регистрацией медицинских изделий, пытаются привлечь внимание к данной проблеме.

На сегодняшний день, если не будут внесены очередные изменения в Соглашение, регистрация медицинских изделий по национальным правилам будет завершена 31.12.2025, а вносить изменения в действующие документы, содержащиеся в регистрационном досье, можно до 31.12.2026 года. На конец 2024 года зарегистрировано по системе ЕАЭС и выдано около 60 регистрационных удостоверений[9], что не позволяет насытить рынки стран Союза всеми необходимыми медицинскими изделиями.

Заключение

Система регистрации медицинских изделий в рамках Евразийского экономического союза представляет собой важнейший инструмент, направленный на обеспечение безопасности и качества медицинских услуг, а также на упрощение обращения медицинских изделий на общем рынке Союза. Процесс ее формирования прошел сложный путь — от первых инициатив в рамках ЕврАзЭС до полной унификации требований в рамках ЕАЭС.

История создания единой системы регистрации МИ наглядно демонстрирует значимость интеграционных процессов для решения сложных задач, стоящих перед участниками Союза. Она включает в себя многочисленные этапы, начиная от разработки принципов гармонизации нормативно-правовой базы, принятия ключевых международных соглашений и заканчивая переходом от национальных систем регистрации к единой системе ЕАЭС.

Ключевым достижением на этом пути стало подписание в 2014 году Соглашения «О единых принципах и правилах обращения медицинских изделий», которое положило начало переходу к системе регистрации МИ по правилам ЕАЭС. Однако внедрение этой системы сопровождалось существенными проблемами, связанными с различиями в подходах национальных регуляторов, недостаточной подготовленностью рынка, а также внешними факторами, такими как пандемия COVID-19.

На этапе переходного периода, который продлевался несколько раз, участники Союза столкнулись с многочисленными вызовами. Среди них — проблемы с адаптацией производителей к новым требованиям, задержки с регистрацией медицинских изделий по системе ЕАЭС и ограниченные возможности для вывода новых изделий на рынок. Особенно критичной ситуация стала в конце 2021 года, когда завершение национальных систем регистрации привело к перегрузке национальных регуляторов и массовым заявкам на регистрацию.

Несмотря на трудности, единая система регистрации медицинских изделий в рамках ЕАЭС открыла перед участниками Союза значительные перспективы. Внедрение унифицированных стандартов позволяет создавать более прозрачные и предсказуемые условия для производителей, снижать барьеры для выхода изделий на рынок и повышать уровень безопасности медицинских услуг. Ключевым элементом новой системы стало инспектирование производства изделий с высоким уровнем риска, что обеспечивает дополнительный контроль качества и безопасности продукции.

Однако, несмотря на достигнутый прогресс, на конец 2024 года по системе ЕАЭС было зарегистрировано недостаточно МИ для полного удовлетворения потребностей рынка. Это свидетельствует о сохраняющихся проблемах, связанных с низкой скоростью регистрационного процесса, а также с трудностями перехода от национальных систем.

[8] https://reg-union.ru/association/deyatelnost/articles/124-shokovaya-terapiya-dlya-rynka

[9] https://portal.eaeunion.org/sites/commonprocesses/ru-ru/Pages/MedicalProductDetails.aspx

Учитывая текущую ситуацию, крайне важно продолжить работу по совершенствованию системы регистрации медицинских изделий. Это включает в себя как устранение административных барьеров, так и совершенствование взаимодействия между национальными регуляторами. Особое внимание следует уделить созданию благоприятных условий для производителей, чтобы стимулировать их переход к новым правилам и увеличить количество зарегистрированных изделий.

Крайне важным остается обеспечение баланса между строгими требованиями к качеству и безопасности МИ и доступностью изделий для медицинского рынка. Кроме того, важно учитывать возможные изменения в международной и внутрисоюзной обстановке, которые могут повлиять на дальнейшее развитие системы.

Тихонова Л.Е.
д.э.н., профессор Кафедры международного менеджмента БГУ, г. Минск
Пугачёв В.П.
д.т.н., профессор Кафедры международного менеджмента БГУ, г. Минск

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ УЧАСТИЯ СТРАНЫ В ГЛОБАЛЬНОМ ДОГОВОРЕ О МИГРАЦИИ ООН

Ключевые слова: международная миграция, трудовая миграция, незаконная миграция, Глобальный договор ООН о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции (ГДМ), миграционная безопасность.
Keywords: international migration, labor migration, illegal migration, UN Global Compact on Safe, Orderly and Regular Migration (GMD), migration security.

В современном мире наблюдаются устойчивые тенденции роста масштабов и географии международных миграций. Национальные и международные конфликты и нестабильность остаются актуальными движущими силами вынужденной миграции, что приводит к постоянному росту потоков внутренней и внешней миграции[1]. Как отмечает Отдел народонаселения Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам[2], по состоянию на 1 июля 2020 года численность международных мигрантов в мире оценивается в 281 млн человек. Динамика изменения доли международных мигрантов в общей численности населения планеты с 2,3% в 1980 году, 2,8% в 2000 году и 3,5% в 2020 г. говорит сама за себя. Мигранты оказывают непосредственное влияние на демографические процессы и социально-экономическое развитие государств и регионов мира (специалисты ООН под мигрантом понимают любое лицо, которое перемещается или уже переместилось через международную границу или внутри страны, независимо от: юридического статуса лица; добровольного или недобровольного характера перемещения; причин перемещения; или продолжительности пребывания).

Исходя из роли и понимания глобального характера миграции и необходимости применения глобальных подходов и принятия глобальных решений, Генеральная Ассамблея ООН приняла Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции (далее — ГДМ) на Межправительственной конференции по международной миграции в Марокко, а позднее — Декларацию о прогрессе, в которой рассматривается ход реализации ГДМ и «дорожная карта» для расширения глобального сотрудничества в области миграции. Республика Беларусь поддержала принятие Глобального Договора о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции, который призван активизировать международное сотрудничество стран в области международной миграции. Подписав ГДМ, Беларусь подтвердила свою привержен-

[1] *Tabor A.S., Milfont T.L., Ward C.* International Migration Decision-Making and Destination Selection among Skilled Migrants // Journal of Pacific Rim Psychology. — 2015. — No 1. — P. 5.

[2] https://www.un.org/ru/global-issues/migration

ность руководящим принципам Глобального договора и значимость укрепления сотрудничества в вопросах международной миграции. Для обеспечения поддержки реализации ГДМ в Беларуси в 2020 г. создана Страновая сеть ООН по миграции (ССМ ООН), в которую вошли представители агентств ООН в Республике Беларусь, Офис Постоянного координатора ООН и Представительство Международной организации по миграции (МОМ) в Республике Беларусь.

В основе развития миграционной политики Беларуси на современном этапе лежит учет мирового опыта регулирования миграционных процессов, обеспечение национальной безопасности страны и согласование принципов, направлений и инструментов миграционной политики в формате ключевых интеграционных образований — Союзного государства Беларуси и России, Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Содружества Независимых Государств (СНГ). На это нацелены стратегические документы Беларуси в сфере миграции и смежных областях, имеющих прямое или косвенное отношение к вопросам формирования и реализации миграционной политики. Целью работы является анализ становления, состояния и реализации миграционной политики Беларуси, ориентированной на решение вопросов трудовых ресурсов и обеспечение миграционной безопасности, с учетом участия страны в ключевых интеграционных образованиях на пространстве Содружества и международных организациях.

Методология

Как отмечают специалисты Всемирного банка в докладе о мировом развитии за 2023 год: «Мигранты, беженцы и общества»[3], «мир изо всех сил пытается справиться с глобальными экономическими дисбалансами, различными демографическими тенденциями и изменением климата, миграция станет необходимостью в ближайшие десятилетия для стран с любым уровнем дохода. При правильном управлении миграция может стать движущей силой процветания и способствовать достижению Целей ООН в области устойчивого развития». В этом же докладе предложена комплексная основа для максимизации воздействия трансграничных перемещений на развитие как стран назначения и происхождения, так и самих мигрантов и беженцев, которая базируется на экономике труда и международном праве, фокусируется на двух факторах: насколько близко навыки и качества мигрантов соответствуют потребностям стран назначения и какие интересы мигрантов определяют их передвижения.

Одновременно крайне важно учитывать историческую составляющую миграции, которую невозможно рассматривать без учета ключевых событий, таких как войны, образование Европейского Союза, разрушение СССР, образование новых интеграционных структур (СНГ, ЕАЭС и СГ), военные конфликты в странах Ближнего Востока и других регионах, которые активизировали процессы международной миграции по всему миру. Изменившаяся обстановка существенно повлияла на формирование миграционной политики в большинстве ведущих стран мира, и, прежде всего США, стран СНГ, Канады, ФРГ и др. С этой точки зрения основные страны доноры и реципиенты условно можно разделить на три группы.

К первой группе следует отнести США и Канаду, миграционная политика которых развивалась параллельно и тесно взаимосвязана, начиная с периода становления государственности в Северной Америке. Будучи конкурентами в части привлечения иммигрантов, обе страны являются партнерами в сфере борьбы с нелегальной миграцией.

Ко второй группе — страны Европы, активное развитие миграционной политики которых связано с мировыми войнами. Эти страны в свое время являлись поставщиками эмигрантов, а сегодня они ведут активную иммиграционную политику с ориентацией на избирательное привлечение иностранцев.

К третьей группе — государства бывшего СССР, которые образовали ряд интеграционных структур, в частности — Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз, Союзное государство Беларуси и России.

Эволюция иммиграционной политики США и Канады на протяжении столетий свидетельствует о том, что иммиграция является ключевым фактором развития американского

[3] https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2023

общества. До середины XX века правительство США обходились запретительными мерами в регулировании иммиграционных потоков, ограничивая въезд нежелательных мигрантов и депортируя нелегалов. Со второй половины XX в. американское миграционное законодательство смягчалось, и миграционные потоки активизировались. В миграционной политике более целенаправленно учитываются потребности страны в квалифицированных трудовых ресурсах.

Во второй группе стран отличается Германия, в которой в 1988 г. число иностранных граждан уже превышало 4,5 млн человек, или более 7% численности коренного населения.

Ранее практически все страны ЕС при проведении миграционной политики руководствовались реальными историко-правовыми обстоятельствами и факторами, влияющими на: содержание их миграционной политики; институты миграционных служб; этапы их совершенствования и реформирования. Однако в последние годы в ЕС вновь разгорелся миграционный кризис[4]. Вначале Венгрия пригрозила отправлять автобусами всех нелегальных мигрантов в Брюссель. После этого в Германии ввели проверки на всей протяженности границы, что сразу же осудили соседние государства. Доктор политических наук, профессор СПбГУ Наталья Еремина[5] отметила, что проблема заключается не только в том, что в ФРГ возникли сложности в управлении миграцией и в росте потока, а в том, что существенно выросла именно нелегальная миграция: за последнее время, по оценкам экспертов, рост составил более 100%. В итоге, не только сама миграционная служба, но и немецкая полиция не справляется с объемом нелегальной миграции. Таким образом вынужденные планируемые и обсуждаемые меры, принимаемые отдельными странами ЕС, могут стать явным нарушением законодательства ЕС и нарушением принципа искреннего и лояльного сотрудничества, взаимного доверия, «что может подорвать безопасность шенгенской зоны в целом», — отметила пресс-секретарь Еврокомиссии Анитта Хиппер в ответ на угрозу Будапешта оплачивать нелегальным мигрантам «билет в один конец» из Венгрии в Бельгию в отместку на решение Европейского суда в июне 2024 г. Тогда ЕС оштрафовал Венгрию на €200 млн за систематическое нарушение правил предоставления убежища в ЕС, а также дополнительно назначил штраф в €1 млн в день до тех пор, пока государство не приведет свою политику в соответствие с законодательством ЕС. Поводом для этого стало вступление в силу венгерского закона, ограничивающего государственную поддержку украинских беженцев.

В третьей группе стран Содружества независимых государств объективная необходимость сотрудничества по вопросам миграции обусловлена рядом системообразующих факторов[6]:

— общностью стран Содружества, основанной на исторических, экономических, культурных, социальных других связях между постсоветскими государствами;
— схожестью проблем и целей экономического развития, демографии и занятости населения;
— необходимостью создания правовых и институциональных механизмов межгосударственного сотрудничества в сфере миграции.

Эти факторы в целом определяют движение миграционных потоков на постсоветском пространстве, где большинство иммигрантов являются выходцами из государств СНГ и только около 10% прибывают в регион из стран так называемого «дальнего зарубежья». Количественные показатели в отношении иммигрантов составляют соответственно 72% и 28%. Базовой движущей силой миграции на территориях государств-участников СНГ является именно трудовая миграции, имеющая широкомасштабный характер, она оказывает заметное влияние на социально-экономическое и политическое развитие государств-участников СНГ и затрагивает практически все слои общества.

Перед странами Содружества стоит первостепенная задача завершить формирование национальных рынков труда, обеспечить свободнее пересечение внутренних границ Содружества как необходимое условие существования общего рынка труда в рамках СНГ. Таким образом,

[4] https://iz.ru/1758166/kseniia-loginova/dobro-pozhalovat-na-vykhod-v-es-razgorelsia-novyi-migratcionnyi-skandal#:~:text.

[5] Там же.

[6] https://belta.by/society/view/kontseptsija-gosudar.stvennoj-migr.atsionnoj-politiki-gotovitsja-v-belar.usi-329823-2018

стратегической целью иммиграционной политики в СНГ является управление процессами иммиграции, направленное на реализацию интеллектуального и трудового потенциала мигрантов в интересах обеспечения устойчивого роста экономик, социального и демографического развития государств Содружества на длительную перспективу, укрепления безопасности государств, обеспечения прав и свобод мигрантов.

Принятые Советом глав государств Содружества в 2007 г. предложения по согласованной миграционной политике, включая Декларацию о согласованной миграционной политике государств-участников СНГ, создали необходимые условия для целенаправленной работы в этой сфере. Вопросы совершенствования договорно-правовой базы Содружества и его государств-участников в сфере миграции систематически обсуждаются Группой для выработки предложений по согласованной миграционной политике стран СНГ. На данном этапе (2022–2024 гг.) созданы реальные предпосылки для преодоления расхождений в национальных законодательствах государств-участников СНГ, повышения организационной составляющей сотрудничества, определения единых подходов к учету мигрантов, налаживания полномасштабного информационного обмена.

В Рабочем плане Исполнительного комитета СНГ по выполнению Комплексного плана первоочередных мер, направленных на практическую реализацию принципов, заложенных в Декларации о согласованной миграционной политике государств-участников СНГ, определены новые направления и ориентиры в сфере миграции, мероприятия по закреплению сложившихся форм сотрудничества. Так, соглашение “О сотрудничестве в сфере содействия занятости населения государств Содружества”, подписанное главами правительств СНГ, вступило в силу в 2022 году. Оно предусматривает сотрудничество по всем ключевым для стран Содружества направлениям (в документах СНГ выделено более десяти важнейших направлений взаимодействия).

Это, в частности, создание условий для формирования общего рынка труда, повышение эффективности по обеспечению занятости, адаптация трудовых мигрантов и обучение языку, основам истории, культуры и права государства трудоустройства, реализация практико-ориентированных программ обучения, расширение возможностей для трудоустройства уязвимых на рынке труда категорий граждан, повышение трудовой мобильности, развитие и интеграция информационных систем, снижение неформальной занятости, развитие системы организованного набора, противодействие нелегальной трудовой деятельности и нелегальной трудовой миграции. В настоящее время в странах Содружества проходит внутригосударственное согласование проект Концепции поэтапного формирования общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы.

Одной из наиболее актуальных проблем, возникающих в процессе формирования интеграционного пространства в рамках Содружества Независимых Государств, является разработка действенного механизма правового регулирования трудовой миграции. Это подтверждается состоявшейся в Ташкенте в 2023 г. 27 встречей Совета руководителей миграционных органов государств-участников СНГ, где участники предложили актуализировать Концепцию общего миграционного пространства государств СНГ.

В Беларуси при анализе и выполнении рекомендаций Глобального Договора ООН о миграции учитываются реальные социально-политические условия, в которых приходится осуществлять развитие экономики и решать задачи международного сотрудничества с целями устойчивого развития и требованиями обеспечения национальной безопасности. В стране решаются вопросы институционализации и интеграции ЦУР: сформирован национальный координационный механизм; разработан перечень национальных показателей и система индикаторов для мониторинга; разработана национальная платформа представления отчетности по показателям ЦУР[7]. Официально определен важнейший порядок достижения целей в области миграции в формате подпрограммы «Миграция»[8] Государственной программы «Обеспечение правопорядка» на 2021–2025 годы. В рамках подпрограммы «Миграция» Государственной программы «Обеспечение правопорядка» на 2021–2025 годы предусмотрены меры правового

[7] http://sdgplatform.belstat.gov.by/sites/belstatfront/home.html

[8] https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100719

регулирования, включающие в себя подготовку новых и корректировку действующих нормативных правовых актов, а также организационно-технические меры и комплекс мероприятий, направленных на практическую реализацию программы, в том числе и актуальных для Беларуси целей ГДМ. В январе 2024 года принята Концепция миграционной политики Республики Беларусь на 2024–2028 годы.

Основная часть

Белорусские демографы неоднократно отмечали, что негативные тенденции в демографическом развитии страны замечены давно. Беларусь не воспроизводит своего населения уже более 25 лет, начиная с 1978 г., когда коэффициент воспроизводства населения стал ниже минимума, необходимого для простого воспроизводства. Однако, благодаря благоприятной половозрастной структуре населения, вплоть до начала 1990-х гг. численность населения Республики Беларусь постоянно росла. И только в 1994 г. Беларусь претерпела так называемые «демографические ножницы» когда впервые смертность взяла верх над рождаемостью, поэтому в долгосрочной перспективе важнейшим направлением реализации национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Белорусского государства и является обеспечение демографической и миграционной безопасности.

Важнейшей тенденцией в мире, характерной в XXI в. для Республики Беларусь, как и для многих других государств, является обострение проблем демографического развития. Некоторые из этих проблем приобретают характер демографических угроз. Это старение населения, превышение смертности над рождаемостью, сокращение численности населения, деградация института семьи, некоторые нерегулируемые миграционные процессы. С целью решения этих проблем был принят Закон «О демографической безопасности Республики Беларусь», который определяет правовые, организационные и материальные возможности для решения демографических проблем и обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны. Однако, как подтверждают реальные статистические данные (см. табл. 1) динамика изменения численности населения Беларуси, и, соответственно — трудовых ресурсов, не может не настораживать[9].

Таблица 1

Численность населения Беларуси в 2002-2024 г. (по состоянию на 1 января), человек

Годы	Численность	В том числе:	
		мужчины	Женщины
2002	9 900 414	4 638 229	5 262 185
2019	9 429 257	4 357 969	5 071 288
2020	9 410 259	4 350 459	5 059 800
2021	9 349 645	4 321 122	5 028 523
2022	9 255 524	4 278 488	4 977 036
2023	9 200 617	4 250 322	4 950 295
2024	9 155 978	4 226 729	4 929 249

Источник: по данным Министерства статистики Республики Беларусь.

Анализ данных табл. 1 позволяет сделать вывод об устойчивой тенденции снижения численности населения страны. В связи с этим актуальным является анализ реальной текущей миграционной ситуации в Беларуси[10]. По данным на 31.12.2023 на учете в территориальных

[9] https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/naselenie_6/dinamika-chislennosti-naseleniya/

[10] *Бегун А.В.* Концепция государственной миграционной политики в Беларуси // БЕЛТА — Новости Беларуси. — https://belta.by/society/view/kontseptsija-gosudar.stvennoj-migr.atsionnoj-politiki-gotovitsja-v-belar.usi-329823-2018

органах внутренних дел (далее — ОВД) страны состояло более 217 тыс. иностранцев, в т.ч. более 48 тыс., имеющих разрешение на временное проживание, из них 21,8 тыс. прибывших на учебу и более 9,1 тыс. — для осуществления трудовой деятельности, а также более 168 тыс. постоянно проживающих. Процедуру регистрации в ОВД прошли 67 тыс. иностранцев, что на 10% меньше чем в аналогичный период предыдущего года (далее — АППГ) (74,5 тыс. чел.).

В 2023 году в сравнении с 2022 г. зарегистрировано уменьшение количества расследованных преступлений, совершенных иностранцами (–6,2%, с 1224 до 1148 чел.), при этом увеличилось количество иностранцев, совершивших данные преступления (+3,1%, с 891 до 919 чел.). Их удельный вес в общей структуре преступности по сравнению с 2022 г. незначительно увеличился (на 0,1%) и составил 2,5%.

Анализ общего количества расследованных преступлений, по правовому статусу иностранцев их совершивших (по данным МВД РБ), показывает, что наибольшее количество преступлений (37,9%, 435) совершили лица, временно пребывающие в Республике, а 322 преступления (28,1%) совершены иностранцами, постоянно проживающими в стране.

Согласно данным о гражданской принадлежности наибольшее количество уголовно наказуемых деяний совершено гражданами России (59,5%, 683 преступления), Украины (11,1%, 125), Туркменистана (5,7%, 65) и Казахстана (2,4%, 27 преступлений).

На момент совершения преступлений 606 иностранцев (65,9% от общего количества иностранцев, совершивших преступления) не учились и не работали (АППГ — 573 или 64,3%). При этом правовые основания для трудоустройства в Республике на момент совершения преступления имели лишь 17,8% (108 иностранцев), относящихся к данной категории. Однако в целом, по данным МВД, миграционная ситуация в Республике Беларусь остается стабильной и управляемой.

Как изменялась динамика миграционных потоков внешней трудовой миграции? В 2023 году в сравнении с АППГ количество иностранных граждан, приезжающих в Беларусь на работу, увеличилось с 10 739 до 13 460 человек, а число белорусских граждан, выезжающих при содействии юридических лиц и индивидуальных предпринимателей для трудоустройства за рубеж, сократилось с 5 590 до 4 535.

Основное количество въехавших в Беларусь на работу иностранцев составили граждане России (3 243 чел.), Китая (2 370), Туркменистана (2 087) и Украины (1 369). Подавляющее большинство трудящихся-иммигрантов прибыло по рабочим специальностям (3 885). Как отмечено Министерством экономики Беларуси в Сводном итоговом отчете о реализации государственных программ (в том числе подпрограммы «Внешняя миграция» Национальной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность на 2016–2020 гг.») за 2016–2020 годы, не достигнуто выполнение главного показателя подпрограммы «Внешняя миграция» — запланированное значение миграционного прироста, которое составило лишь 36 844 человек вместо запланированных 63 500 человек), что может быть связано со снижением мобильности граждан вследствие введения ограничений на пересечение границ, пребывание на территории иных государств (как собственных, так и иностранных граждан) в целях снижения риска распространения инфекции, вызванной инфекцией COVID-19.

В качестве квалифицированных работников и специалистов трудилось 2 155 человек, а также 915 на должностях руководителей, 270 иностранцев были заняты в качестве работников в сельском хозяйстве, 2 339 — в сфере обслуживания и торговли.

Выезд белорусских граждан на работу преобладал в Россию (1 923 чел.), Польшу (1 767), Литву (330) и США (144).

Как в сложившейся ситуации обстоят дела с вопросами нарушений трудового законодательства и миграционной безопасности? По данным МВД и Минтруда страны, в результате мероприятий, направленных на выявление нарушений порядка занятия трудовой деятельностью как со стороны иностранцев, так и юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, их привлекающих, в 2023 году привлечено к административной ответственности 548 иностранцев (АППГ — 524) и 275 нанимателей Республики Беларусь, нарушивших порядок занятия трудовой деятельностью (АППГ — 232).

В части пресечения незаконной деятельности, связанной с трудоустройством граждан Республики Беларусь за рубежом, составлено 33 административных протокола (АППГ — 19).

Всем иностранцам, прибывающим на территорию нашей страны и имеющим опасения, связанные с возвращением в государство гражданской принадлежности или прежнего обычного места жительства, гарантирован доступ на территорию страны и к процедуре предоставления статуса беженца, дополнительной защиты или убежища.

Правоохранительными органами Республики раскрыто 167 преступлений (АППГ — 137), связанных с нарушением иностранцами срока запрета въезда в Республику Беларусь, 25 — с организацией незаконной миграции (АППГ — 12). Выявлено более 16 тыс. нарушений миграционного законодательства.

Заключение

Миграционные процессы в Беларуси за последние годы претерпели значительную трансформацию и продолжают изменяться. Это отразилось на объемах, интенсивности и направленности потоков внешней миграции населения Республики. В целом по Республике в 2020 году наблюдалось снижение количества иностранцев, зарегистрированных в территориальных органах внутренних дел. Основное количество иностранцев, въехавших на работу в Республику Беларусь в 2020 году, составили граждане России, Китая, Украины и Узбекистана. Значительная часть трудящихся-иммигрантов прибыла для устройства на работу по рабочим специальностям. Существенное снижение числа прибывших в страну иммигрантов за 2016–2020 годы по сравнению с планируемыми показателями (почти в два раза) можно объяснить уменьшением мобильности граждан вследствие введения ограничений на пересечение границ, пребывание на территории иных государств (как собственных, так и иностранных граждан) в целях снижения риска распространения инфекции, вызванной инфекцией COVID-19.

С учетом опыта выполнения программы «Внешняя миграция» и с учетом современных тенденций в сфере миграции, экономических и социальных факторов, географического положения, политической ситуации и миграционной политики в соседних странах, на текущую пятилетку была принята Государственная программа «Обеспечение правопорядка» на 2021–2025 годы, в состав которой включена подпрограмма МИГРАЦИЯ.

Основные усилия в стране по улучшению координации миграционных потоков, с учетом международного опыта, направлены на:

— совершенствование миграционной политики в части проработки правовых вопросов положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь;
— совершенствование системы регулирования внешней трудовой миграции;
— проведение информационной кампании по обеспечению роста миграционной привлекательности страны для квалифицированных трудовых мигрантов.

По итогам реализации Подпрограммы МИГРАЦИЯ Государственной программы «Обеспечение правопорядка» Республики Беларусь по итогам 2021–2025 г. планируется ожидаемый миграционный прирост порядка 20 тыс. человек (с учетом совершенствования миграционной политики Беларуси, западных санкционных мер, участия страны в экономических интеграционных структурах, а также принимаемых мер по диверсификации международного сотрудничества со странами Азии и Африки).

Определенные проблемы в исполнении страной рекомендаций ДГМ ООН вызваны приостановлением с 2021 года соответствующего финансирования и поддержки со стороны ЕС, что обусловило торможение сотрудничества, в частности выполнения соглашения между Республикой Беларусь и Европейским союзом о реадмиссии лиц, пребывающих без разрешения. В целях активизации работы по выполнению ДГМ в стране следует отметить актуальность вопросов дополнительной поддержки процессов совершенствования и укрепления национальных инструментов в области сбора, анализа и обобщения разнородных миграционных данных, подготовки комплексных аналитических прогнозов развития миграционной ситуации регионального характера, оценки рисков и совершенствования систем идентификации граждан других государств, пересекающих границы.

Умарова Д.Т.
к.э.н., Высшая аудиторская палата РК, г. Астана
udt.dinara@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЛЕКАРСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ключевые слова: здоровье нации, лекарственное обеспечение, импортозависимость, цены на лекарства.
Keywords: health of the nation, pharmacy provision, import dependency, medicines price.

Казахстан в отношении лекарственных средств является импортозависимой страной. Перед Правительством Республики Казахстан поставлена задача по доведению доли отечественного производства лекарственных средств и медицинских изделий до 50%. Однако по итогам 2023 года доля лекарственных средств и медицинских изделий отечественного производства *(в стоимостном выражении)* составила всего 14,4% при плане 36%[1]. В Казахстане зарегистрированы 6 931[2] лекарственных средств, из них только 14,8% казахстанского производства.

Производство лекарственных средств является длительным и дорогим процессом. По оценкам экспертов период от преклинического тестирования лекарства до его окончательного одобрения занимает около 12 лет, при этом только 10–12% протестированных лекарственных средств становятся успешными и достигают рынка[3]. Государством выделяются средства на развитие отечественной фарминдустрии. Из республиканского бюджета на 2022–2024 гг. и 2024–2026 гг. были выделены средства в рамках государственного задания «Услуги по разработке, апробации и внедрению новых биологических и фармацевтических препаратов на базе АО «Национальный холдинг «QazBioPharm» на 336,7 млн тенге и 1 045,4 млн тенге, соответственно. Тенденция роста государственных расходов очевидна.

Справочно: в республиканском бюджете на 2019–2021 гг. и на 2020–2022 гг. государственные задания «Услуги по разработке, апробации и внедрению новых биологических и фармацевтических препаратов на базе АО «Национальный холдинг «QazBioPharm» не предусматривались.

Наряду с этим, степень удовлетворенности казахстанцев качеством и доступностью услуг здравоохранения не достигает и 50%[4]. В частности, слишком высокая цена и отсутствие лекарств стали причинами недоступности услуг здравоохранения для 23,1% и 1,5% респондентов, соответственно. По информации Казахстанской ассоциации независимых аптек[5] в среднем из общего оборота реализуемых лекарственных средств от 12% до 20% приобретается населением в кредит или в рассрочку. В сельской местности в аптеках ведется журнал (книжка) для ведения записи приобретения лекарственных средств в долг. Более того, в 2023 г. в структуре потребительских расходов на здравоохранение доля фармацевтических продуктов составила 45,2%[6].

Опыт развитых стран свидетельствует о возможности достижения высоких результатов в снижении смертности и увеличении продолжительности жизни населения в результате внедрения системы всеобщего лекарственного обеспечения[7]. Показатель «*Ожидаемая продолжительность здоровой жизни по рождению*», измеряемый Всемирной организацией здравоохранения каждые пять лет[8], в 2019 году для Казахстана составил 65 лет. Для сравнения, данный показатель в странах партнерах по ЕАЭС составил: в Армении — 76 лет; Беларуси — 75 лет; Кыргызстане — 74 года; России — 73 года.

В Казахстане в рамках оказания бесплатной медицинской помощи предусмотрено лекарственное обеспечение медицинских организаций и населения через единую систему закупок единого дистрибьютора за счет средств республиканского бюджета. Единый дистрибьютор осуществляет закуп лекарственных средств и медицинских изделий в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи *(далее — ГОБМП)* и (или) в системе обязательного социального медицинского страхования *(далее — ОСМС)*.

Обзор практик государственных закупок лекарственных средств в 32 странах (*страны ЕС, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария и Великобритания*)[9] выявил следующие характеристики: наиболее распространенной формой является закупка непосредственно на базе медицинских учреждений (больницы, госпитали) или на базе нескольких медицинских учреждений, и централизованная закупка на национальном уровне (*обычно для отдельных ЛС, таких как вакцины или продукты, включенные в национальные программы здравоохранения — Дания, Норвегия, Португалия*); в большинстве стран используется открытая закупка; около четверти всех закупок осуществляется в виде рамочных соглашений, что определяет сроки контракта для регулярных закупок у одного или нескольких поставщиков; и в большинстве случаев цена выступает как основной критерий для подписания контракта. Кроме того, страны с наиболее передовым методом закупок имеют наиболее низкие цены на единицу продукции и высокую доступность лекарственных средств.

По итогам аудита эффективности обеспечения лекарственными средствами[10] установлено, что стоимостной объем фармацевтического рынка Казахстана в 2023 г. приблизился к отметке 1 трлн тенге, увеличившись за последние 5 лет в 2 раза. Последнее стало возможным за счет роста средней цены одной условной упаковки медицинского препарата в 1,6 раз или на 64%. При этом количество потребленной продукции за 2019–2023 гг. увеличилось лишь на 10%. Ранее расходы на закупку лекарственных препаратов на амбулаторном уровне в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи *(далее — ГОБМП)* были предметом рассмотрения Высшей аудиторской палаты Республики Казахстан в ходе предварительной оценки проектов республиканского бюджета на 2018–2020 гг., 2019–2021 гг. и 2022–2024 гг., где в частности отмечались следующие проблемы:

1) лекарственные средства сложного технологического производства в значительной степени представлены продукцией иностранного производства;
2) некорректный перечень референтных стран для определения предельной цены;
3) отсутствие альтернативы в перечнях лекарственных средств;
4) завышенные предельные цены на лекарства.

В настоящее время, предельные цены на лекарственные средства устанавливаются приказом уполномоченного органа[11]. В соответствии с пунктом 1 статьи 254 Налогового кодекса Республики Казахстан освобождаются от НДС обороты по реализации лекарственных средств любых форм, в т.ч. лекарственных субстанций, а также материалы и комплектующие для их производства. Тем не менее, цены на лекарственные средства являются высокими, они выше чем в сопредельных странах.

---

1 Отчет Правительства Республики Казахстан об исполнении республиканского бюджета на 2023 год.

2 Национальный центр экспертизы и лекарственных средств и медицинских изделий. — www.register.ndda.kz

3 *Rajkumar V.* The high cost of prescription drugs: causes and solutions // Blood Cancer Journal 2020. — No 10. — https://doi.org/10.1038/s41408-020-0338-x

4 Бюро национальной статистики Агентства РК по стратегическому планированию и развитию. Качество жизни населения, 2022–2023 г, 2023–2024 г. — www/stat.gov.kz/ru/publication/spreadsheets

5 Казахстанская ассоциация независимых аптек. Письмо от 14 августа 2024 г. № 07 АС.

6 Бюро национальной статистики Агентства РК по стратегическому планированию и развитию РК. Расходы и доходы населения РК (IV квартал 2023 г.). — www.stat.gov.kz

7 *Толузаков А.К.* Роль национальной лекарственной политики в механизме обеспечения экономической безопасности России // Социально-экономическое развитие территорий. — 2021. — № 2. — С. 58–61.

8 Всемирная организация здравоохранения. — www.who.int

9 Study on Best Practices in the Public Procurement of Medicines. Final Report / EU Commission. — 2022. — September. — www.op.europa.eu/en/publication

10 Итоги аудита эффективности деятельности Министерства здравоохранения по обеспечению лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения / Высшая аудиторская палата Республики Казахстан. — 2024. — Июль.

11 Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 4.09.2021 г. № ҚР ДСМ-96 «Об утверждении предельных цен на международное непатентованное наименование лекарственного средства или техническую характеристику медицинского изделия в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи и (или) в системе обязательного социального медицинского страхования». Внесены изменения и дополнения приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 22.01.2024 г. № 40.

В соответствии с частью 1 статьи 246 Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения»[12], лекарственные средства, предназначенные для оказания минимального, базового и дополнительного объёма медицинской помощи, закупаются под международными непатентованными наименованиями (МНН)[13]. В соответствии с пп. 21) пункта 2 Правил регулирования, формирования предельных цен и наценки на лекарственные средства, а также медицинские изделия в рамках ГОБМП и (или) ОСМС[14] в качестве референтных стран выступают страны европейского и Центрально-Азиатского региона, относящиеся к группе стран высокого, выше среднего или ниже среднего уровня доходов, согласно классификации Всемирного Банка по оценочному уровню валового национального дохода на душу населения, и из категории кредитуемых Международным Банком Реконструкции и Развития. В частности, в качестве референтных стран определены Азербайджан, Беларусь, Болгария, Венгрия, Греция, Латвия, Литва, Польша, Россия, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Хорватия, Чехия и Эстония (табл. 1). Однако из вышеназванных стран только Венгрия сравнима с Казахстаном по паритету покупательной способности. При этом согласно опыту ОЭСР[15] международное сравнение цен применяется для определения максимальной цены на лекарственные средства, и для сравнения учитываются страны с одинаковым уровнем доходов.

Таблица 1

Паритет покупательной способности в 2024 г.

Страны	ППС
Азербайджан	0,67
Беларусь	0,97
Болгария	0,85
Венгрия	180,67
Греция	0,54
Латвия	0,54
Литва	0,52
Польша	2,03
Россия	33,76
Румыния	2,1
Словакия	0,55
Словения	0,59
Турция	10,82
Хорватия	0,47
Чехия	13,8
Эстония	0,66
Казахстан	196,21

Прогнозируется, что расходы на лекарственные средства будут увеличиваться ежегодно на 3–6% по всему миру[16]. При этом отмечается, что особую тревогу вызывают рост расходов

[12] Кодекс Республики Казахстан О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 года № 360-VI ЗРК // Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан. — https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360.

[13] МНН — уникальное наименование действующего вещества лекарственного средства, рекомендованное ВОЗ.

[14] Утвержден приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 11.12.2020 г. № ҚР ДСМ-247/2020.

[15] Внедрение стандартов ОЭСР в приоритетные сферы государственной политики (здравоохранение, занятость, труд, социальная защита) / АО Национальный аналитический центр. — 2013. — 1 октября.

[16] *Rajkumar V.* The high cost of prescription drugs: causes and solutions // Blood Cancer Journal 2020. — No 10. — https://doi.org/10.1038/s41408-020-0338-x

на лекарственные средства для лечения онкологических заболеваний, которые занимают значительную долю в структуре расходов.

В 1991–2021 гг. среди стран СНГ Казахстан лидировал по количеству смертности от онкологических заболеваний в мужской и женской популяции[17]. Динамика по онкологическим заболеваниям негативная, в 2023 году по сравнению с 2019 годом рост составил 14%. В 2023 году прирост к 2022 году составил 8% (по злокачественным новообразованиям 13%)[18]. По электронному регистру онкологических больных зарегистрированы 200 230 человек. Ежегодно выявляется более 37 тысяч новых случаев[19].

На 2025–2027 гг. в рамках ГОБМП доля расходов на оказание медицинской помощи онкологическим больным составит 9%, 9,2% и 9,1%, соответственно. В том числе доля расходов на амбулаторное лекарственное обеспечение в рамках ГОБМП в планируемый период составит 27%. Медицинская помощь онкологическим больным включает расходы на: стационарное лечение (клинико-затратная группа) — 69%, стационарное лечение в республиканских медицинских учреждениях (в городах Астана и Алматы) — 7,4%, клинико-диагностические услуги — 10,6%, клинико-диагностические услуги в республиканских медицинских учреждениях (в городах Астана и Алматы) — 0,5%, оказание услуг по замене источников ионизирующих излучение (перезарядка и сервисное обслуживание терапевтического оборудования) — 1,4%, расходы на ПЭТ (позитронно-эмиссионная томография, один из самых информативных методов в ранней диагностике серьезных заболеваний) — 9,8%, расходы на выезды мобильных бригад паллиативной помощи — 1%[20].

Эффективность онкологической помощи в Казахстане постепенно возрастает, что подтверждается улучшением ключевого показателя: 5-летняя выживаемость больных злокачественными новообразованиями по итогам 2022 года составила 55,3% (*в 2021 году — 55%, улучшение на 0,3 п.п.*)[21]. При этом, по отдельным видам онкологических заболеваний уровень пятилетней выживаемости низкий (*печени 29%, легких 32%*). По данным международных организаций уровень 5-летней выживаемости онкологических заболеваний печени еще ниже (табл. 2).

Таблица 2

Уровень 5-летней выживаемости на 100 000 случаев в 2022 году,%

	ОЗ легких	ОЗ печени
Казахстан	31,3	8,2
Кыргызстан	16,1	8,6
Узбекистан	10,9	6,7
Таджикистан	5,7	4,0
Туркменистан	12	7,4
Россия	64,1	10
Беларусь	64,4	8,1

Источник: Global cancer observatory. — gco.iarc.who.int/media/globocan/factsheets/populations/

Ожидаемое дальнейшее увеличение пятилетней выживаемости пациентов с онкологическими заболеваниями до 60%: в 2024 году — 57,1%, в 2025 году — 58%, в 2026 году — 59,1% и в 2027 году — 60%. Для сравнения, показатель пятилетней выживаемости в развитых странах достигает 98% (*США, Испания*). Наряду с этим Казахстан лидирует среди стран Центральной Азии по количеству заболеваемости отдельными видами онкологии, и прогнозы Всемирной организации здравоохранения также неутешительны (табл. 3).

[17] Демографическое развитие постсоветских стран (1991–2021). / Институт социологии ФНИСЦ РАН. — М., 2021. — 200 с. — www.isras.ru

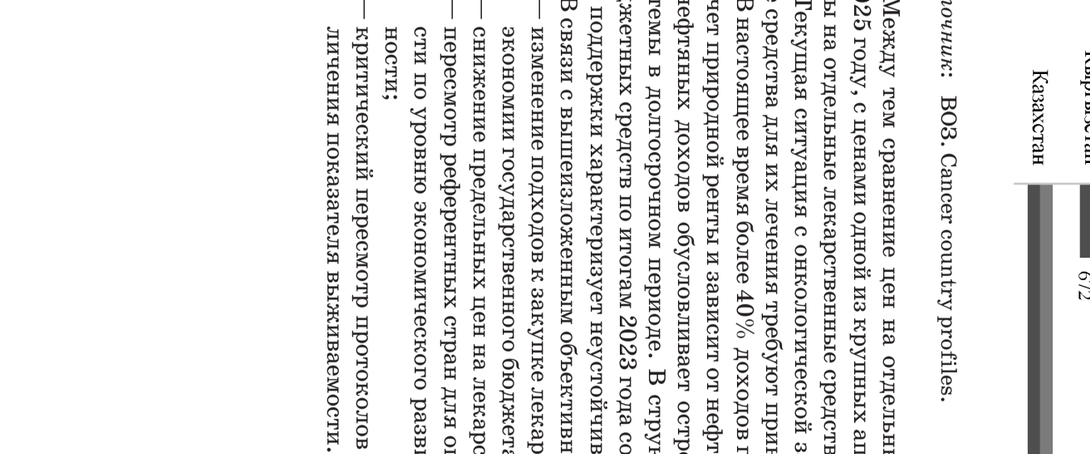
[18] Годовой отчет 2023 год / СК-Фармация. — www.sk-pharmacy.kz

[19] www.primeminister.kz

[20] Бюджетная заявка Министерства здравоохранения Республики Казахстан на 202–2027 гг. Информационная система государственного планирования. Режим доступа: www.planning.gov.kz.

[21] Казахский научно-исследовательский институт онкологии и радиологии, 2022 год;

Таблица 3



Источник: ВОЗ. Cancer country profiles.

Между тем сравнение цен на отдельные виды онкопрепаратов, планируемых к закупке в 2025 году, с ценами одной из крупных аптечных сетей «АСНА» показывает, что предельные цены на отдельные лекарственные средства очень высоки.

Текущая ситуация с онкологической заболеваемостью и высокие расходы на лекарственные средства для их лечения требуют принятия незамедлительных мер.

В настоящее время более 40% доходов государственного бюджета Казахстана формируется за счет природной ренты и зависит от нефтяных доходов[22]. Усугубление зависимости бюджета от нефтяных доходов обусловливает остроту вопроса обеспечения устойчивости бюджетной системы в долгосрочном периоде. В структуре инвестиций в отрасль здравоохранения доля бюджетных средств по итогам 2023 года составила 52%[23]. Такая зависимость от государственной поддержки характеризует неустойчивое развитие отрасли здравоохранения.

В связи с вышеизложенным объективно необходимы следующие меры:

— изменение подходов к закупке лекарственных средств с учетом эффективности лечения, экономии государственного бюджета и обеспечения права потребителей;
— снижение предельных цен на лекарственные средства;
— пересмотр референтных стран для определения предельных цен, с учетом сопоставимости по уровню экономического развития и показателя паритета покупательной способности;
— критический пересмотр протоколов лечения онкологических заболеваний в целях увеличения показателя выживаемости.

[22] *Алтысбаева С.Б., Шунеев Ш.Ж., Жанакова Н.Н., Бакдолотов А.А.* Моделирование потенциального ВВП и оценка разрыва выпуска как основа контрциклической фискальной политики Казахстана // Проблемы прогнозирования. — 2021. — № 4. — С. 163–175. — DOI: 10.47711/0868-6351-187-163-175.

[23] Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и развитию Республики Казахстан. — www.stat.gov.kz/industries/business-statistics/stat-invest/spreadsheets/

Таблица 4

Сравнение цен на отдельные препараты планируемые к закупу в 2025 г.

МНН	Лек. форма	Ед. изм.	Прогнозируемое количество больных	Сумма	Регистрация	Предельная цена, тенге	Аптечная сеть «АСНА» РФ, 1 ед. тенге	Разница, тенге
Руксолитиниб	таблетка 15 мг	таблетка	986	1 316 218 085	РФ	27 829,27	27 276,9	–552,4
Ибрутиниб	капсула 140 мг	капсула	661	591 328 269	РФ	31 287,2	22 972,86	–8 314,34
Энзалутамид	капсула 40 мг	капсула	374	554 189 475,8	РФ	11 534,1	7 671,6	–3 862,5
Осимертиниб	таблетка 80 мг	таблетка	224	749 767 680	РФ	104 134,4	53 939,8	–50 194,6
Трастузумаб	раствор для инъекций 120 мг /мл, 5 мл	флакон	783	3 502 463 320,8	РФ	452 631,6	53 061,3	–399 570,3
Золедроновая кислота	раствор для инфузий 5 мг/100 мл	флакон	2 688	321 905 506	РФ	102 006,2	72 558	–29 448,5

Урожаева Т.Л.
к.и.н., н.с. Лаборатории исторической и политической демографии Иркутского государственного университета
olgoy@ya.ru

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИРКУТСКУЮ ОБЛАСТЬ В 1990–2000 ГГ.

Ключевые слова: трудовые мигранты; гастарбайтеры; вынужденные переселенцы, выходцы из Центральной Азии.
Keywords: labor migrants; migrant workers; internally displaced persons, immigrants from Central Asia.

В 1990-х гг. постсоветские миграции носили вынужденный характер перемещений населения на постоянное место жительства, спровоцированный осложнением социальных ситуаций и межэтнических отношений в ряде стран СНГ и регионах РФ. Значительную долю в миграционном потоке составляла репатриация российских соотечественников. В начале 2000-х гг. на смену пришла временная пространственная мобильность населения, основную долю в которой составила трудовая миграция. По оценкам экспертов, потоки трудовой миграции из бывших союзных республик охватывали более 10 млн чел. РФ стала главным центром притяжения трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья, также увеличилась внутренняя трудовая миграция, размер которой сопоставим с трудовой миграцией из стран СНГ в Россию.

С начала 1999 г. в Иркутскую область въехали 7 764 иностранца, в основном по линии туризма и по служебным делам (116 из них, кстати, стали объектами преступлений). В период специальных профилактических операций под кодовыми названиями «Гость», «Иностранец», «Встреча», «Вихрь» и других, проведенных милицией за 9 мес. к административной ответственности было привлечено более 4 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства, нарушавших паспортно-визовый порядок[1].

В 1991 г., после «парада суверенитетов», за пределами России оказалось примерно 25 млн русских и 3 млн «русскоязычных» граждан, вынужденных искать дорогу на свою историческую родину. Статус вынужденного переселенца (ВП) невозможно было получить без российской прописки, которую беженцу просто негде было взять. Только за 1998 г. через ФМС Иркутской области прошло около 2 тыс. человек, но статус ВП получила лишь половина из них. На июнь 1999 г. в области официально было зарегистрировано и поставлено на учет лишь около 10 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев[2].

Граждане СНГ, как правило, жили по подлинным документам. Для того, чтобы зарегистрироваться на 3 мес., достаточно было обыкновенного удостоверения личности. Когда человек устраивался на постоянную работу, он должен был сдать еще анализы на 9 опасных заболеваний. Таджики и узбеки обычно нанимались рабочими-строителями. Работодатели в этом случае были обязаны их зарегистрировать[3].

Нелегальные мигранты прибывали преимущественно из Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана. Как отмечают в Управлении по делам миграции УВД Иркутской области, граждане СНГ, работающие на территории Иркутска и ряда других городов региона, как правило, «не обременяли себя» получением официального подтверждения. В результате за пять месяцев 2003 г. с территории области было выдворено 299 представителей стран СНГ, в то время как за весь 2002 г. их было выдворено только 440 человек[4].

В ходе мероприятий по выявлению и пресечению незаконной миграции сотрудниками РУ ФСБ и паспортно-визовой службы ГУВД Иркутской области был задержан гражданин Республики Узбекистан 27-летний А. Зарипов. Находясь в Иркутске, А. Зарипов проповедовал

1 *Казак А.* Криминальные похождения иностранцев в Сибири // Губерния. — 1999. — 2 ноября. — С. 3.
2 *Федоров В.* Миграционная трагедия…// Вост.-Сиб. правда. — 1999. — 9 июня. — С. 4.
3 *Трифонова Е.* «Охота» на нелегалов // СМ-номер один. — 2000. — 3 марта. — С. 4.
4 *Петрова Е.* Работа «варягов» любит // Вост.-Сиб. правда. — 2003. — 26 июня. — С. 3.

нетрадиционное радикальное исламское учение Нурси и хотел создать группу его последователей в среде местных мусульман. По постановлению суда А. Зарипов был депортирован на родину. Ему был закрыт въезд на территорию России на пять лет[5].

В соответствии с Кодексом об административных правонарушениях за нарушение правил пребывания на более чем 60 «гастарбайтеров» было наложено административное взыскание в виде штрафа. По решению суда восемь иностранцев подлежали выдворению за пределы РФ с закрытием въезда на территорию страны на пять лет[6].

Из зарегистрированных в паспортно-визовых службах ОВД Иркутской области в 2004 г. 50 тыс. иностранных граждан свыше 36 тыс. совершили административные правонарушения. Среднеазиатское направление в условиях безвизового режима характеризовалось большим притоком незаконных мигрантов. Подобные «гости» незаконно трудоустраивались. Впоследствии вывозили заработанные средства на родину[7].

В Приангарье при традиционном доминировании русских (89,9% общей численности) насчитывалось полторы сотни различных наций и народностей. Давно стали земляками и многие представители коренных национальностей бывших союзных республик. Но их количество было невелико и составляло, как правило, лишь десятую долю процента от общей численности населения. В пределах 1–2 тыс. казахов, киргизов, узбеков[8].

Самым эффективным способом стала возможность работать с авторитетными представителями сообществ — национально-культурными объединениями. Их насчитывалось более 60. Это были автономии, общества, центры, товарищества, общины. Среди активистов можно было отметить Центр узбекской культуры[9].

По данным управления по делам миграции ГУВД Иркутской области, в 2005 г. на территории Приангарья было зарегистрировано более 51 тыс. иностранных граждан. К этой цифре можно добавить ещё 29 тыс. зарубежных гостей, которые посетили область в 2005 г., останавливаясь в гостиницах. Наибольшую долю мигрантов составляли граждане Узбекистана (10,5 тыс.), затем таджики (7,5 тыс.), казахи (почти 3 тыс. чел.). При этом на территории области 3,5 тыс. иностранцев проживали постоянно, 1 370 чел. — по временному разрешению, ещё 2 200 имели вид на жительство[10].

В 2007 г. торговля приобрела гражданство: с российских рынков должны были исчезнуть иностранцы. В Иркутске это стало наиболее очевидным в местах уличной торговли. Федеральное правительство с 1 января 2007 г. запретило работодателям привлекать гастарбайтеров к торговле алкоголем и лекарствами. А с 1 апреля 2007 г. — нанимать иностранцев в качестве продавцов магазинов и палаток, работников рынков и уличной торговли. Доля лиц без российского гражданства в этой сфере к 1 апреля сократилась до 40%. Лидерами по количеству гастарбайтеров на рынках стали Иркутск — 263 чел. и Усть-Илимск — 105. Приезжали в основном граждане Украины и Узбекистана, которые работали на золотодобыче в Бодайбо[11].

Больше всего обратившихся за разрешениями из стран ближнего зарубежья составляли жители Узбекистана — более 1,6 тыс. чел. (в 2006 г. — 68). Также много обращений было из Таджикистана — 1,258 тыс. (в 2006 г. — 125) и Кыргызстана — 1,178 тыс. (59). Основное число разрешений — 4,242 тыс. — было выдано на работу в Иркутске. По территориям области 411 разрешений было дано на работу в Бодайбинском районе. Также граждане других стран отправились работать в Братск, Ангарск, Усть-Кут[12].

Гости из ближнего зарубежья часто приезжали в Россию на заработки. Причём далеко не всегда их документы были оформлены надлежащим образом. Но при встречах с сотрудниками транспортной милиции нарушители, как правило, не терялись[13].

5 Депортация экстремиста // Вечерний Иркутск. — 2004. — 23 октября. — С. 2.
6 Въезд в Россию закрыт // Губерния. — 2005. — 27 августа. — С. 4.
7 *Зонов В.* Необыкновенные приключения иностранцев в Сибири // Копейка. — 2005. — 24 марта. — С. 2.
8 *Овсянникова И.* Существуют ли персы в Сибири? // Вост.-Сиб. правда. — 2005. — 29 июня. — С. 4.
9 *Бешнова Е.* Приангарье — территория согласия // Губерния. — 2005. — 25 мая. — С. 2.
10 Из «объятий» милиции // Пятница. — 2006. — 2 сентября. — С. 3.
11 *Арбузова Е.* Торговля меняется в лице // Конкурент. — 2006. 25 ноября. — С. 2.
12 Трудовая миграция // Вост.-Сиб. правда. — 2007. — 12 апреля. — С. 4.
13 *Калюш Н.* «Восточный взгляд» на отношения с властью // Губерния. — 2008. — 15 мая. — С. 3.

Более 100 тыс. иностранных граждан было поставлено на миграционный учёт подразделениями ФМС России по Иркутской области в 2007 г. Самые частые гости Приангарья, по сведениям ФМС, граждане Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана, Украины, КНР. Труд иностранных рабочих использовался в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, на транспорте и в иных отраслях. Наибольшая концентрация гастарбайтеров наблюдалась в гг. Иркутске, Бодайбо, Братске, Ангарске, Усолье-Сибирском, Черемхове, Усть-Куте[14].

На миграционный учёт в 2007 г. в Иркутской области было поставлено 120 тыс. 620 иностранцев. Это было на 26,8% больше по сравнению с 2006 г. (95 тыс. 150 чел.). Наибольший прирост иностранных граждан отмечался в Иркутске, Усолье-Сибирском, Шелехове, Бодайбо, Жигалово, Киренске. Иркутск выбрали местом своего проживания 93 106 чел., Ангарск — 4 130 и Братск — 3 916. Это в основном это представители стран ближнего зарубежья — Узбекистана (1385), Таджикистана (1035), Украины (899) и Армении (677)[15].

Весной 2008 г. из стран СНГ наибольший прирост был обеспечен за счёт Средней Азии. Число прибывших из Киргизии, за вычетом выбывших туда, составило 647 чел., Таджикистан дал прибавку в 370 чел., Узбекистан — 271. Миграционный поток из этих государств, затихший после 1990-х гг., вновь активизировался. Отметим, что в числе прибывающих в регион на постоянное место жительства преобладало русскоязычное население[16].

С 1 июля 2010 г. вступил в силу федеральный закон № 86-ФЗ от 19.05.2010 г., предусматривающий трудовую деятельность иностранных граждан, пребывающих на территории РФ, в безвизовом порядке — у физических лиц на основании патента. Как сообщила пресс-служба УФМС, отдел по вопросам трудовой миграции с 1 июля 2010 г. вел приём заявлений на оформление патентов для осуществления трудовой деятельности у физических лиц[17].

В 2011 г. две трети гастарбайтеров получили работу в Иркутске и Иркутском районе. Труд иностранцев из ближнего зарубежья, прежде всего граждан Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, применялся в отраслях, требующих минимальной квалификации. По официальным данным, Приангарье занимало первое место в Сибири по количеству мигрантов. Несмотря на то, что сальдо миграции с ближним зарубежьем с 2005 г. являлось положительным, миграционная убыль населения Иркутской области оставалась стабильной[18].

Всего Управление ФМС России по Иркутской области в январе–августе 2011 г. поставило на миграционный учёт более 100 тыс. иностранных граждан, что было на 12% меньше показателя аналогичного периода 2010 г. Среди них большую часть составляли граждане Узбекистана, Китая, Таджикистана и Кыргызстана[19].

В конце 2011 г. в регионе проживало 4,51 тыс. киргизов, 4,37 тыс. узбеков, 4,17 тыс. таджиков[20].

В мае 2012 г. в специальных учреждениях Иркутской области находилось 53 иностранца, в том числе 21 гражданин Узбекистана, остальные — это граждане Таджикистана, Киргизии, КНР, Азербайджана и Украины. Все они позднее были выдворены за пределы России по решению суда[21].

Первые дети выходцев из Средней Азии появились в школе в 2002 г. Но сплошным потоком они пошли в 2005–2006 гг.: тогда каждый год в первый класс стали приходить по 5–7 чел. В 2011–2012 гг. они «пошли валом» — узбеки, таджики, но больше всего киргизов.

---

[14] Гость должен знать своё место // СМ-номер один. — 2008. — 23 января. — С. 4.

[15] Число законно работающих иностранцев увеличилось в 4,5 раза // Конкурент. — 2008. — 22 февраля. — С. 2.

[16] *Овсянникова И.* Демографические сдвиги // Вост.-Сиб. правда. — 2008. — 12 марта. — С. 3.

[17] 2,5 тысячи иностранцев захотели работать в Приангарье // Конкурент. — 2010. — 10 августа. — С. 4.

[18] *Саломатова А.* Мигранты на все руки // Конкурент. — 2011. — 9 июня. — С. 2.

[19] 18,5 тысячи иностранцев привлечены к административной ответственности // Ирк. репортер. — 2011. — 24 сентября. — С. 3.

[20] 91,4 процента жителей Иркутской области составляют русские // Ирк. репортер. — 2011. — 24 декабря. — С. 2.

[21] 157 иностранных граждан выдворили за пределы России с начала этого года судебные приставы Иркутской области // Ирк. репортер. — 2012. — 25 мая. — С. 2.

В декабре 2013 г. работники Иркутской транспортной прокуратуры и сотрудники УФМС России по Ленинскому району Иркутска в ходе проверки на одном из железнодорожных тупиков на станции «Военный городок» в железнодорожном вагончике обнаружили группу граждан Узбекистана. При проверке документов стало ясно, что все они были зарегистрированы в двух «резиновых» квартирах. Одна квартира находилась в Октябрьском районе города, а вторая — в Иркутском районе[22].

Иностранные граждане представили в региональное УФМС 76 документов об образовании, 144 документа об образовании, выданные на территории РФ после 1 сентября 1991 г., и 485 документов с сертификатом о прохождении государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку. Сертификаты предоставили 67 граждан Киргизии, 64 гражданина Таджикистана, 342 гражданина Узбекистана. Было выдано 852 разрешения на работу[23].

Если в 2011 г. на миграционный учёт было поставлено 148 тыс. иностранных граждан, то в 2012 — уже 173 тыс., а в 2013 — 189 тыс. Чаще всего сюда приезжали на заработки жители Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Армении и Украины.

Вопрос о заработках для трудовых мигрантов самый щекотливый. Так, средняя зарплата работника по дому составляла 15–20 тыс. руб., на рынках она зависела от выручки, на стройке — от объёма выполненных работ и аппетитов прораба, который делил заработанные средства на всех членов бригады. Большинство собеседников доходы, которые им удавалось получать в другой стране, а также цели, на которые потом шли эти деньги, не обсуждали.

По данным регионального центра «Сибирский» «Райффайзенбанка», в 2013 г. наибольший объём средств в сибирских отделениях «Райффайзенбанка» был переведён в Армению. На эту страну пришлось 30% от общего объёма переводов. Вторым по популярности оказался Узбекистан (26%)[24].

30% новоиспечённых граждан России — это были граждане Таджикистана (686 чел.), лица без гражданства — 26% (595 чел.), выходцы из Кыргызстана — 8% (190 чел.), граждане Казахстана — 6% (143 чел.). В основном в регион приезжали граждане Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Украины, Армении[25].

3011 иностранных студентов было поставлено на миграционный учёт УФМС по Иркутской области за первое полугодие 2015 г. По сравнению с 2014 г. их число увеличилось на 5,3%. Большее количество молодых людей приезжало в Иркутск на учёбу из Монголии (1 225 чел.), Китая (711), Узбекистана (109)[26].

По гендерному признаку среди приезжающих преобладали мужчины — 83,2% от общего числа въехавших на территорию Иркутской области, женщины — 14,1%, дети — 2,7%. В общем миграционном потоке основную долю въехавших составляли мужчины и женщины в трудоспособном возрасте от 18 до 39 лет — 35%[27].

Летом 2015 г. страны СНГ, за исключением Беларуси, дали миграционный прирост, в общей сложности — 2 007 чел. Больше всего новых земляков поставляли Таджикистан (471), Узбекистан (306), Киргизия (210 чел.)[28].

В 2015 г. подразделениями ведомства на миграционный учёт были поставлены более 53,5 тыс. иностранных работников, прибывших для заработков. Из них 88,5% составляли работники из стран с безвизовым порядком въезда, 10% прибыли из стран, входящих в Евразийский экономический союз. Больше всего в Иркутскую область приезжали работать граждане из Узбекистана (50,4%), Таджикистана (18,8%), Кыргызстана (9,5%)[29].

---

[22] В двух квартирах зарегистрировали 1200 иностранцев // Ирк. репортер. — 2013. — 2 декабря. — С. 4.

[23] Цифры: 987 иностранных граждан // Конкурент. — 2013. — 9 декабря. — С. 2.

[24] Трудовые гастроли // Конкурент. — 2014. — 3 июня. — С. 2.

[25] 22 процента составил рост числа иностранцев, получивших российское гражданство // Конкурент. — 2014. — 22 июля. — С. 3.

[26] *Бобкова Я.* Цифры // Конкурент. — 2015. — 28 июля. — С. 2.

[27] 61,2 процента // Ирк. репортер. — 2015. — 27 августа. — С. 3.

[28] *Овсянникова И.* Демографический маятник: одну из устойчивых негативных тенденций регион смог переломить // Вост.-Сиб. правда. — 2015. — 15 сентября. — С. 2.

[29] 27 395 патентов // Конкурент. — 2015. — 22 сентября. — С. 3.

Для работодателей этническая принадлежность сотрудника-мигранта нередко ассоциировалась с особенностями его культуры труда. Все это приводило к формированию этнических ниш на рынке труда, в которых были задействованы приезжие. Каждая этническая группа мигрантов использовала собственные действия, механизмы достижения определенных результатов, характеризующих процесс производственной деятельности.

Имелись и одинаковые элементы трудового поведения, не имеющие этнонациональной окраски (например, практика оформления трудовых отношений с работодателем). Преобладали этнические особенности труда, которые проявлялись в способах формирования бригад, в наличии или отсутствии неформального лидера, при оценке взаимных профессиональных способностей, соблюдении обычаев и традиций, разницы в оплате труда.

Более активное использование этнического ресурса среди трудовых мигрантов из Средней Азии было связано с теми ограничениями, которые налагало российское государство на мигрантов из стран СНГ (необходимость регистрации). Важную роль играло плохое знание приезжими из Узбекистана и Таджикистана русского языка, их слабая юридическая защита, недостаточно толерантные установки местного населения в отдельных населенных пунктах региона.

Фирсова О.А.
к.э.н., доцент, доцент Кафедры общественного здоровья, здравоохранения и гигиены,
заместитель директора по социальной работе Медицинского института
Орловского государственного университета
korolva_olesya@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОИСКУ ОТВЕТА НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: БРИКС, здравоохранение, телемедицина, новые технологии, глобальные вызовы, финансирование здравоохранения.
Keywords: BRICS, healthcare, telemedicine, new technologies, global challenges, healthcare financing.

БРИКС — это международная организация, основанная в сентябре 2006 г., и представляющая собой группу из пяти развивающихся стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика (присоединившаяся в феврале 2011 ш.). На сегодняшний день в состав организации также входят такие государства как Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия.

Со времени своего возникновения влияние организации растет с каждым годом, а политика стран-участниц распространилась на разных уровнях и в различных сферах жизни общества. Так, с 2011 г. особое внимание уделяется сотрудничеству в области здравоохранения. По итогам третьего саммита была принята декларация[1], подчеркивающая стремление стран наладить диалог в сфере общественного здравоохранения, в особенности по вопросам борьбы с ВИЧ/СПИДом. С тех пор группа проводит ежегодные совещания, посвященные здравоохранению.

Признавая центральную роль ВОЗ в деле координации международных усилий в сфере здравоохранения, министры стран БРИКС подчеркнули значимость реформирования ВОЗ. Предполагаемая реформа, в частности, предусматривала укрепление финансирования, мобилизацию ресурсов, усиление роли организации в глобальном управлении здравоохранением, что привело бы к прозрачности организации, улучшению эффективности и подотчетности.

[1] Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС (г. Санья, о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 г.). — http://www.kremlin.ru/supplement/907

Важным этапом в развитии дальнейшего сотрудничества стран в сфере здравоохранения является подписание Сямэньской декларации[2], принятой по итогам девятого саммита БРИКС (2017 г.) в Китае. Согласно этой декларации, государства взяли на себя обязательство развивать инновационные медицинские изделия путем стимулирования НИОТР (научно-исследовательских и опытно-технологических работ).

Страны БРИКС неизменно сталкиваются с определенными проблемами в области здравоохранения. Например, в Индии зарегистрирован довольно высокий уровень материнской и младенческой смертности по сравнению с другими странами. В ЮАР широко распространена ВИЧ-инфекция. В Российской Федерации одной из основных проблем общественного здравоохранения является злоупотребление алкоголем.

Национальные приоритеты стран-участниц во многом совпадают с основными вопросами, стоящими перед министерствами здравоохранения. Решая проблемы медицины на национальном уровне и обеспечивая медико-санитарными услугами большую часть населения, страны БРИКС способствуют улучшению здоровья людей по всему миру.

В последнее время страны БРИКС все больше внимания уделяют Африке. В основном это обусловлено ролью африканского ресурсного потенциала в мировой экономике и реалистичной оценкой перспектив этого континента как одного из двигателей мирового экономического развития. Вместе с тем именно в Африке наиболее распространены современные проблемы здравоохранения. Большинство стран с самыми высокими показателями материнской смертности являются африканскими. Для региона характерны самые высокие показатели смертности среди новорожденных. Почти половина жителей юга Африки не имеют доступа к безопасной воде. Возрастает показатель заболеваемости неинфекционными болезнями, такими как сердечно-сосудистые заболевания и диабет, а травматизм остается в числе ведущих причин смерти в регионе. Ситуацию осложняют имеющие место вспышки военных действий в той или иной стране.

Ежегодно страны БРИКС сталкиваются с несколькими крупными вызовами, включая глобальные вызовы в здравоохранении:

— **инфекционные болезни:** вспышки пандемий (например, COVID-19, ВИЧ/СПИД) требуют международного сотрудничества;
— **неинфекционные заболевания:** увеличение числа заболеваний, связанных с образом жизни (диабет, сердечно-сосудистые заболевания);
— **доступ к медицинским услугам:** неравный доступ к качественной медицинской помощи.

Эти страны сотрудничают для разработки совместных стратегий, направленных на преодоление упомянутых вызовов и улучшение здравоохранения на глобальном уровне.

После освещения вопроса в общем формате, целесообразно рассмотреть особенности и состояние систем здравоохранения в крупнейших странах-участницах.

Даже на сегодняшний момент система медицинского обслуживания в КНР остается неоднородной: в условиях стремительного экономического роста в стране все еще существуют более отсталые в экономическом отношении регионы. Таким образом, хотя проблема медицинских услуг в целом постепенно решается, важно концентрироваться на улучшении состояния системы здравоохранения на всей территории Китая.

На данный момент доступ к системе здравоохранения в КНР все еще остается проблематичным, однако обусловлено это иными проблемами, нежели 30–40 лет назад. Главным образом причины теперь лежат в феномене старения населения, ставшим результатом проводимой на протяжении десятилетий в Китае политики ограничения рождаемости, а также увеличения средней продолжительности жизни.

Тем не менее, китайская система здравоохранения все еще сталкивается с высоко сегментированным с точки зрения доходов и ожиданий населением. Китайское здравоохранение вынуждено адаптироваться не только к демографическим изменениям, но и к изменениям в спросе: если раньше оно сталкивалось с населением, которое характеризовалось низким доходом, высокой рождаемостью и такой же высокой смертностью и нуждалось преимуще-

[2] Сямэньская декларация руководителей стран БРИКС (г. Сямэнь, Китай, 4 сентября 2017 г.). — http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/09/2017-09-05_BRICS_Declaration.pdf

ственно в базовой медицинской помощи, то сейчас произошел переход к населению с более высокими (в среднем) доходами и низкой рождаемостью, с потребностями в более эффективном и качественном лечении. Изменились и болезни, характерные для китайского общества: стало больше болезней, вызванных старостью, хронических заболеваний (при этом раньше основной причиной смертности были заболевания инфекционные, а в 2018 г. на них пришлось всего около 13% всех смертей в Китае)[3], также, в связи с изменениями в структуре доходов, пищевом поведении и др., китайское население массово страдает от сердечно-сосудистых заболеваний, спровоцированных курением (1/3 курильщиков в мире — китайцы), диабетом 2 типа, ожирением, дислипидимией и гипертонией. Хотя акцент явно сместился в сторону сердечно-сосудистых заболеваний, инфекционные заболевания (туберкулез, гепатит В, ВИЧ/СПИД и др.) все еще имеют место в КНР, и это не говоря о коронавирусной инфекции, вспыхнувшей в конце 2019 г.

Существующая российская система здравоохранения — это единое целостное, органическое образование, включающее в себя три взаимосвязанных подсистемы: государственную, муниципальную и частную. Управление данной системой, осуществляется с помощью определенного механизма. При этом указанный механизм с учетом специфики рассматриваемой системы является социальным и подразделяется на правовой и экономико-организационный. Данный механизм управления основывается на механизме взаимодействия, включает определенные направления, принципы и виды управленческих связей. Основными управленческими связями для качественного государственного управления являются координация и контроль со стороны государства. Механизм управления — это, прежде всего, совокупность управленческих средств, посредством которых осуществляется принятие научно обоснованного управленческого решения и достигается эффективная его реализация. С этой целью создаются специальные органы управления. В РФ соответствующим органом является Министерство здравоохранения РФ, действующее на основании Постановления Правительства РФ. Данное Министерство является федеральным органом, которому подчиняются департаменты, регулирующие вопросы каждый в своей компетенции.

В России уровень развития здравоохранения значительно отстает от зарубежных стран. Так, бюджетные расходы на здравоохранение в 2020 г. в США составили 17%, в Швейцарии — 12,3%, в Германии — 11,2%, в Швеции — 11% и т.д.[5], в то время, как в России в 2018–2020 гг. доля расходов бюджета на здравоохранение составляла 3,2–4,6%. Наибольшее повышение бюджетных расходов на здравоохранение в России наблюдалось в 2020 г., когда возникла острая необходимость в закупке дополнительного медицинского оборудования, оплаты труда медицинских работников, связанных с пандемией COVID-19.

Одной из показательных характеристик здравоохранения является материально-техническая оснащенность. Так, в 2020 г. количество больничных организаций составило 5 065 ед., что практически вдвое меньше, чем в 2005 г. и на 65 ед. меньше, чем в 2019 г. При этом большая часть закрывшихся больниц приходится на сельскую местность, где с 2005 по 2020 г. закрылось 2 730 больниц — это более двух третей больничных организаций в сельской местности.

Сократилось также количество станций скорой помощи. В 2005 г. их количество составляло 3 276 ед., в 2019 г. 2 211 ед., в 2020 г. — 2 113 ед. Также сократилась численность лиц, которым была оказана амбулаторная и скорая помощь: в 2005 г. этот показатель был равен 51,5 млн, в 2019 г. — 45,7 млн, а в 2020 г. — 45,5 млн. В 2019 г. количество зданий, занимаемых медицинских организациями, равнялось 31 019 ед., а в 2020 г. их количество сократилось на 1 334 ед.

По европейским меркам на нужды здравоохранения выделяется не очень много — около 8,5% ВВП, однако от любой проводимой в стране банковской операции идет 1% отчислений на медицину. При этом государство уделяет вопросам здравоохранения самое пристальное внимание, полностью обеспечивая финансирование таких затратных сфер, как лечение ВИЧ-ассоциированной патологии и гепатита С, гемодиализа, инсулинотерапии.

До 1988 г., до момента закрепления в Конституции Бразилии права всех граждан на получение гарантированной медицинской помощи, здравоохранение в стране было доступно

[3] *Papagianni M., Tziomalos K.* Healthcare reform in China: challenges and opportunities. — 2018. — P. 821.

только обеспеченным слоям населения, бедные могли рассчитывать на оказание лечебных услуг только в рамках благотворительной помощи. Благодаря принятию положения Конституции, которое провозгласило право на здоровье как одно из фундаментальных прав человека, в 1990 г. в стране была создана Национальная система здравоохранения.

На сегодняшний день эта система является одной из крупнейших государственных систем здравоохранения в мире, которая охватывает оказанием медицинской помощи около 200 млн человек. Не так давно страна перешла из категории «получатель» медицинской помощи в категорию «донор», и весьма преуспела в этом. Это одно из немногих государств, где интересы здоровья нации ставятся превыше экономических. Данный факт нашел подтверждение во время проведения кампании по борьбе против табака. Бразилия, являясь крупным экспортером табачных изделий, приняла в этой компании самое активное участие, несмотря на то что потерпела в результате крупные экономические убытки[4]. В стране функционирует развитая сеть медицинских центров, амбулаторий, клиник и частных кабинетов. 80% всех медицинских услуг оказываются государством, при этом Бразилия декларирует не только доступность, но и абсолютное равенство всех в получении того или иного вида медицинских услуг.

Неотложная помощь гарантированно оказывается не только коренным жителям страны, но и всем приезжим. Этим часто пользуются жители соседних стран, например, Венесуэлы. Для получения же дальнейшего лечения иностранцу необходимо иметь страховой полис. Около 70% жителей Бразилии имеют полис государственного медицинского страхования, такой же полис может получить и нерезидент страны при условии подтверждения права на пребывание в стране.

Следует также отметить высокую доступность лекарственных препаратов — в случае посещения врача, который выписывает медикаменты, их можно получить на месте. Только в случае отсутствия в данном лечебном учреждении необходимых лекарственных препаратов их придется приобретать самостоятельно, но удельный вес подобных случаев не превышает 10%.

В настоящее время здравоохранение финансируется из государственного бюджета, а его развитие (как и развитие всего государства) определяется пятилетними планами, за которые отвечает в 1950 году Комиссия по планированию. Успешной реализации нередко мешает коррупция, а также огромная численность населения. Тем не менее, данная система постоянно развивается.

Наиболее полезными в развитии здравоохранения в Индии оказались две масштабные инициативы. Одна из них — «Национальная политика в области здравоохранения» — была запущена в 1983 году. Она была создана для того, чтобы сделать первичную медицинскую помощь универсальной, одинаковой для всех граждан страны вне зависимости от того, живут они в крупном городе или в далекой горной деревне. Следующий важный этап, датируемый 2002 годом, нацелен на снижение материнской и младенческой смертности. О результатах уже можно судить: показатель детской смертности за 20 лет сократился более, чем в 2 раза (до 30 на 1000), уровень материнской смертности также заметно уменьшился. Число медучреждений по всей стране увеличилось, врачей стало больше — это позволило существенно сократить разрыв между доступом к медпомощи для городских и сельских жителей. Особое внимание уделялось и продолжает уделяться 18 беднейшим штатам страны. Сегодня в сельских районах обязательно есть центр оказания первичной медицинской помощи, в котором работают минимум четыре специалиста: педиатр, терапевт, хирург, гинеколог. Несмотря на то, что ситуация улучшается, получают нужную помощь все равно не все: кто-то просто не стремится лечиться «по-западному», а предпочитает справляться сам.

Пациент может обратиться как в государственную клинику, где лечение будет бесплатным, так и в частную, где за лечение придется заплатить. Частная медицина в Индии развита очень хорошо, лишь 20% медучреждений принадлежат к государственному сектору. Причем, лечиться за деньги могут себе позволить не только состоятельные граждане: стоимость медуслуг в платных клиниках не фиксирована — есть как очень дорогие, так и довольно дешевые

[4] *Блисс К.* Здравоохранение как комплексный политический приоритет. подход Бразилии к проблеме глобального здравоохранения в рамках внешней политики и инициатив содействия международному развитию // Вестник международных организаций: образование, наука, экономика. — 2011. — № 3.

учреждения. В рамках программы по поддержке бедного населения, те, кто относятся к этой категории, могут получить субсидию (7200$ в год) на оплату лечения в частных клиниках. Кроме того, существуют страховки, предоставляемые работодателем, региональные субсидии, которые также снижают затраты граждан на частную медицину[5].

Решая проблемы медицины на национальном уровне и обеспечивая медико-санитарными услугами большую часть населения, страны БРИКС способствуют улучшению здоровья людей по всему миру. Они стали своего рода примером для многих развивающихся стран. За несколько лет страны накопили богатый опыт и знания в укреплении системы здравоохранения, распространении и производстве дешевых лекарств и вакцин, поэтому другие страны, с низким и средним уровнем дохода, посредством сотрудничества с ними могут извлечь для себя определенные выгоды, переняв этот опыт.

Каждая из стран БРИКС имеет свои уникальные подходы к управлению здравоохранением (табл. 1).

Таблица 1

Национальные особенности систем управления здравоохранением некоторых стран БРИКС

Страна-участница	Особенности систем
Бразилия	Фокус на универсальном покрытии и интеграции служб здравоохранения
Россия	Государственное регулирование и развитие системы обязательного медицинского страхования
Индия	Множественные инициативы по улучшению общественного здравоохранения с учетом культурных и социальных аспектов
Китай	Масштабные реформы, направленные на улучшение доступа к медицинским услугам и управление инфекционными заболеваниями
Южноафриканская Республика	Комбинация государственной и частной системы здравоохранения, с акцентом на устранение неравенства

В заключение необходимо отметить, что страны БРИКС накопили богатый опыт и знания в укреплении системы здравоохранения, в модернизации данной сферы путем поиска и внедрения в сферу медицины высокотехнологичных решений, таких как использование искусственного интеллекта в медицине, телемедицина, инвестиции в разработку новых вакцин и лекарственных препаратов, увеличение доступности широкополосного Интернета в отдаленных районах проживания.

[5] Показатели младенческой и материнской смертности в Индии по штатам. — 2022. — https://pib.gov.in/PressReleaseIframePage.aspx?PRID=1796436

Черешова С.В.
к.соц.н., руководитель программы магистратуры «Демографическая политика региона и социальная аналитика»,
Уральский федеральный университет

В ГОД СЕМЬИ-2024 УРФУ НАЧАЛ ГОТОВИТЬ ДЕМОГРАФОВ И ОБРАТИЛСЯ К НАСЛЕДИЮ ИЭ УРО РАН

Ключевые слова: демография, подготовка демографов, социологические исследования, Уральский федеральный университет, Институт экономики УрО РАН.

1 июня 2023 г. на базе совместной научно-исследовательской лаборатории Института экономики УрО РАН и Уральского федерального университета был создан Уральский межрегиональный центр развития кадрового потенциала в области демографии (соруководители — директор ИЭ УрО РАН, д.э.н. Лаврикова Ю.Г., д.э.н., к.социол.н., профессор УрФУ Багирова А.П.). Деятельность этого Центра регулируется Координационным центром развития кадрового потенциала в области демографии Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (руководитель — д.социол.н., профессор Ростовская Т.К.), который осуществляет систематическое взаимодействие с образовательными и научными организациями в субъектах Российской Федерации.

Цель Центра — координация по Уральскому федеральному округу деятельности по формированию и развитию системы подготовки специалистов-демографов в образовательных организациях высшего образования, повышение квалификации и профессиональной переподготовки государственных и муниципальных служащих, руководителей и специалистов органов и организаций, действующих во всех сферах социально-демографического развития.

В рамках работы данного центра уже в 2024 году достигнут важный результат. В Уральском федеральном университете открыта программа магистратуры «Демографическая политика региона и социальная аналитика» (направление 39.04.01 — Социология), которая направлена на подготовку специалистов, экспертов и консультантов в сфере социально-демографических процессов, обладающих фундаментальными теоретическими знаниями и прикладными навыками для решения сложных профессиональных задач, способных повышать качество разработки социальной и демографической политики государства, региона, отрасли, организации.

Руководителем программы является автор данной статьи. При проектировании образовательной программы и реализации обучения используются лучшие отечественные и мировые практики подготовки специалистов в области наук об обществе, а также опыт деятельности, реализуемой Уральским федеральным университетом и Институтом экономики УрО РАН в рамках продвижения демографической науки. Центр формирует библиотеку работ по демографии и обращается к прошлому уральской социологической и демографической науки — как университетской, так и академической. Важным наследием для наших студентов представляются работы ученых Института экономики УрО РАН.

Социологическое подразделение в Институте экономики УрО РАН было создано и действует более полувека. Начиная с 60-х годов прошлого столетия исследования социологов были направлены на решение актуальных проблем социально-экономического развития Уральского региона. В 60–70-е годы прошлого века возглавлял и успешно работал со своей социологической командой доктор философских наук, профессор Л.Н. Коган. Серьезным наследием для современных социологов и демографов является двухтомник одного из первых учеников Л.Н. Когана и его подвижника и последователя — Б.С. Павлова «Общественное мнение на Урале на переломе тысячелетий. Социологические очерки 1970–2023 гг.». По форме и содержанию это — своеобразный фрагмент отраслевой социологии: социологической истории жизни населения региона.

Эмпирической базой для написания книги послужили материалы нескольких сотен социологических проектов, реализованных Б.С. Павловым за эти десятилетия, в Институте экономики УрО РАН, в городских и сельских поселениях Уральского федерального округа.

Проблемно-мозаичный характер подачи очерков жизнедеятельности уральцев позволил социологу показать многогранную и сложную палитру их общественно-семейной и индивидуально-личностной жизнедеятельности, раскрыть общее, особенное и единичное в их повседневном поведении, в стремлении к достижению надёжного устойчивого благополучия своих семей, своих детей, своего завтрашнего дня.

В монографии автор подчеркивает, что профессиональная деятельность социологов Института все эти десятилетия шла не изолированно, а была довольно тесно переплетена с общей НИР коллектива института, с выполнением как общих плановых заданий, так и социальных заказов, идущих от региональных и муниципальных властных структур, предприятий реальной экономики. Развитию сотрудничества экономистов и социологов в институте был призван содействовать созданный в его структуре в конце 90-х годов специальный Отдел экономической социологии.

Начало «семейной» проблематики в ИЭ УрО РАН было положено ещё в 1974 г., когда «группой семьи» (рук. — к.филос.н Б.С. Павлов) в Оренбургской области было проведено конкретно-социологическое исследование на тему «Производственно-профессиональная преемственность и сотрудничество поколений в семье». Далее в течение полвека объекты и аспекты изучения уральской семьи постоянно расширялись, охватив не только большинство областей Урала, но и территории Тюменского Севера.

Инвестиции в детей — самые выгодные экономически и духовно-нравственно. При этом собственный труд ребёнка, собственная трудовая деятельность является непременным, ничем не заменяемым атрибутом социального созревания, атрибутом и целью жизненной состоятельности индивида. Деятельность по социализации детей, приобщению к культуре, нравственно-трудовой или любой другой — это особо организованная деятельность, проистекающая в рамках семьи. При этом безальтернативным стержнем влияния семейного потенциала является неподдельный, кровно-родственный интерес отцов и матерей в воспроизводстве достойного рода, наследования, обеспечения достойной и счастливой жизни своему потомству. Основным субъектом процесса производства самого ЧЕЛОВЕКА, воспроизводства человеческого потенциала в целом, является не просто традиционно называемый социальный институт семьи, а, прежде всего, СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ.

В заключение хотелось бы обратиться к оценке работ нашего коллеги «по социологическому цеху», данной профессором кафедры социологии и технологий ГМУ УрФУ, доктором философских наук, вице-президентом РОС Ю.Р. Вишневским. В своём отзыве он пишет: «Нелишним будет отметить авторский плодотворный симбиоз инструментов социолога и журналиста. Многолетняя практика социологической интерпретации «сухих» цифр эмпирических данных выработала у уральского социолога свой *«павловский стиль изложения» материала*, который отличает*: прозрачность* описания и оценки исследуемой ситуации, *обоснованность* причино-следственных связей событий и тенденций развития, *актуальность и целесообразность* необходимых управленческих решений».

Наука и образование

Абдильдина Р.Ж.
д.филос.н., академик НАН РК, заместитель директора Казахстанского филиала МГУ, Астана
raukz@mail.ru

О МЕТОДАХ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Ключевые слова: инновации, наука, социально-гуманитарные науки, наукометрические показатели, рейтинг, научные публикации.
Keywords: innovation, science, social and humanitarian sciences, scientometric indicators, scientist rating, scientific publications.

В эпоху, ориентированную на разработку и внедрение новых технологий, всеобщую цифровизацию, создание инновационной экономики, основанной на постоянном технологическом совершенствовании, производстве и экспорте высокотехнологичной продукции, в связи с чем особую значимость приобретают интеллектуальные достижения, а прибыль создает интеллект ученых, информационная сфера, на науку возлагаются особые надежды и большая ответственность. Сегодня в условиях нарастания глобальных проблем наука и образование становятся решающими факторами борьбы за выживание как человечества в целом, так и каждой отдельной страны. В современном мире только развитие фундаментальной и прикладной науки, ориентированной на инновационный результат, является гарантией экономического развития и условием конкурентоспособности любого государства. Наука в современном обществе играет важную роль во всех отраслях и сферах жизни людей. Уровень развитости науки может служить одним из основных показателей развития общества, его экономического, культурного, цивилизационного, образовательного состояния.

Современное общество не может существовать, успешно функционировать и развиваться без науки, в связи с чем перед наукой встают новые задачи: поиск эффективных форм ее организации и деятельности. Вызовы, с которыми сталкивается человечество, заставляют человека по-новому относиться к науке, без нее невозможно современное производство. Вложение финансовых средств в науку экономически эффективно, их отдача в десятки раз превышает непосредственное вложение в производство.

Каждая эпоха выдвигает свои требования к организации науки и системы образования. Наше время не является исключением. В условиях рыночной экономики, где все, в том числе научные исследования и деятельность ученого становятся товаром, реформы в области образования и науки сводились к тому, чтобы организовать университеты и исследовательские институты по типу коммерческих предприятий. «В такой системе ученые и профессора становятся «торговыми» агентами, а директора институтов и ректоры университетов — хозяевами коммерческих предприятий»[1].

В рамках «академического капитализма» реформа науки и образования руководствуется главным образом экономическими критериями производства научных знаний, нужных и полезных для государства и общества. В этой перспективе роль науки определяется с точки зрения ее полезности, а научное знание рассматривается как экономический ресурс. В таком случае государственная политика в области образования и науки ориентируется прежде всего на создание и регулирование рынков образования и научного исследования, в которых в результате постоянной конкурентной борьбы любой спрос и соответствующее ему предложение само собой найдут свое место и приведут к расцвету системы образования и росту научного знания на благо обществу[2].

[1] *Горохов В.Г.* Как возможны наука и научное образование в эпоху «академического капитализма? // Вопросы философии. — 2010. — № 12. — С. 5.

[2] *Абдильдина Р.Ж.* Открытость, сохранение традиций и координация в развитии науки — веление времени // Национальные академии наук: современное состояние, проблемы, перспективы развития и приоритеты сотрудничества в рамках МААН: сборник материалов Международного симпозиума. 6–7 июня 2019 г. — Киев: Наш формат, 2019. — С. 114–115.

В этой связи особую актуальность приобретает вопрос рейтинга ученого, проблема оценки результативности научных публикаций. Для определения вклада исследователя в развитие науки или отрасли, была разработана целая система наукометрических показателей. Они могут быть полезными инструментами для сравнения и анализа научных исследований, однако при этом необходимо учитывать, что наукометрические показатели имеют свои ограничения и негативные стороны, и, по мнению исследователей, не стоит полностью полагаться на них при оценке научной продукции[3]. Важно помнить, что наукометрические показатели не являются единственным критерием для оценки качества научной работы, и они должны использоваться в сочетании с другими методами и оценочными критериями.

Несмотря на все предпринимаемые в последнее время в Казахстане в области наукометрии меры, инерция оценки научных работ, выстроенная под зарубежные системы учета научных публикаций, продолжает сохраняться. С учетом сложившейся ситуации в мировой науке Комитет науки министерства науки и высшего образования Республики Казахстан определяет список журналов, входящих в казахстанскую систему КОКСОН (казахстанский аналог ВАК).

Как представитель социально-гуманитарных наук, должна отметить, что действие существующей системы отбора оказало в большей степени негативное, чем позитивное воздействие на состояние казахстанской гуманитарной науки, включая не только качество научных работ, но и морально-профессиональный климат в научном и вузовском сообществе.

Одним из основных недостатков наукометрических показателей является то, что они ориентированы на количественные характеристики научной продукции, такие как количество публикаций или цитирований, что приводит к недостаточному учету качества научных исследований, а также к игнорированию таких важных факторов, как научное руководство, образование и внедрение результатов исследований.

Погоня за количественными наукометрическими показателями и предпочтение публикаций в зарубежных изданиях породили систему лоббирования не всегда лучших научных журналов в перечне WoS и Scopus. Так, в высокорейтинговые категории попала когорта так называемых журналов-хищников, публикующих статьи без рецензирования и за денежную плату. В экономически выгодном положении оказались журналы, которые попали в высокие категории, и стали наращивать свои доходы за счет желающих публиковаться именно в них, а не в авторитетных изданиях, но не входящих в список систем рейтингования.

Наукометрические показатели широко используются в академическом сообществе и при принятии решений о финансировании и карьерном росте исследователей, что привело к появлению большого числа авторов, которые прежде всего озабочены количеством рейтинговых публикаций, чтобы получать денежные надбавки от работодателей и иметь возможность подачи заявок на грантовое финансирование, где установлен «входной ценз» из числа публикаций в высокорейтинговых журналах. Количество таких авторов растет по всей стране, особенно из числа вузовских преподавателей, где наличие публикаций в высокорейтинговых журналах стало обязательным требованием в дополнение к учебной работе. Все это привело к тому, что появился феномен журнальных статей с большим количеством соавторов.

Следует отметить, что наукометрические показатели также не всегда учитывают специфику разных научных дисциплин. Они во многом основаны на представлении, что все научные дисциплины имеют универсальные стандарты, что приводит к неправильной оценке исследований из разных областей научного знания. Так, в сфере гуманитарных наук основным научным результатом всегда считалась не журнальная статья, а научная монография. Исключение книжной публикации из системы оценок результативности научного труда — монографий (индивидуальных и коллективных), сборников научных статей и др. привело к тому, что многие ученые стали отказываться от написания книг и участия в коллективных трудах как заведомо менее значимых, чем журнальные публикации. Это привело к тому, что число серьезных научных монографий и коллективных трудов, на подготовку которых уходят годы, заметно уменьшилось. В сфере подготовки диссертационных исследований также навязывается установка на приоритет статей, а не книжных изданий. Ученый, написавший

[3] *Кужевская, Е.Б., Скоробогатый, А.В.* Наукометрические показатели и их влияние на научную деятельность. Зарубежный опыт // Образование. Наука. Научные кадры. — 2024. — № 1. — С. 349.

несколько книг, а не несколько десятков статей в высокорейтинговых журналах, не может по условиям КОКСОН представить их на защиту диссертации.

Более того, наукометрия в ее нынешнем виде привела не только к зависимости от зарубежной системы журнальных публикаций и рейтингования, но, что особенно прискорбно, к снижению качества отечественных научных публикаций в области гуманитарных наук. Она породила племя разного рода чиновников-управленцев, которые сделали ставку на формальные показатели результативности вместо критериев репутационного и содержательного характера. Таким образом, на мой взгляд, в целом в современной казахстанской науке происходит выхолащивание самой сути научной работы как самостоятельного исследования с целью получения нового знания. Поверхностное отношение к научному труду и погоня за количеством публикаций привели к росту числа журнальных статей, но их качество заметно снизилось.

Следует понимать, что наукометрические показатели, разработанные и использующиеся за рубежом, не всегда учитывают особенности национальных систем научной деятельности. В Казахстане, России, других странах может быть своя специфика в оценке научной результативности, которая может не соответствовать использованию международных наукометрических показателей, тогда как принятая сегодня система наукометрических показателей представляется сугубо бюрократической инициативой, которая не может выполнять роль обеспечения качества научных публикаций.

На мой взгляд, для осуществления наукометрических измерений наук социально-гуманитарного профиля следует учитывать несомненную полезность и определенную эффективность наукометрических показателей, но их абсолютизация и бездумный формализм, царящий в системе государственной политики в сфере науки, приводят к обратным результатам.

Аралбаева Р.К.
д.соц.н., доцент, Институт педагогики и психологии,
Казахский национальный женский педагогический университет
Шерьязданова Х.Т.
д.психол.н., профессор, Институт педагогики и психологии,
Казахский национальный женский педагогический университет

КАЗАХСТАНСКИЙ КОНТЕКСТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПСИХОЛОГОВ

Ключевые слова: библиографический метод, периодизация, этапы становления и развития психологической науки в Казахстане, наследие личностей (персонализация), ученые и мыслители Казахстана, психологическая культура.
Keywords: bibliographic method, periodization, stages of formation and development of psychological science in Kazakhstan, heritage of personalities (personalization), scientists and thinkers of Kazakhstan, psychological culture.

Высшее образование является сложным, многоуровневым социальным явлением, имеющим институциональные формы, изменяющиеся в процессе модернизации. В условиях глобализации образование определяет не только уровень развития личности, но и всего общества в целом, всех его социальных институтов и подсистем. Появление образовательного менеджмента в условиях рынка услуг является эффективным фактором внедрения инноваций в практику подготовки современных специалистов. Х.Т. Шерьязданową[1] была рассмотрена организация образования как единого интеграционного процесса и определена перспектива в организации подготовки специалистов высшего звена. Практика педагогического образования в высшей школе развивается на новых технологических приемах, поэтому в теории

[1] *Шерьязданова Х.Т.* Реалии и перспективы подготовки специалистов-психологов в высшем звене образования: монография. — 2019. — 246 с.

построения программы образования (на всех этапах онтогенеза), заложен компетентностный подход. Компетенции формируются через содержательный компонент, применение педагогических технологий, знание характера взаимодействия и т.д. и т.п.

Для реализации компетентностного подхода в профессиональном образовании необходимы дидактические условия отбора содержания образования, которыми являются:

— ключевые компетенции, относящиеся к общему содержанию учебных дисциплин и образовательных областей;

— предметные, являющиеся частными по отношению к двум предыдущим.

Ориентиром подготовки конкурентоспособного специалиста стало соответствие технологии обучения в высшей школе принципам Болонского процесса. В связи с этим в основе казахстанской стратегии модернизации высшего образования были рассмотрены некоторые приоритеты образовательных программ. Любая образовательная программа состоит из ряда компонентов — содержательного, технологического, институционального, форсайт-проектов, которые предполагают перспективные направления и обеспечивают прогнозирование профессионального пространства для выработки траектории развития субъектов образования. Взаимосвязь содержания образования с духовной культурой общества, самосознанием личности, позволяет раскрывать и сознательно выстраивать онтологические, гносеологические, аксиологические основы деятельности специалистов.

Данная статья посвящена обогащению гуманитарных знаний, положенных в фундамент подготовки специалистов-психологов, что способствует преодолению противоречий между ценностями профессиональной деятельности и ценностями подлинно человеческого бытия.

В данной статье мы предлагаем новый «дизайн» образовательных программ, для чего:

— необходима осознанная система подготовки кадров высшей школы;

— необходимо менять траекторию образования, учитывая баланс интересов;

— необходима гибкость обучения (возможна как система жестких навыков, так и осознанная система подготовки кадров);

— необходимо повсеместное внедрение Болонской системы, т.е. так называемое ядро, но должна быть и гибкая система выбора специализации в будущем, что связано с качеством образования.

Приведем ряд примеров, которые входят в технологию обучения, обеспечивающую как обучающую, так и организационно-воспитательную функции в формировании гражданской позиции будущих специалистов.

Пример 1. В программах образования психологов, педагогов-психологов для всех сфер как образования, так и здравоохранения, социальных учреждений дисциплины «История психологии» и «Этнопсихология» рассматриваются как базовые в отношении курсов «Общая психология», «Возрастная психология». Особый вклад в эти дисциплины внес К.Б. Жарикбаев[2]. Его работы посвящены фундаментальным исследованиям истории становления и развития казахстанской психологической мысли и науки, начиная с VI по XXI век. Автор, анализируя периодизацию исторического процесса в Казахстане, выделяет четыре этапа:

Первый этап — *древнеисторический* — связан с сохранением письменных памятников древних тюрков и охватывает исторически большой временной промежуток. Появление психологических знаний по времени сопоставимо с рождением человеческой цивилизации. Этот период связан с житейскими представлениями людей о психике, возникающей в их реальной жизненной практике, в разных ее сферах (материальной, производственной, бытовой, воспитательно-обучающем процессе, в искусстве) и основывается на непосредственном отражении разных аспектов бытия человека и его философии. Данный этап охватывает период от VI до XV века и включает выделение нового способа реконструкции действительности — целенаправленный процесс сбора и анализа психологических фактов, включающий логические формы и доказательства, переход от описательной стратегии к объяснительной, с выделением методов исследования. Древнеисторический период связан с именем Абу Насыр аль-Фараби.

[2] См.: *Жарыкбаев К.Б.* Собрание избранных психологических сочинений в 10 т. — Алматы: Казак университеті, 2016. — Т. 7. — 306 с.

Второй этап связан с *существованием Казахского Ханства* и охватывает XV–XIX века. В отношении этого этапа К.Б. Жарикбаев раскрывает психологические идеи степных мыслителей, акынов-жырау (оригинальные философские и психологические описания жизни и быта казахских кочевников). Данный период широко освещен в педагогических исследованиях, но Жарикбаев К.Б. как историк психологии, рассматривает не только принцип объективности в историко-психологических исследованиях, но и дает оценку значимости рассматриваемых идей в психологии и культуре народа.

Третий этап — XIX–XX века — связан с именами *казахских просветителей-демократов*. Этот этап является наиболее насыщенным и важным. Результатом этого этапа явились труды лидеров Алашского движения (Ж. Аймаутов, Х. Досмухамедов, Ш. Кудайбердиев и др.).

Четвертый этап охватывает *советский период*. Данный период связан с новой отраслью психологического знания — *этнопсихологией*, становление которой связано с именами Т.Т. Тажибаева и М.М. Муканова[3]. Это период становления собственно научной психологии. Бурный рост психологии как науки приходится на XXI век, когда во многих вузах Казахстана начата целенаправленная подготовка специалистов-психологов для системы образования.

Развитие психологии в Казахстане опирается на общефилософские и общепсихологические принципы, которые в историко-психологическом исследовании приобретают специфическое звучание и формулировку. В Казахстане принято понимать историю психологических идей, проблем и направлений как многоуровневый (фундаментальный и прикладной), многокачественный (обыденное, научное, художественнно-образное и даже религиозное знание) и многообразный по своим проявлениям процесс, обусловленный многовариантной системой детерминант в конкретной исторической и социокультурной ситуации.

Психология имеет многовековую историю, но вопрос о периодизации истории психологии, суть которой сводится к расчленению этого процесса и выделению этапов, определению содержания каждого из них в науке был дискуссионным. В классической науке выделяют два больших периода:

— развитие психологических знаний в недрах философии и других наук (естествознании);

— развитие психологии как самостоятельной науки.

Эти этапы несоизмеримы по времени — первый от VI века до XIX, второй — XIX век по настоящее время. Заслуга К.Б. Жарикбаева состоит в том, что, учитывая хронологию и условность всякой периодизации, принимая во внимание неразработанность проблемы, он выделяет содержательные критерии, определявшие смену взглядов на природу психического и отличающие каждые из четырех этапов.

Ясность и реалистичность целей его исследования состоит в обоснованности метода исследования — это совокупность представлений о психологической реальности на разных этапах, где институциональные факторы переплетаются с персонально личностными, показана динамика закономерностей и особенностей этапов развития психологической мысли в Казахстане. Соответствие методов и подходов в исследованиях К.Б. Жарикбаева целям и задачам связано с эволюцией предмета изучения, где главной задачей истории психологии является изучение закономерностей в становлении и развитии психологической мысли на разных этапах эволюции общества. Основная задача связана с социокультурным аспектом и определяется как зависимость зарождения и восприятия психологических идей от социальных, культурных, идеологических влияний, что обеспечивает автору прозрачность в методологии и результатах научного поиска. В развитии истории психологии Казахстана сыграли особую роль такие науки, как философия и педагогика, которые определили контекст междисциплинарных связей и раскрыли те взаимосвязи, без которых достижения не были бы выделены. Важное значение имеет проблема рассмотрения научной политики в контексте развития личности. Поэтому на каждом этапе К.Б. Жарикбаев выделяет персону — *личность* — которая сыграла определяющую роль в накоплении результатов психологического познания в становлении психологии в Казахстане.

Психологи в лице К.Б. Жарикбаева и его учеников не случайно обратили внимание на исследования социально-философской, художественно-эстетической и этической мысли ка-

[3] Жарыкбаев К.Б. Собрание избранных психологические сочинении в 10 т. — Алматы: Казак университеті, 2016. — Т. 8. — 326 с.

захского народа, ценностей и универсалий традиционной культуры казахского этноса. Это способствовало выработке путей возрождения национальной духовной культуры и социально-политического развития современного казахстанского общества, что способствовало выделению этнопсихологии как базовой науки в подготовке специалистов высшего звена.

Автором используется биографический метод, цель которого — воссоздание новой и достоверной картины этапов жизненного и творческого пути репрессированных ученых (Ж. Аймаутова, М. Жумабаева, Х. Досмухамбетова, А. Байтурсынова). Данный метод широкое применение получил в исследованиях так называемой «Персонализированной истории психологии», руководящей идеей которой явилась схема рассмотрения генезиса психологического знания мыслителя Древнего Востока Абу Насыр аль-Фараби через призму его творчества.

Полноценное профессиональное образование должно предусматривать ознакомление с историей той области знания, которая изучается. Это основопологающее положение имеет особое значение для изучения психологии, т.к. подготовка профессионального психолога заключается не только в накоплении знаний и навыков, но и в формировании профессионального мышления и культуры. В структуре профессиональной культуры выделяют когнитивный, ценностно-смысловой, рефлексивный, креативный, поведенческий компоненты. Изучение истории психологии воздействует на каждый из этих компонентов, формируя ценностно-смысловую сферу профессионала. В настоящее время существует достаточно большое количество учебных пособий по истории психологии в российской науке (А.Н. Ждан, Т.Д. Марцинковская, М.Г. Ярошевский, В.А. Якунин). Особенностью 10-томного «Собрания избранных сочинений» К.Б. Жарикбаева является стремление показать историю психологии как движение единой научной мысли вне культурных и профессиональных границ, как совместное завоевание многих ученых, мыслителей, живших в разные исторические периоды в странах Центральной Азии и служивших благородной идее — познать человека. В этой связи, К.Б. Жарикбаеву удалось представить проблемы развития психологии в Казахстане в контексте мировой психологии. Поэтому полное собрание сочинений К.Б. Жарикбаева станет ориентиром для дальнейшегго изучения психологических идей в многомерном психологическом пространстве.

Пример 2. В профессиональную подготовкеу специалистов-психологов включена дисциплина «Теории личности» как дополнительный курс к «Общей психологии». Эта дисциплина в теоретическом плане очень важна, так как она раскрывает основы всех направлениий психологической мысли и создает основу для практического применения технологий, например терапевтических практик. В современных условиях в целях формирования этической культуры в процессе профессиональной подготовки в образовательную программу должно быть включено учение великого Абая «Толы адам». Небольшая книга Абая «Слова назидания», переведенная на русский и английский языки, в настоящее время является основой в проектировании предметной среды к стратегии и практике патриотического воспитания[4].

Абай отмечает, что человек реализует себя как личность через отношение к другим людям и к обществу в целом. Ядром целостности «Толы адам» является духовность, включающая в себя не просто высокую нравственность, но и осознание своей онтологической взаимосвязи с социумом, окружающей средой, реализующаяся в императиве: справедливость, доброту к людям, обретение знаний на благо людей, ответственность. Учение Абая «Толы адам», несомненно, является философским, так как в нем особое место уделено этическим подходам к проблемам сущности человека, бытия, духовности, целостности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что учение Абая «Толы адам» актуально в наше время, оно должно стать культурным брендом любой сферы нашей жизни, государственного управления, образования и бизнеса, и должно использоваться в решении философских проблем целостности и сущности человека.

[4] См.: Сабден О. Абай и будущее Казахстана. — Алматы, 2016. — 362 с.

Ашилова М.С.
к.филос.н., PhD, ассоциированный профессор,
Казахский университет международных отношений и мировых языков, г. Алматы
Бегалинов А.С.
к.филос.н., PhD, Международный университет информационных технологий, г. Алматы
Бегалинова К.К.
д.филос.н., профессор, Казахский национальный университет, г. Алматы

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАЗАХСТАНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ/ТАКТИК

Ключевые слова: образовательная стратегия, Болонский процесс, казахстанское образование, дистанционное обучение, кредитная система, образовательный стандарт, реформирование, модернизация, качество образования.
Keywords: educational strategy, Bologna process, Kazakhstani education, distance learning, credit system, educational standard, reform, modernization, quality of education.

С присоединением к Болонскому процессу Казахстан, вслед за европейскими странами мира, перешел на кредитную систему. Это сущностно сблизило нашу страну по части образования с такими странами, как Великобритания, Германия, Франция, Польша, Турция и др.

Болонский процесс представляет собой серию встреч на уровне министерств и соглашений между европейскими странами, которые направлены на обеспечение сопоставимости стандартов и качества квалификации высшего образования. На сегодняшний день он объединяет 46 стран-участниц из 49 стран, которые ратифицировали у себя Европейскую культурную конвенцию.

Переход к кредитной системе обучения был призван повысить уровень самообразования и творческого освоения знаний студентами на основе индивидуализации, выборности образовательных курсов и учета объема знаний в виде кредитов.

К плюсам кредитной технологии относят, прежде всего, её соответствие международным общеобразовательным стандартам, решение проблемы взаимного признания документов об образовании, унификацию образовательных программ с учетом мировых тенденций, академическую свободу и вариативность учебных программ. У казахстанских студентов после присоединения к конвенции появился свободный доступ к университетскому образованию зарубежных стран, а также возможность трудоустройства в любой стране мира.

Ещё одной общей чертой в развитии образования в Казахстане и других странах мира стало активное внедрение Интернета, цифровизация образования, а также переход к модульному обучению, предполагающему четкую структуризацию содержания обучения. В числе принципов модульного обучения выделяют не только модульность и структуризацию, но также когнитивную визуализацию, динамичность, гибкость, действенность и оперативность знаний, экономию учебного времени и многое другое. Считается, что модульное обучение при кредитной системе позволят сократить и перераспределить учебное время, а также усовершенствовать систему контроля, которая приобретает особое значение. Кредиты, модули и компетенции выступают как тесно взаимосвязанные и взаимодополняющие друг друга компоненты единого целого.

Развитие дистанционного образования — новая веха для всех стран мира после пандемии. Активно развивается дистанционное образование и в Казахстане. Интернет, инновации качественно меняют архитектонику современного знания: считается, что сегодня более нет нужды в запоминании большого количества фактов, дат, событий. Главное — научиться работать с информацией, развить в себе критичность мышления, научиться сопоставлять факты и уметь их грамотно интерпретировать. Это позволит не только успешно усвоить любую дисциплину и развить компетенции, но и даст толчок саморазвитию, самообразованию в течение жизни, возможность менять узкие профессиональные направления, повышать конкурентоспособность на рынке труда.

Казахстан перенял ещё один важный инструмент в определении успеваемости учащихся — критериальное оценивание [1]. Эта технология призвана не только оценить личные достижения учащихся и выявить их сильные стороны, но также определить те направления, над которыми им следует поработать.

Как видим, изменения, которые происходят в мировом образовании и в Казахстане в частности, — это объективная необходимость, которая вызвана динамикой развития науки, экономики и технологий.

Но в то же время у Казахстана, в отличие от других стран мира, особый путь. Он обусловлен историческими событиями, которые разворачивались на протяжении нескольких веков в казахской степи. Присоединение к России, развал Советского союза, поиск собственной независимой линии бытия — всё это беспокоило не только высшие чины власти, но и педагогов страны. Встала задача воспитывать не только образованных, интеллигентных граждан, но и людей независимых, понимающих и ценящих суверенитет и свободу.

Модернизация собственно казахстанской системы образования началась сразу же после обретения страной независимости. И за 30 лет система прошла несколько этапов кардинальных изменений. Первое было связано главным образом с развалом СССР, когда «инерция еще определяла движение образовательного процесса в рамках классической парадигмы. Но выведение из нее идеологической составляющей привело к тому, что она стала прокручиваться на холостом ходу, потеряв к тому же ценностные ориентиры, сцеплявшие ее» [2, с. 178]. Выход нашелся не сразу. Взяв за основу реформирования вестернизированный образовательный проект, в 2010 году Казахстан присоединился к Болонской системе, таким образом дав старт целой череде реформ, призванных полностью преобразовать систему образования. Следует отметить, что вестернизация в сфере образования не проходила однозначно. Ревнители прежней системы образования в качестве аргумента приводили тезис о том, что советская школа на всех образовательных ступенях устраивалась по университетскому принципу, учила мыслить глобально, решать сложные разнообразные задачи, ориентироваться в ситуациях. Основным недостатком западного образования представлялась его мозаичность, которая дает способность лишь к определённому набору функций, очень узко очерченных, а об остальных областях знания либо не дает никакого представления, либо оно не отличается системой и глубиной.

Тем не менее, обращение к западным образовательным ценностям, передовым западным образовательным технологиям посредством участия в Болонском процессе выглядело в условиях затяжного образовательного кризиса в Казахстане панацеей, которая позволяла получить качественное образование в любых университетах мира, готовить выпускников с конкретной специальностью и формировать профессиональную элиту. Основной целью реформирования высшей школы тогда было включение в мировую систему. Содержательный аспект отошел на второй план. В связи с этим, появилось множество претензий к системе высшего образования, предъявляемых стейкхолдерами. Эти проблемы не новы и актуальны не только для Казахстана, но и для большинства других стран мира. В их числе, а также в числе рисков для высшей школы в Казахстане ученые выделяют следующие:

— низкий спрос на исследования, инновации, качественное образование из-за сырьевой ориентированности экономики;
— «утечка мозгов» из-за плохих экономических условий учебной деятельности;
— высшая школа проигрывает конкуренцию с корпоративными исследовательскими центрами, корпоративными университетами, зарубежными вузами в области разработок, инноваций, подготовки кадров и теряет статус и доступ к ресурсам;
— программы, технологии образования и кадры высшей школы устаревают, формируется сеть альтернативных образовательных центров;
— модернизация образования и науки ограничивается большими городами, усиливается деградация общего образования в сельских регионах;
— снижается качество школьного образования. Высшая школа вынуждена «дотягивать» слабых абитуриентов до «нормального» уровня — это блокирует образовательный процесс;
— есть значительные проблемы с доступом к образованию. Качественное образование сохраняется в элитных вузах и школах, обучение в которых по цене недоступно подавляющей части населения;

— массово внедряются технологии усиления интеллекта (компьютерно-мозговые интерфейсы, визуализация объектов мышления, программные средства коллективного решения задач и т.д.). Полностью устаревают образовательные стандарты, программы, технологии и кадры высшего образования; формируется внеуниверситетская образовательная среда;
— высшая школа теряет роль главного образовательного института;
— резко ускоряется технологическое развитие (робототехника в сфере услуг, экспертные системы в сфере принятия решений и др.), изменяется объем и структура занятости населения, набор профессий и квалификаций. Высшая школа не успевает за этими изменениями [3].

Таким образом, полагать, что реформирование системы образования по типу западных стран несет в себе не только позитивные изменения, нельзя. При включении страны в мировое образовательное пространство многое было потеряно по части содержания образования. Казахстану необходимо приложить ещё немало усилий, чтобы совместить инновационные западные тенденции развития образования с восточной ментальностью и традиционной системой ценностей.

Сегодня осознается, что в условиях глобализации и динамичного преобразования всех сфер жизнедеятельности человека, образование должно быть не только качественным, но непрерывным, продолжающимся в течение всей жизни. Перед современной казахстанской системой образования стоит задача по выработке и реализации новых методик обучения, которые бы повышали качество образования в условиях быстро меняющейся реальности, готовили специалистов с критическим мышлением, обучали на трех языках.

Качественное реформирование системы образования должно привести не только к выходу на мировые стандарты образования, но и к сохранению национального, единичного, что есть в нашей ментальности.

Казахстан проводит много реформ. В их числе повышение престижа профессии педагога, запускаются новые образовательные проекты электронного обучения. В пилотном режиме в текущем году e-learning внедряется в 44 школах страны [4].

Одним из стратегически важных направлений модернизации казахстанского образования является переход на 12-летнюю модель обучения. Важным на повестке дня остается вопрос по разработке и проведению экспертизы учебников. На сегодняшний день проведена экспертиза 831 учебника и УМК, из них рекомендовано к использованию в учебном процессе 756. Разработана Концепция академической мобильности обучающихся вузов.

Образование в Казахстане ещё долго будет проходить под знаком реформ. Неизбежность этого процесса обусловливает динамика общественного развития, инновации, которые появляются всё быстрее, активное развитие Интернета и информационного пространства.

В условиях рыночной экономики реформы коснулись и финансирования школ. Теперь размер финансирования определяется количеством учащихся, и каждая школа стала заинтересованной в высоком уровне обучения.

Проявилась профилизация в вузах, при которой профильные министерства будут отменять лицензии вузам на специальности, не пользующиеся спросом у абитуриентов.

Активно внедряются системы антиплагиата, чтобы качественнее оценивать письменные работы студентов и мотивировать их на творческий поиск и выполнение заданий.

Дистанционное образование пришло на смену заочному. Стало возможным составление гибкого графика, когда лекции и занятия проводят в выходные дни или вечером.

В Казахстане с 2019 года запущен пилотный проект, который позволил выпускникам 46 колледжей на основе единой системы кредитно-модульного обучения продолжать обучение в вузах.

Внедряются аттестаты для детей с особыми потребностями, для них предусмотрены иные серии, чем у остальных выпускников. Что говорит о том, что особенные дети получили возможность поступать в колледжи, приобретать рабочие специальности.

Наконец, продолжает функционировать стипендия «Болашак», которая на протяжении многих лет дает возможность молодежи получать научные степени и проходить стажировку в известных мировых университетах.

В условиях глобализации и единого мирового рынка становится понятным, что сегодня важно быть не только знающим, но и результативным, эффективным, креативным, иметь нестандартное мышление, быстро осваивать новые технологии. В этом отношении перед Казахстаном стоят те же задачи, что и перед остальными странами мира. Глобализация усиливает понимание, что национальная экономика преимущественно развивается благодаря человеческим ресурсам. И качественное образование — это тот мост, который свяжет человеческий капитал с производством и мировым рынком. Отдельный вопрос, который стоит на повестке дня сегодня не только в Казахстане, но и во многих других странах мира также в силу глобализации и вестернизации, — как сохранить свою систему ценностей, как дать отпор рыночному отношению, как перестать готовить интеллектуальных винтиков, а перейти к подготовке высокодуховных, нравственных, гуманных людей? На данные вопросы и пытаются найти ответы современные педагоги. Фундаментализация, экологизация, гуманизация образования сегодня актуальны как никогда. Это то, что было утеряно с переходом на неолиберализм и западные ценности. И то, что необходимо вернуть, поскольку логика человеческого бытия сегодня требует кардинальных реформ для выживания в XXI и последующих веках.

Список литературы

1. Новая система образования в Казахстане. — https://vipusknik.kz/articles/novaya-sistema-obrazovaniya-v-kazahstane
2. *Коянбаева Г.Р., Кабыкенова А.* Высшее образование в Казахстане: ценностный контент и стратегия // Культура и ценности общества в условиях обновления современного Казахстана: сборник материалов республиканской научно-практической конференции. — Алматы: ИФПР КН МНВО РК, 2022. — 320 с.
3. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование — 2030: аналитический доклад / Под ред. В.С. Ефимова. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. — 182 с.
4. *Шаймуханова С.Д., Кенжебаева З.С.* Модернизация образования Республики Казахстан: состояние и перспективы развития // Успехи современного естествознания. — 2014. — № 5-1. — С. 174–178. — https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=33872

Баксанский О.Е.
д.филос.н., профессор, ФИАН РАН
obucks@mail.ru

DIGITAL HUMANITIES: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: междисциплинарность, когнитивная психология, Digital Psychology, цифровая гуманитаристика, digital humanities, конвергентный подход, естественнонаучные методы исследования.
Keywords: interdisciplinarity, cognitive psychology, Digital Psychology, digital humanitarianism, digital humanities, convergent approach, natural science research methods.

Междисциплинарность, ставшая мейнстримом развития научных направлений XX века, затронула все научные сферы, включая гуманитарное знание. Изучение междисциплинарности как формирующегося феномена началось примерно в 1950–1970-х годах [Баксанский 2020] и неразрывно связано с синтезом и системным подходом как комплексным изучением объектов, что определяет природу междисциплинарных работ как особой «деятельности, которая требует для своего осуществления непосредственного объединения усилий представителей различных дисциплин в ходе отдельного исследования» (цит. по: Малков 2018, с. 75).

При этом особым видом междисциплинарного взаимодействия, характеризующего междисциплинарность в узком смысле, в научном обиходе признают интердисциплинарность, возникающую на базе интеграции между несколькими дисциплинами; она включает стратегии междисциплинарного взаимодействия, формирующего новое знание, общее для составляющих его наук [Баксанский 2023]. «Интердисциплинарность является ведущим фактором интеграции современной науки, она одновременно углубляет и дифференциацию научного знания, время от времени приводя к появлению новых направлений, или даже отдельных наук «на стыке» традиционных дисциплин» [Федорова 2014, с. 25].

В XX веке междисциплинарность стала развиваться в русле нескольких направлений и ознаменовалась использованием естественнонаучных методов в смежных предметных областях и сферах практической деятельности, внедрением обширного спектра информационных технологий, методов математического моделирования и компьютерной визуализации и формированием новых дисциплин [Баксанский 2022], что привело к многочисленным дискуссиям о том, можно ли считать самостоятельной наукой применение информационных технологий в гуманитарных исследованиях.

Цель настоящей работы, в том числе, состоит в том, чтобы дать характеристику новому научному направлению, определить его границы и смежные предметные области.

При этом представляется, что термин «цифровая гуманитаристика» является не совсем корректным, ибо речь идет не только об использовании информационных технологий и баз данных, но и о широком спектре естественнонаучных методов исследования, которые ранее в гуманитарных дисциплинах не применялись. Но, к сожалению, приходится считаться с его широким распространением в научной литературе.

Раньше у исследователей были под рукой десятки, сотни, в лучшем случае тысячи книг — сегодня речь идет о миллионах. Как изучать их, если на прочтение не хватит и тысячи лет? Раньше десятки тысяч рукописей пылились в архивах и были доступны лишь избранным — теперь они оцифровываются, снабжаются «умной» разметкой и инструментами интеллектуального поиска. Как анализировать и делать выводы из этого богатства данных? Раньше картография была уделом избранных — теперь расставить свои координаты на интерактивном глобусе может каждый. Как с помощью Google Maps узнать новое о торговле в античном мире, распространении чумы в средневековой Европе или авиаперевозках в послевоенном СССР? Все эти вопросы заставили гуманитарных исследователей освоить совершенно нехарактерные для них навыки и знания — анализ данных, data science, автоматическую обработку текста (text mining), теорию сетей, геоинформатику. Так и появились «цифровые гуманитарии».

А дать исчерпывающее определение Digital Humanities почти невозможно. На сайте whatisdigitalhumanities.com есть 817 разных вариантов.

На самом деле формальные исследования гуманитарных объектов имеют богатую историю в XX веке — это и стиховедение, и исторические базы данных, и стилометрия. Для лингвистов же работа с корпусами текстов и статистическими данными давно стала мейнстримом. Фактически новый расцвет интереса к точными методам в гуманитарных областях связан с появлением новых возможностей — доступностью электронных текстов, развитием методов их автоматического анализа, новыми мощностями хранения и обработки, новыми инструментами работы с данными.

Поэтому мы предпочитаем говорить именно о Digital Humanities без «калькированного» «перевода» на русский язык.

В данной статье анализируется история формирования *Digital Humanities* как самостоятельной дисциплины и подходы к ее определению. Отдельное внимание уделяется Digital Psychology как особому направлению в рамках Digital Humanities.

Традиционно *Digital Humanities* считается наукой последнего десятилетия, именно новизна формирует характерные черты данного направления, определяемые как многоаспектность и интердисциплинарность.

Ведущей методологией когнитивной науки является информационный подход, рассматривающий человека и его взаимодействие с миром с точки зрения соответствующих информационных процессов, а именно процессов приобретения, преобразования, репрезентирования, хранения и воспроизведения информации и их влияния на поведение человека.

Исторически информационный подход связан с разработками в области искусственного интеллекта и попытками описания человеческого познания с помощью моделей, эффективно работающих в данной области. Так возникла компьютерная метафора, долгие годы служившая одной из базовых моделей когнитивного подхода.

Компьютерная метафора, в самом общем смысле, описывает функционирование человеческого интеллекта аналогично компьютеру. Существует две ее модификации:

Понимание человеческих когнитивных механизмов как устроенных аналогично компьютеру: устройства ввода и вывода, память, процессор, — как независимые друг от друга «устройства», функционирующие в системе («hard-ware-модель»).

Понимание функционирования человеческого мозга как устройства, работающего по определенным программам, аналогично компьютерному программному обеспечению («soft-ware-модель»).

В современной психологии не используется жесткий вариант компьютерной метафоры. Она предпочитает говорить о том, что часть когнитивных процессов человека протекает близким образом к исполнению алгоритмов. С учетом свойств известных современных самокорректирующихся компьютерных программ об этом можно говорить даже в контексте человеческого развития и обучения.

Вторая волна когнитивной революции (90-е годы XX века) связана с экспансией информационного подхода в область человеческих эмоций, интуиции и креативности, — то есть процессов, далеких от «строгой» рациональности. Когнитивный подход как и прежде исходит из фундаментального утверждения о том, что человек — это, в первую очередь, существо мыслящее. Это, соответственно, значит, что на все стороны жизнедеятельности полезно смотреть, учитывая субъективные представления и убеждения, предпочтения и оценки, накопленный опыт и сформировавшиеся установки конкретного человека. Как адаптивное, так и неадаптивное поведение человека рассматривается в этом случае в контексте специфики его представлений о реальности — широты, полезности и гибкости его когнитивных карт.

Предпосылки зарождения *Digital Humanities*, по мнению Дж. Шнаппа, одного из авторов книги «Digital Humanities», были заложены самой историей развития дисциплин, формирующих ядро этой системы знаний. В послевоенное время, когда компьютеризация и информатизация распространились на различные научные сферы, в значительной мере определив их становление, было положено начало исследованиям в таких областях, как computing in the humanities, humanistic computing, computational humanities, humanities informatics. Применение инновационных подходов для анализа культурных объектов и текстов положило начало взаимодействию гуманитарных наук, информатики и компьютерных систем, сформировавшему Digital Humanities — своего рода экспериментальную площадку, которую сложно назвать новой областью знаний или новым научным направлением в привычном смысле этого слова [Digital Humanities].

Схожей точки зрения придерживается Т. Манфред, выделяя «computing in the humanities» (компьютерные методы в гуманитарных науках) как научное направление, ставшее фундаментом для *Digital Humanities*. Его становление было предопределено двумя стимулами: поиском более легких способов обработки фактов и особым научным «климатом», предполагающим сближение интеллектуальных традиций гуманитарных и естественных наук [Таллер 2012, с. 5].

Первые исследования, проводимые в русле формирующегося направления, приходятся на конец 1940-х — начало 1970-х годов. В последующие десятилетия информационный подход к гуманитарным исследованиям распространился на такие сферы деятельности как построение корпусов, кодировка текстов, формирование баз данных, позволяющих в новых масштабах обрабатывать сведения и разрабатывать машиночитаемые картотеки и системы обработки информации. Таким образом, традиционный научный инструментарий расширился, став доступным более широкому кругу лиц. В таком понимании термин «digital humanities» не заменяет, а дополняет классические исследовательские методы, эту область знаний сложно воспринимать как единую науку, она охватывает множество гуманитарных направлений, выдвигая на первый план созидание, переосмысление и сотрудничество. Digital Humanities больше напоминает экспериментальную научную площадку, преобразующую и трансформи-

рующую разные формы гуманитарного знания, и эту площадку сложно вписать в уже существующую научную область [Digital Humanities].

За время своего существования это научное направление сменило несколько названий: цифровые ресурсы в гуманитарных науках, компьютерная лингвистика, гуманитарная информатика, литературоведение и это ещё не полный перечень наименований. Именно такой широкий спектр исследуемой проблематики породил «внутренний вопрос о том, что составляет суть гуманитарной информатики и как ее можно определить», став самостоятельной темой для изучения [Террас 2017, с. 152].

Действительно, *Digital Humanities* нельзя однозначно отнести к традиционной гуманитарной дисциплине или компьютерным наукам.

Истоки когнитивной науки находятся уже в работах древнейших мыслителей. Еще древнеегипетские ученые задавались вопросом о местонахождении знаний в человеке, полагая, что они помещаются в сердце. Платон, однако, уже считал именно мозг средоточием мысли.

Дальнейшие размышления о природе познания в основном сосредоточены вокруг известной в философии дилеммы «структура-процесс». Применительно к когнитивной психологии термин «структура» означает метафорическое (условное) представление того, как организованы механизмы мыслительных процессов. Условность структурных представлений и следующих из них рабочих моделей подчеркивается большинством современных авторов. Например, из метафоры структуры памяти (долговременная плюс кратковременная) следует представление о двух различных «хранилищах» информации в мозге, однако, речь не идет о наличии независимых друг от друга пространственно локализованных нейронных «ячеек». Для описания когнитивных структур используются следующие метафоры:

— «отделения в мозге»;
— «библиотеки»;
— «уровни переработки»;
— «логические (в т.ч. семантические) деревья»;
— «схемы», «фреймы» и др.

Термином «процесс» обозначают наборы операций или функций, анализирующих и преобразующих мысленный опыт человека. По сравнению с относительно статичными структурами процессы являются более активными и гибкими. Р. Солсо[1], иллюстрируя различие между процессами и структурами, приводит пример пчелиных сот. Сами соты — это структура, а все, что внутри них происходит — процессы; при этом соты, формируемые пчелами, относительно статичны, тогда как процессы сбора, переработки и хранения меда — относительно динамичны, хотя и сопряжены со структурой.

Так, Платон придерживался представления о том, что человеческое мышление основывается на информации, полученной от каждого из видов чувствительности, и каждый орган чувств ответственен за обнаружение соответствующего вида энергии и связанной с ней информации — световой, звуковой, тепловой и т.д.

По сравнению со структурным подходом Платона, Аристотель, например, полагал, что разум человека воспринимает объекты в ходе активного воздействия. Воспринимая некоторый объект, человек мысленно выделяет соответствующее понятие из многих представлений аналогичных объектов. Помимо идеи абстрагирования, современная психология обязана Аристотелю принципом ассоцианизма (представления организуются между собой по принципам сходства, контраста или смежности) и концепцией логических умозаключений (аристотелевская или классическая логика). Таким образом, Аристотель преимущественно развивал процессуальный подход к познанию.

По современным представлениям, обработка информации — это результат совместного, взаимосвязанного функционирования структур и соответствующих процессов. Структуры определенным образом управляют процессами, процессы же, в свою очередь, по мере протекания, видоизменяют имеющиеся структуры и формируют новые.

[1] *Солсо Р.Л.* Когнитивная психология. — М., 1996.

Для средневековья и особенно эпохи Возрождения, характерно стремление объяснить строение и расположение знаний в головном мозге. Обычно выделялись физические (известные пять чувств) и божественные источники познания.

Традиция философского познания ментальной организации знания была продолжена в XVII веке английскими эмпириками. Беркли и Юм выдвинули идею о трех видах внутренних репрезентаций:

— непосредственные сенсорные события (воспринимаемые в данный момент);
— бледные копии сенсорных событий (содержимое памяти);
— продукты преобразования этих бледных копий (ассоциативное мышление).

Как известно, в XIX веке психология выделилась из философии в особую научную дисциплину с собственным предметом, стремясь основываться на эмпирическом материале, а не только на рассуждениях. Уже первые психологи не остались в стороне от когнитивной проблематики, стремясь экспериментально исследовать восприятие, память, мышление человека. Достаточно назвать имена Вундта, Фехнера, Гельмгольца, Эббингауза, Джеймса. Подходы этих авторов, применяемые ими методы и принципы интерпретации результатов, на полвека позже легли в основу формирующейся когнитивной психологии.

Особо следует остановиться на 20–50 годах XX века, когда когнитивная проблематика была практически исключена из диапазона интересов научной психологии под влиянием доминировавшей в то время методологии бихевиоризма. Бихевиоральная модель «черного ящика» (поведение человека описывается формулой S-R, то есть внешние реакции определяются внешними же стимулами, при этом ментальная обработка стимулов не рассматривается) надолго определила выбор предмета исследований и экспериментальных процедур: познавательные процессы человека как «слишком сложные» были временно «оставлены за скобками».

Однако даже эксперименты по обучения животных вскоре показали, что так называемые промежуточные переменные оказывают весьма существенное влияние на связь S-R. Например, в классических экспериментах Э. Толмена было показано, что крысы учатся в лабиринте не просто последовательности S-R связей, но ориентированию. Иными словами, в процессе знакомства с лабиринтом у животных формируется его мысленная «картина», вследствие чего они могут направляться к пище незнакомым прямым (наикратчайшим) путем, а не одним из знакомых обходных. Такие мысленные «картины» пространства Толмен назвал когнитивными картами и предположил их наличие также у человека как формы организации информации об окружающем мире.

Фактически, именно с работ Э. Толмена берет начало так называемый когнитивный бихевиоризм — исследование поведения животных и человека по модели S-I-R, то есть, уделяя внимание промежуточным переменным когнитивного характера.

Таким образом, с конца 50-х годов прошлого века интересы ученых снова сконцентрировались на когнитивных темах — внимании, памяти, распознавании образов, языке и мышлении, однако речь об этих процессах шла уже на новом уровне. В первую очередь, когнитивную революцию, как часто называют этот период развития психологии, можно связать с успехами прогрессировавших в то время кибернетики, лингвистики и компьютерной техники.

Развитие кибернетики, теории связи и теории информации «спровоцировали» проведение специальных экспериментов по распределению и устойчивости внимания, распознаванию образов. Таким образом, появились новые модели познавательных процессов, которые быстро преодолели междисциплинарный барьер и были освоены когнитивной психологией.

Лингвистические исследования Сепира, Уорфа, Н. Хомского и других привели к пониманию связи между языком, носителем которого является человек, спецификой его восприятия и объяснения мира, а также к выявлению общей структуры языковых грамматик (глубинные и поверхностные структуры). В результате, языковые процессы и выработанные лингвистикой модели (например, семантические поля) прочно вошли в область интересов когнитивной психологии.

Бурное развитие компьютерных наук, особенно области ИИ (искусственного интеллекта) не только требовали эффективных моделей человеческих познавательных механизмов, которые можно было бы превратить в соответствующие машинные программы, но и существенно расширили возможности исследователей — когнитивистов с технической точки зрения (в организации экспериментов и обработке данных).

В это же время психология активно изучает человеческую память и добивается в этой области заметных успехов: получен обширный эмпирический материал по вербальному обучению и семантической организации, созданы проверяемые (и работающие в области ИИ) модели. Модели памяти во многом послужили образцом при моделировании других познавательных процессов и весьма положительно повлияли на репутацию когнитивной психологии.

Таким образом, когнитивная психология на новом витке своего развития пришла к необходимости интегрировать множество полезных моделей и результатов из других областей науки, часто весьма от нее далеких, как например, кибернетики. Было совершенно понятно, что тактика игнорирования достижений «соседей» существенно обеднила бы психологию. С другой стороны, включение всех этих областей в себя по принципу «это наш частный случай» вряд ли оказалось бы полезным.

Результатом коэволюционного развития перечисленных выше, а также ряда других дисциплин, стало формирование единого междисциплинарного подхода — когнитивной науки, в рамках которого появилась возможность широкого обмена идеями, моделями и другими научными результатами исследователей, работающих разными методами над сходной проблематикой (либо использующих сходные методы в разных предметных контекстах).

Когнитивная наука представляет собой сегодня целое семейство дисциплин, объединенных единой проблематикой и сходными методологическими принципами. Традиционно к ним относят философию (прежде всего, эпистемологию и методологию науки), лингвистику, антропологию, нейрофизиологию, область искусственного интеллекта (включая теорию информации, теорию принятия решений и теоретическую информатику) и психологию (в первую очередь, когнитивную — психологию познавательных процессов):

Фактически сегодня можно говорить о том, что когнитивные модели и методологические подходы широко распространились в науке вообще, стали неотъемлемыми инструментами профессионалов в различных областях, причем не только на исследовательском, но и на практическом уровне. Без них уже сложно представить современную социологию, политологию, экономику, менеджмент, теорию управления, медицину, историю и педагогику.

В хрестоматии «Цифровые гуманитарные науки» *Digital Humanities* трактуется как «междисциплинарная наука, где ученые используют компьютерные технологии в попытках ответить на традиционные вопросы гуманитарных наук, или <...> изучают компьютерные технологии в ракурсе гуманитарных наук» [Террас 2017, с. 306].

Похожую дефиницию приводит Дж.Т. Кляйн в книге Interdisciplining Digital Humanities: Boundary Work in an Emerging Field»: Digital Humanities — стремительно растущее междисциплинарное исследовательское поле, точка пересечения компьютерных методов, гуманитарных наук, искусствоведения, культуры и коммуникации [Klein 2015, p. 1]. Автор работы относит к Digital Humanities следующие сферы:

— компьютерная лингвистика и обработка языка;
— создание и редактирование текстов в электронном формате;
— цифровые библиотеки, архивы и коллекции;
— применение компьютерных технологий в гуманитарных науках и искусствоведении;
— применение компьютерных технологий в междисциплинарных исследованиях;
— применение компьютерных технологий в профессиональной деятельности в смежных областях;
— изучение новых научных тем и предметов;
— разработка новых методов анализа и интерпретации;
— изучение влияния сети Интернет и новых медиа на культуру;
— дизайн и разработка;
— цифровые инструменты и методологии;
— управление проектами и программами [Шейко 2023].

М. Террас в статье «Десятилетие цифровых гуманитарных наук» пишет о том, что термин «digital humanities» стал повсеместно использоваться в аспекте применения компьютерных методов в искусстве гуманитарных науках с 2004 года, когда вышла хрестоматия по Digital Humanities «Companion to Digital Humanities». Термин быстро был подхвачен академическим сообществом благодаря своему универсальному характеру, став своеобразным «большим

шатром», объединяющим компьютерные технологии, искусство и культуру [Terras 2016, p. 1637]. По мнению автора работы, появление такой дисциплины, как Digital Humanities, было неизбежно, вне зависимости от того, какое наименование за ней бы закрепилось. «Digital Humanities» — очень удобный современный термин, который концентрирует в своем названии накопленный опыт взаимодействия гуманитарных и компьютерных наук, позволяя переосмыслить его в новом аспекте: Humanities Computing, Computing and the Humanities, Cultural Heritage Informatics, Humanities Advanced Technology... Все эти дисциплины объединились в одно направление, ознаменовав «новую волну» развития Digital Humanities [Terras 2016, p. 1640].

Наряду с термином «Digital Humanities» в работах некоторых авторов встречается термин «eHumanities»/»e-humanities» (электронные гуманитарные науки) [Таллер 2012, с. 7; Террас 2017, с. 22; Kirschenbaum]. Так, в работе 2013 г. профессор I. Leemans ставит «e-humanities» в один ряд с «Digital Humanities», описывая их как «зонтичные термины». «Почти каждое исследование в области гуманитарных наук, проводимое с помощью информационных компьютерных технологий, можно отнести к *e-humanities*, начиная с обработки и оцифровки информации и заканчивая анализом и визуализацией» [Leemans 2013, p. 147]. М. Киршенбаум в работе «Что такое цифровые гуманитарные науки и что они делают на кафедрах английского языка?» упоминает *eHumanities* как один из вариантов наименования вновь формирующейся науки, позднее получившей название *Digital Humanities* [Kirschenbaum].

Проведенный анализ теоретического материала наглядно иллюстрирует, что подходы к определению «Digital Humanities» разнообразны, несмотря на спорный статус данного научного направления. При этом одни исследователи используют термины «Digital Humanities» (цифровые гуманитарные науки) и «Humanities Computing» (гуманитарная информатика) как синонимы, другие же указывают на то, что «Humanities Computing» является предшественником «Digital Humanities» [Террас 2017, с. 170; Digital Humanities; Kirschenbaum].

В работе «The Origins of Humanities Computing and the Digital Humanities Turn» D. Buzzetti также продолжает мысль о том, что «термин «Digital Humanities» стал использоваться для области «Humanities Computing», объединяя в своей дефиниции все сферы применения цифровых инструментов в гуманитарных науках. Даже простая электронная книга или мобильные устройства, предназначенные для использования мультимедийных технологий, попадают в предметное поле гуманитарной информатики. По мнению автора работы, «Humanities Computing» эволюционирует в «Digital Humanities», уступая место новой экспериментальной модели функционирования гуманитарных наук [Buzzetti 2019, p. 37].

Междисциплинарность и интердисциплинарность, о которых мы писали в начале статьи, являются основополагающей чертой исследований, проводимых в русле этих сфер научного знания. Об интер- и междисциплинарности Digital Humanities упоминается практически в каждой работе, посвященной новой области знаний.

В русскоязычных источниках Digital Humanities определяется как наука последнего десятилетия, и важно отметить, что пока не наблюдается терминологического единства в отношении наименования этой дисциплины: в работах встречается цифровая гуманитаристика [Ярославцева 2020, с. 3; Голенок, Осипова 2018, с. 4; Пильщиков 2022, с. 30], цифровые гуманитарные науки [Можаева 2016, с. 4; Фомина 2020, с. 76; Мамина, Мамина 2020, с. 24], Digital Humanities [Володин 2014, с. 5; Бородкин 2012, с. 14], цифровые гуманитарные технологии [Фомина 2020, с. 76] и т.п.

Авторы отмечают инструментальную и методологическую междисциплинарность и даже полидисциплинарность Digital Humanities и предлагают разнообразные дефиниции этого динамично развивающегося научного направления, связывая его с «конвергентными научными исследованиями, совокупностями моделей и практик в области гуманитарных наук, использующих информационные технологии для реализации содержательных задач» [Баксанский 2022], в основе научных исследований, проводимых в русле Digital Humanities наук, лежит трансформационный процесс, «объединяющий методики и практики гуманитарных, социальных и вычислительных наук с целью изучения возможностей применения и интерпретации новых цифровых и информационно-коммуникационных технологий в гуманитарных науках и образовании» [Можаева 2016, с. 4].

Несмотря на дискуссионный характер статуса этого научного направления и сомнения, выражаемые отечественными и зарубежными исследователями касательно его самостоятельности, популярность *Digital Humanities* неуклонно растет, объединяя все большее количество ученых в попытке объяснить: что такое *Digital Humanities* и что она изучает.

Список литературы

Баксанский О.Е. Когнитивные репрезентации: обыденные, социальные, научные. –М., 2020.

Баксанский О.Е. Физики и математики: анализ основания взаимоотношения. — М., 2019.

Баксанский О.Е., Гнатик Е.Н., Кучер Е.Н. Естествознание: современные когнитивные концепции. — М., 2022.

Баксанский О.Е., Гнатик Е.Н., Кучер Е.Н. Нанотехнологии. Биомедицина. Философия образования. В зеркале междисциплинарного контекста. — М., 2023.

Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивно-синергетическая парадигма НЛП: от познания к действию. — М., 2022.

Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивный образ мира: пролегомены к философии образования. — М., 2023.

Баксанский, О.Е. Современная психология: теоретические подходы и методологические основания. Кн. 3: Аффективная сфера личности и психология общения / О.Е. Баксанский, В.М. Самойлова. — М.: КД Либроком, 2018. — 368 с.

Баксанский О.Е. Современная психология: теоретические подходы и методологические основания: Аффективная сфера личности и психология общения / О.Е. Баксанский, В.М. Самойлова. — М.: КД Либроком, 2018. — 368 с.

Малков С.М. Б.Г. Юдин и междисциплинарность в науке: биография на фоне традиции // Человек. 2018. — № 5. — С. 67–83.

Мамина Р.И., Елькина Е.Е. Digital Humanities: новая наука или конвергентные модели и практики глобального сетевого проекта? // Дискурс. 2020. — № 6 (4). — С. 22–38.

Digital Humanities: гуманитарные науки в цифровую эпоху / под ред. Г.В. Можаевой. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. — 120 с.

Таллер М. Дискуссии вокруг Digital Humanities // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2012. — № 1. — С. 5–13.

Террас М. Цифровые гуманитарные науки: хрестоматия / под ред. М. Террас, Д. Найхан, Э. Ванхутта, И. Кижнер. Пер. с англ. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. — 352 с.

Федорова О.В. А и б сидели на трубе, или междисциплинарность когнитивных исследований // Логос. 2014. — № 1 (97). — С. 19–33.

Шейко А.М. Digital humanities и цифровая филология: Истоки и перспективы развития // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2023. — Вып. 3 (50). — С. 259–273.

Ярославцева Е.И. Цифровая гуманитаристика: междисциплинарность стратегий будущего // Горизонты гуманитарного знания. 2020. — № 2. — С. 3- 29.

Digital classical philology: Ancient Greek and Latin in the digital revolution / Berti M. (ed.). 2019. — Vol. 10. — 364 p.

Burdick A., Drucker J., Lunenfeld P., Presner T., Schnapp J. Digital Humanities / MIT Press. 2012. — 152 p.

Buzzetti D. The Origins of Humanities Computing and the Digital Humanities Turn // Humanist Studies & the Digital Age. 2019. — N 6 (1). — P. 32–58.

Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science. — Arlington, 2004.

Digital Humanities. — https://postnauka.ru/video/27936 (дата обращения: 30.01.2024).

Hedges M., Stuart D., Tzedopoulos G., Bassett S., Garnett V., Giacomi R., Sanesi M. Digital Humanities Foresight: The future impact of digital methods, technologies and infrastructures. — http://webdoc.sub.gwdg.de/pub/mon/dariah-de/dwp-2019-40.pdf (дата обращения: 30.01.2024).

Kirschenbaum M. What Is Digital Humanities and What's It Doing in English Departments. — https://www.uvic.ca/humanities/english/assets/docs/kirschenbaum.pdf (дата обращения: 30.01.2024).

Klein J.T. Interdisciplining Digital Humanities: Boundary Work in an Emerging Field / University of Michigan Press. 2015. — 201 p.

Leemans I. A Smell of Higher Honey: E-Humanities Perspectives // BMGN — Low Countries Historical Review. 2013. — Vol. 128, No 4. — P. 147–154.

Leman M., Six J. Beyond documentation — The digital philology of interaction heritage // Journal of New Music Research. 2018. — Vol. 47, No 4. — P. 1–12.

Politi V. The interdisciplinarity revolution // Theoria. An International Journal for Theory, History and Foundations of Science. 2019. — Vol. 34, No 2. — P. 237–252.

Scholes R., Wulfman C. Humanities Computing and Digital Humanities // South Atlantic Review. 2008. — Vol. 73, No 4. — P. 50–66.

Schreibman S., Siemens R., Unsworth J. A New Companion to Digital Humanities. 2016. — 567 p.

Svensson P. Introducing the Digital Humanities // Big Digital Humanities: Imagining a Meeting Place for the Humanities and the Digital / University of Michigan Press. 2016. — P. 1–35.

Terras M. A Decade in Digital Humanities // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2016. — N 9. — P. 1637–1650.

Tomasin L. Why digital philology does not exist. Nine and a half theses for philology in the era of digital liquidity // Textual Philology facing Liquid Modernity, Rome, April 2018. — https://www.academia.edu/36407976 (дата обращения: 30.01.2024).

Interview with Jeffrey Schnapp. Digital Humanities. — https://www.cineca.it/en/in-depth/Interview-Jeffrey-Schnapp-digital-humanities (дата обращения: 30.01.2024).

Баксанский О.Е.
д.филос.н., профессор, профессор РАН, Физический институт РАН
obucks@mail.ru

О СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В РОССИИ

Ключевые слова: методология, социологическое исследование, социальные институты, партии, когнитивный подход, структура социологического знания.

Keywords: methodology, sociological research, social institutions, parties, cognitive approach, structure of sociological knowledge.

Будучи элементом российского общества, российская социология, как и общество, переживает в настоящее время трудные времена.

Многие социологи «потеряли вкус» к теоретическим, методологическим и историко-социологическим проблемам и исследованиям. В России, по сути, не проводятся репрезентативные социологические исследования (репрезентативность в социологическом исследовании — это способность выборочной совокупности максимально точно отображать характеристики генеральной совокупности). В нарушение юридических и моральных норм лица, не имеющие специального социологического образования, называют себя социологами, а проводимые на улицах, в магазинах и тому подобных местах опросы, к тому же не имеющие никакого отношения к науке, объявляются социологическими.

Финансовые сложности и отсутствие финансирования приводят к тому, что в целях выживания социологических учреждений социологи проводят исследования, в которых пытаются давать ответ, угодный заказчику. Коммерциализация социологической науки ведет к компрометации (подрыву репутации), деградации социологии.

Вместе с тем российскими социологами созданы серьезные научные труды, имеющие огромное научное и общественное значение, среди которых исследование социальных последствий проводимых реформ, изучение динамики умонастроений российских граждан. Впервые изданы «Российская социологическая энциклопедия», социологические словари, учебники и учебные пособия по теоретической социологии, истории зарубежной и отечественной социологии, но различным отраслям социологического знания и многие другие труды.

Заслугой социологии является и то, что с начала перестройки, а затем и в ходе реформирования социологические исследования систематически отслеживают влияние реформирова-

ния на человека, его социальное положение, физическое и психическое состояние и т.д. Реализация стратегии реформирования российскою общества означает переход к новой модели общественного устройства, основными характеристиками которой являются правовое государство, смешанная и социально ориентированная экономика, политический плюрализм, гражданское общество, права и свободы личности.

Наиболее актуальная задача социологии сегодня — разработка теоретико-методологических основ социологического знания на уровне международных научных стандартов. Дело в том, что социологи очень часто не владеют языком, т.е. научным аппаратом своей науки. Это опасно, поскольку специалисты в таком случае начинают терять «чувство нового продуктивного знания». Очень часто новые идеи, принципы и подходы, «пограничная тематика» воспринимаются социологами с трудом или вовсе не воспринимаются. Здесь очень четко встает проблема понимания языка в социологии.

Кроме того, возникает очень сложный и одновременно интересный вопрос о «социологической истине». Сейчас социологическая истина понимается зачастую извращенно и отождествляется с результатами опроса общественного мнения, т.е. с мнением арифметического большинства: социальной группы, класса, нации, религиозной конфессии, политической партии и т.д. Если, скажем, большинство считает, что это якобы и есть истина, так оно будто бы и есть в действительности, таковой этой действительности и быть. Это свойственно и некоторым нашим политикам, которые считают, что голосованием можно решить любой жизненный вопрос, в том числе научный. То, что большинство может заблуждаться, а саму истину всегда открывали одиночки-подвижники, т.е. отдельные личности, которым очень часто приходилось несладко в отношениях со «всегда правым большинством», — об этом почему-то забывают.

Другая проблема социологии в современной России заключается в том, что, к сожалению, во многих социологических исследованиях человек отодвигается на задний план и рассматривается как придаток к социальной системе, средство решения проблем общества, нации, партии. Наше общество встанет на путь благополучия только в том случае, если в центре его внимания будет не оно само, не система, не нация и т.д., а ЧЕЛОВЕК, его неотъемлемые права на достойное существование: политические, экономические, культурные, духовные. Без этого любое общество, система превращаются в совокупность разобщенных «среднестатистических индивидов».

Социология призвана давать реальную научно обоснованную картину существующей действительности, которая является результатом действия не каких-то мистических законов и случайностей, а вполне определенных властных структур. Именно эти властные структуры, причем персонифицированные, должны отвечать перед народом за социальные и экономические последствия своих действий. Только то общество, в основе функционирования которого лежат принципы социальной стабильности, социального порядка и социальной ответственности, имеет историческую перспективу. И эти принципы, и эта историческая перспектива могут быть реализованы только на основе науки, в том числе науки социологической.

В современной методологии принято мыслить *здание социологической науки состоящим из пяти этажей*. На *самом верхнем* расположена научная картина мира (философские предпосылки), *на четвертом* — общая теория, включающая категории самого абстрактного уровня, *на третьем* находятся частные, или специальные теории — обычно формализованные, логически компактные и конкретные модели социальных процессов. *На втором этаже* размещаются эмпирические исследования — сравнительные, крупномасштабные, репрезентативные исследования, соответствующие самым строгим требованиям науки и способствующие приращению нового знания. Они обслуживают три верхних этажа, так как основное предназначение эмпирических исследований — не просто собрать и обработать факты, а обеспечить надежную проверку теории, ее верификацию. *На нижнем этаже* находятся прикладные исследования — маломасштабные и нерепрезентативные исследования, призванные изучить конкретную социальную проблему и разработать практические рекомендации для ее решения. К прикладной социологии надо отнести все политические опросы, изучение общественного мнения, маркетинговые исследования, управленческое консультирование, деловые игры и ряд других направлений, которые не ориентированы на проверку фундаментальной теории и приращение нового знания. Четыре верхних этажа социологического здания занимает фундаментальная социология, а последний, пятый — прикладная. Три верхних уровня в пятиэтажном здании социологии занимают теоретические знания, а два нижних принято именовать общим названием эмпирического знания.

Список литературы

1. *Баксанский О.Е.* Технологии манипуляций массами: реклама, маркетинг, PR, GR (когнитивный подход): Карманная книга политтехнолога. — М., 2024. — 234 с.
2. *Добреньков В.И., Кравченко А.И*. Социология: учебник. — М.: ИНФРА-М, 2004.
3. Социология. Основы общей теории. Учебник для вузов / Отв. ред. акад. РАН Г.В. Осипов, действ. чл. РАЕН Л.Н. Москвичев. — М.: НОРМА, 2003.

Богданова И.Ф.
к.соц.н., доцент, с.н.с., Белорусская сельскохозяйственная библиотека

ОТКРЫТЫЕ НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ЕАЭС В ДИРЕКТОРИИ ЖУРНАЛОВ ОТКРЫТОГО ДОСТУПА DOAJ

Ключевые слова: научная коммуникация, научные журналы, электронные научные журналы, открытый доступ, «золотой» открытый доступ, «зеленый» открытый доступ, научные публикации, DOAJ, ЕАЭС.
Keywords: scientific communication, scientific journals, electronic scientific journals, open access, «golden» open access, «green» open access, scientific publications, DOAJ, EAEU.

На определенной стадии развития общества в странах с развитым земледелием, с городской культурой становится возможным возникновение науки. Вместе с наукой начинает формироваться и научная коммуникация как совокупность процессов представления, передачи и получения научной информации. Научная коммуникация является основным механизмом функционирования и развития науки, одним из важнейших средств ее связи с обществом, а также необходимым условием формирования и развития личности ученого. Основу научной коммуникации составляет профессиональное общение ее участников.

В разные исторические эпохи формировались средства научной коммуникации, соответствующие уровню развития общества и технологий, и с течением времени информационная ситуация в науке меняется кардинальным образом. До научной революции Нового времени сохранение в тайне результатов исследований в течение определенного времени, обычно продолжительного, было одним из стандартов научного мышления. Утаивание научных открытий в то время имело особое значение для жизни и карьеры их авторов[1].

В XVII в. европейское научное сообщество начинает ощущать потребность в новых способах коммуникации, а первоначальная практическая автономность ученого в проведении исследований и его научная независимость от коллег сменяются его включенностью в систему научных коммуникаций. Лавинообразное нарастание научных информационных потоков, развитие технологий накопления и передачи информации сформировали потребность ученых в использовании знаний коллег, в обсуждении результатов своего труда. Дальнейшее развитие науки требовало развития системы научной информации[2].

---

[1] *Богданова, И.Ф.* Электронные средства современных научных коммуникаций // Современные информационные технологии и письменное наследие: от древних текстов к электронным библиотекам: материалы Междунар. науч. конф., Казань, 26–30 авг. 2008 г. / Казан. гос. ун-т; отв. ред.: В.Д. Соловьёв, В.А. Баранов. — Казань, 2008. — С. 45–48.

[2] *Богданова, И.Ф.* Первые научные журналы: история возникновения и развития // Библиотеки в информационном обществе: сохранение традиций и развитие новых технологий. Тема 2022 года — «Библиотеки в системе информационных и социальных коммуникаций»: доклады V Международной научной конференции, Минск, 1–2 декабря 2022 г. / Государственное учреждение «Белорусская сельскохозяйственная библиотека им. И.С. Лупиновича»

Именно к этому периоду относят появление первых научных журналов — периодических изданий, являющихся источником научной информации и средством научной коммуникации. Этот вид издания возник из сначала неоформленного, а затем регулярного обмена письмами между учеными о результатах их исследований.

Первый в мире научный журнал — «Journal des Sçavans» (Журнал ученых) вышел во Франции 5 января 1665 г. Он содержал обзоры книг и статей по литературе, философии, естественным наукам, в том числе медицине.

Спустя около двух месяцев после выхода в свет французского «Journal des Sçavans», 6 марта 1665 г. в Англии начинает выходить журнал «Philosophical Transactions of the Royal Society» — «Философские записки Лондонского Королевского общества» (позднее название было сокращено до «Philosophical transactions»). Слово «философские» в названии обозначало натурфилософию, которой в то время называли естественные науки.

Одной из важнейших рубрик «Философских записок» были рецензии на научные публикации, причем не только английских, но и заграничных ученых.

В номере «Journal des s avans» от 30 марта 1665 г. была помещена заметка о выходе «Philosophical transactions». В этой заметке редактор отмечает, что идея выпускать журнал о событиях в мире ученых распространилась в разных странах; в Англии, также начали издавать журнал для того, чтобы оповещать мир о том, что нового происходит в мире науки[3].

Создание научного журнала явилось поворотным пунктом в истории науки. После начала издания «Journal des sçavans» в Европе появляются сначала десятки, а затем и сотни подобных изданий. С этого времени в мире ученых наблюдается тенденция опубликования учеными результатов своих фундаментальных и части прикладных исследований при первой возможности[4].

Первые российские научные издания вышли в 1728 г. 23 февраля 1728 г. вышло приложение к правительственной газете «Санкт-Петербургские ведомости», которое называлось «Месячные исторические, генеалогические и географические примечания в Ведомостях». В нем публиковались различные статьи, написанные профессорами Петербургской академии наук. Это издание принято считать первым научно-популярным журналом России.

В этом же году началось издание ежегодного сборника трудов Петербургской академии наук «Commentarii Academiae Scientiarum imperialis Petropolitanae» («Комментарии Петербургской императорской Академии наук»), в котором публиковались труды членов Академии по основным отраслям науки (математике, астрономии, истории). Так как предполагалась его международная значимость, издание выпускали на латыни — языке науки того времени. Среди авторов, опубликовавших свои статьи в «Комментариях», были Д. Бернулли, Г.З. Байер, Л. Эйлер и другие научные светила своей эпохи[5].

«Commentarii» считаются первым российским научным журналом. «Commentarii» быстро приобрели в научном мире популярность и авторитет одного из ведущих научных изданий Европы. Как и первые французский и английский научные журналы, первый российский научный журнал издается и в настоящее время. Сегодня — это «Известия РАН».

Также в 1728 г. были изданы научные труды Академии на русском языке (перевод первого тома «Commentarii», выпущенный под названием «Краткое описание Комментариев Академии наук»)[6].

В последующей истории научной коммуникации (в период с XVII по начало XXI вв.) журнальная статья постепенно становится превалирующей единицей обмена научной информа-

Национальной академии наук Беларуси; редкол.: Ю.О. Каракулько (отв. ред.) [и др.]; рец.: Р.Б. Григянец, Ж.Л. Романова. — Минск: ИВЦ Минфина, 2022. — С. 232–245.

[3] Оба журнала выпускаются и в настоящее время.

[4] *Рордаева, М.Р.* «Философские записки» Лондонского Королевского общества как источник по истории английского естествознания XVII века // Вестн. Сарат. гос. техн. ун-та. — 2011. — Т. 2, № 1 (55). — С. 201–207; *Куприянов, В.А.* Первые научные журналы и идея публичности разума в науке нового времени // Диалог со временем. — 2020. — Вып. 70. — С. 41–56.

[5] *Илизаров, С.С.* «Hic tuta perennat» Императорская академия наук в Санкт-Петербурге: XVIII столетие // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. — 2024. — Т. 2, № 2. — С. 9–68.

[6] «Наука есть ясное познание истины»: книжное наследие РАН. — https://press-libfl.tilda.ws/nauka-est-yasnoe-poznanie-istiny

цией и главным элементом международной научной коммуникации. Научная публикация прошла долгий путь развития — от трактатов и переписки античных ученых до статей в современных рецензируемых журналах[7].

Электронные научные журналы в системе современных научных коммуникаций

В 1970-е гг. в мире журналов появилась новинка: несколько журналов стали выходить на компьютерных лентах или гибких дисках. Первыми электронными научными журналами считаются «Mental Workload» и «Computer Human Factors». Первый появился в США в рамках экспериментального проекта 1970-х гг. «Электронная система информационного обмена», второй — в Великобритании в рамках проекта «Развитие электронных сетей»[8].

Бурное развитие Интернет-технологий в конце XX века привело к переносу значительной части профессиональной деятельности ученых в онлайновую среду. В это же время появляются первые онлайновые коллекции научных журналов (Mercury Electronic Library, 1987–1993 гг., CORE, 1991–1995 гг.), что было вызвано снятием технических барьеров в реализации этих проектов, быстрым распространением телекоммуникационных технологий, снижением стоимости онлайнового хранения.

До середины 90-х гг. рост электронных публикаций был чрезвычайно медленным, но в середине 90-х годов большинство мировых издательств перешло к электронным версиям своих изданий[9].

Типы научных документов, присутствующих сегодня в Интернете, очень разнообразны. Однако самым распространенным типом научного Интернет-документа является научная статья. Научные журналы не только наиболее полно представлены в сети, но именно к ним идет максимальное число обращений пользователей. По различным оценкам в настоящее время в мире насчитывается несколько десятков тысяч электронных научных журналов, и их число постоянно растет.

Электронные научные журналы имеют целый ряд преимуществ перед печатными аналогами. Так, оригинальные электронные журналы, широко использующие возможности современных информационно-коммуникационных технологий, часто организованы лучше, чем печатные. Очевидны их преимущества в быстром поиске необходимой информации, справочной службе и т.д. В случае электронной публикации любой документ может быть также дополнен комментариями читателей, а адрес электронной почты позволяет вступить в контакт с автором. Оперативность публикаций, важная почти во всех сферах научных исследований, также относится к неоспоримым достоинствам электронных журналов. Интернет изменил и ускорил подготовку опубликования[10].

Электронные публикации появляются очень быстро (практически сразу же с момента размещения публикации в Интернете) и индексируются крупными поисковиками при размещении на хорошо посещаемых веб-сайтах через одну-две недели, а иногда и в течение нескольких дней, что особенно важно для приоритетных работ. Статьи в печатных журналах обычно выходят не раньше, чем через шесть месяцев после того, как они приняты, а очень часто этот процесс занимает более года.

Электронные журналы имеют существенно более широкий круг читателей из многих стран мира, если электронные публикации размещены на известных и хорошо посещаемых

[7] *Иваницкая, Е.В.* Статья как элемент научной коммуникации: особенности формирования научного авторитета в международном сообществе // Науч. ред. и изд. — 2018. — Т. 3, № 1–2. — С. 44–51.

[8] *Цапенко, И.П.* Электронная эпоха науки // Мировая экономика и международные отношения. — 2005. — № 8. — С. 19–32; *Линден И.Л., Линден Ф.Ч.* Формирование коллекций электронных документов в библиотеках мира: ключевые проблемы и современные тенденции // Научные и технические библиотеки. — 2007. — № 11. — С. 5–19.

[9] *Булычева, О.С., Новиков, В.Д.* Информационные ресурсы и пользователи Научной электронной библиотеки // Российский научный электронный журнал «Электронные библиотеки». — http://www.elbib.ru/index.phtml?page=elbib/rus/journal/2002/part1/BN

[10] *Цапенко, И.П.* Электронная эпоха науки // Мировая экономика и международные отношения. — 2005. — № 8. — С. 19–32.

веб-сайтах. Тиражи печатных специализированных научных журналов обычно составляют до нескольких сотен экземпляров.

Электронным научным журналам присущи и другие преимущества перед печатными изданиями. В целом такие публикации решают, причем во многом значительно более эффективно, нежели «бумажные» публикации, основную задачу научной публикации — ознакомление научного сообщества с результатами исследований или научными гипотезами. Частота прочтения научных работ, опубликованных как в традиционной (бумажной), так и электронных формах, существенно выше, чем традиционных публикаций. Кроме того, статьи, доступные в Интернете, по наблюдениям ученых, оказывают более заметное воздействие на последующие исследования[11].

Кризис подписки на традиционные научные журналы

Около трех столетий (до 1960-х гг.) большинство научных журналов в мире были некоммерческими. Однако в 1960–1970-х гг. крупнейшие научные коммерческие издательства (такие, как Elsevier и Springer и др.) изменили технологии подписки на научные журналы, выкупая их у некоммерческих организаций, сильно повышая цены на подписку и предоставляя её только в рамках «пакетов», то есть теперь библиотеки не могли выбирать отдельные журналы, на которые хотели подписаться, а были вынуждены покупать подписку на все журналы, входящие в пакет[12].

При этом цены на подписки на научные журналы росли в несколько раз быстрее общей инфляции, так с 1984 по 2001 г. в США цены подписки на научные журналы в области физики выросли на 615%, в то время как общая инфляция составила всего 70%[13].

С 1990 по 2000 г. средние цены на журналы в области естествознания и технических наук, медицины и гуманитарных и социальных наук выросли на 123, 111 и 127% (при том, что в целом индекс розничных цен за этот период вырос на 38%). С 2001 по 2006 г. цены журналы в области социальных наук, естествознания, медицины, технических наук и гуманитарных наук выросли на 74, 46, 33, 63 и 68% соответственно (при росте индекса розничных цен на 15%)[14].

К 2000-м гг. три издателя, поглотившие многих бывших конкурентов, — Elsevier, Springer и Wiley — публиковали примерно 42% всех научных статей в мире[15]. Поскольку это были статьи в самых престижных журналах, рынок научных публикаций становился всё более монополизированным, из-за чего научные библиотеки не могли отказаться от подписки и вынуждены были платить всё возрастающие суммы.

Годовая подписная цена в 2000 году на медицинский журнал «Brain Research» (США) выросла на 60,5% по сравнению с таковой в 1995 г. и составила свыше 16 тыс. долларов США, стоимость подписки на американский журнал среднего уровня по фармакологии — 7 тыс. долларов США[16].

Средняя стоимость годовой подписки на журнал по химии в 2011 г. составляла 3 792 доллара. Некоторые журналы стоят более 10 тыс. долларов в год. Подписка на самые дорогие журналы издательства Elsevier — Biochimica и Biophysica Acta — стоит по 20 930 долларов. Хотя библиотеки серьёзно сократили подписку на журналы, чтобы свести концы с концами, расходы на них в настоящее время составляют 65% их бюджета.

Такие цены порождают неравенство доступа, и даже не только между академическими и независимыми исследователями, но и между университетами.

[11] *Полянин, А.Д.* Электронные публикации и основные физико-математические ресурсы Интернета / А.Д. Полянин, А.И. Журов. — http://eqworld.ipmnet.ru/ru/info/sci-edu/PolyaninZhurov2007.htm/

[12] *Малахов, В.*А. Движение за открытый доступ к научной литературе: причины возникновения, современное состояние и перспективы развития // Управление наукой: теория и практика. — 2021. — Т. 3, № 3. — С. 118–133.

[13] *Edlin A.S.* Exclusion or efficient pricing-the big deal bundling of academic journals / A.S. Edlin, D.L. Rubinfeld // Antitrust Law Journal. — 2004. — Vol. 72, No 1. — P. 119–157.

[14] *Pirie I.* The Political Economy of Academic Publishing // Historical Materialism. — 2009. — Vol. 17, No 3.

[15] *Van Orsdel L.* Periodicals price survey 2007: serial wars / L. Van Orsdel, K. Born // Articles. 2007. — Paper 25.

[16] *Шарабчиев, Ю.Т.* Открытая наука и система открытых инноваций. Сообщение 1. Открытая наука и открытые информационные ресурсы // Медицинские новости. — 2017. — № 4. — С. 48–56.

Прибыли в этом бизнесе колоссальные: в 2010 г., например, рентабельность Elsevier составила 36% (724 миллиона фунта стерлингов из 2 миллиардов дохода). Это результат жесткой монополизации рынка[17].

С распространением интернет-технологий появилась возможность публиковать научные статьи со значительно меньшими издержками, однако это не привело к снижению цен подписки на научные журналы крупнейших издательств. В некоторых ситуациях получить доступ к электронным версиям журналов сложнее и дороже, чем к печатным[18].

Следствием продолжительного и долговременного увеличения стоимости подписки на научные журналы стал кризис подписки на традиционные научные журналы, приведший к труднодоступности научной литературы не только для учёных из развивающихся стран, но и для многих исследователей из развитых стран.

Именно это монопольное повышение цен на научные журналы дало импульс к развитию движения за открытый доступ (ОД) к научной литературе.

Движение за открытый доступ к научной литературе

В 2002 г. по итогам конференции, созванной Институтом «Открытое общество» в Будапеште, была принята Будапештская инициатива открытого доступа[19]. Инициатива призывала добиваться обеспечения открытого доступа к текстам научных статей, авторы которых не рассчитывали на получение гонорара или иного вида оплаты. Позднее движение начало поддерживать всё большее количество научных и образовательных организаций, библиотек. Так, например, в 2012 г. Гарвардский университет заявил о том, что при текущем росте цен на подписку библиотека университета не сможет позволить себе продлевать подписку на научные издания и призвал учёных публиковаться в журналах с открытым доступом[20]. Поддерживать движение за открытый доступ к научным публикациям начали и многие организации, финансирующие исследования и разработки (например, Wellcome Trust, Американский институт здравоохранения, Европейский исследовательский совет).

Концепция открытого доступа (ОД) к научной литературе как альтернативная традиционной концепции научной коммуникации, по мнению многих ученых, лишена недостатков традиционной схемы научной коммуникации и в состоянии выполнять ее основные функции — распространение знания, фиксацию авторства, поддержание качества и архивирование.

В настоящее время существует две основных модели предоставления открытого доступа к научным статьям. Во-первых, это модель «золотого» открытого доступа (Golden Open Access), когда все статьи, опубликованные в журнале, сразу становятся открыты для свободного доступа. Другой распространённой моделью является «зелёный» открытый доступ (Green Open Access), когда исследователи публикуются в журнале, распространяемом по подписке, но в дополнение к этому делают свои статьи общедоступными, помещая их в онлайн-репозитории, которые могут быть общенаучными или иметь определённую дисциплинарную направленность, могут быть открыты для всех авторов или быть связаны с конкретным научным учреждением или автором[21].

Активное развитие журналов с открытым доступом началось с 1990-х гг., когда из-за распространения Интернета стали появляться новые, намного более дешёвые способы издания и распространения научных текстов. В 1990-х гг. подобные журналы создавались и финан-

[17] *Монбио, Дж.* Помещики в науке. Как научные издания получили феодальные права? — https://scepsis.net/library/id_3110.html

[18] *Гринберг М.Л.* Подводные камни системы публикаций открытого доступа: мнения в разных странах // Научная периодика: проблемы и решения. — 2014. — № 2 (20). — С. 11–20.

[19] Budapest Open Access Initiative. — http://www.budapestopenaccessinitiative.org/read

[20] *Sample I.* Harvard University says it can't afford journal publishers' prices // Guardian. — 2012. — April 24. — https://www.theguardian.com/science/2012/apr/24/harvard-university-journalpublishers-prices

[21] *Малахов, В.А.* Движение за открытый доступ к научной литературе: причины возникновения, современное состояние и перспективы развития // Управление наукой: теория и практика. — 2021. — Т. 3, № 3. — С. 118–133; *Михеенков, А.* Нарастающая дисфункция традиционных научных коммуникаций // Наука. Приложение № 54 от 30.11.2018. — С. 32. — https://www.kommersant.ru/doc/3813220

сировались в основном самими учёными или научными организациями и издавались на простых, с технической точки зрения, платформах; рост количества журналов и статей в открытом доступе в данный период был чрезвычайно быстрым: в среднем количество выпускаемых статей в открытом доступе ежегодно росло более чем на 40% (в то время как общий рост научных статей составлял около 3,5% в год). Это можно объяснить эффектом «низкого старта», т.е. малым количеством статей в абсолютных значениях.

Важным шагом в развитии журналов открытого доступа стало открытие в 2003 г. сайта Базы данных журналов открытого доступа (Directory of Open Access Journals, — DOAJ), который стал крупнейшей онлайн-платформой, индексирующей журналы с открытым доступом[22].

Директория журналов открытого доступа DOAJ

Общие сведения о ресурсе DOAJ. В 2002 г. на конференции по научным коммуникациям стран Скандинавии, проведенной в Лундском университете (Швеция), была высказана идея о создании и поддержке справочного издания «Directory of Open Access Journals» (DOAJ), которое было основано библиотекой Лундского университета в мае 2003 г. и размещено в Интернете для поиска по рецензируемым полнотекстовым научным журналам открытого доступа в режиме онлайн (www.doaj.org).

В 2003 г. Справочник DOAJ включал около 300 журналов. Первоначально этот проект финансировали британская некоммерческая организация Open Society Institute и международная некоммерческая организация SPARC[23]. Основателем DOAJ стал директор библиотеки Лундского университета (с 2001 по 2011 г.) Ларс Бьёрнсхауге.

За первые 10 лет DOAJ значительно вырос как с точки зрения количества журналов, так и с точки зрения его важности для всех заинтересованных сторон, включая издателей открытого доступа, университеты, библиотеки, исследователей и пользователей. В 2013 г. DOAJ содержал почти 10 000 журналов и более миллиона статей. Около половины этих журналов были доступны для поиска на уровне метаданных статей. Ресурсы, необходимые для постоянной разработки, эксплуатации и управления сервисом, достигли такого объема, что для одной университетской библиотеки стало сложно выделять достаточные ресурсы и персонал для сервиса, который не относится к основным обязательствам университетской библиотеки. Поэтому в конце 2012 г. было заключено соглашение между Лундским университетом и британской некоммерческой организацией Infrastructure Services for Open Access (IS4OA), о передаче ресурса.

С января 2013 г. DOAJ является частью этой организации. Ларс Бьёрнсхауге в январе 2013 г. стал управляющим директором нового DOAJ[24]. С января 2022 г. его возглавляет Джоанна Болл, руководитель библиотеки университета Роскилле[25].

Деятельность ресурса DOAJ. Основной целью ресурса DOAJ в 2003 г. была индексация журналов открытого доступа. Однако в 2012 г. Директория расширила свои задачи. В настоящее время она выступает в качестве «белого» списка изданий ОД и является гарантом соответствия уровня журнала строгим критериям качества.

DOAJ является некоммерческой организацией и финансируется за счет членских взносов, что позволяет снизить риск возникновения конфликта интересов. Директория индексирует только журналы полного ОД и не учитывает публикации из гибридных журналов и журналов с отложенным ОД.

[22] *Малахов, В.А.* Движение за открытый доступ к научной литературе: причины возникновения, современное состояние и перспективы развития // Управление наукой: теория и практика. — 2021. — Т. 3, № 3. — С. 118–133.

[23] *Иванов, В.В., Маркусова, В.А., Миндели, Л.Э., Золотова, А.В.* Система журналов открытого доступа и ее использование российскими учеными по Web of Science (2008–2017) // Научно-техническая информация. Сер. 1, Организационная методика информационной работы. — 2018. — № 9. — С. 30–39; *Johansson, A.-L., Wahlgren, I.* The One Stop Shop to Open Access Journals — DOAJ. — https://www.lunduniversity.lu.se/lup/publication/5791e4a9-73e5-46c6-9124-3d258f70163e

[24] *Wojick, D.* DOAJ in Transition — Interview with Lars Bjørnshauge, Managing Editor. — https://scholarlykitchen.sspnet.org/2013/06/20/doaj-in-transition-interview-with-lars-bjornshauge-managing-editor/

[25] Joanna Ball — new Managing Director of DOAJ. — https://www.uksg.org/newsletter/joanna-ball-new-managing-director-doaj/

Основным достоинством DOAJ считается система отбора качественных журналов ОД, что позволяет снизить вероятность попадания в список хищнических журналов. Престижная наукометрическая система Scopus при оценке журналов ОД для включения в свою систему полагается на DOAJ (а также и на ROAD) как гаранта качества политики ОД претендента. Для присвоения признака журнала ОД Scopus использует данные DOAJ и ROAD.

Журналам, демонстрирующим высочайшие стандарты политики ОД, присваивается знак качества — печать DOAJ (DOAJ seal), для получения которой журналу необходимо архивировать публикуемый контент с помощью внешнего контрагента (например, таких ресурсов, как LOCKSS, CLOCKSS, Portico и PubMed Central), присваивать каждой публикации идентификационный номер DOI, предоставлять метаданные в DOAJ, использовать лицензию Creative Commons, а также разрешать автору сохранять права на публикацию без ограничений[26].

Редакторы сайта следят за качеством индексируемых журналов и удаляют из списка издания, уличённые в нарушении норм рецензирования. Так, за период с 2014 до 2021 г. из базы данных было удалено около 4,2 тыс. журналов, большая часть из них — за нарушения редакционных норм[27].

Начиная с 2014 г. в связи с развитием и повсеместным распространением движения открытого доступа, функции DOAJ расширились. Справочник стал предоставлять детальную информацию об издателях и журналах, расходах авторов на публикацию статей, видах рецензий, авторских правах, используемых лицензиях и т.д.

По тематическому наполнению DOAJ относится к политематическим базам данных, публикующим научную полнотекстовую периодику и охватывающим практически все области знания.

Каждый журнал в DOAJ имеет краткое описание издательских данных, ссылку на его сайт и/или на сайт, где расположен полный текст журнала, сведения о тематике, языке статей, используемой лицензии и виде рецензирования, указание даты включения в Справочник[28].

В настоящее время DOAJ стал крупнейшей онлайн платформой, индексирующей журналы с открытым доступом. На конец декабря 2024 г. DOAJ индексирует 21 259 журналов открытого доступа, охватывающих все области науки, технологий, медицины, социальных и гуманитарных наук на 89 языках из 136 стран мира. Ресурс содержит 10 681 048 журнальных статей[29].

Российские журналы ОД в DOAJ

На декабрь 2024 г. в DOAJ зарегистрировано 616 научных журналов открытого доступа. Анализ сайтов этих журналов показал, что 6 из них издаются не в России (по одному журналу в Словакии и Монголии и 3 журнала на Украине (в Харькове, Черновцах и Киеве) и 1 журнал в Германии), зарегистрированы в DOAJ также как научные журналы Словакии, Монголии и Украины, и ни по каким критериям не могут быть отнесены к российским изданиям. Таким образом, количество российских научных журналов DOAJ составляет 610 изданий.

Российские научные журналы ОД начали регистрироваться в DOAJ в 2006 г. (один журнал). Первым научным российским журналом, зарегистрированным в DOAJ, по данным этого ресурса, стало издание «Пернатые хищники и их охрана». В 2007 г. в DOAJ не было зарегистрировано ни одного российского журнала. В 2008 г. — еще один журнал («Журнал стресс-физиологии и биохимии»). В 2009, 2010 и 2011 гг. было зарегистрировано также по одному журналу — «Саратовский научно-медицинский журнал» (2009 г.), «Социология города» (2010 г.) и «Вестник МГТУ» (Мурманского государственного технического университета, 2011 г.).

[26] *Попова, Н.Г.* Российский научный журнал в эпоху открытого доступа к знаниям: проблемы адаптации // Научный редактор и издатель. — 2017. — Т. 2, № 2-4. — С. 64–70.

[27] *Малахов, В.А.* Движение за открытый доступ к научной литературе: причины возникновения, современное состояние и перспективы развития // Управление наукой: теория и практика. — 2021. — Т. 3, № 3. — С. 118–133.

[28] *Домнина, Т.Н.* Российские научные издания в Справочнике журналов открытого доступа // Научно-техническая информация. Сер. 1, Организационная методика информационной работы. — 2018. — № 10. — С. 26–40.

[29] Directory of Open Access Journals. — https://doaj.org/

Начиная с 2012 г. регистрация российских научных журналов ОД в DOAJ происходила более активно (табл. 1).

Таблица 1

Динамика регистрации российских научных журналов ОД в DOAJ

	Годы												
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество новых журналов	5	12	6	39	41	58	85	67	69	83	57	37	46
Общее количество журналов	10	22	28	67	108	166	251	318	387	470	527	564	610

Как видно из табл. 1 самое большое количество российских журналов было зарегистрировано в DOAJ в 2018 г. В текущем году было зарегистрировано 46 российских журналов ОД.

Анализ ресурса DOAJ показал, что 607 российских журналов ОД издаются в России, 2 в США и 1 в Испании.

210 российских научных журналов ОД, зарегистрированных в DOAJ, издают 48 вузов РФ, 14 журналов — Российская академия наук, 3 — Академия наук Татарстана. Остальные журналы издаются издательствами вузов, независимыми издательствами, научными организациями, ассоциациями, научными центрами и научными некоммерческая организациями.

На сайте DOAJ указано, что все авторские права сохраняются в 551 российском журнале ОД (90,3%). В 537 журналах ОД (88%) опубликование статей бесплатное.

Российские научные журналы ОД, зарегистрированные в DOAJ, издаются на 18 языках. В большинстве журналов принимаются статьи на нескольких языках.

Самое большое количество журналов издается на русском (569) и английском (380) языках. На немецком языке издаются 22 журнала, на французском — 14. По 4 журнала издаются на китайском и испанском языках. 3 журнала издаются на монгольском языке. По 2 журнала издаются на болгарском, итальянском и татарском языках. По 1 журналу — на чувашском, хорватском, японском, корейском, современном греческом (1453-), польском, португальском и турецком языках. 36 российских научных журналов ОД, зарегистрированные в DOAJ, издаются только на английском языке.

Все представленные в DOAJ российские журналы ОД являются рецензируемыми. По данным ресурса DOAJ в них применяется двойная анонимная экспертная оценка, анонимная рецензия, рецензирование, открытое рецензирование и редакционный обзор.

107 российских научных журналов ОД (17,5%), зарегистрированных в DOAJ, демонстрируют высочайшие стандарты политики ОД — им присвоен своеобразный знак качества — печать DOAJ (DOAJ seal)[30].

Белорусские журналы ОД в DOAJ

На декабрь 2024 г. в DOAJ зарегистрирован 21 белорусский научный журнал открытого доступа. По данным ресурса DOAJ, 20 журналов ОД издается в Беларуси и 1 журнал (Studia Bia orutenistyczne — Белорусоведение) — в Польше, в издательстве Университета Марии Кюри-Склодовской в Люблине. Этот журнал также зарегистрирован в DOAJ как польский

[30] Directory of Open Access Journals. — https://doaj.org/search/journals?ref=homepage-box&source

научный журнал, таким образом всего в DOAJ зарегистрировано 20 белорусских научных журнала.

Первым белорусским журналом открытого доступа стал научно-практический рецензируемый журнал «Журнал Гродненского государственного медицинского университета» в 2003 г. Динамика открытия белорусских журналов ОД, зарегистрированных в DOAJ, представлена в табл. 2.

Таблица 2

Динамика присоединения белорусских журналов, зарегистрированных в DOAJ, к ОД

	Годы										
	2003	2006	2008	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Количество новых журналов	1	1	2	1	2	2	2	1	1	1	6
Общее количество журналов	1	2	4	5	7	9	11	12	13	14	20

Как видно из табл. 2, самое большое количество журналов ОД (6) в Беларуси появилось в 2017 г.

Динамика регистрации белорусских научных журналов ОД в DOAJ представлена в табл. 3.

Таблица 3

Динамика регистрации белорусских научных журналов ОД в DOAJ

	Годы						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество новых журналов	5	1	2	2	5	3	2
Общее количество журналов	5	6	8	10	15	18	20

Анализ данных ресурса DOAJ показывает, что 17 белорусских журналов ОД издают 9 вузов республики, 2 журнала — НАН Беларуси и 1 журнал издается информационно-аналитическим центром Министерства образования РБ.

13 этих журналов (65%) входят в текущий «Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований», один из них (Международный научно-технический журнал «Механика машин, механизмов и материалов», издаваемый ГНУ «Объединенный институт машиностроения» НАН Беларуси), входит также в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» Министерства образования и науки Российской Федерации.

9 белорусских журналов ОД (45%) индексируются в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

На сайте DOAJ указано, что все авторские права сохраняются в 19 белорусских журналах ОД, а в журнале «Журнал Гродненского государственного медицинского университета» авторы не сохраняют за собой все права. Однако на сайте журнала «Журнал Гродненского государственного медицинского университета» указывается, «...авторы сохраняют за собой авторские права» (http://journal-grsmu.by/index.php/ojs/about). Таким образом, авторские права сохраняются во всех белорусских журналах ОД, зарегистрированных в DOAJ.

Во всех белорусских журналах ОД опубликование статей бесплатное.

Белорусские журналы ОД публикуются на 5 языках. Распределение языков по белорусским изданиям ОД представлено в табл. 4.

Таблица 4

Языки белорусских журналов ОД, зарегистрированных в DOAJ

	Языки		
	Русский	**Английский**	**Белорусский**
Количество журналов	20 (100%)	14 (70%)	8 (40%)

Во всех белорусских журналах ОД принимаются статьи на русском языке, в 6 из них только на русском; также в 6 журналах — на русском и английском; в 8 — на русском, белорусском и английском (табл. 5).

Таблица 5

Распределение языков в белорусских журналах ОД, зарегистрированных в DOAJ

	Языки		
	Русский	**Русский, английский**	**Русский, белорусский, английский**
Количество журналов	6 (30%)	6 (30%)	8 (40%)

Все белорусские журналы ОД, зарегистрированные в DOAJ, являются рецензируемыми. В 13 из них применяется двойная анонимная экспертная оценка; обычное рецензирование используется в 4 журналах и в 3 журналах — анонимная рецензия[31].

Казахские журналы ОД в DOAJ

На декабрь 2024 г. в DOAJ зарегистрировано 23 казахских научных журнала открытого доступа.

По данным ресурса DOAJ, 22 казахских журнала ОД издаются в Казахстане и 1 журнал (Западно-Казахстанский Медицинский Журнал, West Kazakhstan Medical Journal) — в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ) Компанией Knowledge E, головной офис которой находится в Дубае. Этот журнал также зарегистрирован в DOAJ как научный журнал ОАЭ, таким образом всего в DOAJ зарегистрировано 22 казахских научных журнала.

Первым казахским журналом открытого доступа в 1996 г. стал научно-практический рецензируемый журнал «Вестник Карагандинского университета. Серия физика», издаваемый Карагандинским университетом им. Е.А. Букетова.

Даты присоединения казахских журналов, зарегистрированных в DOAJ, к ОД представлены в табл. 6.

Таблица 6

Динамика присоединения казахских журналов, зарегистрированных в DOAJ, к ОД

	Годы											
	1996	**2008**	**2009**	**2010**	**2013**	**2014**	**2015**	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**
Количество новых журналов	1	1	3	3	1	2	1	1	3	2	2	1
Общее количество журналов	1	2	5	8	9	11	12	13	16	18	20	21

Первым казахским научным журналом, зарегистрированным в DOAJ, стал «Journal of Clinical Medicine of Kazakhstan» («Журнал клинической медицины Казахстана»), издающийся на английском языке. Динамика регистрации казахских научных журналов ОД в DOAJ представлена в табл. 7.

[31] Directory of Open Access Journals. — https://doaj.org/search/journals?ref=homepage-box&source

Таблица 7

Динамика регистрации казахских научных журналов ОД в DOAJ

	Годы						
	2018	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**
Количество новых журналов	1	2	0	13	1	4	1
Общее количество журналов	1	3	3	16	17	21	22

Из табл. 7 видно, что наибольшее количество журналов (13) было зарегистрировано в DOAJ в 2021 г.

20 казахских журналов ОД издают 10 вузов республики, 1 журнал — Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки РК и 1 журнал –Национальный научный медицинский центр Казахстана. 6 журналов (27,3%) входят в текущий «Перечень изданий, рекомендуемых Комитетом по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан для публикации основных результатов научной деятельности». 11 журналов (50%) включены в аналитическую базу данных РИНЦ.

На сайте DOAJ указано, что все авторские права сохраняются в 11 журналах (50%), бесплатное опубликование статей возможно в 9 журналах (40,9%).

Казахские журналы ОД, зарегистрированные в DOAJ, публикуются на 5 языках. Распределение языков по казахским изданиям ОД представлено в табл. 8.

Таблица 8

Языки казахских журналов ОД, зарегистрированных в DOAJ

	Языки				
	Английский	**Русский**	**Казахский**	**Французский**	**Немецкий**
Количество журналов ОД	22	13	12	1	1

Во всех казахских журналах ОД, зарегистрированных в DOAJ, принимаются статьи на английском языке, из них в 9 журналах только на английском; в 1 на русском и английском; в 11 журналах — на казахском, русском и английском; в 1 — на казахском, русском, английском, немецком и французском (табл. 9).

Таблица 9

Распределение языков в казахских журналах ОД, зарегистрированных в DOAJ

	Языки			
	Английский	**Русский, английский**	**Казахский, русский, английский**	**Казахский, русский, английский, немецкий, французский**
Количество журналов ОД	9 (41%)	1 (4,5%)	11 (50%)	1 (4,5%)

Все казахские журналы ОД, зарегистрированные в DOAJ, являются рецензируемыми. Во всех применяется двойная анонимная экспертная оценка[32].

[32] Directory of Open Access Journals. — https://doaj.org/search/journals?ref=homepage-box&source

Киргизские журналы ОД в DOAJ

На декабрь 2024 г. в DOAJ зарегистрировано 3 киргизских научных журнала открытого доступа. Все журналы издаются только на английском языке.

Первым киргизским журналом открытого доступа стал «Евразийский журнал бизнеса и экономики» («Eurasian Journal of Business and Economics») в 2008 г. В 2011 г. этот же журнал стал первым киргизским журналом ОД, зарегистрированным в DOAJ.

Кроме него в DOAJ зарегистрированы журналы «MANAS: Журнал инженерии» («MANAS: Journal of Engineering»), начавший публиковаться в открытом доступе в 2012 г. (зарегистрирован в DOAJ в 2015 г.) и журнал «Сердце, сосуды и трансплантация» («Heart, Vessels and Transplantation»), публикующийся в открытом доступе с 2017 г. и зарегистрированный в DOAJ в 2018 г.

По данным ресурса DOAJ, все три журнала издаются в Киргизии — первые два журнала издаются университетами (Международным университетом Ала-Тоо и Киргизско-турецким университетом «Манас»), журнал «Сердце, сосуды и трансплантация» издается Центром научных исследований и развития образования Киргизии.

На сайте DOAJ указано, что все авторские права сохраняются только в журнале «MANAS: Журнал инженерии». В этом журнале, а также в «Евразийском журнале бизнеса и экономики» опубликование статей бесплатное.

Все три киргизских журнала ОД являются рецензируемыми. Двойная анонимная экспертная оценка используется в журналах «Евразийский журнал бизнеса и экономики» и «Сердце, сосуды и трансплантация». В журнале «MANAS: Journal of Engineering» используется обычное рецензирование[33].

Армянские журналы ОД в DOAJ

На декабрь 2024 г. в DOAJ зарегистрировано 11 армянских научных журнала открытого доступа.

По данным ресурса DOAJ, 10 армянских журналов ОД издаются в Армении и 1 журнал (Лехахайер, Lehahayer) издается в Польше, в издательстве Ksi garnia Akademicka Publishing в Кракове. Этот журнал также зарегистрирован в DOAJ как польский научный журнал, таким образом всего в DOAJ зарегистрировано 10 армянских научных журналов.

Первым армянским журналом открытого доступа стал журнал «Математические проблемы информатики» («Mathematical Problems of Computer Science»). Этот журнал начал публиковаться в открытом доступе в 2013 г. В настоящее время издается издательством «Гитутюн» при Национальной академии наук Армении.

Динамика открытия армянских журналов ОД, зарегистрированных в DOAJ, представлена в табл. 10.

Таблица 10

Динамика присоединения армянских журналов, зарегистрированных в DOAJ, к ОД

	Годы						
	2013	2014	2015	2016	2020	2021	2022
Количество новых журналов	1	1	1	1	1	3	2
Общее количество журналов	1	2	3	4	5	8	10

Динамика регистрации армянских научных журналов ОД в DOAJ представлена в табл. 11.

Первым армянским научным журналом ОД, зарегистрированным в DOAJ, стал журнал «Armenian folia anglistika» («Армянская фолия англистика»), издающийся на английском языке. 6 армянских журналов ОД были зарегистрированы в 2022 г. и 3 журнала — в 2023 г.

[33] Directory of Open Access Journals. — https://doaj.org/search/journals?ref=homepage-box&source

Таблица 11

Динамика регистрации армянских научных журналов ОД в DOAJ

	Годы		
	2021	2022	2023
Количество новых журналов	1	6	3
Общее количество журналов	1	7	10

6 армянских научных журналов ОД, зарегистрированных в DOAJ, издают 3 вуза Республики, 2 журнала — НАН Армении, 1 журнал выходит в издательстве «Гитутюн» при Национальной академии наук Армении и 1 журнал издает Фонд Музея-института Геноцида армян.

1 журнал (10%) входит в список рецензируемых журналов, утвержденный Государственной комиссией по высшему образованию Армении («Журнал социологии: Вестник Ереванского университета»), 1 журнал (10%) входит в список рецензируемых список журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Армения («Армянская фолия англистика») и 1 журнал (10%) индексируется в РИНЦ («Urbis et Orbis: Микроистория и семиотика города»).

На сайте DOAJ указано, что во всех армянских журналах ОД, зарегистрированных в DOAJ, сохраняются все авторские права. Во всех этих журналах опубликование статей бесплатное.

Армянские журналы ОД, зарегистрированные в DOAJ, публикуются на 5 языках. Распределение языков по армянским изданиям ОД представлено в табл. 12.

Таблица 12

Языки армянских журналов ОД, зарегистрированные в DOAJ

	Языки				
	Английский	Русский	Армянский	Французский	Немецкий
Количество журналов	6	3	2	2	1

Во всех армянских журналах ОД, зарегистрированных в DOAJ, принимаются статьи на английском языке, в 6 из них — только на английском. Кроме того, статьи принимаются на английском, русском и немецком (1 журнал); на английском, русском и армянском (1 журнал); на английском и французском (1 журнал) и на английском, русском, армянском и французском (1 журнал). Сведения о распределении языков публикаций в армянских журналах ОД, зарегистрированных в DOAJ, приведены в табл. 13.

Таблица 13

Распределение языков в армянских журналах ОД

	Языки				
	Английский	Английский, русский, немецкий	Английский, русский, армянский	Английский, французский	Английский, русский, армянский, французский
Количество журналов	6	1	1	1	1

Все армянские журналы ОД, зарегистрированные в DOAJ, являются рецензируемыми. В 9 из них применяется двойная анонимная экспертная оценка, в одном журнале — анонимная рецензия[34].

Заключение

Распространение открытого доступа к научным знаниям стало определяющей тенденцией в сфере современной научной коммуникации. Открытый доступ подразумевает не только возможность свободно получать полнотекстовую информацию в сети Интернет, но и предоставляет правовые основания использования результатов исследований заинтересованными лицами. Миссию обеспечения качественного открытого доступа выполняют специализированные директории журналов ОД, крупнейшая из которых — Директория журналов открытого доступа — DOAJ.

Возникновение такого электронного ресурса отвечало потребностям движения открытого доступа, и рост его объема отражает общемировую тенденцию развития движения за открытую науку. Ежегодный средний прирост журналов открытого доступа составляет около 18%, тогда как журналов с платным доступом –3,5%[35].

Участие стран ЕАЭС в международном движении по открытому доступу к научному знанию не только сочетает в себе как национальные, так и единые цели союза, но и дает неограниченные возможности для дальнейшего развития этих стран и их интеграционного объединения.

В DOAJ представлены все страны — участницы ЕАЭС, однако динамика присоединения стран-участниц ЕАЭС к международному движению открытого доступа к научному знанию является, на наш взгляд, недостаточно активной.

По данным этого ресурса, в декабре 2024 г. здесь было зарегистрировано 665 журналов ОД стран-участниц ЕАЭС (табл. 14).

Таблица 14

Журналы ОД стран — -участниц ЕАЭС, зарегистрированные в DOAJ (декабрь 2024 г.)

	Страны					
	Россия	**Беларусь**	**Казахстан**	**Киргизия**	**Армения**	**Всего ИР**
Количество журналов	610	20	22	3	10	665

Из всех стран — -участниц ЕАЭС только Россия с 2008 г. ежегодно регистрирует в DOAJ свои журналы ОД.

Беларусь регистрировала свои журналы ОД с 2016 по 2022 гг. В 2023 и 2024 гг. новых белорусских журналов в DOAJ зарегистрировано не было.

Казахстан регистрировал свои ресурсы ОД в 2018–2019, и в 2021–2024 гг. В 2020 г. казахские журналы ОД в DOAJ не регистрировались.

Киргизия зарегистрировала 3 журнала ОД в 2011, 2015 и 2018 гг. С 2019 г. киргизские журналы ОД в DOAJ не регистрировались.

Армения регистрировала свои журналы ОД в DOAJ в 2013–2016 гг. и в 2020–2022 гг. В 2023 и 2024 гг. армянские журналы ОД в DOAJ не регистрировались.

Таким образом, новые журналы ОД в DOAJ в 2024 г. зарегистрировали только Россия (46 журналов) и Казахстан (1 журнал).

Статьи на русском языке принимаются во всех белорусских журналах ОД, зарегистрированных в DOAJ. Среди российских научных журналов ОД, зарегистрированных в DOAJ, на русском языке издается 569 журналов (93,9%). Во всех 3 киргизских журналах ОД, зарегистрированных в DOAJ, статьи на русском языке не принимаются. Из 22 казахских журналов ОД, зарегистрированных в DOAJ, статьи на русском языке принимаются в 13 журналах.

[34] Directory of Open Access Journals. — https://doaj.org/search/journals?ref=homepage-box&source

[35] *Домнина, Т.Н.* Российские научные издания в Справочнике журналов открытого доступа // Научно-техническая информация. Сер. 1, Организационная методика информационной работы. — 2018. — № 10. — С. 26–40.

Из 10 армянских журналов ОД, зарегистрированных в DOAJ, статьи на русском языке принимаются в 3 журналах.

Только среди российских журналов ОД, зарегистрированных в DOAJ, имеются журналы с печатью DOAJ.

Недостаточно высокими являются показатели индексации журналов ОД стран-участниц ЕАЭС, зарегистрированных в DOAJ, в РИНЦ — максимальное количество таких журналов зарегистрировано в Беларуси — 45% (российские журналы по этому критерию ввиду их многочисленности не анализировались).

Также максимальное количество научных журналов ОД, зарегистрированных в DOAJ, входящих в Перечни научных изданий, рекомендуемых национальными ВАК для опубликования результатов диссертационных исследований, находится в списке белорусских журналов — их 13, то есть 65%.

Результаты научных исследований не должны ограничиваться рамками одной страны, они должны быть доступны мировому сообществу ученых. Формирование и развитие единого информационного научного пространства, позволяет странам, участвующим в этом процессе, намного эффективнее реализовывать свои возможности. Взаимный обмен научными результатами и знаниями на основе системы открытого доступа и современных информационных технологий сможет дать новый толчок развитию науки. Продвижение научных идей и технологий, внедрение результатов научных исследований в практику посредством возможностей Интернета и электронных журналов открытого доступа должно повсеместно использоваться всеми учеными и активно поддерживаться государственными органами, ответственными за развитие науки.

Бутова О.В.
к.э.н., доцент, доцент Кафедры экономики Института физико-математического образования, информационных и обслуживающих технологий, Луганский государственный педагогический университет
butowao@yandex.ru
Гиманова Н.Н.
старший преподаватель Кафедры экономики Института физико-математического образования, информационных и обслуживающих технологий, Луганский государственный педагогический университет

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, образовательная среда вуза, цифровизация образования, электронно-информационная образовательная среда.
Keywords: research work, educational environment of the university, digitalization of education, electronic information educational environment.

Цифровизация российской экономики в целом и ее отдельных сфер и отраслей, в том числе образования, отвечает современным вызовам общественного развития, носит поступательный и системный характер. Что касается образовательной среды вуза, то она отличается высоким уровнем самостоятельности учебной деятельности обучающихся и свободой выбора форм и методов учебной деятельности преподавателей; сформированностью у обучающихся образа «Я» и другими особенностями, присущему данному уровню образования.

Начальный этап развития цифровой экономики в России связан с принятием в 2017 г. нормативно-правовых актов: «Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг.»[1] и Федеральной программы «Цифровая экономика Российской

[1] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Консультант Плюс. — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/

Федерации»[2]. Правовое обоснование цифрового проекта открыло дорогу широкому внедрению инновационных технологий в различные сферы жизни общества, в том числе в образовательную деятельность. На основе личных субъективных оценок применения современных цифровых технологий в учебном процессе региональных вузов отметим его вялотекущий характер в тот период и достаточно слабый отклик ППС на перспективы и эффекты цифровизации в образовании.

В авральном (ускоренном) режиме цифровизация буквально ворвалась в учебный процесс российских вузов в 2020 году во время пандемии короновирусной инфекции COVID-19, что нашло отражение и в статистике образования. В статистических сборниках появились отдельные разделы, характеризующие цифровизацию образовательных организаций, чего не было ранее (рис. 1)[3].

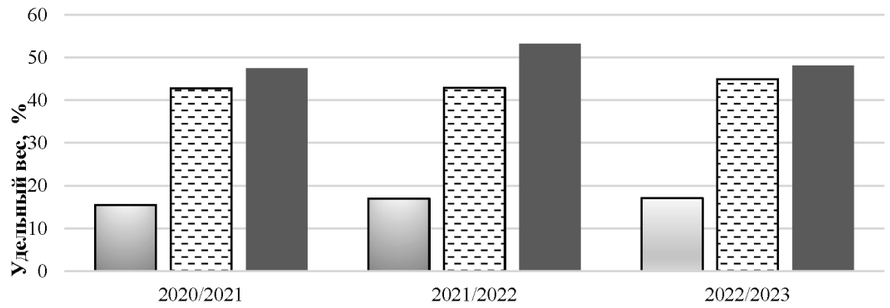


Рис. 1. Удельный вес обучающихся по образовательным программам с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий за 2020/2021 — 2022/2023 уч. г.,%

Проведенный анализ результатов внедрения электронного обучения и дистанционных технологий на различных образовательных уровнях показал, что существует значимый рост числа пользователей данного вида обучения.

Необходимость осуществления учебного процесса «здесь и сейчас» потребовала немедленной трансформации и образовательной среды (особенно ее электронно-информационной составляющей). Исследования периода 2020–2021 гг. показали, что основная масса профессорско-преподавательского состава вузов к этому времени имела навыки работы с компьютерной техникой, опыт работы с Интернет-ресурсами, и потому адаптация преподавателей к новым (дистанционным) условиям работы проходила достаточно успешно; отмечалось стремление ППС разных возрастных групп приобретать новые навыки работы в электронно-информационной образовательной среде вузов. В то же время стоит отметить и сдерживающие факторы развития цифрового формата учебного процесса. Во-первых, ЭИОС вузов технически не совершенна. Во-вторых, в столь короткие сроки не могло произойти глубокого осознания сущности работы в данной среде. Потому инструментарий СДО Moodle использовался весьма ограничено.

В настоящее время реализация образовательных программ регулируется Федеральным законом от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[4]. Вопросы применения цифровых технологий в образовании актуализируются Постановлением правительства РФ от 11.10.2023 № 1678 «Об утверждении Правил применения организации, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ»[5]. Кроме того, в организациях высшего образования разрабатываются и внедряются внутренние (локальные) нормативные акты по электронному обучению. ЭИОС в вузах реализуется через образовательную стратегию, основанную на совокупности научно-исследовательской и организационно-методической работы с использованием цифровых технологий. Базовые группы пользователей ЭИОС составляют профессорско-преподавательский и студенческий коллективы. Профессорско-преподавательский состав является активным создателем ЭИОС (разрабатывают электронные учебно-методические комплексы, программы, видеолекции и др.). Студенты как потребители выражают запросы на информационные материалы, содержащиеся в специальных системах электронного обучения. Такая среда имеет свои особенности. С одной стороны, цифровизация в образовании повышает эффективность обучения (увеличивает доступность информации в любое время вне зависимости от местоположения, однако отсутствие коммуникации может приводить к ошибочному пониманию изучаемого материала). С другой стороны, использование современных электронных технологий негативно влияет на когнитивные способности обучающихся (несмотря на самостоятельность в подборе информации, без очного присутствия педагога, который сопровождает обучающихся в рамках изучения предмета, их познавательная и мыслительная активность снижается).

В Институте физико-математического образования, информационных и обслуживающих технологий Луганского государственного педагогического университета образовательная среда структурирована в рамках эколого-личностной концепции В.А. Ясвина, характеризующейся цельностью подхода. Сама структура образовательной среды сформирована на основе уточненной модели С.М. Головлевой с выделением группы общественных, группы материальных и группы духовных компонентов[6].

В ходе нашего исследования были определены ключевые элементы компонентов образовательной среды Института. Для группы материальных компонентов — это компонент «Носители содержания» (наиболее показательные, на наш взгляд, составляющие компонента: «ЭИОС» и «Представление учебного содержания»). Среди духовных компонентов выделяем как особо значимый компонент «Ценности» (его ключевая составляющая «Ценности вуза (знания, академическая свобода, качество образования)»). Ключевые элементы в группе общественных компонентов — это «Организация образовательного процесса» и «Отношения с внешней средой» (наиболее значимые составляющие указанных общественных компонентов: «Учебно-методическая работа», «Научная работа (преподавателей и обучающихся)», «Программы развития кафедр»).

Из числа составляющих общественных компонентов особо выделяем элемент «Научная работа обучающихся». Эта составная группы общественных компонентов вызвала оживленную дискуссию в сообществе преподавателей института и стала предметом научного спора.

Комплексное исследование проблематики подготовки кадров для цифровой экономики через призму компетентностного подхода предполагает рассмотрение научной работы обучающихся как элемента формирования интеллектуального потенциала личности, что соответствует запросам современного рынка труда. Поэтому образовательный процесс российских вузов основан на компетентностном подходе, который не ограничивается только профессиональной подготовкой, но и способствует развитию личностных качеств обучающихся. Этот подход расширяет границы традиционных форм образования.

А.В. Хуторской отмечает в своих исследованиях, что компетентностный подход — «это подход, акцентирующий внимание на результате образования, причем результатом образо-

[2] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2027 № 1632-р. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». — http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf

[3] Образование в цифрах — 2023: краткий статистический сборник / Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг, О.К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. — 132 с.

[4] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс. — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

[5] Постановление правительства РФ от 11.10.2023 № 1678 «Об утверждении Правил применения организации, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // Консультант Плюс. — https://www.consultant.ru/law/hotdocs/82140.html

[6] *Головлева С.М.* Компоненты образовательной среды субъектно-ориентированного типа педагогического процесса // Ярославский педагогический вестник. — 2015. — № 4. — С. 18–22.

вания становится не сумма усвоенной информации, а способность человека действовать в различных проблемных ситуациях»[7].

Поэтому для повышения эффективности образовательного процесса в условиях цифровизации общества считаем, что одним из главных инструментов, способствующих формированию интеллектуального потенциала личности, развитию экономической культуры обучающихся, формированию их новой экономической позиции и, соответственно, нового типа мышления, востребованного современными преобразованиями, является привлечение студенческой молодежи к научно-исследовательской работе, которая будет способствовать интеллектуальному развитию будущих специалистов, накоплению знаний, самовыражению, приобретению навыков критического и системного мышления.

Следовательно, привлечение студентов к научной деятельности обеспечит выполнение формально-количественной функции (выполнение образовательных стандартов, участие в конкурсах, грантах, повышение публикационной активности обучающихся бакалавриата, магистрантов и аспирантов) и неформально-творческой функции, позволяющих обеспечить качественный прирост научному знанию, привить студенту вкус к научно-исследовательской работе, проявить свои исследовательские навыки научного поиска/создания нового и неординарного.

Выводы

Образовательная среда как сложная система, встроенная в открытую социально-экономическую систему вуза, подвержена влиянию современных глобальных вызовов, то есть долгосрочных сдвигов в социальном и экономическом развитии государства и общества, которые разрешаются посредством процессов трансформации. Наиболее современный, актуальный тренд трансформации общества — цифровизация. В высшем образовании он проявляется в развитии образовательной среды вузов, что сказывается на ее инфраструктуре, на организации учебно-методической работы преподавателей, кроме того, меняется сама модель организации учебного процесса, что актуализирует проблему компетентностного подхода в вопросах содержания современного образования.

Полагаем, что электронное обучение, комбинирующее лучшие практики преподавания в офлайн и онлайн режимах, — ключ к успешному развитию образовательный среды вуза в условиях цифровой экономики. В то же время отмечаем, что в постпандемийный период процессы цифровизации образовательной среды вуза затормозились. Накопленный преподавателями опыт работы в ЭИОС без развития, применения навыков на постоянной основе забывается и утрачивается. Это объясняется тем, что, с одной стороны, над ППС довлеет некий негативный опыт работы в ЭИОС, вследствие чего инициативного запроса от преподавательского корпуса не наблюдается, а с другой стороны, мероприятия по цифровому развитию образовательной среды вуза стратегического характера по цепочке «сверху-вниз» не реализуются.

Так как процесс цифровизации общества, экономики страны и отдельных ее отраслей, в том числе образования, носит объективный характер, определяем нынешнее состояние образовательной среды Института физико-математического образования, информационных и обслуживающих технологий и Луганского государственного педагогического университета в целом как проблемное, требующее активизации внедрения современных цифровых технологий в учебный процесс. Безусловно, обозначенная проблема имеет и финансовую подоплеку. Недостаточное государственное финансирование российского образования — на уровне 4% от ВВП (в 2022 г.) и менее (в 2023–2024 гг.) — порождает проблему инфраструктурного обеспечения ЭИОС вузов.

[7] *Хуторской, А.В.* Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. — 2003. — № 2. — С. 62.

Ваганян Г.А.
д.э.н., к.т.н., профессор Европейского университета Армении, г. Ереван

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ АРМЕНИИ)

Ключевые слова: подготовка научных кадров, академики, доктора и кандидаты наук, национальный интеллектуальный капитал, утечка умов, устойчивая конкурентоспособность, коммерциализация знаний, экономика интеллектуальной собственности.

Правительством РА в конце 2023 г. принято решение о порядке аттестации персонала научных институтов, где для оценки качества научной деятельности и сохранения научных должностей имеется требование, связанное с наличием определенного числа публикаций в научных изданиях и в журналах, индексированных в Web of Science или Scopus. В результате парадигма будущего доминирования статей на иностранных языках в индексированных зарубежных изданиях и журналах приведет: к бесплатному экспорту знаний, идей, алгоритмов и технологий, которые не будут коммерциализированы в РА (патенты на изобретения будет выгодно регистрировать за рубежом, что отразится на росте экономических потерь); к передаче авторских прав на издание научных статей (перевод и печатание этих статей на армянском языке, а также включение их содержания в тексте диссертации потребует разрешения изданий); к снижению доступа к новым знаниям (полученные в собственной стране за счет госфинансирования), поскольку в основном доступ к индексированным научным журналам платный); к снижению уровня и объема знаний на родном языке; к снижению национального интеллектуального капитала; к снижению конкурентоспособности экономики знаний и интеллектуальной собственности; к помощи зарубежным организациям в осуществлении научно-технического и промышленного шпионажа; к утечке мозгов (бесплатному экспорту интеллекта путем административного принуждения к публикаций научных статей за рубежом, а не в своей стране), к росту миграции и оттоку из страны талантливых ученых, к снижению научно-технического потенциала и компетентности профессорско-преподавательского персонала университетов и академических институтов в целом.

Фактически отказ от суверенитета в сфере развития образования, фундаментальной и прикладной науки, приведет, в первую очередь, к удовлетворению потребностей иностранных корпораций и частных организаций. Использование бюджетных средств будет способствовать росту интеллектуального капитала не самой Армении, а Запада и Востока. Таким образом, профильное министерство осуществляет рефлексивное управление в сфере подготовки научных кадров. До сих пор не проведена гармонизация номенклатуры ученых степеней, предполагающая установление единых требований для ученых степеней в каждой отрасли знаний (для их классификации и паспортизация). Кроме того, приравнивание кандидатских к докторским ученым степеням приведет к резкому снижению требований к ученой степени и соответственно к снижению качества новых знаний.

По официальным статистическим данным в 2023 г. в Армении насчитывалось 437 докторов наук (в 2008 г. — 532) и 1 594 кандидатов наук (в 2008 г. — 2031). Для сравнения в 2021 г. в России насчитывалось 362,8 тысячи кандидатов и 78,9 тысячи докторов наук. По данным 2010 г., кандидатов было на 64% больше, докторов — на 58%: 595,5 и 124,3 тысячи соответственно. РФ за пять лет потеряла 50 тысяч научных сотрудников[1]. Армения и РФ, таким образом, теряют технологический суверенитет, поскольку будущее зависит от наукоемких технологий, а государство не готовит в необходимом количестве тех, кто может это делать. Индикаторы деятельности аспирантуры в 2020 г. в РФ фиксируют слом негативного тренда в подготовке научных кадров: общая численность аспирантов достигла 87,8 тыс. человек (+4,1%

[1] Вице-президент РАН сообщил о потере страной 50 тысяч научных сотрудников за пять лет. — https://www.interfax.ru/russia/902007

по сравнению с 2019 г.), прием в аспирантуру составил 27,7 тыс. человек (+11,2%)[2]. К 2035 г. доля кандидатов наук в численности профессорско-преподавательского состава (ППС) снизится до 42,6% (в 2023 г. было 57,3%), а докторов — до 6,9% (в 2023 г. — 14,7%). В абсолютных цифрах РФ будет не хватать 18 200 кандидатов и 2500 докторов наук[3]. При этом действующая норма, согласно которой зарплата ученых, профессорско-преподавательского состава должна быть не ниже двойного размера средней зарплаты по стране, является дискриминационной. Затраты на науку в долях ВВП в РА и в РФ около 1%, европейская норма — 2,5%, хотя, например, в Израиле 4,5%, в некоторых странах до 5%. Подобная картина наблюдается в Казахстане и Беларуси. На сегодняшний день количество научных сотрудников в Казахстане в два раза меньше, чем в первые годы независимости страны[4]. Сейчас в стране насчитывается около 20 тысяч научных сотрудников. Ситуация с научными кадрами в Беларуси существенно не отличается. Наблюдается сокращение, старение и ухудшение их квалификационной структуры. В стране более 500 докторов наук и более 2,5 тысячи кандидатов (данные за 2021 г.). Более 25 тысяч человек в 445 организациях занимались научными исследованиями и разработками[5].

Таким образом, численность докторов и кандидатов наук, а также доля докторов наук в численности сотрудников, обладающих учеными степенями в период 2008–2023 гг. в указанных странах снизилась. Эти данные свидетельствуют о серьезнейших проблемах в организации и подготовке кадров высшей квалификации.

В 1991 г. в Армении 25 344 сотрудников выполняли НТР (в 2022 г. — 4 864 сотрудников), из них 573 доктора наук и 3 816 кандидата наук. Регресс за прошедшие годы очевиден. За прошедшие годы численность кандидатов наук снизилась на 2 222 человек (или на 58%), а докторов наук с 573 до 437. Стало меньше на 136 доктора (или на 23,7%). В денежном выражении потери страны составили примерно 471,6 млн долларов (из расчета 200 000 долларов в среднем на подготовку одного ученого со степенью). Для сравнения весь объем НТР в Армении в 2022 г. составил примерно 41 млн долл.

Численность профессорско-преподавательского персонала (штатный персонал) с 8 283 в 2008 г. снизилась в 2022 г. до 6 505 человек. Меньше стало на 21.5%. При этом из них 2 388 (36,7%) в 2022 г. работали по совместительству, в 2008 г. — 1 958 (23.6%). Вместо того чтобы принять меры по повышению численности аспирантов и докторантов, чиновники сознательно снижают их численность. Особенно остро обстоят дела с защитами диссертаций, иначе говоря с производством новых знаний: резко уменьшилась численность защитивших диссертацию, то есть страна встала перед проблемами преемственности и передачи знаний от старшего поколения к младшему. Если численность аспирантов на конец 2008 г. составляла 1 320, то в 2022 г. — 737. За 14 лет аспирантов стало меньше на 583 человека (или на 44%).

Во всех странах наблюдается рост численности аспирантов, а в Армении наоборот. Для полной картины добавим, что в годы советской власти численность аспирантов непрерывно росла, если в 1985 г. их было 1 071, то в 1990 г. — 1 085, в 1991 г. — 940. Искусственно снижается и численность приема аспирантов: в 2008 г. — 382, в 2022 г. — 206 (минус 176 или на 46%). Аналогичная картина и с выпуском аспирантов: в 2008 г. — 423, в 2022 г. — 233 (снижение на 45%). Соответственно снижается численность аспирантов, защитивших диссертации, если в 2008 г. — 149, в 2022 г. — 66, снижение на 83 защитивших (или на 56%).

Результаты анализа показывают, что, если в 2004/2005 уч. году на 10 000 человек населения приходилось 264,7 студентов, то в 2022/2023 уч. году — 240,8. Одна из причин — низкая мотивация: стипендия ниже минимального дохода, а цены для получения образования рыночные.

[2] Индикаторы науки: 2022: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, М.Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2022. — 400 с.

[3] https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/07/15/1049911-eksperti-prognoziruyut-nehvatku-kandidatov-i-doktorov-nauk-rossii

[4] https://www.nur.kz/society/1984617-ostruyu-nehvatku-uchenyh-v-kazahstane-otmetili-eksperty/

[5] https://www.sb.by/articles/bolee-500-doktorov-nauk-i-bolee-2-5-tysyach-kandidatov-belstat-rasskazal-skolko-v-belarusi-issledova.html

Крайне остро стоит проблема подготовки через аспирантуру и докторантуру управленцев высшей квалификации для системы госуправления. Если в 2022 г. защитили диссертации 16 аспирантов (экономистов-управленцев), то в 2023 — всего 5. Подобное происходит и в других науках. Результаты анализа показывают, что вовлеченность академиков в процесс образования снижается. Например, если в состав профессорско-преподавательского персонала за 2004/2005 учебный год входили 51 академиков/член-корреспондентов, то в 2022/2023 — 17. 40% от состава членов-корреспондентов НАН Армении составляют ученые со степенью доктора физико-математических наук (и всего один экономист, управленец), большинство из них (почти треть от всех член-корреспондентов) — физики различных направлений. Нарушена структура кадрового потенциала НАН РА. По данным веб-сайта НАН, общая численность работающих в академии составляет свыше 3 800 человек, в т.ч. докторов наук — около 340, кандидатов наук — около 1 100. Через 10–15 лет, возможно в стране не останется академиков (учитывая их средний возраст, около 77 лет). Затраты для коммерциализации инновационных продуктов, выявления рынков сбыта и организации цифровой площадки в бюджете РА эквивалентны сумме надбавок академикам и член-корреспондентам. Это не бюджет для прогресса науки, это бюджет для обеспечения ее регресса.

Для повышения качества образования прежде всего необходимо сохранение кадрового потенциала, обеспечение преемственности и подготовка кадров высшей квалификации, а именно докторов и кандидатов наук, а также необходимо обеспечение доступа к знаниям, которые содействуют росту качества образования.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что правительство и профильное министерство не компетентны в сферах образования, управления наукой и техникой, они не способны оптимально планировать и распределять финансы для обеспечения сбалансированного развития фундаментальной и прикладной науки, для эффективной коммерциализации знаний, формирования экономики интеллектуальной собственности. Прежде всего необходимо повысить качество и профессионализм ответственных за развитие науки и образования, принять меры по поиску и подготовке компетентных менеджеров, способных эффективно и качественно управлять указанными сферами.

Общеизвестно, что качество государственного управления определяется качеством принятия и исполнения управленческих решений во всех ветвях власти, которые обязаны реализовать стратегические цели и задачи, изложенные в основном законе. Отсюда доминирующим фактором для измерения и оценки показателей госуправления является качество достижения стратегических конституционных целей с учетом основных целей политики государства, то есть насколько принимаемые и исполняемые управленческие решения способствуют достижению национальных стратегических целей. А для этого необходим действующий механизм непрерывного формирования и развития конкурентоспособности Национального Интеллектуального Капитала (НИК) и инструментарий для определения (измерения) соотношения между показателями цели с результатами исполнения принятого управленческого решения. И чем больше результат управленческого решения будет способствовать достижению стратегических целей, тем более качественным и эффективным будет государственное управление. В глобальном рейтинге НИК и его конкурентоспособности (источник: SolAbility[6]) из 180 стран в 2023 г. Армения заняла 91 место, в 2022 г. — 108, а в 2015 г. 58. Россия в 2023 г. заняла 28 место (в 2022 г. — 22), Казахстан — 58 (в 2022 г. — 66), Азербайджан — 69 (в 2022 г. — 82), Киргизия — 76 (в 2022 г. — 62), Беларусь — 98 (в 2022 г. — 59). Падение позиции Армении по индексу НИК и его конкурентоспособности за 8 лет составило 33 ступени (с 58 она спустилась на 91 место). Это отразилось на снижении показателей уровня качества и эффективности, а также результативности принимаемых решений в государственном управлении.

В 2023 г. по индексу оценки НИК и его конкурентоспособности Армения отставала и от Азербайджана, и от Грузии, однако в 2015 г. опережала эти страны. Результаты исследований показывают, что существует функциональная связь между показателями индекса интеллектуального капитала (его конкурентоспособности) и показателями эффективности управления, а также готовности к развитию Искусственного Интеллекта (AI). В Армении па-

[6] Intellectual capital and innovation index (solability.com).

радигма управления формированием и развитием НИК не содействует росту эффективности государственного управления, повышению качества принимаемых управленческих решений.

Сравнительный анализ показывает, что за последние годы индексы НИК и его конкурентоспособности Армении, РФ, Беларуси и Киргизии снижаются. И как следствие снижается показатель индекса управления готовности страны к развитию Искусственного Интеллекта. По данным 2023 г. в мировом рейтинге Россия заняла 38 место, Казахстан — 72, Азербайджан — 73, Армения — 85, Беларусь — 107, Киргизия — 131[7].

В мировом рейтинге Глобального инновационного индекса (ГИИ) Армения не достигла среднего мирового уровня. Согласно докладу ВОИС о Глобальном инновационном индексе (ГИИ) 2023[8] г., самыми передовыми с точки зрения инноваций экономиками мира в 2023 г. стали Швейцария, Швеция, США, Соединенное Королевство и Сингапур, в то время как группа стран со средним уровнем дохода быстрее других смогла улучшить свои позиции в рейтинге за последнее десятилетие. ГИИ отмечает высокие показатели инновационной деятельности и растущую неопределенность в отношении финансирования стартапов. По данным ГИИ в 2023 г. Россия на 51 месте, Иран — на 62, Грузия — на 65, Армения — на 72, Азербайджан — на 89. Китай занял 12 место, а США 3. Армения опережает Азербайджан, но отстает от Грузии, Ирана и России. В 2023 г. по сравнению с 2020 г. Армения ухудшила свою позицию на 11 ступеней, спустившись с 61 на 72 место, но по сравнению с 2022 г. улучшила свою позицию на 8 ступеней.

Основными слабыми инновационными сторонами Армении являются человеческий капитал и исследования (92 место), по образованию страна на 93 месте (расходы на образование в % к ВВП — на 111), на исследование и НИОКР (R&D) — на 99 (расходы на R&D в% к ВВП — на 88), по инфраструктуре — на 114, по инновационным связям — на 115 (связи и сотрудничество университетов с индустрией, с прикладной наукой R&D — на 100, по кластерному развитию — на 111, по поглощению знаний — на 107 , по оплате интеллектуальной собственности в% от общего объема торговли — на 114), по влиянию знаний — на 70.

По данным ООН по Индексу развития электронного правительства в 2022 г.: США на 10 месте, ОАЭ на 13, Россия на 42, Китай на 43, Турция на 48, Беларусь на 58, Грузия на 60, Армения на 64, Азербайджан на 83 месте, Иран на 91. В рейтинге Армения опережает Азербайджан и Иран, однако уступает Грузии, Беларуси, Турции и России.

Предложения

1. В стратегии развития государственного управления основным локомотивом должен быть национальный интеллектуальный капитал, который имеет огромный потенциал роста. Требуются инвестиции, в первую очередь, в его сохранение и развитие.

2. Обеспечение качественного высшего образования и научных исследований не будет реализовано эффективно без увеличения на практике доли инвестиций со стороны частного компонента в развитии образования, науки и техники.

3. Необходимо пересмотреть модель системы аттестации научных кадров высшей квалификации. Принятая модель не способна обеспечить преемственность, сохранение и эффективное воспроизводство научных кадров высшей квалификации, в том числе для обеспечения инновационного развития страны, роста ее устойчивой конкурентоспособности.

4. Необходимо повысить гласность и объективность процедур формирования советов по защите диссертаций на соискание ученой степени (далее — советы). Одновременно следует повысить репутационную и дисциплинарную ответственность и модель мотивации организаций и ученых в вопросах аттестации и подготовки научных кадров высшей квалификации.

5. Целесообразно введение нового наименования ученой степени доктора по областям знаний (доктор экономики, доктор медицины, доктор права, доктор истории, доктор философии и др.), эквивалентной степени кандидата наук по отрасли науки. В Германии (частично в Великобритании) встречаются более значимые степени DSc. (доктор наук), требующие отдельной диссертации. Эта степень аналогична степени доктора наук.

[7] The Government AI Readiness Index2023 / OxfordInsights в редакции 2022 г.

[8] https://www.wipo.int/ global_innovation_index/ru/index.html

6. Необходимо ужесточение требований по опубликованию и обсуждению основных научных результатов диссертаций и принятие мер по содействию в коммерциализации полученных новых знаний.

7. Необходимо как можно скорее создать национальную систему индексирования научных изданий на армянском языке (с переводом опубликованных статей на иностранные языки и их индексирование в зарубежных базах), включая процедуру сертификации научных изданий и журналов для включения их в такую систему, и обеспечение регулярного мониторинга качества научных изданий.

8. Необходимо содействие (финансовое и организационное) армянским научным изданиям и журналам для их включения в списки индексируемых изданий и журналов международных баз (Web of Science, Scopus РИНЦ и других).

9. Следует установить предельные сроки работы в составе диссертационных советов — не более 4 лет подряд. Регулярная ротация членов советов (обновление каждый второй год не менее чем на 25 процентов). Утверждение нового состава совета каждые 2 года. Установление срока выполнения обязанностей председателя и заместителя председателя совета — не более 4 лет подряд. Введение процедуры открытого номинирования в состав советов (размещение информации о кандидатурах, рекомендуемых в совет в соответствии с разработанными критериями, и их обсуждение с возможностью добавления новых кандидатур в открытом доступе в сети Интернет). Введение запрета для членов советов выступать официальными оппонентами по защитам диссертаций. Введение запрета на работу в составе советов для руководителей научных и образовательных организаций и для государственных служащих. Введения запрета на совмещение членства в различных советах.

10. При аттестации кадров высшей квалификации в качестве основного критерия оценки рассматривать не количество опубликованных статей в научных изданиях и журналах, индексированных в зарубежных базах, а качество и эффективность выполнения ими возложенных на них функций, участия в достижении целей перспективного или стратегического развития организации. Важно оценить имеющиеся и потенциальные возможности работников как элементов целостной системы (творческого коллектива), которые используются. Ведь цель организации заключается не в увеличении количества статей в индексируемых за рубежом изданиях, а в содействии реализации стратегических целей развития науки и техники, подготовки кадров, коммерциализации знаний и роста интеллектуальной собственности в Армении.

11. Низкая доля исследователей и преподавателей университетов с учеными степенями свидетельствует об уровне квалификации научного персонала и может являться индикатором нарушения нормального ритма воспроизводства научных кадров, недостаточного притока молодых ученых и одновременно более интенсивного оттока исследователей, не имеющих ученой степени. То есть важно сохранить преемственность поколений в науке, не допустить разрушения научных школ, усиления процесса старения кадров в Армении. Ее решение возможно путем обеспечения притока молодежи в науку и создания соответствующих условий для максимально длительного периода работы опытных ученых старших возрастов (до 75 лет как в Китае).

12. Университетское управление или управление наукой и техникой — это отдельный вид управленческой деятельности. Оно имеет свою специфику, серьезно отличающуюся от государственного управления или менеджмента в коммерческих организациях. В этой связи целесообразным представляется требование о необходимости получения специального образования в сфере университетского управления или управления научной организацией для занятия высших должностей в вузах, в научных институтах, а также расширение спектра возможностей для получения образования в данной сфере.

13. В Армении не существует системы управления ключевыми элементами технологического превосходства. Отсутствует и соответствующая стратегия. Не действует экосистема управления технологиями и поиска талантов. Эта парадигма противоречит требованиям Конституции, в частности установленным целям государственной политики.

14. В качестве глобального или интегрированного индекса развития элементов технологического превосходства Армении предлагается использовать обобщенный индекс НИК или ин-

декс конкурентоспособности НИК, а для оценки готовности страны к развитию ИИ — индекс виртуального интеллектуального капитала.

15. Развитие кадрового потенциала для Китая важнее цели перегнать США. К 2025 г. в Китае будет в два раза больше докторов наук, чем в США. Аналогичные амбициозные цели должны быть поставлены и в странах ЕАЭС.

Список литературы

1. *Алескеров Ф.Т., Головщинский К.И., Клименко А.В.* Оценки качества государственного управления. — М.: ГУ ВШЭ, 2006.
2. *Ваганян Г.А.* Утечка мозгов из Армении в условиях цифровой экономики // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 15, Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 1 / РАН. ИНИОН. — М., 2020. — С. 392–398.
3. *Ваганян О.Г.* Капитал интеллекта. Менеджмент интеллектуального капитала — эффективный инструмент стратегического управления в российских условиях экономики знания // Креативная экономика. — 2007. — №5. — 66–73, №6. — С. 38–45, №7. — С. 42–47.
4. *Ваганян О.Г., Гапоненко А.Л.* Сопоставительный анализ показателей экономик, основанных на знаниях, формируемых в США, Европе и России // Актуальные проблемы Европы: Сб. научн. тр. — М., 2007. — № 2. Европа: Переход к обществу знаний? — С. 36–69.
5. *Ваганян О.Г.* Управление формированием и развитием интеллектуального капитала (концепция, технология, системотехника) / Фонд инновационного и промышленного развития; Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. — Ереван: Mega Print, 2016. — 236 с.
6. *Городецкий А.Е.* Институты государственного управления в условиях новых вызовов социально-экономического развития: монография. — М.: Институт экономики РАН, 2018.
7. *Ленчук Е.Б.* Глобальные проблемы и вызовы обуславливают возрастание экономической роли государства // Вопросы политической экономии. — 2020. — № 1. — С. 112–119.
8. *Шестакович А.Г.* Институты государственного управления инновационной деятельностью в Китае // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2019. — № 4.
9. *Vahanyan, G.A., Vahanyan, H.G. and Ghazaryan, M.E.* Interactive innovative tool for early diagnosis of global precrisis processes (based on measurement and assessment of the virtual intellectual capital) // Journal of Intellectual Capital. — 2019. — Vol. 20, No 2. — P. 190–207.
10. *Vahanyan H.G.* A Virtual Tool for Intellectual Capital Management // European Conference on Intellectual Capital. Inholland University of Applied Sciences, Haarlem, 28–29 April, 2009.

Ворожихин В.В.

к.э.н., в.н.с. Российский экономический университет; ИПРАН РАН

СЕТЕВАЯ НАУКА: ЗА ПРЕДЕЛАМИ БЮРОКРАТИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ

Ключевые слова: цифровая трансформация, многополярный интеллектуальный мир, цифровые инновации, человеческая экосистема, управление конвергенцией, интеграция человеческого и искусственного интеллекта, лучшее будущее.

Keywords: digital transformation, multipolar intellectual world, digital innovation, human ecosystem, convergence management, integration of human and artificial intelligence, better future.

Мир оказался в ситуации углубления перемен, которые изменили важнейшие характеристики мироустройства. По мнению специалистов McKinsey, *третий период послевоенного развития — эпоха рынков — завершился в 2020 г.*[1] Новую эру можно назвать *многополярным*

[1] On the cusp of a new era? / McKinsey Global Institute. — 2022. — 44 p.

интеллектуальным миром, в котором роль знаний и науки как процесса выявления и создания новых знаний существенно возрастает.

В новой реальности важнейшими становятся процессы цифровой трансформации, которые преобразуют не только виртуальный и материальный мир, но меняют мир социальный и приводят к эволюции человека. Меняется и характер развития нашего мира, который ранее определяли технологии, определяющие способы и инструментарий производства, бизнес-модели и социальные отношения, отводя человеку ограниченную роль «винтика» в огромном промышленном производстве. Но в современном цифровом мире характер развития меняется — развитие становится социо-технологическим.

Оцифровка — базовый процесс цифровой трансформации — гомогенизирует формы и описания объектов, упрощая формирование цифровых технологий и их конвергенцию. Развивающиеся *цифровые технологии (ЦТ)* ускоряют и упрощают процессы сбора, обработки, исследований и применений данных, расширяя возможности конвергенции знаний и технологий, формирования супердисциплинарных подходов. Традиционные технологии трансформируются, интегрируя цифровые инструменты, облегчающие их эволюцию и совершенствование, применение и распространение. По мере признания новых технологий формируются группы пользователей, взаимодействующие между собой и обменивающиеся формализованными и неформальными знаниями, ищущие новые возможности использования и новые объекты для применения этих технологий.

Развитие цифровых технологий и их социальных проекций формирует благоприятную среду для интеграции отраслевых (технических) и социальных технологий в бизнес-процессы, которые становятся новым результатом цифровизации, имеющим самостоятельное значение, помимо продукции, услуг и процессов. Структурные бизнес-процессы, комбинирующие социальные и технические технологии разнообразными способами для разнообразных применений, становятся заготовками для цифровых инноваций, конкурирующими за стратегическое развитие в глобальные цепочки добавленной стоимости.

Цифровые инновации непрерывно преобразуют как виртуальные, так и материальные объекты со скоростями, не виданными в прошлые периоды развития. Взаимодействие объектов становится интерактивным: изменения виртуальной проекции, отыскиваемые в рамках совершенствования, реализуются в материальном объекте. Изменения материального объекта влекут за собой изменения в виртуальном описании[2].

Цифровые платформы (ЦП) — наиболее быстро развивающиеся системы и организационные формы, позволяющие использовать инновации для совершенствования других технологий. ЦП выступают в роли посредника, обеспечивая эффективное взаимодействие поставщиков и потребителей технологий и связанных с ними продуктов, услуг и процессов, интегрируемых в рамках бизнес-процессов, а также расширяя возможности эволюции агентов и необходимые изменения их взаимодействий. ЦП используют сетевые эффекты.

Развитие цифровых технологий, инноваций и платформ формирует *цифровые бизнес-экосистемы*, которые обеспечивают возможности взаимного обучения и совместной эволюции агентов, формирования и предоставления экосистемной услуги, востребованной агентами экосистемы. Цифровая платформа выступает в качестве технического ядра формирующейся цифровой экосистемы, обеспечивая удобство коммуникаций за счет цифровых технологий, в том числе специализированных цифровых интерфейсов, адаптированных с учетом интересов и предпочтений различных агентов экосистемы.

Бизнес-экосистемы, формирующиеся на различных первичных базовых технологиях с разными способами организации (управления) экосистемами по мере развития эволюционируют, меняя технологическое ядро и способы управления (фокусная фирма, лидерство, экосистемный брокер, самоорганизация). Однако общее развитие устойчивых и конкурентоспособных экосистем ведет к их последующей интеграции и формированию человеческих экосистем, для которых свойственна самоорганизация как важнейший механизм координации[3].

[2] *Hund A.* et al. Digital innovation: Review and novel perspective // The Journal of Strategic Information Systems. — 2021. — Vol. 30, No 4, December. 101695. — https://doi.org/10.1016/j.jsis.2021.101695

[3] *Moore J.F.* et al. The human ecosystem // Journal of Digital Economy. — 2022. — Vol. 1, No 1, June. — P. 53–72. https://doi.org/10.1016/j.jdec.2022.08.002

Активизация взаимодействия социума и технологий в виртуальном и материальном мире стала наиболее значимым фактором цифровой трансформации, в результате электронику как драйвер сменяет развитие цифровых платформ, технико-технологическое развитие превращается в социо-технологическое.

Механизмы этого преобразования формируются как в технико-технологической, так и в социальной сфере. Развивающиеся цифровые технологии по мере признания формируют социальные проекции. Цифровые инновации создают новые ценности и меняют ценностные предпочтения, а также формируют новые механизмы формирования ценностей. В условиях становления интеллектуального мира принципиально возрастают роль и влияние социума, в первую очередь кадров высшей квалификации на формировании новых технологий. Значимость таланта — личности — для развития разнообразия цифрового интеллектуальном мире растет быстрее значимости организаций. Глобальные технологические цепочки, цепочки поставок и добавленной стоимости трансформируются, их количество возрастает с ростом разнообразия нашего мира. Новые глобальные цепочки развиваются из структурных бизнес-процессов и бизнес-моделей, формирующихся при взаимной интеграции новых социальных и отраслевых (технических) технологий[4].

Одной из наиболее значимых инноваций, уже оказавших влияние на современный цифровой мир и направления его трансформации, стало появление сильного искусственного интеллекта (ИИ). Современный ИИ практически преодолел тест Тьюринга, но продолжает быстро развиваться, охватывая все новые сферы деятельности. Он превратился в технологию общего назначения, охватывающую мир с высокой степенью детализации: Генеративный искусственный интеллект (ГИИ) на основе технологии GPT-4 учитывает 1,8 триллиона параметров[5], GPT-5 проходит обучение на 17 триллионах параметров, которое завершится к июню 2025 г.[6] ГИИ становится устройством, способом и методом работы персоналий с глобальным знанием, возможностью использования сгенерированных супердисциплинарных гипотез и разработок, формируется класс моделей, опирающихся более чем на триллион параметров[7]. По некоторым неподтвержденным прогнозам, GPT-6 будет опираться на 100 триллионов параметров, и уже прорабатываются идеи создания GPT–7.

Важнейшим процессом становится интеграция человеческого и искусственного интеллекта (ЧИИ), позволяющая использовать уникальные преимущества как человеческого мышления, так и возможностей обработки больших данных ИИ.

Цифровизация приводит к росту разнообразия сетевого мира, развитию взаимодействия агентов, изменению границ научных дисциплин и областей пересечений даже для тех знаний и технологий, области которых совсем недавно считались совершенно независимыми.

Социальные сети стали платформой активного взаимодействий бизнеса с клиентами. Интеграция искусственного интеллекта (ИИ) и социальных сетей позволяет выявить не только тенденции технологической конвергенции, но и изменения бизнес-ценностей. Конвергенция ИИ и социальных сетей (AISoMe) позволила совершенствовать брендинг и маркетинг с использованием искусственного интеллекта через социальные сети, обнаруживать дезинформацию и повысить кибербезопасность. Углубление конвергенции позволило перейти от конкретных локальных исследований к изучению взаимосвязей и всеобъемлющих тем, которые возникают в различных областях исследований, перейти от взаимосвязанных компонентов к формированию более крупного, многогранного исследовательского ландшафта и выявлению потенциальных бизнес-ценностей, опираясь на библиометрический анализ и качественный контент-анализ научных статей о взаимосвязи ИИ и социальных сетей[8].

---

4 100 Radical Innovation. Breakthroughs for the future / European Commission. — Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019. — 338 p. — DOI: 10.2777/24537

5 GPT-4 architecture, datasets, costs and more leaked. — https://the-decoder.com/gpt-4-architecture-datasets-costs-and-more-leaked/

6 GPT-5 with 17 Trillion Parameters and Beyond. — https://medium.com/@ullyer/openais-ambitious-leap-gpt-5-with-17-trillion-parameters-and-beyond-ce989eb6cabb

7 *Hudson* et al. Trillion Parameter AI Serving Infrastructure for Scientific Discovery: A Survey and Vision. — https://arxiv.org/html/2402.03480v1

8 *Tahereh Saheb* et al. Convergence of artificial intelligence with social media: A bibliometric & qualitative analysis // Telematics and Informatics Reports. — 2024. — Vol. 14, June. 100146. — https://doi.org/10.1016/j.teler.2024.100146

Супердисциплинарность в науке

Научная дисциплина — форма и способ обособления области научного знания по содержательному и методологическому признаку, плотности научных коммуникаций и взаимодействий, установления пределов расширения спектра знаний, позволяющих обеспечить детализацию знаний и их глубину. «Научная дисциплина» первоначально использовалась для обозначения теологии, права и медицины как отдельных академических областей.

Специалисты научных академий США (NASEM) для отражения сложности научных представлений используют иерархию исследований и проектов по дисциплинарной сложности, отражающую дисциплинарный, междисциплинарный и трансдисциплинарный подход. М. Феррари предложен термин «Супердисциплинарность» как интеграция используемых в публикациях представлений меж-, мульти-, кросс- и трансдисциплинарности.

Супердисциплинарность отражает динамичность пространства знаний как важнейшую его характеристику, интегрируя взаимное влияние информации, данных, методов, инструментов, точек зрения, концепций и теорий разных дисциплин. Супердисциплинарность развивает фундаментальное знание, позволяя решить сложные проблемы, затрагивающие несколько областей знаний и практики. При этом супердисциплинарные исследования могут выполняться как командами, так и отдельными лицами.

Определения дисциплины и супердисциплинарности постоянно развиваются: области исследований динамичны — постоянно возникают, объединяются и трансформируются, то, что сегодня считается междисциплинарным, завтра может считаться дисциплинарным.

Конвергенция вышла за рамки науки и технологий

Конвергенция существенно меняется в условиях гомогенизации описания разнообразных областей в результате оцифровки, развития цифровых технологий и цифровых инноваций и выходит за границы научно-технологического развития. Конвергенция развивается в рамках взаимодействия исследователей и других агентов экосистем — происходит переход к взаимодействиям за пределами науки и техники, формируются социальные и экономические проекции технологий по мере их признания. Создается подход к решению проблем, выходящий за рамки дисциплинарных границ, происходит столкновение идей и методов исследований разных дисциплинарных областей, взаимное обучение специалистов разных областей. В рамках реализации проблемно-ориентированных супердисциплинарных исследований и проектов происходит глубокая интеграция дисциплин и развитие меж-, мульти- и трансдисциплинарных знаний. Конвергенция становится крайне востребованной как механизм поиска «фундаментальных исследований, вдохновленных использованием» — фундаментальных знаний со значимым социальным воздействием, размещающихся в рамках классификационной модели исследований в квадранте Пастера. Конвергенция, открывающая новые возможности совместного использования разнообразных и инновационных подходов в науке, бросает вызов представлениям о правильном подходе к научным исследованиям.

США — глобальный лидер по программам конвергенции

Конвергенция рассматривается как одна из 10 больших идей Национального научного фонда США (NSF). В настоящее время США уже опробовали систему управления конвергенцией в рамках пилотного проекта, в котором как инструмент использовался ускоритель конвергенции (Convergence Accelerator) NSF, в котором предусмотрены формирование программы исследований, подготовка специалистов и управление процессом конвергенции[9]. Система развития конвергенции и управления ею реализуется в рамках проектов NSF трех категорий: «Сквозные программы», «Территории национального значения» и «Центр соревнований».

В апреле 2024 года состоялось расширение Ускорителя конвергенции NSF из программы NSF в национальную программу с 10 регионально ориентированными Ускорителями конвер-

---

9 Convergence Accelerator. — https://new.nsf.gov/funding/initiatives/convergence-accelerator

генции NSF для повышения национальной и региональной конкурентоспособности в области исследований, инноваций и развития рабочей силы, участниками которых стали все исследователи — от бакалавров до ведущих специалистов и главных научных сотрудников ведомств США.

Становление глобальной 6G-экономики

Новое поколение интеллектуальной 6G-связи существенно расширяет возможности предыдущих поколений связи. Скорость мобильной передачи данных в 100 раз выше с меньшей задержкой, чем в сети 5G, т.е. скорость передачи данных примерно 1 Тбит/с с задержкой 1 мс. Крайне важно, что в рамках развития 6G решаются принципиально новые задачи, выходящие за рамки сферы технических технологий. Предыдущие поколения связи решали задачи технического (уровня А), связанные с увеличением точности передачи символов общения. Технологии 6G решают семантические задачи повышения точности передачи желаемых смыслов с использованием переданных символов (уровень Б), а также задачи повышения эффективности влияния желаемым образом на поведение агента (уровень С)[10].

6G рассматривается как мгновенная, эффективная и интеллектуальная гиперсвязь. Такая гипермассивная и глобальная связь требует революционных теорий и технологических инноваций за пределами области связи. Будущая система 6G и ее экосистема должны быть построены на основе новых критериев проектирования, исходя из социальной, экономической и экологической устойчивости. 6G нацелена на развертывание в 2030-х годах, и существует общее мнение, что устойчивость и, в частности, Цели устойчивого развития ООН будут ключевыми движущими силами исследований и разработок (НИОКР) 6G.

Сети шестого поколения связи 6G формируют инфраструктуру, архитектуру и систему новой интеллектуальной экономики многополярного мира.

В следующем десятилетии, с предполагаемыми сетями 6G, появятся новые приложения, использующие голографические, тактильные и мультисенсорные (т.е. визуальные, слуховые, осязательные, обонятельные и вкусовые) коммуникации[11].

Ограничения научных организаций: снижение возможностей адаптации науки к переменам

6G — знаниеемкий, высокотехнологичный проект, находящийся в фокусе глобальной конкуренции стран-лидеров мирового развития за лучшее будущее. Национальная система науки и инноваций должна быть высокоэффективной и обладать высокой способностью адаптации к любым стремительным и глубоким переменам. Повышение эффективности национальной системы науки, технологий и инноваций (НТИ) требует выхода за пределы эффективности традиционных иерархических организаций с расширенным использованием личностного потенциала исследователей и сетевых форм организации исследований. Традиционным организациям свойственна разделенность исследователей в рамках департаментов, школ, кланов («крепостей», «бункеров» — silos), которая может стать причиной фрагментарности научной деятельности исследователей и привести к потере системной целостности исследований и отдельных уникальных идей, опережающих средний уровень развития научного сообщества.

Организация не является уникальным поставщиком знаний как предприятие при производстве продукции, но снижает эффективность научных коммуникаций исследователей в силу регламентации общения должностными рамками, установленными правилами формализации лидерства и субординации.

Традиционные организации, особенно крупные, формируют барьеры и ограничения для процессов продвижения инновационных идей: если вероятность принятия инновационной идеи на каждом управленческом уровне достаточно велика — 50%, то при продвижении ее через 4 таких уровня — вероятность около 6%.

[10] *Shannon C.E., Weaver W.* The mathematical theory of communication / The University of Illinois press. — Urbana, 1964. — P. 10. — https://pure.mpg.de/rest/items/item_2383164/component/file_2383163/content

[11] Зачем нужны сети 6G, если 5G все еще так и не стали массовыми? — https://3dnews.ru/1096196/seti-6g-zachem-oni-nuzhny

Контроль замещает творческие свободы, вытесняя творчество выполнением поручений, задаваемых централизованно. Если пост руководителя занимает не гений, а человек со средними способностями, то сложность представлений о должном существенно снижается, а адаптационная способность организации и ее результаты научной деятельности становятся существенно более скромными.

Контроль, указания, отчетность формируют основы предвзятости и смещенности оценок, достижения формальных показателей вместо решения насущных задач страны, подмены научных интересов социально-бытовыми и чисто материальными: влияние коммерциализации и бюрократизации на программы исследований, оценку результатов научной деятельности и их использование отмечались во все времена с момента рождения науки как специальной области деятельности для получения и использования знаний.

Организация ориентирована на упрощенную формализацию научной деятельности, которая транслируется и на упрощенные исследовательские модели для снижения затрат. При использовании интеллектуальных цифровых инструментов, ГИИ и ЧИИ исследователем вмешательство организации становится источником шума и барьером, препятствующим распространению и применению результатов таких исследований.

Устойчивость иерархий снижает возможности и скорость эволюции организаций, а также их свойства адаптации к переменам. В целом пока организации застряли в доцифровой эпохе: за цифровым фасадом коммуникаций их деятельность регламентирована доцифровой системой законодательства.

Организации не успевают за развитием пространства знаний, конвергенцией и становлением супердисциплинарности: по мере ускорения и усложнения трансформаций происходит увеличение временного лага реакции на изменения, все более остро ощущаются потеря гибкости и снижение адаптационных возможностей.

Сетевые методы повышения эффективности научных организаций

Как одно из направлений повышения эффективности организаций развивается сетевое взаимодействие организаций — от самодостаточных организаций, ведущих полностью весь цикл исследований, наука постепенно переходит к сетевым структурам, предполагающим взаимодействие с коллегами, коллаборацию, сотрудничество, кооперацию, включение в разные альянсы.

Сетевое взаимодействие облегчает выход за пределы узких задач, дисциплин и организаций через сетевое сотрудничество, которое с неизбежностью приобретает персонифицированную проекцию и во многом его эффективность определяется личным взаимодействием персоналий, ответственных за это сетевое взаимодействие.

Эффективность организаций в большей степени определяется способностью сотрудничать и кооперироваться с коллегами по всему миру, которые имеют опыт и признание, их приглашают в соответствующие организации и проекты. Эффективность организаций поддерживается также и за счет сетевых взаимодействий исследователей, в рамках которого растут как персональные возможности агентов организаций, так и интеграция их в рамках организаций. Широко используется создание международных партнерских сетей по обмену знаниями, обеспечивающих доступность глобального знания.

Организации используют такие возможности привлечения внешних интеллектуальных ресурсов как аутсорсинг и краудсорсинг. Однако принципиально более значимые возможности повышения эффективности исследований обещает конкуренция форм организации исследовательской деятельности.

Целенаправленное формирование экосистемы научных организаций на основе уникальной экосистемной услуги позволяет повысить эффективность за счет расширения возможностей и снижения лакун в пространстве научных знаний. В рамках экосистемы также облегчается возможность целостного проведения систематических исследований семи групп: повторных, непрерывных, сетевых, трансляционных, трансформационных, исследований сложности

и исследований будущего, позволяющего адаптироваться к развитию пространства знаний и изменениям дисциплинарных границ.

В рамках пространства организаций может быть создана его целевая достройка специально спроектированными мультисетями, поддерживающими эффективность коммуникаций в сферах науки и инноваций и задающими направления развития.

Развитие сетевых коммуникаций исследователей

Развитие сетевых научных коммуникаций исследователей позволяет использовать принципиально более высокие возможности повышения эффективности национальной системы НТИ.

Формирование научных коммуникаций непосредственно между исследователями позволит вернуть в творчество все 340 тыс. исследователей, увеличит мощь научной сети на порядок-два. Сеть позволяет вести многопрофильный поиск талантов, вовлекая население в обучение и проведение исследований.

В сети могут быть легко организованы *peer-to-peer* рецензирование и экспертиза, позволяющие сформировать научный профиль исследователя, определить его локальные рейтинги по дисциплинам и областям знаний, а также сформировать его интегральный рейтинг. Сеть позволяет выполнить сложное требование интеграции процесса экспертизы в единый научный процесс с исследованиями, что крайне сложно для организаций.

Сеть исследований способствует организации целостных систематических обзоров, позволяющих уточнять динамику границ и пределов развития научных дисциплин, выявлять разные уровни супердисциплинарности исследований, проектов и результатов научной деятельности.

Сетевые научные коммуникации и обмены знаниями способствуют формированию предметно ориентированной ячейки гибридного человеческого и искусственного интеллекта (ЧИИ), снижающей затраты на рутинные процессы и расширяющей возможности творческой деятельности. Упрощается размещение результатов научной деятельности в репозитории при наличии положительной оценки ИИ-экспертизы, которая становится частью процесса исследования. Репозиторий уже проявил себя как инструмент, принципиально ускоряющий продвижение научных знаний. Во время пандемии COVID-19 репозитории спасли не одну жизнь, сократив время доставки новых знаний через журналы с 6–8 месяцев до 7 дней, т.е. примерно в тридцать раз.

Инструменты сетевых научных коммуникаций исследователей

Интеллектуальной репозиторий (ИР) обеспечивает размещение, хранение, анализ, классификацию, доступность и применение результатов научной деятельности исследователей в сети научных исследований[12]. Подключение исследователя к сети реализуется через электронный научный паспорт (НП), отражающий динамику профиля знаний исследователя, его локальные и интегральный научные рейтинги[13].

НП может быть реализован как проекция персонифицированной предметно ориентированной ячейки ЧИИ, совместно обучающийся во время поиска и сбора научной информации, ее обработки и анализа, а также в рамках сетевых научных взаимодействий, изучения и использования научной информации, выявления и создания нового знания совместно с исследователем.

С учетом локальных и интегральных рейтингов исследователей может быть реализована процедура квалифицированного краудсорсинга — экспертизы, в которой учитываются ло-

[12] *Ворожихин В.В., Карнаух И.С.* Интеллектуальный репозиторий научно-информационного библиотечного центра // Библиотека и культурное пространство региона: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. редактор Е.М. Вафина. — Пермь, 2021. — С. 199–205.

[13] *Ворожихин В.В., Карнаух И.С.* Электронный научный паспорт исследователя для интеллектуального репозитория // Производство. Наука. Образование: сценарии будущего (ПНО-2021). Сборник статей VIII Международного конгресса. — СПб., 2022. — С. 156–163.

кальные и интегральные рейтинги исследователя, отражающие его спектр и глубину научных знаний.

ИР и НП позволяют организовать эффективные научные коммуникаций вне организаций и сформировать их облик для перспективного 6G-мира. Учет влияния науки и интегральная оценка результатов научной деятельности невозможны без характеристик персоналий — групп-сообществ — обществ — цивилизаций, которые формируются в рамках сетевых взаимодействий.

При появлении новых технологий инструменты перестраиваются на их основе и интегрируются в совершенствующуюся сетевую структуру.

Сетевая наука — ускоритель эволюции человека

Непосредственное участие в творческом создании лучшего будущего ускоряет важнейшее направление эволюции — эволюцию человека и человечества в целом. Смыслом любых исследований, измерений, получения знаний является изменение бытия человека: достижение благоприятного, лучшего будущего, обеспечения его безопасного и счастливого существования.

Человек неустраним на всех этапах создания (выявления), формирования (формализации), хранения, распространения и использования знаний. Человек и его предпочтения, разум и чувства остаются основой оценки сложных явлений и систем.

Человек остается законодателем развития, формируя критерии оценки происходящего на основе мировоззрения, аксиологии (природы ценностей), онтологии (природы реальности), эпистемологии (природы знания) и методологии (способов получения научных знаний). Использование ГИИ позволяет исследователю опираться на глобальную систему знаний, ЧИИ — концентрироваться на творчестве.

Цифровизация, ликвидируя рабочие места на основе сложных рутин, открывает в полтора раза больше рабочих мест в работе со знаниями и смыслами, открывает путь человеку в мир творчества и духовности.

Эволюция может ускоряться за счет адресной гуманитарной интервенции, формируемой в специально организованной мультисети. Взаимодействия в этой сети должны содействовать развитию знаний и общей культуры, научных коммуникаций, росту взаимного доверия всех ее участников, поддерживая любые возможности поиска и раскрытия талантов.

Вместо заключения: краткие выводы

Наш мир стремительно меняется и меняет нашу жизнь. Традиционные подходы перестают работать и определять поведение экономических агентов, устаревшие управленческие подходы становятся неэффективными. Хотя нам не хватает знаний о происходящих глубоких трансформациях, мы уже стали участниками создания многополярного интеллектуального мира: множественные и разнообразные цифровые практики опережают исследования цифровой трансформации. И от нас зависит, каким будет этот мир будущего, и будет ли он отвечать национальным интересам России. Все, что можно сделать — быстрее двинуться ему навстречу, пытаясь сделать будущее страны и ее граждан благоприятным, а по возможности желаемым и лучшим.

Градусова В.Н.
к.э.н., доцент, доцент Кафедры менеджмента,
Северо-Западный институт управления РАНХиГС, г. Санкт-Петербург
Щепалова А.А.
специалист учебного отдела Факультета экономики и финансов,
Северо-Западный институт управления РАНХиГС, г. Санкт-Петербург

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: региональная система высшего образования, техническая оснащенность вузов, научно-образовательный центр, уровень образованности населения.
Keywords: the regional system of higher education, the technical equipment of universities, the scientific and educational center, the level of education of the population.

В одном из наиболее часто цитируемых рейтингов, формируемых британским агентством (QS), в 2023 году среди 1500 высших учебных заведений Россия была представлена всего 48 университетами. Единственный российский вуз, вошедший в первую сотню этого мирового рейтинга — МГУ им. М.В. Ломоносова (87 строка). Далее с большим отрывом следует Санкт-Петербургский государственный университет — у него только 315 место. Из числа высших учебных заведений Приволжского федерального округа наиболее высокие позиции в рейтинге версии QS в 2024 году занял Казанский государственный университет — 396 место[1].

Согласно официальной позиции, в нашей стране сформировано 8 научно-образовательных центров мирового уровня: г. Москва и города Московской области с высоким научно-производственным потенциалом, входящие в состав Московской агломерации, в том числе наукограды; г. Санкт-Петербург — г. Гатчина; г. Новосибирск — г. Кольцово; г. Казань; г. Томск; г. Воронеж; г. Обнинск; г. Саратов[2].

В данном исследовании мы рассмотрели, как развивается региональная вузовская система. Исследование проведено на примере Республики Мордовия. Хотя Республика Мордовия в число научно-образовательных центров мирового уровня не входит, вузы этого региона известны далеко за пределами Республики. Ведущий университет Мордовии — МГУ им. Н.П. Огарева — в Предметном национальном агрегированном рейтинге за 2024 год вошел в Премьер-лигу сразу по семи предметным областям[3]. Это привлекает на учебу в Мордовию выпускников из других регионов и даже зарубежных стран. Чтобы оценить развитие региональной системы высшего образования, проведем сравнение со среднероссийскими показателями.

В 2010–2022 гг. число высших учебных заведений в нашей стране уменьшилось в 1,5 раза, в Республике Мордовия оно не изменилось, число филиалов вузов в РФ сократилось в 2,8 раза, в РМ — стало на 1 филиал меньше. Сегодня в Мордовии функционируют 2 вуза (МГУ им. Н.П. Огарева и МГПУ им. М.Е. Евсевьева) и 2 филиала (Российского университета кооперации и Российской правовой академии).

Численность профессорско-преподавательского состава российских вузов в 2010–2022 годах сильно сократилась — в 1,6 раза в РФ и РМ. Это связано, главным образом, со снижением контингента обучающихся, что, в свою очередь, произошло из-за сокращения численности населения и снижения рождаемости. По величине общего коэффициента рождаемости Мордовия традиционно находится на предпоследнем месте в стране[4]. Кроме того, на численность

[1] Российские вузы в рейтинге мировых университетов QS 2024. // Интерфакс. — https://academia.interfax.ru/ru/analytics/research/10839/

[2] Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Консультант плюс. — www.consultant.ru

[3] Мордовский университет им. Н.П. Огарёва вошел в пятёрку рейтинга вузов страны. — https://e-mordovia.ru/for-smi/all-news/mordovskiy-universitet-im-n-p-ogaryeva-voshel-v-pyatyerku-reytinga-vuzov-strany/

[4] Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. — М., 2023. — С. 65–66.

преподавателей влияет и увеличение норматива учебной нагрузки. Численность студентов высших учебных заведений России в данный период стала меньше в 1,7 раза. В вузах Республики Мордовия снижение происходило примерно такими же темпами (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика количественных показателей, отражающих развитие системы высшего образования в Российской Федерации и Республике Мордовия, на начало учебного года[5]

Наименование показателя	2010 / 2011		2022 / 2023	
	Российская Федерация	Республика Мордовия	Российская Федерация	Республика Мордовия
Число высших учебных заведений, единиц	1115	3	741 (2018/2019)*	3 (2018/2019)
Число филиалов высших учебных заведений, единиц	1668	5	596 (2018/2019)	4 (2018/2019)
Численность профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, человек	348 160	2181	215 085	1346
Численность студентов вузов, тысяч человек	7 049,8	41,4	4 130,0	24,9
Численность студентов вузов на 10 000 человек населения	498	500	282	322
Прием на обучение в высшие учебные заведения, тысяч человек	1 399,5	7,8	1 201,5	6,5
Численность выпускников высших учебных заведений, тысяч человек	1 467,9	9,0	816,3	5,0
Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, на 1000 человек студентов	177	175	261	273
Численность аспирантов, человек	157 437	916	109 705	730
Численность докторантов, человек	109 705	62	888	21

* В более поздних статистических сборниках этот показатель не приводится.

О роли вузовской системы в обеспечении устойчивого социально-экономического развития региона говорит такой индикатор, как численность студентов вузов в расчете на 10000 человек населения. Этот показатель в Мордовии традиционно заметно выше, чем в стране в целом. В 2022 г. по данному показателю регион занимал 11 место в стране[6]. Из числа субъектов Приволжского федерального округа, в который входит Мордовия, более высокие позиции занимала только Республика Татарстан, столица которой г. Казань входит в число 8 российских научно-образовательных центров мирового уровня. Более того, в анализируемый период, хотя этот индикатор и снизился, но превышение среднероссийского уровня стало еще более значимым. Основные причины снижения данного показателя также связаны с постарением населения и низкой рождаемостью в Мордовии.

Показатель численности студентов высших учебных заведений, соотнесенный с численностью населения, свидетельствует о том, что уровень образованности населения региона повышается, что создает условия для трансформации региональной экономики на основе инноваций, что так необходимо в современных условиях, при которых главным стратегическим ресурсом являются люди.

[5] Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. — М., (2011). — С. 285–286; (2019). — С. 342–349; (2023). — С. 336–350, 352–359, 362–363.

[6] Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. — М., 2023. — С. 347.

Прием в российские вузы в рассматриваемый период сократился на 14%, в Республике Мордовия — на 17%, что мы объясняем более выраженной негативной демографической динамикой в Мордовии, а также тем, что многие выпускники общеобразовательных школ региона, набрав необходимые баллы в результате ЕГЭ, уезжают учиться в лучшие вузы страны. Численность выпускников высших учебных заведений за период 2011–2022 гг. и в России, и в Мордовии снизилась очень сильно — в 1,8 раза.

Качество и доступность образования в наши дни во многом определяет техническая оснащенность учебных заведений, и, в первую очередь, это касается компьютерной техники. Если в начале анализируемого периода число персональных компьютеров в расчете на 1000 человек студентов в Мордовии было немного меньше, чем в среднем в вузах России, то в 2022 г. оснащенность персональными компьютерами учебных мест в вузах Республики возросла в 1,6 раза и превысила среднероссийский уровень.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в 2010–2022 гг. основные количественные характеристики развития системы высшего образования в Республике Мордовия сильно уменьшились, что связано в основном с негативной демографической динамикой, снижением рождаемости. О развитии системы высшего образования и укреплении на этой основе экономической безопасности региона (страны) говорит постоянное увеличение показателя «Численность студентов вузов на 1000 человек населения», который в Мордовии традиционно имеет более высокие значения, чем в большинстве российских регионов. Материально-техническая база региональных вузов в последние годы значительно укрепилась. В 2018 году был сдан новый современный корпус МГУ им. Н.П. Огарева, оснащенный всем необходимым для полноценной реализации образовательных программ разных направлений подготовки. Если судить по числу компьютеров на 1000 человек студентов, то техническая оснащенность вузов Мордовии выше, чем в среднем в стране, и в период 2010–2022 гг. в этом отмечается значительный прогресс.

Давыдова Т.Е.
к.э.н., доцент, Воронежский государственный технический университет

СПЕЦИФИКА АДАПТАЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТУДЕНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ В КОНТЕКСТЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: цели национального развития, образование, университет, адаптация, иностранные студенты.

Обучение иностранных студентов в условиях налаживания и укрепления международных связей в многополярном современном мировом хозяйстве является важным аспектом успешного решения множества задач национальной экономики. С одной стороны, рассматривается собственно экспорт образовательных услуг, предполагающий создание системной инфраструктуры, привлекательной для иностранных студентов, на них ориентированной и всемерно способствующей удовлетворению соответствующих их потребностей. С другой — принимаются во внимание открывающиеся государству возможности национального развития, связанные с включенностью в это развитие иностранных граждан, чей вклад в это развитие в дальнейшем может быть весьма значительным при грамотной их адаптации к деятельности на территории этого государства. И если первая сторона обучения иностранных студентов глубоко исследуется в экономическом, социальном, психологическом, педагогическом и других разрезах, то вторая применительно к адаптации зарубежных студентов к обучению, в частности, в российских вузах почти не изучается. Соответственно, целью данной работы мы видим определение специфики адаптации иностранных студентов по отношению к достижению целей развития нашего государства.

В силу постоянного увеличения количества иностранных студентов в вузах России вопрос их адаптации к обучению в нашей стране ставится все более остро. Аргументируется актуальность качественной адаптации, прежде всего, результатами опросов самих иностранных студентов. В частности, приводятся данные об уровне социального дистанцирования иностранцев, об уровне ностальгии, об уровне социальной адаптации к окружающей среде — социально культурный аспект адаптации. Академические проблемы упоминаются в значительно меньшем объеме[1]. Саму категорию «адаптация» в широком и узком значениях, а также в совокупности с родственными категориями (например, адаптивностью), исследуют достаточно детально[2]. Подробно рассматривается и комплекс аспектных ее приложений[3]. Приложения позволяют изучать адаптацию относительно возрастных групп студентов-иностранцев (в том числе, групп обучающихся на уровне бакалавриата, магистратуры, аспирантуры)[4], гендерных групп[5], дислокации постоянного проживания иностранных студентов (от конкретных государств до групп стран, например, дальнего и ближнего зарубежья)[6], проблем, возникающих в процессе обучения (культурных, бытовых, психологических, социальных и т.п.). Важной видится достаточно раскрытая в научной литературе тема участия преподавателей в процессе адаптации иностранных студентов[7], а также система тьюторства[8] (репетиторства)[9],

[1] *Шамионов Р.М.* Структура и факторы академической адаптации студентов-иностранцев в российских университетах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. — 2024. — Т. 24, вып. 2. — С. 211–218. — DOI: 10.18500/1819-7671-2024-24-2-211-218, EDN: QBUWHI.

[2] *Максимова Н.А., Константинов В.В.* Сравнительный анализ компонентов академической адаптации иностранных студентов с разным уровнем адаптивности // Педагогическая психология. — 2024. — Т. 9, вып. 10. — https://doi.org/10.30853/ped20240130; *Милосердова, Е.М.* Русский клуб как лингвокультурная адаптация иностранных студентов в условиях дистанционного обучения // Вестник педагогических наук. — 2021. — № 4. — С. 165–168; Особенности адаптации иностранных студентов и фактор самооценки здоровья / Е.Ю. Студнев, М.В. Королева, Ю.М. Разумовская [и др.] // Заметки ученого. — 2021. — № 4-1. — С. 323–328. — EDN FGPPZB.

[3] *Певзнер, М.Н.* Коммуникативные аспекты социальной адаптации иностранных студентов в контексте вызовов современности / М.Н. Певзнер, И.В. Смертин, А.Г. Ширин // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. — 2023. — № 4 (38). — С. 239–260. — DOI: 10.23951/2312-7899-2023-4-239-260. — EDN FZHPZE; Особенности адаптации иностранных студентов и фактор самооценки здоровья / Е.Ю. Студнев, М.В. Королева, Ю.М. Разумовская [и др.] // Заметки ученого. — 2021. — № 4-1. — С. 323–328. — EDN FGPPZB; Гаевская, И.И. Проблема адаптации иностранных студентов, обучающихся в российских вузах / И.И. Гаевская, М.А. Лаврентьева, Е.М. Шатохина // Наукосфера. — 2023. — № 4-1. — С. 113–117.

[4] *Самородова, Е.М.* Анализ требований и анализ удовлетворённости студентов с позиций проблем управления процессом адаптации иностранных обучающихся / Е.М. Самородова, О.В. Лукьянова, А.А. Самородов // Научные записки академии. — 2023. — № 1 (45). — С. 44–54. — EDN INKTLY.

[5] *Самородова, Е.М.* Анализ требований и анализ удовлетворённости студентов с позиций проблем управления процессом адаптации иностранных обучающихся / Е.М. Самородова, О.В. Лукьянова, А.А. Самородов // Научные записки академии. — 2023. — № 1 (45). — С. 44–54. — EDN INKTLY.

[6] *Леденёва В.Ю., Абдуллаев Р.С., Гусейнова Л.Д.* Факторы социокультурной адаптации иностранных студентов из Азербайджана и Китая в российских вузах // Высшее образование в России. — 2022. — № 10 (31). — С. 118–134. — DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-10-118-134; *Башеров О.И., Голосова О.М., Тростина К.В., Цикоденко Л.И.* Основные проблемы сопровождения адаптации иностранных студентов к социокультурной среде вуза. 2024. — 15 февраля. — https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/1286; *Фудина, Е.В.* Социализация и адаптации иностранных студентов (на примере Пензенского государственного аграрного университета) // Проблемы управления качеством образования: Сб. статей XVI Всеросс. научно-практ. конф. — Пенза: Пензенский ГАУ, 2023. — С. 166–171. — EDN SPWIEF.

[7] Проблемы адаптации иностранных студентов в российских вузах и методы их решения / Д.Н. Бикмухаметова, Р.Ф. Ахвердиев, С.Р. Еникеева [и др.] // Управление устойчивым развитием. — 2024. — № 3 (52). — С. 112–118. — DOI: 10.55421/2499992X_2024_3_112. — EDN FUDNDO; *Шевченко, Н.Н.* Роль преподавателя в адаптации иностранных студентов к занятиям в учебной группе / Н.Н. Шевченко, Л.Г. Петрова // Русский язык как средство адаптации в новой социокультурной среде и получения профессии: Сб. науч. ст. научно-практ. конф. — Белгород: ООО «Эпицентр», 2023. — С. 183–187.

[8] *Башеров О.И., Мерзликина Н.И., Тростина К.В., Синицына И.А.* Роль тьюторского сопровождения в процессе социокультурной адаптации иностранных студентов в российских вузах. — 2024. — 15 марта. — https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/1397

[9] *Береговая О.А., Лопатина С.С., Отургашева Н.В.* Тьюторское сопровождение как инструмент социокультурной адаптации иностранных студентов в российском вузе // Высшее образование в России. — 2020. — № 1. — https://

волонтерская деятельность[10]. Подробно рассматриваются вопросы влияния адаптационного стресса на физическое благополучие иностранных студентов (в числе прочего, в аспекте снижения уровня восприятия информации студентами, их способности адаптироваться к изменяющимся условиям проживания и обучения, ухудшения здоровья в целом)[11]. Отдельно и подробно изучаются проблемы лингвокультурной адаптации и собственно изучения русского языка зарубежными студентам[12], в том числе, возможности их решения при активном использовании в процессе обучения третьего, универсального, языка (в частности, английского)[13]. Наконец, особый интерес представляют исследования, посвященные нестандартным способам решения отмеченных проблем (в их числе назовем опыт японских коллег в обучении иностранных студентов японскому языку с ориентацией на акцент в сравнении с японским стандартом)[14].

Наряду с обозначенными проблемами исследователями отмечаются как возможные направления их решения, так и отдельные/комплексные меры, позволяющие смягчить или устранить эти проблемы. Наиболее значимыми представляются меры, практически реализованные на базе вузов нашей страны и привязанные к действительно актуальным проблемам адаптации иностранных студентов.

По данным ряда исследований, сами студенты в качестве основных проблем адаптации отмечают следующие позиции.

Так, в условиях обучения во время пандемии COVID-19 адаптация к окружающей среде оставалась на высоком уровне у 80% респондентов, уровень ностальгии был высок у примерно 56% иностранцев, уровень социального дистанцирования был максимальным у 41% опрашиваемых (более 85% респондентов — студенты из Индии, обучение преимущественно дистанционное).

При реализации очного обучения по результатам исследований на базе Новосибирского государственного технического университета выявлено, что около 52% студентов-иностранцев испытывали дискомфорт после приезда в Россию. 44% студентов отметили наличие проблем, связанных с различием в ценностях, традициях и обычаях. Недостаток адаптационных мероприятий обозначили 32% опрашиваемых (среди респондентов — граждане ближнего и дальнего зарубежья)[15].

cyberleninka.ru/article/n/tyutorskoe-soprovozhdenie-kak-instrument-sotsiokulturnoy-adaptatsii-inostrannyh-studentov-v-rossiyskom-vuze

[10] *Краснощеков, В.В.* Поддержка адаптации иностранных студентов с высшим образованием: интеграция формального и неформального образования // Primo Aspectu. — 2023. — № 4 (56). — С. 47–52.

[11] Особенности адаптации иностранных студентов и фактор самооценки здоровья / Е.Ю. Студнев, М.В. Королева, Ю.М. Разумовская [и др.] // Заметки ученого. — 2021. — № 4-1. — С. 323–328. — EDN FGPPZB; *Шамионов Р.М.* Структура и факторы академической адаптации студентов-иностранцев в российских университетах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. — 2024. — Т. 24, вып. 2. — С. 211–218. — DOI: 10.18500/1819-7671-2024-24-2-211-218, EDN: QBUWHI; *Милашечкина, Е.А.* Психофизиологический аспект адаптации иностранных студентов с ослабленным здоровьем / Е.А. Милашечкина, И.Н. Гернет, В.С. Милашечкин // Психология. Психофизиология. — 2020. — Т. 3, № 1. — С. 95–101. — DOI: 10.14529/jpps200111. — EDN PAICQE; *Варич Л.А., Желонкина Е.С., Морозова И.С.* Нейродинамические, когнитивные и личностные особенности иностранных студентов в период адаптации к университетской среде // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2024. — № 1. — С. 1–8.

[12] *Ерещенко М.В.* Персонализированное обучение как способ активной адаптации иностранных студентов в высшей школе: стратегия и технологии // Гуманитарные и социальные науки. — 2022. — Т. 95, № 6. — С. 107–112; *Милосердова, Е.М.* Русский клуб как лингвокультурная адаптация иностранных студентов в условиях дистанционного обучения // Вестник педагогических наук. — 2021. — № 4. — С. 165–168.

[13] Проблемы адаптации иностранных студентов в российских вузах и методы их решения / Д.Н. Бикмухаметова, Р.Ф. Ахвердиев, С.Р. Еникеева [и др.] // Управление устойчивым развитием. — 2024. — № 3 (52). — С. 112–118. — DOI: 10.55421/2499992X_2024_3_112. — EDN FUDNDO.

[14] *Zhenlei Xing, Tetsuya Sano, Hideki Yamamoto, Akira Kikuchi.* Japanese accent measurement system for training foreign students // 2009 IEEE Instrumentation and Measurement Technology Conference, Singapore, 2009. — P. 1000–1005. — DOI: 10.1109/IMTC.2009.5168599.

[15] *Чернышева Т.Л.* Адаптация иностранных студентов в рамках реализации третьей миссии университета // Перспективы науки и образования. — 2024. — № 3 (69). — С. 90–112. — DOI: 10.32744/pse.2024.3.6

Исследование проблем иностранных студентов, обучающихся в Северо-Кавказской государственной академии, показало, что наибольшие трудности с адаптацией вызваны непривычным климатом (46%)[16]. Кроме этого, студенты скучают по родителям, семье (33%) и испытывают сложности в привыкании к российской культуре (27%). Отдельно были отмечены проблемы с приготовлением пищи.

Данные опроса студентов-иностранцев в Новгородском государственном университете им. Ярослава Мудрого продемонстрировали, что у 70% студентов и их родителей были опасения по поводу обучения в России (пандемия, нестабильная политическая ситуация, климат, удаленное положение)[17]. При этом основным источником информации о потенциальном месте учебы для почти 76% респондентов оказались рекрутинговые агентства; для 35% — информация в социальных сетях и на официальных сайтах университетов; для 15% — рассказы студентов, уже обучавшихся в соответствующих вузах. Наиболее существенными препятствиями к успешной адаптации студентами были названы языковой барьер (около 69%), финансовые сложности (67%), бытовые условия (59%), климатические условия (41%), конфликты в межкультурной среде (15,1%).

Выборка из результатов исследования на базе ряда университетов, в которых проводился опрос иностранных студентов, показывает, что основными проблемами их адаптации могут быть названы языковой барьер (87% респондентов), различия в образовательных системах (75%), формирование социальных контактов (68%), культурный шок (62%) и бытовые сложности (58%). При этом выявлено, что студенты из стран Азии и Африки испытывают более серьезные адаптационные трудности по сравнению с представителями европейских государств[18] и т.д.

Анализ научной литературы показал, что в число базовых проблем адаптации иностранных студентов входят языковой барьер, недостаточная информация об условиях обучения в российских вузах, политическая ситуация, различия в культуре, традициях и обычаях, бытовые и финансовые условия обучения, ухудшение здоровья в связи с адаптационным стрессом. Прочие проблемы в подавляющем большинстве видятся нам следствием вышеозначенных (например, социальные контакты), ожидаемыми (климатические условия, ностальгия) и изначально существующими (различия в образовательных системах). Эти проблемы решаются в равной степени студентами-иностранцами, учебными заведениями, администрацией территориальных образований. Выделенные же нами требуют прицельного подхода к разрешению. В существующих же условиях спецификой адаптации с учетом этих проблем следует признать подход к их решению с учетом, в первую очередь, национальных российских интересов. Рассмотрим отмеченные позиции детально.

1. *Языковой барьер.* Спецификой этой проблемы является то обстоятельство, что студенты — иностранцы зачастую не заинтересованы в изучении русского языка. Существует мнение, согласно которому студенты из стран ближнего зарубежья рассматривают возможность дальнейшей работы и проживания в России, в силу чего язык им нужен. Студенты же из стран дальнего зарубежья такую возможность не считают достаточно привлекательной; соответственно, интерес к изучению русского языка в должной степени не проявляется[19]. Не зная русского языка, студент не может сосредоточиться на учебе, что ожидаемо приводит к его отчислению на первых курсах. Он превращается в нелегального мигранта[20]. В интере-

[16] *Пшеунова, Л.И.* Некоторые аспекты социокультурной адаптации иностранных студентов в российских вузах // Тенденции развития науки и образования. — 2022. — № 86-6. — С. 90–94.

[17] *Певзнер, М.Н.* Коммуникативные аспекты социальной адаптации иностранных студентов в контексте вызовов современности / М.Н. Певзнер, И.В. Смертин, А.Г. Ширин // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. — 2023. — № 4 (38). — С. 239–260. — DOI: 10.23951/2312-7899-2023-4-239-260. — EDN FZHPZE.

[18] *Башеров О.И., Голосова О.М., Тростина К.В., Циколенко Л.И.* Основные проблемы сопровождения адаптации иностранных студентов к социокультурной среде вуза. — 2024. — 15 февраля. — https://emreview.ru/index.php/emr/article/view/1286

[19] *Тимченко Н.С., Кочетова Ю.Ю., Миронова С.В.* Адаптация инокультурных студентов к образовательной среде // PRIMO ASPECTU. — 2021. — № 11. — С. 52–59. — DOI: 10.35211/2500-2635-2021-4-48-52-59

[20] *Певзнер, М.Н.* Коммуникативные аспекты социальной адаптации иностранных студентов в контексте вызовов современности / М.Н. Певзнер, И.В. Смертин, А.Г. Ширин // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. — 2023. — № 4 (38). — С. 239–260. — DOI 10.23951/2312-7899-2023-4-239-260. — EDN FZHPZE.

сах государства сделать так, чтобы иностранный студент получил полноценное образование и стал ценителем и проводником нашей национальной культуры, традиций, гостеприимства, природы и возможностей для реализации жизненных планов. Достижению технологического лидерства, реализации потенциала каждого человека, развитию его таланта; устойчивой и динамичной экономике способствуют повышение репутации страны в мировом сообществе, подготовка высококвалифицированных специалистов, способствующих решению задачи достижения суверенитета страны. «Мягкая сила» образования должна проявляться масштабно, в силу чего проблема должна решаться комплексно. Во-первых, необходимы курсы русского языка для абитуриентов до поступления в вуз. Требуется заинтересовать и включить иностранного гражданина в процесс изучения русского языка. Курсы могут организовываться на базе филиалов университетов в зарубежных странах, при Русских домах и аналогичных национальных центрах, в дистанционном формате при вузах, расположенных на территории России. Особенно результативной видится практика участия в организации таких курсов выпускников-иностранцев из соответствующих государств. Во-вторых, целесообразно устанавливать жесткий языковой порог для поступления в российские вузы. Это может сократить количество иностранных студентов, но данный аспект будет вполне компенсирован повышением качества. Практика показывает, что иностранные студенты, абсолютно не знающие русский язык в начале первого курса, не учат его и в дальнейшем — просто не считают нужным учить. Серьезная мотивация к обучению в конкретном вузе России обеспечивает минимально необходимый уровень знания языка при поступлении иностранного студента. В-третьих, студентов необходимо вовлекать в языковую среду. В данном случае действенным представляется опыт вузов нашей страны (билингвистическая практика преподавания, создание тандемов студентов русский-иностранец, проектные группы, совместные культурные и познавательные мероприятия). Стоит усилить внимание к научно-практическим конференциям и конкурсам по владению русским языком для иностранных студентов различных уровней обучения. В-четвертых, успешные выпускники могут продолжить деятельность в университетах в отделах международных отношений, рекрутинговых агентствах, языковых курсах и т.д. Привлекательные условия подобного трудоустройства будут способствовать действию «мягкой силы» в полной мере.

2. *Недостаточная информация об условиях обучения в российских вузах*. Борьба за перспективных абитуриентов из других стран жесткая, и первым шагом является презентация образовательных услуг. Российские университеты не занимают лидирующие позиции в этом рейтинге среди вузов ряда европейских, американских и других вузов. Причина — недостаточное информирование о своих преимуществах, сильных сторонах. В частности, по опросам студентов-иностранцев привлекательность выбранного университета объяснялась наличием образовательной программы на английском языке (46,4%); значительным количеством иностранных студентов (41,2%); квалифицированной помощью международного отдела университета (29,4%); возможностями для углубленного изучения русского языка (учебные центры, клубы и др.) (21,3%)[21]. Если первые две позиции, зачастую, отражены на сайте вуза и на его страничках в социальных сетях, то третья и четвертая требуют особого подхода. Необходима публикация отзывов студентов, получивших эту помощь и воспользовавшихся отмеченными возможностями; целесообразно создание собственных страничек отмеченных подразделений, публикация информации о проводимых ими мероприятиях, новостях.

3. *Различия в культуре, традициях и обычаях*. В силу преобладания студентов из стран Азии исключительно полезным может быть знакомство российских студентов с обычаями и традициями этих стран, в первую очередь, с позиции сохранения больших семей, отношения к старшим, уважения культуры, то есть всего того, что было частично утрачено в России за сложные годы трансформаций. Дни культуры, научно-практические конференции, мероприятия, посвященные национальным праздником — все это поможет расширить кругозор российских студентов и снизит уровень адаптационного стресса иностранных студентов. Участие же в мероприятиях, посвященных традициям и обычаям народов России, позволит иностранным студентам проникнуться красотой и разнообразием культуры нашей страны и, возможно, усилит мотивацию к дальнейшему ее изучению, использованию отдельных элементов в собственной жизни. Ведущая роль в этом отводится отделу международных связей. Аргументация такова: случае возникновения конфликтных ситуаций, обусловленных, как правило, отмеченными различиями, студенты в 96% случаев обращаются за помощью именно в международный отдел.

4. *Бытовые и финансовые условия обучения.* Полагаем, что в большинстве случаев, если студент действительно перспективный, можно обеспечить поощрение в виде стипендии Ученого совета, Попечительского совета, других органов управления вуза с расчетом на дальнейшее плодотворное сотрудничество. Стипендия может назначаться и потенциальным работодателем. Для талантливых аспирантов может быть разработана программа проживания в общежитии с семьей и т.д. Дополнительная занятость студентов, отмечаемая в качестве активности, необходимой для получения стипендии, связывается с отделом международных связей, с заполнением сайта вуза на иностранных языках, участием в работе языковых курсов и т.п.

5. *Ухудшение здоровья студентов в связи с адаптационным стрессом.* Доказано, что нейродинамические и когнитивные особенности иностранных студентов коррелируют с уровнем владения русским языком. У студентов, не владеющих русским языком, нарушены зрительно-моторная реакция, лабильность нервной системы, объём памяти и концентрация внимания[22]. Следует отметить и значение физической культуры и спорта в системе сохранения здоровья иностранных студентов. Применительно к решению проблемы ухудшения здоровья наработан богатый опыт вузов. В частности, интересной представляется практика вовлечения иностранных студентов в деятельность шахматных клубов — универсальной для всех стран мира. Кроме этого, при наличии соответствующей возможности интересна практика развития как олимпийских, так и национальных видов спорта. Для абитуриентов-спортсменов появляется дополнительный стимул к поступлению в конкретный вуз, студенты-иностранцы налаживают успешные коммуникации с российскими студентами, гармонично входят в культурную среду.

6. *Политическая ситуация*. Проблемы с национальной нетерпимостью, с экстремизмом и терроризмом, в том числе, с участием иностранных граждан, представляют опасность для всех, в том числе и для иностранных студентов, причем как для возможных участников, так и для жертв. Участие подразделений университета, кураторов, тьюторов будет полезным и необходимым. Действенным видится включение иностранных студентов в систему дополнительного образования по специальным направлениям. Краткосрочные курсы на тему «Основы профилактики деструктивного воздействия на молодежь в сети Интернет», например, адаптированные к уровню студентов как российских, так и иностранных, позволят студентам разобраться во многих процессах и предотвратить нежелательное взаимодействие с потенциально опасными структурами.

[21] *Певзнер, М.Н.* Коммуникативные аспекты социальной адаптации иностранных студентов в контексте вызовов современности / М.Н. Певзнер, И.В. Смертин, А.Г. Ширин // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. — 2023. — № 4(38). — С. 239–260. — DOI 10.23951/2312-7899-2023-4-239-260. — EDN FZHPZE.

[22] *Варич Л.А., Желонкина Е.С., Морозова И.С.* Нейродинамические, когнитивные и личностные особенности иностранных студентов в период адаптации к университетской среде // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2024. — № 1. — С. 1–8. — DOI: https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-1-1-8

Ермаков С.С.
к.психол.н., с.н.с. молодежной лаборатории «Информационные технологии для психологической диагностики»,
доцент кафедры «Прикладная математика» факультета «Информационные технологии»,
Московский государственный психолого-педагогический университет
ermakovss@mgppu.ru
Савенков Е.А.
м.н.с. молодежной лаборатории «Информационные технологии для психологической диагностики»,
доцент кафедры «Прикладная математика» факультета «Информационные технологии»,
Московский государственный психолого-педагогический университет
Easavenkov42@gmail.com
Катышев Д.А.
м.н.с. молодежной лаборатории «Информационные технологии для психологической диагностики»,
доцент кафедры «Прикладная математика» факультета «Информационные технологии»,
Московский государственный психолого-педагогический университет
katyshevda@mgppu.ru

РОЛЬ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТРЕНАЖЁРОВ В РАЗВИТИИ НАВЫКОВ КОММУНИКАЦИИ И СОГЛАСОВАННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РАБОТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМАНД[1]

Ключевые слова: симуляционные тренажеры, навыки командной работы, навыки коммуникации, совместная деятельность, теории обучения.

Современные симуляционные тренажеры становятся все более важным инструментом в обучении специалистов, которым необходимо развивать навыки командной работы. Результаты многочисленных исследований подтверждают, что уровень сформированности таких навыков командной работы как способность выполнять согласованные действия в команде и коммуникация напрямую влияет на качество выполнения задач и общую эффективность профессиональной деятельности. Согласованные действия и коммуникация часто являются ключевыми компонентами, определяющими успех в условиях коллективного выполнения задач[2].

В условиях постоянно растущей сложности профессиональной деятельности и необходимости принятия быстрых и качественных решений симуляционные тренажеры представляют собой инновационный подход к обучению, который приближен к реальным условиям работы. Современные симуляционные тренажеры представляют собой мультимодальные обучающие среды, которые развивают как технические навыки, так и социально-психологические компетенции. Эти технологии активно применяются в таких областях, как медицина, авиация, космические программы и информационные технологии, где слаженность командных действий и эффективная коммуникация являются критически важными для достижения успеха[3]. В этом контексте симуляционные тренажеры предлагают уникальные возможности

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации, государственное задание № 073-00037-24-02 от 09.04.2024 г. «Разработка программно-аппаратного реабилитационного комплекса для формирования навыков командной работы на основе современных методов математической психологии».

[2] *Setyawati N.W., Agustina C., Woelandari PG D.S.* Employee Performance Impact on Communication and Work Environment // East Asian Journal of Multidisciplinary Research. — 2023. — Vol. 2, No 1. — P. 301–308. — DOI:10.55927/eajmr.v2i1.2610; *Ibatullina A., Mingaliev R., Khusainova G., Bronskaya V., Kharitonova O., Krasina I., Yakimova J., Parsanov A.* The impact of engineering students' communication behavior on the teams' performance (case study: Chemical process engineering classes) // Journal of Physics: Conference Series, — 2021. — Vol. 1889, article ID 022117. — DOI:10.1088/1742-6596/1889/2/022117

[3] *Kolarić B.* The role of development of high-performance teams in modern organizational structures. Ekonomski izazovi. — 2022. — Vol. 11, No 22. — P. 35–48. — DOI: 10.5937/ekoizazov2221035k; *Sablis A., Smite D., Moe N.*

для обучения и тренировки в безопасной, контролируемой среде, где можно совершать ошибки и учиться на них, не подвергая риску жизни людей или рабочие проекты[4]. Использование технологий искусственного интеллекта и машинного обучения позволяет симуляционным тренажерам адаптироваться под конкретные нужды каждого обучаемого, что значительно повышает эффективность учебного процесса[5].

Методология исследования

Для анализа влияния современных симуляционных тренажеров на развитие навыков командной работы использовался комплексный подход, включающий обзор и систематизацию данных из ряда современных исследований. Основная цель заключалась в выявлении наиболее эффективных методик и подходов к использованию симуляционного обучения в профессиональной подготовке специалистов. В ходе теоретического исследования современных работ в данной области были рассмотрены как теоретические подходы, так и практические примеры использования симуляторов в различных профессиональных областях, таких как медицина, авиация и космическая индустрия.

Одним из ключевых элементов методологии данного исследования стала интеграция различных теорий обучения, таких как конструктивизм, бихевиоризм и социокультурный подход.

Конструктивизм предполагает активное участие обучаемого в учебном процессе, где знания формируются на основе личного опыта и рефлексии[6]. Этот подход позволяет создавать обучающую среду, в которой участники могут экспериментировать, совершать ошибки и учиться на них без реальных рисков. В контексте симуляционного обучения это означает создание условий, максимально приближенных к реальным, где обучающиеся могут на практике применять полученные знания и навыки в безопасной обстановке. Примером применения конструктивизма в симуляционных тренажерах является разработка интерактивных сценариев, в которых обучаемые принимают решения и видят их последствия, что способствует более глубокому пониманию материала и формированию устойчивых навыков[7].

Бихевиоризм, в свою очередь, акцентирует внимание на роли подкрепления и обратной связи в процессе обучения. В симуляционных тренажерах этот подход реализуется через предоставление немедленной обратной связи на действия участников, что позволяет корректировать поведение и закреплять нужные модели взаимодействия[8]. Например, тренажеры в медицине могут предоставлять мгновенную обратную связь по выполнению процедур, что помогает обучающимся быстрее освоить сложные манипуляции и избегать ошибок в реальных условиях. В авиации и космических программах симуляторы часто используют для отработки стандартных процедур и реакции на нестандартные ситуации, где важна точность

Team external coordination in large scale software development projects // Journal of Software: Evolution and Process. — 2021. — Vol. 33, No 3, article ID e2297. — DOI: 10.1002/smr.2297; *Rosen M., DiazGranados D., Dietz A., Benishek L., Thompson D., Pronovost P., Weaver S.* Teamwork in healthcare: Key discoveries enabling safer, high-quality care // The American psychologist. — 2018. — Vol. 73, No 4. — P. 433–450. — DOI:10.1037/amp0000298

[4] *Picard J., Evain J.N., Douron C.* et al. Impact of a large interprofessional simulation-based training course on communication, teamwork, and safety culture in the operating theatre: A mixed-methods interventional study // Anaesthesia, critical care & pain medicine. — 2022. — Vol. 41, No 1, article ID 100991. — DOI:10.1016/j.accpm.2021.100991

[5] *Källström J.* Adaptive Agent-Based Simulation for Individualized Training // Proceedings of the 19th International Conference on Autonomous Agents and Multiagent Systems (AAMAS): Auckland, May 9–13 / The International Foundation for Autonomous Agents and Multiagent Systems (IFAAMAS). — 2020. — P. 2193–2195. — https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1430166/FULLTEXT01.pdf

[6] *Torre N.O., Vidal Ó.F., Ferran A.P.* Constructivist Learning Models in Training Programs. — Barcelona: Universitat Politècnica de Catalunya, 2021. — 85 p. — DOI:10.3926/oms.407

[7] *Smith J.C.* Constructivism in Computer Science Education // SIGCSE 2022: Proceedings of the 53rd ACM Technical Symposium on Computer Science Education. — New York: Association for Computing Machinery, 2022. — Vol. 2. — P. 1171–1171. — DOI:10.1145/3478432.3499203

[8] *Li G., Dibeklioglu H., Whiteson S., Hung H.* Facial feedback for reinforcement learning: a case study and offline analysis using the TAMER framework // Autonomous Agents and Multi-Agent Systems. — 2020. — Vol. 34, article ID 22. — DOI:10.1007/S10458-020-09447-W

и слаженность действий всей команды[9]. При этом бихевиористский подход помогает закрепить стандарты и протоколы работы, что особенно важно в профессиональных областях, требующих высокой дисциплины и точности.

Социокультурный подход, основанный на теории Л.С. Выготского, подчеркивает значимость социального взаимодействия и коллаборации в процессе обучения, что не только способствует развитию коммуникативных навыков и умению работать в команде, но и позволяет участникам достигать «зоны ближайшего развития»[10], где они могут преодолевать сложности с помощью поддержки более опытных коллег.

В симуляционных тренажерах этот подход реализуется через организацию совместной деятельности, где обучаемые выполняют задания в группах, взаимодействуют друг с другом и получают поддержку от более опытных коллег или наставников. Это позволяет развивать коммуникативные навыки, учиться работать в команде и эффективно взаимодействовать в сложных ситуациях. Например, в медицинских симуляторах участники могут отрабатывать координированные действия при оказании экстренной помощи, где успех зависит от слаженности всей команды[11]. В таких условиях обучаемые учатся не только техническим навыкам, но и развивают навыки лидерства, распределения ролей и управления конфликтами.

Кроме того, современные симуляторы позволяют настраивать учебные программы под конкретные нужды и уровень подготовки участников, что особенно важно в условиях разнородных команд, где каждый член команды имеет свой уникальный набор знаний и навыков[12]. Использование технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в симуляционных тренажерах позволяет адаптировать сценарии и задачи под индивидуальные потребности обучаемых, что значительно повышает эффективность учебного процесса. Это особенно актуально в условиях, требующих быстрой адаптации и принятия решений, таких как аварийные ситуации в авиации или экстренные медицинские процедуры.

Основные результаты

Комплексный подход к исследованию методов использования симуляционных тренажеров показал, что их эффективность напрямую связана с правильной интеграцией теорий обучения, а также с возможностью адаптации учебных программ под конкретные потребности участников. Это позволяет создавать более эффективные и мотивирующие учебные среды, которые способствуют глубокому пониманию материала и развитию необходимых для профессиональной деятельности навыков.

Результаты теоретического анализа современной литературы по проблеме симуляционного обучения показывают, что современные симуляционные тренажеры оказывают значительное положительное влияние на развитие навыков командной работы, включая согласованные действия и эффективную коммуникацию. Симуляторы создают условия, максимально приближенные к реальной профессиональной деятельности, что способствует более глубокому усвоению материала и формированию устойчивых навыков.

Также важным результатом является подтверждение эффективности симуляторов в развитии психологических аспектов командной работы. Симуляторы способствуют развитию эмоционального интеллекта, умению слушать и выражать свои мысли, а также навыкам

[9] *Guerrero I., Vallès-Català T.* Virtual reality flight simulation for pilot training: studying arousal levels during an emergency landing // 17th International Technology, Education and Development Conference: Valencia 6–8 March 2023. — Valencia: IATED, 2023. — P. 2594–2599. — DOI:10.21125/inted.2023.0729; *Mavin T., Murray P.* The Development of Airline Pilot Skills through Simulated Practice. // Learning Through Practice. Professional and Practice-based Learning. — Dordrecht: Springer, 2010. — Vol. 1. — P. 268–286. — DOI:10.1007/978-90-481-3939-2_15

[10] *Stremmel A.J., Fu V.R.* Teaching in the zone of proximal development: Implications for responsive teaching practice // Child and Youth Care Forum. — 1993. — Vol. 22. — P. 337–350. — DOI:10.1007/BF00760943

[11] *Zhang J., Lu. V., Khanduja V.* The impact of extended reality on surgery: a scoping review // International Orthopaedics. — 2023. — Vol. 47, No 3. — P. 611–621. — DOI:10.1007/s00264-022-05663-z

[12] *Bouzenada S.N.-E., Boissier O., Zarour N.E.* An agent-based approach for personalised and adaptive learning // International Journal of Technology Enhanced Learning. — 2018. — Vol. 10, No 3. — P. 184–201.

управления конфликтами и принятию коллективных решений. Это достигается за счет включения в учебные программы элементов групповой рефлексии и обратной связи, что позволяет участникам лучше понимать собственные действия и действия коллег, а также вырабатывать стратегии улучшения взаимодействия.

Заключение

Таким образом, современные симуляционные тренажеры занимают одну из ключевых позиций в системе профессионального обучения, предлагая уникальные возможности для развития как технических, так и социально-психологических навыков: согласованных действий и коммуникации, необходимых для успешной командной работы. Анализ современных исследований в данной области показал, что интеграция теорий обучения, таких как конструктивизм, бихевиоризм и социокультурный подход, позволяет создавать эффективные и мотивирующие учебные среды, которые способствуют более глубокому усвоению материала и развитию необходимых навыков. Подобные тренажеры играют особенно важную роль в областях повышенного риска, таких как медицина, авиация и космос, где ошибки могут иметь критические последствия.

В будущем развитие технологий виртуальной и дополненной реальности, а также искусственного интеллекта и машинного обучения откроет новые горизонты для применения симуляционных тренажеров в обучении. Они могут стать еще более адаптивными и персонализированными, что позволит сделать обучение более эффективным и целенаправленным. Например, симуляторы могут использовать данные о прогрессе каждого участника для настройки уровней сложности и сценариев обучения, что поможет максимально точно соответствовать потребностям обучаемых и способствовать их профессиональному развитию.

Несмотря на значительные преимущества существует ряд вызовов, связанных с интеграцией симуляционных тренажеров в образовательные программы. Среди них — необходимость разработки гибких и адаптивных методик, которые смогут учитывать разнообразие участников, их уровень знаний и опыт, а также специфические особенности различных профессиональных областей. Тем не менее, продолжающееся развитие этих технологий и методов их применения обещает сделать симуляционные тренажеры еще более эффективным инструментом в обучении будущих специалистов.

Ермаков С.С.
к.психол.н., с.н.с. Молодежной лаборатории информационных технологий для психологической диагностики,
доцент кафедры «Прикладная математика», Факультет «Информационные технологии»,
Московский государственный психолого-педагогический университет
ermakovss@mgppu.ru
Савенков Е.А.
м.н.с., Московский государственный психолого-педагогический университет
Easavenkov42@gmail.com
Катышев Д.А.
м.н.с., Московский государственный психолого-педагогический университет
katyshevda@mgppu.ru

АДАПТИВНЫЙ ТРЕНАЖЁР ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГОВ[1]

Ключевые слова: интерактивные тренажёры, цифровое обучение, диагностика способностей, информационная система, адаптация учебного материала, создание тестов.

Современная наука и практика существуют в условиях информатизации общества, в связи с чем на правительственном уровне разрабатываются общественно-значимые проекты, ставящие задачей способствовать разработке и применению инновационных методов в различных сферах деятельности, в том числе, в профессиональном обучении.

Адаптивные технологии являются перспективным направлением современной науки и образования[2].

Концепция адаптивных тренажёров развивается по всему миру, используются различные модели. Использование современных методов математической психологии имеет ряд преимуществ.

Во-первых, сокращаются затраты на специалистов ввиду автоматизации и компьютеризации образовательного процесса. Во-вторых, продвинутые методы анализа могут сократить затраты времени самих обучающихся при диагностике уровня подготовки и соответствующего обучения. В-третьих, исключается возможность предвзятости и обхода системы теста.

Быстрая диагностика уровня обученности и адаптирующийся под этот уровень учебный материал, позволяет легко пройти тренажёр в случае, когда его использует эксперт. В случае же, когда участник испытания диагностируется как нуждающийся в дополнительном обучении — алгоритм без участия специалиста адаптирует материал обучения на более лёгкий уровень, показывает материалы для освоения более простых процессов по предмету изучения.

Работа специалиста, однако, остаётся остро востребованной при формировании заданий и испытаний в подобных тренировках. Они должны достаточно полно покрывать тему изучения, для чего применимы некоторые универсальные методологические основы вне зависимости от предмета и рода деятельности.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации (Минпросвещения России) в рамках научного проекта № 073-00038-23-02 от 13.02.2023 г.

[2] *Коляда М.Г., Бугаева Т.И., Миклашевич Н.В.* Адаптивное тестирование с возможностями искусственного интеллекта // Информатизация образования — 2020 / Академия информатизации образования. — Орел: Изд. ОГУ, 2020. — С. 265–273; *Куравский Л.С., Марголис А.А., Юрьев Г.А., Поминов Д.А.* Концепция самообучающегося адаптивного тренажера // Нейрокомпьютеры: разработка и применение. — 2018. — № 3. — С. 29–37; *Куравский Л.С., Поминов Д.А., Юрьев Г.А., Юрьева Н.Е., Сафронова М.А., Куланин Е.Д., Антипова С.Н.* Концепция адаптивного тренажера и оценка его эффективности в математическом обучении // Моделирование и анализ данных. — 2021. — Т. 11, № 4. — С. 5–20. — DOI:10.17759/mda.2021110401; *Куравский Л.С., Юрьев Г.А., Юрьева Н.Е., Исаков С.С.* Адаптивная технология психологической диагностики на основе марковских и квантовых представлений процесса выполнения заданий // Моделирование и анализ данных. — 2022. — Т. 12, № 4; *Куравский Л.С., Юрьева Н.Е., Юрьев Г.А., Ермаков С.С., Исаков С.С., Левонович Н.И., Несимова А.О., Николаев И.А.* Разработка информационной системы для психологической диагностики с использованием элементов искусственного интеллекта. Государственное задание Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00110-22-06 от 12.12.2022 г.

В МГППУ создан тренажёр для психологов по материалам методичек горячей линии, на который получено свидетельство о регистрации №2023682290 «Адаптивный тренажёр для подготовки психологов (#AT-PSY)» от 24.10.2023. Данный тренажёр отличается наличием в нём особого алгоритма проведения тренировки с использованием Марковских процессов и параллельной диагностики с возможностью тренировки и повышения своего диагностического уровня без непосредственного участия тренера. Данная интеллектуальная система позволяет пользователям получить необходимые для дальнейшей тренировки знания, не требуя времени на первичное информирование. Средства анализа данных пользователей могут быть расценены как искусственный интеллект ввиду постоянной вероятностной оценки деятельности. Для формирования диагностических уровней приглашаются эксперты, которые тренируют модель для получения нормативных данных о правильном поведении в ситуации прохождения тренажёра. Данные экспертные прохождения сопоставляются в реальном времени с данными пользователя, и высчитывается вероятность его принадлежности к группе экспертов. При этом задания могут быть ранжированы по темам, по сложности, трудности или совокупным показателям для определения порядка предоставления заданий в тренажёре. При помощи данного инструмента можно провести информирование и проверить на понимание общих основ деятельности.

Отметим, что диагностика на основе вероятностных моделей цепей Маркова обладает большим преимуществом, исключающим вероятность случайного правильного прохождения с использованием состояний-ловушек системы. Экспертные прохождения, которые лежат в основе для сопоставления, однозначно отличаются на всех этапах от случайного пролистывания вопросов теста. Отличия система определяет как по правильности ответов, так и по времени прохождения заданий. Таким образом, поведение как экспертов, так и пользователей анализируется по всем возможным параметрам, и успешное прохождение человеком испытаний тренажёра должно совпадать в определённой мере, что исключает также и слишком идеальные прохождения, которые возможны при прохождении тренажёра другим ИИ.

Таким образом, научное и информационное обеспечение системы образования как в России, так и в других странах идёт ногу в ногу к модернизации с использованием инновационных подходов с использованием адаптивных тренажёров.

Компьютерные технологии симуляции хорошо совместимы с обучением и позволяют получить релевантный реальной деятельности опыт при соответствующей экспертной настройке при выявлении диагностических уровней.

На наш взгляд, применение адаптивных тренажёров обладает очевидными выгодами, такими как экономия человеческих ресурсов при первичном обучении, наглядность для обучающихся, объективность оценки и стандартизация усваиваемых знаний[3]. Гибкость разработанной системы позволяет беспрепятственно создавать тесты на любые темы, и сократить время на диагностику и тренировку для экспертов, не нуждающихся в закреплении знаний и отработке умений.

Разработка заданий для занесения его в систему тренажёра тем труднее, чем более детализированный нужен результат. Можно загружать тесты целиком, можно создавать субтесты, обозначающие темы или уровни сложности. К примеру, первый тест был подготовлен по теме профориентации, он включал в себя различные уровни сложности и трудности.

Алгоритм представления предметной области для составления заданий:

1) определить центральные понятия предметной области;
2) определить связанные понятия предметной области;
3) определить основные операции, осуществляемые в рамках предметной области;
4) определить специфические навыки, реализуемые в рамках предметной области;
5) определить предметную область как комплекс.

Данный алгоритм учитывает специфику современных ФГОСов образования — составляемые задания направлены как на усвоение теории, так и на выработку умений и компетенций.

[3] *Сергеев В.В.* Адаптивное тестирование в системах дистанционного обучения // Наука и образование. — 2007. — № 4. — http://engineering-science.ru/doc/65577.html

Дальнейшая работа предполагает составление заданий на основе полученных определений.

Алгоритм составления заданий на основе представления предметной области:

1) составить первый ряд элементарных объектов и связей, затрагивающие лишь центральные понятия и их определения (элементы системы);
2) составить второй ряд элементарных вопросов, затрагивающих связь между различными центральными понятиями и определения связанных понятий;
3) составить первый ряд простых заданий, затрагивающих связь между различными центральными понятиями;
4) составить второй ряд простых заданий, предоставляющих возможность отработки операций, осуществляемых в рамках предметной области;
5) составить третий ряд простых заданий, предоставляющих возможность отработки навыков (комплекс операций), осуществляемых в рамках предметной области;
6) составить один или несколько рядов экспертных заданий, рассматривающих методологические задачи предметной области и связывающие её с внешними относительно изначально заданного условия, системами.

Данным уровням работы соответствуют следующие характеристики уровня объектов:

1) элементарный дообъектный — единичные элементы (понятие, определение, связь);
2) элементарный объектный;
3) простой объектный;
4) простой субъектный;
5) сложный субъектный;
6) комплексный субъектный;
7) комплексный абсолютный.

Пример представления предметной области профориентации:

1) дообъектные знания: труд, профессия, интересы, карьера, помощь, проблема;
2) элементарные знания: помощь + труд = профконсультант; проблема + интерес = самоопределение;
3) простой объектный: профконсультант + самоопределение = личностное и профессиональное самоопределение;
4) простой субъектный: простые рабочие операции, такие как оценка мотивов выбора профессии, выявление и анализ родительских установок;
5) сложный субъектный: ситуации применения комплекса операций — навыков мягкого взаимодействия;
6) комплексный субъектный: мягкое взаимодействие в острых ситуациях с сложной системой отягощающих факторов;
7) комплексный абсолютный: глобальные проблемы предметной области.

Дополняя данный алгоритм стандартизацией по трудности, можно добиваться высокого соответствия реальной ситуации познания дисциплины. Сложность меняется по горизонтали, отражая форму заданий, которая может иметь универсальный характер для любой предметной области, подразумевая градацию от элементарных знаний к применению комплекса способностей и навыков[4].

Отдельного упоминания заслуживает разработка предметной области, что является задачей, которая необходима в процессе реализации адаптивности материала тренажёра. Задания тренировок должны достаточно полно покрывать предметную область, позволяя пройти от самых лёгких для освоения и простых по форме элементов к самым трудным для экспертов и сложносочинённым кейсам[5].

[4] *Савенков Е.А., Катышев Д.А., Ермаков С.С., Юрьева Н.Е.* Разработка информационной системы для психологической диагностики // Моделирование и анализ данных. — 2023. — Том 13, № 4. — С. 111–125. — DOI: 10.17759/mda.2023130406

[5] *Ермаков С.С., Савенков Е.А., Катышев Д.А.* Новый подход к оценке сложности учебных заданий // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2023): сб. статей IV Международной научно-практической конференции. 16–17 ноября 2023 г. | Digital Humanities and Technology in Education (DHTE 2023): Collection of Articles of the IV International Scientific and Practical Conference. November 16–17, 2023. / под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. — М.: МГППУ, 2023. — С. 549–561.

В настоящее время создаются новые тесты по более упрощённой версии, в которой задания выстраиваются не по темам, а по статистике верных и неверных ответов пользователей. Преимуществом тренажёра является возможность создавать как небольшие, так и масштабные продуманные тренировки.

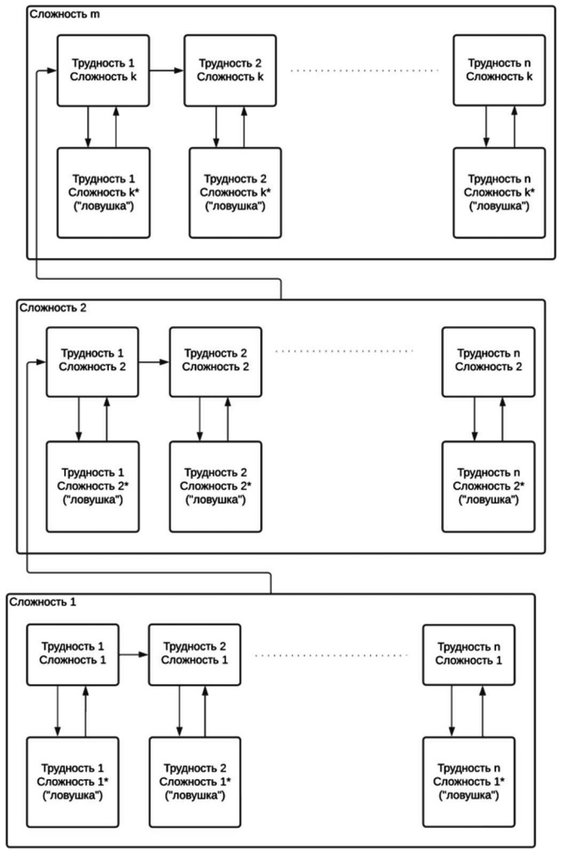


Рис. 1. Схема прохождения адаптивных заданий тренажёра с произвольной темой

Отметим, что тренажёр очень понравился пользователям, и были заметны его преимущества. Дело в том, что такой тренажёр почти невозможно обмануть. Во-первых, задания предоставляются в рандомизированном порядке внутри каждой группы, что делает уникальным каждое прохождение. Во-вторых, тренажёр учитывает время ответа, в связи с чем не представляется возможным отвлекаться и искать знания из внешней среды. В-третьих, тренажёр невозможно “пролистать“, так как любая ошибка приводит пользователя в состояние ловушки системы, которое повторяет вопросы данной темы в более простом виде. Для выхода из данного состояния и перехода к новым темам и завершению тренажёра, необходимо ответить верно на два вопроса подряд, уложившись в заданное время. Чтобы подтолкнуть пользователя к успешному завершению, в состояние ловушки добавляются вопросы в более простых формулировках, содержащих подсказку.

Таким образом, тренажёр имеет ряд преимуществ. Для получения нормативных данных о времени ответа на вопросы, тренировку проходят эксперты, новички, и люди без опыта в изучении темы тренировки. Для каждой группы записываются и обобщаются данные о времени прохождения, в результате чего образуются три диагностических группы по времени прохождения «годен», «условно годен», «не годен».

Сравнивая данные каждого нового пользователя с результатами прохождения при стандартизации, умный алгоритм определяет принадлежность пользователя к той или иной диа-

гностической группе. Более того, собираются данные не только о времени, но и о ходе прохождения тренировки. Так, например, эксперты редко оказываются в ловушках, они проводят там мало времени, и редко ошибаются в самых элементарных заданиях. Таким образом, в результате ошибок на самых простых заданиях, или длительном их прохождении система быстро определяет пользователя как не относящегося к категории эксперта.

В заключение отметим, что при всей гибкости и адаптивности, описанная система не теряет в точности, используя продвинутые технологии обработки данных, и позволяющая сэкономить время экспертов при диагностике и обучении.

Ионова Л.В.
специалист учебного отдела Факультета экономики и финансов,
Северо-Западный институт управления РАНХиГС, г. Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Ключевые слова: педагогическое наследие, современное образование, непрерывность образования, воспитательная функция образования, традиционные ценности, патриотическое воспитание.
Keywords: pedagogical heritage, modern education, continuity of education, educational function of education, traditional values, patriotic upbringing.

Современное образование, представляющее собой динамичную и многоступенчатую систему, включает в себя не только передачу знаний, но и трансляцию на последующие поколения традиционных ценностей, развитие творческих способностей, критического мышления и навыков межличностного взаимодействия. В последние годы в развитии российского общества отчетливо наметилась тенденция от формирования человека-потребителя к воспитанию человека-создателя. Роль образования в этой сложной и кропотливой работе переоценить сложно.

Конечно, педагогическая наука не стоит на месте. И под влиянием технологического прогресса в образовательный процесс непрерывно интегрируются цифровые технологии. Важно правильно их использовать. Ведь опыт пандемии COVID-19 наглядно показал, что ничто не может заменить непосредственного общения с педагогом[1]. Конечно, нельзя и отказываться от использования современных информационных коммуникационных технологий. Их внедрение в образовательный процесс позволяет расширять доступ к информации, повысить интерактивность обучения.

Однако, несмотря на инновации, современное российское образование на всех этапах своего развития осознает необходимость сохранения культурной идентичности российского народа, для чего вновь и вновь обращаются к трудам великих педагогов-мыслителей прошлого.

Не будет преувеличением сказать, что все современные педагогические практики в той или иной мере опираются на гениальные идеи педагогов-предшественников. Их подходы к процессу обучения и воспитания, проверенные временем, позволяют получить тот результат, к которому стремится педагогическое сообщество и в настоящее время. Приведем конкретные примеры отражения идей известных педагогов в современных реалиях образования в нашей стране, когда особенно остро стоит задача формирования мыслящего и созидающего человека.

Педагогические идеи Константина Дмитриевича Ушинского (1824–1870 гг.) не потеряли своей актуальности для современного общества. Являясь основоположником научной педагогики в России, Константин Дмитриевич в своих трудах большое значение придавал принципам национальной культуры, родному языку и христианским ценностям в образовании. А это именно те ключевые точки, на которых сосредоточены усилия и современных педагогов. К.Д. Ушинский утверждал, что цель воспитания заключается в развитии личности, способной к самосовершенствованию и служению обществу. Его идеи о народном образовании и роли учителя применяются в современных образовательных стандартах, ориентированных на формирование национальной идентичности, личностное развитие учащихся[2].

Идеи Константина Дмитриевича Ушинского, известного своей концепцией целостного подхода к воспитанию, находят свое отражение и в современных государственных инициативах, таких как Указ Президента Российской Федерации Владимира Путина «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». В этом документе, в частности в пункте 2, акцентируется внимание на создании условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности[3], что во многом перекликается с педагогическими принципами, разработанными К.Д. Ушинским, который подчеркивал необходимость воспитания, основанного на духовно-нравственных ценностях, что является ключевым аспектом в современном контексте, как это обозначено в указе.

Идеи К.Д. Ушинского о воспитании, которое должно учитывать национальные и культурные особенности, служат методологической основой для реализации современных образовательных программ, направленных на развитие личности в условиях многообразия культур и традиций России. В этом контексте учение К.Д. Ушинского помогает формировать образовательные стратегии, которые не только способствуют интеллектуальному развитию, но и укрепляют социальную ответственность и нравственные ориентиры, что является важным для достижения национальных целей развития, сформулированных в указе Президента России. Использование идей К.Д. Ушинского в современных инициативах, направленных на развитие образования и воспитания в России, будет способствовать формированию гармонично развитого человека.

К.Д. Ушинский внес бесценный вклад в решение еще одной задачи современного российского педагогического общества — в создание условий для раскрытия индивидуальных способностей и талантов каждого ребенка. Выдающийся педагог в своих трудах не раз подчеркивал необходимость учета психологических и физиологических особенностей учащихся в образовательном процессе, что находит отражение и в современных подходах в образовании, таких как дифференцированное обучение и индивидуализация образовательных траекторий. Утверждения ученого о том, что каждый ученик обладает уникальными способностями и потребностями, предвосхитили современные подходы к обучению, которые позволяют адаптировать методику преподавания в соответствии с индивидуальными характеристиками учащихся, что способствует более эффективному усвоению знаний последних.

В условиях цифровизации современные образовательные системы активно интегрируют технологии, которые позволяют реализовать принципы, заложенные К.Д. Ушинским. Например, использование адаптивных образовательных платформ и инструментов искусственного интеллекта делает возможным создание персонализированных учебных маршрутов, которые учитывают темп обучения, интересы и способности каждого ученика. Таким образом, идеи выдающегося педагога К.Д. Ушинского о необходимости индивидуального подхода к обучению продолжают оставаться актуальными и продолжают способствовать созданию более гибких и эффективных образовательных моделей, которые отвечают вызовам современного общества и потребностям каждого учащегося.

Не менее значимы для современного образования и идеи чешского педагога Яна Амоса Коменского (1592–1670 гг.). Ян Амос Коменский ввел в образовательную практику идеи, которые стали основой для многих современных методов. Одной из основ его концепции является принцип природосообразности обучения, который подразумевает соответствие образовательных методов естественному развитию ребенка. Я.А. Коменский утверждал, что об-

[1] Учителя во время пандемии: международный опыт // Федеральный портал «Российское образование». — 2020. — 15 мая. — https://edu.ru/news/mezhdunarodnyy-opyt/uchitelya-vo-vremya-pandemii-mezhdunarodnyy-opyt/

[2] Педагогическое наследие К.Д. Ушинского и проблемы современного образования в России // Русская классическая школа. — https://russianclassicalschool.ru/bibl/istoriya-metodik/k-d-ushinskij/o-njom/stati-i-issledovaniya-pedagogiki-k-d-ushinskogo/item/1675-o-v-lebedeva-pedagogicheskoe-nasledie-k-d-ushinskogo-i-problemy-sovremennogo-obrazovaniya-v-rossii.html

[3] Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Консультант плюс. — https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=475991&dst=100001#B1zFnKUNiplsHUmK

учение должно быть последовательным и систематическим, а также учитывать возрастные и индивидуальные особенности учащихся. В его работах подчеркивается важность наглядности в обучении, что сегодня находит отражение в использовании визуальных и интерактивных средств обучения.

Его труд «Великая дидактика» предлагает системный подход к образованию, включающий идею непрерывного обучения на протяжении всей жизни человека[4]. Многие идеи Яна Амоса Коменского нашли свое отражение в современных образовательных системах. Вот лишь несколько примеров того, как его концепции интегрированы в современное образование:

1) концепция обучения на протяжении всей жизни (lifelong learning) нашла отражение в современных образовательных программах, которые акцентируют внимание на необходимости непрерывного получения и обновления знаний и навыков. Различные курсы повышения квалификации, профессиональные тренинги и программы дополнительного образования для взрослых — это и есть реализация идеи Коменского о непрерывности образования;
2) в современных учебных планах часто используется спиральная модель, в которой темы и концепции изучаются на разных уровнях сложности по мере продвижения учащихся по образовательной траектории. Это отражает идею Коменского о постепенном и последовательном углублении знаний;
3) современные образовательные системы стремятся обеспечить плавный переход между различными уровнями образования — от дошкольного до высшего. Это проявляется в согласованности учебных программ и стандартизации образовательных требований, что помогает поддерживать непрерывность образовательного процесса; современные технологии, такие как онлайн-платформы и образовательные приложения, позволяют учащимся продолжать обучение в любое время и в любом месте, это расширяет возможности для непрерывного образования и делает его более доступным;
4) современным профессиональным сообществом признается важность не только формального образования, но и неформального обучения — через онлайн-курсы, мастер-классы, стажировки и другие формы. Это соответствует идеям Коменского о том, что образование не должно ограничиваться школьными стенами и должно продолжаться в различных формах и контекстах.

Эти примеры показывают, как идеи Я.А. Коменского находят свое отражение в современном образовательном процессе и продолжают влиять на развитие образовательных систем, способствуя созданию условий для постоянного и последовательного обучения на протяжении всей жизни.

Таким образом, есть основания утверждать, что идеи выдающихся педагогов и мыслителей прошлого не стали предметом для изучения историками. Они актуальны и востребованы в современном образовательном процессе, что требует их более глубокого изучения и применения в организации образовательного и воспитательного процессов.

[4] *Коменский Я.А.* Великая дидактика. — https://school3semey.ucoz.ru/111/kamenskij.pdf

Константинова Л.В.
д.соц.н., профессор, директор НИИ развития образования Российского экономического университета
kostkas@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ключевые слова: непрерывное образование, технологическая трансформации экономики, национальная система высшего образования, взаимодействие вузов с индустриальными партнерами, технологическое предпринимательство.
Keywords: continuous education, technological transformation of the economy, national system of higher education, interaction of universities with industrial partners, technological entrepreneurship.

Российская система образования находится в настоящее время в условиях активной трансформации, задачи которой связаны с целями обеспечения технологического суверенитета и лидерства с учетом Указа президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 7 мая 2024, Стратегии научно-технологического развития, утвержденной Указом Президента РФ от 28 февраля 2024 года, Концепции технологического развития на период до 2030 года, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 20 мая 2023 года, а также с учетом перечня важнейших наукоемких критических и сквозных технологий, определенных Указом Президента РФ от 18 июня 2024 года.

Реализация основных положений данных документов в своем результате предполагает структурную реорганизацию отечественной экономики на основе внедрения новых технологий и формирование новых форм организации хозяйственной деятельности. Например, развитие технологий вторичного использования сырья, возобновляемых ресурсов приводят к появлению новых моделей организации хозяйственной деятельности, таких как «зеленая», циркулярная, а также биоэкономика, показывающих большую эффективность. Внедрение цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта, ведет не только к изменениям профессиональной структуры общества и технологической трансформации подавляющего числа отраслей экономики, но и детерминирует появление новых моделей хозяйствования, получивших названия «цифровая экономика» и «экономика данных».

Данные процессы определяют необходимость содержательной и организационной перенастройки всей системы образования, приобретения ею опережающего и непрерывного характера. А подготовка кадров для отраслей экономики, где осуществляется и будет осуществляться разработка и производство передовых технологий приобретает стратегическое значение. Актуализируется задача системной трансформации на всех уровнях образования и обеспечения их более тесной взаимосвязи.

Так на уровне школьного образования особое значение приобретает профориентация школьников с учетом перечня приоритетных профессий. При этом в грамотную профориентационную работу должны быть включены не только педагоги, но и работников предприятий, в том числе через возрождение практики шефства предприятий над школьными классами.

Технологическое перевооружение предприятий увеличивает спрос на рабочие специальности. В этой связи приоритетной является задача модернизации системы среднего профессионального образования, где главным драйвером в настоящее время является федеральный проект «Профессионалитет». В 2024 году состоялся его первый выпуск — более 130 тысяч человек. В сентябре в 79 регионах открылись 370 кластеров, где общее число предприятий-партнеров превысит полторы тысячи. Стоит задача подготовить свыше 2 миллионов рабочих за ближайшие 6 лет[1].

[1] Портал «Профессионалитет». — https://xn--n1abdr5c.xn--p1ai/

В сфере высшего образования актуальной задачей остается институциональная трансформация отечественной высшей школы в целях формирования новой национальной системы высшего образования. Пока четкие очертания данной системы еще не сформированы, однако определены основные принципы ее построения — это целостность и достаточность высшего образования на его базовом уровне, сочетание фундаментальности и практикориентированности, наличие общего дисциплинарного ядра, направленного на формирование универсальных компетенций, а также гибкость образовательных программ в зависимости от профессии, отрасли и запросов рынка труда[2].

Проведенный анализ показывает, что важными принципами новой системы высшего образования становятся адаптивность, технологичность, открытость, интегрированность и социальная ответственность, а также междисциплинарность образовательных программ. В этом плане перспективной становится подготовка специалистов со смежными компетенциями, например комплексных инженеров, инженеров-экономистов. В настоящее время ведущие университеты в партнерстве с технологическими предприятиями активизируют работу по подготовке инженеров нового поколения на площадке 50 передовых инженерных школ (ПИШ), государственная поддержка которых за 2022–2023 гг. составила более 12 млрд рублей. Количество обучающихся в ПИШ составило более 6 тысяч студентов, в рамках ПИШ разработано и внедрено более 700 образовательных программ опережающей подготовки, направленных на подготовку квалифицированных инженерных кадров для высокотехнологичных отраслей экономики[3].

Особенностью современного этапа институциональных трансформаций отечественного высшего образования является то, что в данных процессах наряду с государственными структурами активное участие принимают сами вузы. В рамках государственных ориентиров, задаваемых Программой стратегического академического лидерства «Приоритет 2030», федеральными проектами «Передовые инженерные школы», «Платформа университетского технологического предпринимательства», пилотным проектом по введению новых уровней высшего образования и других государственных инициатив, вузы должны самостоятельно в партнерстве с предприятиями реального сектора экономики вырабатывать новые правила, организационные структуры, принципы реализации образовательных программ и осуществления научной деятельности. Большинство российских университетов включилось в данный процесс. Идет активный поиск наиболее устойчивых и эффективных практик, в том числе в области взаимодействия с бизнесом, обеспечения междисциплинарной подготовки, индивидуальных образовательных траекторий и профессиональной мобильности на этапе обучения, развития сетевой формы реализации образовательных программ с использованием ресурсов не только нескольких вузов, но и предприятий.

Так, в рамках программы «Приоритет-2030» университеты объединяются в консорциумы с предприятиями реального сектора для получения новых результатов в научной деятельности и при реализации новых образовательных программ. В этом плане важным становится соотнесение программ развития вузов с программами развития отраслей, отдельных предприятий, с региональными потребностями, задачам производственных компаний, а также разработка вузами совместно с индустриальными партнерами дорожных крат по синхронизации действий в сфере подготовки кадров по конкретным наиболее дефицитным специальностям стратегического характера с учетом всех уровней подготовки.

Значимость приобретает бо́льшая ориентация высшего образования на потребности рынка труда, который выдвигает новые требования к подготовке кадров как в качественном, так и в количественном плане. Потребность в работниках для замещения вакантных рабочих мест в некоторых отраслях возросла в несколько раз в 2022 году по сравнению с 2018 годом и до настоящего времени сохраняет тенденцию к росту. Так, в 2,6 раза выросла потребность в работниках в сфере обрабатывающего производства, в 2,5 раза в сферах добычи полезных ископаемых и административной деятельности[4]. По оценкам Банка России загрузка мощностей промышленности составляет около 80,9%[5].

[2] Фальков назвал принципы построения новой системы российского образования. — https://ria.ru/20220627/obrazovanie-1798406479.html

[3] Доклад о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования. http://static.government.ru/media/files/9FSaRZ2GJ7GRZc1hTICXDQAV9orIaXtI.pdf

Министерство труда и социального развития РФ приступило к формированию пятилетнего прогноза потребности в кадрах на уровне всей экономики, а также в разрезе конкретных регионов, отраслей и профессий. На его основе теперь будут рассчитываться параметры подготовки кадров по всем уровням образования[6]. Задачей является соотнесение данного прогноза не только с потребностями крупных, малых и средних предприятий, но также с потенциалом вузов и организаций СПО, и учет параметров их развития.

С введением кадрового прогноза потребуется пересмотр модели выделения контрольных цифр приема, а также механизмов целевого приема и обучения для ориентации данных инструментов на развитие кадрового потенциала в дефицитных сферах, а также совершенствование подходов к организации практической подготовки студентов и системы трудоустройства выпускников.

Структурные трансформации экономики ставят новые задачи перед системой дополнительного профессионального образования. В 2023 году деятельность по оказанию услуг в сфере дополнительного профессионального образования (далее — ДПО) осуществляли 7 050 организаций и структурных подразделений организаций, таких как организации дополнительного профессионального образования, высшего образования, профессиональные образовательные организации, научные и иные организации. Численность слушателей дополнительных профессиональных программ в 2023 году составила 8,38 млн человек, а рост числа организаций, реализующих программы ДПО составил 6,6% или 437 организаций[7]. Масштабная и развивающаяся система ДПО в настоящее время перенастраивается на быстрое переобучение значительного количества сотрудников, включая переподготовку работавших ранее в соответствующей сфере, вернувшихся с СВО, параллельное обучение студентов смежным специальностям путем постоянного расширения и актуализации портфеля образовательных программ. При этом повышается значимость повышения адресности и отдачи от программ ДПО, что может быть обеспечено за счет развития системы персонализированной оценки компетенций сотрудников и формирования кадрового резерва организаций. Такая система позволяет выявлять недостающие компетенции работников для их совершенствования через дополнительное образование.

В контексте технологической трансформации экономики актуализируется потребность в создании новых бизнес-предприятий, новых рынков и рабочих мест. Требуется массовая подготовка технологических предпринимателей. Поэтому перед системой образования стоит задача подготовки зрелых с точки зрения предпринимательских способностей людей, готовых к инициативному действию в условиях экономической неопределенности.

На решение этой задачи направлен федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства». На сегодняшний день в проект вовлечено 427 вузов, 566 256 студентов, разработано и поддержано 24 931 стартапов и стартап-проектов, привлечено инвестиций на 1,3 млрд рублей. К 2030 году планируется создать не менее 30 тыс. стартапов[8]. По имеющимся оценкам порядка 70% поддержанных в рамках конкурса «Студенческого стартапа» заявок нацелены на поиск решений по приоритетным для России направлениям[9]. Для работы со студенческими стартапами нужны менторы и трекеры из числа реальных предпринимателей. Важны не только мастер-классы, тренинги и бизнес-миссии от

[4] Потребность в работниках для замещения вакантных рабочих мест 2018 и 2022 годы. — https://www.fedstat.ru/indicator/59086

[5] ЦБ РФ: загрузка мощностей российских предприятий установила новый рекорд. — https://finance.rambler.ru/business/51147061/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

[6] Прогноз потребности экономики РФ в кадрах подготовят к концу года. — https://www.interfax.ru/russia/956076

[7] Доклад о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования. — http://static.government.ru/media/files/9FSaRZ2GJ7GRZc1hTICXDQAV9orIaXtI.pdf

[8] Портал «Платформа университетского технологического предпринимательства». — https://univertechpred.ru/

[9] Дмитрий Чернышенко: 2 тысячи победителей конкурса «Студенческий стартап» получат по 1 млн рублей на реализацию своего проекта. — http://government.ru/news/52133/

успешных предпринимателей, но и непосредственная помощь в разработке стартапов на всех этапах и одновременная передача в этом процессе духа и ценностей предпринимательской деятельности. В нынешних условиях новый импульс должно получить предпринимательское образование в вузах и колледжах в партнерстве с реальным бизнесом.

Таким образом, в настоящее время существенно возрастает роль системы образования в развитии отечественной экономики. В целом в условиях технологической трансформации стоит задача мобилизации потенциала образовательных организаций разного уровня и профиля для максимального использования имеющихся возможностей. Перспективным направлением развития системы непрерывного образования становится экосистемный подход, который предполагает объединение усилий учебных заведений и предприятий реального сектора экономики, особенно в высокотехнологичных отраслях, что позволит преодолеть разрывы между бизнесом и образованием и наладить плодотворное партнерство, направленное на решение стратегических задач развития российского общества.

Лапина С.В.
д.соц.н., профессор, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск
lapina5053@mail.ru

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ

Ключевые слова: кластерный подход, образование, инновации, социальные кластеры, научно-образовательные инновации.
Keywords: cluster approach, education, innovations, social clusters, scientific and educational innovations.

Кластерный подход в социологии используется достаточно давно. Связано это с развитием методик сбора и анализа социологической информации, что по времени совпадает с развитием эмпирической социологии начала XX в. Кластерный подход относится обычно к методам анализа и исследования социальных явлений и процессов, которые группируют объекты (индивидов, группы, организации и т.д.) на основе их схожести по различным параметрам. Такая методика может использоваться для изучения социальных структур, выявления закономерностей в поведении людей и анализа социальных изменений.

Основные характеристики кластерного подхода состоят в следующем.

1. Формирование кластеров — это группировка объектов. Кластерный анализ позволяет выделять группы (кластеры) объектов, которые имеют схожие характеристики. Это может быть полезно для понимания социальных групп и субкультур.
2. Кластерный подход используется с учетом многомерности изучаемых объектов. Социологические данные часто многомерны, и кластерный анализ учитывает несколько переменных одновременно, что позволяет более глубоко и точно исследовать социальные явления.
3. На основе кластерного подхода можно создавать и использовать различные методы кластеризации — такие как иерархическая кластеризация, k-средних, DBSCAN (кластеризация, выделяющая группы на основе близости/плотности расположения их признаков) и др. Выбор метода зависит от целей исследования и природы данных.

Кластерный подход широко используется для изучения социальной мобильности и стратификации, массовых и индивидуальных предпочтений, политических и культурных идентичностей, ценностных ориентаций и поведенческих интенций в различных социальных группах.

Результаты кластерного анализа становятся основой для разработки социальных программ, маркетинговых и политических стратегий и т.п.

В качестве примера применения можно привести исследование социальных классов, где кластерный анализ может помочь выделить различные социальные классы на основе экономических, образовательных и культурных характеристик. Достаточно перспективным является использование кластерного подхода и методов, связанных с ним, в анализе общественного мнения и социальных сетей. Выделение кластеров позволяет осуществить реальную группировку респондентов по их взглядам на определённые социальные или политические вопросы.

Таким образом, кластерный подход в социологии предоставляет мощные инструменты для анализа сложных социальных систем и явлений, позволяя исследователям выявлять закономерности, которые могут быть неочевидны при использовании иных методов анализа.

Методическая целесообразность кластерного анализа, который давно и успешно используется в социологических исследованиях, расширилась за счет его методологической эффективности, осознание которой пришло в науку и практику несколько позже.

В этом плане кластерный подход стал восприниматься и использоваться, прежде всего, как ответ на необходимость более гибкого и эффективного подхода к организации и управлению пространственным развитием. Основные моменты истории методологии кластерного подхода можно представить следующим образом:

1940–1960-е годы: ранняя концепция кластеров. Первые идеи о кластерах начали появляться в работах экономистов, которые изучали пространство и локализацию производства. В это время акцент делался на преимуществах совместного расположения предприятий;

1970-е годы — кластерный подход как реализация интереса к конкурентоспособности. В работах такого экономиста, как М. Портер, была развита концепция кластеров как факторов конкурентоспособности. Он подчеркивал важность местных кластеров для повышения продуктивности и инновационности компаний;

1980-е годы — в этот период началось активное исследование кластеров в анализе различных отраслей и регионов. Ученые начали разрабатывать методы анализа кластеров и их влияния на экономическое развитие;

1990-е годы — концепция кластерного подхода стала набирать популярность не только в академической среде, но и среди политиков и бизнесменов. Она стала основой для разработки региональных стратегий экономического развития;

2000-е — настоящее время, кластерный подход продолжает развиваться, охватывая новые сферы, такие как технологии, наука и инновации. В мире началось активное формирование кластеров в интересах устойчивого развития общества и внедрения экологических технологий.

Таким образом, кластерный подход стал важным инструментом для понимания и управления региональным развитием, инновациями и конкурентоспособностью.

На фоне расширяющегося влияния теории и практики кластерного подхода происходит уточнение его понятийного аппарата в социологии. Так, уточняется, что социальный кластер — это не только результат группировки, имеющей отношение к социальной сфере, это группа людей, объединенных общими социальными характеристиками, которые влияют на их поведение, взаимодействия и возможности. Эти характеристики, которые могут быть различными, включают в себя:

1) географическое положение: люди, проживающие в одном районе, городе или регионе, часто формируют социальный кластер, так как территориальная близость, как показывает практика, способствует взаимодействию и формированию общих ценностей;
2) экономический статус: люди с похожим уровнем дохода, богатства и профессии образуют кластеры, это определяет их доступ к ресурсам, стилю жизни и социальному капиталу;
3) образование: уровень образования существенно влияет на социальные связи и возможности; люди с похожим уровнем образования часто общаются в одних и тех же кругах;
4) культурные ценности и убеждения: общая религия, этническая принадлежность, политические взгляды или жизненные ценности объединяют людей в социальные кластеры;
5) возраст и жизненный цикл: люди одной либо схожей возрастной группы часто имеют однотипные интересы, жизненные цели и социальные связи;

6) профессиональная принадлежность: люди, работающие в одной отрасли или на схожих должностях, часто формируют кластеры, обмениваясь опытом и информацией.

Важно отметить, что социальные кластеры не являются жестко определенными социальными группами. Они близки к стратам, но в отличие от них, кластеры имеют более размытые границы, а люди могут принадлежать к нескольким кластерам одновременно. Изучение социальных кластеров важно для социологов, маркетологов, политиков и других специалистов, которые стремятся понять социальные процессы и эффективно взаимодействовать с различными группами населения.

В этом аспекте кластерный подход как методология и методика научных исследований, а не только как современная практика повышения эффективности кооперации различных экономических субъектов (такой подход активно развивается в экономике), может рассматриваться как важный фактор инновационного развития общества, давая мощный стимул развитию социальных инноваций.

Сегодня преимущественно «технологическое» определение содержания понятия «инновация» как определенного результата нововведения уже не может игнорировать тот факт, что инновация — это всегда результат сознательной целенаправленной активности определенного социального субъекта. Инновация, в самом широком смысле — это одновременно и обоснование нового, и процесс его внедрения, и сам новаторский результат.

Содержание понятия «инновация» отличается от понимаемых более широко изменений, трансформаций, которые могут происходить спонтанно, самодостаточно под воздействием объективных, даже еще не познанных и неосознанных факторов. Так, новый день, который наступает вслед за уходящим, даже не будучи осмысленным, все равно наступит. И это «новое завтра» никто не называет инновацией.

В инновации всегда присутствует субъектная составляющая, которая может быть выражением объективных закономерностей, но преломляемых в действиях наделенных сознанием, целеполагающих социальных субъектов. В роли таковых могут выступать как отдельные индивиды, так и различные по степени общности социальные группы, представляющие социальные институты и социальные организации. В качестве наиболее общего социального субъекта инноваций может выступать общество в целом. В этом случае мы сталкиваемся с определенным общественным выбором, которым обозначается как инновационное развитие общества.

Инновационное развитие представляет собой общую тенденцию в трансформации системы общественных связей, отношений, социальных институтов и структур, выражающуюся в процессах разработки, обоснования и целенаправленном, программируемом внедрении инноваций во всех сферах общественной жизни. Инновационное развитие современного белорусского общества выражается и в переходе производства на новые уровни технологий, и в реформировании системы коммуникаций, и в создании автоматизированной информационной системы в общенациональном масштабе, необходимой для внедрения новых и высоких технологий во всех сферах общества.

В систему инновационного развития с необходимостью включаются механизмы его регулирования и государственного управления, опирающиеся на нормативно-правовую основу, созданную для регулирования вопросов инновационной деятельности.

Социальные инновации в этом разрезе должны пониматься не просто как нововведения в социальной сфере, а как нововведения, в которых учитывается на всех этапах их разработки и реализации главный участник инновационного процесса — общество в лице его различных институтов и организаций, заинтересованных в реализации инноваций. Фактически все инновации в социальном государстве являются социальными инновациями.

Заключение

Достижение целей устойчивого развития современного белорусского общества является наглядным примером такого рода социально ориентированного инновационного процесса. Все, что происходит в современном обществе, накладывает отпечаток на процесс разработки и реализации социальных инноваций. На этом пути инновационного развития обращает

на себя внимание кластерный подход, который может расцениваться сегодня как перспективная тенденция инновационного процесса.

В его структуре, как и в информационном обществе в целом, особое место отводится информационно-образовательным инновациям. Создаваемые в этой сфере кластеры объединяют в единое научно-информационно-образовательное пространство действующие в региональном разрезе Беларуси образовательные учреждения на всех уровнях образования, научно-исследовательские учреждения, включенные в образовательный процесс, СМИ, в т.ч. образовательные социальные сети, общественные организации, действующие в информационно-образовательной сфере, в т.ч. негосударственные общественные объединения научно-просветительского характера.

На основе такого рода социальных новаций в виде информационно-образовательных кластеров формируются современные научно-образовательные школы[1], которые, будучи институционально оформленными, могут входить в такого рода кластеры, становясь их ядром[2].

Лебедева Н.А.
к.э.н., Национальный исследовательский университет «МЭИ».
Гришаева Ю.М.
д.п.н., доцент, профессор, Национальный исследовательский университет «МЭИ», профессор МПГУ

ЭКОЛОГО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ АСПЕКТ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ КАК УСЛОВИЕ РОССИЙСКОГО НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: эколого-исследовательский аспект, инженерное образование, экологическая культура, исследовательская культура.

На сегодняшний день научно-технологическое развитие как способность государства эффективно отвечать на глобальные вызовы является одним из стратегических приоритетов Российской Федерации и определяется необходимостью:

— обеспечения суверенитета в технологической сфере;

— снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду;

— эффективного освоения и использования пространства и иных ресурсов[1].

Достижение целей научно-технологического развития возможно только посредством наращивания и продуктивного использования человеческого капитала, который в условиях когнитивной экономики играет ключевую роль. Поэтому актуальный социальный заказ в отношении системы высшего образования сегодня включает подготовку инженерно-технических специалистов высокого уровня, способных и готовых не только осуществлять научно-технологическое развитие страны, но и создавать такие инженерно-технические решения, которые будут обеспечивать безопасное будущее и устойчивое развитие общества в техносфере.

Все вышесказанное акцентирует внимание на роли и значимости экологического и исследовательского аспектов современного инженерного образования, которые в последние деся-

---

[1] *Лапина, С.В.* Социальный потенциал инновационной модели научно-образовательных школ в современной белорусской науке // Проблемы управления. — Минск, 2023. — № 2. — С. 17–25.

[2] *Лапина, С.В.* Инновационный потенциал научно-образовательных школ в обществе знания // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 5. Ч. 1. — М.: ИНИОН РАН, 2022. — С. 1056–1060.

[1] Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». — http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358

тилетия находят отражение в образовательных стандартах, федеральных проектах, а также образовательных программах высших учебных заведений.

Так, в 2002 году федеральным законом было установлено обязательное всеобщее комплексное экологическое образование[2], призванное обеспечить формирование экологической культуры, в том числе у выпускников высших учебных заведений. С 2000-х годов ведущими техническими вузами страны проектируются и реализуются новые образовательные программы, направленные на подготовку элитных инженерных кадров[3]. Начиная с федеральных государственных образовательных стандартов второго поколения (с 2005 г.) обеспечивается гуманизация высшего технического образования и подготовка будущих инженеров к исследовательской деятельности в профессиональной сфере.

Сегодня на стратегическом уровне технические вузы призваны решать задачи опережающей подготовки инженерных кадров, обладающих универсальными метакомпетенциями, способных создавать и эффективно управлять инновационными процессами, осуществлять междисциплинарное проектирование, разрабатывать фронтирные инженерные задачи и проекты, применять передовые технологии и внедрять высокотехнологичные продукты[4].

Однако, несмотря на достаточно масштабные преобразования в высшей школе и амбициозные образовательные проекты, развитие исследовательского и экологического аспектов высшего инженерного образования в настоящее время сопряжено с рядом проблем.

Во-первых, экологическая проблематика в образовательном процессе нередко носит фрагментарный характер и в полной мере не обеспечивает экологизацию будущей профессиональной деятельности. Это подчеркивается и отсутствием преемственности (непрерывности) экологической подготовки в системе «бакалавр-магистр». Так, в стандартах ФГОС ВО 3++ по направлениям подготовки бакалавров, относящимся к инженерному делу, технологиям и техническим наукам, в рамках формирования универсальных компетенций предполагается, что будущий инженер должен быть способен «создавать и поддерживать <…> безопасные условия жизнедеятельности для сохранения природной среды, обеспечения устойчивого развития общества <…>« (УК-8), а также «определять круг задач <…> и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из <…> действующих правовых норм, имеющихся ограничений» (УК-2). А во ФГОС ВО 3++ по направлениям подготовки магистратуры в число универсальных компетенций экологический аспект в явном виде не включается.

Во-вторых, все те же образовательные стандарты не обеспечивают целостность системы требований к формированию исследовательской культуры будущих инженеров[5], которая является основой готовности к исследовательской деятельности.

В-третьих, аксиология инженерного образования, нацеленного на подготовку «творцов будущего», способных обеспечить направляемое устойчивое развитие в техносфере, предполагает синергетический синкретизм экокультурной идентичности личности (процесса и результата принятия экологического императива мышления в качестве смыслообразующего критерия[6]) и культурных оснований исследовательской деятельности (мировоззренческой позиции и ценностных ориентаций, обеспечивающих потребность в преобразовательной инженерной деятельности, направленной на устойчивое развитие), что обусловлено такими тенденциями в обществе, как кризис рефлексивной культуры, экосистемный кризис (кризис

[2] Федеральный закон № 7-ФЗ от 10.01.2002 г. «Об охране окружающей среды». — https://docs.cntd.ru/document/901808297

[3] *Чубик, П.С., Чучалин, А.И., Соловьев, М.А., Замятина, О.М.* Подготовка элитных специалистов в области техники и технологий // Вопросы образования. — 2013. — № 2. — С. 188–209.

[4] *Лебедева, Н.А.* Потенциал целостного развития исследовательской культуры студентов технического вуза на основе обобщенных компетенций // Педагогика. Вопросы теории и практики. — 2023. — Т. 8, № 7. — С. 752–760. — DOI 10.30853/ped20230109; Федеральный проект «Передовые инженерные школы». — https://engineers2030.ru/

[5] Там же.

[6] *Гришаева, Ю.М.* Экологическая культура как системная цель общественного развития // Эволюция идей: от природоохранного просвещения к экологической культуре (памяти Станислава Николаевича Глазачева). — М.: ТВТ Дивизион, 2024. — С. 122–133.

ценностных оснований взаимодействия человека и природы), несоответствие «культурного и технологического уровня»[7], уровня технологического развития здравому смыслу[8].

В этом контексте попытки выделения самостоятельных (в практике чаще автономных) траекторий развития экологического и исследовательского аспектов, а также ключевых их составляющих — экологической и исследовательской культур, представляются нецелесообразными. Формирование экологической культуры будущего инженера в процессе его профессиональной подготовки обретает смысл в контексте рефлексии своего места, роли в техносфере[9], осознания возможностей и ограничений в преобразовании реальности. А исследовательская культура становится ценностным основанием для исследовательского поиска рациональных, природо- и антропосообразных решений в процессе проектирования новых объектов техносферы, решении изобретательских задач.

Эта позиция поддерживается в ряде научных публикациях, где отмечается, что экологический аспект подготовки будущего инженера должен быть «встроен» в образовательный процесса, дополняя и расширяя содержание профессионального образования[10], ориентируя на природосообразную деятельность, а для его реализации необходимо использование новых педагогических технологий (цифровых, технологий исследовательского обучения и др.)[11].

Эколого-исследовательский аспект подготовки инженерно-технических кадров

В условиях новой реальности для обеспечения научно-технологического развития России особую актуальность приобретает эколого-исследовательский аспект подготовки инженерно-технических кадров как результат единства и синергии двух культурных оснований продуктивной деятельности в профессиональной сфере (рис. 1).

Рис. 1. Эколого-исследовательский аспект современного инженерного образования

[7] *Иванов, В.В.* Глобализация 4.0: предпосылки и перспективы // Вопросы философии. — 2022. — № 8. — С. 195–200.

[8] *Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. — М.: Языки русской культуры, 2000. — 224 с.

[9] *Гришаева, Ю.М.* Экологическая культура как системная цель общественного развития // Эволюция идей: от природоохранного просвещения к экологической культуре (памяти Станислава Николаевича Глазачева). — М.: ТВТ Дивизион, 2024. — С. 122–133.

[10] Усовершенствование системы экологического образования на примере МАИ (Национального исследовательского университета) / Е.В. Надежкина, О.В. Тушавина, А.Е. Сорокин, П.В. Пичужкин // Проблемы региональной экологии. — 2020. — № 4. — С. 123–126. — DOI 10.24411/1728-323X-2020-14123; *Гришаева, Ю.М.* Идеи устойчивого развития цивилизации в контексте современного экологического образования: описательный обзор / Ю.М. Гришаева, А.В. Гагарин, Г.И. Камалова // Педагогика. Вопросы теории и практики. — 2021. — Т. 6, № 5. — С. 729–738. — DOI 10.30853/ped210110.

[11] *Гришаева, Ю.М.* Идеи устойчивого развития цивилизации в контексте современного экологического образования: описательный обзор / Ю.М. Гришаева, А.В. Гагарин, Г.И. Камалова // Педагогика. Вопросы теории и практики. — 2021. — Т. 6, № 5. — С. 729–738. — DOI 10.30853/ped210110.

Эколого-исследовательский аспект инженерного образования предполагает усвоение в процессе профессиональной подготовки моделей поведения, в основе которых лежат потребности к качественному преобразованию реальности, рационализации и оптимизации потребления, научно-технологическому развитию во благо человека и общества, осуществлению направляемого и управляемого развития в техносфере.

В отличие от экологического аспекта, содержание которого преимущественно определяется экологической культурой (как «внутренней детерминантой деятельности, гармонизирующей отношения между человеком и природой»[12]) и исследовательского аспекта как совокупности ценности исследовательской деятельности и ее результатов, способности и готовности к инженерному творчеству, потребности в преобразовании реальности и изобретательстве, эколого-исследовательский аспект предполагает формирование у будущего инженера:

— ценностно-смысловых установок, ориентирующих на исследовательский поиск во благо развития и процветания человечества как неотъемлемой составляющей культуры личности и профессиональной культуры инженера;
— моделей ответственного поведения и принятия инженерных решений;
— устойчивой потребности к качественному преобразованию реальности и оптимизации потребления.

С позиции достижения целей направляемого устойчивого развития в техносфере и эколого-исследовательский аспект существенно детерминирует вклад инженерно-технических работников различной квалификации (рис. 2).

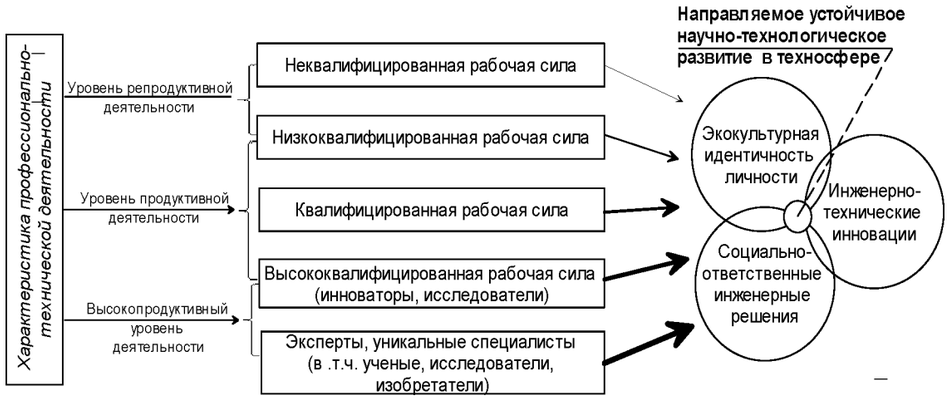


Рис. 2. Вклад работников инженерно-технической сферы в достижение цели направляемого устойчивого научно-технологического развития в техносфере

Первые две категории работников (неквалифицированная рабочая сила и низкоквалифицированная рабочая сила) имеют наиболее низкий уровень развития профессионально-технической культуры, вносят наименьший вклад в научно-технологическое развитие. Они, как правило, реализуют вспомогательные и обеспечивающие процессы под четким руководством, либо под контролем на основе на основе усвоенного опыта и знаний.

Категория квалифицированной рабочей силы является наибольшей по своей численности. Это инженерно-технические специалисты со средним (реже) и высшим инженерно-техническим образованием (рационализаторы, могут создавать небольшие изобретения). Такие специалисты выступают в качестве проводников инноваций и инициаторов модернизационных изменений вспомогательных технологических процессов, что в свою очередь требует эколого-исследовательской подготовки. Для их участия в достижении цели направляемого устойчивого научно-технологического развития в техносфере эколого-исследовательский аспект образовательного процесса имеет существенное, а порой решающее значение в качестве фактора становления ценностно-мировоззренческой основы профессиональной деятельности.

[12] *Глазачев, С.Н., Кашлев, С.С., Марченко, А.А.* Экологическая культура учителя: методическая система, педагогические технологии, диагностика. — М.: Горизонт, 2004. — 140 с.

Категория высококвалифицированной рабочей силы — это новаторы и исследователи, которые могут быть инициаторами и проводниками модернизационных изменений основных и вспомогательных процессов, создавать изобретения среднего уровня, а также способны локально влиять на уровень и качество жизни населения. Поэтому в основу их моделей поведения должна быть заложена устойчивая потребность к качественному преобразованию реальности и оптимизации потребления.

Категория уникальных специалистов представлена одарёнными личностями, учеными, которые являются проводниками и инициаторами базисных изменений основных и вспомогательных процессов. Такие специалисты, способные разрабатывать уникальные, прорывные технические решения, их ценностно-смысловые установки, ориентирующие на исследовательский поиск во благо развития и процветания человечества, являются неотъемлемым фактором обеспечения направляемого устойчивого научно-технологического развития страны.

Заключение

Таким образом, усиление эколого-исследовательского аспекта подготовки будущих инженеров как результата единства и синергии экологических и исследовательских культурных оснований продуктивной деятельности в профессиональной сфере является обязательным условием российского научно-технологического развития и требует существенного внимания при проектировании и реализации образовательных программ высшего образования.

Логвиненко В.Л.
DEd., профессор, академик МАФО, президент Сетевого консорциума научно-общественного взаимодействия

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ПРИЗНАНИЯ, КЛАССИФИКАЦИИ, ОЦЕНКИ И ЗНАЧЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: интеллект, искусственный интеллект, интеллектуальный капитал, целостность, системный аналитик, ноосферизм, устойчивое развитие, междисциплинарность, системность.
Keywords: intelligence, artificial intelligence, intellectual capital, integrity, systems analyst, noospherism, sustainable development, interdisciplinarity, systemicity.

При рассмотрении заявленной тематики мы исходим из положения о необходимости междисциплинарного изучения всех реальных процессов. Проиллюстрировать как остроту проблем, так и подходы к их решению в свою очередь возможно только с позиций системного анализа.

Одной из базовых предпосылок осуществления междисциплинарного системного анализа является уточнение совокупности понятий, положенных в его основу. Процесс уточнения понятий уже сам по себе является частью аналитической работы, позволяющей выявить и проиллюстрировать целый ряд проблем, сопряженных с изучаемой проблематикой.

В первую очередь обратимся к понятию **интеллект** (*лат.* intellectus — разумение, понимание, постижение).

Как известно, развитие интеллекта у человека выделило его из животных и стало началом развития общества, а затем и человеческой цивилизации. На данный период результаты исследований в сфере интеллекта представлены рядом основных моделей и подходов, для каждого из которых характерна определенная концептуальная линия трактовки природы интеллекта: социокультурный подход (Дж. Бруннер; Л. Леви-Брюль; А.Р. Лурия; Л.С. Выготский и др.); генетический и психофизиологический подходы (У.Р. Чарльзворт; Ж. Пиаже); процессуаль-

но-деятельностный подход (С.Л. Рубинштейн; А.В. Брушлинский; Л.А. Венгер; К.А. Абульханская-Славская и др.); образовательный (А. Стаатс; К. Фишер; Р. Фейерштейн и др.); информационный подход (Г. Айзенк; Э. Хант; Р. Штернберг и др.); феноменологический подход (В. Келлер; К. Дункер; М. Вертгеймер; Дж. Кемпион и др.); монометрический, функционально-уровневый и когнитивный подходы (Б.Г. Ананьев; Е.И. Степанова; Б.М. Величковский и др.); модель Спирмена; регуляционный подход (Л.Л. Терстоун и др.); факторный подход.

Психологическая наука не имеет единого мнения по поводу определения интеллекта, понимая под ним относительно устойчивую структуру познавательных способностей индивида, учитывает способность человека к приобретению и эффективному использованию знаний, исследуемую нейробиологией, социологией, педагогикой, философией и др.

Важно отметить, что, оставаясь до недавнего времени непревзойденным «носителем» интеллекта, человек так и не смог однозначно ответить на вопрос о его природе и развитии. Продолжаются дискуссии, в которых, по мнению Л.М. Веккера, «задача психологии сейчас — показать не только то, в какой мере познавательный образ зависит от субъекта, но и то, в какой мере он от него не зависит. Субъективные состояния, не зависящие от характеристик познающего субъекта, — звучит действительно парадоксально, но суть проблемы интеллекта, по его мнению, именно в этом.[1]

Сказанное иллюстрирует необходимость применения трансдисциплинарного подхода к изучению интеллекта. Таким же системно сложным является и мышление, наличие которого наряду с интеллектом с давних и до недавних пор считалось важнейшей отличительной особенностью человека. Под мышлением понимается процесс функционирования сознания, определяющий познавательную деятельность человека и его способность выявлять и связывать образы, представления, понятия, определять возможности их изменения и применения[2].

Вместе с тем с появлением искусственного интеллекта (ИИ) часть задач, решение которых было прерогативой человека, уже решаются без его участия.

Термин «искусственный интеллект» возник в середине прошлого века. Автор термина Джон Маккарти определял искусственный интеллект как науку и способ создания интеллектуальных машин, в частности — интеллектуальных компьютерных программ. Причем, под «интеллектом» он при этом понимал вычислительную часть способности достигать целей[3]. Автор упомянутой публикации отмечает, что до настоящего времени не предпринималось попыток создать полноценный, логически взвешенный понятийно-категориальный аппарат. При этом большинство современных технологий и систем вряд ли можно и нужно считать «интеллектом», так как они весьма узкоспециализированные и чаще всего некомпетентны за пределами своей основной задачи.

На данный момент исследования в сфере искусственного интеллекта имеют два направления. Первое — биологическое, основанное на имитации человеческой психологии или физиологии. Второе — феноменологическое, изучает само понятие интеллекта, проблемы, стоящие перед миром и способы достижения целей. Эти подходы, взаимодействуют между собой, взаимодействуя с философией, привлекая аналитические подходы. Из приведенного видно, что исследования феномена ИИ нуждаются в инструментах системного анализа, оснащенного адекватными методологическими средствами.

В работе А.А. Щитовой на основании законов логики и правил юридической техники делается вывод о том, что под искусственным интеллектом необходимо понимать уникальную сущность, а не присваивать термину множество толкований. Автор подчеркивает, что термин «искусственный интеллект» не подходит на роль категории, его сущность и содержание не могут отражать в себе всю ту совокупность признаков, которую ему приписывают[4].

[1] *Холодная М.А.* Существует ли интеллект как психическая реальность? // Вопросы психологии. — 1990. — № 5. — С. 121–128.

[2] Мышление // Гуманитарный портал. — https://gtmarket.ru/concepts/7007

[3] *Щитова А.А.* Интеллектуальные системы vs системы искусственного интеллекта: новый понятийно-категориальный аппарат // Право и государство. — 2021. — № 4.

[4] *Щитова А.А.* Правовое регулирование информационных отношений по использованию систем искусственного интеллекта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: специальность 12.00.13. — М., 2022. — 29 с.

До недавнего времени понятие **«системный аналитик»** не вызывало сомнений и терминологической путаницы, подразумевая специалиста, призванного способствовать решению сложных организационно-технических проблем, имеющих междисциплинарную природу, и использующего принципы общей теории систем и методы системного анализа для решения поставленных задач. Д. Бесков отмечает: «Не стоит путать системных аналитиков в ИТ с коллегами из других индустрий, которые, например, участвуют в проектировании киберфизических систем и делают современные автомобили, корабли, самолеты, вертолеты и так далее. Им тоже нужны системные аналитики, системные инженеры, но их задачи касаются в целом связи между оборудованием, датчиками, измерителями, приводами и лишь в том числе — с системным и прикладным софтом»[5].

По какой-то причине сегодня это понятие используется в сфере информационных технологий для «постановщика задач» породив терминологическую разноголосицу.

Основным продуктом системного аналитика в ИТ являются организационно-технические решения, оформляемые как техническое задание на систему или программное обеспечение. Системный аналитик должен определить, какие функции будет выполнять система, исходя из деятельности и задач организации, законодательства, контекста рынка и так далее.

Эксперты отмечают, что в учебной литературе по разработке требований, задача проектирования вообще не упоминается, аналитик порождает требования, как будто напрямую трассирует потребности заказчика на выраженные текстом требования к системе, минуя этап построения модели этой системы. Невидимые «невооруженным» аналитическим взглядом неадекватные решения накапливаются в «памяти» ИИ и формируют алгоритмы решения проблем, далекие от потребности человека.

Еще одна проблема, касающаяся адекватности отображения сложных процессов и явлений, связана с тем, чтобы на данный период системные аналитики и программисты решают стоящие перед ними задачи на основе математических методов и аналитики данных.

Известно, что с введением понятия «системный анализ» уже в 60-е годы было признано, что актуальные проблемы не могут быть поставлены и решены отдельными методами математики (т.е. проблемы с неопределенностью ситуации принятия решения)[6].

Ранее в наших публикациях отмечалось, что на сегодняшний день продолжают накапливаться и проявлять себя нестыковки систем управления различных уровней. Анализ документов, в частности национальных программ и ряда докладов по эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов дают основание утверждать, что на уровне государства, как и на уровне областей не учитывается такая характеристика как целостность (эмерджентность)[7].

Специалисты в программировании отмечают: «Понятие эмерджентности — из системного мышления, пришедшее из физики. Увы, когда с ним начинают работать математики, всё сразу плохо. В курсе «Системное мышление» разобрано довольно много ошибок по поводу понимания эмерджентности, большинство из них связаны именно с попытками применить чистую незамутнённую физическим миром математическую логику к этому понятию»[8]. Автор отмечает угрозы, которые кроются в использовании математики «без знания эпистемологии, то есть без обсуждения связей с жизнью теоретического (особенно — чисто математического, редукционистского) знания».

Для социальной практики принципиальное значение имеет способ отображения результатов научных исследований, возможность их адекватного понимания (считывания).

Автор теории инвариантного моделирования, д.филос.н. А.Н. Малюта отмечает: «На современном этапе сами знания, как и понимаемая человеком суть происходящих и познаваемых им явлений и процессов развития науки и техники приобрели характер полисистемности, многомерности, разнокачественности и проявились как мгоуровневые, иерархически сложные процессы и явления, что требует для их адекватного отображения применения прин-

[5] *Бесков Д.* Кто такой системный аналитик? Профессия, требования, зарплата. — https://systems.education/systems_analyst#showmore

[6] https://www.sssu.ru/sveden/files/Teoriya_sistem_i_sistemnyy_analiz.pdf

[7] https://ncspi.ru/analiticheskoe-obespechenie-upravlencheskoj-dejatelnosti/

[8] https://ailev.livejournal.com/1725090.html?ysclid=m3rnf55jp1409311351

ципиально новых средств как на общеметодологическом, так и на конкретно-теоретическом уровнях»[9].

«Несмотря на свою мощь математические методы имеют ограничения. Важно понимать их, чтобы правильно интерпретировать результаты исследований. Одна из проблем — чрезмерная математизация. Иногда ученые увлекаются сложными формулами, забывая о реальном смысле изучаемых явлений. Это может привести к ошибочным выводам»[10].

В публикации обозначена и другая проблема — ограничения математических моделей.

«Модель, по мнению авторов, всегда упрощает реальность. В сложных системах, особенно в биологии и социальных науках, это упрощение может быть чрезмерным»[11].

Учитывая, что в современном мире научное знание представлено на разных уровнях: вербальном, символическом, алгоритмическом, ЭВМ-реализации, отметим еще некоторые признаки несоответствия математических методов реальным потребностям практики.

Так, уязвимость средств отображения информации предопределена использованием математического языка и традиционными (не учитывающими требования адекватности) средствами отображения. Например, на языке графов иерархия отображается элементами Choose a SmartArt Graphic (раздел Hierarchy). Вместе с тем предложенные схемы позволяют отобразить соподчиненность, но не позволяют отобразить сущность феномена иерархии как характеристики вложенности, одной из системных инвариант, описывающих сложную систему (см. Теорию инвариантного моделирования). Таким образом, математика не призвана описывать взаимодействие разнокачественных объектов.

На современном этапе развития понятие **«интеллектуальный капитал»** активно используется не только в научных дискуссиях, но и в научной литературе, однако при этом не существует единого определения данной категории. Существует множество подходов к определению понятия «интеллектуальный капитал» которые можно распределить на две обобщенные группы:

— подходы, рассматривающие интеллектуальный капитал как звено процесса генерирования стоимости внутри компании;

— подходы, основывающиеся на признание того, что интеллектуальный капитал сам представляет стоимость[12].

Первым использовал понятие «интеллектуальный капитал» в 1969 году Джон Кеннет Гэлбрейт, особо подчеркнув именно компонент «интеллектуального действия», содержащийся в нем, что отличает интеллектуальный капитал от человеческого капитала.

В современном понимании интеллектуальный капитал — это ясные, недвусмысленные передаваемые знания, которыми обладает организация; знание, которое может быть конвертировано в стоимость. Определение интеллектуального капитала может формулироваться поразному, в зависимости от того, какой его аспект рассматривается.

Помимо предложенного выше анализа заявленной проблематики, важно отметить, что мы продолжаем терять контроль над происходящим, используя архаичные инструменты и подходы к управлению и проектированию будущего, внедряя программы с перспективными целями, не имеющими системного обоснования. При этом не сложно увидеть присущие плановой экономике алгоритмы разработки мероприятий, которые должны привести к достижению продекларированных целей и социальных ориентиров[13].

Вместе с тем эксперты отмечают ограниченность практик доказательного признания интеллектуальных прав и паспортизации интеллектуальных активов в области авторского и смежного права, технологий и ноу-хау, что тормозит развитие международного рынка интеллектуальных активов. В свою очередь доказательное признание сопряжено с наличием критериев обоснования научной и практической ценности продукта интеллектуальной деятельности.

[9] Инвариантное моделирование. — https://ncspi.ru/im/

[10] https://www.work5.ru/article/matematicheskie_metody_v_nauke_kompleksnyj_analiz_i_prakticheskoe_primenenie

[11] Там же.

[12] https://scholar.google.com/citations?user=JrQUZYoAAAAJ&hl=en

[13] *Логвиненко В.П.* Научно-технологическое обеспечение национальных программ и проектов: практика и социальный ресурс общества. — http://ukros.ru/archives/21581

Учитывая упомянутое выше положение о необходимости междисциплинарного исследования всех практических проблем, отметим важность применения адекватной системной методологии, положенной в основу их решения.

В логике системных обоснований существенно меняются критерии истинности и способы аргументации, на основе которых делаются системно значимые выводы.

Важно также подчеркнуть, что попытки применить базовые фундаментальные законы частных наук для решения деятельностных задач социального уровня объективно приводят к ошибкам редукционизма, дискредитируя при этом и саму задачу, и подходы, применяемые к ее решению.

На данном этапе можно утверждать, что процессы информатизации, осуществляемые без учета предупреждений специалистов о возможных ошибках или недостаточной научной проработки вопросов, связанных с этим процессом, приводят к подрыву национальной безопасности и деформируют всю систему жизнедеятельности людей.

Отметим, что еще В.И. Вернадский подчеркивал, что повышение сложности задач сделает невозможным их решение без использования адекватных методологических средств. Методологическая обеспеченность соразмерна с управленческим процессом: метод опосредованно управляет процессом исследования и в значительной мере предопределяет содержание конечных результатов и выводов. Из кибернетики известно (теорема Эшби), что эффективное управление возможно тогда и только тогда, когда уровень системной сложности управляющего субъекта выше уровня сложности управляемого объекта. В том же соотношении должны находиться применяемый метод и исследуемый с его помощью объект. В противном случае говорить об обоснованности применяемых результатов и их достоверности (при всей логической строгости рассуждений) не представляется возможным.

В теории социальных наук важное место занимает теоретический анализ систем, который, по мнению К. Бейли, должен отвечать 29 требованиям для адекватного отображения реальных процессов и явлений[14]. Однако по прошествии 30 лет о том, что решение проблем социального анализа и синтеза в значительной мере связано с развитием системных теоретико-методологических средств, говорят не многие, хотя в этом направлении еще в конце прошлого столетия был сделан прорыв)[15].

В структуре мето*д*ологического знания выделяется четыре уровня: *философский, общенаучный, конкретно-научный и технологический*. Содержание первого, высшего философского уровня методологии составляют общие принципы познания и категориальный строй науки в целом. Методологические функции выполняет вся система философского знания. Второй уровень — общенаучная методология — представляет собой теоретические концепции, применяемые ко всем или к большинству научных дисциплин.

Сегодня важно, чтобы философский и теоретико-методологический базис, положенный в основу обоснования развития по всем направлениям, учитывал системную междисциплинарную природу всех объектов и процессов, а при формировании программ вырабатывались критерии объективного контроля.

Для того, чтобы выйти из тупика, в котором интеллектуальный капитал становится заложником недобросовестной конкуренции, атрибутом имитационных процессов и недостаточно способствует решению задач стратегического инновационного развития, рассмотрим следующую возможность корректировки управленческой практики.

Обратимся к высказыванию Президента Российской Федерации В.В. Путина на деловом саммите АТЭС «Бизнес и глобализация» (15 ноября 2000 года): «Наш соотечественник В.И. Вернадский еще в начале XX века создал учение об объединяющем человечество пространстве — ноосфере. В нем сочетаются интересы стран и народов, природы и общества, научное знание и государственная политика. Именно на фундаменте этого учения фактически строится сегодня концепция устойчивого развития»[16].

[14] *Bailey K.D.* Sociology and the New Systems Theory: Toward a Theoretical Synthesis. — N.Y., 1994.

[15] См.: Концептуально-понятийные и методологические основы инвариантного моделирования сложных систем. — https://cheloveknauka.com/kontseptualno-ponyatiynye-i-metodologicheskie-osnovy-invariantnogo-modelirovaniya-slozhnyh-sistem

[16] http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/21117

Несмотря на то, что с момента приведенного высказывания прошло несколько лет и оно не стало направляющим для управленцев, акцент на стратегию ноосферного устойчивого развития имеет созидательный смысл, так как информационное пространство современного человечества накапливает информацию о деятельности человека во всех отраслях и сферах жизнедеятельности и формирует смыслы открытого доступа.

На данный период каждый человек по запросу нейросетевой модели Giga Chat получит ответ: *Ноосферизм — это научно-философское учение о ноосфере как следующей стадии развития биосферы. Оно было предложено в 1926 году французским философом и палеонтологом Пьером Тейяром де Шарденом и развивалось далее в работах многих ученых, включая Владимира Ивановича Вернадского, который внес значительный вклад в формирование этой концепции.*

Методология ноосферизма основывается на синтезе знаний из различных научных дисциплин, таких как геология, биология, физика, химия, астрономия и другие. Она предполагает рассматривать все явления в природе как взаимосвязанные и подчиняющиеся общим законам. В центре внимания ноосферизма находится развитие человеческого разума и его влияние на окружающую среду.

К сожалению, не существует однозначного и общепринятого символа ноосферы, так как это концепция, которая до сих пор находится в процессе разработки и исследования».

Учитывая, что ноосферное понимание развития человечества тесно связано с возможностью гармонизации глобальных проблем современности на основе концепции устойчивого развития[17], предлагаем реализовать следующие практические шаги.

1. Создать полноценный, логически взвешенный понятийно-категориальный аппарат, лежащий в основе стратегии развития БРИКС, ШОС, ЕВРАЗИИ в модели ноосферного устойчивого развития.
2. Ввести в образование курс системологии и обеспечить подготовку системных аналитиков, владеющих методологией системного междисциплинарного анализа.
3. Ввести в программы вузов курс «Основы междисциплинарного анализа».
4. Ввести в программы подготовки педагогов «Основы системных знаний».
5. Поставить задачу систематизации научных дисциплин;
6. Поддержать инициированный нами научно-практический дискурс по всем затронутым направлениям и рассмотреть предложения по реализации конкретных проектов.

Медынская И.В.
д.э.н., профессор, СПбГЭУ

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА: НОВЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕАЭС И ДРУГИХ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: образование и наука, новые формы взаимодействия, интеграция стран ЕАЭС, современные тенденции, инновационное развитие, страны Большой Евразии, синергетический эффект.

Keywords: education and science, new forms of interaction, integration of the EAEU countries, modern trends, innovative development, countries of Greater Eurasia, synergistic effect.

Одна из ярких инициатив стран ЕАЭС — это создание единого научно-образовательного пространства Евразии. В условиях современной геополитической нестабильности интеграция в сфере образования и науки стран Евразийского экономического союза и других стран Большой Евразии приобретает особую значимость и актуальность.

[17] *Малюта А., Логвиненко В.* Анализ особенностей понятий ноосферы и устойчивого развития. — https://theosophia.ru/Doponitelnye_faily/Maluta_noosfera.htm

Происходящие геополитические изменения стимулируют активизацию механизмов международного сотрудничества — наряду с образованием и наукой распространение в мире национальных ценностей, традиций, а также популяризацию и изучение русского языка.

Международная деятельность образовательных организаций высшего образования является драйвером установления общих принципов академических, культурных и других взаимоотношений. Налаживание новых контактов и расширение поля сотрудничества в сфере высшего образования, а также использование ресурсов российских университетов позволит впоследствии изменить политический и экономический порядок в евразийском научно-образовательном пространстве.

Возрастание конкурентной борьбы в сфере образовательных услуг, повышение требований к качеству их предоставления, необходимость дифференциации предложения в образовательных организациях высшего образования, ставят задачу по созданию инновационных способов и инструментов развития рынков образовательных услуг. В связи с этим особое значение приобретают такие важные факторы экономического развития, как международные образовательные инновационные проекты и программы. В производстве новых продуктов, процессов и услуг синергетический эффект приносит объединение ресурсов всех стран, участвующих в этом процессе. Возрастание потребностей в инновационной деятельности неизбежно приведет к институционализации новых форм образовательных услуг.

Вопросы интернационализации высшего образования и особенностей международного сотрудничества научно-образовательных организаций стран ЕАЭС и других стран Большой Евразии на современном этапе достаточно широко освещены в научной литературе. Однако изучению вопросов повышения эффективности международного сотрудничества в сфере высшего образования, поиску новых эффективных моделей и форматов уделяется крайне малое внимание. Это актуализирует проведение анализа практики международного сотрудничества в сфере высшего образования, осуществляемого российскими и другими евразийскими университетами.

С целью формирования систематических международных связей отечественными университетами на базе зарубежных образовательных организаций и российских представительств создаются национальные культурные центры, открываются центры изучения русского языка, кластерные формы партнерских связей.

Необходимо отметить значимый вклад славянских университетов, занимающих особую позицию в социокультурном евразийском пространстве, в формирование единого (общего) научно-образовательного пространства стран Большой Евразии. Славянские университеты, являясь очагами образования и культуры, способствуют не только развитию и взаимообогащению культуры народов, формированию единого образовательного пространства, но и интеграции в сфере экономики и науки. Славянские университеты созданы на основании межправительственных соглашений между РФ, Арменией, Киргизией, Республикой Беларусь и Таджикистаном. Они подведомственны Минобрнауки России и работают в соответствии с законодательствами двух государств, которые подписали соглашение. В настоящее время в этих вузах обучаются 20 тысяч студентов.

Для того чтобы славянские университеты, которые сегодня есть в Таджикистане, Киргизии, Молдавии и Армении, объединились с точки зрения воздействия на молодежь, данное начинание должно вылиться в плотные контакты между крупнейшими университетами государств ЕАЭС в сфере выработки методологии аналитической работы и выращивания молодых аналитиков.

Обострение международной конкуренции за абитуриента стимулирует повышение качества образования, содействует разработке новых сетевых международных программ обучения. Поэтому международная деятельность каждого университета стран СНГ, ЕАЭС направлена на повышение качества образования и развития университета в целом, а также на улучшение рейтинга университета в России и за рубежом.

Важной задачей остается информационное продвижение университетов стран Большой Евразии среди целевых иностранных аудиторий. Перед образовательными организациями высшего образования стоят непростые задачи выбора и использования доступных каналов продвижения и набора иностранных граждан на обучение как в Россию, так и в другие страны

ЕАЭС. Информирование целевых аудиторий о возможности обучения в России, порядке и условиях поступления в вузы РФ является неотъемлемой частью продвижения российского образования за рубежом. Рост числа социально значимых и коммерчески оправданных образовательных Интернет-ресурсов, использование инструментов продвижения сайтов вуза на основе дижитал-маркетинга позволит любому университету увеличить свое присутствие во внешней среде, а также делиться своими образовательными технологиями и научными открытиями с обществом. Креативность помогает образовательной организации выделиться среди конкурентов и оставить след в сознании потребителя образовательных услуг. Позиционирование инновационных образовательных услуг в странах СНГ и ЕАЭС предоставляет возможности образовательным организациям провести набор иностранных студентов лучше и эффективнее с точки зрения ожидаемых образовательных результатов для молодых людей.

В современных условиях развитие цифровых технологий делает сферу дистанционного образования одной из наиболее востребованных форм получения образования и создает возможности для российских образовательных организаций выйти как на образовательный рынок стран СНГ и ЕАЭС, так и в более отдаленной перспективе на образовательный рынок стран БРИКС+.

Активно развивается взаимодействие российских университетов с университетами государств-членов СНГ, ЕАЭС по созданию сетевых программ магистратуры и докторантуры. Поэтому в этих условиях возникает необходимость стратегического сотрудничества специализированных организаций, предоставляющих образовательные услуги для иностранных граждан, с целью разделения расходов и уменьшения риска для успешной борьбы с конкурентами.

Ряд международных организаций, в которые входят страны ЕАЭС, достаточно активно развивают научно-образовательное и техническое партнерство, в частности, СНГ, БРИКС+, АСЕАН, Арктический совет и пр. В рамках развиваемого партнерства данными организациями разработаны нормативные и программные (стратегия, программа развития, дорожные карты и пр.) документы, экосистема партнерства (создание совместных субъектов научной и инновационной деятельности), установлены партнерские отношений между университетами, научными и инновационными предприятиями стран, сформирован перечень проектов и мероприятий.

КНР стремится привлечь иностранных студентов из этих стран, прежде всего, в целях развития внешних экономических связей и мирового имиджа, а также привлечения иностранных студентов и молодых ученых в свою страну для развития науки и экономики государства в целом.

Развитие международной деятельности университета в современных условиях цифровой трансформации открывает новые возможности в сфере образовательных услуг для иностранных граждан. Поэтому в сложившихся условиях важным является решение вопроса о кадрах, ведущих международную деятельность в вузах.

На сегодняшний день в странах Евразии сохраняется высокая востребованность российских дипломов. Выпускники российских университетов особенно востребованы в странах ЕАЭС.

Высокий спрос на выпускников российских вузов — следствие конкурентоспособности отечественного образования. Традиционно сильная сторона нашего образования — фундаментальность и всеохватность.

В новых геополитических условиях традиционные формы продвижения российских вузов на зарубежных рынках остаются труднореализуемыми в силу логистических, финансовых и правовых ограничений. Взаимодействие с целевыми аудиториями происходит в условиях поиска и апробации гибридных форм, сочетающих офлайновые и онлайновые мероприятия. В сложившейся ситуации представляется целесообразным использовать все доступные возможности для прямых контактов экспертного сообщества с представителями целевых аудиторий.

Согласно утвержденной в 2022 году «Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» образовательным организациям необходимо использовать ресурсы информационно-аналитического сопровождения продвижения российских образовательных услуг с применением медиаресурсов и социальных сетей.

В рамках взаимовыгодного сотрудничества в новом формате требуется проведение опросов, консультаций, оценок как информационной среды, так и всего комплекса информационного сопровождения кампаний по набору иностранных студентов, которые осуществляют российские и зарубежные вузы, в том числе при поддержке со стороны российских и иностранных зарубежных представительств.

Формы партнерства могут включать проведение экспертных сессий (отдельных выступлений) по актуальным вопросам развития высшего образования и науки в РФ, модерацию информационно-рекламных мероприятий с участием нескольких вузов, организацию экспертных встреч во время мероприятий с представителями российских внешнеполитических структур, участие в пресс-конференциях или брифингах.

Полученные в рамках совместной работы материалы могут стать основой актуальных методических рекомендаций в области информационного продвижения российских образовательных организаций высшего образования на внешних образовательных рынках в новых геополитических условиях, способствовать развитию и популяризации лучших стратегий и практик набора иностранных студентов.

Несмотря на положительные тенденции развития новых форм взаимодействия и интеграции стран ЕАЭС и других стран Большой Евразии, в этой области существуют проблемы, представленные на рис. 1.

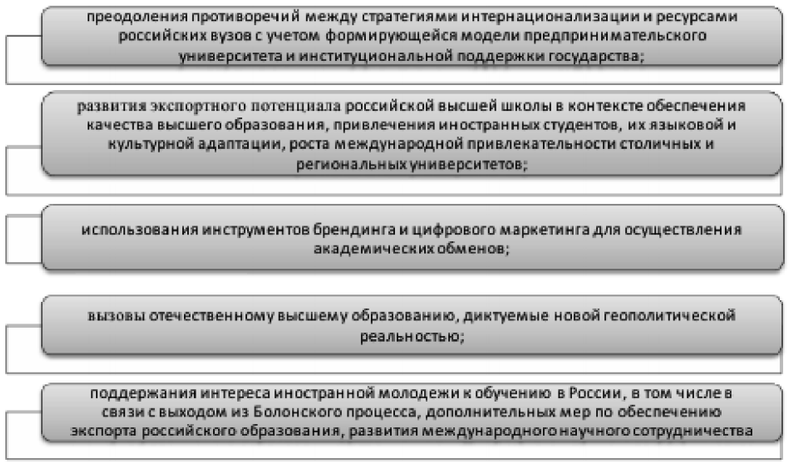


Рис. 1. Основные проблемы развития международного научно-образовательного сотрудничества стран ЕАЭС и государств Большой Евразии

Одной из главных проблем интеграции в научно-образовательной сфере является то, что страны Евразии (за исключением РФ) по-прежнему сохраняют ориентацию на стандарты Евросоюза. Возникает естественный вопрос о возможности создания условий для консолидации этих государств в сфере науки и образования на данном этапе. Становится очевидным, что без анализа потребностей каждой страны в развитии наиболее значимых отраслей науки и образования, а следовательно, и проблем качественной подготовки специалистов; без поиска эффективных подходов к адаптивности и устойчивости учебных вузовских программ претворить в жизнь тесное взаимодействие в названной сфере будет практически невозможно.

Основными причинами, которые осложняют взаимодействие образовательных организаций стран ЕАЭС и других стран Большой Евразии являются:

— сложившаяся подсистема высшего образования в национальных республиках;
— подсистема, возникающая в рамках двусторонних межгосударственных отношений;
— подсистема как результат потребностей взаимодействия стран в рамках международного сотрудничества.

Самой большой проблемой в развитии устойчивости, адаптивности в сфере образования для стран ЕАЭС и СНГ остаётся на данном этапе нехватка квалифицированных специалистов,

недостаточное финансирование образовательных и научных проектов. Однако в целом существуют благоприятные перспективы, связанные с процессом консолидации этих государств со странами Большой Евразии в сфере науки и образования.

Глобальная цифровизация высшего образования определяется тем, насколько используются имеющиеся ресурсы, которые отвечают современным тенденциям и позволяют достичь поставленных внутренних и внешних целей. Так, например, 2020–2022 годы характеризуются созданием крупных платформ-агрегаторов, включающих сотни курсов, которые могут «перемешиваться» между собой при создании новых программ. Российские университеты также могут размещать свои курсы на этих платформах, созданных университетами Китая, и уже есть успешные примеры. Разрабатывается проект открытых информационных платформ без границ. На практике была создана глобальная сеть консорциума университетов мира и корпораций — информационно-образовательная модель Метауниверситета. Главная задача университета — решение мировых проблем в области экологии, здравоохранения и мирового сотрудничества.

Другой пример согласованной политики реализации взаимовыгодного международного научно-образовательного сотрудничества — это межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2030 года, которая была утверждена решением Совета глав правительств СНГ в 2020 году. Согласно ежегодному плану действий (Программа на 2024 год) реализуются мероприятия, представленные на рис. 2.

Основными механизмами интернационализации высшего образования, как социальной технологии управления становятся университетские консорциумы, сетевые международные университеты, образовательные проекты в рамках ЕАЭС, ШОС, БРИКС. На сегодняшний день сетевое взаимодействие в рамках университетов СНГ, ШОС, БРИКС, РАФУ, ЕАЭС — это 250 организаций из 17 стран и 33 филиала российских образовательных организаций высшего образования функционирующих за рубежом.

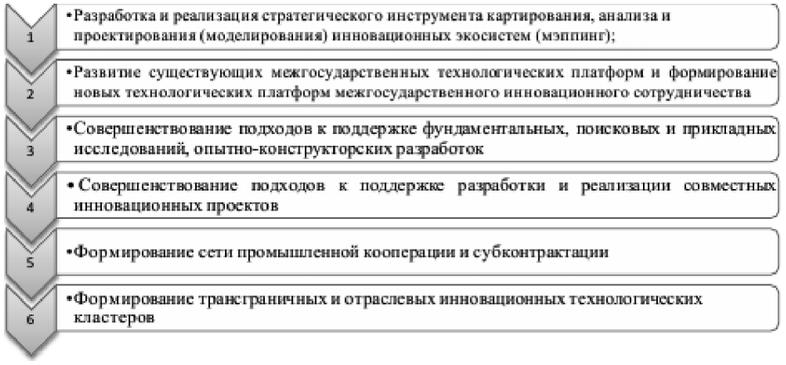


Рис. 2. Ежегодный план действий по реализации Программы на 2024 год

Развитие международного межвузовского сотрудничества позволяет организовывать совместные исследовательские проекты, обменные программы для студентов. Например, Евразийский экономический союз реализует следующие инициативы:

— поддержка деятельности Евразийского сетевого университета;
— продвижение идей евразийской интеграции;
— включение в повестку ЕАЭС вопросов сотрудничества в области науки и образования;
— актуализация образовательных программ под запросы регионального рынка труда.

Особое внимание предполагается уделить:

1) грантовой поддержке международного сотрудничества стран ЕАЭС и государств Большой Евразии;
2) совершенствованию системы мониторинга и оценки эффективности международной деятельности образовательных организаций высшего образования стран ЕАЭС и государств Большой Евразии;

3) созданию «справедливой системы внешней оценки» (рейтинга университетов БРИКС+), учитывающей особенности систем образования участников;
4) поддержке продвижения систем образования и научного потенциала регионов РФ на зарубежные рынки.

Интегрируя свой опыт и технологии в единое евразийское пространство, страны объединения ШОС-СНГ-ЕАЭС-БРИКС+ смогут создать суверенный межконтинентальный высокотехнологический регион.

Важным аспектом в развитии международного сотрудничества является определение стратегии международной деятельности образовательных организаций высшего образования стран ЕАЭС и других стран Большой Евразии.

В отношении международного сотрудничества научно-образовательных организаций стран ЕАЭС и других стран Большой Евразии мы считаем необходимым:

1. Активно развивать сетевые международные образовательные программы между государствами — членами ЕАЭС, СНГ, а также Китаем, Индией, Ираном, Турцией и другими государствами Азии.
2. С учётом геополитических изменений развивать новые векторы и географию международного сотрудничества, проводить поиск новых партнёров из дружественных стран и установление с ними взаимовыгодных отношений.
3. Активно внедрять новые эффективные модели и форматы международного сотрудничества на основе лучших практик и поиска конкурентоспособных технологий.
4. Совместно с научными организациями разработать эффективные взаимовыгодные пути взаимодействия и коммуникации международных структур университетов и научных центров РФ, а также механизмы их кооперации для более перспективного международного позиционирования.
5. Шире использовать возможности имеющихся подготовительных факультетов российских университетов за рубежом для подготовки иностранных граждан к поступлению в российские вузы.
6. При формировании региональной стратегии международной деятельности, а также стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, активно интегрироваться в региональные экспортные программы региональным образовательным и научным организациям.

Эффективно организованная международная деятельность образовательных и научных организаций в научно-образовательном пространстве Евразии в условиях глобальной турбулентности обеспечивает успешность выхода в международную конкурентную среду образовательных программ и научных проектов, исследований, мотивирует развитие базовых актуальных направлений.

Михайловский М.А.
лаборант-исследователь молодежной лаборатории «Информационные технологии для психологической диагностики»,
Московский государственный психолого-педагогический университет
muxa172002@yandex.ru
Ермаков С.С.
к.психол.н., с.н.с. Молодежной лаборатории информационных технологий для психологической диагностики,
доцент кафедры «Прикладная математика», Факультет «Информационные технологии»,
Московский государственный психолого-педагогический университет
ermakovss@mgppu.ru
Юрьева Н.Е.
к.т.н., зав. молодежной лабораторией «Информационные технологии для психологической диагностики»
Московского государственного психолого-педагогического университета
yurieva.ne@gmail.com

МЕТОДИКА КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ НАВЫКОВ КОМАНДНОЙ РАБОТЫ НА ОСНОВЕ КОМПЬЮТЕРНОГО ТРЕНАЖЕРА[1]

Ключевые слова: психологическая диагностика, навыки командной работы, совместная деятельность, компьютерный тренажер.

Исследование фокусируется на анализе индивидуальной и совместной согласованной деятельности участников в экспериментальных условиях, заключающихся в работе на тренажере по совместному управлению воздушным судном. Согласованная деятельность подразумевает координацию и синхронизацию действий участников для достижения общей цели. В анализе результатов применяются цепи Маркова[2], что позволяет детализировать динамику выполнения задач, выявляя ключевые аспекты взаимодействия участников.

Основным инструментом анализа является математическая модель, основанная на цепях Маркова, которая позволяет количественно оценить изменения в действиях участников. Марковские процессы с дискретным временем используются для описания вероятностной динамики выполнения различных типов элементарных операций. Это позволяет выявить ключевые аспекты взаимодействия участников в процессе выполнения задач на тренажере.

Экспериментальные данные подтвердили, что «схема треугольника»[3] не только помогает выявить особенности индивидуального выполнения заданий, но и позволяет оценивать степень согласованности в командной деятельности. Применение матриц вероятностей переходов между типами элементарных операций, обеспечило подробный количественный анализ взаимодействий, способствуя более глубокому пониманию динамики изменений в навыках участников и их влияния на общую эффективность команды.

Проведённое исследование подтвердило высокую эффективность представленного подхода к анализу взаимодействий как на индивидуальном, так и на командном уровнях. Использование схемы оценки, основанной на сравнении индивидуальных и согласованных действий, позволило выявить важные аспекты взаимодействия и уровня координации между участниками экспериментов.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации, государственное задание № 073-00037-24-02 от 09.04.2024 г. «Разработка программно-аппаратного реабилитационного комплекса для формирования навыков командной работы на основе современных методов математической психологии».

[2] *Kuravsky L.S., Greshnikov I.I., Yuryev G.A., Zlatomrezhev V.I.* Synthesis of Civil Aircraft Control Using Empirical Data and Quantum Filtering // Lobachevskii Journal of Mathematics. — 2023. — Vol. 44, No 6. — P. 2079–2100.

[3] *Ермаков С.С., Савенков. Е.А., Катышев Д.А.* Влияние современных симуляционных тренажеров на развитие навыков командной работы: согласованных действий и коммуникации // Экспериментальная психология. — 2024. — Т. 13, № 2. — С. 131–141.

Обнаруженные улучшения и значимые аспекты взаимодействия указывают на необходимость продолжения исследований в этом направлении с целью дальнейшего совершенствования методик оценки и развития навыков командной деятельности в сложных технических системах.

Выборка исследования

В эксперименте приняли участие школьники и студенты мужского пола из двух образовательных учреждений. В первой группе участвовали ученики 9 класса, во второй — студенты 3 и 4 курсов. Общее количество участников составило 4 человека, разделенных на пары (2 пары). Испытуемые работали в условиях, имитирующих управление воздушным судном[4].

Процедура

Эксперимент проходил в три этапа для каждой пары участников. На первом этапе каждый участник выполнял задания индивидуально, что позволяло оценить их личные навыки и подход к решению задач. На втором этапе испытуемые работали совместно, управляя воздушным судном на тренажере, что требовало согласованных действий. Во время третьего этапа проводился повторный эксперимент для анализа прогресса.

Измерения и методики

Для анализа действий участников применялись математические модели на основе цепей Маркова[5] и матриц вероятностей переходов. В ходе эксперимента фиксировались элементарные операции, которые выполняли участники. Каждая операция представлялась как дискретное состояние в марковской цепи, а переходы между операциями регистрировались в виде вероятностей.

Использовалась следующая методика оценки:

— индивидуальная деятельность: анализировались результаты каждого участника на этапе выполнения задач в одиночку. Это позволяло выявить сильные и слабые стороны каждого пилота;
— совместная деятельность: оценивалась эффективность выполнения задач в паре, сопоставлялись матрицы переходов для совместной и индивидуальной деятельности.

Для количественной оценки применялись матрицы вероятностей переходов между типами элементарных операций, которые анализировались с использованием статистики Уилкса для выявления различий между этапами.

Анализ данных

Для анализа данных в исследовании использовались методы на основе цепей Маркова и матриц вероятностей переходов, которые позволили подробно рассмотреть динамику выполнения задач и взаимодействие участников. Этот подход обеспечил возможность количественной оценки как индивидуальных, так и командных действий испытуемых, выявляя ключевые аспекты их работы на тренажере.

Рассмотрим результаты применения «схемы треугольника» для оценки навыков командной деятельности с помощью летного тренажера как инструментального средства. В ходе эксперимента регистрировались протоколы индивидуальной и командной деятельности испытуемых. На основе полученных данных были сформированы оценки матриц вероятностей переходов между типами выполняемых элементарных операций (рис. 1).

[4] *Ермаков С.С., Быстрова Ю.А.* Анализ исследований роли компьютерных тренажеров в формировании, измерении и совершенствовании навыков командной работы // Экспериментальная психология. — 2024. — Т. 17, № 2. — С. 113–127; *Kuravsky L.S.* Simplification of Solving Diagnostics Problems by Convolution of Applied Markovian Models into the Quantum Representations // Lobachevskii Journal of Mathematics. — 2022. — Vol. 43, No 7. — P. 1669–1682.

[5] *Замалютдинов Р.Ю., Ладошкин А.И.* Цепи Маркова // Студенческий форум. — 2019. — № 8. — С. 44–45.

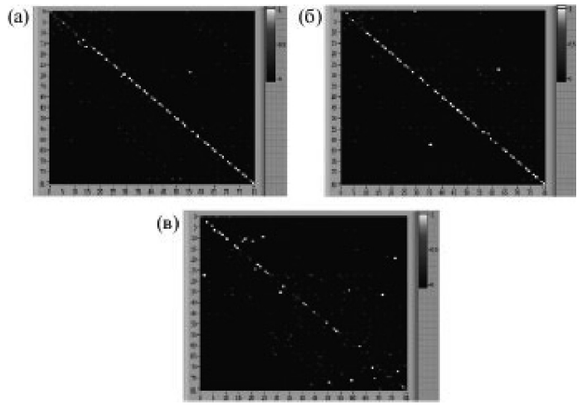


Рис. 1. Оценки матриц вероятностей переходов между 81 типом выполняемых элементарных операций для тренажера, имитирующего полет воздушного судна:
(а) индивидуальная деятельность испытуемого 1;
(б) индивидуальная деятельность испытуемого 2;
(в) согласованная деятельность испытуемых 1 и 2

В качестве вычислительного инструмента, применяемого с целью сравнения результатов деятельности, представленных этими матрицами, была использована Интеллектуальная система квантового моделирования (The Intelligent System for Quantum Modeling, ISQM)[6].

Для оценки согласованности индивидуальной и командной деятельности в исследовании использовалась обратная статистика Уилкса (1-Λ), где Λ (лямбда) — это мера, отражающая различия между матрицами вероятностей переходов между элементарными операциями. Чем ближе Λ к 1, тем выше согласованность действий. Соответственно, чем больше значение 1-Λ, тем ниже согласованность. Этот показатель позволяет количественно оценить, насколько согласованы действия участников как в индивидуальной, так и в командной деятельности. В контексте индивидуальной деятельности это означает, что участник последовательно выполняет задания, не отклоняясь от установленных задач.

Значения статистик Уилкса 1,1, 1,2 и 1,12, представляющих результаты работы на летном тренажере, и вычисленные по парам матриц вероятностей переходов между типами элементарных операций, показанных на рис. 1, составляют, соответственно, 0,94; 0,73 и 0,55.

Анализ данных выявил значительные различия в согласованности действий участников эксперимента. Показатель командной работы испытуемых 1 и 2 оказался существенно ниже, чем индивидуальные результаты. В частности, он уступал согласованности индивидуальной деятельности испытуемого 1 в 1,71 раза и был в 1,33 раза хуже, чем сравнительный показатель индивидуальной работы обоих участников.

Сопоставление этих данных позволяет оценить, насколько эффективность совместной деятельности отличается от наблюдаемой вариативности индивидуальной работы испытуемых.

Очевидно, что в процессе совместной работы, по мере приобретения опыта согласованной деятельности в результате тренировок, показатели командной деятельности будут приближаться к уровню согласованности индивидуальной деятельности. Это открывает возможности для количественного мониторинга процесса формирования и совершенствования исследуемых навыков командной работы.

[6] *Куравский Л.С., Юрьев Г.А., Михайловский М.А., Несимова А.О., Юрьева Н.Е., Поляков Б.Ю.* Формирование навыков командной деятельности и их объективная количественная оценка на основе квантовых представлений // Экспериментальная психология. — 2024. — Т. 17, № 2. — С. 154–177. — DOI: 10.17759/exppsy.2024170210; *Куравский Л.С., Козырев А.Д., Грешников И.И.* Математическая модель сопутствующей деятельности пилотов и ее применение для объективной оценки его состояния и профессиональной подготовки // Экспериментальная психология. — 2024. — Т. 17, № 1. — С. 161–180. — DOI:10.17759/exppsy.2024170111; *Kuravsky L.S.* Modeling Dynamical Behavior of Stochastic Systems: Spectral Analysis of Qubit Representations vs the Mutual Markovian Model Likelihood Estimations // Lobachevskii Journal of Mathematics. — 2021. — Vol. 42, No 10. — P. 2364–2376.

Результаты и обсуждение

Основные результаты экспериментов показали, что участники демонстрировали значительное улучшение как в индивидуальной деятельности, так и в командной координации по мере выполнения задач. Применение цепей Маркова и матриц вероятностей переходов позволило получить точные количественные данные о согласованности действий участников. Статистический анализ, основанный на значениях обратной статистики Уилкса (1-), подтвердил рост согласованности в командах.

В первом эксперименте индивидуальная деятельность второго участника улучшилась на 82,2%, что свидетельствует о значительном повышении его навыков. Совместная деятельность также продемонстрировала прогресс: показатели координации снизились с 1,07 в первом эксперименте до 0,9 в третьем, что указывает на более слаженную работу в команде.

Во втором эксперименте результаты второго участника улучшились с 8,83 до 5,78, показывая успешную адаптацию к заданиям и улучшение навыков управления. Анализ матриц переходов и графов взаимодействий выявил, что улучшение индивидуальных навыков положительно коррелировало с качеством командной работы.

Выводы:

— рост индивидуальных навыков участников эксперимента способствовал улучшению командной координации;
— использование математических моделей позволило детализировать процесс взаимодействий и выявить ключевые аспекты, влияющие на эффективность выполнения задач.

Таким образом, предложенный подход доказал свою эффективность для анализа командных взаимодействий и может быть использован для дальнейших исследований в области развития навыков командной деятельности в сложных технических системах.

Морозов А.В.
д.п.н., профессор, гл.н.с. НИИ ФСИН России
doc_morozov@mail.ru

К ВОПРОСУ О РОЛИ ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: воспитание, система образования, обучающиеся, цифровая трансформация, образовательный процесс, педагог, ценности, социальная реальность.
Keywords: upbringing, education system, students, digital transformation, educational process, teacher, values, social reality.

В условиях современной социальной реальности педагогическое сообщество столкнулось с очень серьёзной проблемой, решение которой представляется на сегодняшний день одним из важнейших и приоритетных направлений деятельности государства, так как имеет самое непосредственное отношение к обеспечению высокой обороноспособности и национальной безопасности страны[1] в целом.

Совершенно не случайно, в последнее время наблюдается резкий всплеск публикационной активности авторов, занимающихся исследованием проблематики роли воспитания в современном обществе, его, несомненно, возросшего значения[2].

[1] *Морозов, А.В.* Проблема национальной безопасности России в условиях цифровизации образовательного пространства // Профессиональное образование в современном мире. — 2019. — Т. 9, № 2. — С. 2663–2673.

[2] *Лопанова, Е.В.* К вопросу о роли воспитания в современном обществе // Нравственность, гражданственность, патриотизм — основа современного образования. Сборник статей Всероссийской научно-практической

В одной из наших предыдущих работ мы отмечали, что «в соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ образование является «*единым целенаправленным процессом воспитания и обучения*»[3], в связи с чем вполне официально — на законодательном уровне задекларирован факт приоритетности воспитания над обучением, что может обозначать лишь одно — доминанту воспитательного процесса над процессом обучения»[4].

В данной статье нам хотелось бы акцентировать внимание на проблеме особой важности и несомненной приоритетности процесса воспитания обучающихся[5] в условиях актуальной социальной реальности и современного общества, в целом, сопровождающих формирование и развитие обучающегося на всех этапах его социализации и адаптации в окружающем мире, становления как личности, с учётом возрастающих угроз, вызовов и рисков, обусловленных цифровой трансформацией.

Сегодня многие исследователи пишут о том, что современные цифровые образовательные технологии «обеспечивают очень высокое качество образования»[6], а, в перспективе, благодаря, например, технологиям, так называемого «искусственного интеллекта» смогут и вовсе заменить педагога в образовательном процессе. Данный тезис, по нашему мнению, выглядит весьма сомнительным по ряду причин:

— во-первых, убедительных данных о более высоком «качестве» цифрового обучения, по сравнению с традиционным, несмотря на многочисленные разговоры об этом, имеющие под собой вполне понятную для многих «почву», обильно удобряемую сторонниками и адептами глобальной цифровизации, до сих пор не представлено;

— во-вторых, цифровые образовательные технологии, имея на сегодняшний день определённую перспективу использования в процессе обучения, навряд ли смогут быть успешно применены в процессе воспитания (а именно воспитание, напомним, является приоритетным процессом в системе образования, если опираться на «букву Закона» — действующее федеральное законодательство);

— в-третьих, учёные во многих странах сегодня всерьёз озабочены теми рисками и угрозами, которые таит в себе цифровая трансформация образования, которая на поверку оказывается вовсе не столь «белой и пушистой», какой её пытаются представить заинтересованные в её масштабном продвижении.

Живого преподавателя, наделённого душой и эмоциями, ни одна, даже самая совершенная и «продвинутая» машина не сможет заменить ни сегодня, ни в будущем[7].

Уже не являющаяся на сегодняшний день большой тайной проблема «цифровой деменции», имеющая, в качестве своего основного объекта лиц, начиная с подросткового возраста, обусловлена исключительно негативным влиянием на неокрепшую детскую психику цифровых девайсов и гаджетов в совокупности с теми самыми — широко рекламируемыми и не в меру распиаренными цифровыми образовательными технологиями.

Дети, которых сегодня нередко называют «цифровым поколением»[8], а в различного рода публикациях именуют не иначе как «чрезвычайно продвинутыми», на самом деле, как убедительно доказывают результаты проведённых исследований и наша собственная педагогическая практика, являются удивительно ограниченными, так как:

— имеют явно недостаточный словарный запас, вследствие резкого снижения читательской активности (книги перестали быть источником информации, многие обучающиеся вообще не посещают библиотеки — основным источником информации стал Интернет), в силу чего нередкой проблемой становится умение чётко и грамотно сформулировать свою мысль;

— не умеют анализировать получаемую информацию, сопоставлять факты, выделять главное и важное;

— отсутствует навык критического восприятия получаемой информации в силу слабого развития критического мышления;

— не умеют рассуждать, сравнивать между собой различные источники получаемой информации, нередко воспринимая ту или иную информацию как «истину в последней инстанции», что подтверждает недостаточный навык рефлексии, а, возможно, и полное её отсутствие;

— не могут вникать в суть содержания информации в силу отсутствия глубины мышления, её подмены «клиповым» мышлением, характеризующимся исключительно поверхностным восприятием;

— отсутствует желание «напрягать» свой мозг, загружая его различными задачами, требующими решения (в результате отсутствия какой бы то ни было нагрузки происходит постепенное угасание функциональной жизнеспособности мозговых структур);

— постепенно ослабевает память в силу отсутствия тренировки — желания запоминать что-либо (да, и зачем это делать — если вся необходимая информация содержится в «волшебной коробочке»);

— сокращается число реальных контактов и непосредственное «живое» общение, происходит их замена виртуальными, где не нужно взаимодействовать, проявлять эмпатию: достаточно кликнуть на смартфоне на тот или иной смайлик, чтобы, таким образом, обозначить свою реакцию (а, если быть точнее — собственное понимание своего актуального эмоционального состояния, которое не всегда может быть адекватным);

— часами напролёт «зависают» в информационной «помойке» в силу отсутствия личной организованности, убивая при этом драгоценное время, не обладая, как уже отмечалось выше, навыком отсеивания ненужной информации, не умея отделить «зёрна от плевел» и т.д.

Перечисленные нами выше аспекты, конечно же, не претендуют на полный и исчерпывающий перечень проблем, однако в совокупности своей представляют реальную угрозу нормальному существованию и развитию личности, являясь факторами, предопределяющими раннее проявление и развитие «цифровой деменции».

конференции с международным участием / под ред. Е.В. Лопановой. — Омск: ОмГА, 2023. — С. 7–12; *Лутовинов, В.И.* Основы духовно-нравственного и патриотического воспитания детей и молодёжи в современной России // Будущее России: историко-культурные и духовно-нравственные основы идеологии российской государственности и цивилизации. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции / редкол.: Н.Г. Денисов, К.М. Мартиросян, Е.С. Шавлохова. — Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2023. — С. 56-61; *Лутовинов, В.И.* Формирование духовно-нравственных ценностей, патриотизма — основа развития и безопасности России // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. — М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2024. — С. 109–121; *Савотина, Н.А.* Воспитание в контексте новых образовательных стандартов // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета. — 2016. — № 12. — С. 221–230 и др.

[3] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». –: https://base.garant.ru/70291362/

[4] *Морозов, А.В.* Патриотическое воспитание как ресурс сохранения национальной идентичности // Страны БРИКС: стратегии развития и механизмы сотрудничества в изменяющемся мире. Материалы Второй международной научно-практической конференции. — М.: Издательский дом «УМЦ», 2024. — С. 393–397.

[5] *Morozov A.V.* On the priority of the education process in the modern education system // Наука, образование, культура. Материалы Международной научно-практической конференции. Т. 2. — Комрат: КГУ, 2024. — С. 87–90.

[6] *Гиль, А.В.* Цифровые инструменты и ресурсы для повышения эффективности образовательного процесса // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества. Сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции. — Рязань: ИП Коняхин А.В., 2023. — С. 11–17; *Полякова, А.В.* Внедрение геймификационных технологий в образовательный процесс вуза // Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы. Материалы VI международной научно-практической конференции. — Саратов: СГМУ им. В.И. Разумовского, 2024. — С. 216–220; *Ревникова, М.Н.* Качество образования в условиях цифровой трансформации // Всемирный день качества — 2023. Материалы IV Международной конференции. — Саратов: СГМУ им. В.И. Разумовского, 2023. — С. 214–218; *Терещенко, А.Ю.* Современные тенденции в системе образования, обусловленные процессом цифровизации // Интеграция педагогической науки и практики в контексте вызовов XXI века. Сборник научных статей международной научно-практической конференции. — Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2022. — С. 190–194 и др.

[7] *Морозов, А.В.* Особенности воспитательной работы с сотрудниками правоохранительных органов в современных условиях // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. — С. 216–218.

[8] *Солдатова, Г.У.* Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, Т.А. Нестик. — М.: Смысл, 2017. — 375 с.

Как известно, любой человеческий орган нуждается в тренировке. Мозг, при этом, не является исключением. Если его не нагружать — происходит медленное, но неотвратимое угасание, результатом которого становится отмирание (утрата) жизненно важных функций, приводящее, в итоге — к деменции.

Цифровые образовательные технологии, облегчая и заменяя многие процессы человеческой деятельности, содержат в себе ту непосредственную угрозу, которую условно можно назвать «миной замедленного действия», являясь непосредственной угрозой процессам формирования и развития обучающегося на всех этапах его социализации и адаптации в окружающем мире.

В этой связи чуждая российскому менталитету западная система ценностей, попытки внедрения которой, вопреки здравой логике, предпринимались в нашей стране в последние десятилетия, основанные на приоритете процесса обучения и полном забвении процесса воспитания — по нашему глубокому убеждению, путь абсолютно бесперспективный[9].

Процесс воспитания в системе современного образования в условиях актуальной социальной реальности и современного общества, в целом, сопровождающий формирование и развитие обучающегося на всех этапах его социализации и адаптации в окружающем мире, становления как личности, должен происходить с учётом возрастающих угроз, вызовов и рисков, обусловленных цифровой трансформацией.

Олейников А.А.
д.э.н., доцент, профессор Кафедры экономики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
alek.oleinikoff2010@yandex.ru
ORCID: 0000–0001–9440–5575

ПРИОРИТЕТЫ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА БУДУЩЕГО РУССКОЙ ЕВРАЗИИ КАК МЕХАНИЗМА ДУХОВНОГО СПЛОЧЕНИЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ БРИКС И БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: восточные религии, Коллективный Юг, военно-политическая держава, гуманитарное образование, социализация, внешнее управление, солидарность, справедливость, долг, служение, религиозные принципы, образ будущего.
Keywords: eastern religions, Collective South, humanitarian education, socialization, external management, solidarity, justice, duty, service, image of the future.

Отсутствие национальной модели развития и своей национальной идеологии *лишает страну стратегии развития*, а ***значит и будущего***. Именно поэтому нам необходима разработка модели национально–экономического развития на основе общенациональной стратегии воспроизводства русского общества. Задача, стоящая перед руководством России, — не только и не столько выиграть войну и одержать Победу в сражении с силами НАТО и США на фронтах Украины. В этом–то как раз никто в стране и не сомневается. Но *что будет дальше?*

Укажем на ***главную задачу***, к решению которой должно приступить руководство России, не дожидаясь Победы над Западом и силами зла. Речь идет о том, чтобы предложить стране *уже сейчас* наш, во многом утраченный, традиционный идеал справедливого и солидарного образа жизни, основанного на многовековых принципах Русского мира, на Православной Вере. Очевидно, что *практическая реализация* данной исторической задачи-миссии потребует от государства ***радикальной перестройки*** всей системы национального гуманитарного образования.

[9] *Морозов А.В.* Изменение менталитета субъектов образовательного процесса в условиях цифровизации образования // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета. — 2018. — № 14. — С. 65–73.

1. Почему только Россия может и должна предложить миру Образ справедливого и солидарного будущего? Чего не хватает России для выполнения новой глобальной миссии?

Проблема формирования *образа будущего* как *образа солидарной жизнедеятельности* выходит *далеко за рамки* самой России.

Начнем с того, что сегодня Россия является безусловным лидером в глобальной войне незападных стран — Коллективного Юга и стран БРИКС — за национальный суверенитет и справедливое мироустройство. Россия — это единственная страна во всем современном мире, которая 22 февраля 2022 года отважилась бросить военно–политический вызов НАТО и коллективному Западу.

— Говоря об этом, важно понимать, что 30 лет, — начиная с 1992 года и по 2022 год, — Россия находилась в состоянии, если и не колонии, то уже точно — **полуколонии США**, страной, лишенной национального суверенитета практически во всех сферах жизнедеятельности.

— Выступая на пленарной сессии клуба «Валдай» 7 ноября 2024 года, Президент России В.В. Путин заявил, что не хотел бы возвращения России на путь «*завуалированной интервенции в отношении нашей страны*», которым Россия шла до 2022 года.

Встав в 2022 году на *путь вооруженной борьбы* за суверенитет, «Россия сегодня борется *не только за свою свободу* и свой суверенитет, но и за **свободу большинства стран»**, — указал Президент Путин в выступлении на пленарной сессии клуба «Валдай».

Однако *поставим еще раз вопрос*: почему только Россия может и должна предложить миру *Образ справедливого и солидарного будущего*? Это принципиальный вопрос, требующий обоснованного ответа.

Во-первых, Россия является крупнейшей в мире военно–политической державой, которая обладает *самой сильной* и самой боеспособной в мире армией. Не случайно именно Россия смогла бросить *военно-политический вызов* коллективному Западу.

Выступая в Астане на заседании Совета Безопасности ОДКБ (28 ноября 2024), Президент России В. Путин указал на наше безусловное превосходство в военной сфере. В частности, он сообщил, что производство вооружений в России превышает совокупные объемы НАТО в десять раз.

Во-вторых, Россия — это Абсолют Востока, это единственная страна, на территории которой проживают носители трех *восточных религий* — Православия, ислама и буддизма. Сравним с другими странами БРИКС и Коллективного Юга. Заметим, что готовность присоединиться к БРИКС у стран Коллективного Юга появилась вскоре после начала СВО. Их всех объединяет готовность сопротивляться англосаксонской экспансии. И они обнаружили для себя, что только Россия способна реально, «*с оружием в руках*», противостоять этой неоколониальной агрессии.

Кто из стран БРИКС может резко возразить Западу? Кто еще может реально вступить в военно-политическую схватку с Америкой? Какие же из них, кроме России, могут претендовать на роль мирового духовного лидера?

— Китай — это родина конфуцианства *буддизма* и *даосизма*; сегодня это атеистическая страна.

— Индия — это родина *буддизма*, *индуизма* и *браманизма*. Все эти религии имеют *ведические корни*.

— Бразилия. Большинство граждан страны исповедуют *западное христианство* (90,9% по данным на 2010 года). Крупнейшей церковью страны остаётся Римско-католическая церковь.

— Южная Африка. По данным переписи 2007 года, около 74% населения исповедуют *западное христианство* (католики, лютеране, протестанты); 15% — придерживаются традиционных местных религиозных верований.

— Иран — это родина зороастризма, который является древней *ведической религией*; ислам Иран принял в VII веке в результате его завоевания арабами.

— Индонезия — это *исламская* страна; член БРИКС с 01.01.2025 года.

— В БРИКС входят африканские страны коллективного Юга (Египет, ОАЕ, Саудовская Аравия и Эфиопия) — это бывшие западные колонии, и население здесь исповедует *ислам*; частично — *западное христианство*.

Остается только Индия — страна с древнейшей восточной культурой. Но вот, что примечательно: священная книга индусов *Ригведа* является производной от *Русских Вед*. Мало кто знает, что Индийским Ведам предшествовали Русские Веды[1]. Многие события в Русских Ведах описываются подробно, в деталях, тогда как в Индийских Ведах время стерло многие детали.

Мало кто знает, что мы были одним народом и с древними потомками иранцев. Родиной арийцев был Южный Урал. Поэтому неудивительно, что иранская священная книга, основанная на ведической религии, — «Авеста» содержит те же Веды, что и Русские Веды. Но, как и Индийские Веды, они существенно утратили конкретику[2]. *Также мало кто знает*, что христианскому православию предшествовало *ведическое православие*; что само древнеславянское слово «**православие**» имеет ведические корни[3].

Таким образом, христианство, пришедшее с Востока, по сути своей, не отличалось от православного ведичества, или русского ведичества; и русские, покрестившись, *стали* называть эту новую веру *по-старому*, а именно: как *православие*, как закон Божий, существующий в Троице, а по-старому — в Триглаве[4].

Мы затронули здесь чрезвычайно важную для нас проблему — духовной общности почти всех восточных народов и их культур. Россия объединяет на своей территории *древние культуры и древние народы*, — имеющие православно–ведические корни, основанные духовно на Северной Традиции.

— Папский аббат Мавро Орбини написал «Историографию» в 1606 году[5]. Вот небольшой отрывок из неё: «Русский народ является самым древним на земле народом, от которого произошли все остальные народы. Империя мужеством своих воинов и лучшим в мире оружием тысячелетиями держала всю вселенную в повиновении и покорности. Русские всегда владели всей Азией, Африкой, Персией, Египтом, Грецией… Италией и многими другими странами и землями…».

— В Москве в Исторической библиотеке в отделе редких книг хранятся шесть экземпляров книги Орбини Мавро (Мауро), изданной по Указу Петра I в Санкт–Петербурге в 1722 г. — «Книга историография початия имени, славы и разширения народа славянского…».

В этом контексте можно утверждать, что *русское православие* (*ведическое православие*[6] и *восточно-христианское православие*) является *общебогословской основой* главных мировых восточных религий. И в силу этого Россия объективно является носительницей, в известном смысле, универсальных религиозных принципов, а точнее — принципов той религиозной этики, которые (принципы), по своему миролюбивого содержания, можно считать универсальными: *солидарность, справедливость, долг, братство*.

Чего же не хватает России для выполнения своей глобальной миссии? Очевидно, чтобы быть мировым лидером — не только военно-политическим, но и духовным лидером, способным сплотить страны с *разнонаправленными*, а нередко и *противостоящими* интересами, Россия должна радикально перестроить всю систему гуманитарного вузовского образования.

[1] *Логинов Д.* Единство Троицы, Премавати. — М.: ИД Альва-Первая, 2009.

[2] *Мизун Ю.В., Мизун Ю.Г.* Святая Русь от Исхода до Крещения. — М.: Вече, 2002. — С. 6.

[3] Гиперборейская вера руссов: сборник. — 2-е изд. испр. и доп. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. — С. 211–213.

[4] http://www.sedmitza.ru/text/408182.html: см. также: *Кузьмин А.Г.* Сказание об апостоле Андрее и его место в начальной летописи // Летописи и хроники. Сб. статей. 1973. — М., 1974. — С. 34–47; *Корзун М.С.* Критика богословской концепции проникновения христианства на Русь // Вопросы истории древнего мира и средних веков. — Минск, 1977. — С. 38–45; *Мюллер Л.* Древнерусское сказание о хождении ап. Андрея в Киев и Новгород // Византийский временник. — 1980. — Т. 41. — С. 48–63; ЖМП. — 1986. — № 5. — С. 65–66.

[5] *Мавро Орбини.* Славянское царство / пер. с итал. Ю. Куприкова. — М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. — 528 с.

[6] *Логинов Д.* Единство Троицы, Премавати. — М.: ИД Альва-Первая, 2009.

2. Образование как процесс социализации. Проблема американизации гуманитарного образования

Главная задача, стоящая перед образованием *как процессом социализации*, заключается в том, чтобы *передать подрастающему поколению ту систему культурных национальных ценностей*, усвоив которую, молодой человек в России будет русским, а не русофобом.

Патриарх Кирилл на пленарном заседании XXVI Всемирного русского народного собора заметил: *«Как так получается, что у части заканчивающих государственные школы или вузы молодых людей формируются ценности, чуждые нашей духовной культурной традиции?»*.

«Почему из государственных вузов… *выходят* в том числе и *русофобы?»*[7].

Все объясняется просто: *сферы школьного и вузовского гуманитарного образования до сих пор находятся под внешним управлением*. Важно обратить внимание на то, что экономическая теория (***мировоззренческая** наука*), а также другие гуманитарные учебные вузовские курсы (политологи, культурология) вот уже более 30 лет преподаются в вузах на основе англосаксонских учебников. Очевидно, что это фактическая *рекультуризация* нашей молодежи посредством ее воспитания на основе западных ценностей и западного образа жизни.

Против России Запад применил теорию «цветных революций» («тихие революции» и «тихие войны»), направленных на смену неугодных Западу режимов. После начала СВО на Украине против России резко усилились информационные атаки. Работа в *информационном пространстве* — это ***поле боя***, и здесь мы *уступаем принципиальные позиции врагу — без боя.*

В Общественной палате при Президенте РФ 28 октября 2021 года прошел круглый стол «*Публикационная активность вузов гуманитарных направлений: обеспечение национальных интересов в условиях глобализации*», на котором представители руководства ведущих вузов страны в открытую заявили, что *находятся под внешним управлением*.

Декан факультета управления и политики МГИМО Сардарян Г.Т. в своем докладе заявил: «*Западные наукометрические базы* данных продолжают оставаться *главным критерием оценки* эффективности руководства российских университетов… Если вы не знали, *государственное финансирование* наши вузы получают на основании *британских рейтингов*».

В заключение своего выступления он указал на то что «*в условиях такой шизофрении* и существуют сегодня *десятки тысяч преподавателей в сотнях вузов* по всей стране… А *жертвами* в этой войне становятся *студенты*, выходящие из вузов без четких ориентиров, а также *общество, дезориентированное этой шизофренией*… Прошу предать огласке этот вопрос»[8].

Итак, Запад ведет против России *ментальную войну*, цель которой — уничтожить мировоззренческие, цивилизационные основы русского общества, нашей православно-евразийской цивилизации. Советник бывшего Министра обороны России С. Шойгу А Ильницкий указывает: «Последствия этой «*ментальной войны*» проявляются не сразу, а только как минимум через поколение, когда сделать уже что-либо будет просто невозможно», т.к. *ход эволюции сознания повернуть вспять невозможно*[9].

3. Какой образ жизни предлагает наше образование?

Ставя в заголовок статьи проблему приоритетов гуманитарного образования в России, мы тем самым указываем: ***главная проблема*** — это *содержание* вузовского гуманитарного образования, и *того* ***образа жизни*** и ***образа будущего***, который наше образование передает молодежи.

Взять хотя бы проблему демографии. Девятый год Россия продолжает терять население в результате т.н. «*естественной убыли*». Средняя скорость, с которой вымирает страна, составляет более ***2 тысяч человек в день***. По данным Института народно-хозяйственного про-

[7] Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXVI Всемирного русского народного собора. — 28 ноября 2024.

[8] https://t.me/Andrafanaslive/3788

[9] Коммерсантъ. — 25.03.2021.

гнозирования РАН, за 2018–2023 годов Россия потеряла еще 3,4 млн человек в результате превышения смертности над рождаемостью[10]. Это происходит несмотря на призывы рожать, которые подростки слышат едва ли не со школьной скамьи.

Однако молодежь, *воспитанная на либеральных ценностях индивидуализма,* просто ***не желает заводить детей***. Они слишком привыкли к комфорту, к уютной жизни, в которой их никто не беспокоит; где они предоставлены сами себе, не имея никаких обязательств перед близкими, перед обществом и перед Богом. Они, за редким исключением, даже не ставят перед собой мировоззренческие вопросы. *А кто мы? Какая у нас цель в жизни? Для чего нам вообще жизнь дана?*

Однако это не всё. Содержательная проблема образования стоит гораздо шире. И это связано напрямую с той ролью, которую сегодня играет Россия в борьбе всего Коллективного Юга и традиционалистского Востока за национальный суверенитет и за справедливое мироустройство.

Россия объективно и может, и должна стать духовным лидером в современном мире. Однако одним военно-политическим лидерством невозможно сплотить незападный мир *на борьбу с всемирным злом* в лице англосаксонского мира. К сожалению, Россия начала 2025 года еще слишком далека от понимания религиозных целей человеческой жизни. И это понятно: вплоть до начала 2022 года Россия фактически была финансовой колонией США.

Выход из либеральной западни возможен только на пути самых радикальных, антилиберальных реформ всей системы национального хозяйства, включая также систему школьного и гуманитарного вузовского образования.

4. Связь образования с патриотизмом. Соединение патриотического воспитания с религиозным самосознанием

Анализируя причины поражения царской России в Первой мировой войне, Е.Н. Трубецкой указывал: «Можно жертвовать своим добром, желаниями, интересами и, наконец, жизнью **только ради *святыни,*** которую ценишь превыше всяких относительных благ, превыше самого существования отдельной личности. *Поколебать в людях* **религиозную веру в святыню вообще и в святыню родины** в частности — *значит вынуть из патриотизма самую его сердцевину*»[11].

Однако кто в современном мире способен, да и должен преподнести молодежи такие высокие понятия, как «Родина», «Святыня», «Долг», если не Церковь и религиозное воспитание с детских лет — со школы?

О. Бисмарк, канцлер Германии в середине XIX века писал: «*Войны выигрывают не генералы*, войны выигрывают школьные учителя и приходские священники»[12]. К этому следует добавить, что наибольшие шансы победить противника на поле боя имеет тот, кто превосходит врага — морально и духовно. Высокий моральный дух солдат на поле боя является отражением высокого уровня духовных сил всего народа. Первичен моральный Дух в обществе. Дух — это первооснова.

Решая сегодня вопросы воспитания молодежи, мы должны зафиксировать точку отсчета; указать на то, что речь идет фактически *о полувоенном времени*, когда Россия находится *в условиях войны* за подлинный суверенитет, когда России противостоит мощная военная машина США и НАТО.

Либерализм это — *зараза* и вытравить ее из умов молодежи можно, внедрив в их умы и души «*противоположную заразу*», но уже в переносном смысле — идеи патриотизма. Необходимо буквально «*заразить*» молодежь духом патриотизма, желанием служить Родине. Но главное в том, чтобы вводить в вузы систему религиозного просвещения. Необходимо соединить патриотизм с религиозным самосознанием, с православной Верой.

[10] Вымирающая Россия: как остановить убыль населения в стране // Новые известия. — https://newizv.ru/news/2024-04-25/vymirayuschaya-rossiya-kak-ostanovit-ubyl-naseleniya-v-strane-429658

[11] *Трубецкой Е.Н.* Смысл жизни. — М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2000. — С. 302.

[12] *Бисмарк О.* Мысли и воспоминания. В 3 т. — Т. 1. — https://www.livelib.ru/book/1000221704-o-bismark-mysli-i-vospominaniya-v-treh-tomah-tom-1-o-bismark

5. Вопросы религиозного просвещения молодежи

Система образования не имеет права ограничиваться передачей молодежи некой суммы профессиональных знаний в форме навыков и умений. Учебный процесс не должен строиться на примитивных западных теориях и ложных доктринах, дающих извращенное представление о мире. К их числу относятся прежде всего либеральные доктрины, основанные на ложных теориях *космополитизма, европоцентризма* и *либерального монетаризма.*

К этому следует добавить, что образование, как процесс социализации, *обязано включать в себя* также (кроме обучения способам познания окружающего мира и усвоения научных истин) *вопросы религиозного мировоззрения, вопросы и проблемы Веры*. Кроме научных и проверенных объективных истин, существуют еще — *вечные* или *нетленные* истины, восходящие к Абсолюту, к «идее Бога как подлинной верховной инстанции, конституируемой сочетанием *признака святости, абсолютной ценности* с признаком глубочайшей и потому *всемогущей основой* человеческого бытия»[13].

— Историк, член Британской академии Арнольд Тойнби (1889–1975), писал: «Я считаю, что целью образования обязана быть религиозность, но не корысть. Образование *обязано быть поиском понимания значения и цели жизни, а также поиском верного жизненного пути»* [14].

Сам тот факт, что окружающий нас мир является Божественным творением, признается сегодня даже атеистами. Ученые накопили огромное количество свидетельств, призванных убедить даже атеистов в существовании Светлого Ангельского мира. Однако найдутся и те, я уверен, кто мне возразит и укажет, что знакомство с «вечными истинами» выходит за рамки светского образования, что для обучения этим истинам существуют специальные религиозные учреждения, в частности, православные семинарии.

Все это так. Однако разве мы — взрослые поколения — не обязаны указать молодым, что реальность материального мира, как подчеркивает русский религиозный философ С.Л. Франк, — «есть производный божественный субстрат бытия», что «сущее только потому есть сущее, что оно одновременно и реально, и идеально; *всякое временное бытие вместе с тем и сверхсовременно*»[15].

Россия подверглась нападению со стороны коллективного Запада. Уже третий год идет сакральная «горячая война» США и НАТО против России, выступающей на мировой арене как геополитический стержень, призванный сплотить вокруг себя «Коллективный Юг». Молодые ребята — сегодняшние студенты — завтра могут оказаться в окопах СВО. Бойцы, воюющие на Украине за суверенитет страны, говорят так: «В окопах СВО нет атеистов». Совсем юные солдаты быстро взрослеют, быстро становятся верующими — суровая обстановка войны не оставляет им выбора.

Словом, государство не должно сегодня ждать, когда молодые повзрослеют на фронте и обретут *там* Веру. Система гуманитарного вузовского образования должна радикально перестроиться, чтобы отвечать нуждам войны. Если потребуется, то молодежь пойдет на фронт, однако она должна приходить туда уже укрепленная в Православной Вере. Именно — в Православной Вере. Россия, безусловно, является — **православной страной.** Русская молодежь должна воспитываться в Православном Духе.

6. Православная Вера в России. Русское православие как духовная основа реформ в сфере гуманитарного образования

Известный издатель и публицист второй трети XIX века И.С. Аксаков, анализируя причины «стихийной ненависти Европы к России», указал на «исторический инстинкт непри-

[13] *Франк С.Л.* С нами Бог. — М.: АСТ, 2003. — С. 399–400.

[14] Цит. по книге: Избери жизнь. Диалог Арнольда Дж. Тойнби и Дайсаку Икеды / Пер. с англ. Ю.М. Канцура. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007.

[15] *Франк С.Л.* С нами Бог. — М.: АСТ, 2003. — С. 411, 414.

миримой вражды “*двух духовных начал*”: с одной стороны, католицизма и протестантизма, с другой — православия»[16].

Что изменилось сегодня в отношении Запада к России, а прошло с тех пор уже свыше 150 лет?

Бывший госсекретарь США Збигнев Бжезинский утверждал в середине 1990-х годов: «После разрушения коммунизма единственным врагом Америки осталось русское православие»[17]. В наши дни враждебность стала более откровенной и более агрессивной.

В США ведущие политики и военные постоянно твердят о том, что Россия должна быть уничтожена. Конгрессмен-демократ Дж. Раскин открыто заявил: «Россия — это христианская православная страна, исповедующая традиционные социальные ценности, именно поэтому она должна быть уничтожена»[18]. Это мнение разделяется многими ведущими политиками в США. Вражда всего Запада по отношению в России имеет многовековые корни. Запад и Россия различаются и духовно, и мировоззренчески, будучи укорененными на противоположных религиозных основах:

1) Запад является католическим и протестантским;
2) Россия является православной страной, противостоящей Западу как особый культурно-исторический тип[19].

Итак, Россия, безусловно, является — православной страной. Свыше *семи столетий* Россия была абсолютно Православной — монотеистической страной. Православная Вера являлась общенародной верой, отражая историческое духовное наследие. И таковой она оставалась вплоть до наступления петровской эпохи, с которой, как известно, началась т.н. *западнизация* России. В тот период — с начала XVIII века — в России стала формироваться т.н. «прозападная элита», которая уже во всем стремилась равняться на Запад.

В России присутствуют и другие восточные религии, а именно: ислам и буддизм. Однако ислам появился на территории современной России в VII–VIII веках — во время расширения Арабского халифата. А буддизм в России стал распространяться вообще только в XVII–XVIII вв.

— Очевидно, что ислам и буддизм, являясь *лишь частью* общенациональной культуры России, *никак не могут отражать* религиозные традиции и духовное наследие исторической тысячелетней России. И это понятно: в современной России, по данным опроса 2020... только 5–7% населения исповедуют ислам, а буддизм менее 1%. При этом массовое распространение ислам получает, начиная с XV–XVII веков и только *в семи регионах*: Ингушетия, Чечня, Дагестан, Кабардино-Балкария, Башкортостан, Карачаево-Черкесия и Татарстан.

В условиях тотальной ментальной войны англосаксонского мира против России, в условиях СВО и фактической войны НАТО, всего коллективного Запада против России необходимо предпринять серьезные меры, направленные на *радикальное реформирование* всей сферы гуманитарного вузовского образования; необходимо подготовить целый ряд новых учебников по гуманитарным наукам.

Методологической основой всех реформ в сфере национального высшего гуманитарного образования должно стать *русское Православие*. Это означает, что ценности и принципы Русской Православной цивилизации должны иметь первостепенное значение в системе вузовского образования. Ну а если кто-нибудь из либеральной среды, питаемой прозападной пятой колонной, возразит, указав на то, что Россия — многоконфессиональная страна, что, дескать, нельзя «принижать другие конфессии», то это должно сегодня восприниматься однозначно как антирусский акт, как нападка на Православную веру, на Русскую Православную церковь. Святейший Патриарх Кирилл в докладе на пленарном заседании XXVI Всемирного русского

[16] *Балуев Б.* Споры о судьбах России: Н.Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». — Тверь: Издательский дом «БУЛАТ», 2001. — С. 272–274.

[17] Независимая газета. — 14.02.1997.

[18] *Иванов А.* Американский конгрессмен заявил, что наша страна должна быть уничтожена любой ценой // Завтра. — 2022. — 31 октября. — https://my.mail.ru/mail/leg82/video/_myvideo/1244.html

[19] *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. — М.: Эксмо, 2003. — С. 124–126.

народного собора подчеркнул, что «речь идет не о межрелигиозной теме, а речь идет о будущем нашего государства..., в том числе о судьбе русского народа»[20].

7. Россия как Абсолют Востока. Универсальный характер принципов Православной веры как механизма духовного единения стран Большой БРИКС и Большой Евразии

Тысячелетняя Россия исторически объединяет на своей территории *древние культуры и древние народы,* имеющие православно-ведические корни, основанные духовно на Северной Традиции.

Россия — это Абсолют Востока, канонически — это православная страна, а принципы ее восточно-христианской этики вполне могут стать основополагающими для будущих принципов жизнедеятельности стран Большой Евразии. В этом контексте можно утверждать, что *русское православие* (*ведическое православие*[21] и *восточно-христианское православ*ие) является *общебогословской основой* главных мировых восточных религий.

Россия **объективно** является носительницей универсальных принципов религиозной этики. Эти принципы широко известны: *принципы* ***Солидарности*** (как основа общественной безопасности в мире); *принципы* ***Справедливости***; принципы ***Общинности*** и ***Коллективизма***; принципы общественного ***Долга*** и ***Служения***, общественной ***Иерархии***. Все эти принципы отражают тот жизненный порядок, который основан *на нравственных идеалах, на принципах справедливости, на вековых традициях нестяжательства,* имеющих религиозные основания. Добавим к этому, что *только в русском народе* есть понимание того, что высшим критерием социальной истины и правды жизни является жизнь самого народа, способ его бытия. Именно поэтому *носителем правды жизни является сам народ.*

Разве сможет кто-то возразить утверждению, что именно эти принципы являются *нормой социального поведения* людей во всех тех странах, население которых исповедует преимущественно православие, ислам и буддизм?

Вряд ли найдутся те, кто открыто возразит, сказав — «Нет, не так».

Основу БРИКС составляют три мировые державы: Россия, Индия и Китай. Индия обладает многовековой индуистской ведической культурой. Китай является атеистической страной с конфуцианской культурой. По мнению А. Маслова, директора Института стран Азии и Африки МГУ, «Китай имеет консервативные ценности, но он *не может* их внятно формулировать, *даже для России*, не говоря уже для всего мира». По его мнению, за 2024 год «Китай так и не научился грамотно формулировать свои глобальные идеи для всего мира». Маслов согласен с тем, что, «если Россия станет *во главе мирового консервативного движения* по консервативным ценностям, то *мы сможем правильно сформулировать эти ценности для мира*»[22]. Он также заметил, что во многих странах Азии превалирует эгоизм в торговых отношениях с Россией, желание нажиться на наших трудностях; также заметно отсутствие должной солидарности с нашей войной за суверенитет.

Поставим ряд вопросов: Возможно ли на основе принципов православной этики объединить нередко разнонаправленные и даже эгоистические интересы и силы стран Азии и БРИКС в ***интегративное*** целое?

Разве принципы православной этики *не являются универсальными*?

Разве их нельзя положить в основу прообраза будущей новой ООН?!

Однако для начала эти принципы надо сделать *нормой социального поведения* для всех русских в Русской Евразии. Делать это приходится *в борьбе* с прозападной интеллигенцией, настроенной антиклерикально; в борьбе с «пятой колонной»; в борьбе с национал-предателями, засевшими в самых «высоких кабинетах», тормозящими реализацию общенациональной стратегии развития до 2030 года, разработанную Президентом В.В. Путиным.

[20] Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXVI Всемирного русского народного собора. — 2024. — 28 ноября.

[21] *Логинов Д.* Единство Троицы, Премавати. — М.: ИД Альва-Первая, 2009.

[22] Воскресный Вечер с Владимиром Соловьевым // Россия 1. — 29.12.2024.

В заключение укажем на то, что формирование *образа будущего* России является, по сути, разработкой национально-государственной идеологии, как совокупности принципов солидарной жизнедеятельности всех слоев русского общества Русской Евразии, стремящейся утвердить себя в геополитике в качестве военно-политического и духовного глобального Центра Силы.

Достижимо ли это? Верим ли мы в это?

Перефразируя слова нашего Президента, ответим: ***Мы верим в Бога, а Бог с нами!*** И добавим: ***И правда за нами!***

В любом случае России придется работать *очень напряженно* в этом направлении. Как говорится, «на Бога надейся, а сам — не плошай»!

Раткин Л.С.
к.т.н., ученый секретарь Совета ветеранов РАН
Rathkeen@bk.ru

КРИПТОГРАФИЧЕСКИЕ И СТЕГАНОГРАФИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ДАННЫХ ДЛЯ КОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: криптография, стеганография, системы защиты данных, коммуникационные сети, модернизация образования, инновационное развитие, страны Большой Евразии.

В странах Большой Евразии для модернизации образования и инновационного развития применяются различные криптографические и стеганографические системы защиты данных для коммуникационных сетей нового поколения. Например, в соответствии с Дорожной картой (ДК) «Квантовые коммуникации», протяженность квантовых сетей в Российской Федерации к 2030 году должна составить более 15 тысяч км, из них в 2022 году — 1147 км (квантовые линии связи (КЛС) «Москва — Санкт-Петербург», «Москва — Нижний Новгород»), в 2023 году — 2500 км (КЛС «Москва — Тула — Воронеж — Ростов-на-Дону» и «Нижний Новгород — Казань»), в 2024 году — 5000 км (КЛС «Ростов-на-Дону — Краснодар — Сочи», «Казань — Ижевск — Екатеринбург — Челябинск»), а к 2030 году планируется подключить итоговые по ДК участки «Казань — Ульяновск — Саратов — Волгоград», «Екатеринбург — Пермь» и «Екатеринбург — Уфа». Проект КЛС является инвестиционно-привлекательным для защиты банковских данных, создания линий связи для ТВ-каналов и управления работой репозиториев для телевизионных систем нового поколения, применяемых для модернизации образования и инновационного развития стран Большой Евразии [1].

Среди основных задач, решаемых комплексом технических средств (модулей доверенных промежуточных узлов — ДПУ), следует отметить организацию контролируемой зоны, в которой обеспечивается безопасность обмена квантовыми ключами и перешифрование защищаемой информации на квантовых ключах (КК). В стандарте 829-2023 «Квантовые коммуникации. Общие положения» сформулированы не только базовые принципы сопряжения квантовых сетей и защищённых сетей связи, но и ключевые правила передачи информации по квантовым каналам, а также основные подходы к применению квантовых сетей для выработки и распределения ключей и к реализации квантовых сетей различных топологий. Среди основных функций модулей ДПУ в сети квантового распределения ключа (КРК) — получение и хранение квантовых ключей (КК), формирование целевых квантово-защищённых ключей (КЗК) и их загрузка в сопрягаемые шифраторы. Способы их формирования подробно описаны

в Нормативно-правовом документе Технического комитета ТК26 «Информационная технология... Ключевая система сети шифрованной связи ...с сетевой топологией «звезда»« (протокол IstoQ-A) и ТК26 «Информационная технология... Ключевая система полносвязной многоарендаторной сети шифрованной связи ...с ДПУ» (протокол IstoQ-M), а получение КК и загрузка на базе единого протокола — в стандарте Р 1323565.1.046-2023 «Информационная технология... Защищённый протокол взаимодействия квантово-криптографической аппаратуры выработки и распределения ключей и средства криптографической защиты информации» (протокол ProtoQa). Вспомогательными функциями ДПУ являются аутентификация и защита классического служебного канала и защита каналов управления и мониторинга, при этом необходимо заранее подготовить распределённые ключи между ДПУ в сети КРК, ДПУ и Центром управления и мониторинга сети КРК, ДПУ и сопрягаемыми средствами защиты информации (для безопасной загрузки КЗК).

В сети КРК с ДПУ можно выявить четыре уровня взаимодействия: верхний уровень потребительской ключевой информации (между средствами защиты информации абонентов), уровень управления и мониторинга (между центрами управления и мониторинга абонентов), уровень распределения ключевой информации (между менеджерами ключей ДПУ) и самый нижний уровень генерации квантовых ключей (КК — между квантовыми модулями ДПУ). Модуль ДПУ по ключевым функциям является средством защиты информации: согласно РС Р 1323565.1.012-2017 «Информационная технология. Криптографическая защита информации...», в него включены функции выработки псевдослучайных чисел, шифрования и дешифровки данных, имитозащиты (контроля целостности) данных, создания и проверки электронной подписи (ЭП), создания ключа ЭП и ключа проверки ЭП, изготовления ключевых документов, передачи ключевой информации по каналам связи и аутентификации. В качестве примеров можно рассмотреть топологию сети КРК «магистраль» (с магистральными узлами квантовой связи (МУКС) с КРК и модулями ДПУ) и топология сети КРК «звезда». Распределительный узел квантовой сети (РУКС) является основой сети КРК произвольной топологии, поскольку позволяет создавать резервные квантовые каналы и повышать надёжность сети КРК. К недостаткам РУКС следует отнести его высокую стоимость и требование отдельного модуля ДПУ: отсутствие на рынке коммерческого модуля ДПУ существенно ограничивает возможности создания многовендорных (МВ) распределительных узлов в России. Одной из ключевых тенденций в технических решениях отечественных вендоров в сфере квантовых коммуникаций является интеграция квантовых модулей и модулей ДПУ в единое устройство, что позволяет не только существенно снизить затраты на создание ДПУ, но и значительно повысить уровень безопасности благодаря размещению служебных каналов внутри общего корпуса. Среди недостатков можно отметить необходимость использования спецшлюзов для соединения сегментов различных вендоров, ограничения в создании сложных МВ-узлов сети КРК и несовместимость между изделиями разных вендоров, что в т.ч., снизит уровень защиты данных в репозиториях квантовых компьютеров при проведении квантовых вычислений с криптографическими и стеганографическими системами защиты данных для коммуникационных сетей нового поколения для модернизации образования и инновационного развития стран Большой Евразии [2].

Оценивая перспективы развития в сфере квантовых коммуникаций, необходимо отметить ряд отраслевых проблем. Прежде всего, расстояние между квантовыми модулями пока не превышает 100–120 км: организация сети КРК предполагается на базе ДПУ (т.е. модуль ДПУ — ядро узла связи), и с ростом сети КРК количество модулей ДПУ будет увеличиваться. Кроме того, отсутствие единого протокола снижает скорость приёма и передачи данных из-за мультипротокольности взаимодействия как квантовых модулей с модулями ДПУ, так и модулей ДПУ между собой. Наконец, сети КРК излишне сегментированы (разграничение зон ответственности между собственниками сегментов и производителями (вендорами) аппаратуры КРК), что также снижает пропускную способность сети, как и отсутствие универсального криптошлюза для обеспечения взаимодействия квантовых модулей различных вендоров в узле сети КРК и разных сегментов в единой сети КРК. Для межсегментного/межвендорного криптошлюза необходимо создание ряда новых компонентов и систем модулей ДПУ для организации межвендорных узлов внутри сегмента сети КРК и трансграничных узлов между

сегментами сети КРК для объединения сегментов в единую сеть КРК для проведения квантовых вычислений на квантово-компьютерных системах при организации трансляции передач по ТВ с применением криптографических и стеганографических систем защиты данных для коммуникационных сетей нового поколения для модернизации образования и инновационного развития стран Большой Евразии.

Межвендорный узел содержит функциональные модули разных вендоров, что позволяет не только передавать КК в модули ДПУ (протокол ProtoQa), но и формировать КЗК (протоколы IstoQ-A и IstoQ-M), а также загружать КЗК в сопрягаемые средства защиты информации (протокол ProtoQa). Сложнее работа алгоритма для трансграничного узла между средствами защиты информации разных сетей: после передачи КК в модуль ДПУ, формирования локального КЗК и его передачи в шлюз на границе сетей формируется целевой КЗК, который передаётся в модуль ДПУ с последующей загрузкой в средство защиты информации другой сети. Возможны различные варианты распределения ключей через шлюз, при этом протокол КРК работает на базе протоколов «IstoQ» на региональных и магистральном сегментах. В 2025 году запланировано объединение вузов в Москве и Санкт-Петербурге на базе созданного участка магистральной квантовой сети с перспективой подключения вузов Нижнего Новгорода, Казани, Самары и Челябинска. Участниками проекта являются ООО «РЖД», Министерство образования и науки РФ, Межведомственный суперкомпьютерный центр РАН и «Иннопрактика», телекоммуникационные ресурсы предоставили ПАО «Ростелеком» и ООО «Трансгелеком»: запланировано расширение количества участников из числа инновационных предприятий, которые реализуют инвестиционные проекты в сфере импортозамещения. Важно отметить, что данный проект включает разработку криптографических и стеганографических систем защиты данных для коммуникационных сетей нового поколения для модернизации образования и инновационного развития стран Большой Евразии. В рамках проведенных научных исследований автором публикации получен патент на изобретение в сфере компьютерной стеганографии [3]. Согласно данным ФГУ ФИПС Роспатента, полученный патент является седьмым патентом в мире (!) с уровнем релевантности к аналогам «А», что означает общий уровень техники, не считающийся особо релевантным. Аналогами изобретения, полученного автором без соавторов, является всего шесть разработок, из них одна — продукция «Sun Microsystems» и две разработки — продукция «Microsoft Corporation», которые давно и успешно работают на ВПК США. Использование патента на изобретение позволило повысить уровень защиты систем информационной безопасности для коммуникационных сетей нового поколения для модернизации образования и инновационного развития стран Большой Евразии и создать новую методику патентования авторских изобретений в России и за рубежом [4].

Список литературы

1. Стандартизация в целях развития квантовых коммуникаций в России // Законодательство и прикладная метрология. — 2023. — № 4(184). — С. 54.
2. *Русакова Е.А., Пащенко М.А.* Обзор международных стандартов в области квантовых коммуникаций // Инновационный транспорт. — 2023. — № 1(47). — С. 40–46.
3. *Раткин Л.С.* Патент на изобретение № 2322693.
4. *Раткин Л.С.* Патент на изобретение № 2664072.

Сабуров Дж.С.
ректор Ташкентского гуманитарного университета
jumanazar7004774@gmail.com

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К СТРАТЕГИИ «ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКИ»

Ключевые слова: зелёная экономика, экологическое образование, экологическое сознание, пропаганда экологических знаний, экологическая культура, климатический кризис.

Значимость экологического образования в современном мире не вызывает сомнений, и оно является приоритетом образования во многих странах. Эта деятельность, направленная на формирование экологической культуры населения и бережного отношения к окружающей среде, является залогом безопасности будущего всего человечества.

В статье 4 закона Республики Узбекистан «Об охране природы» отмечается «обязательность экологического образования во всех типах учебных заведений», основной целью экологического образования является формирование сознательного отношения к проблемам сохранения окружающей среды у всех слоев населения, включая учащихся средних школ и колледжей, а также студентов высших учебных заведений.

Воспитание экологической культуры у молодежи стало одним из наиболее актуальных направлений образовательной деятельности. Чем раньше у детей формируются экологические знания, тем выше эффективность такого образования. Поэтому научная организация этого процесса нуждается в государственной поддержке.

Экологическое образование и воспитание — один из актуальных вопросов сегодняшнего дня. В каждом человеке формирование таких качеств, как сохранение дома, улицы, микрорайона, села и города, в которых он проживает, его благоустройство, озеленение, сохранение природных пространств в первозданном виде и их продуктивное использование, защита природы нашей страны, является неотъемлемой частью экологического воспитания. Повышение экологической культуры населения, разумное отношение к окружающей среде, формирование чувства сохранения природных ресурсов для будущих поколений являются одними из основных факторов предотвращения негативного антропогенного воздействия. Значимость экологического образования чрезвычайно высока. Ведь экологическое образование важно для обеспечения гармонии между природой и обществом и для поддержания природной стабильности. Также экологическое образование помогает молодым людям осознанно использовать природу, привить в их сердцах любовь к природе и научить их бережливости. Конечно, формирование и развитие чувства уважения к природе в сердцах молодого поколения — один из важнейших вопросов. Это, в свою очередь, накладывает большую ответственность на педагогические кадры. Первый этап экологического образования и воспитания начинается в средней школе.

Для формирования экологического образования и воспитания учащейся молодежи необходимы:

1) воспитание учащихся в духе любви и эстетического наслаждения природной красотой;
2) обеспечение знаний о законах развития живой и неживой природы, о сложных взаимодействиях природы и общества, а также о последствиях хозяйственной деятельности человека на природу;
3) воспитание экологической культуры у студентов. Воспитание любви к природе, умения правильно и осознанно ею пользоваться является основой экологического воспитания и экологической культуры, формирует у людей чувство ответственности перед природой.

Сегодня активизируются процессы интеграции всех уровней общественного сознания и форм культуры в рамках экологических интересов. В такой ситуации уместно проанализи-

ровать два взаимосвязанных, но относительно независимых направления в процессе развития экологической культуры.

Первое — рациональное развитие производства, техники и технологии, что составляет практическую деятельность человечества, заключающуюся в изменении и освоении природы, на основе комплекса экологических теоретических знаний.

Второе — развитие экологического сознания, мышления и мировоззрения у людей с помощью социальных институтов экологического образования и обучения, основанных на историческом экологическом опыте. Гармоничное развитие этих направлений на основе общечеловеческих интересов в конечном итоге сыграет важную роль в формировании активной экологической культуры и их природоохранной деятельности.

Научное понимание отношений природы и общества — необходимое условие развития экологической культуры путем совершенствования соответствующих средств и методов в системе образования на уровне современных требований. Для этого остается актуальным гармоничное развитие всех направлений, методов и средств образования.

Хотя экологической безопасности и охране окружающей среды уделяется особое внимание, не все понимают суть экологической культуры. Для эффективного использования природных ресурсов и осознанного решения вопросов их охраны необходимо формировать у детей дух любви и любви к природе, начиная с семьи и дошкольных образовательных учреждений, прививать им экологические знания. Это важное условие формирования будущего поколения, способного беречь окружающую среду и разумно использовать природу. Ведь только тогда, когда подрастающее молодое поколение приобретет знания о природе и сможет почувствовать хрупкость окружающей среды, ее красоту, возрастет их любовь к родине и ее природе.

Ежегодно во многих странах мира 15 апреля отмечается как День экологических знаний. Экологическая ситуация имеет свои особенности. Человек должен гармонизировать силы природы не силой, а сохраняя баланс. Экологическое сознание воплощает знания и веру в области взаимодействия человека с природой. Экологические знания являются важным условием понимания людьми того, насколько тесно они связаны с настоящим и будущим биосферы, объективной необходимостью для охраны природы, рационального использования природных ресурсов, для воспитания у каждого человека чувства ответственности за состояние окружающей среды, сохранения животного и растительного мира. Важной формой экологического воспитания является благоустройство территорий учащимися, посадка саженцев и деревьев и своевременный уход за ними, строительство гнёзд для птиц и животных, очистка родников, озёр и ручьев от мусора и отходов. В результате такой деятельности формируются необходимые экологические, правовые, этические и эстетические взгляды на природу, а также закрепляются теоретические знания у молодежи.

Учащиеся понимают место человека в природе, значение природоохранной деятельности для родного города или села, значение активного образа жизни в решении вопросов сохранения чистоты земли и воздуха, озер и рек. Именно целенаправленная практическая деятельность молодежи в области охраны природы является необходимым условием формирования индивидуального экологического сознания.

Создание экологической идеологии, системы образования и воспитания занимает особое место в развитии направлений идеологического воспитания, основанных на богатых и глубоких корнях нашей национальной духовности. Вопрос охраны природы, как было показано выше, представляет собой сложную, многогранную проблему, и ее педагогический аспект является одним из важнейших направлений. Прививать идеи любви к природе, любви к природной красоте и рациональному использованию природы необходимо с детства и продолжать это воспитание в процессе обучения в средней и высшей школе. Только так можно привить людям бережное отношение к природе. Чувство любви и заботы к природе у учащихся воспитывается в семье и школе. Необходимость воспитания детей в духе любви к природе с малых лет подчеркивали в своих произведениях известные прогрессивные педагоги, примером тому является книга «Выражение осязаемых вещей в картинках» известного педагога Я.А. Коменского, жившего в XVII веке. Эта книга — понятная детям энциклопедия, написанная таким образом, чтобы помочь детям полюбить природу, узнать о ее жизни и устройстве. Гуманизм и цели гуманизма, т.е. доброта и забота о людях, важны в охране природы. Все известные

педагоги подчеркивали важность воспитания учащихся в духе человеколюбия и любви природы с юных лет. Нахождение непосредственно на лоне природы и получение эстетического удовольствия от ее прекрасных пейзажей помогает пробудить в учащихся гуманистические чувства к природе. Без такого непосредственного контакта с природой молодые люди становятся равнодушными к природе, ее достопримечательностям и богатству.

Помимо обеспечения теоретических экологических знаний в формировании экологического сознания и культуры желательно широко использовать все эффективные формы и методы культурно-просветительской работы, в том числе средства массовой информации, вербальные, изобразительные и технические средства, поскольку экологическая пропаганда должна охватывать все слои населения, начиная с ребенка детсадовского возраста. Передавая сообщения о природе, земле, воде, флоре и фауне, природных ресурсах, необходимо прививать уважение к природе в сознании молодого поколения. Каждому из нас необходимо обладать экологическими знаниями, чтобы обеспечить устойчивость баланса между потребностями человечества, растущими с каждым днем, и возможностями, уменьшающимися на нашей планете.

В Узбекистане, по имеющимся оценкам, изменение климата уже в ближайшие 10–20 лет приведет к повышению среднегодовых температур, более жаркому и сухому климату и нехватке воды. Это означает, что необходимо ускоренными темпами внедрять более продуктивные культуры и ресурсосберегающие системы управления водными ресурсами. Если этому не уделять внимания, то население нашей страны будет испытывать проблемы в обеспечении продовольствием и в сохранении здоровья.

Зеленое восстановление Узбекистана как путь к устойчивому развитию страны особенно актуально с учетом возможности возникновения в будущем климатических и других кризисов. Снизить давление на природные ресурсы и окружающую среду и одновременно развивать страну — это задача «зеленой экономики», создавать которую мы обязаны для гарантии нормальной жизнедеятельности нынешнего и будущих поколений.

Узбекистан в последний годы реализует крупные мероприятия для сохранения экономического баланса зелёной экономики. Для решения глобальных проблем страны Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев утвердил в 2022 году программу по переходу на «зеленую» экономику и обеспечению «зеленого» роста в Республике до 2030 года. Данным документом также утверждены:

1) Концепция перехода на «зеленую» экономику и обеспечения энергосбережения в отраслях промышленности;
2) План действий по переходу на «зеленую» экономику и обеспечению «зеленого» роста в Республике Узбекистан до 2030 года;
3) Целевые параметры экономии топливно-энергетических ресурсов в отраслях экономики в 2022–2026 годах, направленные на снижение показателя энергоемкости продукции, произведенной 25 предприятиями и организациями, на 20% в 2026 году по сравнению с 2022 годом[1].

Результатом реализации этих документов должно стать достижение следующих стратегических целей:

— снижение удельных выбросов парниковых газов на единицу валового внутреннего продукта на 35% от уровня 2010 года;
— увеличение производственной мощности возобновляемых источников энергии до 15 ГВт и доведение их доли в общем объеме производства электрической энергии до более 30%;
— повышение энергоэффективности в сфере промышленности не менее чем на 20%;
— снижение энергоемкости, приходящейся на единицу валового внутреннего продукта, на 30%, в том числе за счет расширения использования возобновляемых источников энергии;
— значительное повышение эффективности водопользования во всех отраслях экономики, внедрение водосберегающих технологий орошения на площади до одного миллиона гектаров;

[1] Постановление Президента Республики Узбекистан от от 02.12.2022 г. № ПП-436 «О мерах по повышению эффективности реформ, направленных на переход республики Узбекистан на «зеленую» экономику до 2030 года».

— расширение зеленых зон в городах до более 30% путем ежегодной посадки по 200 миллионов саженцев и доведение общего количества саженцев до более одного миллиарда;
— доведение показателя запасов лесного фонда Республики до более 90 миллионов кубометров;
— увеличение уровня переработки образуемых бытовых отходов до более 65%.

Хилтухина Е.Г.
д.филос.н., доцент, профессор Кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Московского института психоанализа

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР В ОБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: человек, образование обучение, учебный процесс, человеческий фактор, знание, преподаватель, наставник, невещественное явление, информация, ценность, психологический барьер.
Keywords: person, education, learning, learning process, human factor, knowledge, teacher, mentor, insubstantial phenomenon, information, value, psychological barrier.

Именно человек, будучи «человеком разумным», начинает играть определяющую роль в жизни современного общества. Ведь еще основатель софизма, древнегреческий философ Протагор вывел формулу человека, совершив уникальный прорыв в научно-философском знании, сказав: *«Человек есть мера всех вещей: существующих потому что они существуют и не существующих потому что они не существуют»*[1], определив ведущую и направляющую роль человека в обществе благодаря сознанию и утвердив антропоцентрический характер развития культуры и общества, где артефакты, материальные и духовные ценности являются результатом деятельности человека. Прежде всего, творческо-образовательного плана, в силу того, что образовательный процесс как творческая деятельность невозможен без конкретного человека.

Современное образование испытывает определенные трудности, связанные с драматическими и даже трагическими событиями, которые непосредственно влияют на учебный процесс. В первую очередь, это ковид, который оказал значительное влияние на процесс обучения, где человек выполняет роль сопутствующего элемента в учебном процессе. Образование как естественное явление в развитии человека приобрело форму информативного включения слушателя в объективный мир. Иначе говоря, образование стало представлять собой необязательный процесс развития и совершенствования студента. Что это значит? Это значит, что достаточно просто информации, чтобы быть уже успешным в обществе, где господствует массовая культура, в основе которой лежит потребительский, стандартизированный и коммерческий характер. Это значительно влияет на духовно-нравственные основы человека, поскольку человек психологически стал менее устойчивым и ему становится особенно необходимым *преодоление психологического барьера*, чтобы выжить в нашем мире. Образование даёт импульс к развитию только тогда, когда человек начинает осознавать необходимость своего развития при помощи руководителя или преподавателя, который в силу своей специфики утверждает гуманистическую направленность обучения. Ведь в современном мире в одиночку невозможно понять собственное движение вперед, поскольку человек очень растерян и не может правильно и адекватно воспринимать окружающий мир, основываясь только на информации. Особенно молодые люди, только вступающие в реальный мир и использующие дистанционное обучение теряются в потоке информации и, не получив направленного действия в воспитании и образовании, утверждают рационально значимые явления, не отвечающие морально-нравственным законам жизни.

Дистанционное обучение необходимо, но оно не даёт полного ощущения образования, хотя это выход из тупика современной жизни. Главной основой образования должен быть разговор

[1] Антология мировой философии. Античность. — М., 2001

слушателя и преподавателя глаза в глаза, ибо в разговоре начинают проявляться личностные качества человека, раскрываться внутренний мир и понимание необходимости жизни. Поэтому *человеческий фактор — базовая основа современного образования*, поскольку только живое общение — диалог даёт возможность более насыщенному осмыслению действительности. Человек в жизни не должен быть одинок, он, в сущности, социальный и коллективный индивид, в силу своего биосоциального существования.

В современном мире особенно необходим *Учитель*, наставник, который может направлять человека в необходимое русло, ибо жизнь преподносит очень сложные моменты бытия, которые невозможно понять в наше время. Хотя еще Конфуций полагал, что «согласие между учителем и учеником, лёгкость учения и возможность для ученика думать самому и составляют то, что зовётся умелым наставничеством»[2]. Получается, что психологические основы жизнедеятельности человека могут регулироваться при помощи *учителя — наставника — друга*. Тем более, что говоря об активизации человеческого фактора, необходимо его изучать с позиции *социально-психологических аспектов трудовой деятельности* работников как преподавателя, так и студента-слушателя, что в частности, по мнению Салютовой Л.А., означает *человеческий фактор*, который предстает системой «взаимодействующих, занимающих разное классовое положение структур, слоёв и групп населения, деятельность и взаимодействие которых обеспечивает прогресс и развитие»[3] как экономики, так и образования, а значит, и общества в целом. Человеческий фактор современного общества выражает *социально-экономическую форму* ***невещественных ценностей*** физической и интеллектуальной природы, накапливаемых и производительно используемых как в экономике, так и с целью получения дохода. *Ценность человека* в воспроизводстве соответствует воплощенным в нем знаниям, способам организации производства, образования, труда и управления, то есть человеческий фактор воплощен в *невещественных элементах производства*, которые могут быть превращены в прибыль. Знания, как результат образования, становятся своего рода средством производства, поскольку способны создавать богатство. Знания относят к капиталу на том основании, что они способны накапливаться благодаря образованию. Такая способность означает возможность их практической реализации (так называемой полезности) в течение определенного времени в процессе воспроизводства[4]. Иначе, человеческий фактор — это не только экономическое понятие, а, прежде всего, это *социально-гуманистическое понятие*, которое включает в себя творческо-воспитательную направленность конкретного человека — учителя-преподавателя, ведущего к истинному пониманию жизненных ситуаций через обучение, где формируются знания.

Знания, интегрируемые производством в разных формах, являются объединяющим началом всех трактовок, формирующим человеческий фактор. Знания, воплощенные в невещественных объектах, приобретают социально-экономическую форму капитала. Затраты на формирование знаний являются реальными производительными инвестициями. Производительное использование образованного человека обеспечивает получение более высокого дохода в будущем. Главная функция человеческого фактора заключается в ускорении прироста прибыли за счет реализации необходимых знаний, обеспечивающих высокопроизводительную деятельность компании. Некоторые ученые утверждают, что использование информации в компании способствует росту производительности, что отражается, в частности, в увеличении прибыли. Это называют «прибавочной стоимостью информации», «рентой знаний», «интеллектуальной рентой»[5].

Образование можно рассматривать как предприятие — это не только коллективный инструмент, но и миниатюрное общество, которое состоит из элементов стабильности и непредвиденности, превращающих его в гибкую, но устойчивую к переменам структуру. Одной из важнейших составных частей этой способности к эволюции являются людские ресурсы,

[2] *Конфуций*. Беседы и суждения. — М., 1993.
[3] *Салютова Л.А.* Человеческий фактор. — https://zaochnik-com.com/spravochnik/ekonomika/ekonomika-predprijatija/znachenie-chelovecheskogo-faktora/
[4] *Николаев А.В.* О человеческом факторе в современном воспроизводстве // Вестник РГГУ. — 2009. — № 3. — С. 123–131.
[5] Российский экономический журнал. — 2003. — № 5–6. — С. 34.

которые обусловливают и одушевляют ее[6]. По мнению Самюэля Пизара, узника концлагерей Третьего рейха, «людские ресурсы должны не только быть неисчерпаемыми, но и автономно обеспечивать себя. Чем больше они используются и потребляются, тем активнее развиваются и обогащаются. В этом и заключается их уникальность по сравнению с другими природными богатствами»[7]. Слова Пизара в современных условиях красноречиво утверждают актуальность человеческого фактора не только как экономическую единицу для обогащения, но, прежде всего, как путеводителя для познающих новую жизнь молодых людей, которые нуждаются в образовании и стремятся к изучению и получению знаний.

Человеческий фактор в современном образовании предполагает сохранение, воспроизводство и развитие человеческого потенциала.

Важнейшая роль в этом принадлежит школе, от которой зависит, каким будет молодое поколение, насколько оно окажется способным воспринимать социальные нужды как личную проблему и осуществлять роль активного субъекта деятельности.

Для полноценной реализации человеческого фактора необходимо учитывать четыре взаимосвязанных компонента содержания образования, обусловливающих деятельность преподавателя и слушателя.

1. *Знания*. Создают общую картину мира и выполняют ориентировочную функцию, где познавательный процесс формируется как интересный диалог с учителем и с самой жизнью.
2. *Способы деятельности* (умения). Обеспечивают воспроизводство культуры обществом и готовность каждого к воспроизводящей деятельности. Тем более, что деятельность предполагает обучение, воспитание, почитание и возделывание души. Культура как возделывание души рассматривалась уже Марком Тулием Цицероном в его трактате «О природе Богов».
3. *Опыт творчества*. Определяет дальнейшее развитие культуры и соответствующие способности личности, раскрывающиеся в свободном творчестве.
4. *Опыт эмоционально-ценностного отношения*. Обусловливает деятельность, связанную с оценкой объектов с точки зрения удовлетворения потребностей, меры их удовлетворения, а также мотивы деятельности.

Современное усвоение содержания образования предполагает усвоение знаний и умений на уровне готовности к их творческому применению и непременно сформированного эмоционально-ценностного отношения к ним и стоящей за ними действительности.

[6] *Атлан А.* Между кристаллом и дымом. Исследования организации живой материи. — Париж, 2003. — С. 5–6.

[7] *Пизар С.* Людские ресурсы. — Париж, 2000. — С. 40.

Цацулин А.Н.
д.э.н., профессор, Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, Санкт-Петербург
vash_64@mail.ru
Богатырёв И.С.
руководитель группы проектировщиков
Санкт-Петербургского научно-исследовательского и проектного института «Спецреставрация»
ibogatyrev@yandex.ru

А ПОДЛЕЖАТ ЛИ НАДЁЖНОМУ ИЗМЕРЕНИЮ РИСКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНО-ПРОЕКТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ?

Ключевые слова: человеческий потенциал, риск, угроза, ошибка, событие, сущность, явление, инновационный стресс, недвижимое культурное наследие, реставрационно-строительные работы.
Keywords: human potential, risk, treatment, error, event, entity, phenomenon, innovation stress, immovable cultural heritage, restoration and construction works.

«Умён не тот, кто не делает ошибок. Таких людей нет и быть не может. Умён тот, кто делает ошибки не очень существенные, и кто может и умеет легко и быстро исправлять их»

[11, с. 86]

Серьёзное отношение к рискам разной эпистемологической природы и их принятие в расчёт давно является неотъемлемой частью производственно-хозяйственной, финансово-экономической и иной деятельности любой организации. А принципы и формы управления некоторыми рисками даже включены в локальные документы, в том числе в стратегии развития организаций разных правовых форм собственности. Это связано чаще всего с известными обстоятельствами, которые следует не только упомянуть, но и выпукло раскрыть.

Во-первых, с возможностями извлекать реальные выгоды, вполне соразмерные с принятыми в расчёт рисками. Во-вторых, со способностью организации поглотить потенциальные ущерб, потери, убытки, проистекающие из набора всевозможных рисков и сопутствующих её профильной деятельности. И, в-третьих, из опасности оказаться в популярных в условиях турбулентной экономики ситуациях несостоятельности и банкротства. Однако крайне редко встречаются организации, детально исследовавшие и практически взявшие на вооружение рекомендации по чрезвычайно актуальной ныне категории рисков, которые непосредственно связаны с влиянием так называемого человеческого фактора (ЧФ). И здесь нельзя не бросить ретроспективный взгляд на фактологическую историю этого явления.

Первые обстоятельные обзоры всех видов аварий, имевших место в различных отраслях народного хозяйства нашей страны, не включали в себя аварии по вине человека, так сказать, происшествия рукотворного характера. Но уже в начале 30-х гг. прошлого века ошибки персонала начали выделять в качестве самостоятельной причины аварий [20]. Однако до систематического применения сколько-нибудь эффективных средств борьбы с ошибками персонала прошло немало времени.

Тем не менее, прошедшее время с пользой было потрачено на накопление достоверной статистики происшествий по отраслям, секторам народного хозяйства и на предварительный, по существу, кабинетный анализ силами междисциплинарных специалистов. Так, по свидетельству анналов отечественной статистики, около 70,0% несчастных случаев/аварий происходят по вине ЧФ, а 45,0% из них случаются из-за особенностей поведения установленного/виновного индивидуума в критических ситуациях. Оставшиеся 30,0% происшествий могут иметь место совершенно независимо от качества производственного менеджмента, практикуемого и/или принятого на вооружение в организации[1].

[1] https://srg-eco.ru/article/bezopasnost-rabotnika-na-predpriyatii-i-chelovecheskij-faktor/

В тех отраслях, где системно ведётся постоянное статистическое наблюдение по видам происшествий с пострадавшими, и поставлен надлежащий учёт причин несчастных случаев, аварий и инцидентов, обнаруживается благоприятная динамика и того и другого. Примером успешной деятельности организации в этом аспекте служит анализ происшествий по группе Газпром межрегионгаз за 2019–2023 гг., что можно наблюдать на рис. 1 и 2, просматривать аналитику в табл. 1 и оценивать убедительное снижение тревожных индикаторов безопасности, беспокойства и благополучия экономического субъекта — по числу аварий на 81,35%, а по инцидентам на 46,79%.

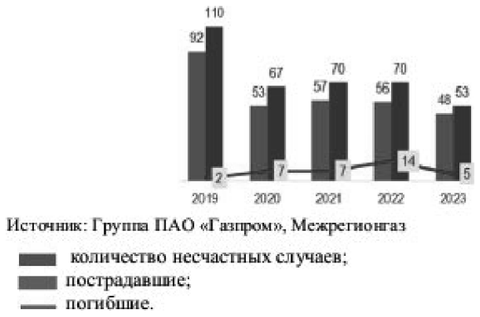


Рис. 1. Сведения о количестве несчастных случаев и пострадавших за 2019–2023 гг.

Переход на принципиально новый качественный уровень решения ключевых социально-экономических проблем, возникших перед российским государством в третьем десятилетии XXI века, потребовал обращения к иной аналитике и к современному инструментарию социально-экономических измерений. Основная цель таких изменений заключается в постепенном переходе от фактологической регистрации по завершению значимого события к всестороннему измерению социально-общественных и других рисков, связанных с воздействием ЧФ на значимое событие, к прогнозированию поведения рисков на установленном горизонте и к своевременному их упреждению, не доводя как их заданность/предустановленность, так и реальную, высоко вероятностную активность до действительного свершения неблагоприятного события.

Таблица 1

Анализ несчастных случаев в Группе «Газпром», Межрегионгаз за 2019–2023 гг.

№	*Основные виды происшествий с пострадавшими*	*Основные причины несчастных случаев*
1	Дорожно-транспортные происшествия	Неприятие мер личной безопасности
2	Повреждения при падении работников	Нарушение ПДД третьими лицами
3	Повреждения при контактах с растениями и животными	Противоправные действия третьих лиц
4	Повреждения в результате противоправных действий третьих лиц	Нападения собак и диких животных
5	Повреждения при выполнении работ повышенной опасности	Неудовлетворительная организация производства работ
6	Повреждение при столкновении с предметами / деталями / механизмами	Нарушение трудовой, производственной дисциплины, требований нормативных документов
7	—	Нарушение ПДД работниками

Источник сведений: Группа «Газпром», Межрегионгаз.

Наилучшим вариантом подобного упреждения видится поиск возможностей крайне осторожного и деликатного управления этими рисками, поскольку подавляющее большинство

организаций в своей текущей профессиональной деятельности сталкивается с рисками, продуцируемыми фактором именно человеческой природы. Более того, по причине органической ненадёжности отдельных собственных сотрудников компании, привлекшие последних, несут потери, гораздо б льшие, нежели по возникающим время от времени причинам политико-экономического характера, как правило, внешнего происхождения и по обстоятельствам т.н. форс-мажорной ситуации, или обстоятельствам непреодолимой силы. Правда, с точки зрения толкования действующего законодательства РФ, корректнее вместо термина *форс-мажор* использовать термины *непреодолимая сила*, или *обстоятельства непреодолимой силы*[2].

Авторам статьи представляется, что риски, явные/неявные[3] по своему характеру и определяемые воздействием ЧФ, выступают в качестве наиболее существенных угроз, с которым сталкиваются хозяйствующие/экономические субъекты (ЭС), использующие в своей титульной деятельности живой труд, т.е. обладающие целенаправленно подобранным временным творческим коллективом (ВТК) и/или постоянным штатом промышленно-производственного персонала необходимых исполнителей с включением в его состав инженерно-технических и научных работников.

Рис. 2. Статистика аварий и инцидентов, произошедших на опасных производственных объектах газораспределительных организаций за период с 2019 по 2023 г.

Источник сведений: Группа «Газпром», Межрегионгаз.

Тем временем безостановочное и динамичное развитие экономики знаний предполагает, что над подлинно инновационными организациями нависает важнейшая, но не простая задача найма для выполнения работ аналитического, логического, интеллектуального, проектно-творческого, экспертного и т.п. характера соответствующих квалифицированных, желательно не только штатных, но и «правильных» сотрудников. И здесь значимость присутствия риска ЧФ в нормальном протекании интеллектуальных процессов начинает заметно превышать роль рисков, связанных непосредственно с процессами физического труда в условиях автоматизации, роботизации, в самом широком смысле, производственных процессов, и вообще, в условиях использования безлюдных технологий досягаемо высокого уровня.

Роль живого труда в развитых рыночных экономиках относительно сократилась, а совокупная трудоёмкость производства экономического субъекта с ростом производительности труда уменьшилась [9, с. 265]. Соответственно, значимость банально редуцированного и предельно неквалифицированного труда упала, но одновременно с этим обстоятельством, по мере серьёзного усложнения и впечатляющего разнообразия доступных технологий производства, возросли роль высококвалифицированного труда и качественного воспроизводства рабочей силы, которые, собственно, и обеспечивают инновационно-поступательное развитие любой экономики, а для российской экономической системы — переход к постиндустриальному обществу.

[2] ГК РФ, ст. 401. — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

[3] Различие рисков по обозначенному характеру зависит от поступающей в распоряжение аналитика и решателя задач релевантной информации как жёстко определённой, так и слабо сигнализирующей о надвигающейся опасности.

Такие процессы и феномены, как трансформация науки и инновационной экономики в главную производительную силу общества, возрастание роли НИиОКР, повсеместное и масштабное внедрение новейших базовых и продвинутых технологий в связке с масштабной цифровизацией основных народнохозяйственных процессов означают и статистически свидетельствуют о повышении доли сугубо творческой деятельности в создании конечного наукоёмкого продукта и, соответственно, уровня добавленной стоимости.

Соответственно, возрастает спрос на специалистов с высоким и высочайшим уровнем персональной подготовки и квалификации, что, естественно, требует привлечения весьма заметных целевых затрат, которые могут быть компенсированы глобальному инвестору в дальнейшем как непосредственно повышенной отдачей от приложения результатов их труда в сектора реальной экономики [5], так и вкладом по другим многообразным аспектам в режиме экономического мультипликатора. Именно такое явление в своей последовательности алгоритмов и операций нашло своё отражение в разработке концепции формирования *человеческого потенциала*, который в перечне категорий инновационного производства реинкарнировался в *человеческий капитал*.

Уточнение проблемы и цель исследования

В данной статье рассматриваются понятия *риск* и *неопределённость*, их дефиниции, уточнённые классификации человеческого риска, проблемы сопоставления рисков, способы информационного описания возможных шкал и метрик угроз, прогнозирования исходов в статике и в динамике и, наконец, подходы к разработке системы измерения непосредственно риска ЧФ.

Одновременно авторами статьи предполагается в дальнейшем разработать методику минимизации риска ЧФ посредством подбора инструментария на основе вероятностных оценок применительно к условиям тех угроз, которые создают опасности для гармонического соотношения сил и действий, обычно включаемых в содержательный комплекс *человеческого поведения*. То или иное наполнение комплекса фигурирует и принимается в расчёт при обосновании и принятии окончательного управленческого решения в неясных ситуациях, складывающих в условиях неопределённости окружающей среды. В самом общем виде неопределённость понимается как неполное знание действительного состояния изучаемого, например, социально-экономического процесса, поскольку аналитики никогда не имеют доступа ко всем необходимым сведениям о среде возникновения явления и/или протекания процесса.

По сложившемуся в статистическом сообществе мнению, наиболее последовательным подходом к проблеме учёта неопределённости при решении оптимизационных задач является подход *вероятностный* на базе частотной концепции существующей объективной вероятности. Понятие объективной математической вероятности, в аксиоматике академика А.Н. Колмогорова, как неотрицательной, -аддитивной, нормированной меры широко используется при построении учитывающих неопределённость оптимизационных моделей в отношении преобладающего числа случаев из класса массовых процессов. Но вероятностные характеристики моделей успешно могут определяться и в немассовых случаях, для чего используется методы либо экспертных оценок, либо некоторых индуктивных правил, оперирующих принципами как максимум энтропии, так и принципом инвариантности.

А сама уже оценённая неопределённость среды подлежит соразмерному её снижению путём сведения к первородным условиям возникновения и существования рисков, в частности из группы ЧФ [23, с. 127]. Ведь, если анализировать факторы окружающей среды как внешней, так и внутрипроизводственной, то достаточно быстро обнаружится, что поведение конкретного человека объясняется состоянием окружающей среды и/или правовым полем, нормативами, некими правилами, что полностью или фрагментарно подчас невозможно донести информационно до этого человека [22]. Отсюда возникает потребность и важность создания универсальных и специализированных информационных баз и банков данных, что, в частности, позволит осуществить т.н. *информационную диверсификацию* [10] фактологических и отдельно факторологических массивов.

Выяснение подобных условий среды существования рисков ЧФ и попытки создавать методики оценивания эффектов их воздействия на деятельность той или иной организации образовывали самостоятельные направления во многих исследованиях. Отдельные достижения позволяли так или иначе совершенствовать систему управления личностными характеристиками, т.е. собственно ЧФ в отдельных отраслях народного хозяйства, на конкретных предприятиях. Так, российская консалтинговая ГК SRG-ECO предприняла попытку разработать оригинальную методику измерения ЧФ *Human Aspect in Labor Protection* (*HALP*), которая в русскоязычном варианте известна как *диагностико-превентивная система оценки* ЧФ[4]. Методика успела пройти экспертную апробацию на отечественных предприятиях и имеет благожелательные отклики в социальных сетях и профессиональном сообществе.

Однако в сравнительно узкой, ограниченной и крайне специфической сфере проектирования восстановительно-реставрационных работ на объектах недвижимого культурного наследия (ОНКН) подобных специальных исследований авторами статьи не обнаружено. Тем не менее, стандарты поведения в организации, культурологические и профессиональные аспекты её профильной деятельности, безусловно, воздействуют на активность ЧФ при производстве научно-проектных работ, что и определило *цель* настоящего исследования, которая сводится к измерению влияния рисков ЧФ на эффективность деятельности анализируемого вида. Здесь авторы понимают ЧФ как структурную компоненту антропогенного фактора, влияющего не только на изменение окружающей среды, но и среды обитания самого человека.

Объектом же предметного исследования служит оценка комплексного ущерба и косвенных потерь, включая снижение рыночной активности, утрату деловой репутации специализированной проектной организации, в связи с негативным воздействием ЧФ по всему спектру элементов его составляющих на результаты профессиональной, главным образом, творческой деятельности. *Предметом* исследования оказываются существующие процедуры и инструментарий измерения эффектов этих рисков при многофакторном статистическом анализе и моделировании хозяйственных процессов на базе добротной исходной информации.

Хотя соответствующие специалисты (статистики, экономисты, социологи, риск-менеджеры) признают полезность упомянутой информационной диверсификации в исследованиях, а по существу кроссинга различных признаков-факторов в их наборах, в литературных обзорах нет ясных указаний на те требования и условия применения, при которых выбранные инструменты понижают риски/угрозы, а следовательно, и понесённый ущерб. Но имеются интересные ведомственные сенсационные разработки. Так, аналитики Администрации Санкт-Петербурга подсчитали, что ежегодные потери города от реализации климатических рисков составляют почти 786 млрд руб., а самих самостоятельных рисков глобального изменения климата по видам развёрнутой классификации оказалось ни много ни мало 17[5].

Отсутствуют и какие-либо универсальные, достаточно надёжные и убедительные методики измерения эффектов с помощью предписанного или рекомендованного инструментария на понижение вероятностей неблагоприятных исходов по результатам проектной деятельности организации и/или аналитического постижения глубины рисковой ситуации, анализа чувствительности рисков и глобального анализа риска ЧФ при окончательном принятии непосредственным заказчиком готового проекта реставрации ОНКН.

Состояние научной проработанности проблемы исследования

Для достижения цели исследования и связанных с этим задач необходимо выявить сущность, обнаружить источники, элементы, свойства, составляющие основы таких понятий как риск и неопределённость, поскольку как имеющиеся в изобилии научные разработки и материалы, так и, в завидном достатке, учебно-методическая литература по риск-менеджменту содержат трактовки этих терминов и понятий, характеризуемые своей досадной неоднозначностью. Современные исследователи достаточно давно поднятой темы полагают несколько пространно, что риском считается обратная сторона свободы выбора, а отсутствие же выби-

[4] https://srgroup.ru/

[5] https://78.ru/news/2024-05-28/usherb-peterburgu-ot-izmeneniya-klimata-ocenivayut-v-780-mlrd-rublei-v-god

раемой альтернативы, по сути, означает и отсутствие какого-либо существенного или даже заметного риска/угрозы наступления неблагоприятного события в невыясненных до конца условиях неопределённости среды [17].

При этом для формирования стратегии того или иного выбора в спорных условиях неопределённости и в качестве основания для принятия управленческого решения исследовательская литература советует традиционно использовать вероятностные критерии А. Вальда (*A. Wald*, 1955), Л. Сэвиджа (*L.J. Savage*, 1965) [29], А. Гурвица (*Ad. Hurwitz*, 1895) и др.[6] Однако в отношении неопределённости, связанной с ЧФ, и предсказуемым поведением человека в конкретной производственной ситуации следует понимать, что самая продвинутая, принятая на вооружение организацией корпоративная культура, основанная на правильно понятых принципах свободы и ответственности, мало чего стоит, если за свободу, у которой имеется определённая цена, сотрудники за свои ошибочные действия не платят какой-либо персональной регламентированной ответственностью [28]. Именно здесь, по мнению авторов статьи, могут быть заложены методические истоки управления рисками ЧФ, в частности в типовой проектно-изыскательской организации.

Понятие риска напрямую связывают с измеримой неопределённостью и потенциальными потерями в случае того или иного экономического, правового, социального и прочих неблагоприятных исходов события. И если под категорией *событие* понимается счётный результат и чувственно воспринимаемое свидетельство конкретного испытания, то как философский контент событие отражает категорию *сущность* объекта/предмета научного исследования через внешние формы их существования. А вот под количественным результатом испытаний вообще в разное время и в разных пространствах общей совокупности событий (точнее исчерпывающего их множества) диалектическая логика и марксистская диалектика воспринимают и просматривают каноническое единство категории сущность с другим философским контентом, который называется *явлением* [13, с. 384], что полностью соответствует понятийному аппарату гносеологии [12, с. 227] и не противоречит философскому подходу к пониманию источников и постулатов теории познания эпохи постмодернизма [27].

Обычно результатом реализации рисков по какому-либо явлению становятся увеличение или уменьшение некоего, но всегда конкретного благосостояния, безопасности и удовлетворённости собственников или прочих экономических агентов, принимающих на себя эти риски [1, с. 127]. Таким образом, несмотря на то, что риск является достаточно многогранной сущностью и, безусловно, многомерным понятием, нечто общее, связывающее его различными авторскими дефинициями, состоит в неопределённости по отношению к тому или иному виду зарегистрированной надлежащим образом собственности с точки зрения юридико-технического оформления [3, с. 146].

Следовательно, в смысле многогранности и многомерности риска ЧФ его конечная реализация сводится к нанесённому собственнику ущербу, масштаб которого покрывает сферы деятельности по производству блага, оказанию услуг, консультаций, выполнению социально-экономических и научно-технических разработок и проектов, проектно-конструкторских, прогнозных. экспертных работ, по финансово-посредническим и товарно-денежным операциям [2]. Принимая на себя риски, собственник или наёмный менеджер (в любом случае лицо, принимающее управленческое решение — ЛПУР), всё-таки рассчитывает на извлечение достаточной массы прибыли, получение предполагаемого выигрыша. Вкладывая средства в

[6] Критерием Вальда (т.н. максимальным, наиболее осторожным) руководствуется ЛПУР, выбирающий вариант крайне пессимистичного решения, не обращая внимание на риски, и за оптимальную принимается стратегия, которая в наихудших условиях обеспечивает максимальный выигрыш, что ориентирует статистику на самые неблагоприятные условия. ЛПУР, применяющее критерий Сэвиджа, так или иначе считается с наличием вполне понятного риска, ориентируется на более благоприятное развитие ситуации по сравнению с первоначально наихудшим её состоянием, а выбирается та стратегия, которая предусматривает недопущение чрезмерно высоких потерь, к которым она может привести стратегии. Критерий Гурвица берётся ЛПУР за основу выбора при варианте существования всех учтённых в предварительном анализе рисков в максимально неопределённой среде, для чего строится линейная функция пессимистического и оптимистического исхода изучаемого стационарного динамического события. В любом случае рекомендуется ЛПУР действовать с использованием нескольких критериев, в том числе т.н. объединённых (комбинированных) критериев Байеса-Лапласа, Ходжа-Лемана и т.д. [4].

какой-нибудь проект, ЛПУР стремится обладать той выгодой, которая перекрывает понесённые / инвестированные непосредственно в проект затраты [23, с. 135].

В поисках средств безопасной деятельности организаций был даже сформулирован т.н. принцип *ALAPA* (*As Low As Practicably Achievable*), согласно которому необходимо стремиться к максимально теоретически возможной безопасности, не считаясь с затратами. Однако выяснилось, что такой подход при всей своей привлекательности его простотой научным не является, поскольку последовательная его реализация ведёт напрямую к возрастанию угроз/опасности/риска при абсолютно неэффективном расходовании целевых средств [19, с. 17].

Дело в том, что помимо прямого риска, на понижение которого направлены сами меры, существует ещё группа косвенных рисков, которые обусловлены особенностями проведения реставрационно-строительных работ и самого ОНКН, а также имеющегося в распоряжении исполнителя и заказчика оборудования и материалов, эксплуатационными их характеристиками, технологиями и пр. Таким образом признание невозможности в ряде случаев или даже нецелесообразности достижения «нулевой опасности» (по принципу *ALAPA*) поставило проблему определения приемлемого уровня риска, или, другими словами, установление некоей меры в обеспечении безопасности в осуществлении проектно-изыскательских работ.

И здесь имелся целый ряд предложений, часть из которых основывалась на сравнении заданных рисков внедрения инновационных технологий и существующих рисков тех технологий, которые уже актуализированы на момент внедрения. Риск считается приемлемым, если инноватика ведёт к снижению полного риска. Другие предложения сводились к процедуре оптимизации расходов на безопасность, в которой критерием оптимума служит минимум полного риска. Такой принцип обеспечения безопасности деятельности носит наименование *ALARA* (*As Low As Reasonably Achievable*), т.е. установление уровня безопасности функционирования организации настолько низким, насколько это можно разумно достичь.

В последние годы возникло новое направление *управление риском* (*Risk Management*), под которым понимается совокупность мероприятий, направленных на снижение уровня полного составного риска, уменьшение потенциальных, всегда присутствующих материальных потерь и иных негативных последствий инцидента в широком его смысле. Центральным понятием в методологии управления риском является происшествие/авария, ошибка, которые признаются неизбежными и которые требуют разработки систем защиты, уменьшающих их возникновение.

Соответственно, предметом риска оказываются потери разнообразных ресурсов — главным образом, финансовые, трудовые, материальные, информационные, а также потеря деловой репутации, угроза имиджу ЭС в виде репутационного риска, стоимости его брэнда и снижение его рыночной активности. Таким образом, величина совокупных потерь может быть тем или иным образом соотнесена с мерой риска и что, соответственно, способствует установлению размера последнего [7, с. 184].

Именно здесь, в первой статье на заданную тему, по мнению авторов, следует своевременно определить и скорректировать инструментарий, позволяющий соразмерно понижать выявленные риски, а основным инструментальным средством для расчёта меры рисков видятся разделы теории вероятностей и математической статистики. Сами вероятности, по мнению известных специалистов в области искусственного интеллекта «представляют способ суммарного учёта неопределённости, возникающей по причине экономии усилий и отсутствия знаний» [15, с. 624]. В этом случае высказывать правдоподобные суждения о наступлении того или иного события можно будет с установленной степенью уверенности/надёжности и приемлемой достоверности.

Новая институциональная экономическая теория использует термин «субъективный риск», наиболее приближающийся по смыслу к термину «человеческий риск», как склонность индивидов к оппортунистическому поведению в теории моделирования механизма коммерческого контракта. И под *субъективным риском* понимается возможность того, что застрахованные от него лица не предпримут адекватных действий для уменьшения вероятности наступления предусматриваемого страхового случая в пределах срока действия договора/контракта и не пожелают искренне и честно принимать на себя ответственность за возможные и многообразные негативные последствия совершённых ошибок [8].

Здесь стоит удержаться от ложного пути поиска причин возникновения недуга безответственности исключительно в характерологических изъянах сотрудников организации, хотя сам термин *ответственность* содержит в себе понятную коннотацию ответственного поведения. Отсюда возникает осознание того, что любая ответственность представляется определённым поведением в форме конкретных действий, которые можно отслеживать и контролировать. Внешний контроль чувствования, мыслей, лояльности сотрудника к организации и пр. пока принципиально невозможен. И если руководитель организации желает на деле сформировать надлежащую ответственность у своего персонала, ему необходимо сформулировать необходимые и чёткие требования к их поведению [18].

Методы и информационная база исследования

Для формирования теоретической и методической базы исследования были привлечены труды российских и зарубежных учёных, специалистов, посвящённые вопросам проектирования ремонтно-строительных и реставрационных работ на площадках ОНКН и сопутствующих рисков, связанных с ЧФ. В целях получения информации о параметрах/показателях систем учёта рисков в российских проектно-изыскательских организациях были использованы информационные банки и базы интересующих данных, отчётность специализированных родственных организаций, занимающихся проектированием соответствующих работ.

Для решения поставленных в данном исследовании задач применяются приёмы материалистической диалектики, методы индуктивной (вероятностной) логики, расчётные техники экономической статистики, сплошного и выборочного наблюдения, методы сценарного подхода, принятия решений, экспертных оценок, методы финансово-экономического анализа и многофакторного статистического моделирования.

Полученные результаты

Особый смысл рискованного поведения сотрудника-специалиста проектной организации в той или иной ситуации, и отдельно в нашем случае, приобретает исполнение контракта, заключённого в результате тендерных торгов, на выполнение проектно-изыскательских и реставрационных работ строительно-восстановительного характера, включая составление технико-экономического обоснования (ТЭО) проекта, руководство проектов, инжиниринговые услуги и пр. Потребность в использовании методики и инструментария, позволяющих учесть сопутствующие решениям риски и неопределённость, сама по себе значительная в большинстве случаев [6], особенно увеличивается в крупных организациях, где масштабно применяется принцип разделения трудовых функций творческого характера (не путать с банальной редукцией труда в массовом, серийном производстве) и разделения креативных операций в процессах принятия обоснованных управленческих решений.

Принятие решений в среде творческого созидания, каким является любая проектная работа в организации с присутствующим всегда т.н. проектным риском, в общем виде представляется целостным процессом, начинающимся с фазы фиксации исходного состояния анализируемой ситуации. Эту ситуацию ЛПУР должно всегда воспринимать как значимое отклонение от желаемого целевого состояния среды поиска, где решение и должно быть актуализировано в соответствии со сформулированным целеполаганием, например, в проведении научно-проектных работ для реставрации и приспособления к современному использованию недвижимых памятников истории и культуры разного уровня значимости на территории, скажем, Санкт-Петербурга, Ленинградской области и в целом Северо-Западного региона России.

Специфика рисков, связанных с проявлением ЧФ, т.е. с привычным поведением человека и необычными поступками конкретных людей, действующих как самостоятельное биологическое существо, наделённое волей и сознанием[7], характеризуется чрезвычайной многогранностью, естественной сложностью. Специфика включает, в первую очередь, биологические

[7] https://allinsurance.kz/training-center/2012-06-28-04-04-26/upravlenie-riskom-risk-menedzh-ment/risk-menedzh-ment/1773-232-riski-svyazannye-s-chelovecheskim-faktorom

особенности человеческого организма, а именно: подверженность болезням, травмы, возрастные изменения и старость, инвалидизация, зависимость от помощи со стороны, другие ограничительные возможности индивидуума. Такие риски ЧФ возникают при прохождении того или иного индивидуума по стадиям собственного жизненного цикла, так сказать, скоротечной земной юд ли, и теоретически в них могут быть включены самые разнообразные явления, связанные с человеческой жизнью.

Так, поступки индивида могут трактоваться, с позиций социального инжиниринга, достаточно широко и включают не только осмысленные действия, но и физические реакции, свойства организма, непроизвольные действия и т.п. Ошибки работников, обусловленные в немалой степени психофизиологическими ограничениями, такими как ослабленные возможности восприятия и переработки информации, ошибки в принятии управленческих решений, подверженность стрессам, утомлению, принадлежность сотрудника к группе риска, включая игровую аддикцию (*gambling*), приобретающую в последнее время угрожающие размеры, эмерджентные эффекты действия[8] и т.д.

Неопределённость, лежащая в основе рисков ЧФ, связана с неконтролируемым, а иногда и девиантным, поведением в той или иной, подчас критической, ситуации конкретного индивидуума, в которой одновременно присутствует и проявляется как физическая, так и психическая составляющие поведения. В свою очередь, в психической составляющей, т.н. духовной, обычно протекают осознанные и неосознанные процессы. В зависимости от того, к какой из указанных составляющих относятся причины неопределённости среды, где исследуются риски ЧФ, последние могут быть классифицированы следующим образом: физиологические, поведенческие, социально-общественные.

Физиологические риски ЧФ порождаются причинами, реализация которых образует физиологические реакции и свойства организма конкретного индивидуума, и к ним относятся такие причины опасных событий, как плохое зрение, т.е. неспособность глаза приспособиться к инстинктивному физиологическому акту видения[9], миопатия и миастения (мышечная слабость), различные заболевания и расстройства здоровья, и наконец, сюда же можно отнести прекращение всех физиологических процессов в организме, другими словами — уход из жизни, завершение жизненного цикла индивида.

Поведенческие риски ЧФ, в свою очередь, порождаются решениями и поступками конкретных сотрудников, действующих в качестве самостоятельного ЛПУР. В зависимости же от присутствия в поступках сотрудников воли и осознания последствий в подгруппе поведенческих рисков выделяются решения и поступки как мотивированные, что может быть установлено в ходе проведения юридико-технических процедур, так и немотивированные, когда ЛПУР совершает действия, которые имеют нежелательные последствия, в том числе для самого лица. В этом случае принято считать, что происходящее носит случайный характер, обладает некими стохастическими распределениями, а типичными представителями конкретной группы/категории причин (учтённых признаков-факторов, выступающих в качестве независимой переменной) могут служить рассеянность, всевозможные просчёты, ошибки и упущения разного вида в работе.

Помимо биологических особенностей поведения того или иного ЛПУР, отдельно следует назвать группу т.н. *социально-общественных рисков*, которые непосредственно оказываются сопряжёнными с ЧФ и куда входят условия функционирования экономической среды в рассматриваемый период, а именно: общий уровень доходов семьи, размер заработной платы и бремя налогообложения, состояние рынка труда, качество системы здравоохранения и социальной защиты, ограничения в доступности к социальным стандартам, принятым в обществе и даже принадлежность к той или иной возрастной группе населения согласно теории поколений У. Штрауса — Н. Хау [31], признанной/принятой и для российских реалий[10].

[8] Выявленные последствия, к которым вовлечённые лица осознанно не стремились в своих действиях.

[9] Если нормальное зрение называют соразмерным, или эмметропическим, то основными видами нарушения зрения человека являются дальтонизм, близорукость (миопия), дальнозоркость (гиперметропия), астигматизм и некоторые другие.

[10] https://www.mirapolis.ru/blog/bumery-millenialy-i-zumery/

Чаще всего категорию риска определяют как потенциально возможную опасность или угрозу. Однако состав риска ЧФ, по существу — социально-психологического характера, включает в себя несколько его аспектов. С одной стороны, это риск потерь, сопровождающих наступление неблагоприятных событий в жизни человека, а в нашем случае ЛПУР, в качестве первой составляющей. При этом сложившиеся потери лично у ЛПУР и в его организации, где лицо сотрудничает, не всегда могут быть компенсированы его доходами, и, более того, могут рассматриваться как упущенные возможности для всестороннего развития личности ЛПУР. С другой стороны, возможность получения какого-либо дарового трансферта для лиц, имеющих формальное право на него, но не соответствующих истинному положению дел у получателя, становится предельно призрачной и сводится ко второй составляющей.

Третья составляющая заключается в гарантии максимального набора социальных услуг, необходимых для развития личности и обеспечиваемых государством, что способствует нормальному и безопасному функционированию общества/социума. Риск неполучения/недополучения минимального набора социальных стандартов сопровождается ограничением возможностей для комплексного развития личности. Например, отсутствие компьютерной и финансовой грамотности, системных навыков цифровизации и т.д. ограничивают доступ к информационным потокам, что может быть оценено как конкретная упущенная возможность индивидуального развития. Вместе с тем такие риски могут угрожать не только полноценному развитию конкретной личности как формату человеческого капитала, но и безопасности общества и/или хозяйствующего субъекта на микроуровне, где занято данное лицо, конкретный ненадёжный имяр к сотрудник, так сказать, принадлежащий к группе риска. Именно там требования к качеству человеческого капитала предполагаются наивысшими.

Четвёртая составляющая социально-общественного риска ЧФ связана с доступностью населения к реформированию системы социальных институтов, функционирующих в обществе, своеобразному естественному отбору и совершенствованию лучших творческих инициатив. Эта составляющая связана также с достигнутым занятым в народном хозяйстве населением уровнем профессиональных компетенций, сформированными в результате полученного в разное время образования, усвоения специального знания, навыков, умений, владений в ходе переподготовки, повышения квалификации и т.д., а также предыдущего пребывания индивидуума в конкретной социальной среде и его бэкграунда.

Под собственно таксономией риска ЧФ следует понимать распределение риска на конкретные классификационные группы согласно определённых признаков-факторов для обстоятельного формулирования и достижения поставленных целей. Главное при этом выдержать чистоту и стабильность классификационного признака-фактора при заранее принятых критериях проведения типологической статистической группировки. При построении возможных классификаций рисков ЧФ может быть применён блочный принцип, что предполагает распределение компонентов человеческого риска по категориям, видам и подвидам, группам, подгруппам, семействам и другим уровням.

Классификация может быть построена по различным принципам и основаниям, например: общая (единая) и частная (блочная), по отраслевому и региональному признаку, с использованием и без использования какой-либо сводной характеристики в виде показателя, индикатора и т.д., но обязательно с параметризацией среды обитания анализируемой организации микроуровня как это зафиксировано блоком $Б_1$ на рис. 3. Процесс детализации классификации рисков по блочному принципу со стороны человеческого фактора показан достаточно схематично на указанном рисунке, а синтез и/или детализация блоков при необходимости не составит затруднений на любом этапе пристального изучения природы рисков ЧФ.

В деятельности профильных проектно-изыскательских организаций важнейшее практическое значение имеет анализ вопроса об источниках и причинах (признаках-факторах), детерминирующих существование риска ЧФ. Личностно-психологические факторы риска ЧФ, указанные в $Б_4$ по группе немотивированных поступков и действий на рис. 3, также определяющие рыночную конкурентоспособность человеческого капитала на рынке труда, играют на микроуровне экономики всё более заметную роль в современной производственно-экономической и финансово-сбытовой деятельности ЭС.

Такие свойства личности, как дисциплинированность, энергичность, деловитость, а также коммуникабельность, способность реагировать на внешнее воздействие и др. являются важным фактором эффективности использования человеческого капитала, особенно в наукоёмких отраслях реального сектора экономики и сферы услуг. При этом теоретическое значение результатов статистического анализа по смежным секторам массива факторологического материала никоим образом не подвергается умалению.

Соприкосновение же с быстро меняющимися и постоянно обновляемыми условиями внешней и внутренней среды, которые ЛПУР зачастую не успевает предусмотреть и не готов их осознать, вынуждает оперативно принимать по новым ситуациям и задачам решения в цейтноте, подводя лицо к серьёзной психологической проблеме в виде фобий — боязни каких-либо перемен и страха принять ошибочное решение. Фобии, в свою очередь, резко снижают не только возможности персональной памяти, но и оперативно-технический уровень располагаемого индивидуумом интеллекта в целом.

В расшифровке позиций блока $Б_4$ на рис. 3 присутствует также фактор вменяемой инновационности, нуждающийся в должном комментарии, поскольку современное видение концепции психологического стресса позволяет рассматривать инновационные моменты как один из факторов невроза. Более того, любую инновацию можно трактовать как стресс, что предполагает формирование того или иного невроза, поскольку здесь участвуют, по крайней мере, два действующих изолированно признака-фактора — реакция личности на психическом уровне и реакция организма ЛПУР на физиологическом уровне.

В зависимости от силы и длительности инновационных воздействий, сочетания реакции личности ЛПУР и развитости компенсаторных механизмов его адаптации стресс как продукт влияния инновационного фактора может приобретать либо мобилизирующий характер, либо деструктивный и болезненный характер. Последняя разновидность известна в психологической литературе под названием стресс/дистресс [24, с. 50], что требует выявления и идентификации подобной угрозы, уязвимости ЛПУР и внедрения соответствующих мероприятий по блоку $Б_5$ на рис. 3.

Один из основных подходов в теории инновационных неврозов предполагает рассмотрение инновационного стресса (социально-общественные конфликты, изменения внешней и внутренней среды, кризисные явления и пр.) как явления, приводящего к возникновению различных вариантов психологического конфликта [25]. Внедрение новой техники, инновационных технологий (особенно базовых), материалов и услуг чаще всего означает для ЛПУР необходимость отказа от состояния привычного восприятия, от мема «старое-доброе», смены давно сформированных, но несколько устаревших общественных и социальных представлений, сложившихся профессиональных связей и обоймы коммуницированных контактов.

Спущенные «сверху» инновации зачастую вызывают явное или скрытое сопротивление, порой даже враждебную реакцию, которыми профессиональная среда нередко встречает иногда агрессивное наступление инноватики. И даже в случае консенсуса её внедрение сопровождается латентным конфликтом, поскольку заставляет персонал приспосабливаться к обязательным и регламентным изменениям. Следовательно, конфликт также можно считать объективным источником возникновения риска ЧФ и тем самостоятельным признаком-фактором, который обязательно сопровождает инновационные процессы.

Личностно-психологические и коммуникационные факторы человеческого риска напрямую связаны с социально-производственными отношениями и конфликтами интересов между людьми. Они находят своё разрешение в форме преодоления конфликта по сложившимся канонам классической конфликтологии с возникновением новых конфликтов интересов и новых социально-производственных отношений, что проявляется в таком качестве человеческой природы, как *саморефлексия*. Другими словами, анализ индивидуумом своего ответственного поведения и внутреннего мира ведётся для разрешения глубинных внутренних проблем, терзаний и поиска путей дальнейшего саморазвития. Это специфическое качество ЧФ, как отмечают отдельные исследователи [21], оказывается той базой, которая служит основой развития комплекса отношений между субъектом и объектом управления с целью адаптации последнего к вызовам внешних и внутренних перемен.

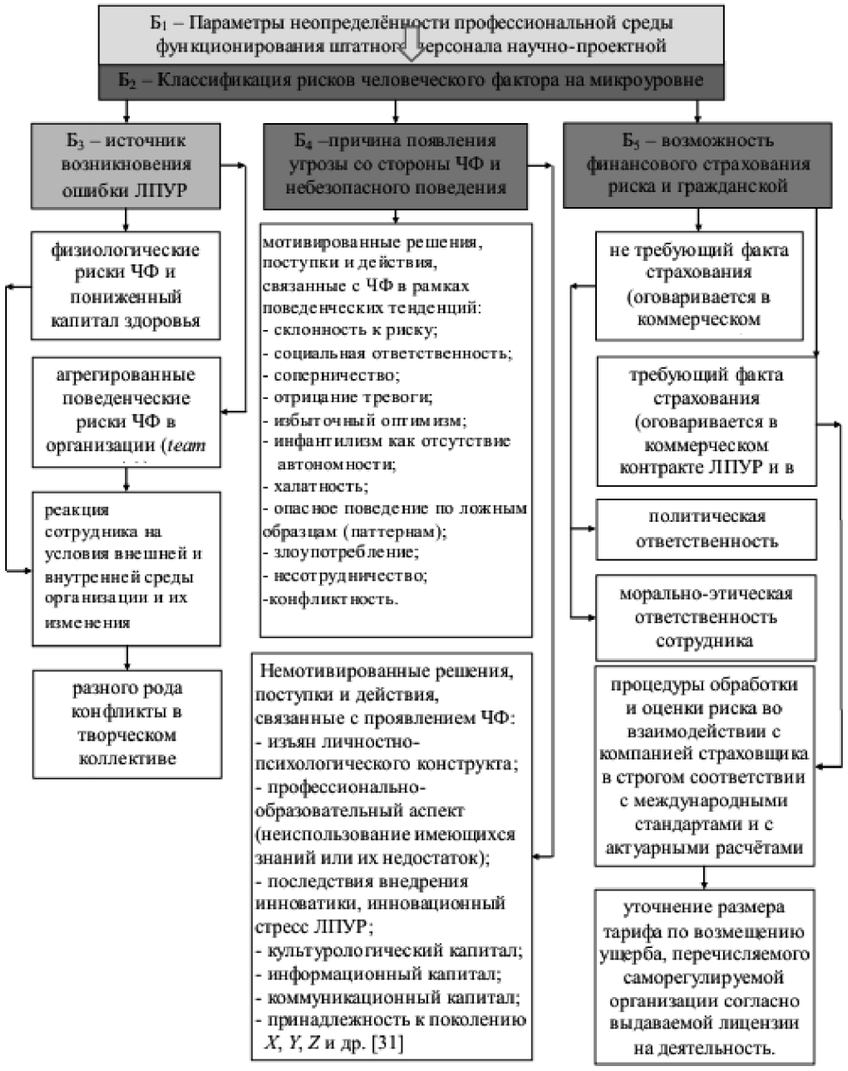


Рис. 3. Классификация рисков, связанных с воздействием ЧФ на эффективность проектно-изыскательской деятельности специализированной организации в сфере реставрационных работ. Составлено авторами

Фобии принятия неверного, ошибочного решения в связи с ограниченностью во времени, т.е. жёсткими сроками проектирования соседствует в блоке $Б_4$ на рис. 3 с информационной перегрузкой ЛПУР, что влечёт за собой отсутствие понимания той ответственности, которую сам на себя возлагает ключевой сотрудник организации, выполняющей научно-проектные работы, согласно позициям должностной и функциональной инструкций, а также ведомственных методических рекомендаций [16].

Тот, кто не справляется с б льшей скоростью принятия решений, начинает проявлять симптомы боязни проявления каких-либо неизвестных прямых, косвенных и сопутствующих рисков, а собственно боязнь действий заставляет тормозить процесс принятия того или иного управленческого, инженерного или технического решения. На таком психосоматическом фоне начинают проявляться склонности к стойкому сопротивлению перед любыми более-менее существенными изменениями. Такое поведение индивидуума в Интернете и при восприятии информации в настоящее время серьёзно изучается специалистами в области риск менеджмента.

Целевой сбор необходимой информации для исследования рисков разной природы требует решения целого комплекса методологических проблем и методических вопросов по созданию информационной системы измерения, сопоставления, анализа и прогнозирования социально-общественных рисков на различных уровнях управления. Всё это может быть осуществлено и в рамках ведомственной статистики при условии регулярного межведомственного информационного обмена. Отсутствие какой-либо теоретической основы и сложившейся, общепринятой системы технико-экономических и иных показателей не только осложняет формирование того и другого, но и затрудняет взаимосвязанный межведомственный анализ в режиме вышеупомянутой информационной диверсификации.

Интегрированное, взаимосвязанное использование информации различных ведомств открывает благоприятные перспективы для обстоятельного, комплексного и, главное, обоснованного измерения по единой методике и межведомственных сопоставлений системы рисков ЧФ при осуществлении, например, проектно-изыскательских работ, где наблюдается заметная рисковая напряжённость. Только в этом случае откроется перспектива разработки и последующего внедрения некоей интегрированной системы управления рисками.

Здесь возможны три подхода к интеграции межведомственной информации, которые полезно кратко осветить и которые будут осуществляться на:

— основе индивидуального подхода при анализе деятельности конкретной научно-проектной организации, т.е. выявление сотрудников с низкими показателями в широком смысле надёжности;
— основе изучения состава проводимых научно-проектной организацией реставрационно-строительных и иных работ;
— основе результатов анализа персональных возможностей и человеческого капитала исполнителей на конкретных работах, что позволит обозначить направления развития личностных характеристик в области коммуникаций, эмоционального интеллекта, стрессоустойчивости и прочих индивидуальных качеств.

Обсуждение

Система защиты от ошибок более эффективна в том случае, если она ориентирована не столько на контроль качества продукции и/или услуг, сколько на контроль качества процессов производства и/или оказания, комплексного сервиса, бизнес-процессов и их приоритизации. Накопленная статистика свидетельствует, что, несмотря на постоянные усилия, направленные на повышение безопасности, скажем, большого и малого бизнеса, большинство инцидентов происходит по причине функциональной ненадёжности человека. Поэтому сегодня главный акцент в профилактике и защите от рисков ЧФ должен быть сделан на защите сотрудника от ошибки, как это видят отдельные исследователи [14], и авторы статьи присоединяются к подобному мнению.

С концептуальных позиций социального инжиниринга, методических и инструментальных задач угрозометрии, под социально-общественным риском понимается вероятность наступления событий, угрожающих нормальному воспроизводству человеческого капитала, физиологической и социально-экономической жизнедеятельности индивидуума, принадлежность к поколению конкретной возрастной группы населения. Так, по данным Росстата, в общем населении страны поколение *X* (икс, 1967–1984 годов рождения) составляет 28,7%; *Y* (игрек, или миллениалы, 1984–2000 гг.) — 20,5%; *Z* (зет, или зумеры, 2000–2015 гг.) — 16,3%[11]. Именно эти три группы из шести сложившихся и наблюдаемых социологами составляют основную массу соискателей на ту или иную должность в организации.

Мировоззренческие различия и расхождения в хрониках бэкграундов поколений *X, Y* и *Z*, являющиеся причинами угроз (см. $Б_4$ на рис. 3), могут быть чрезвычайно полезными как при поиске новых, нетривиальных решений рутинных задач, так и при внедрении в организации базовых инноваций. Установлено, что в игровых и практических ситуациях *brain storm* участие представителей всех трёх поколений в единой команде ведёт к более качественному

[11] https://www.mirapolis.ru/blog/bumery-millenialy-i-zumery/

управленческому решению и даёт более высокий результат нежели монокоманда, включающая представителей одного поколения. Работодатель, видящий плюсы в возрастном разнообразии своих сотрудников, может оказаться в заметно преимущественном положении.

К общим критериям социально-общественного риска специалисты обычно относят [26, с. 216]: вероятность — частоту (*f — frequency*) / частость, частотность (φ — *RF*, *frequence*) — наступления рисковой ситуации; продолжительность рисковой ситуации, т.е. период между её наступлением и переходом к нормальным условиям, обычным условиям жизнедеятельности индивидуума, хозяйствующего субъекта, иного объекта исследования; уровень социальных гарантий в случае наступления рисковой ситуации; уровень материальной обеспеченности до наступления рисковой ситуации; величина персонального вклада в создание и реализацию рисковой ситуации; величина личного вклада в создание страховых фондов и погашения полного или частичного ущерба с позиций страхователя.

Более того, как это не покажется парадоксальным, но желание полностью устранять риск совершения, по разным причинам, нормальным, рациональным, логически мыслящим и разумным человеком ошибки представляется в отдельных сферах творческой и интеллектуальной деятельности неоправданной причудой. И здесь нельзя не согласиться с контентом эпиграфа к настоящей статье авторов, извлечённого из знаменитой работы [11]. Однако человеческий мозг как уникальная информационная нейросеть настолько сложен, а алгоритмы человеческого поведения как продукт поступательного мыслительного процесса настолько непредсказуемы, что поступки индивидуума зачастую могут оказаться просто иррациональными, поэтому исправлять ошибки не только можно, на них непременно следует учиться.

Как исповедовали и завещали нам представители философской школы киников в виде шуточной сентенции, сводящейся к тому, что собственный опыт помогает избежать повторения ошибок в седьмой раз. Так, в реализуемых в настоящее время повсеместно концепциях инновационной политики одним из составляющих/ключевых её аспектов оказывается т.н. метод проб и ошибок. Лучшие отечественные и зарубежные практики деятельности *IT*-компаний и успешный опыт трансформации их рыночного бизнеса в жёстко конкурентных условиях свидетельствуют о том, что в подлинно инновационных средах, предполагающих наличие высочайшего креативного потенциала, любому индивидууму позволено совершать ошибки определённой тяжести.

Выводы

По материалу данной статьи по теме исследования можно сделать четыре кратких и промежуточных вывода.

1. В повседневной научной, проектной, инженерной и т.п. деятельности ЛПУР при принятии всевозможных решений в недостаточно определённой производственной среде может столкнуться также с неопределённостью последствий своих, подчас ошибочных действий в режиме уже состоявшихся рисков. Содержательное разъяснение многомерной матрицы подобной неопределённости, исследование неизвестных пространств состояний, сущностного (сутевого) их наполнения и достоверное измерение множественности рисков, как полагают авторы статьи, удастся, если всякий раз применять методологию индуктивной логики. Последняя приобрела современную форму вероятностной логики, подкреплённой добротным измерительным инструментарием, например *IV — Instrumental Variables*, другие статистические техники и методы.

2. Коррекция изменения поведения ЛПУР в проектно-изыскательской организации в сфере проектирования реставрационно-строительных работ возможна при выполнении ряда требований, в частности, снижения прямых промахов и ошибок, доля которых даже в регламентированной, стабильной системе управления достигает 5,0÷10,0%. При абсолютной же невозможности их полного устранения в повседневной деятельности творческой индустрии понижение уровня ошибок реально при переходе на подконтрольные/поднадзорные регламенты автоматизированной разработки проектов и технологий, строго придерживаясь риск-центрированного подхода, ориентированного на минимизацию прогнозируемого прямого и косвенного видов ущерба. Последнее в обязательном порядке должно повлиять на соразмерное уменьшение размера тарифа, перечисляемого отраслевой саморегулируемой организации.

3. Разрабатывать в научно-проектной организации интегрированную систему измерения рисков ЧФ и технологию управления ими невозможно без глубокого и фундаментального понимания причин человеческого поведения и всесторонней оценки серьёзности любых ошибочных действий ЛПУР, адекватной оценки восприятия сущности этих рисков. В противном случае любой ЭС невольно сформирует собственные дополнительные риски профессионального толка, ассортиментно-номенклатурных свойств и аффилированных особенностей пребывания ЭС в отраслевой рыночной среде.

4. И здесь заслуживает особого внимания возможность блокировки появления ошибочных решений в тех научно-проектных работах, выполнение которых так или иначе будет связано с расширением масштабов применения искусственного интеллекта и технологий роботизации из ареала возможностей творческого проектирования. Чураться наработанного зарубежного опыта при решении обозначенных проблем в этом случае непродуктивно, а ЭС необходимо сосредоточиться на превращении родной научно-проектной организации в площадку опережающего развития и, соответственно, квалифицированного разрешения на базе выверенной статистики комплекса профессиональных проблем ЭС, функционирующего на рынке реставрационных работ ОНКН. При этом авторы статьи настоятельно рекомендуют особое внимание обращать на якобы безрисковые алгоритмы поведения роботов-исполнителей, создаваемых повсеместно с помощью искусственного интеллекта. Такие алгоритмы, разумеется, в большинстве случаев могут оказаться конгруэнтными базовому антропоморфизму, страдающего незащищённостью и склонностью к ошибочному поведению.

Список литературы

1. *Батанова, С.В.* Проблема надёжности строительных организаций и пути её решения // Актуальные проблемы управления экономикой региона: материалы V Всероссийской науч.-практ. конф. 17–18 апреля 2008 г. — СПб.: СПбГИЭУ, 2008.
2. *Богатырёв, И.С., Цацулин, А.Н.* Ещё раз о проблемах сохранения недвижимого культурного наследия с позиций коллективного и индивидуального потребительского восприятия // Управленческое консультирование. — 2024. — № 1. — С. 174–193.
3. *Булочников, П.А., Виноградов, Д.В.* Концептуальные положения регулирования инвестиционной активности в регионе // Актуальные проблемы управления экономикой региона: материалы V Всероссийской науч.-практ. конф. 17–18 апреля 2008 г. — СПб.: СПбГИЭУ, 2008.
4. *Горский, М. А., Лабскер, Л. Г.* Синтетический критерий Вальда-Сэвиджа для игры с природой и его экономические приложения // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2020. — № 4-2. — С. 179–193.
5. *Ильинская, Т.И.* Теоретические основы формирования и обеспечения конкурентоспособности человеческого капитала в экономических системах инновационного типа / Автореферат канд. дисс., СПбГЭУ. — 2010. — 22 с.
6. *Карданская, Н.Л.* Принятие решений. 3-е изд. , дополн. — М.: Юнити-Дана, 2017. — 440 с.
7. *Касьяненко, Т.Г.* Методы качественного анализа в системе управления инвестиционными рисками // Актуальные проблемы управления экономикой региона: материалы V Всероссийской науч.-практ. конф. 17–18 апреля 2008 г. — СПб.: СПбГИЭУ, 2008.
8. *Кашина, О.Н.* Концептуальные принципы и подходы к измерению и прогнозированию социальных рисков и построению социальной безопасности // Вопросы статистики. — 2004. — № 4. — С. 43–49.
9. *Колганов, А.И., Бузгалин, А.В.* Экономическая компаративистика: сравнительный анализ экономических систем. — М.: ИНФРА-М, 2005. — 746 с.
10. *Кордович, В.И.* Методика измерения влияния диверсификации на снижение колебаний результатов производства и их рисков // Вопросы статистики. — 2008. — № 6. — С. 70–71.
11. *Ленин, В.И.* — Детская болезнь «левизны» в коммунизме // ПСС. — 5-е изд. — М.: Политиздат, 1981. — Т. 41.
12. *Ленин, В.И.* Конспект книги Гегеля «Лекции по истории философии» // ПСС. — 5-е изд. — М.: Политиздат, 1974. — Т. 29.

13. *Маркс, К., Энгельс, Ф.* Категории диалектики // Соч. 2-е изд., т. 25, ч. 2.
14. *Олинович, Н.А.* Система защиты от ошибок как один из методов обеспечения безопасности движения // Инновационная экономика и промышленная политика региона (Экопром-2010), т. 2. — СПб.: Изд-во СПбПУ, 2010. — С. 377–381.
15. *Рассел, С., Норвиг, П.* Искусственный интеллект: современный подход, 2-е изд. Пер. с англ. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. — 1408 с.
16. РНиП-4.05.01-93 — Методические рекомендации по определению стоимости научно-проектных работ для реставрации памятников истории и культуры. — М., 1992 г.
17. *Семерькова, М.М.* Разработка системы минимизации рисков предпринимательских структур: автореф. дисс. ... канд. — СПб.: БАТИП, 2005. — 24 с.
18. *Смирнов, М.* Ответственный сотрудник // Персонал Микс. — 2002. — № 1 (8). — С. 70–72.
19. *Третьяков, В.П.* Психология безопасности эксплуатации АЭС. — М.: Энергоатомиздат, 1993. — 178 с.
20. *Туманишвили, Д. Г.* Из практики классификации аварий // Энергетические станции. — 1932. — № 6. — С. 32–42.
21. *Ушанов, П.В.* Роль человеческого фактора в формировании рисков деструктивного развития жизненного цикла предприятия // Стратегические решения и риск-менеджмент. — 2011. — № 3. — С. 80–85.
22. *Хант, К., Кривошапка, И.* Человеческий фактор: как управлять этим риском // Риск-менеджмент. Практика. — 2020. — № 3. — https://risk-practice.ru/magazine/116/
23. *Цацулин, А.Н., Быков, А. И.* Анализ хозяйственной деятельности предприятий реального сектора экономики и финансовых организаций. Изд. 6-е, исправлен. и дополнен. / Под ред. чл.-корр. РАН И.И. Елисеевой. — СПб.: Астерион, 2023. — 516 с.
24. *Чепрасов, В.Ю.* Адаптация государственных служащих к деятельности в условиях психологической перегрузки // Управленческое консультирование. — 2011. — № 4. — С. 48–55.
25. *Щербатых, Ю.В.* Психология стресса и методы коррекции. 2-е изд., исправлен. и дополнен. — СПб.: Издательский дом «Питер», 2012. — 258 с.
26. *Юкаева, В.С., Зубарева, Е.В., Чувикова, В.В.* Принятие управленческих решений: учебник. — М.: Дашков и К, 2016. — 324 с.
27. *Badiou, A.* Being and Event. / Translated by Oliver Feltham. — London; New York: Continuum, 2007. — 526 p.
28. *Frantz, J.P., Rhoades, T.P.* Human Factors: A Task-Analytic Approach to the Temporal and Spatial Placement of Product Warnings // Human Factors. — 1993. — Vol. 35, No 4. — P. 719–730.
29. *Savage L.J.* The writings of Leonard Jimmie Savage: a memorial selection. — Washington: The American statistical association and the Institute of mathematical statistics, 1981. — 432 p.
30. Международный стандарт ISO/IEC 27102:2019 «Information security management — Guidelines for cyber-insurance» («Управление информационной безопасностью. Руководство по киберстрахованию»). — http://rusrim.blogspot.com/2019/11/isoiec-271022019.html. (дата обращения: 27.06.2024).
31. *Howe, N.; Strauss, W.* Millennials Go to College: Strategies for a New Generation on Campus (2nd ed.). — Great Falls: Life Course Associates, 2008.

Фашистская угроза в современном мире: истоки и механизмы противодействия[1]

[1] В этом разделе публикуются некоторые материалы одноименного круглого стола.

Волков П.В.
руководитель проектов, дирекция «Украина.ру»,
МИА «Россия сегодня»; аспирант Института медиа НИУ ВШЭ

УКРАИНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО (ПОСЛЕВОЕННОГО) ФАШИЗМА

Ключевые слова: современный фашизм, идеология фашизма, фашизм и нацизм на Украине.

Большинство западных исследователей времен Холодной войны и двух последующих десятилетий игнорировали интегральный подход к изучению фашизма заявляя, что фашизм и нацизм — сущностно разные явления, в каждой стране в XX в. были свои ультраправые режимы, которые нельзя свести к единому целому и уж тем более к явлениям современности, и отстаивали мнение о том, что «не существовало никакого фашизма за пределами Италии»[1].

Этих исследователей можно условно разделить на три группы. Первая занималась компаративистикой, во многом произвольно (из-за отсутствия методологически выведенного определения) причисляя одни режимы к фашистским, а другие — нет[2]. Вторая в принципе отказалась даже от попытки дать какое-то целостное определение изучаемому явлению[3]. Третья — либо чрезмерно сузила фашизм, отделив от него нацизм как не связанное или мало связанное явление[4], либо наоборот чрезмерно расширила, причислив к фашистским целый ряд послевоенных авторитарно-модернистских режимов[5]. Но даже те западные авторы, которые пытались изучать фашизм как целостное явление, не смогли дать ничего, кроме спорного перечня его характеристик[6], в лучшем случае сводя всю массу разнообразных характеристик к некоему «фашистскому минимуму»[7].

«В условиях отсутствия общепринятого определения понятия «фашизм», большинство специалистов сущность фашизма раскрывают через совокупность признаков»[8], «ограничиваются перечислением отдельных характеристик фашизма», а сами характеристики рассматривают как «рядоположенные, не связанные между собой сущностным способом», что «позволяет свободно вводить или исключать любую из означенных характеристик из общего объема определяющего понятия, делает определение фашизм расплывчатым и негодным к оперированию в практическом плане»[9].

В начале 90-х на Западе разработали очередную теорию фашизма, которую некоторые исследователи назвали «всеобъемлющей»[10], как бы закрыв вопрос отсутствия общепринятого определения фашизма. Речь идет о монографии Роджера Гриффина «Сущность фашизма», в которой ученый определил фашизм как «род политической идеологии, мифическим ядром которого — в различных проявлениях — является палингенетическая форма ультранационализма»[11] или «сформулированный в трех словах: “палингенетический популистский ультранационализм”»[12]. Термин «палингенез» означает «возрождение из пепла». Таким образом Гриффин рассматривает фашизм как набор излагаемых лидерами фашистских движений идеологических мифов о цикличности мира и вечном возвращении умирающей и возрождающейся нации.

«Несопоставимые по своим символам, декорациям, и даже по своим политическим тактикам, фашистские движения, — писал Роберт Пэкстон, — похожи друг на друга главным образом своими функциями»[13]. В определении Гриффина нет ничего о функции фашизма, о его практической общественной роли, назначении, о том, как он действует. Критикуя теорию Гриффина, Майкл Манн сказал: «Идеализму Гриффина нечем гордиться… Как «миф» может породить «внутреннюю сплоченность» или «движущую силу»? Сам по себе миф не способен ничего двигать или объединять — ведь идеи не парят в пустоте. Без организации и власти идеи не стоят ломаного гроша…»[14].

Конечно, идеологические формы фашизма меняются с изменением обстоятельств. В XXI веке социально-экономический фокус ультраправых от завоевания «жизненного пространства» во многом сместился в сторону защиты имеющегося национального государства от «посягательств на его величие» групп других национальностей, языков и культур[15]. Эти исторические изменения приводят даже к соблазну заявить не только, что «не существовало никакого фашизма за пределами Италии», но и что никакого фашизма и нет вовсе. Есть разнообразные т.н. национал-консерваторы, патриоты. Так себя позиционируют и бандеровцы на Украине.

Однако несмотря на кажущийся консенсус вокруг идеалистического определения Гриффина, материалистический подход никогда не исчезал. Так Джон Ричардсон считает, что фашизм — это, прежде всего, не идеология, а политическое движение[16]. Майкл Биллиг неоднократно писал[17], что фашизм основывается на поддержке капитализма как такового (с одновременной популистской критикой некоторых частных аспектов капитализма вроде «ростовщичества»), радикальном антимарксизме как противодействии любой мобилизации рабочего класса любыми средствами, а также на прямом терроре против левых оппонентов: от лишения прав до запрета партий и даже политических убийств. Китчен согласен, что соци-

---

1 *Griffin R.* Studying Fascist in a Postfascist Age: From New Consensus to New Wave? // Fascism: Journal of Comparative Fascist Studies. — 2012. — No 1. — P. 1–17.

2 *Linz J.J.* Some Notes Toward a Comparative Study of Fascism in Sociological Historical Perspective // Fascism: A Reader's Guide. — Harmondsworth, Middlesex: Penguin, 1979. — P. 13–78; *Payne S.G.* Fascism: Comparison and Definition. — Madison: University of Wisconsin Press, 1980.

3 *Allardyce G.* What Fascism is not: Thoughts on the Deflation of a Concept // American Historical Review. — 1979. — Vol. 84, No 2. — P. 367–388; *Pfeiler W.* Der Begriff Faschismus als politisches Instrument und als wissenschaftliche Kategorie // Demokratie und Diktatur in Europa: Geschichte und Wechsel der politischen Systeme des 20. Jahrhunderts. — Berlin: Duncker & Humblot, 2001. — S. 97–106.

4 *Sternhell Z.* Neither Right nor Left: Fascist Ideology in France / Trans. D. Maisel. — Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1996; *Sternhell Z., Sznajder M., Asheri M.* The Birth of Fascist Ideology: From Cultural Rebellion to Political Revolution / Transl. D. Maisel. — Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1994.

5 *Gregor A.J.* Contemporary Radical Ideologies: Totalitarian Thought in the Twentieth Century. — New York: Random House, 1968; *Gregor A.J.* Italian Fascism and Developmental Dictatorship. — Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1979; *Gregor A.J.* The Fascist Persuasion in Radical Politics. — Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1974; *Gregor A.J.* The Ideology of Fascism: The Rationale for Totalitarianism. — New York: Free Press, 1969.

6 *Nolte, E.* Three Faces of Fascism: Action Française, Italian Fascism, National Socialism / Transl. by L. Vennewitz. — London: Weidenfeld & Nicolson, 1965; *Linz J.J.* Some Notes Toward a Comparative Study of Fascism in Sociological Historical Perspective // Fascism: A Reader's Guide. — Harmondsworth, Middlesex: Penguin, 1979. — P. 13–78; *Mosse G.L.* Toward a General Theory of Fascism // International Fascism: New Thoughts and New Approaches. — London: Sage Publications, 1979. — P. 1–45.

7 *Eatwell R.* On Defining the «Fascist Minimum» the Centrality of Ideology // Journal of Political Ideologies. — 1996. — Vol. 1, No 3.

8 *Кошкарова Ю.* Фашизм как разновидность правого радикализма // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2015. — № 6. — С. 79.

9 *Гапоненко А.* Европейский фашизм: проблемы идентификации и предупреждения (О формах и видах национального строительства в XX веке) / Институт европейских исследований. — 2021. — С. 5.

10 *Умланд А.* Современные концепции фашизма в России и на Западе // Неприкосновенный запас. — 2003. — № 5 (31). — С. 116–122.

11 *Griffin R.* The Nature of Fascism. — New York: St. Martin’s Press, 1991, p. 26

12 International Fascism: Theories, Causes and the New Consensus. — London: Arnold, 1998. — P. 13.

13 *Paxton O.R.* Five Stages of Fascism // Journal of Modern History. — 1998. — Vol. 70, No 1. — P. 3.

14 *Манн М.* Фашисты. Социология фашистских движений. — М.: Фонд содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память»; Пятый Рим; ООО «Бестселлер», 2019. — С. 26.

15 *Малахов, В.* Политика различий: культурный плюрализм и идентичность. — М.: Новое литературное обозрение, 2023. — 288 с.

16 *Richardson J.E.* Fascist discourse // Routledge Handbook of Critical Discourse Studies. — London: Routledge, 2016.

17 *Billig, M.* Fascists: A social psychological view of the National Front. — London: Harcourt Brace Jovanovitch, 1978; *Billig, M.* The notion of ‘prejudice’: Some rhetorical and ideological aspects // Text. — 1988. — Vol. 8, No 1–2. — P. 91–110; *Billig, M.* Rhetoric of the conspiracy theory: Arguments in national front propaganda // Patterns of Prejudice. — 1988. — Vol. 22, No 2. — P. 23–34; *Billig, M.* Psychological Aspects of Fascism // Patterns of Prejudice. — 1990. — Vol. 24, No 1. — P. 19–31.

альная функция фашизма состоит именно в стабилизации капитализма во время социальных потрясений в интересах класса собственников[18]. Фашизм стремится обратить вспять небольшие прогрессивные преобразования либерального капитализма, которые позволили смягчить насилие капитализма над рабочим классом[19]. Манн прямо говорит, что при фашизме капитализм сохраняется, а возможность социалистических преобразований исчезает[20]. Соответственно, Вудли рассматривает фашизм как тот же капитализм, только в специфической форме — «постлиберальной»[21], отличающей его от парламентской политики даже крайне правого толка методами открытого террора, а Спаркс обращает внимание на то, что фашисты идут к власти «путем вооруженных нападений на своих противников»[22].

Коль скоро в магистральную парадигму возвращается, а из науки в целом никогда и не исчезало, интегральное материалистическое понимание фашизма, его классовой природы и имманентной ему политики террора, невозможно не обратиться к классическому определению фашизма, данному Георгием Димитровым в резолюции XIII пленума ИККИ и повторенное на VII Конгрессе Коминтерна.

«Фашизм у власти, — утверждает Димитров, — есть... открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала»[23].

Это определение хорошо тем, что не просто перечисляет набор характерных для явления признаков, а одновременно указывает на неизменную сущность явления, на его генезис и на его практическую (деятельную) функцию, собирая в единую систему то, что потом опишут в разных работах Биллиг и другие авторы. Кроме того, определение Димитрова описывает не идеи фашистских групп, а фашизм, находящийся у власти, т.е. фашистское государство и его политику.

Позднесоветские исследователи указывали на фашизм как на форму власти, которая используется, когда традиционная для капиталистических стран буржуазно-демократическая система по тем или иным причинам оказывается несостоятельной[24], как крайнюю форму империалистической реакции, связанную с монополистической стадией эволюции капитализма[25], по сути, лишь разъясняя определение Димитрова. Очень близок к Димитрову американский историк Роберт Пэкстон, который точно отметил, что фашизм — это форма политики, при которой «опирающаяся на массы партия активистов националистов в сложном, но эффективном сотрудничестве с традиционными элитами, отказываясь от демократических свобод, насильственно реализует без этических и легальных ограничений цели внутреннего очищения и международной экспансии»[26].

Если перефразировать проще, то Пэкстон называет фашизмом отказ капитализма в своей высшей фазе (империализма) от демократических свобод для защиты самого себя путем внутреннего террора и внешней агрессии.

Представление о том, что понятия «диктатура» и «демократия» исключают друг друга недиалектично. Ленин называл его вульгарным, т.е. простецким, обывательским, бытовым[27]. «Диктатура есть власть, опирающаяся непосредственно на насилие, не связанная никакими

18 *Kitchen M.* Fascism. — London: Macmillan, 1976.

19 *Celli C.* Economic Fascism: Primary Sources on Mussolini's Crony Capitalism / Axios Press. — 2013. — 341 p.; *Renton, D.* Fascism: theory and practice. — London: Pluto Press, 1999.

20 *Манн М.* Фашисты. Социология фашистских движений. — М.: Фонд содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память»; Пятый Рим; ООО «Бестселлер», 2019.

21 *Woodley, D.* Fascism and Political Theory: Critical perspectives on fascist ideology. — Oxon: Routledge, 2010. — P. 133.

22 Sparks, C. Fascism in Britain // International Socialism. — 1974. — No 71. — P. 16.

23 *Димитров Г.* Наступление фашизма и задачи коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма. Доклад и заключительное слово. VII Всемирный конгресс коммунистического Интернационала. — М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. — С. 11.

24 *Галкин А.А.* Германский фашизм. — М.: Наука, 1989. — С. 81.

25 *Рахшмир П.Ю.* Происхождение фашизма. — М.: Наука, 1981. — С. 17.

26 *Paxton R.* The Anatomy of Fascism. — 2004. — P. 171.

27 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. — М., 1960. — Т. 11. — С. 121.

законами»[28]. Но государство — это и есть аппарат в виде чиновников, судов, полиции, пенитенциарной системы, спецслужб, армии и т.д., с помощью которого управляющая им группа людей подчиняет общество своей воле (юридическим законам, которые она же и устанавливает)[29].

Таким образом, сущность любого государства (независимо от политической, идеологической, юридической формы) есть диктатура правящего класса. В капиталистическом государстве она осуществляется двумя способами, с помощью двух организационных форм — демократии и фашизма.

«Приход фашизма к власти — это не обыкновенная замена одного буржуазного правительства другим, а смена одной государственной формы классового господства буржуазии — буржуазной демократии другой его формой — открытой террористической диктатурой»[30].

В случае демократии диктатура правящего класса прикрыта институтом парламентаризма, конституцией, правами человека и т.д. При этом любое демократическое законодательство включает в себя уголовное преследование лиц, выступающих за смену правительства государства не тем способом, который юридически ввел правящий класс — то есть не с помощью парламентских выборов, а с помощью государственного переворота. Таким образом, репрессии инакомыслящих — имманентная функция любого государства, но в демократическом государстве для этого нужно найти соответствующую статью в уголовном кодексе, завести дело, правильно составить процессуальные документы, доказать вину в суде и т.д., а открытый террор (фашизм) предполагает расправу с противниками недемократическими, внеконституционными способами, т.е. без процессуально-правового прикрытия.

«А где было написано в конституции, что президент лишается своих полномочий из-за бегства? Нет такого? Нет. Но объявили, решение приняли. Мало того — объявили выборы. И правильно сделали! Я поддерживаю», — прокомментировал президент Украины Зеленский госпереворот 2014 года[31]

По словам социолога Майкла Манна, распад соцлагеря и СССР привел к тому, что 25 миллионов русских оказались в «чужих» национальных государствах, превратившись там в существенное меньшинство, претендующее на политическое влияние, а значит, опасное для правящих классов этих государств; меньшинство, которое требуется исключить из политического процесса ради безопасности правящего класса, трактуемой как «национальная безопасность»[32].

Кроме того, жители этих государств были подвергнуты навязыванию искусственных «солидаристских» образцов единения вокруг «государства-нации в качестве наивысшего объекта лояльности индивидуума»[33], вокруг нации, которая одновременно и государство, и культурно гомогенное («природное», «органическое») сообщество внутри границ государства, и которая выступает «преимущественным объектом лояльности и предельным основанием легитимности власти»[34].

Успешно реализованные в ходе Евромайдана и дальнейших событий ультраправые дискурсивные стратегии[35] подготовили общество на Украине для принятия политики этноцида, поддерживаемой государственным законодательством в сферах языка, культуры, медиа и доступа к госуправлению.

В 2014 году Украина начала антитеррористическую операцию на Донбассе, не установив в законном порядке террористов, против которых направлена операция; использовала в ее ходе армию, хотя конституция не позволяет этого делать; обстреливала из артиллерии граж-

28 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. — М., 1969. — Т. 37. — С. 245.

29 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. — М., 1970. — Т. 39. — С. 69.

30 *Димитров Г.* Наступление фашизма и задачи коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма. Доклад и заключительное слово. VII Всемирный конгресс коммунистического Интернационала. — М.: Партиздат ЦК ВКП (б), 1935. — С. 12.

31 https://ukraina.ru/20201104/1029500614.html

32 *Манн М.* Темная сторона демократии. Объяснение этнических чисток. — 2016. — 928 с.

33 *Snyder L.* The New Nationalism. — New Jersey: Transaction Publishers, 2009. — P. 2.

34 *Малахов В.* Национализм как политическая идеология. — М.: КДУ, 2005. — С. 39.

35 *Байша О.* Дискурсивный разлом социального поля: уроки Евромайдана / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 184 с.

данские объекты на Донбассе; блокировала Донбасс и Крым, создавая там гуманитарную катастрофу; лишала незащищенные слои населения на Донбассе законных (по законам Украины) социальных выплат; на остальной территории сажала в тюрьмы людей за «содействие террористам», снова же законодательно этих террористов не определив; похищала и пытала людей в тайных тюрьмах СБУ; обменивала одних граждан Украины на других граждан Украины в ЛДНР в рамках т.н. обмена удерживаемыми лицами без наличия закона, регулирующего такую процедуру (содержавшихся в тюрьмах без приговоров людей так и называли — обменный фонд[36]); с помощью праворадикальных экстремистских групп расправлялась со своими противниками вплоть до убийств. И все это под ультрашовинистическими лозунгами необходимости изгнания или уничтожения русских ради блага украинской нации.

Кто-то спросит — а как же парламент? Открытый террор при определенных условиях может и не иметь той организационной формы, которую он имел, например, в первой половине XX века (один фюрер, одна партия, одна идеология), и об этом Димитров тоже говорит: «В одних странах, преимущественно там, где у фашизма нет широкой массовой базы и где борьба отдельных группировок в лагере самой фашистской буржуазии достаточно сильна, фашизм не сразу решается ликвидировать парламент и сохраняет за другими буржуазными партиями, а также за социал-демократией известную легальность»[37]. Условие, при которых государство может «не меняя своей классовой сущности, сочетать открытую террористическую диктатуру с грубой фальсификацией парламентаризма»[38] — кризис, опасность краха, перед которым оказался правящий класс Украины в момент перед подписанием Минских соглашений. Дальнейшую потерю территорий можно было остановить, только заручившись поддержкой либерально-демократических стран ЕС (как известно, Германия и Франция дали свои гарантии из расчета на то, что Украина получит передышку, накопит силы и снова начнет боевые действия[39]), чего нельзя было бы в тот момент достигнуть без формального, по сути, фальсифицированного парламентаризма. Поэтому после нескольких месяцев руководства страной непредусмотренного законодательством временного правительства Турчинова/Яценюка, объявили выборы, запретив участие в них крупнейшей на тот момент оппозиционной Коммунистической партии Украины[40], а бывшая правящая Партия Регионов, сохранив «известную легальность», приняла решение не участвовать в выборах, поскольку 7 млн ее потенциального электората на Донбассе не могли проголосовать из-за антитеррористической операции[41]. Позже правительство Украины закрыло все номинально оппозиционные (имевшие «известную легальность») СМИ[42], а с началом новой фазы военного противостояния, после февраля 2022 года, окончательно ликвидировало все остатки номинально оппозиционных политических партий[43].

Если в США и Западной Европе правый радикализм направлен прежде всего против чернокожих, мигрантов и разнообразных меньшинств, то реальность стран Балтии и Украины — национальная ненависть, дискриминация и символическое (посредством дискурса «национальной безопасности»), а затем юридическое и прямое физическое исключение не являющегося мигрантами, но живущего на указанных территориях много поколений подряд (где-то с самого момента их заселения) многомиллионного русского и русскоязычного населения.

Однако у Украины есть одна важная специфика, которая остается без должного внимания. «Фашизм в годы между Первой и Второй мировыми войнами был одной из форм госу-

36 https://inosmi.ru/20191231/246559471.html

37 *Димитров Г.* Наступление фашизма и задачи коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма. Доклад и заключительное слово. VII Всемирный конгресс коммунистического Интернационала. — М.: Партиздат ЦК ВКП (б), 1935. — С. 11.

38 Там же. — С. 12.

39 https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16526199; https://www.gazeta.ru/politics/2022/12/30/16026637.shtml

40 https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/07/24/602121-na-ukraine-kommunistam-zapretili-uchastvovat-v-viborah

41 https://www.rbc.ru/politics/14/09/2014/5704221f9a794760d3d41756

42 https://regnum.ru/news/polit/3467839.html

43 https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/10/22/946870-na-ukraine-okonchatelno-zapretili-deyatelnost-12-partii-priznannih-prorossiiskimi

дарственного империалистического регулирования и мобилизации экономики и общества в целом в целях ведения мировой войны между крупными империалистическими державами. И войны для тотального уничтожения социализма, тотального уничтожения Советского Союза, — указывает профессор Димитриос Пателис. — Фашизм сегодня — это форма управления периферийными странами, которые превращаются в прокси-тараны против тех сил, которые сопротивляются полному подчинению, диктату стран во главе с США»[44].

Большую часть внешнего долга Украины, посредством которого контролируется не только украинская экономика, но и политика (принятие продиктованных международными кредиторами законов), составляют кредиты МВФ, Всемирного банка и американских инвестиционных фондов. Соответственно, господствующий на Украине империалистический финансовый капитал (условие возникновения фашизма) является не украинским, а, прежде всего, американским. Это замечание требует более пристально посмотреть на то, как охарактеризовал фашизм Димитров, который говорит о наличии такого явления, как фашизм во внешней политике. «Фашизм во внешней политике — это шовинизм в самой грубейшей форме, культивирующий зоологическую ненависть против других народов»[45].

У фашизма на Украине нет внутреннего материального основания в виде империалистических монополий. Его основание внешнее. Фашизм на Украине есть американский фашизм во внешней политике, открытая террористическая диктатура американского финансового капитала, осуществляемая руками подконтрольного Соединенным Штатам правительства Украины. Современный фашизм — это фашизм во внешней политике (или «фашизм-на-экспорт») группы империалистических стран во главе с США, внутри которых фашизма нет, но зато в странах, которые империалисты берут под контроль для ударов по своим противникам, устанавливается открытая террористическая диктатура американского капитала, осуществляемая руками местных марионеточных правительств и нанятых ими вооруженных группировок праворадикалов.

Дерябин А.Г.
исполнительный директор Фонда «Достояние России»

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ФАШИЗМА И НАЦИЗМА НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ЗНАЧЕНИЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ

Ключевые слова: фашизм, тоталитаризм, неонацистские организации, государственная идеология, традиционные ценности.

В истории нашего общества существует большое количество событий, которые негативно влияли на него: войны, революции, восстания и т.д. А сегодня это возрождение идей и идеалов фашизма и нацизма в обществе. Нацизм и фашизм — это болезнь, которой мир переболел в прошлом веке, но нацисты живы до сих пор и исповедуют ту же ущербную идеологию, но уже под названием неонацизм, национализм и много ещё разных названий, которые ведут к геноциду.

Эта тема становится всё актуальнее в связи с появлением данного явления в европейских странах, на Украине, в Прибалтике и в России. Представляя на форуме Общероссийский Фонд возрождения исторических ценностей «Достояние России» хочу отметить, что, команда фонда, с 2014 года поддерживая Донбасс гуманитарными акциями и культурными програм-

44 https://ria.ru/20241001/fashizm-1975637393.html

45 *Димитров Г.* Наступление фашизма и задачи коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма. Доклад и заключительное слово. VII Всемирный конгресс коммунистического Интернационала. — М.: Партиздат ЦК ВКП (б), 1935. — С. 11.

мами, лично общалась с жертвами и очевидцами проявления нацизма и его результатами на Украине. Так, что неонацизм — это не миф, не слухи, не пропаганда, а реально существующая сегодня угроза в обществе.

Но самое главное, что на Украине выросло и сейчас растёт поколение нацистов, а это уже глобальная проблема. В Прибалтике проходят марши неонацистов, которые разрушают памятники героям Великой Отечественной войны, убивают людей несогласных с такой политикой.

При установлении фашизма к власти приходит самая реакционная часть общества, которая устанавливает режим прямого произвола и беззакония. Фашизм представляет собою открытою террористическую диктатуру.

Фашизм не только уничтожает демократию, но и теоретически «обосновывает» необходимость установления тоталитаризма. Вместо либерально-демократической концепции фашизм выдвигает концепцию превосходства нации, народа, интересы которого всегда, везде и во всем превалируют над интересами отдельных личностей. Это можно наблюдать в продвигаемой идеологии на Украине: идеи про Великих Укров, про их происхождение и жизнь великой украинской нации с доисторических времен. *Причем это все прописано в учебниках, по которым учатся в школах и вузах Украины:*

— *Геракл, древнегреческие боги и Чингисхан были украинцами;*
— *настоящее название Чёрного моря — Украин-море;*
— *Будда принадлежал к прото-украинскому народу будинов и другие псевдоисторические «факты»…*

Но, особую тревогу вызывает содержание учебников на Украине, в которых безнравственно настраивают учащихся против их дедов и прадедов, завоевавших Великую Победу и делаются попытки воспитывать молодёжь на примерах предателей и преступников. Всё это в сегодняшней Украине осуществляется не только с ведома, но и при поощрении властей. Немецкие власти и СМИ скрывают проявление нацизма в Германии, а также факт паломничества украинских националистов к могиле С. Бандеры в Мюнхене.

Боевые действия, которые ведет правительство Украины на востоке страны, хотя и называются официально «антитеррористической операцией», на деле является массовым убийством, геноцидом мирного населения. Украинская армия осуществляет бомбардировки жилых районов. Количество жертв среди мирного населения на Украине исчисляется тысячами.

Из истории мы помним, что после прихода гитлеровцев к власти в фашистской Германии были созданы концентрационные лагеря с целью изоляции и репрессирования противников нацистского режима. Эти лагеря стали инструментом массового государственного террора и геноцида. Концлагеря предназначались для физического уничтожения целых народов, в первую очередь славянских, тотального истребления евреев и цыган, как «недочеловеков».

Началом бурного развития неонацизма в странах Европы и бывшего СССР стали 90-е годы XX в. Связано это в первую очередь с падением коммунистических идеалов. Не последнюю роль в становлении современной молодежи в 90-х сыграл глубокий финансовый кризис. Дети, оставшись без присмотра родителей, которые были заняты вопросами выживания, бросались во все тяжкие, включая и молодежные националистические течения.

В современном мире деятельность неонацистских организаций постепенно расширяется. Если в 90-е она ограничивалась хулиганскими нападениями на представителей других рас, то сегодня можно говорить об угрозе терроризма. Более того, об использование его как средства воздействия на внутриполитические процессы в разных странах.

Нацизм, как правило, возникает при низком уровне жизни, при сильной дифференциации общества, при малой образованности населения и низкой духовной наполненности, проникая в различные слои общества, он способствует становлению агрессивно настроенной молодёжи и появлению политических партий националистической направленности.

В последнее годы в ряде европейских стран на парламентских выборах праворадикальные партии все чаще получают значительное представительство в законодательных органах власти. Фашистская идеология и технологии предъявляются ими как средства и инструменты выхода из кризисных ситуаций.

Идеология фашизма оказывается востребованной в тех обществах, которые поражены мировоззренческим кризисом, население которых исповедует политический нигилизм.

В условиях глобальных противоречий, экономического кризиса углубляется социальное неравенство. Расширение миграционных процессов по всему миру и в России приводит к росту национальной напряженности.

Причиной проявления фашизма является и заинтересованность определенных западных кругов в усилении и поощрении националистических настроений в обществе. Национализм, ксенофобия, нетерпимость являются благотворной почвой для коллективной политической мобилизации вокруг агрессивных идеологий. И важно не допустить, чтобы ростки неонацистской идеологии укрепились в российском обществе.

Каждый государствообразующий народ имеет свою иерархию ценностей, которая определена его историей и традициями, т.е. культурой. И идеология единства является одним из важнейших факторов сплочения общества и обеспечения национальной безопасности.

В России идеология — это культура русского государствообразующего народа, ее ядро состоит из традиционных ценностей, 17 из которых 9 ноября 2022 г. названы Президентом РФ В.В. Путиным в Указе «О сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей»: 1. Жизнь, 2. Достоинство, 3. Права и свободы человека, 4. Патриотизм, 5. Гражданственность, 6. Служение отечеству и ответственность за его судьбу, 7. Высокие нравственные идеалы, 8. Крепкая семья, 9. Созидательный труд, 10. Приоритет духовного над материальным, 11. Гуманизм, 12. Милосердие, 13. Справедливость, 14. Коллективизм, 15. Взаимопомощь и взаимоуважение, 16. Историческая память и преемственность поколений, 17. Единство народов России.

В.В. Путин также подчеркнул, что у православия «особая роль» в формировании традиционных ценностей. Хотя в Указе признается вклад всех основных религий страны — христианства, ислама, буддизма, иудаизма и «других религий».

Согласно Указу, на традиционные ценности необходимо обращать пристальное внимание в образовании, работе с молодежью, культуре, науке, межнациональных отношениях, СМИ и в международном сотрудничестве.

В указе отмечается, что нашим традиционным ценностям угрожают:
— террористы;
— «отдельные» СМИ;
— США и другие недружественные страны;
— транснациональные корпорации.

В Указе перечисляются конкретные меры, необходимые для защиты наших ценностей:
— все реформы образования, науки или СМИ должны проводиться с учетом «сохранения и укрепления ценностей»;
— документы стратегического планирования надо подправить, чтобы они (если это не было сделано раньше) больше внимания уделяли защите традиционных ценностей;
— в первую очередь государство будет поддерживать те образовательные и культурные проекты, которые пропагандируют традиционные ценности;
— привлечение научных институтов к борьбе с переписыванием истории;
— правоохранители должны активнее пресекать «деструктивную идеологию».

Сейчас России приходится бороться с нацизмом не только на идеологическом фронте, но и искоренять его силовыми методами в ходе выполнения Специальной военной операции на Украине. Конечно, все адекватные люди желают мира, но чтобы он наступил, нам нужно добиться победы и справедливого суда над военными преступниками.

Также, важной задачей является отстаивание исторической правды о решающей роли советского народа в разгроме фашизма во Второй мировой войне. Оно призвано противодействовать распространению неонацистской пропаганды в настоящее время.

Сплоченность общества перед лицом внешней угрозы, и государственная идеология выполняет интегративную функцию, объединяя людей, заставляя их забыть о собственной выгоде, «шкурном интересе» во имя общего блага. Особенно важным является такое единство в условиях кризисов и катастроф, включая военное время и чрезвычайные положения.

Наличие четких целей и понятных нравственных идеалов, особенно для молодого поколения, сведет к минимуму опасность зарождения и возникновения деструктивной фашистской и нацистской идеологии в нашей стране.

Назаров В.И.
д.т.н., профессор Международного Славянского института

«РУССКИЙ МИР ПРОТИВ НАЦИЗМА» (УНИВЕРСАЛИЗМ ЦИВИЛИЗАЦИИ ПРОТИВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ)

Ключевые слова: цивилизация, Русский Мир, веротерпимость и равенство, национальная исключительность, образ будущего.

В пункте 4 Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года отмечается, что «более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествующей эпохи,.. выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп определяет особое положение России как государства-цивилизации,.. сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-историческую общность Русского мира».

В таком понимании Русский мир есть «среда обитания», ойкумена исторического бытия более чем 190 наций и народностей на территории современной Российской Федерации, сформированная по мировоззренческим основаниям (Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809) государствообразующего русского народа (ст. 68, ч. 1 Конституции РФ).

Особенностью цивилизации Россия является движение сквозь века, сменяя лишь формы своего исторического бытия: от русских княжеств, — к Русскому Царству, — затем к Российской Империи, — к великому СССР, — к современной капиталистической Российской Федерации. Поскольку длительные природные процессы не носят случайного характера, а отражают закономерности более высокого временного уровня, постольку и подобная смена форм исторического бытия предопределена потребностями саморазвития, — проходя эти этапы, цивилизация Россия обретает на каждом из них новые качества, как бы «вызревая» до более совершенных форм и предуготовляя себя к форме, наиболее соответствующей своей онтологической сущности.

Это подобно тому, что невозможно стать бабочкой, минуя стадии куколки и червячка, когда одна и та же природная сущность радикально меняет формы своего бытия для цели достижения формы, способной воспроизвести себя далее. Следует отметить особенности промежуточных форм бытия — они закономерно и естественно переходят в следующие, не будучи способными продлевать себя в потомстве.

Аналогичные особенности мы видим при мирных переходах (на условиях общенародного консенсуса) из сословного общества при царизме в республиканский строй в марте 1917 года, из «развитого социализма» в капитализм, а также готовность всего мира перейти от спекулятивно-финансового капитализма к более экономически эффективному и социально-справедливому укладу, что позволяет нам предполагать закономерное и неизбежное формирование такого уклада на территории Российской Федерации в парадигме Русского Мира, одной из важнейших особенностей которого является приглашение всех наций и народов к общему будущему, «общему делу» на принципах равенства и взаимного уважения.

Принцип веротерпимости и равенства всех людей в общем деле — это важнейшая черта онтологии Русского Мира во всех формах его исторического бытия, ярко отличающая нас от всех иных человеческих цивилизаций. Она закреплена в нас генотипически, как реакция приспособления к вмещающему ландшафту, сформировавшему предков государствообразующего народа в единую этническую общность, основной задачей которой являлась освоение и преобразование огромных территорий, что невозможно без коллективных действий, востребующих высокое разделение труда и приглашение к общему делу всех местных аборигенных этносов.

В онтологии людей Русского Мира устойчиво закреплено равенство людей и неприемлемость разделения на людей высшего и низшего «сорта».

Нацизм имеет своими источниками необходимость охраны семейных и родоплеменных интересов в укладах с низким разделением труда и, как результат, — низкой, по сравнению с коллективным трудом, экономической эффективностью. Именно неспособность к конкуренции в экономической и социальной сферах, а также желание преодолеть этот изъян силовым способом, — и являются источником, порождающим и питающим нацизм. Для объяснения своих агрессивных намерений и возникает идеология агрессивного превосходства и безосновательных претензий к более успешным соседям.

Учитывая онтологические черты и гносеологию мировоззрений Русского Мира и нацизма можно сделать вывод, что преодолеть агрессивное противостояние этих сущностей возможно либо на деструктивном поле взаимного уничтожения, либо на конструктивном поле созидания, — когда националистически-ориентированный социум приглашается к совместному историческому творчеству, где у него возникают столь заманчивые перспективы (в том числе и национального развития), что он по своей воле и выбору отказывается от агрессивных намерений.

Но для этого такие перспективы должны быть предъявлены в виде завораживающего Образа Будущего, где будет место всем и каждому.

Небренчин С.М.
д.и.н., профессор, директор Института исследования гибридных войн

ГЕОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ФАШИЗМА НА УКРАИНЕ

Ключевые слова: политическая идеология, современный фашизм, русофобия, украинский национализм, Специальная военная операция.

Зарождение фашизма в качестве политической идеологии относят к концу XIX века, а его духовные корни уходят в далекое прошлое. На практике фашистская идеология, как правило, опиралась на этнорелигиозные ценности, образ поведения и мышления отдельных народов, которые сформировались в ходе этногенеза и в процессе взаимодействия и столкновения с другими племенами и народностями. Современный украинский политический фашизм с «классическим» германским нацизмом 30–40 гг., другими фашиствующими режимами во многом роднит воинствующая идеология и культура, тоталитарная практика, агрессивная внешняя политика. Агрессивный русофобский тоталитарный режим в Киеве в немалой степени схож с жесткими политическими методами удержания власти большевиками в первые десятилетия правления в России и СССР[1].

Исследование геокультурных предпосылок возникновения, становления и развития украинского политического фашизма убедительно свидетельствует о том, что его истоки берут начало из глубины веков. Прежде всего, речь идет о временах, примерно 5 500 лет до рождества Христова, активного демографического освоения евразийскими племенами и народностями, в том числе представителями русско-сла(о)вянского этноса, Большой физико-географической зоны (БФГЗ) между Уралом и Карпатами и северными морями и Каспийским (Хазарским)

[1] Большевистский политический режим. — https://studentu.info/gosudarstvo-i-pravo/istoriya-gosudarstva-i-prava-rossii/bolshevistskiy-politicheskiy-rezhim

морем. БФГЗ во многом совпадает с со «срединной землей» (Хартленд») Евразийского континента и исконными землями Исторической Руси, которая в начале I-II тысячелетий н.э. формировалась вдоль великих сла(о)вянских рек Днепр, Дон, Волга, Западная Двина, Волхов. Через истоки рек Волга, Днепр, Западная Двина, которые берут начало с Валдайской возвышенности, проходит «географическая ось истории» — «ключ» к «срединной земле»[2].

Наряду с градом Киевом (852 г.), в 859 году было основан Новый город (Новгород) — еще один центр консолидации русско-славянских племен. Новгород возник неподалеку от оз. Ильмень на пересечении сухопутных маршрутов с северных морей и Балтики во все стороны «хартленда». Киев возник на основе поселений русских племен на берегу Днепра, впоследствии в качестве удобного места для контроля транзита на маршруте из «варяг в греки». Киев в большей степени, чем Новгород оставался притягательным городом для иноземцев и инородцев.

Архетипы народа (нашего Рода) базировались на его арийском происхождении, геодемографическом этногенезе в ареале расселения и этнокормящего ландшафта, русском языке и русско-сла(о)вянской лингвокультуре, родноверии, опыте и традициях выживания и самосохранения. Язык и вероисповедание обеспечивали регулирование жизнедеятельности, общинные и семейные отношения от рождения до смерти, выступали хранителями социокультурного опыта, общего мировосприятия и мировоззрения, которые передавались из поколения в поколение. Они обеспечивали взаимодействие с небесными светилами и природой, ведение летоисчисления, календарной практики жизнедеятельности.

Примерно с началом Христианской эры от «Сотворения мира» начинается столкновение различных племен и народов в борьбе за доступ к ключевым территориям и коммуникациям, этнокормящим ландшафтам в пределах БФГЗ. В данном контексте среди геодемографических факторов возникновения предпосылок «украинской самостийности», а впоследствии «незалежности» фашиствующего толка, в рамках общего геоисторического этногенеза русско-сла(о)вянского этноса, можно выделить несколько исторических этапов:

— геоконкуренция отдельных племен за доступ и контроль к основным евразийским коммуникациям (Великий Шелковый (Чайный) путь», «Путь из варяг в греки», расширение торгово-экономических связей русско-славянских племен с Византией;
— реформа русско-сло(а)вянского языка, создание письменности Кириллицы, прежде всего, для проповеди Христианства, проникновение христианских миссионеров на Русь;
— пришествие во власть на Руси династии Рюриковичей (IX–X вв.), возвышение Киева в статусе столицы Руси (882 г.), подавление Древлянского восстания против скандинавских правителей (945 г.), гибель князя Игоря;
— влияние Хазарского каганата (650–965 г.) на пределы Руси, торговля славянами, проникновение иудеев в пределы Руси после падения Хазарской империи, легитимизации князя Владимира «Красное Солнышко» во власти династии Рюриковичей (978 г.);
— насаждение «огнем и мечом» христианской веры на Руси, принятие Христианства (988 г.), преследование волхвов и «ведунов» («ведьмаков», «свидомых»), уничтожение языческих мест, символов и знаков поклонения;
— междоусобицы и феодальная раздробленность в пределах исконных земель Исторической Руси, торгово-экономическое влияние Ганзейского союза, поход «крестоносцев» на Русь, войны с Ливонским орденом, отражение набегов шведов, насаждение католичества на Правобережье Днепра;
— тюрко-мо(н)гольское нашествие (XIII-XIV вв.), разорение Руси, геноцид населения, упадок Киева (1240 г.), усиление Москвы и Московии (1277 г.) в период ханского правления.
— возвышение Москвы в статусе Столицы Руси (1389 гг.), падение Византии (1453 г.), проникновение династии Палеологов (Софья вторая жена Ивана Грозного) во власть на Руси, обособление отдельных земель Правобережья Днепра;

[2] Славянские ключи. Сборник информационно-аналитических материалов. — М.: Экспо-Реклама, 2006. — С. 2.

— влияние Крымского ханства (1441–1773 гг.) и Османской империи (1590–1914 гг.) на население русских земель, русско-турецкие войны;
— нахождение русских земель под властью Великого княжества Литовского и Речи Посполитой (XVI–XVIII вв.), дерусификация и окатоличивание населения, преследование правоверных и православных, попытки взять власть на Руси;
— Переяславская Рада (1654 г.), политико-правовые преференции для «окраинных» территорий в составе Российской империи;
— новый этап христианизации Руси, создание Синода, реформа календарной практики[3], коренизация православия в России, первый печатный выпуск Библии на русском языке (1858 г.);
— подрывная деятельность англосаксов против России (XVII в. по н.в.), проникновение коммунистических идей в Россию, издание «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса (1848 г.);
— поощрение галицийского национализма в составе Австро-Венгрии (1867–1919 гг.), поддержка католицизма, дерусификация населения, начало реализации «габсбургского проекта — Антироссия»;
— оккупация территории германскими войсками, провозглашение Республики Украина (1919 г.), УССР входит в составе СССР с исконно русскими территориями, украинизация населения вплоть до начала войны 1941 года, борьба с православием;
— оккупация территорий Советской Украины Германией и ее союзниками, деруссификация населения, продвижение идей «самостийности и незалежности»;
— выход Украины из состава СССР (1991 г.), реализация политического курса «Украина — не Россия», на вступление в ЕС и НАТО, «цветные революция» (2004, 2014 гг.), государственный переворот (2014 гг.), гражданская война на Украине, погром РПЦ, военная агрессия США и НАТО с территории Украины против России;
— специальная военная операция России, задачи демилитаризации и денацификации Украины, политика «недружественных стран» Коллективного Запада по отмене «Русской культуры».

В идейно-политическом плане трансформация русско-славянской общности и идентичности первоначально к русско-славянскому триединству и далее к враждебной агрессивности киевского режима, обособлению Белоруссии прошла несколько этапов. Реформа старославянского русского языка и введение Кириллицы (около 863 г.) способствовали проникновению христианского вероисповедования и вытеснению родноверия. Иудохристианизация знати, насильственная христианизация и дерусификация народа вели к междоусобицам и ражде. В результате возникли предпосылки трансформация русско-славянской общности в триединство (мало-, бело-, великороссы). Идеология «Два Рима пали, Москва — третий Рим, а четвертому не бывать» — Россия правопреемник Византии положила начало формированию имперского сознания. Галицийский национализм, Габсбургская идея создания «мовы» и лингвокультуры сыграли важную роль в продвижении проекта «самостийности» и «незалежности» окраинных земель. В советский период проповедовался интернационализм в сочетании с дискриминацией русского народа, что заметно усилило отчуждение друг от друга мало-, бело-, великороссов. Насаждение массовой культуры, догматов потребления и гедонизма вело к разложению населения. Идеологемы «Украина — не Россия», мова, вера, армия, агрессивная русофобия, украинский фашизм и расизм во многом предопределили становление русофобского режима, содействовали популяризации фашистских идей среди украинских элит и значительной части населения, в том числе этнических русских.

В целом на процесс этногенеза русско-славянского народа повлияли три основных фактора. Во-первых, столкновения и взаимные ассимиляции с другими народами и, прежде всего, хазарами, скандинавами, татаро-монголами, германцами, поляками, тюрками, венграми, румынами и др. Во-вторых, искоренение родноверия, насаждение христианства, в том числе католичества, а также ислама, сектантских пристрастий. В-третьих, неоднократным реформам со стороны властей подверглись русский язык и лингвокультура, имели место ассимиляции

[3] По указу Петра I в 7208 лето с 1 было введено Юлианское летоисчисление.

населения в латинскую, польскую и англоязычную среды. В результате целенаправленной дискриминации русского народа были созданы предпосылки возникновения правящих элит на Украине и в России интернационального толка, которые действовали вопреки национальным интересам, заинтересованные в нагнетании вражды внутри русско-славянской общности[4].

По оценкам экспертов, украинский проект «постсоветской незалежности» во многом нацелен на возрождение «Хазарского каганата», строительство «Нового Иерусалима» на землях современной Украины — Днепровской, Запорожской, Николаевской, Одесской, Херсонской, Киевской областей и Республики Крым — России[5]. СВО на Украине нарушает глобальные планы Deep state.

Современными идейно-политическими проявлениями украинской «незалежности» Украины, в рамках которой оформился украинский политический фашизм, являются сфальсифицированная история, искусственные язык и лингвокультура; политизация галицийского национализма (украинства) и украинизация государственной политики преступного киевского режима; «государственная идеология» — смесь политического национализма, либерализма, неоязычества, верноподданнического поклонения Западу (США), пещерная русофобия и фашизм; «свидомые» — оплот режима и проводники западной политики на Украине, инструмент искоренения всякого русскомыслия и православия, принуждения к войне с РФ, культивирования «героической смерти» за Родину. Оставшееся на Украине (из 45 млн чел. (2014 г.) 26 млн чел. (2024 г.) население страны погрузилось в агрессивно-депрессивное состояние, его не покидает панический страх и безысходность. Устроив геноцид русского населения Юго-Востока Украины, Запад стремится спровоцировать через боевые действия на Украине очередную мировую войну в Европе[6]. Государственный террор и тотальная медиакоммуникационная обработка населения Украины имеет целью удержание стран в состоянии непримиримой вражды и войны с Россией до последнего украинца[7].

Нельзя не признать, что фактически по украинскому пути долгое время, до событий 2020 г., шла и Республика Беларусь, отстоять суверенитет которой помогла РФ. Специальная военная операция на Украине создает предпосылки возрождения утраченного единства русско-славянского народа в составе современной России. Среди приоритетов следует особо выделить следующие: единая и неделимая территория; равенство всех граждан перед законом; забота о семье и детстве; поддержка православия и традиционного ислама; искоренение этнической преступности; нейтрализация подрывной деятельности диаспор; повышение эффективности правоохранительной деятельности, других силовых структур; рачительное использование природных ресурсов с учетом общественного мнения населения регионов; инфраструктурное обустройство территорий малых городов и поселений и др. При этом геодемографическое возрождение русско-славянского суперэтноса — это главное условие укрепления российской государственности, обеспечения суверенитета, территориальной целостности и национальной безопасности Российской Федерации. В связи с этим немаловажное значение приобретает вопрос преодоления угроз государственно-территориального деления страны, чтобы не повторить судьбу распада СССР по границам национальных республик. В целях обеспечения высокого уровня общероссийской идентичности, солидарности, консолидации и мобилизации общества в условиях гибридной агрессии со стороны коллективного Запада необходимы повышение роли русского языка и лингвокультуры во всех сферах жизнедеятельности, сохранение и приумножение историко-культурных традиций и духовного наследия, проведение эффективной информационной и культурной политик по укреплению государственного патриотизма. В международном плане важно всячески содействовать становлению и развитию русских диаспор, продвижению идеалов Русского мира, проведению внешнеполитического курса в интересах народа и государства. Цивилизационная миссия России по консолидации сил мира в противостоянии агрессивной политике коллективного Запада, за которым стоит «глубинное государство», может и должна стать долгосрочной внешнеполитической стратегией[8].

Исследование и учет геодемографических и геокультурных особенностей украинского политического фашизма необходимы для достижения целей и задач денацификации Украины. Изучение специфики историко-культурных мутаций украинского общества актуально для оценки и прогнозирования характера и содержания социально-политической обстановки в стране, морально-политического состояния населения и военнослужащих, разработки содержания информационных материалов, организации медиакоммуникационного и другого воздействия на различные целевые аудитории.

[4] См.: *Небренчин С.М.* Историко-культурное измерение современной идеологии Российского государства // Вопросы культурологии. — 2017. — № 11 (ноябрь). — С. 28–34.

[5] Подробнее см.: «Новый Израиль» или Новороссия? Абрамович, Коломойский, Беннет через призму событий на Украине. — https://www.gazeta-slovo.ru/publikatsii/publikatsii_7467.html; *Пашин Ф.* «Израильский вариант» безопасности Украины — это история возрождения Нового Иерусалима» на Украине. — https://cont.ws/@paschin-541/2586277; Русско-Славянская дорога: круговая дорога. — Минск, 2019. — С. 17.

[6] См.: *Глазьев С.* Украинская катастрофа. От американской агрессии к мировой войне? («Коллекция Изборского клуба»). — М.: Книжный мир, 2015. — https://knigogid.ru/books/147875-ukrainskaya-katastrofa-ot-amerikanskoy-agressii-k-mirovoy-voyne

[7] Подробнее см.: Война на Украине день за днем. «Рупор тоталитарной пропаганды». — М.: ТД «Алгоритм», 2015. — https://www.moscowbooks.ru/ebooks/book/9746022/

Пальцев А.И.
к.филос.н., доцент, профессор Академии военных наук г. Новосибирск
Palzew@mail.ru

ЕВРОПЕЙСКИЕ КОРНИ ФАШИЗМА

Ключевые слова: фашизм, нацизм, либерализм, тоталитаризм, «холодная война».

Рассуждая о понятии фашизма сегодня, С.Г. Кара-Мурза отмечал, что оно зарезервировано идеологами как мощное средство воздействия на общественное сознание и выведено из сферы анализа. Слово «фашизм» стало узаконенным и бесспорным обозначением абсолютного зла, что вызывает искушение использовать его как ярлык в информационном противоборстве, который в силу неопределенности термина можно приклеить к кому угодно, если контролируешь прессу. Фашизм, по мнению С.Г. Кара-Мурзы, исключительно важное, но очень чётко отграниченное явление западной (и только западной) культуры и философии [37].

Социальный интерес послевоенных изысканий фашизма обозначился уже при использовании понятия «тоталитаризм». Идя от понятия «тоталитаризм», К. Поппер приравнял фашизм к коммунизму [22]. Цель «научных» исследований «тоталитаризма» заключались в том, чтобы вначале поставить знак равенства между фашизмом и коммунизмом, а затем возложить ответственность за развязывание Второй мировой войны на СССР. Причем, попытка расширить понятие фашизм, включая в него «идеологии формально коммунистических тоталитарных режимов, подобных сталинскому», не встречает возражения у отдельных российских ученых постсоветского периода [1].

Рассуждая о схожести режимов СССР и Германии периода Сталина и Гитлера, известный французский историк, славист Кокен Франсуа-Ксавье проводит аналогию со сходством кита и слона. Да, они схожи своими огромными размерами, кожей серо-стального цвета. Оба животные — млекопитающие, позвоночные и живородящие, рождающие одного детеныша. Но и действительных различий между двумя этими животными сколько угодно, как и между двумя «тоталитаризмами», и эти различия в глазах историка не менее многочисленны и значимы, чем сходства [6].

Для обоснования утверждения о том, что корни фашизма укоренены в истории и психологии русских, в политической системе социализма, были привлечены значительные интел-

[8] См.: Современные тенденции международных отношений и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации в XXI веке / под общ. ред. В.Б. Зарудницкого; редкол.; И.А. Копылов, С.Н. Мажуга, А.В. Сержантов, Н.А. Столяров. — М.: РГГУ, 2024. — С. 615.

лектуальные силы и финансовые средства. Небезызвестный Сорос профинансировал работу американского профессора У. Лакера, обосновывающую укорененность фашизма в истории и психологии русских [9]. С ним солидаризируются некоторые российские ученые-криминологи, полагающие, что «можно считать историческим недоразумением, что фашизм сложился не в России, а в Италии и что фашисты впервые пришли к власти в Италии, а не в России» [11, с. 39].

Но вот соотечественник У. Лакера Т. Мартин в результате проведенного исследования пришел к выводу о том, что «Советский Союз был первой в мире империей положительной деятельности», которая (империя) в отличие от Римской, Британской и других империй, поддерживала существование и развитие национальных меньшинств на территории бывшей царской русской империи «в гораздо большей степени, чем национального большинства — русских» [10, с. 542]. В отличие от Римской, Британской и других империй, в Российской империи в отношениях русского народа с другими народами не было комплекса «народа-господина». В империи Романовых «обложение (налогами) в русских губерниях было на 59 % выше, чем в национальных окраинах» [28]. И история России, и психология русских обусловили формирование между народами отношений связи вместо отчужденности.

Мотивы потомков участников «общеевропейского похода против большевизма» психологически носят компенсаторный характер (вся эта свора была разбита Красной армией), а исторически — реваншистский.

Германию, так или иначе, поддержали в борьбе с СССР все государства континентальной Европы. Объявили войну СССР Италия (22 июня), Румыния (22 июня), Словакия (23 июня), Финляндия (26 июня), Венгрия и Норвегия (27 июня). К союзникам Германии необходимо причислить также и Болгарию, хотя болгарские войска и не участвовали в боевых действиях против Советского Союза, но они воевали в Югославии и Греции, тем самым давая возможность Гитлеру высвободить собственно немецкие части, направить их против Красной армии. В 1939–1945 годах около полутора миллионов человек со всей Европы вступили в вермахт. Европейцев, сдавшихся в плен нашим войскам (без немцев), оказалось 1,1 млн человек [12]. Без официального объявления войны послали свои вооруженные силы на советско-германский фронт Испания и Дания (испанская добровольческая «Голубая дивизия», добровольческий корпус СС датчан «Данмарк»). Уже в июле создается моторизованная бригада и «Хорватский легион» — пехотный полк численностью в 2200 человек, который отправляется на восток (всего против Красной Армии воевало до 10 тысяч хорватов), авиаэскадрилья. Словакия выставила две пехотные дивизии, три артполка, танковый батальон, один авиаполк (41 истребитель и 30 бомбардировщиков). Из 36 тысяч словаков, побывавших на Восточном фронте, погибли меньше трех тысяч, а в плен сдались 27 тысяч [8]. Финны отправили на СССР две армии — почти 530 тысяч штыков, 159 истребителей, 22 бомбардировщика и немало кораблей. Уже в августе 1941 года Гитлер распорядился создать «Французский добровольческий легион против большевизма». Насколько Гитлер доверял французам, свидетельствует факт участия в защите Рейхстага 500 добровольцев из дивизии СС «Шарлеман». Последним человеком, получившим в Третьем рейхе Рыцарский крест 29 апреля 1945 года, стал не немец, а француз Эжен Вало [8]. Голландия выставила против СССР 23 танково-гренадерскую дивизию СС «Недерланд», 5 танковую дивизию СС «Викинг» (в нее, помимо голландцев, входили выходцы из скандинавских стран, а также бельгийцы) и 11 танково-гренадерскую дивизию СС «Нордланд» (сюда входили датчане, норвежцы, латыши, испанцы и французы).

В «общеевропейском походе против большевизма» не участвовали только Сербия, на территории которой фактически шла гражданская война, союзная СССР Великобритания и нейтральные Ирландия, Швеция и Португалия [16].

Без рабочей силы и промышленной продукции европейских стран, а также ввозимого в Германию сырья ее военная экономика не смогла бы добиваться увеличения производства вооружения, а вермахт восполнять все увеличивающиеся потери. Настоящим арсеналом Третьего рейха стала Чехия. Черчилль оценил, что падение Чехословакии принесло Гитлеру силы, равные примерно 35 дивизиям. Кроме того, в руки противника попали заводы «Шкода» — второй по значению арсенал Центральной Европы, который в период с августа 1938

по сентябрь 1939 года выпустил почти столько же военной продукции, сколько выпустили все английские заводы за то же время. Около одной трети потребностей Третьего рейха в авиационном бензине и других нефтепродуктах покрывалась поставками американских компаний [12].

Европейские страны не преминули возможностью воспользоваться ситуацией и проявить своё истинное отношение к стране, которая разбила войска Германии, её союзников и примкнувших к ним добровольцев европейских стран. Об этом свидетельствует принятая Парламентской ассамблеей ОБСЕ резолюция с поддержкой идеи учредить 23 августа (дата подписания пакта Молотова-Риббентропа) день памяти жертв сталинизма и нацизма [30, с. 6].

И нацизм, и фашизм есть продукт западной цивилизации. Известный исследователь западной цивилизации Р. Осборн отмечал: «Национализм, ксенофобия и вера в превосходство белой расы, которые поразили европейское общественное сознание в конце XIX века, и легли в основание фашистской догмы, прямо противопоставлялись таким принципам коммунизма, как интернационализм и всеобщее равенство. ...Нацизм вырос в эпоху, в которую все белые нации считали себя превосходящими любые другие» [17, с. 649, 671]. «Даже Рузвельту, — замечает Р. Осборн, — было не по силам преодолеть глубоко укорененные привычки своих соотечественников — сегрегация по расовому признаку оставалась законодательно разрешенной в Соединенных Штатах до 1950-х годов» [17, с. 684].

Итальянский фашизм и германский национализм (нацизм) — это продукты определенной исторической эпохи. В общественном дискурсе нет согласия по поводу тождественности явлений «нацизм» и «фашизм». Ряд исследователей считают, что нацизм — это разновидность фашизма, другие полагают, что при наличии общих черт они имеют существенные различия.

Гитлеровцы считали себя не фашистами, а именно национал-социалистами. Но они никогда не использовали сокращение «нацизм», так как у него был явно негативный оттенок. Ни А. Гитлер, ни Б. Муссолини не оставили объяснения дефиниций «фашизм» и «нацизм», для них важно было использовать все политические технологии (левого и правого политического спектров) в целях значительного упрочения их положения на политической арене [3]. Можно согласиться с точкой зрения, что Гитлер, наложив «расовую теорию» на идею фашизма как «единство нации», получил нацизм, представляющий более жесткую форму фашизма.

Уже в довоенные годы в советском обиходе был термин «фашизм», так как использование терминов «нацизм», и особенно «национал-социализм», порождало нежелательные параллели и ассоциации. Поэтому, Сталин, говоря о фашизме «германского типа», указывал на то, что он «неправильно называется национал-социализмом, ибо при самом тщательном рассмотрении невозможно обнаружить в нем даже атома социализма» [31].

С началом войны и до перестройки второй половины 1980-х годов термин «фашизм» оставался в повсеместном обороте, а с 1960-х годов в научно-исследовательской литературе все чаще стало использоваться понятие «нацизм». Для западного общества, для большинства обывателей Америки, Британии или Франции, например, Нюрнбергский процесс — это суд над нацизмом, именно национал-социализм — это «коричневая чума» и угроза человечеству, именно с нацизмом воевала антигитлеровская коалиция [25].

Ряд нормативных правовых актов устанавливают уголовную или административную ответственность за проявления нацизма и фашизма, при этом не закрепляют их точного понятия [27; 14; 15], хотя такая задача Президентом России была поставлена РАН ещё в 1995 году [13]. Неопределенность понятия создает возможность для двоякого толкования и употребления указанных терминов.

По мнению доктора политических наук, профессора С.С. Сулакшина, «необходимыми и достаточными сущностными признаками фашизма являются всего два. Это присвоение себе права превосходства (1) и права насилия над другими (2)». Таким образом, он предлагает следующее определение. «Фашизм — это идеология, устроение государства и общественных отношений и государственно-управленческая, политическая и общественная практика, основанные на присвоении выделенными людьми права превосходства и права насилия над другими людьми» [32].

Но данное определение не учитывает, что понятие «фашизм» исторически возникло как производное капиталистической системы отношений.

Наиболее дискуссионным вопросом является вопрос о субъекте фашизма. Полагаем, что определение Г. Димитровым финансового капитала в качестве субъекта фашизма в условиях глобализации капитала является сегодня еще более верным, чем в начале прошлого века.

Вывод, к которому на основе своих многолетних исследований фашизма пришел американский ученый, профессор истории и германских исследований Мичиганского университета Д. Эли, свидетельствует о том, что военная экспансия германского нацизма стал возможной потому, что она «основывалась на долгосрочных геополитических императивах международной политической системы начала XX века, сформировавшейся при доминировании Соединенных Штатов…» [36, с. 33].

Сила Запада, по мнению А.И. Фурсова, заключается в организации двух контуров власти в правящем политико-экономическом слое коллективного Запада: закрытом и открытом. При всех противоречиях его кланов, его двух основных сегментов — англо-американского, спаянного еврейским капиталом, и немецко-североитальянского, завязанного на Ватикан — это единое целое с общей и взаимопереплетенной собственностью, которую контролирует ограниченное число семей, корпораций и фондов [34, с. 223].

Не случайно ряд исследователей указывают на то, что «у двух главных фашистских проектов обнаруживается единый, римско-католический концептуальный центр» [18]. 11 февраля 1929 г. Ватикан подписал конкордат с фашистским диктатором Муссолини, 20 июля 1933 г. — с правительством гитлеровской Германии [2]. Именно закрытый контур власти является определяющим.

Ключевым моментом для понимания того, каким образом взаимодействуют в современных условиях закрытый и открытый контуры власти в правящем политико-экономическом слое коллективного Запада, как нам представляется, является то что США и в целом Запад отказались от солидарного со всем человечеством решения проблемы: смены парадигмы развития человечества, предполагающей переход от потребительского тренда к устойчивому развитию в условиях критического сокращения на планете невозобновляемых ресурсов. В 1992 году на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро человечество попыталось найти солидарный ответ на проблему его дальнейшего существования в условиях критического сокращения невозобновляемых ресурсов планеты. Конференция сделала вывод о том, что путь, которым пришли к своему благополучию развитые страны, не возможен для развивающихся стран. Человечество должно найти другой путь. К выводу о том, что люди должны взять на себя ответственность за условия своего будущего развития, академик В.И. Вернадский пришел еще в начале прошлого столетия.

Руководители стран евро-атлантической цивилизации, полагая, что победа в «Холодной войне» позволяет им принимать в расчет только свои геополитические интересы, отняли у человечества перспективу солидарного решения проблемы «устойчивого развития», под которым понимается такая модель, когда удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения достигается без лишения такой возможности будущих поколений [7, с. 191].

Логика геополитического подхода к решению глобальных проблем современности подвинула победителей в «Холодной войне» к искушению пролонгировать существование евро-атлантической цивилизации за счет ресурсов стран, проигравших «Холодную войну». Геополитический подход победителей в «Холодной войне» лишает человечество перспективы солидарного решения проблемы «устойчивого развития», и закрепляет глобальную стратификацию человечества в пользу стран, составляющих «золотой миллиард». Причем для большей части человечества в этом раскладе уготована процедура социальной утилизации. В глобальном плане евро-атлантическая цивилизация готова пожертвовать большей частью человечества в целях сохранения своего доминирующего положения. А.А. Зиновьев, который хорошо знал Запад изнутри, предупреждал: «Если Запад встанет перед реальной угрозой своему существованию, он не остановится перед тем, чтобы уменьшить население планеты» [4].

Именно представители закрытого контура управления в ситуации возможной перспективы утраты мирового лидерства развязали глобальную гибридную войну [19; 29].

Факт ведущейся глобальной войны подтвердил в своём выступлении на церемонии в связи со 100-летием с начала Первой мировой войны, папа Римский Франциск в торжественной мессе на мемориальном австро-венгерском кладбище в итальянском городе Репулья в сентябре 2014 года, заявив, что можно говорить уже о «частично» начавшейся Третьей мировой войне, движущими силами которой стали жадность и жажда власти [20].

Резюмируя сказанное, дадим следующее определение. **Фашизм** — есть совокупность политических технологий и социальных практик, используемых финансовым капиталом в кризисных ситуациях для обеспечения своего контроля и управления ситуацией в стране, регионе или в мире, идеологической основой которых является выделение привилегированной социальной страты, присваивающей себе право насильственного способа снижения статуса определенных групп в социальной иерархии, вплоть до практики их геноцида.

Позиция, сформировавшаяся в 90-х годах прошлого столетия, в трансформированном виде присутствует и сегодня в либеральном секторе России. Как отмечают исследователи вопроса, современные российские либералы считают, что фашизм в Россию приходит в настоящее время «сверху», что происходит «превращение России в фашистское государство», «стремительное скатывание вниз, вытеснение серого красным, а красного — коричневым, и вот оно — дно», «Россия скатывается к фашизму и тоталитаризму» [3].

Снижение культурного и нравственного потенциала общества стало питательной почвой для появления чуждых менталитету народов России явлений. «Наша победа над Наполеоном и фашизмом — это тоже нравственная победа. Так же как и распад Советского Союза — это чисто нравственное поражение», утверждает В. Слёзнев [29, с. 165]. Коммерциализация культуры, осуществленная в России, препятствует нравственному возрождению страны.

В 2012 году Президент России В. Путин в Послании Федеральному Собранию объявил патриотизм самоценной и центральной идеей, вокруг которой должна строиться и политическая, и духовная, и культурная жизнь общества [24]. Но нравственное возрождение России в условиях постоянно усиливающегося неравенства и системной коррупции невозможно. Без опоры на нравственное возрождение России это привело к тому, что к патриотическому движению приклеилась накопившаяся за эти годы накипь, которая присасывается к любому проекту, если там есть возможность поживиться. Патриотизм для этих лжепатриотов («негодяев» по определению английского поэта и критика С. Джонсона), к сожалению, не последнее прибежище. Они научились мимикрировать и приспосабливаться к любой ситуации, извлекая из неё пользу для себя.

Специальная военная операция запустила процессы, которые обозначили стремление общества к нравственному возрождению. Антифашистская направленность мероприятий Специальной военной операции проявилась в водружении советского флага над корпусом прохода предприятия «Азовсталь» в Мариуполе полковником запаса, ветераном спецслужб РФ, участником переговоров и процесса вывода военнопленных Валентином Крыжановским. Красный флаг, как символ Бессмертного полка, стал на пути сил возродивших неонацизм.

Список литературы

1. *Вирич М.А.* Политические характеристики фашистских режимов: автореф. дис. … канд. полит. наук / Педагогический институт Саратовского гос. ун-та им. Н.Г. Чернышевского. — Саратов, 2005. — 23 с.
2. Ватикан и гитлеровская Германия // Хронос. — http://www.hrono.ru/dokum/194_dok/1943vatican.php
3. *Еремина Н.В., Середенко С.* Современные российские либералы и фашизм // Социодинамика. — 2015. — № 10. — С. 150–277. — https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=16459
4. *Зиновьев А.А.* «Разгром СССР был ошибкой Запада…» // Академия Зиновьева: открытый портал для тех, кто хочет мыслить свободно. — http://zinoviev.org
5. *Иванов А.Ю.* Понимание термина «нацизм» применительно к статье 3541 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2017. — № 2(36). — С. 73–75.
6. *Кокен Ф.-К.* Размышления об отождествлении сталинизма и гитлеризма // Перспективы. — 2009. — 7 сентября. — http://www.perspektivy.info/print.php?ID=39852
7. *Коптюг В.А.* Наука спасет человечество. — Новосибирск: Издательство СО РАН НИЦ ОИГГМ, 1997. — 343 с.

8. *Кречетников А.* Союзники Третьего рейха — боеспособные и не очень // BBC NEWS. Русская служба. — 2010. — 27 апреля. — https://www.bbc.com/russian/international/2010/05/100427_germany_war_allies
9. *Лакер У.* Черная сотня. Происхождение русского фашизма. — Нью-Йорк, 1994. — 71 с.
10. *Мартин Т.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939 / пер. с англ. О.Р. Щёлоковой. — М.: Российская политическая энциклопедия; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2011. — 855 с.
11. *Мацкевич И.М.* Криминологическая характеристика фашизма // Человек, преступление и наказание. — 2014. — № 3(86). — С. 38-45.
12. *Никифоров Ю., Суржик Д.* Вся Европа работала на вермахт // Российская Федерация сегодня. — 2010. — № 6. — https://ulpressa.ru/2010/03/26/article111731/
13. О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 г. № 310. — http://www.kremlin.ru/acts/bank/7670
14. О противодействии экстремисткой деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 30. Ст. 3031.
15. Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: Федеральный закон от 19 мая1995 г. № 80-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 21. Ст. 1928.
16. *Овчинников А.* Они сражались за Гитлера // Комсомольская правда. — 2020. — 1 мая. — https://www.nsk.kp.ru/daily/26545/3561696/
17. *Осборн Р.* Цивилизация. Новая история западного мира / пер. с англ. М. Колопотина. — М.: АСТ: Хранитель, 2008. — 764 с.
18. Павленко В. Фашизм как государственно-террористическое перерождение капитализма // REGNUM. — 2019. — 14 марта. — https://regnum.ru/news/polit/2591280
19. *Пальцев А.И.* «Глобальная гибридная война» как геополитическая стратегия США // Гуманитарные проблемы военного дела. — 2018. — № 3(16). — С.25–35.
20. Папа Римский: Третья мировая уже началась из-за жадности и жажды власти. // Московский комсомолец. — 14.09.2014. — https://www.mk.ru/social/2014/09/14/papa-rimskiy-tretya-mirovaya-uzhe-nachalas-izza-zhadnosti-i-zhazhdy-vlasti.html
21. Писатели требуют от правительства решительных действий // Известия. — 1993. — 5 октября. — http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/HONOUR/LETT42.HTM
22. *Поппер К.* Открытое общество и его враги / пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. — М. : Феникс; Культура и инициатива, 1992. — Т. 1: Чары Платона. — 448 с.; Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. — 528 с.
23. Послание Президента Российской Федерации от 25 апр. 2005 г. б/н : О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства // Президент России: [офиц. сайт]. — http://www.kremlin.ru/acts/bank/36354
24. Послание Президента Российской Федерации от 12 дек. 2012 г. б/н : О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) // Президент России: [офиц. сайт]. — http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699
25. *Пронин Ю.* Фашизм и нацизм: чувствуем ли разницу? // Байкальские вести. — 2017. — 18 сентября. — https://baikvesti.ru/new/fascism_and_nazism__whether_or_not_the_difference_
26. Прямая линия с В. Путиным. 20 июня 2019 г. // Президент России: [офиц. сайт]. — http://kremlin.ru/events/president/news/60795
27. Статья 3541. Реабилитация нацизма. // Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 27 окт. 2020 г.) // КонсультантПлюс. — http://www.consultant.ru/document/con
28. *Рыбас С.Ю.* Тотальный переворот // Литературная газета. — 2016. — 3 марта. — http://www.lgz.ru/article/-9-6544-3-03-2016/totalnyy-perevorot
29. *Слёзнев В.* Геноцид белой расы. Кризис Европы. Как спастись, как преуспеть. — М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2010. — 285 с.
30. Сталинизм лучше нацизма? // Коммерсантъ Власть. — 2009. — № 27. — С. 6.
31. *Сталин И.В.* Доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 г. // Правда. — 1934. — 28 января 1934. — http://grachev62.narod.ru/stalin/index.htm

32. *Сулакшин С.С.* Что такое фашизм? / Центр Сулакшина. Центр научной политической мысли и идеологии. — 2016. — 19 августа. — https://rusrand.ru/docconf/chto-takoe-fashizm
33. *Тощенко Ж.Т.* Фантомы российского общества. — М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. — 668 с.
34. *Фурсов А.И.* Вопросы борьбы в русской истории. Логика намерений и логика обстоятельств. — М.: Книжный мир, 2016. — 320 с.
35. *Шутов В.С.* Термин «тоталитаризм» как политологическое понятие (1920–1930 гг.) // Тоталитаризм и тоталитарное сознание / Томский областной антифашистский комитет. Вып. 2. — Томск, 1998. — С. 103–106.
36. *Эли Д.* Теории фашизма: проблема интерпретации // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. — 2014. — № 4(23). — С. 22–40.
37. *Кара-Мурза С.* Понятие фашизма сегодня. — 20.09.2015. — https://www.sensusnovus.ru/featured/2015/09/20/21691.html

Тульчинский Г.Л.

д.филос.н., профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»-Санкт-Петербург; Санкт-Петербургский политехнический университет; Балтийский федеральный университет

gtul@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ ФАШИЗМА В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: ВЫЗОВ И ВОЗМОЖНЫЕ ДЕМПФЕРЫ[1]

Ключевые слова: власть, государство, гуманитарная экспертиза, ответственность, субъектность, фашизм, цифровизация.

Жизнь устроена проще, обидней и не для интеллигентов.
М.М. Зощенко

Предварительные уточнения

Любое дело, как учили Платон и Конфуций, надо начинать с исправления имен, то есть — с уточнения содержания используемых далее ключевых терминов. В нашем случае таковыми являются «фашизм» и «цифровизация».

Что касается фашизма, то, пожалуй, наиболее развернутую характеристику этого концепта предложил Умберто Эко, которым было сформулировано 14 признаков фашизма, включая:

— культ традиции, провозглашающей универсально истинную смысловую картину мира;
— противоречивое сочетание отрицания модернизации и культ техники, технологий;
— подозрительное отношение к интеллекту, отрицание критического мышления — во имя общего действия;
— синкретизм иногда несочетаемых смыслов во имя условного единства политического согласия;
— критика и несогласие как знак инакости, чуждости, инородности (расовой, конфессиональной), враждебности;
— опора на относительно благополучные социальные слои, боящиеся перемен, угрожающих их состоянию;
— малоимущим предлагается преимущество происхождения, подданства и сплочение вокруг власти, защищающей от опасности вражеской угрозы внешней или также внутренней;

[1] Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, грант № 22-18-00591 «Прагмасемантика как интерфейс и операциональная система смыслообразования» в БФУ им. И. Канта.

— враг (внешний или также внутренний) противоречиво подается мощным, процветающим, но и одновременно слабым нравственно и политически;
— воинственность, милитаризация не столько борьбы за жизни, сколько жизни ради перманентной борьбы;
— иерархическая организация «единого» социума, элитаризм;
— культ героической смерти;
— контроль всех сфер жизни, включая половую;
— политический популизм, профанирование форм народовластия;
— противоречивое упрощение, примитивизация стиля и содержания публичной коммуникации в сочетании с использованием вычурной, выспренной лексики[2].

Если эти характеристики отжать и обобщить, то в сухом остатке получаются: во-первых, отказ от личностной субъектности (статуса актора свободы воли и ответственности) с доминированием субъектности общности (*um.* — «fascio», лига, *лат.* — «фасция», пучок); во-вторых, провозглашение преимуществ (расовых, нравственных, интеллектуальных) этой общности над другими; и в-третьих, практики насилия (физического, организационного, информационного) во внешней и внутренней политике. Комплекс этих трех характеристик применительно к политической доктрине, программе и практикам ее реализации, как представляется, и позволяет определять их как фашистские.

Под цифровизацией в дальнейшем изложении понимается разработка и использование технологий, основанных на идеях дискретности, алгоритмичности, вычислимости, программируемости — то, что определяет облик современной цивилизации: компьютерные технологии, информационно-коммуникативные технологии, их применения.

Целью дальнейшего изложения являются как эти два феномена, а также их концептуальное осмысление в настоящее время неожиданно и довольно опасно сближаются, порождая серьезные вызовы, на которые общественным наукам, социально-культурным практикам, каждому из нас предстоит искать непростые ответы, выстраивать способы ограничения нежелательных и опасных последствий.

Урок XX столетия

Опыт прошлого столетия может служить достаточно убедительным предупреждением о последствиях формализации социальных отношений, подкрепляемых попытками всеобъемлющего контроля и соответствующего социального отбора и санкций. Это порождает парадоксальное сочетание инфантильной безответственности и жесткой нетерпимости в проявлениях социальной и личной жизни. Помимо прочего, это сочетание выражается в возможности решения всех возникающих вопросов и конфликтов только через административные инстанции посредством жалоб, просьб, а то и доносов. Складывается и закрепляется разделение общества на взаимодополняющие друг друга два слоя — тех, у кого ничтожно мало возможностей самостоятельного обустройства своей жизни, и тех, кто распоряжается этим человеческим материалом. В итоге закрепляется недоговороспособность, нежелание и неумение самостоятельно выстраивать отношения как баланс интересов. Если использовать терминологию теории игр, то на всех уровнях социальной жизни закрепляется практика игр с нулевой суммой: всё либо тебе, либо мне, проигравшему — ничего.

При этом, что немаловажно, для обоснования и оправдания такой формализации и контроля может использоваться совершенно различная смысловая картина мира и ее трансляция — идеология имеет инструментальное значение и может легко модифицироваться, трансформироваться[3]. Главное — обеспечение власти ради самой власти, вполне в духе главного юриста гитлеровской Германии К. Шмитта, оправдывавшего Гитлера в деле об убийстве его политических противников в ходе «ночи длинных ножей» в 1934 году тем, что фюрер в силу своей суверенной роли вождя, воплощающего волю народа, защищал и воплощал право перед лицом сопротивлявшихся бывших сподвижников, объявленных после убийства врагами.[4] Это создавало общество, в котором человек, участвуя в массовых репрессиях неугодных, этнических чистках, ликвидациях «расово неполноценных», продолжал пользоваться радостями жизни, испытывая не угрызения совести, а чувство исполненного долга, профессиональной гордости.

Упомянутый опыт XX столетия по свойственной фашизму формализации социальных отношений и социальному контролю чрезвычайно показателен и актуален применительно к условиям современной ситуации, когда социально-культурные практики в цифровом формате сводятся к нормативным алгоритмам. Более того, опыт прошлого столетия оказывается «пробой пера» по отношению к возникающим новым цивилизационным условиям, когда возникают невиданные ранее качественно новые возможности решения задачи, «научить и приучать людей видеть и понимать окружающий мир и самих себя не такими, какими они являются сами по себе, а так, как это требуется...»[5], закрепляя предпосылки информационного тоталитаризма, идеологического оболванивания и закабаления миллиардов людей[6]. Все это, тем более, ставит задачу выявления опасностей и мер по недопущению их необратимого развития.

Комфорт и секьюритизация

Современная цивилизация, которую можно квалифицировать и как массовое постиндустриальное общество, и как общество массового потребления, и как информационное общество — этот ряд ипостасей можно продолжать, создало удивительно комфортный образ жизни. Его можно рассматривать как реализацию великого проекта гуманизма Просвещения с его лозунгами «Всё во имя человека!», «Всё на благо человека!», «Человек есть мера всех вещей!». И мы знаем этого человека! Это каждый из нас. Автомобиль тюнингуют под тебя, фэшн сделают исключительно под тебя, архитектуру программного обеспечения компьютера, гаджета — исключительно для тебя и для твоих запросов... Эта цивилизация в состоянии удовлетворить любые потребности, если они артикулированы. Будет спрос — так или иначе — будет предложение. Более того, с помощью маркетинга подталкивания (hudge)[7] можно стимулировать, активировать твои потребности. Дворцами культуры общества массового потребления стали торгово-развлекательные центры, в которых можно всей семьей проводить выходной день. Там будут выставки, кино, выступления артистов, а самое главное — шопинг на любой вкус и для любого возраста. Символом такой доступности комфорта стали приложения на гаджете, позволяющие выбрать, оплатить и заказать доставку практически любого продукта, товара или услуги.

Так комфортно человечество еще никогда не жило. Это обстоятельство оборачивается неожиданными последствиями, одно из которых алармизм и даже хорроризация. Этот удобный образ жизни оборачивается утратой привлекательного образа будущего. Так, место научной фантастики заняло фэнтези в его средневековой стилистике. Место утопии — антиутопии (дистопии, какотопии). Похоже, это общество боится будущего, потому что боится потерять настоящее. Достижение разнообразия достигается не столько за счет творческого создания нового, сколько с помощью «креативных» приемов отстранения прошлого и настоящего, их воспроизводства и фрактализации в сериальности, сеттинге, римейках, сиквелах, приквелах, прочих «старых песнях о главном». Больше чем будущее, людей и политических лидеров волнуют вопросы прошлого, исторической памяти[8].

К этому следует добавить радикальные изменения в масштабах, скорости и объеме социальной коммуникации. Современные информационно-коммуникативные технологии (мобильная связь, Интернет, социальные сети) обеспечивают невиданные ранее возможности

---

[2] *Eco U.* Ur-Fascism. Freedom and liberation are an unending task // The New York Review of Books. — 1995. — 22 June. — https://www.nybooks.com/articles/1995/06/22/ur-fascism/). На русском см.: Эко У. Пять эссе на темы этики. — СПб.: Симпозиум, 2003. — С. 49–80.

[3] *Макаренко В.П.* Собрание сочинений: в 5 т. — Ростов н/Д; Таганрог: ЮФУ, 2021. — Т. 2. — 661 с.

[4] *Шмитт К.* Государство и политическая форма. — М.: ГУ-ВШЭ, 2010. — С. 267–269.

[5] *Зиновьев А.А.* Фактор понимания. — М.: Канон+, 2022. — С. 312.

[6] Там же. — С. 215.

[7] *Талер Р., Санстейн К.* Nudge: Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. — 240 с.

[8] *Бордюгов Г.А.* «Войны памяти» на постсоветском пространстве. — М., 2011; Миллер А.И. Устои «глобальной» мемориальной культуры под вопросом // Россия в глобальной политике. — 2024. — Т. 22, № 3. — С. 68–81.

доступности к обмену и презентации информации. Если раньше, еще во второй половине прошлого столетия, медиа в формате традиционных средств массовой информации осуществляли аккумуляцию, отбор и трансляцию контента преимущественно обобщенных и прошедших редактирование социальных значений, то теперь пользователи получили возможность непосредственной презентации оценок, эмоциональных переживаний аудитории практически неограниченных масштабов. Что породило массу неоднозначных последствий.

Одним из них является феномен так называемой «пост-правды» в различных его проявлениях — от поспешных эмоциональных оценок, этикетирования фактов и личностей, связанных с некоей специфической позицией автора, до продуманных манипуляций, провокаций и прочих «фейков»[9]. Но любом случае может возникнуть угроза репутации, здоровью, имуществу, а то и существованию предмета таких месседжей. А если дело доходит до судебных исков, то ответчик оправдывается тем, что он ничего не утверждает, а только высказывает свое мнение, пользуясь простым правом на свободу слова.

Возникают различные способы защиты от подобных практик непродуманных эмоциональных выплесков и прямых злоупотреблений. Спектр способов такой защиты достаточно широк, включая действия правового, морального, технологического и поведенческого характера. Государства, владельцы информационно-коммуникативных платформ вводят ограничения, цензурирование, ограничения доступа определенных каналов и контента. Пользователи также ограничивают и фильтруют огромные потоки обрушивающейся на них информации, создавая свой «смысловой кокон». В любом случае, возникают вызовы традиционным представлениям о правовой, морально ответственности, практикам коммуникации. Так возникает феномен распределенной ответственности, как это было в случае убийства французского учителя молодым мусульманином, мстившим за якобы надругательством этого учителя над святынями ислама. Французская полиция завела 11 уголовных дел на девочку, прогуливавшую занятия, которая, оправдываясь перед отцом, соврала про учителя, отца, поверившего дочке и опубликовавшего разгневанный пост в социальной сети, блогера, придавшего дополнительный масштаб эмоциональности «факту», молодого человека, которого этот факт подвигнул на убийство, его друзей, которые знали о его намерениях и подвезли его к школе, учеников, указавших ему учителя[10].

Дополнительное измерение проблеме борьбы с фейками придает использование цифровых технологий искусственного интеллекта, которые не всегда в состоянии уловить эмоциональную мотивацию автора, например, уловить шуточный характер публикуемого контента[11]. В результате, вопреки мнению М. Фуко, считавшего, что парресия (ответственность за взятие публичного слова) имела место только в Античности[12] (известным парресором бы Сократ) возрождается, в наши дни в новом качестве. Сказать всегда есть что, но всегда ли это уместно делать в публичном пространстве?

Все это резко повышает планку значения обеспечения безопасности (secularisation). Так же как страх является главной человеческой эмоцией в различной градации, так и безопасность является базовой ценностью социогенеза — вместе легче преодолеть неопределенность, противостоять опасности, отбиться от врага, добыть пропитание, продолжить род... Но в современном обществе секьюритизация достигла особых масштабов, пронизывая и определяя практически все сферы социальной жизни. Речь идет уже не просто об обеспечении государственной или военной безопасности, но и о безопасности продовольственной, информационной, образовательной, научной, культурной, медицинской, ...

Это связано не только с «возвращением государства» в мировую экономику, выстраиванием и огораживанием в глобальной экономике национальных «бутиков». Тенденцию усиливают, опять же, цифровые технологии. Smart city, smart home и т.д. не столько консолидируют социум, сколько создают и технологически закрепляют замкнутые сообщества и территории

[9] Фейки: коммуникация, смыслы, ответственность. Коллективная монография / С.Т. Золян, Н.А. Пробст, Ж.Р. Сладкевич, Г.Л. Тульчинский; под ред. Г.Л. Тульчинского. — СПб.: Алетейя, 2021. — 288 с.

[10] France2: даже не присутствовала. — https://russian.rt.com/inotv/2021-03-09/France-2-dazhe-ne-prisutstvovala

[11] *Николаев П.* Блогер в шутку призвал проверить песни Oxxxymiron и Noize MC. СК начал проверку // Газета.ru. — 5 декабря 2021. — https://www.gazeta.ru/culture/2021/12/05/a_14282875.shtml

[12] *Фуко М.* Речь и истина. Лекции о парресии (1982–1983). — М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2010. — 384 с.

с ограниченным доступом к ним, отделяющиеся от прочих, противопоставляемые им. Помимо прочего, это является технологическим фактором новых социальных неравенств. И вот уже пора говорить о ряде весьма неоднозначных последствий цифровых технологий, создающих предпосылки для их политической оценки.

Вызовы цифровизации

Цифровизация (digitalisation) — разработка и использование технологий, основанных на идеях дискретности, алгоритмичности, вычислимости, программируемости — то, что определяет облик современной цивилизации: компьютерные технологии, информационно-коммуникативные технологии, их применения. Она кратно увеличивает упомянутую комфортабельность социальной и личной жизни, производственной и обыденной, делая реальными многие и давние мечты человечества. Это и обеспечение лучшего качества жизни — о чем мы уже говорили выше — вплоть до стимулирования гипер-активного потребления. Это и упоминавшаяся доступность коммуникации, порождающая впечатление общности, постоянного подключения и сопричастности. Это и возможность благодаря виртуальной расширенной реальности стать лучшим вариантом себя.

Большую часть своей истории человек делал окружающий мир понятным посредством «очеловечивания», уподобления его себе, создавая инструменты, орудия, аппараты, приборы — как органопроекции, то есть продолжатели и усилители тела и рецепторов. С их помощью формировалась культура система порождения, сохранения, отбора, трансляции и воспроизводства социального опыта.

Качественная новизна современности состоит в том, что уже активно формируются не отдельные практики, а их взаимодействие, новая целостная среда обитания — практически полностью искусственная — от производства продуктов питания до зданий и сооружений, созданных на 3D-принтерах, беспилотных транспортных средств, комплексов типа smart city, Интернета вещей, превращающегося в «Интернет всего» (Internet of everything). Формируется техносфера как экосистема. И некоторые платформы так себя и квалифицируют.

В условиях цифровизации культура буквально предстает как цифровая машина программирования опыта. А человек — не столько как пользователь, сколько часть и даже — опция этой машины. Мир, культура, товары, артефакты, сам человек предстают воплощением некоего цифрового кода. Можно сказать, что мы имеем дело со своеобразным воплощением синтеза идей Платона и Пифагора. Но это не просто «срыв в архаику», а полное торжество рационализма, доведенное до его крайности, если не противоположности. Уже не столько новые технологии становятся частью нас, сколько мы — частью этих технологий, а мозг, как «машина реальности», сам оказывается частью другой машины.

Более того, человек, обстоятельства его жизни, личность, его субъектность (самость и аутентичность), сам факт его бытия, способы и образ жизни становятся источником нового рентного дохода. Аутсорсинг, фриланс, онлайн формы занятости придают ей прекарный характер[13], обнуляют результаты многолетней борьбы профсоюзов за права работников, превращают средний класс, квалифицированных специалистов в прекариат. Теперь они сами в условиях, вроде бы, свободного труда отвечают не только за выполнение вменяемого им функционала, за качество результатов, но и за длительность рабочего времени (иногда достигающую масштаба 7/24), охрану труда, а то и за поиск клиентов.

В середине XX столетия М. Маклюэн писал, что индустриальные технологии и рыночные механизмы одновременно преувеличивают и редуцируют поведенческое содержание секса, превращая человека в свой сексуальный орган[14]. Маклюэн имел в виду, прежде всего, эротически акцентированную рекламу. Но в наши дни его метафора, благодаря Big Data, приобретает буквальный смысл. Пчелы, опыляя цветы, выступают в качестве своеобразного секс-органа растений, способствуя их плодоношению, монетизируемому потом на рынках. Так и люди становятся секс-органом цифровых платформ, покупая товары, пользуясь услугами, от-

[13] *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. — 328 с.

[14] *McLuhan M.* The Mechanical Bride: Folklore of Industrial Man. — N.Y.: The Vanguard Press, 1951. — P. 99.

дыхая, лечась, получая образование, оставляя следы своего существования в приложениях и на цифровых платформах, которые потом монетизируются и капитализируются. Тем самым, наряду с природной и трудовой рентой возникает новая рента — экзистенциальная, от факта бытия и образа жизни.

Можно еще добавить, что так же как пчелы еще и вырабатывают воск и мед, за которыми приходят пасечник или медведь, так и люди параллельно еще производят новые технологии и механизмы, которыми пользуются бизнес и государство. В этой связи можно упомянуть не менее яркую метафору, используемую В. Пелевиным в его романе «Ампир V»: Миром правят вампиры, которые разводят людей как муравьи тлей и питаются вырабатываемым людьми напитком — баблосом. А вампиров вербуют из людей, обучая их двум вампирским наукам: дискурсу и гламуру. Смех смехом, но капитализм — система хозяйствования, нацеленная на рост капитала, вне и бесчеловечная система хозяйствования — оказался удивительно живучей системой, пережившей несколько трансформаций, а в цифровом изводе получившей исторически наиболее чистое и полное выражение.

Можно к этому добавить упоминавшееся новые неравенства, вымывание среднего класса — традиционного оплота либеральных демократий, чтобы констатировать цивилизационные вызовы свободе и ответственности. Это информационно-коммуникативная включенность vs. контроль и секьюритизация; снижение насилия vs. рост мошенничества; жизненный комфорт vs. маркетинг подталкивания и экзистенциальная рента; органопроекция интеллекта vs геймерское беспамятство; свободные труд и досуг vs. сверхэксплуатация. Этот ряд можно продолжить еще и антропологическим вызовом транс- и постгуманизма[15]. Но в данном контексте самое время вернуться к политическим последствиям цифровизации.

Искушение власти властью

Политика — как policy, так и politics — суть деятельность, совокупность средств и методов по урегулированию внешних и внутренних отношений между государствами, нациями, народами, элементами общественной системы. Главное — речь идет о влиянии группы лиц на других людей, принимающих это влияние вынужденно или добровольно, то есть о власти как способности навязывать свою волю другим. Поэтому концепция и практика власти оказывается сущностным содержанием политики[16].

Формы власти историчны, но сама власть — универсальный феномен, который коренится в природе человека как общественного существа. Речь идет об ограничении или даже блокировке, «усмирении» личностной субъектности, ограничении доступа к ресурсам (неоинституционализм), а формы и типы власти различаются в зависимости от ресурсов и способа ограничения и нормативности доступа.

Практически все типологии политической власти (М. Вебера, А. Кожева, Л. Болтански) представляют картину выстраивания определенной доминирующей системы ориентиров, которой руководствуются члены данного социума — как в своих действиях, так и в стоящих за ними стремлениях, надеждах, представлениях о мире, обществе, себе самом. Обычно такая система ориентиров связывается с идеологией как смысловой картине социальной жизни, включая место и роль власти в этом социуме.

Смысл и политическая власть — глубоко и прочно связанные проявления социального и личностного плана жизни. Политика сама является осмыслением действительности, играет важнейшую роль практически во всех сферах социальной жизни в целях консолидации социума, что выражается в содержании символической политики как производства определенных способов интерпретации (осмысления) социальной реальности и борьбы за их доминирование[17]. Для этого используются практически все социально-культурны практики — от образования и науки до развлечений и специальных событий. Специфика смысловой картины мира,

[15] *Феррандо Ф.* Философский постгуманизм. — М.: ИД ВШЭ, 2022. — 360 с.

[16] *Гоббс Т.* Сочинения в 2 т. Т.2. — М.: Мысль, 1991. — 731 с.; Даль Р. Демократия и ее критики. — М.: РОССПЭН, 2003. — 576 с.

[17] *Тульчинский Г.Л.* Смысл власти и власть смысла: прагмасемантика соотношения политической власти и смыслообразования // Полис. Политические исследования. — 2023. — № 6. — С. 180–188.

консолидирующей конкретный социум, состоит в том, что, в отличие от деловых, научных интересов, она не конвергирует с другими, а зачастую — им противостоит и противопоставляется. В экономическом и научном планах социумы интегрируются. Что в настоящее время разделяет сообщества, так это смысловые картины мира, культивируемые властными элитами.

Доминирующая смысловая картина мира играет роль «правды», критерия «правильной интерпретации» в конфликтах исторической памяти, информационных (смысловых) войнах, квалификации «фейков». Даже приход к власти некоего меньшинства предполагает упрощение смысловой картины мира, агрессивное противостояние отклонениям от нее при относительной пассивности (толерантности) большинства[18]. Однако при этом, парадоксальным образом, само содержание смысловой картины мира не самоценно для самой власти. Главное — объяснение и оправдание, обеспечение принятия власти, ее легитимности. Для достижения этой цели может использоваться любая идеология, ее модификации, трансформации. Яркий пример этому дает опыт РСДРП, РКП(б), ВКП(б), КПСС[19]. И аналогичная пластичность свойственна практически любому политическому режиму.

Политическая власть предстает самопротиворечивой сущностью. С одной стороны, как «власть для» консолидации социума в целях общего блага. С другой — как «власть над», как власть ради власти, благо для самой власти, ее носителей, но не для подвластных. В этой связи можно даже говорить о «сущностной противоречивости» политической власти[20].

Обе крайние трактовки (Х. Арендт и К. Шмитта) не столько противостоят, сколько, дополняют друг друга, акцентируя внимание на разных стадиях — формирования новой власти и ее реализации в более-менее стабильном состоянии социума. Но в любом случае как трактовка, так и соответствующая практика предполагают их обоснование, соответствующую смыслообразующую интерпретацию. И в этой связи, представляется особая опасность технологически обеспеченной универсальной формализации смысловой картины мира, возможности чего открывают цифровые технологии.

Цифровизация не просто «большой хайп», «клондайк» для разработчиков алгоритмов и их владельцев, не только вызов морали и праву (например, ответственность алгоритма, разработчика, пользователя или собственника). Самое главное — колоссальное искушение власти властью, не только и не столько власти ради общего блага (Х. Арендт), а власти и властью ради самой власти (К. Шмитт). Тотальный контроль и секьюритизация, невольно напоминающие практики, описанные в притче Ф.М. Достоевского о Великом Инквизиторе, в классических дистопиях Е. Замятина, О. Хаксли, Д. Оруэлла, Р. Брэдбери. Востребованность популизма, политтехнологии брендирования лидеров... Новые форматы практики укрощения субъектности, на пути к которым свою роль сыграл опыт прошлого столетия. Те практики публичного клеймения на уровне школьного класса, пионерской дружины, трудового коллектива, союза писателей, открытого судебного процесса, средств массовой информации были практикой не только публичной критики с обязательным признанием обсуждаемого своей неправоты и обещанием исправиться, но и осуждение «отщепенца» как недостойного быть членом социума. Тем решалась задача не только и не столько «перевоспитания», осуждения зла, сколько удовлетворения принадлежности коммунальной социальности и агрессивности. Остракизм, охота на еретиков и «ведьм», гиперсемиотизация и символизация окружающей среды всегда имели место в истории, но именно в советское время они приобрели особый масштаб и глубину. Теперь, благодаря Интернету и социальным сетям, эти практики обрели новые горизонты. Сетевой буллинг, «новая этика» с ее практиками «удаления» (кэнселинга) — это опыт, вроде бы, ненасильственного, но жестокого укрощения субъектности, ее «распускания» на раскаленной сетевой «сковородке» реализующейся социальности.

[18] *Талеб Н.* Побеждает наименее толерантный: Как работает диктатура меньшинства. — https://ru.insider.pro/opinion/2016-08-16/kak-rabotaet-diktatura-menshinstva. Примером такой практики является приход к власти немецких национал-социалистов в Германии, фашистов в Италии.

[19] *Макаренко В.П.* Собрание сочинений: в 5 т.— Ростов н/Д; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. — Т. 2. — 661 с.

[20] *Lukes S.* Power: A Radical View. 3rd ed. — Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2021. — 204 p.; Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. — М.: РОССПЭН, 2001. — 384 с.

В перспективе всех этих возможностей тоталитарные и националистические режимы первой трети прошлого века — выглядят только пробами пера.

Вместо заключения: запрос на комплексную экспертизу

Проведенное рассмотрение, даже при всей его беглости показывает существенные проблемы, рождаемые иногда поспешным применением цифровизации на всех уровнях социальной жизни. Это не только огромные издержки попыток всеобъемлющего контроля. Чем более сложна система, тем более она становится уязвима, а все попытки обеспечения безопасности деятельности все более масштабной системы с каждым звеном и уровнем управления делает ее все более уязвимой. Это очевидно хотя бы из примера проблемы супер-согласования систем искусственного интеллекта. И попытки внедрения всеобъемлющего контроля подходят к пределам. Помимо политических последствий, о которых было сказано выше, это еще и высоко поднимает планку цены сбоя!

Современные теория и практика управления обществом, политические науки испытывают существенный глубокий вызов. Вечно актуальный вопрос о качестве власти, социального и человеческого капитала приобретает особенно острый характер в современном массовом информационном обществе.

Поиск и формирование каких-то механизмов, институтов, процедур по предотвращению отмеченных издержек и вызовов все с большей очевидностью приводит к необходимости институционализации комплексной социально-гуманитарной или техно-гуманитарной экспертизы не только и не столько последствий использования цифровых технологий, сколько определения целей их разработки, самой разработки и хода внедрения, результатов этого внедрения.[21] Речь идет именно о комплексной междисциплинарной экспертизе с участием экономистов, политологов, социологов, психологов, юристов, специалистов в области этики, политологов, философов. Никакие специалисты в отдельности с задачами такой экспертизы справиться не в состоянии. Разговор о такой экспертизе ведется уже не один год[22]. Методологические подходы к такой междисциплинарной экспертизе достаточно развиты[23]. Вопрос — в ее институционализации. Научная общественность к этому готова.

Формирование, развитие и продвижение такой социальной технологии как гуманитарная экспертиза — процесс долговременный, решающим образом зависящий от формирования общественного мнения, инициирования принятия соответствующих нормативных актов, разработки необходимых индикаторов, подготовки специалистов-экспертов. Однако для внедрения и продвижения социальной экспертизы в современном российском обществе созрели все необходимые и достаточные условия.

Факторами, повышающими актуальность введения социального института комплексной социально-гуманитарной экспертизы, выстраивания ее эффективной технологии в современных российских условиях, являются: социальная ориентация экономических и административных преобразований в цифровых форматах; заинтересованность всех слоев общества в повышении качества жизни; стремление к консолидации общества; формирование социально ответственного бизнеса, оптимизация социальных бизнес-инвестиций. И, наконец, немаловажную роль играет профилактика факторов и трендов опасного развития социума. Думается, что политическая воля для институционализации такой практики созрела. Дело за самоорганизацией профессиональной среды и эффективной реализацией имеющихся предпосылок.

[21] *Гребенщикова Е.Г.* Социогуманитарные контуры технонауки: актуальность гуманитарной экспертизы // Знание. Понимание. Умение. — 2018. — № 1. — С. 28–37; *Грицких Н.В., Киселев Ю.А., Рыбак Н.С.* Гуманитарная экспертиза как основа разработки и реализации управленческих решений. // Методология предотвращения угроз в XXI веке. — Иркутск: ИГУ, 2022. — С. 300–304; *Гринцевич Л.В.* Последовательность гуманитарной оценки инновационного проекта // Философия и экономика в эпоху цифровой трансформации. — Минск: БГЭУ, 2020. — С. 369–375.

[22] *Иванченко Г.В., Леонтьев Д.А.* Комплексная гуманитарная экспертиза. — М.: Смысл, 2008. — 142 с.; Юдин, Б.Г. Технонаука, человек, общество: актуальность гуманитарной экспертизы // Век глобализации. — 2008. — № 2. — С. 146–154; *Горохов В.Г., Грунвальд А.* Каждая инновация имеет социальный характер (Социальная оценка техники как прикладная философия техники) // Высшее образование в России. — 2011. — № 5. — С. 135–145.

[23] *Тульчинский Г.Л.* Гуманитарная экспертиза как социальная технология // Экспертиза в социальном мире: от знания к деятельности / под ред. Г.В. Иванченко, Д.А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2006. — С. 10–29.

Хавкин Б.Л.
д.и.н., профессор, профессор Историко-архивного института
Российского государственного гуманитарного университета

ФАШИЗМ, НАЦИЗМ И ЗАКОН

Ключевые слова: фашизм, нацизм, германский национал-социализм, международное право.

Фашизм и нацизм — главные виновники величайшей трагедии XX в. — Второй мировой войны. Международный военный трибунал (МВТ) в Нюрнберге своим Приговором сурово наказал руководителей нацистского рейха за преступления против мира (планирование, развязывание и ведение агрессивной войны в нарушение международных соглашений или договоренностей), военные преступления (нарушения законов или обычаев войны) и преступления против человечности (убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения, преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам).

Статья 7 Устава МВТ гласит: «должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания».

Принципы, заложенные в Уставе МВТ и его Приговоре, были подтверждены решениями Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. и 27 ноября 1947 г. как общепризнанные нормы международного права. Они легли в основу Конвенции 1948 г. о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Женевской конвенции о защите жертв войны 1949 г., Гаагской конвенции о защите культурных ценностей 1954 г., определения понятия «агрессия», принятого ООН в 1974 г., Римского статута 1998 г., Международного уголовного суда в Гааге.

Законы, запрещающие публичное отрицание, преуменьшение, одобрение или оправдание преступлений, совершённых нацистами, приняты в Австрии, Бельгии, Венгрии, Германии, Израиле, Канаде, Литве, Лихтенштейне, Люксембурге, Молдове, Польше, Португалии, России, Словакии, Словении, Франции, Чехии, Швейцарии.

В 2014 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена, а в 2021 г. дополнена статья 354.1, наказывающая за реабилитацию нацизма.

Сложность определения понятий «фашизм» и «нацизм» связана с тем, что фашизм и его разновидности обладают удивительной способностью к изменениям: они подобно вирусам мутируют, быстро приспосабливаются к изменяющейся обстановке. Фашизм многогранен и многолик. Он и его национальные проявления существуют в виде индивидуального и группового сознания и поведения, идеологии, общественно-политического движения, политического режима вождистского типа, террористической диктатуры.

Зачастую научные понятия «фашизм» и «нацизм» превращаются в пропагандистское клише, используемое в политических целях. Как отмечал немецкий историк Вольфганг Випперман, «понятие «фашизма» (как и «антифашизма») заняло некое промежуточное место между теорией и полемикой. Такое положение не изменилось и до сих пор. Многие из наших современников используют понятие «фашизм» как простой боевой клич или как ругательство, которым они обмениваются друг с другом». Випперман выделяет три варианта фашизма: итальянский «нормальный» фашизм, немецкий «радикальный» фашизм и фашизм «сверху» в некоторых европейских странах.

Автор «Доктрины фашизма» итальянский дуче Бенито Муссолини так отвечал на вопрос, что такое фашизм: «Как всякая цельная политическая концепция, фашизм есть одновременно действие и мысль: действие, которому присуща доктрина, и доктрина, которая, возникнув на основе данной системы исторических сил, включается в последнюю и затем действует в качестве внутренней силы. Из обломков либеральных, социалистических и демократических доктрин фашизм извлекает еще ценные и жизненные элементы. Он сохраняет так называемые завоевания истории и отвергает все остальное... Фашизм, будучи системой правительства, также и прежде всего, есть система мысли... Фашизм — это социализм, взявший все лучшее от социализма, но социализм национальный, не ориентированный на мировую революцию, и государственно-корпоративный, а не стремящийся к отмиранию государства».

Что же такое фашизм с точки зрения современной историографии и политологии?

В современной России существуют как минимум 4 тенденции в трактовке понятия «фашизм».

Во-первых, это версии классического марксистского определения фашизма, данного в 1933 г. в резолюции XIII пленума ИККИ и повторённого в 1935 г. на VII Конгрессе Коминтерна Георгием Димитровым: «Фашизм — это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала... Фашизм — это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпен-пролетариата над финансовым капиталом. Фашизм — это власть самого финансового капитала. Это организация террористической расправы с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции. Фашизм во внешней политике — это шовинизм в самой грубейшей форме, культивирующий зоологическую ненависть против других народов».

Во-вторых, это авторы, представлявшие фашизм как западную по своей сути форму экстремизма, которая, по определению, не является российской.

В-третьих, российские публицисты, чрезмерно свободно толкующие термин «фашизм» и называющие «фашистскими» широкий спектр авторитарных и националистических направлений.

В-четвертых, это российские последователи старейшего советского и российского исследователя фашизма, ветерана Великой Отечественной войны А.А. Галкина (1922–2022). Ученый объединил свои предыдущие определения фашизма общей дефиницией «правоконсервативный революционаризм, стремящийся снять общественные противоречия, разрушая все, что воспринимается им как препятствие сохранению и возрождению фундаменталистски трактуемых извечных основ бытия». На взгляд А.А. Галкина, фашизм представляет собой «иррациональную, неадекватную реакцию современного общества на острейшие кризисные процессы, разрушающие устоявшиеся экономические, социальные, политические и духовные структуры».

Для фашистских государств характерно усиление регулирующей роли государства как в экономике, так и в идеологии: корпоративизация государства посредством создания системы массовых организаций и социальных объединений, насильственные методы подавления инакомыслия, неприятие принципов экономического и политического либерализма. Основными чертами идеологии фашизма являются ярко выраженный национализм, традиционализм, экстремизм, этатизм, корпоративизм, популизм, антилиберализм, антикоммунизм, милитаризм, вождизм, декларирование опоры на широкие слои населения, не относящиеся к правящим классам. Для германского национал-социализма был характерен крайний антисемитизм.

Такому пониманию фашизма близко определение, данное писателем Борисом Стругацким: «Фашизм есть диктатура националистов. Соответственно, фашист — это человек, исповедующий (и проповедующий) превосходство одной нации над другими и при этом активный поборник “железной руки”, “дисциплины-порядка”, “ежовых рукавиц” и прочих прелестей тоталитаризма. И все. Больше ничего в основе фашизма нет. Диктатура плюс национализм. Тоталитарное правление одной нации. А все остальное — тайная полиция, лагеря, костры из книг, война — прорастает из этого ядовитого зерна, как смерть из раковой клетки»[1].

[1] *Стругацкий Б.* Фашизм — это очень просто. — https://www.rusf.ru/abs/books/publ44.htm

В 1995 г. Российская академия наук в связи с Указом Президента России Б.Н. Ельцина от 23 марта 1995 г. «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» дала следующее определение фашизма: «Фашизм — это идеология и практика, утверждающая превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленная на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов, отрицание демократии, установление культа вождя, применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия, оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем».

Это определение нашло свое отражение в Федеральном законе от 19 мая 1995 г. «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941–1945 годов».

Однако при всей универсальности приведенного определения, оно называет признаки (крайние формы расизма и ксенофобии, культ вождя, антидемократизм, террор и насилие и т.д.), но не дает сущностных характеристик этого сложного социального явления, выступающего в разных формах и обладающего развитой способностью к мимикрии.

Итальянский писатель и ученый Умберто Эко в 1995 г. составил список 14 типических характеристик «вечного» или «ур-фашизма», как он назвал фашизм в разных его видах и исторических проявлениях[2].

1. «Традиционализм, культ традиции. Нет места развитию знания. Истина уже провозглашена раз и навсегда.
2. Традиционализм неизбежно ведет к неприятию модернизма. Век Рационализма видится как начало современного разврата. Поэтому ур-фашизм может быть определён как иррационализм.
3. Иррационализм крепко связан с культом действия ради действия. Подозрительность по отношению к интеллектуальному миру. Обвинение современной им культуры и либеральную интеллигенцию в отходе от вековечных ценностей.
4. Никакая форма синкретизма не допускает критики.
5. Несогласие — это еще и знак инаковости. Первейшие лозунги движения направлены против инородцев. Ур-фашизм, таким образом, по определению замешан на расизме.
6. Все разновидности фашизма опирались на фрустрированные средние классы, пострадавшие от какого-либо экономического либо политического кризиса и испытывающие страх перед угрозой со стороны раздраженных низов.
7. Единственное, что может сплотить нацию, — это враги. Отсюда одержимость идеей заговора, по возможности международного. Лучший способ сосредоточить аудиторию на заговоре — использовать пружины ксенофобии. Однако годится и заговор внутренний, для этого хорошо подходят евреи, потому что они одновременно как бы внутри и как бы вне.
8. Сторонники фашизма должны чувствовать себя оскорбленными из-за того, что враги выставляют напоказ богатство, бравируют силой. Они представляются в одно и то же время как и чересчур сильные, и чересчур слабые. По этой причине фашизмы обречены всегда проигрывать войны: они не в состоянии объективно оценивать боеспособность противника.
9. Пацифизм однозначен братанию с врагом. Он предосудителен, поскольку жизнь есть вечная борьба. Поскольку враг должен быть — и будет — уничтожен, значит, состоится последний бой, в результате которого данное движение приобретет полный контроль над миром.
10. Популистский элитаризм. Рядовые граждане составляют собой «наилучший народ» на свете. Партия составляется из наилучших рядовых граждан. Рядовой гражданин может (либо обязан) сделаться членом партии.
11. Каждого воспитывают, чтобы он стал героем. В мифах герой воплощает собой редкое, экстраординарное существо; однако в идеологии ур-фашизма героизм — это норма.

[2] *Eco U.* Ur-Fascism. Freedom and liberation are an unending task // The New York Review of Books. — 1995. — 22 June. — https://www.nybooks.com/articles/1995/06/22/ur-fascism/

12. Стремление к власти переносится на половую сферу. На этом основан культ мужественности (то есть пренебрежение к женщине и беспощадное преследование любых неконформистских сексуальных привычек: от целомудрия до гомосексуализма).
13. Качественный (квалитативный) популизм. Индивидуум не имеет прав личности, а Народ предстает как качество, как монолитное единство, выражающее совокупную волю. Вождь претендует на то, чтобы представительствовать от всех.
14. Новояз. И нацистские, и фашистские учебники отличались бедной лексикой и примитивным синтаксисом, желая максимально ограничить для школьника набор инструментов сложного критического мышления. Другая форма Новояза — невинное, на первый взгляд, популярное телевизионное ток-шоу».

Элементы ур-фашизма свойственны разным диктатурам. Согласно Умберто Эко, достаточно наличия 6–7 из 14 признаков, чтобы понять, что общество близко к наступлению фашизма.

Что какое германский национал-социализм (нацизм)? На этот вопрос можно дать простой, но мало что объясняющий ответ: это доведенный до образцовости (как все, за что берутся немцы) вариант фашизма. С таким толкованием согласны, несмотря на существующие различия, как многие отечественные, так и западные исследователи.

В Германии в 1933–1945 гг. был национал-социализм, то есть попытка построить спаянное единой идеологией арийское национальное государство и создать германское «народное сообщество», которое с помощью военной силы тоталитарного государства завоюет для себя «жизненное пространство», освободив его от «неполноценных» рас и народов.

В советской пропаганде термин «национал-социализм» не применялся — нацистов называли фашистами. В речи 6 ноября 1941 г. председатель Государственного Комитета Обороны СССР И.В. Сталин объяснил это так: «Немецких захватчиков, то есть гитлеровцев, у нас обычно называют фашистами. Гитлеровцы, оказывается, считают это неправильным и упорно продолжают называть себя “национал-социалистами”. Следовательно, немцы хотят уверить нас, что партия гитлеровцев, партия немецких захватчиков, грабящая Европу и организовавшая злодейское нападение на наше социалистическое государство, является партией социалистической. Возможно ли это? Что может быть общего между социализмом и гитлеровскими озверелыми захватчиками, грабящими и угнетающими народы Европы?

Можно ли считать гитлеровцев *националистами*? Нет, нельзя. На самом деле гитлеровцы являются теперь не националистами, а *империалистами*. Пока гитлеровцы занимались собиранием немецких земель и воссоединением Рейнской области, Австрии и т.п., их можно было с известным основанием считать националистами. Но после того как они захватили чужие территории и поработили европейские нации — чехов, словаков, поляков, норвежцев, датчан, голландцев, бельгийцев, французов, сербов, греков, украинцев, белорусов, прибалтов и т.д. и стали добиваться мирового господства, гитлеровская партия перестала быть националистической, ибо она с этого момента стала партией империалистической, захватнической, угнетательской.

Партия гитлеровцев есть партия империалистов, притом наиболее хищнических и разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира.

Можно ли считать гитлеровцев *социалистами*? Нет, нельзя. На самом деле гитлеровцы являются заклятыми врагами социализма, злейшими реакционерами и черносотенцами, лишившими рабочий класс и народы Европы элементарных демократических свобод. Чтобы прикрыть свою реакционно-черносотенную сущность, гитлеровцы ругают англо-американский внутренний режим плутократическим режимом. Но в Англии и США имеются элементарные демократические свободы, существуют профсоюзы рабочих и служащих, существуют рабочие партии, существует парламент, а в Германии при гитлеровском режиме уничтожены все эти институты. Стоит только сопоставить эти два ряда фактов, чтобы понять реакционную сущность гитлеровского режима и всю фальшь болтовни немецких фашистов об англо-американском плутократическом режиме. По сути дела, гитлеровский режим является копией того реакционного режима, который существовал в России при царизме. Известно, что гитлеровцы так же охотно попирают права рабочих, права интеллигенции и права народов, как попирал их царский режим, что они так же охотно устраивают средневековые еврейские погромы, как устраивал их царский режим.

Гитлеровская партия есть партия врагов демократических свобод, партия средневековой реакции и черносотенных погромов.

И если эти оголтелые империалисты и злейшие реакционеры все еще продолжают рядиться в тогу “националистов” и “социалистов”, то это они делают для того, чтобы обмануть народ, одурачить простаков и прикрыть флагом “национализма” и “социализма” свою разбойничью империалистическую сущность».

При всех пропагандистских упрощениях («гитлеровский режим является копией того реакционного режима, который существовал в России при царизме») в речи Сталина есть констатация факта, что «гитлеровская партия есть партия врагов демократических свобод, партия средневековой реакции и черносотенных погромов». Речь Сталина призывала к борьбе врагом — немецкими фашистами.

Однако немецкие национал-социалисты никогда не называли себя фашистами. Между итальянским фашизмом и германским национал-социализмом были существенные различия. Если итальянский фашизм «видел свою цель прежде всего в строительстве сильного государства, “Stato Totalitario” как основы обновленной “Impero Romano”, то главной гитлеровской идеей была ведущая роль расы, расистские основания будущей империи, в создании которой сильное государство было только средством, но никак не самоцелью», — писал историк Карл Дитрих Брахер (ФРГ).

Теория “жизненного пространства” использовалась нацистами для обоснования необходимости завоевательных войн и установления “мирового господства” с целью освобождения мира «от еврейско-христианско-марксистского учения». Цель национал-социалистского движения — «завоевание и утверждение в перманентной войне безусловного суверенитета для осуществления германского расового господства».

Национал-социализм — это «социализм» (социальное государство) для «избранной нации». Гитлер давал понятию «национальный социализм» следующее определение: «Социализм — древняя арийская, германская традиция. Наши предки использовали некоторые земли сообща. Они развивали идею об общем благе. Марксизм не имеет права маскироваться под социализм. В отличие от марксизма, социализм не отрицает частную собственность и человеческую индивидуальность. В отличие от марксизма, социализм патриотичен. <...> Мы решили назваться национал-социалистами. Мы не интернационалисты. Наш социализм национален. Мы требуем исполнения государством справедливых требований трудящихся классов на основе расовой солидарности. Для нас раса и государство — это единое целое».

Гейдельбергский профессор Гёц Али (ФРГ) определил нацизм как «услужливую (по отношению к подавляющему большинству немцев) диктатуру». Для строительства «национального социализма» нацисты стремились идеологически, политически, экономически и военно-технически мобилизовать почти все население Германии, за исключением «расовых врагов». 95% немцев извлекли личную выгоду из гитлеровского режима. Одна из основоположниц теории тоталитаризма Ханна Арендт называла это «тоталитарной организацией».

Таким образом, нацизм — это система человеконенавистнических взглядов и агрессивных настроений, а также основанная на них политическая практика создания социального государства для так называемой «избранной (высшей) расы» за счет завоевания жизненного пространства, порабощения и уничтожения «неполноценных» народов. Национал-социализм как немецкий вариант фашизма можно рассматривать как попытку построить «народное государство» для «высшей расы» и уничтожить или поработить «низшие» расы и народы и завоевать господство над миром.

Научное издание

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ:
РАЗВИТИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Материалы VII международной научно-практической конференции
(27–29 ноября 2024 г.)

Ежегодник

Выпуск 8

В четырех частях

Часть 3

Компьютерная верстка и дизайн — *И.С. Надворский*

Подписано в печать 25.03.2025. Формат 60×90/8.
Гарнитура SchoolBookAC. Усл. печ. л. 33,75.
Тираж 500 экз. (1-й завод 50 экз.)

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1
Тел.: +7 (499) 261-11-26
www.imc-i.ru; www.imc-ph.ru

Отпечатано в ООО «Стромынка Принт»
107076, Москва, ул. Стромынка, д. 18, кор. 5, этаж 5, пом. IX, комн. 25